Открыта подписка на 1903-й годъ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1902

11.

Приложенiе.

Дневникъ камеръ-юнкера Ф. В. Берхгольца. Новое изданiе. 1722 годъ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографiи,
на Страстномъ бульварѣ.
1902.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СТАТЬИ ВЪ НЕИСТОРИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЯХЪ.

(Августъ, Сентабрь, Октябрь 1902).

I.

Въ Августовской книжкѣ Вѣстника Европы помѣщены письма В. С. Соловьева къ князю Д. Н. Цертелеву за 1874—1878 годы. Въ нихъ много мѣста отведено спиритизму. „Я все болѣе и болѣе убѣждаюсь, сказано въ письмѣ отъ 8 Января 1875 года, въ важности и даже необходимости спиритическихъ явленій для установленія настоящей метафизики, но пока не намѣренъ высказывать этого открыто, потому что дѣлу это пользы не принесетъ, а мнѣ доставитъ плохую репутацію“. Одно письмо еще разъ свидѣтельствуетъ, что и личный опытъ побуждалъ В. С. Соловьева признать дѣйствительность такъ называемыхъ „сверхъестественныхъ“ явленій. Уже давно, изъ разсказовъ друзей, было извѣстно, что однажды Соловьеву, на пароходѣ, въ его каютѣ, явился „бѣсъ—маленькій, сѣрый, мохнатый“. Бѣсъ вскочилъ на спину къ философу, и тотъ, въ ужасѣ, произнося церковныя заклинанія, бросился на палубу и упалъ безъ чувствъ. Рядомъ съ этимъ разсказомъ, извѣстнымъ все-таки изъ вторыхъ рукъ, можно поставить слѣдующее признаніе самого Соловьева въ его письмѣ отъ 18 Іюня 1877 года. „Здоровъ ли ты, писалъ онъ Цертелеву, и не было ли съ тобою чего нибудь особеннаго 13 и 14 Іюня ночью? Тамъ въ моемъ присутствіи произошла какая-то чертовщина: *явился твой духъ, и я не знаю что еще*. Вслѣдствіе этого очень о тебѣ безпокоились мы всѣ“.

Нѣсколько разъ упоминаетъ Соловьевъ о своей магистерской диссертаціи „Кризисъ западной философіи“. Оказывается, что Соловьевъ думалъ первоначально издать это сочиненіе на Французскомъ языкѣ, и только потомъ рѣшилъ воспользоваться имъ, какъ диссертаціей, „снабдивъ его для этой цѣли надлежащимъ количествомъ Греческихъ, Латинскихъ и Нѣмецкихъ цитатъ; ибо писать съ этой цѣлью какое-нибудь спеціальное сочиненіе, прибавляетъ Соловьевъ, не имѣю ни способностей, ни желанія“. Въ письмѣ отъ 19 Іюня 1876 года есть рѣзкій отзывъ о Ренанѣ. „Относительно твоего порученія, пишетъ В.С. Соловьевъ, я могъ спросить только у Ренана: онъ сказалъ мнѣ, что писать на академическую премію могутъ только Французы; можетъ быть совралъ, потому что вообще онъ произвелъ на меня впечатлѣніе пустѣйшаго враля“.

II.

Въ Октябрьской книжкѣ Русскаго Вѣстника В. В. Розановъ напечаталъ рядъ писемъ къ нему С. А. Рачинскаго.

Опровергая мнѣніе К. Н. Леонтьева, Рачинскій писалъ: „Человѣчество уже пережило двѣ эпохи аналогичныя съ нашей въ предѣлахъ orbis terrarum antiquus. Это—культурное объединеніе подъ обаяніемъ Греческаго генія и Римской силы и средневѣковое объединеніе подъ вліяніемъ Католической церкви, рыцарства, крестовыхъ походовъ, и оба раза за этими процессами послѣдовало богатое расчлененіе, новая индивидуализація процессовъ культурныхъ и политическихъ. Переживаемое нами объединяющее, обезличивающее движеніе несравненно шире. Оно вполнѣ поглотило Японію, оно разъѣло Турцію, Египетъ и Персію, оно давно охватило образованныя племена Индіи; въ немъ участвуютъ Австралія и обѣ Америки... Все это предвѣщаетъ не смерть, а новое пробужденіе историческаго творчества... Нѣтъ сомнѣнія, что однимъ изъ главныхъ театровъ этого процесса будетъ Россія“.

Въ этихъ письмахъ есть также много чертъ, характеризующихъ Вл. С. Соловьева. Рачинскій отзывается о немъ очень жестоко: „Этотъ человѣкъ, пишетъ онъ, изолгался и передъ людьми, и передъ собственной совѣстью“. Розановъ въ своихъ при-

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1903 года.

(41-й годъ изданія).

Основанный въ 1863 году, въ эпоху пробужденія Русскаго народнаго самосознанія, вслѣдъ за раскрѣпощеніемъ помѣщичьихъ крестьянъ и въ разгаръ политическаго броженія на западной нашей окраинѣ, вызваннаго зложелательствомъ Европейскимъ и поддержаннаго своей-землѣ-несвоеземствомъ нѣкоторыхъ нашихъ дѣятелей, „Русскій Архивъ“ остается вѣренъ своей цѣли: разрабатывать по мѣрѣ силъ ниву родной исторіографіи, освѣщая настоящее примѣрами прошедшаго, сберегая письменныя свидѣтельства Русской умственной жизни и распространяя уваженіе къ трудамъ предковъ, безъ котораго невозможны прочные успѣхи просвѣщенія. Первые шаги нашей дѣятельности (біографіи Я. И. Булгакова, И. И. Шувалова, графа Маркова и др.) были встрѣчены радушнымъ и ободряющимъ привѣтомъ С. Т. Аксакова и нашихъ наставниковъ, С. П. Шевырева и Т. Н. Грановскаго. М. П. Погодинъ не замедлилъ согрѣть труды наши своимъ участіемъ, а позднѣе обязалъ насъ вѣчною къ себѣ благодарностью дѣятельнымъ своимъ сотрудничествомъ князь П. А. Вяземскій.

Изданіе наше возникло и ведется по мысли и въ память А. С. Хомякова, утверждавшаго, что исторію слѣдуетъ изучать не только съ древнѣйшихъ поръ, восходя къ текущей дѣйствительности, но въ тоже время уходя отъ современности въ глубь прошедшаго и отыскивая непрерывнаго ряда причинъ и послѣдствій.

Нынѣ, вступая въ 41-й годъ изданія, „Русскій Архивъ" смѣетъ обѣщать неизмѣнную вѣрность своему прошедшему.

Въ 1903 году „Русскій Архивъ" будетъ выходить двѣнадцатью выпусками. Годовая цѣна „Русскому Архиву" въ 1903 году съ пересылкой и доставкой девять рубл. Для чужихъ краевъ—двѣнадцать рубл.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ „Русскаго Архива", на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени" въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

Лица, не получавшія „Русскаго Архива" въ 1902 году и подписавшіяся на 1903-й, получатъ безплатно двѣ первыя книги „Дневника камеръ-юнкера Берхгольца" (1721 и 1722).

Контора „Русскаго Архива" открыта ежедневно отъ 9 часовъ утра до 4 часовъ пополудни. Для личныхъ объясненій съ издателемъ по Четвергамъ отъ 2-хъ до 5 часовъ.

Составитель и издатель «Русскаго Архива» **Петръ Бартеневъ**.

ДНЕВНИКЪ ИВАНА МИХАИЛОВИЧА СНѢГИРЕВА [1]).

1837-й годъ.

Январь. 1. Я ѣздилъ съ визитами къ графу С. Г. Строганову и къ князю Д. В. Голицыну, у котораго слышалъ, что волки подбѣгають къ Московскимъ заставамъ, былъ у преосвященнаго Исидора, у А. Д. Черткова и пр.

3. Я былъ на освященіи храма Св. Анны въ Московскомъ Сир. домѣ, совершенномъ преосв. Исидоромъ, который сказалъ трогательное и назидательное слово. Много было знатныхъ особъ: кн. Д. В. Голицынъ, комендантъ, оберъ-полицiймейстеръ, Голохвастовъ и пр. Я въ картузъ собралъ, вмѣсто старосты церковнаго, 182 рубл., кои отдалъ эконому дóма. Послѣ обѣдни была закуска. Преосвященный Исидоръ [2]) подарилъ собраніе хорошихъ книгъ Русскихъ, Латинскихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ.

4. Поутру рано былъ у меня протоіерей и цензоръ Ѳ. А. Голубинскій.

12. Поутру я былъ въ Унив. типографіи, зашелъ помолиться въ церковь Унив. на праздникѣ, посидѣлъ въ Цензурн. Ком. на дежурствѣ. Послѣ обѣда дома, я заѣзжалъ къ преосв. Исидору, у котораго встрѣтилъ и побесѣдовалъ съ Кіевскимъ викаріемъ Иннокентіемъ, знаменитымъ витіею; просилъ его засвидѣтельствовать глубокое почтеніе м. Евгенію. Иннокентій роста небольшого, тученъ тѣломъ, бѣлокуръ волосами, лицо умное, одушевленное. Онъ обѣщалъ переписываться со мною. Тутъ явился Погодинъ. Преосв. Исидоръ послалъ Мишѣ сухихъ конфектъ; я благодарилъ его. Оттуда проѣхалъ на балъ къ В. А. Звѣреву, женившему сына своего.

21. Вечеромъ я былъ у преосв. Исидора, отъ котораго узналъ о кончинѣ о. архимандрита Поликарпа; читалъ съ нимъ окончаніе Русск.

---

[1]) См. выше, стр. 161-я.

[2]) Тогдашній Московскій викарій, впослѣдствіи митрополитъ С.-Петербургскій, сдѣлавшій много непоказнáго добра на своемъ долгомъ вѣку.

Праздниковъ. Отъ него проѣхалъ я къ И. Ѳ. Калайдовичу, которому А. С. Ширяевъ [1]) принесъ Спб. газеты, гдѣ напечатано о пожалованіи меня статскимъ совѣтникомъ. Пили за здоровье мое.

24. Обѣдалъ я у П. И. Арсеньева, который за столомъ вмѣстѣ съ гостями пилъ за мое здоровье и возвышеніе. Тамъ я видѣлся съ А. П. Ермоловымъ и Н. Шубинскимъ, который въ этотъ же день вечеромъ умеръ.

Февраль. 2. Послѣ ранней обѣдни въ своемъ приходѣ, я былъ у С. П. Шевырева, отъ котораго слышалъ о смерти А. Пушкина на поединкѣ съ своякомъ 28-го Янв. Предъ смертью онъ просилъ Государя не преслѣдовать никого за него и не оставить дѣтей его; умеръ по-христіански. Отъ него я проѣхалъ къ И. И. Давыд.; былъ у С. П. Жихарева съ поздравленіемъ, у Н. Селивановскаго съ просьбою о книгахъ для Моск. Сир. дома.

9. Г. Говор. сказывалъ, что жена Пушкина спросила его на балѣ незадолго до смерти, отъ чего онъ скученъ? Онъ отвѣчалъ:

Для твоего поэта
Насталъ великій постъ;
Не страшна ему комета,
Но страшенъ ея хвостъ.

24. Я окончилъ 1-й выпускъ *Русскихъ Праздниковъ*, кои и публикованы были 23-го ч. на Масляницѣ.

24. Утромъ я былъ въ Моск. Сир. домѣ и у П. А. Муханова, которому отдалъ для просмотра *Указатель Вѣстника Европы* Карец [2]).

26. Утромъ я былъ у Ширяева, у И. И. Давыдова, которому отдалъ 4-й листъ его *Чтеній о словесности.*

14. Съ С. Н. Глинкою и сыномъ его Сергѣемъ я отправился на 1-ю нед. Вел. поста въ Троицкую Лавру; черезъ Хотьковъ по дурной дорогѣ пріѣхали въ Лавру, гдѣ и ночевали.

---

[1]) На Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Университетской типографіи, нѣсколько десятковъ лѣтъ сряду процвѣтала книжная лавка этого умнаго книгопродавца, перешедшая въ наши дни къ его побочному сыну Ивану Васильевичу Базунову, тоже честному торговцу (бывшему старостою при церкви Св. Сергія на Большой Дмитровкѣ). Одинъ изъ прикащиковъ ограбилъ его. Пришлось платить издателямъ газетъ и журналовъ большія деньги, М. Н. Катковъ простилъ ему долгъ въ нѣсколько тысячъ рублей; но дѣла И. В. Базунова уже не поправились, и этотъ почтенный человѣкъ кончилъ жизнь самоубійствомъ. Ширяево-Базуновская книжная лавка была чуть-ли не полвѣка мѣстомъ свиданія и встрѣчи для Московскихъ писателей, ученыхъ и дѣятелей печати.

[2]) Вѣроятно указатель этотъ остался въ рукописи. Мы имѣемъ таковой въ печати работы М. П. Полуденскаго.

15. Отслуживъ молебенъ преп. Сергію и повидавшись съ о. намѣстникомъ Антоніемъ, я прочелъ съ професс. философіи Ѳ. А. Голубинскимъ статьи свои: 1) *Встрѣчу* весны и 2) *Красную горку* и подарилъ ему 2-й выпускъ Русск. Праздн. и 1 т. Словаря.

Мартъ. 1. Продолжалъ сдачу Коршу [1]) библіотеки О. Л. С.

3. Утромъ дочелъ романъ Загоскина *Искуситель*, коего ч. 2-ю и 3-ю отвезъ къ Д. П. Голохвастову, а отъ него взялъ 1-ю часть и отдалъ Загоскину.

1. Я докончилъ статьи свои: 1) о *Волдсь* и 2) о *переводѣ Мильтона барономъ А. Строгановымъ*[2]) въ 1745 году.

16. Съ Аверинымъ я осматривалъ Спасъ-на-Бору и часть Кремля съ Запада; былъ у Ширяева и А. Глазунова, у котораго за изданіе взялъ лекс. Росс.-Нѣм.. Вечеромъ былъ у меня М. Н. Загоскинъ; разсмотрѣвъ съ нимъ и перемѣнивъ нѣкоторыя мѣста его романа *Искуситель*, я подписалъ его.

19. У обѣдни я былъ въ Успен. соборѣ, въ придѣлѣ Похвалы Богом. [3]), гдѣ совершалъ литургію о. протопр. Яковъ Дмитр., который въ алтарѣ мнѣ вручилъ съ просфорою отъ Похвалы Божія Матери изъясненіе нѣкоторыхъ реченій изъ акаѳиста. Обѣдали у Дарьи Ив. Снѣгир. съ протоіереемъ Петромъ Матв. Терн. [4]) Я прочелъ статью свою о *Красной горкѣ*.

20. Поутру былъ у меня изъ Харькова канд. Амвросій Лукьян. Метлинскій, много обѣщающій хорошаго молодой человѣкъ. Я былъ на отпѣваніи Дм. Яким. Апухтина[5]) у с. Адріана и Наталіи. Вечеромъ были у меня Н. Ф. Павловъ, внучекъ протопр. Якова Дмитр. Валеріанъ и Я. Е. Арсеньевъ. Съ Богомъ я началъ ст. о *Вербн. Воскресеньѣ*.

---

[1]) Евгенію Ѳедоровичу, который тогда былъ Университетскимъ библіотекаремъ.

[2]) Это баронъ Александръ Николаевичъ († 1789), родной дѣдъ графа С. Г. Строгонова, который былъ тогда попечителемъ Московскаго учебнаго округа и слѣд. начальникомъ И. М. Снѣгирева.

[3]) Т. е. въ одной изъ главъ Успенскаго собора.

[4]) П. М. Терновскій позднѣе профессоръ Богословія въ Московскомъ Университетѣ.

[5]) Не отецъ-ли это Натальи Дмитріевны Фонъ-Визиной (въ старости вышедшей за И. И. Пущина), которую такъ неправо чтили Декабристы и приверженцы ихъ?

Апрѣль. 5. Съ письмомъ отъ А. А. Краевскаго изъ Спб. былъ у меня начальникъ Статист. отдѣленія при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ Андрей Парѳеновичъ Заблоцкій [1]).

7. Ѣздилъ въ Новоспасскій монастырь и Рогожское кладбище. Осмотрѣвъ въ первомъ паперть, соборъ, ризницу, Знаменскую церковь и склепъ, мы завтракали и побесѣдовали у о. архимандрита Аполлоса; обозрѣвали обѣ церкви Рогожскаго кладбища, гдѣ видѣли много древнихъ и рѣдкихъ образовъ, между прочимъ довольно Строгановскаго письма и образà замѣчател. Св. Владимира и Бориса и Глѣба.

8. Поутру были у насъ С. П. Шевыревъ и о. архимандритъ Ѳеофанъ, съ которыми я поговорилъ о Шеллинговой и Гегелевой философіи, также о книгѣ Штрауса. Онъ замѣтилъ, что *Западъ* для насъ «*западня*».

9. При письмѣ послалъ въ Спб. къ А. А. Краевскому: 1) о *Власьевомъ праздникѣ* и 2) *Новыхъ книгахъ*, касательно *Словено-Русской народности*. Съ визитомъ былъ у П. А. Муханова, который говорилъ мнѣ о проектѣ мин. вн. дѣлъ Блудова[2]) описать древнія зданія въ Москвѣ и о предположеніи меня присоединить къ этой коммиссіи. Я проѣхалъ по приглашенію на обѣдъ къ Н. Селивановскому, у котораго были Вельтманъ, А. П. Заблоцкій, И. В. Поповъ[3]), акт. Каратыгинъ, Аладьевъ и пр.

Былъ у С. Д. Полторацкаго. Матлинскому отдалъ письмо къ Серезневскому. Послѣ Ценз. Комитета я обѣдалъ у А. М. Полторацкаго, отъ него прошелъ къ И. И. Давыдову, поздравилъ его съ 3 ст. Владимира и прочелъ съ нимъ 4-й л. *Русск. Праздниковъ*. Потомъ я былъ въ засѣданіи Общества ист. и древн. Росс., гдѣ предложено мнѣ предсѣдателемъ и членами описывать Московскія древности по случаю отношенія объ этомъ министра внутр. дѣлъ къ кн. Д. В. Голицыну.

24. Съ С. П. Шевыревымъ, Н. А. Мельгуновымъ, Александромъ Дм. Чертковымъ и Рифо я осматривалъ Кремль и три собора, въ коихъ послѣдній находилъ много любопытнаго и смѣшанный штиль Визант., Маврит. и Итал. Оттуда я прошелъ поздравить съ имянин-

---

[1]) А. П. Заблоцкій-Десятовскій (род. 1808 † 24 Декабря 1881), сочинитель книги о графѣ П. Д. Киселевѣ, написанной по завѣщанію сего послѣдняго, одна изъ главныхъ пружинъ внутренней чиновничьей исторіи въ царствованіе Александра Николаевича.

[2]) И такъ вотъ отъ кого починъ въ разработкѣ. Московскихъ древностей.

[3]) Иванъ Васильевичъ, нѣкогда коробочникъ-книгопродавецъ и содержатель типографіи (Люби, Гарія и Попова).

ницей протоіерея Якова Дм. Обѣдъ у И. И. Давыдова, праздновавшаго полученіе орд. Св. Вл. 3-й ст. Пиршество было въ залѣ Александринскаго Института, гдѣ гостей было до 60 чел., въ числѣ коихъ сенаторы Штеръ, Полуденскій и Нечаевъ. Кн. Н. Н. Гол. увѣрялъ, что у меня есть подмосков. деревня.

25. По утру были у меня И. Я. Мальцовъ и кавалеристъ-дѣвица съ Георгіев. крестомъ Александровъ съ повѣстью *Викарій*. Матушка съ женою ѣздила навѣщать Павлову. Докончивъ статью о *крещеніи кукушекъ*, я ѣздилъ обѣдать къ И. Я. Мальцову съ Мишей.

26. Графу С. Г. Строг. я отдалъ планъ свой *описанія древностей Москвы*, который имъ одобренъ; говорено о пособіяхъ, обѣщано по окончаніи награжденіе. Если не удастся это, то предлагалъ издать достопамятности Москвы для гимназій въ тетрадяхъ съ рисунками. Обѣдню я слушалъ у праздника Св. Стефана Пермскаго на Бору у Спаса, гдѣ сообщилъ для разсмотрѣнія записки свои объ этой церкви протопопу Василію Ивановичу.

27. Прочитавъ съ М. С. Гастевымъ ст. о Георгіи весеннемъ, я отправился къ обѣдни въ соборъ и въ крест. ходъ. Погода была ненастная, холодъ, сильный вѣтеръ и снѣгъ; матушка, ходивъ въ церковь, еще простудилась: ей ставили піявки, по совѣту Пфеля.

Май. 1. Раннюю обѣдню я слушалъ въ своемъ приходѣ; потомъ съ Балье повѣрилъ Греческ. слова и обороты въ ст. о *Маѣ*. Я ходилъ навѣщать больного тестя и Бронниковыхъ. Послѣ обѣда съ женою и сыномъ ѣздилъ въ Сокольническую рощу на первомайское гулянье.

2. Утромъ я былъ въ Казен. Палатѣ и у Вельтмана. Матушкѣ еще ставили піявки по совѣту доктора. По своему желанію, она исповѣдывалась у протоіерея Николая Алексѣев.; потомъ вспотѣла, слабило ее желчью, и еще оказалась наклонность къ поту. Навѣщалъ ее о. архимандритъ Аполлосъ. Ночь я почти не спалъ отъ заботы.

3. Утромъ рано я пошелъ къ обѣднѣ къ Печерской Богоматери, въ ея праздникъ, служилъ ей молебенъ, заходилъ въ Унив. типогр. и къ Д. П. Голохвастову касательно рукописи Чаплина о *крестьянахъ* и листковъ Ист. Європ., изд. Погод. Безъ меня матушка пріобщалась дома Св. Таинъ и служила молебенъ Спасу-Цѣлителю. Въ Казенной Палатѣ взялъ ея и свою пенсіи. На консиліумѣ были Яворскій и Пфель, которые сообща и прописали лѣкарства въ ожиданіи Божьей помощи.

4. Утро пасмурно. Ночью матушка мало спала, кашляла сухо, утромъ съ мокротою и сукровицею. Былъ для осмотра докторъ, нашелъ пульсъ ускоренный, безъ перемѣны, кожу на тѣлѣ мягче и способную къ крит. поту. Я ѣздилъ служить молебенъ Утоленію печали, по дорогѣ д. Яворскому Ефиму Моис. сообщилъ о состояніи больной, которая желала ѣсть свѣжую уху; я купилъ рыбы у Москвор. моста. Помолился о болящей Св. Василію Блажен. Тесть съ тещею навѣщалъ матушку мою, потомъ Мухина жена, Щепотьева, А. Озерецковскій съ женою, И. М. Ираклiоновъ. Вечеромъ, часу въ 5, по совѣту доктора Яворскаго и ш.-л. Пфеля, матушкѣ пущено изъ руки крови три чашки, которая и вылита въ садъ; предписано новое лѣкарство. Послѣ сего она чувствовала облегченіе и просила квасу, котораго и дано ей съ позволенія доктора. Почти всю ночь я провелъ съ нею. Состояніе ея перемѣнялось, то тяжелѣе, то легче; она говорила со мною и молилась.

6. Матушка благословила меня св. иконою Казанской Богомат., сказавъ: *Да проститъ и помилуетъ тебя Господь! Не пропитъ тебѣ, ни проѣсть; ты будешь жить, какъ цвѣтъ цвѣсти съ дѣточками.* Давала наставленіе женѣ моей, какъ вести домъ, не довѣрять чужимъ рѣчамъ и слишкомъ не рядиться; простила ее за досады, прося помнить долгъ свой и знать мужа и дѣтей, да беречь хозяйство, а мнѣ уповать на Бога и воздерживать языкъ. Она образомъ Спасителя благословила Мишу, а обр. Трехъ Радостей съ разными святыми Аннушку, крестницу свою, желая имъ всякаго блага въ жизни. Она благословила жену мою образомъ Печер. Богоматери. Мнѣ сказала: «Держи востро ухо!» За полтора часа до кончины вымыла себѣ руки съ мыломъ и вытерла, какъ будто размыла руки съ міромъ, который оставляла.

Другъ, мать, наставница и кормилица моя скончалась мирно въ 3-мъ часу пополуд., или вѣрнѣе, 2-го 35 м. Въ полдни она стала тосковать, незадолго предъ тѣмъ открыла два мѣста въ Псалтири и указала мнѣ ихъ, и даже сама прочла строки двѣ. «*Богъ тебя не оставитъ*, сказала она. Дай тебѣ, Господи, ни пропить, ни проѣсть съ дѣтками. Всего у тебя будетъ вдоволь». Между тѣмъ кровянистая мокрота шла обильнѣе. Потомъ, почувствовавъ сильнѣе тоску, встревожилась, сама вскочила, сѣла на постель, въ поту стала метаться слегка, повторяя: смерть моя, Господь помилуй меня, спаси душу мою, помилуй. Наконецъ легла и, не могши отхаркнуть скопившейся у ней въ горлѣ мокроты, стала забываться и, отворотясь къ печкѣ, дышала тяжело, блѣднѣла и наконецъ тихо-младенчески уснула, съ легкимъ открытіемъ рта, вздохнувъ раза три, съ пожатіемъ плеча, и

тогда вдругъ лицо ея освѣтилось мирною улыбкою какого-то довольства внутренняго. При наступающемъ разлученіи ея души съ тѣломъ, я заставилъ дьякона Петра Ѳедор. читать ей отходную, давъ матушкѣ въ руку свѣчку, которую она и держала до конца. На эту трогательную и торжественную сцену пришелъ И. М. Ираклiоновъ,*) раздѣлившій съ нами слезы. Снявъ съ руки два кольца: одно золотое, другое серебр., Мишѣ-сыну умирающая велѣла закрыть себѣ глаза и поминать. Первое надѣлъ я себѣ въ вѣчную память на руку, а другое—женѣ съ словами: «мать моя умирающая теперь обручается съ тобою». Не могу описать, что̀ со мною происходило, что̀ было у меня въ душѣ и сердцѣ. Всѣ домашніе искренно оплакивали покойницу вмѣстѣ съ сосѣдями и посторонними.

7. Утромъ положили ее въ гробъ, вѣчное ея новоселье. Сосѣди и знакомые толпами приходили въ домъ поклониться покойницѣ, и всѣ поминали ее добрымъ словомъ и слезами. Вечеромъ былъ малый громъ и дождь.

8. Въ день ангела своего я угощалъ дорогую свою гостью слезами и моленіемъ о душѣ ея и своей.

9. Тѣло матушки несли изъ дому на рукахъ А. П. Павловъ, А. А. Озерецковскій и пр.; сопровождала ее колесница печальная подъ балдахиномъ въ шесть лошадей, при великомъ стеченіи народа, знакомыхъ и незнакомыхъ. Обѣдню служилъ о. архимандритъ Аполлосъ съ приходскимъ священникомъ и іеромонахомъ; прих. попъ Иванъ Степан. сказалъ надгробное слово о призываніи спасительномъ Господа Іисуса Христа. Отпѣвали покойную о. архим. Аполлосъ, протопресвитеръ Успен. собора Яковъ Дмитр., протоіерей Василій Иван. Богдановъ отъ Св. Никиты Муч. и Николай Алексѣевичъ, духовникъ изъ Никит. монастыря, іеромонахъ и приходскій попъ. Пѣвчіе были военные. Оплаканное тѣло матушки положено на Лазаревомъ кладбищѣ, въ оградѣ, близъ батюшки, съ лѣвой стороны, и дѣтей моихъ, ея внучатъ. По возвращеніи съ кладбища, протопресв. Я. Дм. встрѣтилъ меня на крыльцѣ моего дома съ просфорою и слѣд. слезными словами: «Отецъ и мать мя остависта, Господь же воспріятъ». На поминкахъ обѣдало вверху человѣкъ 40; послѣ трапезы о. архимандритъ и протопресвитеръ совершили литію надъ медомъ и пивомъ и простились радушно.

10. Раннюю обѣдню я слушалъ въ Драчахъ. Скрѣпя сердце ѣздилъ въ типографію и въ Ценз. Комитетъ, потомъ въ баню.

---

*) Тесть Тертія Ивановича Филипова.

17. У обѣдни я былъ въ своемъ приходѣ. Послѣ обѣда поѣхалъ съ Мишею въ Измайлово, гдѣ и ночевалъ у дѣвицъ Антоновыхъ, радушно принявшихъ меня. Вечеромъ ходилъ по кладбищу и селу съ съ М. Ѳ. Городовымъ.

18. Заходилъ утромъ помолиться въ церковь, гдѣ священники, тесть съ зятемъ, служили панихиду о матушкѣ и молебенъ о здравіи моемъ. Съ М. Ѳ. Городовымъ осматривалъ сук. фабрику Алексѣя Ивановича К., который принялъ меня весьма ласково; но я томился грустью и скукою. Съ Городовымъ я поѣхалъ обозрѣвать Черкизово село и Преображенское. Въ первомъ церковь древняя, съ позднѣйшими пристройками, но колокольня новая; старый архіерейскій домъ, построенный Тимоѳеемъ митропол., садъ, обнесенный камен. оградою при Платонѣ. Село распространилось послѣ 1812 г. по сосѣдству съ Преображенскимъ кладбищемъ. Въ Преображенскомъ селѣ замѣтили: 1) мѣсто за церковью Преображенія къ Москвѣ, гдѣ былъ деревянный Преображенскаго полка приказъ съ башнею и крыльцомъ дер. при входѣ и цейхгаузъ, гдѣ хранились взятыя у Шведовъ оружія и качалка Карла XII и на дворѣ лежали огромныя бомбы. 2) На концѣ Генеральной улицы, идущей направо отъ церкви Пр. на лѣвой сторонѣ, на покатомъ холмѣ, у коего извивается Яуза, стоялъ каменный одноэтажн. *нагорный дворецъ Петра I*, сломанный до 1812 года. На мѣстѣ его выстроенъ домъ мѣщанъ Филиповыхъ, подъ № 153. 3) Тайный Преображенскій приказъ, на лѣвой сторонѣ ѣхавши отъ заставы, на горѣ, гдѣ домъ дер. подъ № 144, на той сторонѣ рѣчки и моста, противъ Екатер. богадѣльни. Тамъ были и пытки, тюрьмы и висѣлица, подъ коей сожжено тѣло Милославскаго (См. *Карамзина* Сочин.) 4) Мѣсто камен. одноэт. дворца къ Сокольничьей рощѣ занято Чориковой фабрикою; остались только старыя липы отъ царскаго Петрова сада, гдѣ была также деревянная церковь Словущаго Воскресенія. Оставшіеся пни деревъ показываютъ мѣсто Сокольничьей рощи, бывшей весьма обширною. Улица эта назыв. *Остромынкою* отъ дороги Остромынки. С. П. Шевыревъ пріѣзжалъ ко мнѣ прощаться предъ отъѣздомъ въ чужіе края: онъ ѣдетъ въ Берлинъ, Дрезденъ и Мюнхенъ, оттуда въ Италію и Францію; обѣщалъ писать ко мнѣ *).

19. *Семикъ.* Я ходилъ поутру на Божедомку къ Св. Іоанну Воину, служилъ ему молебенъ и панихиду о новопреставленной матушкѣ и убогихъ братіяхъ и сестрахъ, тамъ погребенныхъ, и отдалъ священ-

---

*) С. П. Шевыревъ ѣздилъ тогда за границу для выбора въ замкѣ Дахау подъ Мюнхеномъ книгъ изъ большой библіотеки нѣкоего Молля, которая была навязана Московскому Университету.

нику 10 р. ас. на годичное поминовеніе. Вечеромъ поздно прибылъ м. Филаретъ изъ Спб.

Іюнь 4. Въ Кремлѣ я измѣрилъ и осматривалъ еще Спасъ-на-Бору (35 арш. 5 верш. длины и 35 арш. 3 четверти ширины), видѣлъ найденные близъ него остовы головъ, вѣроятно монаховъ или церковнослужителей, много свай и деревъ. Между Спасомъ-на-Бору и Колымажнымъ дворомъ видны слѣды аптекарскаго сада (чернозем), который примыкалъ къ Теремному дворцу. Мы смотрѣли открытый при разрытіи фундаментъ (на Югъ противъ Спаса) Срѣтенскаго собора и Срѣтенскихъ воротъ, съ башнею бывшихъ. Каменный мостъ назывался *Спасскимъ* и *Всесвятскимъ* отъ церквей. О *Турѣ* напоминаетъ *Турыгино*, урочище съ церковью; оно сходно съ *Туру ногу* въ присказкѣ. Въ Кадашевской слободѣ жили придв. кадаши, а въ Барашахъ бараши, тоже что шатеринки. *Марьина роща* упоминается только при Елисаветѣ Петр. 1744 г., а *Борисовъ городокъ* въ Москвѣ при Петрѣ I.

19. Съ Абакум. я послалъ къ Грекову ст. свою о *Купалѣ*, которую перечиталъ съ Венелинымъ и Гастевымъ. За своими записками пріѣзжала ко мнѣ дѣвица-кавалеристъ Дурова.

28. Послалъ по почтѣ къ Краевскому въ Спб. статью о *русалкахъ и русаліяхъ*. Утренній чай пилъ съ нами Александровъ, кавалеристъ-дѣвица.

Іюль. 15. Утромъ были у насъ архим. Аполлосъ и кн. Друцкій, отъ котораго я слышалъ о смерти Сергѣя Іоак. Мальцова. Вечеръ я сидѣлъ у м. Филарета до полночи: совѣтовался съ нимъ касательно пропуска соименнаго ему писателя въ книгѣ, объ одномъ мѣстѣ изъ Русской Исторіи и объ описаніи древностей Московскихъ. Прочитавъ съ замѣчаніями начало описанія Спаса-на-Бору, онъ оставилъ его у себя; при этомъ онъ сказалъ, что древніе памятники надобно въ нѣсколько пріемовъ разсматривать, чтобы хорошо разложить и понять. При словѣ *боръ* онъ замѣтилъ слѣд. постепенность: *кустарникъ*, когда выростетъ; *роща*, когда влѣзть можно на дерево (*лѣсъ*); когда брать можно ягоды—*боръ*. Церковъ Спаса-на-Б. онъ считаетъ древнѣе Кремля.

17. Обѣдню съ Мишей я слушалъ на Троицк. подворьѣ, гдѣ послѣ обѣдни митрополитъ Филаретъ пригласилъ Мишу къ себѣ: мы пили у него чай. Съ женою были у И. М. Иракліонова, обѣдали у П. И. Арсеньева, который принялъ насъ очень ласково; вечеръ провели у П. И. Страхова, гдѣ встрѣтилъ я Веселовскаго. Говорено объ описаніи древностей Москов., для коихъ нужны планы старинные и обзоръ

Кремля и его окружностей, такъ равно урочищъ, между коими замѣченъ за Андроньевымъ монастыремъ *Золотой мостокъ* или *Золотой рожокъ*, *Золотой клинъ у Благовѣщенья на Бережкахъ*.

18. По приглашенію обѣдалъ я съ академ. Броссе у И. Ѳ. Краузе въ Останкинѣ, гдѣ со мною былъ Миша. Разговоръ былъ объ Армянской и Грузинской литературѣ, изъ коихъ послѣднюю Броссе почитаетъ старше первой, такъ какъ Армян. переводъ Месробовъ Св. Писанія въ началѣ V вѣка считается вѣрнѣйшимъ и полнѣйшимъ. Отъ него я получилъ письмо г. Френа и книги. Въ этотъ вечеръ былъ сильный громъ; у Донского м. убило двухъ женщинъ и одну съ груднымъ младенцемъ, и зажгло было домъ Свѣшникова.

22. Поутру заѣхалъ къ И. И. Давыд., который сказывалъ при Тул. директорѣ Ивановѣ, что графъ С. Г. Стр. хочетъ исходатайствовать отъ Царя Лелевелю, участнику главному въ Польскомъ мятежѣ, живущему въ Брюсселѣ, 50 т. р. въ пособіе при его недостаточномъ состояніи, для критич. разбора Русской Исторіи.

27. Въ Иностр. Коллегіи встрѣтилъ г. Броссе за Армян. и Груз. бумагами. Получивъ отъ м. Филарета письмен. замѣчанія на мое описаніе *Спаса-на-Бору*, я ѣздилъ прочесть и повѣрить ст. свою объ *уб. дом.* къ священнику Св. Іоанна Воина на уб. дом.

30 Обѣдалъ въ Сокольникахъ у А. Д. Черткова, гдѣ встрѣтился съ графомъ С. Г. Строгоновымъ и познакомился съ любителемъ нумизматики генералъ-лейтенантомъ Ѳ. Ѳ. Шубертомъ. Первый говорилъ, что онъ нашелъ въ Турецкой исторіи, что полумѣсяцъ подъ крестами есть символъ Діаны Византійской, какой былъ на зданіяхъ въ Константинополѣ и оттуда нами заимствованъ. Но Максимъ Грекъ толкуетъ это (иначе). Я рекомендовалъ Мишу Строганову, который совѣтовалъ продолжать описаніе Моск. древностей, хотя еще не получено отвѣта отъ кн. Д. В. Гол. Замѣтилъ также, что цензоры очень строги.

Августъ. 1. Проѣхалъ въ Усп. соборъ къ обѣднѣ и въ крестный ходъ; тамъ встрѣтивъ П. И. Иванова и съ нимъ осматривалъ госуд. архивъ, гдѣ видѣлъ нѣсколько древнихъ грамотъ, одну съ собст. подписью Годунова.

2. Съ письмомъ отъ Греча былъ у меня изъ Спб. докторъ Ив. Тим. Спасскій, просившій меня осмотрѣть съ нимъ Кремль и окрестности, потомъ докторъ Левенталь, которому я отдалъ къ удовольствію его свой переводъ надгробной надписи женѣ его. Вечеромъ я былъ на Тр. подв. у о. эконома Ѳеоктиста и казначея Тр. п. Анастасія, потомъ у А. П. Святославскаго.

3. Проѣхалъ къ Ѳ. Л. Морошкину, съ которымъ поговорилъ о своихъ дѣлахъ и о Русскихъ древностяхъ. Вмѣстѣ положили, что ихъ лучше сперва обозрѣть по періодамъ: 1) Дотатарскій-язычеcко-греко-христ. 2) Татарскій, 3) Западный или освоб. Россіи, 4) Европейскій, періодъ преобразованной Россіи, потомъ излагать по предметамъ: 1) Жизнь *религіозная*, къ коей относятся языч. суевѣрія, повѣрья, обычаи, возникшіе въ христіанствѣ, 2) Жизнь юридическая, гражданская, обычное право. 3) Семейная жизнь. — По приглашенію кн. Д. В. Голицына я у него былъ при г. Муравьевѣ и читалъ ст. *о Спасѣ-на-Бору*. Одобривъ ее, онъ просилъ переписанную доставить ему для отсылки министру; видѣлъ и обѣщалъ содѣйствовать мнѣ. Отъ князя я проѣхалъ къ Н. А. Мельгунову, у котораго встрѣтился съ Андросовымъ и пр.

4. Съ профессоромъ Спасскимъ я ѣздилъ осматривать соборы въ Кремлѣ, домъ Романова на Варваркѣ и прочія достопамятности Москвы. У Спаса-на-Бору замѣтили мы у западн. дверей каменный гробъ въ землѣ; по свидѣт. протопопа Василія Иван., близъ Рождественской церкви найдена яма съ челов. остовами.

6. Съ професс. Спасскимъ я былъ у обѣдни въ Новоспасскомъ м., гдѣ служилъ м. Филаретъ, и тамъ обѣдалъ съ Греч. архіеп. Ероѳеемъ, епископами Виталіемъ, Діонисіемъ и Аарономъ, архимандритами и пр. П. И. Арсеньевъ не остался обѣдать. Спасскаго я рекомендовалъ митрополиту, который ласково принялъ меня и его.

9. По приглашенію я обѣдалъ въ Троицкомъ трактирѣ съ гг. Спасскимъ, двумя Ясинскими и акт. Щепкинымъ. Они разсказывали Малорос. и Греч. анекдоты. Съ И. Т. я осматривалъ гостиный дворъ, восхитительные виды съ колоколенъ Св. Мартына Испов. и Новосп. монастыря.

11. Утромъ рано я былъ у И. Т. Спасскаго и Н. С. Лебедева, но не засталъ; потомъ у Спаса-на-Бору повѣрялъ надписи на сосудахъ и Евангеліи, осматривалъ древнюю церковъ Рождества Бог., надъ церковію во имя также сего праздника, и съ Мурзакевичемъ былъ у Царскаго; потомъ одинъ на вечеринкѣ у инспектора Медико-хир. Академіи Родіона Адам. Ясинскаго, гдѣ видѣлся съ Спасскимъ, Ловацкимъ, Кильдюшевскимъ, акт. Щепкинымъ и проч. Говорено о состояніи Спб. Медико-Хирург. Академіи.

Отъ Флерова услышалъ о кончинѣ его тестя Пятницкаго. Послѣ обѣда къ вечеру я послалъ при письмѣ своемъ къ князю Д. В. Голицыну статью свою о Спасоборскомъ соборѣ. Вечеромъ пилъ у меня чай и побесѣдовалъ сенаторъ Штеръ.

14. Напившись чаю у протопр. Я. Д. и посмотрѣвъ нѣкоторыя древности у князя М. А. Оболенскаго, я съ нимъ отправился ко всенощной въ Усп. соб., гдѣ поговорилъ съ графомъ Потемкинымъ о древностяхъ Русскихъ. У князя М. А. я видѣлъ снимокъ портретовъ В. К. Василія Дм. и В. К. Софіи, Лѣтописецъ въ лицахъ XVII в. изъ Синод. Патр. б.

16. Осматривалъ древнюю церковь, найденную подъ теремами, вымѣрялъ ее. По свидѣтельству одного Польскаго лѣтописца, въ ней за жертвенникомъ укрывалась Марина Мнишекъ. Жертвенникъ и престолъ въ ней каменные, за престоломъ былъ камен. столбъ, подъ коимъ найдены кости. Церковъ эта древнѣйшая по своему строенію кладена изъ четвероуг. тесаныхъ камней, внутри стѣнъ бутъ, залитый известкою; желѣза въ ней не видно. Три двери, снаружи съ столбиками, сведенными стрѣлкою. Сводъ и часть стѣнъ перебраны. Тамъ встрѣтился съ нами и познакомился баронъ Боде, который водилъ насъ по теремамъ. Пообѣдавъ въ Тр. тракт. съ кн. Оболенскимъ и Авериным, мы пустились въ Новосп. монаст. къ архим. Аполлосу пить чай.

17. Вечеромъ я былъ у м. Филарета благодарить его за прочтеніе статьи моей и за его замѣчанія. Онъ сказалъ, что надобно обращать вниманіе на цѣль описанія, археологическую или историческую и не торопиться. Преосв. замѣтилъ, что онъ хотѣхъ было самъ описывать Успенскій соборъ, который вмѣщаетъ въ себѣ исторію Росс. іерархіи и требуетъ особеннаго вниманія по обилію и разнообразію предметовъ. Говорено о духѣ времени, коего всѣ стихіи стремятся къ борьбѣ и разрушенію: невѣріе, развратъ, роскошь, бѣдность. Впрочемъ, описаніе мое Ф. похвалилъ и желалъ, чтобъ и остальное было въ такомъ же духѣ. При мнѣ были архимандриты Гермогенъ и Іосифъ.

19. Въ Ценс. Ком. пришло утвержденіе меня сторон. цензоромъ отъ министра просвѣщ. 10 Авг. Голохвастова не было въ комитетѣ.

22. Я былъ съ поздравленіемъ у графа С. Г. Строгонова, Д. П. Голохвастова, кн. Д. В. Голицына и оберъ-пол. Цынскаго, въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ слушалъ проповѣдь м. Филарета. Тамъ кн. Оболенскій-сосѣдъ сказывалъ мнѣ, что на Никитской, гдѣ теперь Аглинская церковь, былъ домъ патріарха Филарета Никитича, а близъ него церковь Пророка Елисея на мѣстѣ свиданія его съ сыномъ Михаиломъ.

23. По утру я заходилъ къ А. С. Ширяеву и къ Н. Н. Мурзакевичу, у котораго старинный планъ Благовѣщенскаго собора и вокругъ его съ Востока и Юга *оружейная палата*; планъ подписанъ Бланкомъ. Послѣ обѣда былъ у меня канд. Коссовичъ съ объясненіемъ Польскихъ словъ у Голембовскаго.

27. У графа Строгонова, котораго благодарилъ за содѣйствіе къ утвержденію меня въ званіи стар. цензора. Онъ сказалъ, что и при началѣ должно бы это было сдѣлать. Касательно вознагражденія за описаніе Моск. древн. онъ сказалъ, что надобно трудиться въ надеждѣ на щедрость Государя, любящаго награждать, и не помышлять о расчетахъ: я надѣюсь, что вы, будете выше тѣхъ, которые только думаютъ о барышахъ. Онъ спрашивалъ объ успѣхѣ моихъ трудовъ. Я отвѣчалъ, что до сихъ поръ не вижу себѣ выгоды. Потомъ онъ взялъ у меня для просмотра черновое *описаніе Спаса-на-Бору*.

Сентябрь. 1. Былъ у меня кн. С. Гагаринъ съ просьбою цензуровать его Геогр. Словарь. Окончивъ статью о *Ярилѣ*, я началъ о *Петровкахъ*.

2. Заѣхавъ къ Мурзакевичу, произведенному магистромъ въ М. У. и къ Будрину; потомъ я былъ въ засѣданіи Ценз. Комитета, гдѣ получилъ жалованье 610 р.

13. Я проѣхалъ въ Даниловъ м. на освященіе храма м. Филаретомъ. Новая церковь есть смѣшеніе древняго и новаго стилей. На стѣнахъ крыльца къ соборной прежней церкви я замѣтилъ четырехъ Евангелистовъ изъ кафелей XVII, а можетъ статься и XVI в. Они вдѣланы въ стѣну при перестройкѣ. Тамъ я встрѣтился съ А. С. Медынцевымъ, съ которымъ походилъ по монастырю. На воротахъ мы замѣтили церковь Св. Симеона Столпника. У всенощной я былъ на Троицк. подворьѣ; поговорилъ съ А. П. Святосл. о разныхъ дѣлахъ.

14. Утро я началъ своими дѣлами; обѣдню съ Мишей слушалъ на Троицкомъ подворьѣ, потомъ былъ на прощаньи у м. Филарета, который подарилъ Мишѣ *Изъясненіе Символа Вѣры*.

15. По приглашенію князя Д. В. Голицына, я у него обѣдалъ вмѣстѣ съ сенаторомъ Ганомъ, д. Гамелемъ и профессорами Павловымъ и Крыловымъ.

21. Я отслушалъ раннюю обѣдню у праздника въ Драчахъ, гдѣ видѣлся съ А. М. Евреиновымъ, который сказывалъ, что въ этомъ приходѣ былъ домъ боляр. Морозова и образъ его въ придѣлѣ Девяти мучениковъ. Поздравивъ съ имянинами Д. П. Голохвастова и князя Д. В. Голицына, я осматривалъ Успенскій соборъ, гдѣ встрѣтился и познакомился съ живоп. Солнцовымъ, который снимаетъ рисунки съ южныхъ собор. дверей. Они составлены изъ мѣдныхъ листовъ, на коихъ по темному полю написаны золотомъ разныя фигуры изъ новаго и ветхаго завѣтовъ и язычества Греч.; по его замѣчанію, Мономахово мѣсто сдѣлано при царѣ Ив. Васил. изъ орѣхова дерева превосходной рѣзьбы; на фигурахъ шлыки и есть шлемы съ *яловицами*, родъ

флюгера, на воинахъ шишаки. На образѣ Іерусалим. Богоматери на рукавѣ есть неизвѣстная надпись, въ коей буквы похожи на Греческія; подобная есть въ Смоленскѣ на иконѣ Богоматери. Вечеръ у меня посидѣлъ профессоръ Никита Ив.

Октябрь. 1. Съ М. С. Гастевымъ я прочелъ начало своего *введенія* до XV в. *къ описанію древн. Московскихъ*, которое читалъ и въ Обществѣ ист. и древн. Росс., въ присутствіи князя Д. В. Голицына. Д. П. Голохвастовъ отъ души похвалилъ мою статью, сказавъ: non multum, sed multa. Я предложилъ въ члены комитета для разсмотрѣнія статей: князя М. А. Оболенскаго, Морошкина и Муханова; графъ Строгоновъ на это согласился. Кн. Д. В. просилъ, чтобы изданіе напечатано было съ типографскою роскошью, съ рисунками, и взялъ 1 кн. на свой коштъ. Аверинъ сказывалъ, что въ архивѣ ст. дѣлъ находится полное описаніе вещей Успенскаго собора въ 1627 году, и что церковь Похвалы Богородицы и Пашкова двора называ. Николы въ *Старыхъ Прощахъ*.

4. Вечеромъ у меня были граверъ Осиповъ съ рисунками для Праздн. Русск. и Морошкинъ, который у меня взялъ *Шлецерова Нестора* 3 ч. и 1 т. *Собранія путешествій въ Россію*.

5. Я отправилъ письмо поздравительное съ орденомъ св. Станислава 1 ст. къ академику Френу и при немъ *3 вып. Русскихъ Праздниковъ*.

11. День изгнанія Французовъ изъ Москвы 1812 г. Побывавъ въ Универс. типографіи, я заѣзжалъ къ кн. Д. В. Голицыну проститься и потомъ былъ въ Ценз. Комитетѣ, гдѣ встрѣтился съ Андросовымъ и говорилъ съ нимъ касательно описанія Москвы. Онъ сообщилъ мнѣ Мичурина*) планъ М. Надобно собрать урочища, изъ коихъ состоитъ Москва, и сдѣлать планъ топографическій, на коемъ и обозначать памятники.

17. Поутру я осматривалъ ризницу Успен. собора, гдѣ замѣтилъ 1) Евангеліе Греческ. Константина Палеолога, Славянское, повидимому, XIV в. и печатное съ богатѣйшими украшеніями, цѣнимое въ 200 т. р.; 2) Яшмовые сосуды съ камнями Антонія Римлянина и съ Греч. надписью по краямъ, серебр. Іерусалим. царя Ивана Васил., крестъ Константиновъ, панагію древнѣйшую съ рѣзнымъ изображеніемъ Даніила пророка, пелены и воздухи Годунова, серебр. сулею съ Грузин. надписью на боку. Коронка зол. на гвоздѣ Господнемъ съ яхонтами, съ Грузинскою надписью начала XVII в.

---

*) Мичуринъ –дѣдъ В. И. Родиславскаго.

18. Былъ въ Универс. типографіи и у графа Строгонова, съ которымъ говорилъ касательно формата для описанія Москвы и шрифта, при Семе́нѣ[1]), и рисунковъ.

Ноябрь. 5. Вечеромъ съ графомъ С. Г. Строгоновымъ я осматривалъ въ Успен. соборѣ предметы, назначенные мною для срисованія; къ нимъ еще найдено нужнымъ присовокупить: 1) брачные вѣнцы царя М. Ѳ.; 2) икону Владимирскія Богом.; 3) коронку на гвоздь Господень. Намъ сопутствовали протопресв. Іаковъ Дмитр. и Ѳедоръ Григ. Солнцовъ.

12. Въ полночь въ этотъ день прибылъ Государь Императоръ съ нареченнымъ зятемъ[2]).

16. Благодареніе Богу мнѣ въ цензорствѣ минуло десять лѣтъ въ этотъ день. Я служилъ молебенъ въ Ник. Драч. церкви св. апостолу Матвѣю; и тогда же повѣшена была моя церк. завѣса въ придѣлѣ Девяти муч. Я былъ у Д. П. Голохвастова съ объясненіемъ, что не лучше ли мнѣ оставить это мѣсто, взявъ третью д. въ пенсіи, назначенную уставомъ. Но онъ не совѣтовалъ, а убѣждалъ оставаться еще на другое десятилѣтіе, между тѣмъ сказалъ, что мнѣ слѣдуетъ награда и что онъ за честь и удовольствіе поставляетъ служить со мною и только тогда пожертвуетъ своимъ эгоизмомъ, когда бы открылось мнѣ выгоднѣйшее мѣсто.

17. Утро я началъ ценз. дѣлами. Былъ К. Полевой по своимъ дѣламъ, просилъ о назначеніи другому цензуровать *Дѣянія П. I* для большей скорости. Я обѣщалъ сказать объ этомъ председателю. До́ма весь день; я прочелъ и свѣрилъ 2 листа Донской битвы, продолжалъ дѣлать выписки изъ лѣтописей и грамотъ о Москов. древностяхъ.

20. Въ Чудовѣ м. слушалъ проповѣдь преосв. Виталія о повиновеніи властямъ и слышалъ, что у царя-колокола оторвался языкъ предъ молебномъ и отъ этого не звонили въ него къ молебну. Въ карету о. архим. Ап. поставили боченочекъ зернистой икры. Тамъ кланялся и говорилъ съ кн. С. М. Голицынымъ. Оттуда проѣхалъ поздравить съ торжествомъ къ Д. П. Голохвастову и П. И. Арсеньеву, у котораго и обѣдалъ.

22. Заѣхалъ къ П. М. Строеву, который обѣщалъ ѣхать со мною въ архивъ старыхъ дѣлъ и отыскать тамъ описаніе Успенскаго собора при царѣ М. Ѳ. Онъ сказывалъ, что въ дѣлахъ Пушкарскаго приказа значится о надстройкѣ стѣнъ Кремлевскихъ въ $1\frac{1}{2}$ саж. при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ. Близъ Успенскаго собора стояла *аптека*.

---

[1]) Августъ Семе́нъ—лучшій тогда въ Москвѣ типографщикъ.

[2]) Герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ.

23. Былъ изъ Троицк. Лавры о. Анастасій съ просфорою и съ книгою о *ересяхъ* отъ Ѳ. А. Голубинскаго.

24. Поутру я былъ по своимъ дѣламъ у Д. П. Голохвастова, а вечеромъ на помолвкѣ у Ивановой съ А. В. Щепотьевымъ. Танцы продолжались во всю ночь, послѣ ужина въ 4 часа утра мы отправились домой.

25. Послѣ засѣданія Цензурн. Комитета, я зашелъ къ профессору П. М. Терновскому прочесть съ нимъ свои статьи о *родительскихъ* и *свадьбахъ*.

Декабрь. 3. Занимался въ дворцовомъ архивѣ разсмотрѣніемъ дѣлъ, касающихся до исторіи Москвы, дѣлалъ выписку о церквахъ Кремлевскихъ и иконописцахъ въ XVII вѣкѣ.

4. Съ Балье ходилъ совѣтоваться касательно нѣсколько Греческ. рѣченій. Къ прих. священнику послалъ съ Мишей новый календарь, а въ богадѣльню $^1/_2$ саж. дровъ на поминъ матушки и бат. Поутру былъ у меня профессоръ Филомаѳитскій касательно своего дѣла.

5. Съ Ѳ. Л. Морошкинымъ я былъ въ засѣданіи Общ. и. и др Росс. подъ предсѣдат. Нечаева.

8. На почту я отправилъ къ Анастасевичу въ Спб. 4 оттиска по 100 экз. Кормчей, его ноты и 3 экз. біографіи Добровскаго.

14. Докончилъ статью о *первой типографіи въ Москвѣ* съ письмомъ объ этомъ Христ. III, Датскаго короля.

23. Отправилъ на почту письма въ С.-Петербургъ: 1) къ м. Филарету, 2) къ И. Т. Спасскому, 3) въ Ярославль при новомъ календарѣ къ преосв. Евгенію. 4) въ Каменецъ-Подольскъ къ преосв. Кириллу и 5) Браховъ Черниг. г. къ Сем. Иван. Лашкевичу.

24. Отъ графа Строгонова при письмѣ полученъ мною открытый листъ для осмотра свободнаго церквей и монастырей.

27. Чрезъ Н. А. Мельгунова я послалъ свое письмо въ Римъ къ Шевыреву.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПЕТРА ПЕТРОВИЧА ФОНЪ-ГЁЦЕ.

Князь А. Н. Голицынъ и его время [1]).

Происки людей, замыслившихъ свергнуть князя Голицына, направлены были и противъ Тургенева и меня [2]). Приверженцы Іезуитовъ приписывали намъ изгнаніе ихъ ордена изъ Россіи. Протестанты-Іезуиты хотѣли, чтобы мы вышли изъ министерства, потому что мы не допускали ихъ преслѣдовать духовныхъ лицъ чуждыхъ піетизму и мѣшали имъ возымѣть вліяніе на министра. Я называю протестантами-іезуитами тѣхъ, которые промышляють благочестіемъ и по-іезуитски не брезгають никакимъ средствомъ, лишь бы оно вело къ цѣли. Эти люди сумѣли совершенно овладѣть графомъ (позднѣе княземъ) Карломъ Ливеномъ, человѣкомъ впрочемъ почтеннымъ, но предавшимся слѣпо піетическому изувѣрству. Старикъ епископъ Сигнеусъ [3]) очень вѣрно отзывается о немъ. «Графъ Ливенъ, говоритъ онъ, дѣйствительно, какъ сказано у апостола Павла, ревнуетъ о Богѣ, но безразсудно. Онъ богобоязненъ и не для виду только, какъ окружающіе его тайные Іезуиты; но вѣра не улучшаетъ ни его сердца, ни его нрава, а прибавляетъ ему къ прежнему высокомѣрію невыносимѣйшее высокомѣріе духовное. Онъ считаетъ себя, какъ нѣкогда Іудеи, Божіимъ избранникомъ и подобно Фарисеямъ готовъ кричать противъ каждаго, кто несогласенъ съ нимъ: Распни его, распни его!»

Пасторъ Петербургской Екатерининской церкви Буссе напечаталъ книгу Пѣснопѣній, получивъ на то дозволеніе Юстицъ-коллегіи [4]), за подписью всѣхъ членовъ ея, въ числѣ ихъ и Пезаровіуса (извѣстнаго основаніемъ и изданіемъ «Русскаго Инвалида»). Только что кни-

---

[1]) См. выше, стр. 66.

[2]) Въ „Министерствѣ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ" А. И. Тургеневъ и П. П. Фонъ-Гёце служили по департаменту иностранныхъ исповѣданій.

[3]) Сигнеусъ вѣдалъ Лютеранскихъ пасторовъ въ Финляндіи, гдѣ, какъ въ Швеціи, Голштиніи и пр. не отмѣненъ санъ епископскій. Императоръ Александръ Павловичъ, въ послѣдніе годы свои, занимался духовнымъ управленіемъ всѣхъ исповѣданій и намѣревался завести Лютеранскихъ архіереевъ въ Россіи. Сигнеусъ полюбился ему вѣроятно въ то время, когда онъ объѣзжалъ Финляндію, въ 1819 году.

[4]) Такъ называемая Юстицъ-коллегія, находившая подъ предсѣдательствомъ свѣтскаго лица.

га вышла, Пезаровіусъ, забывъ о своей подписи, явился къ князю Голицыну, весь красный и запыхавшійся, съ заявленіемъ о томъ, что «Книга Пѣснопѣній» не согласна съ изрѣченіями Библіи. Онъ принесъ бумагу, въ которой были перечислены подлежащія запрещенію мѣста книги, точно князь Голицынъ былъ духовный цензоръ. Черезъ нѣсколько дней, встрѣтившись съ графомъ Ливеномъ у престарѣлаго оберъ-гофмейстера Кошелева, князь спросилъ его, какъ онъ объ этомъ думаетъ, и разумѣется тотъ отвѣчалъ, что вполнѣ согласенъ съ Пезаровіусомъ. Тогда князь, обойдя свой департаментъ иностранныхъ исповѣданій, передалъ дѣло графу Ливену и его совѣтникамъ. Книгу Буссе изъяли изъ употребленія, и самъ Буссе лишился пастырскаго мѣста; а 20 Іюля 1819 года подписанъ Государемъ указъ, которымъ для поддержанія чистоты Евангельскаго ученія учреждена Евангелическая Государственная Генеральная Консисторія, президентомъ, которой назначенъ графъ Ливенъ, а вице-президентомъ Пезаровіусъ. Кромѣ того признано нужнымъ, чтобы Евангелическая церковь въ Россіи имѣла своего епископа, а графу Ливену предписано выработать, подъ руководствомъ князя Голицына, проектъ для устава Генеральной Консисторіи.

Еще раньше этого указа я лично былъ уже въ немилости у князей. Въ началѣ 1818 года Государь и весь дворъ находились въ Москвѣ. Туда уѣхалъ и князь Голицынъ съ директоромъ департамента народнаго просвѣщенія, а изъ нашего департамента онъ никого не взялъ съ собою. Этимъ воспользовались покровители Гернгутеровъ, чтобы забрать въ свои руки простоватаго Попова, а съ нимъ и самого министра, по докладу котораго состоялся милостивый манифестъ, освобождавшій Гернгутеровъ въ Прибалтійскомъ краѣ отъ всѣхъ податей. Они надѣялись этимъ путемъ обратить Евангелическую церковь тамошняго края въ свою братскую общину. Дѣло велось въ строжайшей тайнѣ, и департаментъ ничего о томъ не вѣдалъ.

Въ одно утро Тургеневъ позвалъ меня къ себѣ и передалъ мнѣ только что полученный изъ Москвы подлинникъ указа для исполненія. Удивленіе мое росло по мѣрѣ того, какъ я читалъ, и я сказалъ Тургеневу: «что̀ ни случилось бы со мною, но я скорѣе подамъ въ отставку, чѣмъ обнародую такой манифестъ безъ дальнѣйшаго обсужденія». Тургеневъ перепугался.—Подумайте, вѣдь это высочайшій манифестъ.—А развѣ высочайшій манифестъ не можетъ быть выманенъ обманомъ? Развѣ Государь былъ предваренъ о послѣдствіяхъ? Цѣлое общество, ради только своего исповѣданія, перестанетъ исполнять всѣ гражданскія повинности. Конечно, жители Прибалтійскаго края, и именно крестьяне, чтобы не идти въ рекруты и не платить подушныхъ, перейдутъ немедленно въ огромномъ большинствѣ въ гернгутерство,

благо тутъ нѣтъ и рѣчи о перемѣнѣ вѣры и объ отреченіи отъ Аугсбургскаго исповѣданія. Покажите подобную приманку Русскому крестьянину и увидите что̀ отъ этого произойдетъ. Гражданскія повинности, стало быть, лягутъ на остальную часть народонаселенія, не признающую гернгутерства, а это грозитъ великимъ негодованіемъ и кровавою смутою. Если даже спокойствіе не будетъ нарушено, и Гернгутеры достигнутъ своихъ цѣлей, т. е. обратятъ къ своему ученію почти все населеніе Балтійскаго края, то все-таки правильное государственное хозяйство становится невозможнымъ, коль скоро цѣлыя губерніи перестанутъ платить прямыя подати.

На вопросъ Тургенева, что̀ же дѣлать, я отвѣчалъ, что сразу отвѣчать не могу, что конечно нѣтъ возможности отмѣнить подписанный Государемъ манифестъ, но что департаментъ обязанъ попытаться, нельзя ли предотвратить гибельныя его послѣдствія и устранить министра отъ отвѣтственности за нихъ.

По моему немедленному вызову, стряпчій Гернгутеровъ пасторъ Мортимеръ явился въ департаментъ, и я спросилъ его, сколько въ Прибалтійскомъ краѣ прибывшихъ изъ за границы членовъ братской ихъ общины и сколько въ другихъ мѣстахъ. Первыхъ оказалось пятнадцать человѣкъ; я велѣлъ составить ихъ поименный списокъ. Затѣмъ я написалъ докладъ департамента министру о томъ, какъ опасно обнародовать манифестъ безъ разъясненія, каковое мною составлено было для поднесенія Государю на утвержденіе. Въ разъясненіи сказано, что сила манифеста простирается только на этихъ пятнадцать человѣкъ, но не на ихъ приверженцевъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Мы послали эту бумагу по эстафетѣ въ Москву, и вскорѣ получили обратно утвержденную Государемъ. Гернгутеры и друзья ихъ пытались, но понапрасно, устроить, чтобъ разъясненіе было отмѣнено. Дѣло о томъ продолжалось и въ царствованіе Николая Павловича и доходило до Комитета Министровъ, въ которомъ разъясненіе найдено правильнымъ. Собственно говоря, Гернгутеры должны быть благодарны: вслѣдствіе неминуемыхъ безпорядковъ, которые произошли бы при обнародованіи манифеста безъ его разъясненія, правительству пришлось бы поступить съ Гернгутерами также, какъ съ Іезуитскимъ орденомъ. Наши ханжи, злобствуя противъ меня, не хотѣли понять, что человѣкъ служащій обязанъ прежде всего пещись объ общемъ государственномъ благѣ.

По указу 20 Іюля 1819 года Евангелическая церковь въ Россіи должна была имѣть своихъ епископовъ, также какъ въ Финляндіи, Швеціи, Даніи и Пруссіи. Графъ Ливенъ сообщилъ нашему министру проектъ указа, по которому Боргоскій епископъ-докторъ Богословія

Сигнеусъ назначался епископомъ всѣхъ Евангелическихъ приходовъ въ Россійской имперіи. Этимъ упразднялось значеніе всѣхъ консисторій. А. И. Тургеневъ и авторъ этихъ Записокъ выступили на защиту ихъ, и началась продолжительная бумажная война между ними и предсѣдателемъ Главной Евангелической Консисторіи графомъ Ливеномъ. Здѣсь опускаются утомительныя подробности этой борьбы, кончившейся лишь въ царствованіе Николая Павловича: епископальное управленіе Лютеранской или, какъ постоянно называетъ ее фонъ-Гёце, Евангелической церкви, не было допущено; но самъ фонъ-Гёце потерпѣлъ отъ того.

Графъ Ливенъ, разсказываетъ онъ, цѣлыхъ полчаса оставался у Государя и жаловался на то, что Тургеневъ совершенно облѣнился и во всемъ полагается на молодого своего пріятеля, который лишь недавно вышелъ изъ Дерптскаго университета и, чтобы придать себѣ вѣсу, всевозможными дрязгами путаетъ дѣло объ устройствѣ Генеральной Консисторіи. Этого было достаточно, чтобы погубить кого угодно во мнѣніи подозрительнаго монарха, который однако зналъ, кто былъ этотъ молодой пріятель Тургенева: князь Голицынъ хвалилъ ему мою усидчивость въ работѣ, довольно часто читалъ онъ изготовленныя мною бумаги и даже не разъ приказывалъ, чтобы мнѣ поручаемо было веденіе дѣлъ, не входившихъ непосредственно въ кругъ моихъ обязанностей.

Хотя уже четыре года въ моемъ вѣдѣніи находилось протестантское отдѣленіе департамента иностранныхъ исповѣданій, но въ должности начальника этого отдѣленія я не былъ утвержденъ. Комитетомъ министровъ 7-го Іюня 1821 года поданъ къ подписи Государя указъ о моемъ утвержденіи, но возвращенъ безъ подписи. Тутъ князь Голицынъ вознегодовалъ на графа Ливена и обѣщался поговорить обо мнѣ съ Государемъ и сказать, что я человѣкъ честный и для него необходимый.

Въ теченіе трехъ слѣдующихъ недѣль, князь не имѣлъ случай говорить обо мнѣ Государю, и поэтому я пошелъ къ нему въ его пріемный день и, не докладываясь, остался въ залѣ, гдѣ просители ожидали его выхода. Увидавъ меня, онъ тотчасъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ мнѣ по-французски: «Что̀ это значитъ? Вы въ числѣ просителей! Мнѣ это вовсе не нравится». Я отвѣчалъ, что явился просить увольненія отъ службы. Онъ совѣтовалъ мнѣ подождать еще нѣсколько дней; а когда я спросилъ, какъ же быть съ дѣлами моего отдѣленія, вѣдь неблаговидно оставлять ихъ у меня, если Государю не угодно имѣть меня на своей службѣ, онъ отвѣчалъ, что я не уволенъ, и потому мнѣ должно, какъ обыкновенно, бывать у него по Понедѣльникамъ, для совмѣстной работы, и что ему самому кажется страннымъ, почему Государь не утвердилъ меня въ должности, не предупредивъ его о

томъ. Черезъ нѣсколько дней потомъ онъ сказалъ мнѣ: «Нужно, чтобы это для меня разъяснилось».

Немного спустя, я встрѣтился съ нимъ на переѣздѣ въ Лѣтній садъ (гдѣ теперь цѣпной мостъ). Онъ сообщилъ мнѣ, что Тургеневъ поѣхалъ въ Царское Село поразгуляться отъ угнетавшей его заботы о заболѣвшемъ въ Константинополѣ его братѣ (совѣтникѣ тамошняго посольства). Когда я спросилъ, будетъ ли онъ завтра работать (т.-е. съ Тургеневымъ и со мною), ему показалось, что я спрашиваю его, будетъ ли онъ завтра на докладѣ у Государя (гдѣ должна была рѣшиться моя участь), и онъ сказалъ, что поѣдетъ къ Государю только въ Субботу. Взявъ меня дружески за руку, онъ прибавилъ: «Надѣюсь, что вы будете у меня раньше». Онъ все еще думалъ, что ему ничего не стоитъ разъяснить недоумѣніе относительно моей службы, что Государь, какъ и всегда, приметъ его доводы. Онъ и не подозрѣвалъ, что почва подъ нимъ колебалась, и значеніе его въ глазахъ Государя значительно упало.

Прошла Суббота, и прошло еще нѣсколько Субботъ, а онъ все-таки не находилъ случая завести съ Государемъ рѣчь обо мнѣ. Наконецъ, 25-то Іюля, оставшись подольше на докладѣ, онъ изложилъ Государю все, что̀ внушали ему доброе ко мнѣ расположеніе и справедливость; но Государь не внималъ ему и выразился про меня такъ: «Онъ всѣмъ воротитъ»; это значило, что министръ соглашается на все, что̀ бы ему не вздумалъ я представить. Послѣ этого мнѣ ничего не оставалось, какъ распроститься съ моими подчиненными, написавъ докладъ объ ихъ повышеніи и награжденіи. Я былъ огорченъ до глубины души, ибо воспитался въ чувствахъ безграничной любви къ Государю и готовности пожертвовать для него жизнью. Какая судьба ожидала меня, не имѣвшаго за собою ничего, кромѣ моего пера?

Но молодость не скудѣетъ отвагою. 4-го Августа 1821 года я пошелъ къ графу Ливену и прямо сказалъ ему: «Моимъ въ вамъ появленіемъ предъявляю я вамъ наибольшее уваженіе, какое человѣкъ можетъ оказать другому. Весь городъ называетъ васъ виновникомъ моего злополучія. Я не могу этому повѣрить пока не услышу о томъ отъ васъ самого». У него загорѣлись глаза. «Ну а я въ первый разъ это слышу». И тотчасъ же, да и послѣ во время нашей бесѣды, онъ неоднократно обвинялъ меня и Тургенева въ распространеніи такого слуха, увѣряя даже, что знаетъ людей, слышавшихъ о томъ отъ меня самого. Я просилъ его, кто же эти люди, но онъ уклонился назвать ихъ. По словамъ его, въ разговорѣ съ Государемъ, онъ не произносилъ и моего имени. «Но о департаментѣ вы говорили?» Онъ промолчалъ. «Такъ что̀ же такое сдѣлалъ я противъ васъ, или чѣмъ огор-

чилъ васъ?» — «Не пошлый же я дуракъ, чтобы мнѣ обижаться!» сказалъ онъ, и вслѣдъ за тѣмъ излилъ свою желчь на департаментъ, называя его дѣйствія низкими, позорными. Бесѣда продолжалась цѣлый часъ, но не привела ни къ чему.

На другое утро Гёце съ Тургеневымъ поѣхали въ Царское Село къ князю Голицыну. Гёце пересказалъ ему о своемъ разговорѣ съ графомъ Ливеномъ. Князь повторилъ то, что̀ было говорено имъ Государю и увѣрялъ Гёце, что всегда оставался имъ доволенъ; но въ словахъ его чувствовалось, что онъ самъ уже не въ прежней милости у Государя. Онъ спросилъ меня, что я намѣренъ дѣлать по выходѣ въ отставку. Я отвѣчалъ, что крошечная моя ладья привязана къ большому его кораблю, и что я смѣю надѣяться на будущее, когда для меня явится возможность опять служить подъ его начальствомъ. «Ахъ, любезный мой Гёце, горестно сказалъ онъ, я и самъ не знаю, что̀ со мною будетъ. Трудно пріобрѣсти вновь довѣренность, разъ ее лишился». Въ самомъ дѣлѣ, нѣсколько дней позднѣе онъ самъ готовъ былъ подавать въ отставку, и хотя Государь любилъ его, какъ товарища своей молодости, но прежнія отношенія между ними навсегда прекратились. Александръ не могъ преодолѣть своей подозрительности, и князю Голицыну до самаго выхода его изъ министерства (1824) приходилось испытывать непріятности и выносить оскорбленія. Онъ не могъ это скрывать, а я, разумѣется, не намекалъ ему, что моя незначительная персона, изъ-за которой обнаружилась немилость, тутъ не при чемъ.

Послѣ обѣда я повстрѣчался въ Царскосельскомъ саду, недалеко отъ дворца, съ Тургеневымъ, который прогуливался съ Карамзинымъ и его семействомъ. Мы пропустили ихъ впередъ, чтобы поговорить съ глазу на глазъ. Вдругъ показался Государь и остановился разговаривать съ Карамзинымъ. Продолжая прогулку и проходя мимо меня и Тургенева, онъ отвѣчалъ съ привычнымъ ему благоволеніемъ на почтительные наши поклоны, а на меня взглянулъ пристально и, уходя дальше, обернулся и посмотрѣлъ въ нашу сторону.

Начались толки про нашу размолвку съ графомъ Ливеномъ. Слѣпой оберъ-гофмейстеръ Кошелевъ, нѣкогда пріятель Ливена, вознегодовалъ на него и хотя не зналъ меня лично, но велѣлъ мнѣ сказать, что онъ принимаетъ во мнѣ участіе, какъ бы я служилъ подъ его начальствомъ; а Сперанскій, черезъ одного пріятеля, совѣтовалъ мнѣ повременить отставкою и оставаться исправляющимъ должность, такъ какъ немилость Государя пройдетъ, и въ концѣ-концовъ я буду утвержденъ на моемъ мѣстѣ; что, можетъ быть, станутъ на меня нѣсколько коситься, но что главное—не лишиться должности, честь же въ Россіи дѣло-де весьма преходящее. Благородный Тургеневъ, поло-

женіе котораго было уже шатко, конечно не измѣнился въ дружескихъ ко мнѣ чувствахъ. Вообще имѣлъ я отраду встрѣтить участіе во многихъ лицахъ, даже мнѣ лично незнакомыхъ и по ограниченному кругу моей дѣятельности для меня совсѣмъ постороннихъ.

29-го Августа я опять много говорилъ съ министромъ. Онъ мнѣ сообщилъ, что Государь, по его предложенію, обѣщалъ ему передъ отъѣздомъ своимъ призвать къ себѣ епископа Сигнеуса, который скажетъ Государю и обо мнѣ. Вы знаете объ этомъ? спросилъ онъ. Я отвѣчалъ, что могу ожидать этого отъ Сигнеуса, но самъ не стану просить его о томъ. Мнѣ тогда было непонятно, за чѣмъ князь настойчиво меня спрашивалъ, будетъ ли Сигнеусъ говорить съ Государемъ обо мнѣ или нѣтъ. Мнѣ казалось это не особенно важнымъ. Впослѣдствіи оказалось, что главнѣйше для этого князь Голицынъ исходатайствовалъ Сигнеусу свиданіе съ Государемъ.

Былъ я тогда слишкомъ молодъ, чтобы переносить неправду молча, и на слѣдующій день возымѣлъ отвагу написать къ Государю слѣдующее письмо.

«Государь! Я имѣлъ несчастіе заслужить неудовольствіе в. и. в-ва, и явныя выраженія вашего неодобренія тяготѣютъ надъ моимъ смиреннымъ существомъ. Государь! Со всѣмъ возможнымъ тщаніемъ я перебралъ въ умѣ тѣ шесть лѣтъ, которыя я провелъ на службѣ и послѣ этого дерзаю обратить къ вамъ выраженіе моей скорби и мои оправданія. Осмѣлится ли человѣкъ чувствующій за собой вину, приближаться къ престолу в. и. в-ва, а я ищу прибѣжища, Государь, въ васъ самихъ: я взываю къ вашей справедливости, къ вашему сердцу. Будучи секретаремъ министра, я точно исполнялъ приказанія моихъ начальниковъ, не вмѣшиваясь ни въ какія другія дѣла, и старался прилежной работой заслужить благорасположеніе министерства и уваженіе тѣхъ лицъ, съ которыми находился въ служебныхъ сношеніяхъ, какъ вдругъ неожиданный отказъ утвердить меня въ должности засвидѣтельствовалъ и мнѣ самому, и другимъ неудовольствіе в. и. в-ва. Молва приписываетъ постигшій меня ударъ президенту Генеральной Консисторіи, графу Ливену. Соблаговолите разрѣшить мнѣ, Государь, изложить передъ вами въ нѣсколькихъ словахъ отношенія, бывшія между мной и графомъ Ливеномъ. Его чинъ, а также и добрыя намѣренія, которыя я ему всегда приписывалъ, побуждали меня относиться къ нему со всѣмъ возможнымъ уваженіемъ: не только я никогда не провинялся предъ нимъ въ недостаткѣ почтенія, но всегда относился къ нему такъ же, какъ къ моимъ прямымъ начальникамъ».

«Состоя въ теченіе четырехъ лѣтъ въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ, я долженъ былъ участвовать въ выработкѣ опредѣленій, которыя могли не понравиться графу Ливену, такъ какъ частью расходились

съ его мнѣніями и предположеніями. Но эти опредѣленія, написанныя съ величайшей умѣренностью (какъ-то доказываютъ подлинныя бумаги) не заключаютъ въ себѣ ничего личнаго или оскорбительнаго для графа Ливена. Я работалъ въ духѣ департамента, имѣвшемъ въ виду исключительно благо Протестантской церкви и поддержаніе постановленій, на которыя она опирается. Даже еслибъ я предвидѣлъ, Государь, что рвеніе, съ которымъ я слѣдовалъ приказаніямъ моихъ начальниковъ, навлечетъ на меня то несчастіе, какое случилось, все же— и въ томъ, Государь, мнѣ свидѣтель Богъ—я не поколебался бы исполнить свой долгъ. Назначенный послѣ того секретаремъ комиссіи, которая должна была устроить Евангелическія консисторіи въ Саратовѣ и въ Одессѣ, я участвовалъ въ составленіи установленій для этихъ консисторій. Самъ графъ Ливенъ, какъ президентъ комиссіи, выражалъ мнѣ свое удовлетвореніе».

«Когда былъ учреждена комиссія для организаціи Генеральной Консисторіи, министръ назначилъ меня въ секретари комиссіи. Тогда, по какому-то необъяснимому предчувствію, я настойчиво умолялъ е. с. князя Голицына освободить меня отъ этого выбора; князь принудилъ меня подчиниться ему. Привыкнувъ повиноваться, я постарался сдѣлать все отъ меня зависящее, чтобы оправдать его довѣріе».

«Какъ секретарь, я долженъ былъ читать протесты, представляемые губернскими консисторіями в. и. в-ву и министру противъ учрежденій Генеральной Консисторіи, такъ же какъ и возраженія графа Ливена и, наконецъ, замѣчанія департамента духовныхъ дѣлъ. Чтеніе всѣхъ этихъ бумагъ было предписано в. и. в-омъ».

«Считаясь постоянно съ почтеніемъ, на которое графъ Ливенъ имѣетъ право, я выразилъ ему свое сожалѣніе, что обязанъ читать бумаги, направленныя въ нѣкоторомъ отношеніи противъ его начинаній. Онъ успокоилъ меня, сказавъ, что я исполняю только свой долгъ. Причины, по которымъ засѣданія комиссіи вскорѣ прекратились, вѣдомы в. и. в-ву. Я ни въ какой мѣрѣ не причастенъ къ нимъ, такъ какъ протоколъ, которымъ графъ Ливенъ долженъ былъ почесть себя оскорбленнымъ, былъ составленъ не мною, а сенаторомъ Габлицомъ. Этотъ же самый Габлицъ составлялъ или исправлялъ и всѣ другіе протоколы, такъ же какъ и послѣднее донесеніе министру. Черновыя этихъ бумагъ и письма Габлица, сохраняемыя мною, доказываютъ это».

«Въ заключеніе я могъ льстить себя надеждой, что самъ графъ Ливенъ воздастъ мнѣ справедливость передъ министерствомъ. Могу ли я вѣрить, что онъ поступилъ иначе?»

«Государь, я нахожусь въ бѣдности, четыре года исполнялъ обязанности начальника отдѣленія безъ жалованья, служилъ безъ всякаго

вознагражденія въ двухъ вышеупомянутыхъ комиссіяхъ. Я соглашался на то, ибо полагалъ всю надежду на мое рвеніе къ службѣ в. и. в-ва. Государь! Я вѣрю вашему сердцу, такъ какъ голосъ угнетенной невинности еще никогда не былъ презрѣнъ вами».

Черезъ нѣсколько дней князь Голицынъ встрѣтилъ меня на Невскомъ проспектѣ и разсказалъ, что Государь говорилъ съ нимъ о моемъ письмѣ и выразился такъ: «Гёце написалъ ко мнѣ большое письмо; онъ объясняется со мною, что̀ я нахожу страннымъ». Радости мнѣ было отъ того мало: я зналъ, что Государь при всей добротѣ сердца слишкомъ самолюбивъ, чтобы признаться въ сдѣланной ошибкѣ и поправить ее. Но вскорѣ пришлось мнѣ убѣдиться, что письмо мое было ему не совсѣмъ неугодно.

4-го Сентября 1821 г. былъ у него епископъ Сигнеусъ. Послѣ я узналъ, что по настоянію князя Голицына и Кошелева онъ долженъ былъ говорить съ Государемъ обо мнѣ, такъ какъ я былъ ему необходимъ для осуществленія предположеній, которыя онъ намѣревался доложить Государю.

Когда онъ появился, Государь привѣтствовалъ его какъ епископа, по преемству апостольскому, и поцѣловалъ у него руку. Сигнеусъ заговорилъ объ изувѣрахъ и мраколюбцахъ, видящихъ себѣ помѣху въ людяхъ честныхъ и просвѣщенныхъ, и замѣтилъ, что и въ министерствѣ князя Голицына удалось имъ навредить одному изъ близкихъ къ нему людей.—Это не Гёце?—Да, ваше величество.—Вы его знаете?—Я знаю его и уже нѣсколько лѣтъ съ нимъ близокъ. Это весьма работящій, честный и христіански настроенный человѣкъ.—Да, я это знаю.—Что касается до его политическихъ правилъ, то о вашемъ величествѣ онъ всегда отзывается не иначе, какъ съ глубочайшимъ почтеніемъ и самымъ искреннимъ сочувствіемъ.—Я въ этомъ не сомнѣвался, но онъ слишкомъ друженъ съ Тургеневымъ.—По службѣ они всегда работали вмѣстѣ.

Затѣмъ разговоръ перешелъ къ комиссіи объ устройствѣ Генеральной Консисторіи. Государь потребовалъ, чтобы разныя мнѣнія, которыя будутъ подаваемы о томъ, были представляемы ему. Сигнеусъ замѣтилъ, что это будетъ большая работа, что ему не одолѣть ее безъ помощника. — Вы хотите сказать: безъ Гёце?—Да, ваше величество, тѣмъ болѣе, что онъ знако́мъ съ дѣломъ, много о немъ думалъ и знаетъ его лучше всѣхъ; но вѣдь онъ не въ милости... Это ничего, сказалъ дружески Государь; занимайтесь съ нимъ, какъ вамъ угодно.

Недоразумѣнія кончились тѣмъ, что Гёце опредѣленъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при князѣ Голицынѣ съ жалованьемъ, кокое получали начальники отдѣленій департамента.

ИЗЪ ПИСЕМЪ КОНСТАНТИНА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ БРАТУ ЕГО АЛЕКСАНДРУ ЯКОВЛЕВИЧУ [1]).

Къ сожалѣнію, не имѣемъ мы въ распоряженіи своемъ писемъ К. А. Булгакова за цѣлые четыре года (1812 по 1816), когда онъ былъ очевидцемъ и отчасти участникомъ важныхъ событій Русской и Европейской исторіи. Со временемъ, можетъ быть, письма эти найдутся, а покамѣстъ мы знаемъ о жизни К. Я. Булгакова за это время только изъ краткой его біографіи, помѣщенной въ Словарѣ достопамятныхъ людей Бантыша-Каменскаго (котораго отецъ былъ другомъ Якова Ивановича Булгакова). Преемникъ Кутузова въ предводительствѣ Дунайской арміи адмиралъ Чичаговъ послалъ его въ мѣсто его рожденія, т. е. въ Константинополь, для подтвердительной грамоты Букарестскаго мира. Въ 1813 году онъ былъ временно гражданскимъ губернаторомъ въ Гродненской губерніи, и за тѣмъ состоялъ при начальникѣ Главнаго Штаба князѣ П. М. Волконскимъ, а потомъ при графѣ Нессельроде, въ Парижѣ принималъ просьбы писанныя къ Государю и составлялъ по нимъ доклады, ѣздилъ съ Государемъ въ Лондонъ, а въ Августѣ 1814 г., женившись въ Москвѣ на Марьѣ Константиновнѣ Варламъ, уѣхалъ въ Вѣну на конгрессъ, побывалъ въ 1815 г. съ графомъ Нессельродомъ въ другой разъ въ Парижѣ, былъ назначенъ посланникомъ въ Данію, но вмѣсто того испросилъ себѣ въ 1816 г. мѣсто почтдиректора въ Москвѣ, откуда въ 1819 году перешелъ на туже должность въ Петербургъ. П. Б.

Москва, 24 Іюля 1816.

Avant-hier, à l'occasion de la fête de l'Impératrice douairière, il y a eu grand dîner chez Tormasoff. Le matin j'ai été le féliciter et je lui ai présenté Rouchkoffsky[2]). Il m'a beaucoup demandé de vos nouvelles. De là nous avons été à la messe aux Enfants Trouvés. Augustin a officié, il y avait un tedeum et puis un déjeuner. Ensuite j'ai dîné chez Tormasoff, mais cette fois-ci pas à côté de Loder, j'étais entre Choulguine et Ouroussoff. Тутъ былъ Орловъ, генералъ-адъютантъ, отпущенный на

---

[1]) См. выше стр. 223. Эти письма писаны въ подмосковную, а потомъ за границу.

[2]) Иванъ Александровичъ Рушковскій, опредѣленный въ Московскій Почтамтъ еще канцлеромъ графомъ А. Р. Воронцовымъ, т. е. въ началѣ столѣтія, и преемникъ К. Я. Булгакова на Московскомъ почтдиректорствѣ.

два года въ отпускъ, и Измайловскій генералъ Храповицкій, присланный учить здѣшній гарнизонъ и войска. Закревскій будетъ сюда за три дня до Государя[1]). Еще будутъ графъ Аракчеевъ, Волконскій, Уваровъ, Киселевъ, Марченко, Панкратьевъ, коимъ уже и квартиры изготовлены. Смотрите вы не опоздайте, къ 15-му явитесь непремѣнно. Въ тотъ же день, т. е. въ Суботу, были мы всѣ въ Екатерининскомъ Институтѣ, гдѣ былъ балъ и сюрпризъ для имянинъ г-жи Крокъ.

Лонгиновъ мнѣ пишетъ отъ 18: Strogonoff part ce soir pour Constantinople. Bouténeff (très bon garçon, qui est à la mission de Stoutgardt) est nommé secrétaire d'ambassade à la place de Bobroff. L'Empereur part d'ici le 8, de façon qu'il pourra arriver chez vous le 10. (Этому не вѣрю). De là il ira à Kieff et Varsovie. La fête de la Bourse n'a pas été belle, une averse continuelle l'a fait manquer.

*

Москва, 27 Іюля 1816.

Наконецъ получилъ я разрѣшеніе насчетъ квартирныхъ денегъ и приказаніе ломать ветхіе флигеля, а между тѣмъ какъ апробованъ будетъ планъ для новаго строенія, поставить каменные или деревянные заборы. Вчерась былъ я у главнокомандующаго, просилъ его о дозволеніи строить деревянные заборы, ибо это только временные, а каменные по смѣтѣ (слово проклятое!) стоили бы слишкомъ 20 т., и то одни столбы съ рѣшеткою деревянною. Онъ на сіе согласился, но непремѣнно надобно все кончить къ пріѣзду Государя, т. е. старые сломать, свезти, вывесть всѣхъ живущихъ въ нихъ, поставить и выкрасить заборы. Не знаю, право, какъ успѣть, а нечего дѣлать: надобно стараться. Квартирными деньгами иные довольны, другіе нѣтъ, какъ обыкновенно бываетъ; но это уже не моя вина. Шредеръ мнѣ пишетъ, что съ Государемъ будетъ еще и графъ Каподистрія, а съ нимъ вѣроятно Северинъ, чему я душевно радъ. Смотрите, вы не опоздайте. Наканунѣ Петергофскаго праздника поѣхалъ въ Петергофъ Каподистрія и долженъ былъ докладывать о дѣлѣ Варлама[2]).

Яковенко пишетъ мнѣ изъ Бухареста отъ 16 Іюля: курьеръ, прибывшій сейчасъ изъ Константинополя, объявилъ, что моровая язва начала вновь свирѣпствовать, въ самомъ домѣ Италинскаго въ Букдере 4 человѣка заражены, и Андрей Яковл. находится въ такой

---

[1]) Это былъ первый пріѣздъ Александра Павловича въ обновленную послѣ Французскаго разоренія Москву. Съ нимъ былъ тогда въ первый разъ въ Москвѣ и великій князь Николай Павловичъ.

[2]) Это тесть К. Я. Булгакова, Валашскій бояринъ, разорявшійся помѣщикъ.

опасности, что не имѣетъ свободнаго сообщенія и съ своими чиновниками. Бумаги приносимыя къ нему подписываетъ, подкладывая подъ свою руку доску, и не допускаетъ къ себѣ даже Боброва. Экая бѣда! Жаль мнѣ его сердечно, скоро его Строгановъ выручитъ изъ сего карантина, ибо онъ уже оставилъ Петербургъ. У насъ здѣсь новаго ничего нѣтъ. Въ Кремлѣ работа чудеснымъ образомъ подвигается; площадь въ Китай-городѣ скоро будетъ готова, однимъ словомъ, все такъ и кипитъ. Какъ-то пойдутъ наши заборы! Мы опять съ Бибиковымъ описываемъ товары, коихъ въ семъ пріемѣ еще болѣе.

Вчерась проѣхалъ здѣсь инспекторъ почтъ Доливо-Добровольскій, обѣдалъ у меня и тотчасъ отправился далѣе въ Петербургъ. Я своихъ инвалидовъ началъ учить ходить и стоять, взялъ у Волкова ундеръофицера. Первое и второе для нихъ трудно, ибо они всегда почти пьяны.

Schröder мнѣ пишетъ: Il faut que je vous dise encore un mot d'un original Anglais, qui est venu voir Pétersbourg. C'est monsieur Curtis que vous avez peut-être vu à Londres. Il voyage dans son yacht. Il est venu jetter l'ancre devant la maison de l'ambassade d'Angleterre, a donné quelques dîners à bord de son bâtiment dont m-r Gourieff et Capodistria ont été. Aujourd'hui il va à Peterhoff, s'entend, par eau, d'où il retourne droit en Angletterre. Si la Néva coulait vers Moscou, il y serait allé voir l'entrée de l'Empereur et puis partir le lendemain. Экіе оригиналы!

*

31-е Іюля 1816.

Варламовы дѣла начинаютъ устраиваться, но не совсѣмъ такъ какъ онъ желалъ. Дочь, чтò въ монастырѣ, сдѣлана фрейлиной, Костаки поступаетъ въ Пажескій Корпусъ (чему очень я радъ, по крайней мѣрѣ, можетъ быть, сдѣлаютъ изъ него человѣка). Янко записанъ также въ пажи. L'Empereur lui conseille d'aller à Bukarest pour y soigner la vente de ses biens, en lui promettant sa protection et en Valachie et à Constantinople. Il est question de lui donner encore une somme d'argent pour le mettre à même d'entreprendre le voyage sans faire de nouvelles dettes. L'emprunt est refusé, mais la promesse d'avoir des terres en Bessarabie est renouvellée.

*

6-го Августа 1816.

Московскія вѣсти все тѣже: строятъ, красятъ, украшаютъ городъ, только и рѣчей что о пріѣздѣ Государя. На Кузнецкомъ мосту множество каретъ, дрожекъ, барыни всѣ заказываютъ платья къ баламъ, а

я еще о семъ и не думалъ. Я все таки сумнѣваюсь чтобы въ Китай-городѣ все было готово; хотя площадь и отдѣлана, лавки строятся, работниковъ тьма, но и дѣла множество.

Каподистрія будетъ жить въ архіерейскомъ домѣ, тамъ же гдѣ и графъ Аракчеевъ; Закревскій у Волкова, прочіе кажется всѣ во дворцѣ. Вчерась былъ у меня князь Трубецкой генералъ-адъютантъ, проѣздомъ въ свои деревни. Также былъ Рибопьеръ, ѣдущій въ Смоленскъ. Мы ѣздили гулять въ Петровское-Разумовское, набрали грибовъ, напились сливокъ и порядочно погуляли. Сегодня также сбираемся куда-нибудь ѣхать, погода стала прекрасная. Мнѣ Разумовскаго садъ, а особливо прудъ, весьма понравился. Походитъ на Царское Село. И этотъ человѣкъ не пользуется столь прекрасною подмосковною, а живетъ въ Петербургѣ Богъ знаетъ зачѣмъ.

*

Москва, 17 Сентября 1817.

Петербургскіе гости начинаютъ съѣзжаться, князь Трубецкой, генералъ Розенъ уже здѣсь, казаки вступили вчерась. Сейчасъ получено извѣстіе, что вся правая сторона Черной Грязи, ѣхавши изъ Москвы, сгорѣла; слава Богу, что мостъ и почтовый дворецъ, который мы только что отстроили, уцѣлѣлъ.

*

Москва, 27 Сентября 1817.

Умеръ старикъ Заборовской, который, помнишь, былъ увѣренъ, что онъ виновникъ несчастій Европы: ибо если бъ онъ принялъ въ службу Наполеона*), когда сей былъ поручикомъ и сего искалъ, то бы не быть ему императоромъ. Впрочемъ объ немъ сожалѣютъ; старикъ былъ добрый и честный.

Вчерась графъ Тормасовъ былъ не очень здоровъ. Жаль если занеможетъ серьезно: очень будетъ некстати.

*

Москва, 10 Марта 1819.

Въ Пятницу съ большою церемоніею перенесли тѣло Августина изъ его дома въ Чудовъ монастырь. Несли его протопопы. Процессія началась дьячками всѣхъ приходовъ, потомъ шли дьяконы, тамъ свя-

---

*) Это было въ 1788 году. Заборовскій набиралъ за границей охотниковъ служить въ нашихъ войскахъ во время войны съ Турками. Поручикъ Бонапартъ желалъ быть принятъ съ повышеніемъ чина, но Заборовскій не согласился. Въ коронацію свою императоръ Александръ Павловичъ распрашивалъ о томъ Заборовскаго (Слышано отъ графа Д. Н. Блудова).

щенники, архимандриты, потомъ на подушкахъ несли ордена, митру и пр., потомъ гробъ подъ балдахиномъ открытый. Онъ лежалъ во всемъ облаченіи, держа въ рукахъ крестъ и Евангеліе, за нимъ шли архіереи. У каждой церкви на пути тѣло было встрѣчаемо священникомъ прихода съ причтомъ, тѣло останавливалось и читали молитвы. Въ Чудовѣ отпѣли, а на другой день съ церемоніею же проводили тѣло до заставы, а тамъ уже повезли къ Троицѣ, гдѣ предано землѣ. Народу на улицахъ было тьма, время сырое—только простуда! Говорятъ, что онъ по завѣщанію оставилъ много денегъ бѣднымъ. Симъ кончается исторія Августина. Скоро будутъ говорить о его преемникѣ, котораго всякій назначаетъ по своему желанію. Послѣ убитаго въ Донскомъ монастырѣ 60 лѣтъ тому назадъ архіерея, не видали здѣсь архіерейскихъ похоронъ, ибо между нимъ и Августиномъ былъ только Платонъ, а тотъ умеръ не въ Москвѣ.

*

Москва, 29 Мая 1819.

Всѣ письма изъ Петербурга ко мнѣ только и говорятъ о смерти кн. Туркестановой, всѣ объ ней жалѣютъ. Императрица пріѣзжала изъ Павловскаго нарочно, чтобы ее видѣть и провела съ нею послѣдніе часы. Николай Тургеневъ пожалованъ въ статскіе совѣтники и поступилъ къ министру финансовъ на мѣсто Жерве.

*

Москва, 23-го Іюля 1819.

Сынъ Ефимовскаго, адъютантъ Дибича, молодой человѣкъ котораго ты зимой здѣсь видѣлъ на балахъ, проѣхалъ здѣсь съ своимъ генераломъ, осматривавшимъ войска, отпросился на три дня къ отцу въ подмосковную, былъ у меня предъ самымъ отъѣздомъ по порученію генерала и просилъ еще комиссій къ Лизанькѣ *); тутъ-то я его только и узналъ. Однимъ словомъ, отправился, пріѣхалъ къ отцу, пробылъ часъ съ нимъ, завтракалъ и тотчасъ пошелъ купаться; съ нимъ двое людей. Доплывъ до половины неширокой рѣки, закричалъ погибаю и пошелъ на дно. Кинулись его искать, одинъ человѣкъ схватилъ за волосы, но видно стремленіе было быстро, принужденъ былъ его оставить, спустили съ плотины воду и только черезъ два часа нашли тѣло далеко унесенное. Каково положеніе несчастнаго отца, стоявшаго все время на берегу; какъ безумный рвался, но помощи дать не могъ самъ, ибо не умѣетъ плавать. Видно сыну сдѣлался ударъ или судороги, только кончилъ жизнь свою симъ жалкимъ образомъ.

*

*) Шумлянской, сводной сестрѣ Булгаковыхъ.

Свирлово, 30-го Іюня 1819.

Ломаю себѣ голову, чтобы сказать вамъ что нибудь новаго отсюда, но совершенно ничего не знаю, да кажется ничего и нѣтъ. Городъ нашъ украшается, строенія новаго много, мостовыя подымаются, сдѣланныя уже очень хороши, но пустота чрезвычайная: изрѣдка встрѣтишь карету. Новое собраніе строится и устрояется, билліарды заказаны въ Петербургѣ, столы, стулья, все это въ работѣ; надѣемся что будетъ хорошо. На меня наложили старшины собранія, какъ на старшину, пріобрѣсти мѣсто принадлежащее священнику и нужное для двора, теперь объ этомъ хлопочу. Ну, сударь, еще новость: орелъ съ Почтамта отъ гнилости свалился; благодаря Богу, обошлось безъ несчастья, а еслибы мѣсяцъ ранѣе, когда мы были еще въ городѣ, могла бы быть бѣда, ибо дѣти цѣлое утро бывали на балконѣ, а происшествіе сіе случилось въ 10 часовъ. Корона свалилась, разбила желѣзныя перила и упала на балконъ, который также попортился, а въ ней одной вѣсу три пуда, во всемъ же орлѣ 80 пудъ; попала бы на кого, такъ тутъ и смерть. Чиновникъ мой одинъ только что успѣлъ подъ балкономъ вскочить въ дверь, какъ еще голова упала; остатки тотчасъ сняли, все дерево такъ сгнило, что едва держалось; въ Почтамтѣ при паденіи думали, что ударило громомъ. Большое счастье, что не убило никого, а ты знаешь, у насъ въ десять часовъ всегда народъ и каретъ пропасть на дворѣ. Я было думалъ его возстановить, но нѣтъ никакой возможности, а новый дѣлать дорого, надобно просить особенной суммы. Я думаю, обойдется и такъ.

*

Москва, 7-го Іюля 1819.

Ты въ Дрезденѣ жилъ въ томъ же трактирѣ, гдѣ лѣтъ 17 назадъ жили мы съ Гришей Гагаринымъ; послѣ того бывалъ я въ Дрезденѣ нѣсколько разъ, но только проѣздомъ. Каковы берега Эльбы къ Мейсену? Какова la vallée de Tarente? А картинная галлерея? А Grüne Gewölbe? По дорогѣ къ Бреславлю былъ я только на первой или второй станціи Schmiedeberg, гдѣ догналъ Государя въ 805-мъ году. Въ первый разъ былъ я въ Дрезденѣ въ 1802 году почти въ одно время съ тобою; мы пріѣхали туда 17-го Іюня.

Тургеневъ мнѣ пишетъ, что корабль за графомъ Каподистріемъ поѣхалъ, въ концѣ Іюля ждутъ его въ Петербургъ, стало врядъ увидишь ли его въ Карлсбадѣ. Рибопьеру пожалована первой степени Анна; камеръ-юнкеръ Ланской пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Много пожаловано католическихъ и униатскихъ епископовъ и прелатовъ лентами и крестами.

*

Москва, 21-го Іюля 1819.

Меня чрезвычайно огорчаетъ и тревожитъ болѣзнь Осипа Петровича[1]). Онъ занемогъ очень сильно. Государь изволилъ присылать къ нему Вилія, и пошло было лучше. Мнѣ писали, что опасность миновала, но что министръ очень страждетъ, а послѣдняя почта привезла мнѣ извѣстіе, что онъ исповѣдывался, причащался, и доктора не подаютъ ни малѣйшей надежды, ибо лѣкарства не дѣйствуютъ. Для всѣхъ подчиненныхъ будетъ потеря большая, да и государство потеряетъ государственнаго человѣка. Я никогда не забуду его ласкъ и благосклонности ко мнѣ, и память его навсегда останется съ благодарностью въ моей душѣ.

*

Москва, 28-го Іюля 1819.

Не Лаптево письмо уморило Туркестанову, но болѣзнь. О ней всѣ чрезвычайно сожалѣютъ [2]).

*

Москва, 4-го Августа 1819.

Меня удивляетъ обращеніе или, лучше сказать, необращеніе Бутягина съ Русскими. Развѣ его эта женитьба и богатство перемѣнили, а живши съ нами, когда былъ голъ, какъ мы, то любилъ давать завтраки и обѣды и со всѣми быть знакомымъ. Веррія я очень знаю, онъ между прочимъ встрѣчалъ насъ въ Англіи и устроивалъ все для нашего вояжа въ Лондонъ.

Ну, братъ, нашъ добрый начальникъ скончался 24-го числа прошедшаго мѣсяца. Всѣ мы сердечно о немъ сожалѣли, да и не одни мы, а всѣ имѣвшіе съ нимъ дѣло. Умеръ, какъ христіанинъ, безъ страха. Мы отслужили здѣсь по немъ панихиду и отъ искренней души молились. Кто будетъ на его мѣстѣ, еще неизвѣстно. Государь изволилъ выѣхать наканунѣ въ Архангельскъ, слѣдовательно и не могъ еще назначить ему преемника. Умеръ также старикъ князь Иванъ Петровичъ Тюфякинъ. Сынъ его долженъ быть еще въ Москвѣ, гдѣ онъ проѣздомъ. 22-го Іюля Депререадовичъ и Бенкендорфъ сдѣланы генералы-адъютантами, графъ Апраксинъ, что̀ женатъ на дочери Дюка[3]), флигель-адъютантомъ, графиня Шувалова и жена генерала Толя кавалерственными дамами, Потемкинъ—дивизіоннымъ второй гвардейской дивизіи. Меншиковъ получилъ первую степень Анны.

---

[1]) Козодавлева, министра внутреннихъ дѣлъ.

[2]) Княжна Варвара Ильинишна Туркестанова, коей переписка съ Кристиномъ напечатана въ „Русскомъ Архивѣ“ 1882 и 1883 годовъ. Что значитъ „Лаптево письмо“, для насъ непонятно.

[3]) Т. е. Дюка Серра-Капріола, Неаполитанскаго у насъ посланника.

Министерствомъ внутреннимъ управляетъ князь Александръ Николаевичъ[1]) до назначенія преемника покойному Осипу Петровичу.

*

Москва, 18-го Августа 1819.

Тургеневъ пишетъ, что ему поручено исправлять должность старшаго секретаря Оленина, а тому должность государственнаго секретаря. Дочь князя Лопухина выходитъ замужъ за князя Лобанова, я полагаю того, что̀ былъ у Воронцова адъютантомъ. О государевомъ путешествіи также узнаёмъ изъ газетъ. Жаль, что нельзя переслать къ тебѣ Сѣверной Почты: ты бы увидѣлъ, какъ вездѣ его принимаютъ; да иначе и быть не можетъ: онъ ангелъ. У Тормасова я былъ на сихъ дняхъ, долго сидѣлъ у него съ Карнеевымъ, много онъ про тебя разспрашивалъ, но скверное время не допустило насъ въ саду его погулять.

*

25-го Августа 1819.

Тургеневъ пишетъ, что по поводу рожденія великой княжны[2]) въ Павловскомъ былъ балъ, который давали генералъ-адъютанты, графъ Кочубей и нѣкоторые другіе Царскосельскіе и Павловскіе жители, на которомъ и онъ былъ. Праздникъ веселый и великолѣпный; Китайская новая ротонда была освѣщена и убрана прекрасно.—Боголюбовъ въ Петербургѣ, ѣдетъ къ князю А. Б. Куракину. Болѣе ничего не пишутъ новаго.—Кажется, понемногу начинаютъ съѣзжаться въ Москву: въ театрѣ всѣ ложи перваго этажа были заняты, и Нѣмцы играли очень хорошо. Юсуповъ много о тебѣ спрашивалъ, да и многіе др.

*

Москва, 1-го Сентября 1819.

Пишу къ тебѣ до начатія дѣлъ своихъ, а послѣ Богъ знаетъ, удастся ли; я же долженъ ѣхать на свадебный обѣдъ къ доктору Пикулину, который женился на дочери Павла Михаиловича Шумлянскаго [3]) и у котораго я былъ посаженнымъ отцомъ вмѣсто графа Тормасова.

*

Москва, 8-го Сентября 1819.

Денегъ получилъ я 61 тысячу; выплачиваю, кому можно. Удовлетворены уже Муравьевъ, Ѳедоровъ, Черемисиновъ, Дагеръ, Бартель. Фастъ велѣлъ непремѣнно оставить для него 5,000 рублей. Тотчасъ послѣ окончанія займа, мною полученъ здѣсь въ Опекунскомъ Совѣтѣ

---

[1]) Голицынъ. Министромъ назначенъ былъ потомъ гр. В. П. Кочубей.

[2]) Маріи Николаевны, родившейся 6 Августа 1819 года.

[3]) Извѣстнаго доктора. Въ какомъ онъ родствѣ съ докторомъ же Шумлянскимъ, за которымъ была мать Булгаковыхъ, не знаемъ.

указъ, чтобъ давать за Русскія по 150 р., а за Бѣлорусскія души по 100 рублей и распространить срокъ на 12 лѣтъ, первые два платить одни проценты, а тамъ десять лѣтъ капиталъ съ процентами. Очень мнѣ было досадно, что не подождалъ еще нѣсколько дней; но увѣряютъ, что можно будетъ получить достальные или добавочные; это намъ будетъ очень хорошо, ибо сдѣлаетъ тысячъ сорокъ разницы. Радъ буду, если успѣю это сдѣлать. Сперва за Бѣлорусскаго мужика давали 70. Домъ Банковскій заплаченъ Воспитательнымъ Домомъ; проценты въ Опекунскій Совѣтъ за годъ впередъ отданы, за всѣмъ симъ осталась 61 тысяча—немного! Я надѣюсь однакоже добиться прибавки по новому положенію. Ниренбергцы*) чрезвычайно благодарны за платежъ; я однакоже съ ними условился, что если не получу прибавки изъ Опекунскаго Совѣта, то они мнѣ возвратятъ 4 тысячи изъ 14, которыя отъ меня получили. Не хотѣлъ было говорить о дѣлахъ, но заболтался. Все у меня въ порядкѣ, веду родъ журнала всѣмъ моимъ дѣйствіямъ. Изъ Кабинета получилъ квитанцію въ 9,000 рублей.

*

Москва, 15-го Сентября 1819.

Государь изволилъ выѣхать изъ Петербурга 6-го Сентября; 21-го положено прибыть въ Варшаву. За Козадавлева всѣ долги заплачены, и вдовѣ сохранены всѣ его оклады, тысячъ 19.—Здѣсь нѣкто Киріаковъ убилъ за обѣдомъ родную свою сестру; полагаютъ его сумасшедшимъ, да иначе и быть не можетъ. Ее на сихъ дняхъ хоронили. Актеръ Киндяковъ или Кандаловъ, играя въ Семирамидѣ съ Семеновой, которая здѣсь, во второмъ актѣ, вдругъ упалъ и умеръ. Такъ театръ и кончился, и встревоженные зрители разъѣхались по домамъ. Я не былъ, а была моя жена съ твоею, и я имъ досталъ самую первую ложу (взялъ Юсупова), но они не испугались, почитая его пьянымъ. Тургеневъ пишетъ: «отъ гр. Каподистріи имѣли мы чрезъ возвратившагося Головкина извѣстіе изъ Копенгагена, откуда онъ вѣроятно поѣдетъ на Данцигъ въ Варшаву». Гаевскій сдѣланъ лейбъ-медикомъ. Дороховъ, вышедшій изъ пажей въ офицеры гвардіи, убилъ на дуэли капитана (кажется, Щербачева). Бринкъ, бывшій л. гусарскимъ офицеромъ, также убитъ въ полку, куда поѣхалъ, на поединкѣ.

*

Москва, 2-го Ноября 1819.

Сюда пріѣхалъ мой старый начальникъ, князь Андрей Кириловичъ Разумовскій съ женой и ея сестрою; такъ мною завладѣли, что едва имѣю время на дѣла свои: все долженъ быть съ ними, показывать имъ все, что̀ здѣсь есть примѣчательнаго. Многое уже мы осмотрѣли, за-

*) Купцы, имѣвшіе свои лавки въ почтамскомъ зданіи.

втра ѣдемъ въ Горенки, а дня черезъ два отправятся они въ Петербургъ, тогда я буду совершенно свободенъ. Я служилъ съ нимъ пять лѣтъ и былъ всегда имъ доволенъ; радъ, что могу теперь самъ показать ему преданность и благодарность. Жена его и сестра Loulou также все милы. Чрезмѣрно имъ жаль, что тебя здѣсь не нашли, и безпрестанно поминаютъ. Вчера у насъ обѣдали и все разсматривали твой портретъ и любовались на твоихъ дѣтей, которыхъ прислала Наташа, сама же не очень была здорова (кажется обкушалась и не могла выѣхать). Разумовская находитъ, что Катя болѣе на тебя походитъ, нежели твой портретъ; однимъ словомъ, они тебя помнятъ и любятъ и очень, очень сожалѣютъ, что тебя не нашли, ce serait une fête de vous revoir. Разумовскій не очень перемѣнился, еще бодръ и все смотритъ съ большимъ любопытствомъ. Онъ мнѣ обрадовался какъ сыну; чуть меня тамъ нѣтъ, тотчасъ шлетъ спрашивать, когда увидимся. Дѣтей нашихъ, и твоихъ, и моихъ, я думалъ, что съѣдятъ: такъ кинулись ихъ цѣловать, даже и старикъ, qui n'est pas démonstratif. Усталъ я очень отъ безпрестанной бѣготни; съ другой стороны радъ, ибо многаго я самъ, а особливо жена еще не видали, а этотъ случай очень хорошъ. Два дня я Наташу не видалъ за этими хлопотами; не повѣришь, какъ меня затормошили. Благодарю за брошюру Прадта, я ее желалъ прочесть, но и сіе долженъ отложить до отъѣзда Андрея Кирилловича. Онъ проживетъ зиму въ Петербургѣ, а тамъ опять отправится въ Вѣну и, разставшись съ нимъ разъ, кажется, уже болѣе не увидимся въ семъ свѣтѣ.

Москва, 16 Ноября 1819.

Ну, братъ, нашъ городъ въ печали. Графъ Тормасовъ былъ нѣсколько дней боленъ и 13 числа скончался къ общему сожалѣнію. Жизнь его прекратилась отъ удара. Дай Богъ ему вѣчную память! Въ Петербургъ отправился съ извѣстіемъ Подчаскій, а до его возвращенія хоронить не будутъ. Городъ беретъ на себя печальную церемонію. Зала большая, гдѣ обѣдали вверху и гдѣ теперь лежитъ тѣло, будетъ убрана чернымъ сукномъ и пр., и похороны будутъ великолѣпные. Здѣсь ломаютъ себѣ голову, кто будетъ его преемникомъ. Называютъ графа Толстого, Коновницына, князя Голицына. Бибиковъ ходитъ какъ убитый, онъ точно все теряетъ.

*

17 Ноября.

Я познакомился съ княземъ и княгинею Барятинскими *), милые люди, много о тебѣ спрашивали. Они проживутъ зиму въ Москвѣ, и наняли уже домъ графа Салтыкова возлѣ насъ. Онъ сбирается ку-

---

*) Родители фельдмаршала.

пить Петровское-Разумовское. Отъ графа Каподистріи получилъ я нѣсколько предружескихъ писемъ.

*

Moscou, le 4 Décembre.

Соковнина уже ты не застанешь*). Четвертаго дня онъ за мной посылалъ, съ часъ я у него сидѣлъ, говорили о многомъ, даже о приближающейся его кончинѣ, и онъ совершенно былъ покоенъ; на другой день, т. е. 2-го числа, рано утромъ призвалъ онъ всѣхъ своихъ людей, съ каждымъ простился особливо, потомъ исповѣдался, причастился, а около четырехъ часовъ послѣ обѣда и жизнь кончилъ, какъ добрый христіанинъ. Вѣчная ему память! Передъ концомъ сказалъ онъ доктору, выходя изъ забытья: «я видѣлъ рай, и меня въ него такъ и поволокло». Бѣдный Сергѣй крѣпится, но это только наружная бодрость: онъ въ отчаяніи. Завтра похороны. Жаль добраго человѣка. Наташу я приготовилъ, сказалъ ей, и она совершенно покойна.

*

Петербургъ, 26 Декабря.

Моя участь перемѣняется. Ты видѣлъ изъ письма къ женѣ, что я назначенъ сюда почтдиректоромъ. Указъ подписанъ 23-го. Горько мнѣ разлучаться съ Москвою, а особливо съ тобою, милый другъ; но непростительно было бы сдѣлать даже самое малое возраженіе на предложеніе ангельскаго Государя и нашего благодѣтеля. Мой отвѣтъ былъ одинъ, что все, что́ онъ желаетъ, для меня свято. А новый опытъ довѣренности и высочайшей милости совершенно дѣлаетъ меня счастливымъ. Я еще Государя не видалъ. Князь Александръ Николаевичъ сказывалъ мнѣ, что Государь меня приметъ въ кабинетѣ. Это и лестно, и пріятно для меня. Князь съ своей стороны чрезвычайно меня обласкалъ и ко мнѣ милостивъ. Вступленіе мое здѣсь съ людьми новыми и мнѣ даже по имени неизвѣстными очень будетъ для меня трудно; но я и тутъ полагаю надежду на Бога, Который никогда меня не оставлялъ. Мое усердіе неограничено, надѣюсь, что не ударю лицомъ въ грязь. Всѣ здѣшніе департаментскіе и почтовые весьма рады моему назначенію, безпрестанныя получаю поздравленія; графъ Каподистрія, этотъ добрѣйшій человѣкъ, очень радъ, да и всѣ вообще. По крайней мѣрѣ я увѣренъ, что меня совѣтами никто не оставитъ. Калининъ сдѣланъ сенаторомъ. Одного я боюсь, чтобы здѣсь и въ Москвѣ не подумали, что я интриговалъ и искалъ этого мѣста. Богъ свидѣтель, что я о немъ не думалъ и, будучи совершенно счастливъ въ Москвѣ, не желалъ ничего, да и могъ ли желать? Охъ, кабы могли заглянуть въ мое сердце! Добрые мои Московскіе чиновники увидѣли

*) Это Прокофій Өедоровичъ, который былъ женатъ на сестрѣ Н. В. Булгаковой, ур. княжнѣ Хованской.

бы, какъ мнѣ больно съ ними разлучаться. Увѣрь ихъ, братъ, что они всегда будутъ имѣть во мнѣ друга и ходатая. Надѣюсь также, что и они мнѣ сохранятъ добрую память. Что̀ могъ, я для нихъ всегда дѣлалъ. Дай Боже, чтобы они всегда въ начальникѣ имѣли такое же къ себѣ усердіе. Признаюсь тебѣ, я безъ слезъ не могу о нихъ вспомнить. Вотъ, мой милый другъ, все, что̀ тебѣ сказать могу.

Между нами сказать, я не могу уже пріѣхать въ Москву: долженъ тотчасъ принять должность и уже ни съ мѣста отсюда. Я еще этого женѣ не говорю, и ты помолчи. Къ тому же, право, для меня слишкомъ тяжело бы было прощаться съ Москвою. И такъ теперь меня не ожидайте! Надобно, милый другъ, подумать о моемъ перемѣщеніи сюда. Подумай и посовѣтуй мнѣ, перевезти ли все имущество сюда или тамъ продать? Боюсь, что тамъ продадимъ за безцѣнокъ, а здѣсь надобно покупать дорого.

*

Петербургъ, 30 Декабря 1819.

Я понемногу начинаю знакомиться съ именами чиновниковъ; послѣ Новаго года примусь за дѣло. Трудно, очень трудно будетъ для меня начало, тѣмъ болѣе, что всѣ жалуются на здѣшнія неисправности; всѣ мои надежды на Бога и на совѣты добрыхъ людей. Князь Александръ Николаевичъ весьма милостиво ко мнѣ расположенъ и всякій разъ меня ласкаетъ. Директоръ департамента Жулковскій прекрасный человѣкъ, мы тотчасъ съ нимъ сошлись. Всѣ мнѣ здѣсь рады, но чего (между нами) я понять не могу, никто не любитъ Калинина, никто о немъ не жалѣетъ, даже подчиненные очень рады перемѣнѣ. Какъ въ 20 лѣтъ не умѣть заслужить лучшаго расположенія! Я увѣренъ, что прекрасный Московскій почтамтъ иначе думаетъ о мнѣ, а мнѣ ихъ душевно жаль. Какъ-то поладитъ Рушковскій? Если не будетъ умѣть выиграть ихъ довѣренность и любовь, то его вина. Съ такими людьми я бъ за счастье поставилъ вѣкъ служить. Между нами сказать, у него здѣсь друзей мало; боюсь, чтобъ Почтамтъ не упалъ, хотя я всегда радъ быть его ходатаемъ. Но что объ этомъ говорить. Мѣсто дано Рушковскому прекрасное, его дѣло держаться. Мы съ Николаемъ Игнатьевичемъ очень хороши. Да за чтобъ ему на меня и сердиться: я не искалъ его мѣста. Онъ радъ, что меня ему дали преемникомъ. Я обращаюсь съ нимъ какъ можно деликатнѣе, даже до сихъ поръ не хотѣлъ смотрѣть комнатъ и не знаю, хорошо ли мнѣ въ нихъ будетъ. Охъ, братъ, да кабы ты согласился здѣсь имѣть мѣсто! Но я о семъ и подумать не смѣю; это бы слишкомъ было для меня счастливо, а я думаю съ помощью Каподистріи, который тебя

искренно любитъ, можно бы какъ-нибудь устроить. Если же ты поѣдешь въ деревню, то и меня туда жди, когда не въ силахъ буду перенесть разлуку или перемѣнится мое положеніе. Хоть на старости поживемъ благополучно.

Ну ужъ какъ мнѣ рады Воронцовъ, Мишó, Фонтонъ и всѣ пріятели! Сегодня у меня былъ Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ, я думалъ, что меня удушитъ. Всякой день я званъ куда-нибудь обѣдать, и такъ мало имѣю свободнаго времени, что ничѣмъ не могу порядочно заняться. Къ тому же долженъ всякій день видѣться съ добрымъ Каподистріей, съ Нессельродомъ, побывать въ департаментѣ; не понимаю еще, какъ управлять. Воронцова я видѣлъ только разъ, онъ самъ въ безпрестанной бѣготнѣ. Неизвѣстно еще, останется ли онъ здѣсь и въ службѣ. Увѣряютъ, что ему дадутъ корпусъ графа Остермана, потому что сей ѣдетъ въ чужіе краи [1]). Голицыну нашему [2]) онъ писалъ, чтобы ѣхалъ сюда; не худо его поторопить. Ради Бога, братъ, кончи скорѣе дѣло Клима. Закревскій можетъ, кажется, это устроить, а я безъ него пропалъ. Ну, братъ, какъ здѣсь все дорого! Примусь за самую строгую экономію, дабы не раззориться въ конецъ, и такъ Москва меня совершенно разстроила.

Не знаю, *обожаетъ* ли меня Рушковскій, какъ онъ говоритъ; а не любить, кажется, не за что. Конечно я не упускалъ случаевъ дѣлать ему добро. Такъ у меня сердце и сжалось, читая приглашеніе твое скорѣе къ вамъ пріѣхать, и этого утѣшенія я лишенъ: мнѣ уже нельзя отсюда отлучиться! Я получилъ вчера формальное предписаніе о вступленіи въ должность и съ Новаго года приступлю къ исполненію онаго при помощи Божіей.

*

Петербургъ, 1-го Генваря 1820.

Нѣтъ, милый другъ, нечего мнѣ было дѣлать, какъ принять предложеніе о мѣстѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, писать партикулярное письмо и объяснить, сколько меня разстраиваетъ перемѣщеніе, было бы, кажется, и неприлично: моглибы по справедливости упрекать мнѣ, что я болѣе привязанъ къ своему спокойствію, къ своимъ выгодамъ, нежели къ Государю, которымъ облагодѣтельствованъ, и радъ только тамъ служить, гдѣ мнѣ лучше. Теперь я исполнилъ свою обязанность. Сколько моихъ силъ будетъ, стану работать, не жалѣя ни трудовъ, ни спокой-

---

[1]) Графъ М. С. Воронцовъ до 1823 года не получалъ назначенія послѣ того, какъ командовалъ нашимъ войскомъ во Франціи.

[2]) Т. е. молодому князю Василью Сергѣевичу, сыну двоюродной сестры Булгаковыхъ, позднѣе женившемуся на графинѣ Аделаидѣ Павловнѣ Строгановой.

ствія; прошу только Бога, чтобъ пособилъ мнѣ оправдать выборъ и довѣренность ангельскаго нашего Государя и заслужить продолженіе его милостей. Не мнѣ, такъ дѣтямъ вознаградится мое усердіе. Не могу не сожалѣть о Москвѣ, гдѣ жилъ счастливо, гдѣ былъ съ тобою, гдѣ былъ любимъ чиновниками, смѣю сказать и жителями. Я-бъ поручился, что все бы пошло прекрасно, еслибъ тебѣ дали мое мѣсто: тебя чиновники уже любятъ, а узнавъ короче, стали бы обожать и усердно бы тебѣ помогали; но я радъ, что ты также благородно мыслишь (да въ этомъ я никогда и не сомнѣвался) какъ я. Отъ насъ обоихъ интрига далека. Рушковскій назначенъ; пусть онъ оправдаетъ милость, на которую онъ, конечно, никогда не могъ считать. Онъ получилъ мѣсто, котораго я никогда надѣяться не могъ; въ рукахъ его оправдать выборъ.

Хлопочу, ѣзжу или дома знакомлюсь съ чиновниками, бесѣдую съ друзьями, занимаюсь будущею должностью. Калининъ еще не переѣхалъ, ищетъ домъ нанять; я однакоже надѣюсь завтра переѣхать въ новое мое жилище и приступить къ принятію должности.

Домъ, кажется, изрядный, но мебели ничего нѣтъ, опять вторично надобно всѣмъ заводиться, а денегъ ни за что просить не стану: не хочу, чтобъ сказали, что первая моя просьба была деньги. Я прошу милости, но она относится къ моимъ старымъ сослуживцамъ.

*

2-го Генваря 1820.

Вчера неожиданно поѣхалъ я въ придворный маскарадъ. Я все еще не представлялся и слѣдовательно не могъ и показаться во дворецъ, но вотъ какъ это сдѣлалось. Около обѣда возвратясь домой, привезъ мнѣ фельдъ-егерь отъ князя [1]) записочку, которую при семъ прилагаю для *твоего только* свѣдѣнія, и ты мнѣ ее возврати[2]). Мы съ Тургеневымъ и поѣхали. Государь, танцуя Польскій, меня видѣлъ и очень милостиво поклонился; потомъ въ Эрмитажѣ во время ужина, такъ какъ онъ не ужинаетъ, а ходитъ и разговариваетъ, подошелъ ко мнѣ и чрезвычайно милостиво со мною разговаривать изволилъ, а именно, что еще не успѣлъ меня видѣть, но на сихъ дняхъ позоветъ; спрашивалъ, не противъ воли ли я сюда переведенъ, не разстраиваетъ ли это меня, привезъ ли я жену, скоро ли ее выпишу и пр. Я отвѣчалъ такъ, какъ требовали этого мои къ нему чувства.

---

[1]) Т. е. отъ князя А. Н. Голицына, въ завѣдываніи котораго по временному исполненію должности министра внутреннихъ дѣлъ находилось все почтовое вѣдомство въ имперіи.

[2]) Записочка эта не сохранилась.

Какъ не быть тронуту, когда Государь, дѣлая милость, входитъ еще и въ домашнее положеніе подданнаго и заботится, не разстраиваетъ ли его перемѣщеніе, столь лестное, служа доказательствомъ его довѣренности и милости. Вотъ тебѣ вкратцѣ мой разговоръ, но только *для тебя* и нашихъ женъ и Фаста, ибо не хочется мнѣ, чтобы въ городѣ говорили о семъ. Балъ былъ прекрасный, народу тьма, болѣе 9,000 билетовъ въ 9 часовъ уже были приняты; Эрмитажъ, т.-е. театръ, гдѣ ужинали, походилъ на волшебство своимъ убраніемъ. Мы таки послѣ съ Тургеневымъ поужинали, а послѣ такъ счастливы были, что тотчасъ добились лакея и кареты. Тамъ видѣлъ я много знакомыхъ, князей Лобановыхъ, Саблукова, которые всѣ очень ласково со мною обошлись. Сегодня думаю ночевать въ Почтовомъ домѣ, гдѣ однакоже кромѣ голыхъ стѣнъ ничего не останется послѣ переѣзда Калинина. Охъ, тяжело будетъ заводиться, а дѣлать нечего!

*

Петербургъ, 7-го Генваря 1820.

Здѣсь новаго только какая-то исторія въ Кавалергардскомъ полку, гдѣ замѣшанъ по несчастью Чернышовъ[1]), сынъ гр. Григорія Ивановича, и Понятовской. Они написали письмо безъ подписи одному офицеру, чтобы оставилъ полкъ, ибо офицеры не хотятъ его имѣть товарищемъ. Тотъ требовалъ отъ всѣхъ объясненій и хотѣлъ знать, кто ему писалъ. Писавшіе сами открылись, послѣ этого вызвалъ еще на поединокъ для другого дня, но къ вечеру были они арестованы. Говорятъ, Чернышова и Понятовскаго будутъ судить, и можетъ для нихъ дурно кончиться. Жаль Чернышова, его отца, мать и бабушку. Воронцова жена очень мила, хотя и не хороша собой. Я былъ также у матери Ванюши[2]), она и сестра ея Голицына много о тебѣ спрашивали. Всѣ здѣсь заняты маскарадомъ, который даетъ на сихъ дняхъ Остерманъ.

*

Петербургъ, 9-го Генваря 1820.

Между нами сказать, много мнѣ здѣсь будетъ работы; многое надобно перемѣнить, и какъ скоро Н. И. переѣдетъ, примусь за дѣло, теперь же бы было неделикатно дѣйствовать. Чиновники есть, кажется, хорошіе, только избалованы; все идетъ тихо, слабо, а это мнѣ очень не по-нутру. Безъ пристрастія скажу, что въ Москвѣ все лучше.

*

---

[1]) Графъ Захаръ Григорьевичъ, позднѣе Декабристъ.

[2]) Т. е. у графини Ирины Ивановны Воронцовой. Ванюша—ея сынъ, первый графъ Воронцовъ-Дашковъ.

Петербургъ, 20-го Генваря 1820.

Въ городѣ много надѣлало шуму мое вступленіе, все пошло скорѣе и лучше, князь Голицынъ меня благодарилъ и удивляется, какъ я могъ въ столь скоромъ времени дать такой ходъ всему. Мнѣ уже прибавили 10 суточныхъ лошадей, и надѣюсь дадутъ еще 20 почтальоновъ; тогда, кажется, все пойдетъ еще лучше. Чиновники ко мнѣ привыкаютъ, сами рады и удивляются своей собственной дѣятельности. Правда, что я не знаю покоя, цѣлый день занимаюсь и хлопочу, только что обѣдаю съ пріятелями, встаю въ 5 и 6 часовъ, самъ вездѣ бываю и раздѣляю трудъ всѣхъ.

Я обѣдалъ третьяго дня у графа Воронцова. Онъ доволенъ и, кажется, не оставитъ службу; всѣ его адъютанты остаются при немъ на всегда, а въ случаѣ отъѣзда, онъ можетъ ихъ отдать на время другимъ генераламъ.

*

Петербургъ, 23-го Генваря 1820.

Бездѣльникъ Новгородскій почтальонъ потерялъ трактовой чемоданъ Московской, въ которомъ 12 тыс. асс. было. Я тебя спрашиваю, такая ли вещь чемоданъ, чтобъ его можно было потерять? Чтó съ этакимъ народомъ дѣлать? Я послалъ Мейергофа, перешедшаго ко мнѣ сюда въ объѣздные офицеры, и другого чиновника, слѣдовать; но еще нѣтъ слѣдовъ, хотя и вся земская полиція ищетъ. Вообрази, что почтальонъ показываетъ, что выронилъ чемоданъ ночью, а чемоданъ слишкомъ въ два аршина. Предсказаніе мое сбылось. Призвавъ на сихъ дняхъ ямщиковъ, я бранилъ ихъ, что не имѣютъ будокъ на повозкахъ, и доказывалъ, что отъ этого можетъ быть бѣда: можно потерять при скверной теперешней дорогѣ и безпрестанныхъ ухабахъ, гдѣ вываливаютъ на каждомъ шагу, сумку и даже чемоданъ, если случится мятель; но этому смѣялись. Вышло по моему. Я тогда же имъ велѣлъ по крайней мѣрѣ сдѣлать кожи, которыми бы покрывать сани и притягивать ремнями, чѣмъ они и занимаются, а между тѣмъ бѣда и случилась, какъ я имъ напророчилъ. Этотъ урокъ будетъ хорошъ для всѣхъ, и отъ меня достанется и смотрителямъ, и почтальону: долго будутъ помнить. Преизбалованный народъ. Хоть я и не отвѣчаю, да и не могу отвѣчать за то, чтò дорогою дѣлается, но все непріятно, что при вступленіи такое происшествіе.

Жуковскій пріѣхалъ, жду его къ себѣ, чтобъ отдать ему стаканъ, о которомъ его предварилъ; а Тургеневъ съ тѣхъ поръ все поетъ. Ты знаешь: ему какъ попадется пѣсенка, такъ надолго.

*

Петербургъ, Генваря 24-го 1820.

Голицынъ, новый Московскій начальникъ, человѣкъ преблагородный и пречестный; только надобно, чтобъ онъ былъ окруженъ хорошими людьми, знающими дѣла гражданскія, ибо онъ ими никогда не имѣлъ случая заниматься. Довѣрясь Шафонскому, онъ можетъ быть покоенъ; только надобно, чтобъ онъ уже его и держался. Я князя еще не видалъ, ибо нигдѣ не бываю, а увижусь, непремѣнно и скажу ему, что́ за человѣкъ Шафонскій. Впрочемъ, этотъ добрый малый имѣетъ прекрасную репутацію. Я чаю, что многіе уже его князю чрезвычайно хвалили.

Жуковскій вчера былъ у меня, получилъ стаканъ твой, коимъ восхищается, все повторяетъ: *пей въ мою голову* и хохочетъ.

*

Петербургъ, 27-го Генваря 1820.

Прилагаю при семъ записку гр. Каподистріи, при которой прислалъ онъ также прилагаемое при семъ письмо къ тебѣ, мой милый и любезный братъ. Вчера обѣдалъ я у него съ Тургеневымъ; тутъ также былъ и Сергѣй, возвратившійся наконецъ изъ Парижа. Разумѣется, что обѣдъ былъ препріятный. Въ Воскресенье былъ я, какъ обыкновенно, у обѣдни у кн. Голицына. Я тебѣ еще не говорилъ о его церкви. Ничего нельзя придумать лучшаго. Въ ней нельзя не молиться усердно, кто только искру религіи въ себѣ имѣетъ; служатъ прекрасно, и всякій подлинно занятъ только моленіемъ. Послѣ обѣдни имѣлъ я долго съ княземъ разговоръ и не могу нахвалиться его лаской и могу сказать попеченіемъ обо мнѣ и о моихъ представленіяхъ. Онъ не успѣлъ еще доложить Государю, но точно я увѣренъ, что не успѣлъ и что приложитъ свое стараніе объ успѣхѣ оныхъ. Онъ повторилъ мнѣ свое и всей публики удовольствіе за скорый разносъ писемъ и пр.

Между нами сказать, онъ также сказывалъ мнѣ о деревнѣ почтъ-директорской, которую Калининъ, при имп. Павлѣ еще, выпросилъ себѣ по смерть, хотя-бъ и не былъ почтъ-директоромъ. Князь хочетъ деревню возвратить мнѣ какъ принадлежащую мѣсту, а ему дать въ вознагражденіе аренду; также намѣренъ выпросить мнѣ что нибудь на переѣздъ и устройство здѣсь. Я тѣмъ болѣе всему этому радъ, что не дозволилъ себѣ ни о деревнѣ, ни о деньгахъ, сказать слово, кому бы то ни было, какъ ни необходимо для меня такое пособіе и какъ ни разорительно новое здѣсь обзаведеніе.

Всѣ говорятъ здѣсь о маскарадѣ Голицына, куда я былъ также званъ, но не могъ ѣхать. Кологривой, между прочимъ, былъ маскиро-

ванъ Наполеономъ, въ его мундирѣ, маска была сдѣлана съ его бюста, и онъ прекрасно умѣлъ перенять его турнюру и даже фразы. Вопросы точно дѣлалъ тѣже, что̀ и эксъ-императоръ. Ему говоритъ какая-то барыня: Comme v. m. doit-être désapointé de vous trouver exilé après tant de grandeur. *Отвѣтъ*: Que voulez vous, du sublime au ridicule il n'y a qu'un pas. Нѣкоторые даже испугались его. Потомъ пошелъ онъ играть въ кребсъ и платилъ Наполеонами. Однимъ словомъ, говорятъ, прекрасно сыгралъ свою роль. Онъ пресмѣшной и большой забавникъ.

*

Петербургъ, 31 Генваря 1820.

Жаль мнѣ очень, что жена затеряла мое письмо, гдѣ рѣчь была объ аудіенціи. Вотъ, милый братъ, въ чемъ она состояла и что *единственно для себя сохрани*, ибо не нужно никому сего знать. Я почитаю величайшимъ благополучіемъ для себя милостивое расположеніе Государя, но хвастаться было бы непростительно; да ты увидишь, что вообще всего и говорить нельзя. Когда я къ нему вошелъ, онъ меня поцѣловалъ, взялъ за руку и началъ тѣмъ, что очень радъ меня видѣть здѣсь и что мое новое служеніе приближаетъ меня къ нему, что онъ чрезвычайно доволенъ мною и очень меня благодарилъ за Московскій почтамтъ, за устройство и порядокъ, въ каковомъ я его содержалъ, что все ему извѣстно и что онъ надѣется, что я и здѣсь заслужу отъ него такую же благодарность, приведя и сей почтамтъ въ такое же совершенство; намекнулъ также, что онъ не очень здѣшнимъ доволенъ. Спрашивалъ, не разстраиваетъ ли меня переѣздъ, чтобы я ему чистосердечно сказалъ; потомъ спрашивалъ о женѣ, о тебѣ, о дѣтяхъ, однимъ словомъ обо всемъ, что́ до меня касается и мнѣ близко. Изволилъ говорить о своей ко мнѣ довѣренности. Я, право, уже и не зналъ, что́ ему отвѣчать. Только Государь должно быть замѣтилъ, что я душевно былъ тронутъ. Вотъ тебѣ вкратцѣ, что́ происходило; много еще сказано мнѣ милостиваго и любезнаго, чего я вѣкъ не заслужу при всемъ моемъ усердіи и желаніи. Подлинно ангелъ! Императрица Марія Өеодоровна приняла меня одного, сказывала, что ей извѣстно, какъ меня всѣ любили въ Москвѣ и какъ всѣ обо мнѣ сожалѣютъ. Елисавета Алексѣевна много изволила спрашивать о тебѣ; однимъ словомъ, я чрезвычайно милостиво былъ принятъ всею фамиліею. Ну, мой милый, доволенъ ли ты? Вѣрно доволенъ. Охъ, кабы батюшка былъ живъ, порадовался бы! Всякій разъ, что́ случается со мною что-нибудь пріятнаго, это первая моя мысль, а вторая, что ты его у меня замѣнилъ и что сердечное примешь участіе и радость мою раздѣлишь.

Прочтя письмо Киселева, можно и исполнить его желаніе, имѣть изъ батюшкиныхъ бумагъ, что́ можетъ ему быть полезно, т. е. все что́ касается до Турціи, до ихъ арміи, нашихъ съ ними сношеній и пр. Онъ пишетъ исторію, и эти матеріалы очень ему нужны.

Сегодня мы всѣ обѣдаемъ у стараго Молдавскаго товарища, Боброва, Каподистрія, оба Воронцовы, Фонтонъ; онъ живетъ славно. Новаго здѣсь только что старуха Анна Никитишна Нарышкина, 95-ти лѣтняя старуха, при смерти больна, и ежеминутно ждутъ ея кончины. У канцлера Румянцова[1]) экипажи готовы тотчасъ послѣ выѣхать изъ Петербурга. Онъ такъ сталъ глухъ, что съ нимъ говорить никакъ нельзя, а пишутъ на доскѣ, что́ ему сказать хотятъ. Малиновскій съ недѣлю какъ здѣсь, но я его еще не видалъ. Нессельродъ мнѣ сказывалъ, что онъ былъ у него, заботится, какъ ему управиться съ сенаторствомъ и архивомъ вмѣстѣ. Въ Середу мы вмѣстѣ обѣдаемъ у графа, а до тѣхъ поръ постараюсь его увидѣть. Оленина вчера нашелъ у Блома, онъ не выросъ, но и не состарился. Ну, братъ, славный задалъ обѣдъ Бломъ [2]), домъ убранъ прекрасно, народу человѣкъ за 50. Тутъ ко мнѣ подошелъ Давыдовъ флигель-адъютантъ, котораго я совсѣмъ не узналъ, много спрашивалъ о тебѣ, сказывалъ, что въ Карлсбадѣ и даже Франкфуртѣ (котораго имени не могу и теперь еще равнодушно выговорить) онъ тебя много видѣлъ.

*

Петербургъ, 3 Февраля 1820.

Въ Воскресенье мнѣ князь Голицынъ сказывалъ о 6000 ас., кои мнѣ назначены на подъемъ, и винился, что не могъ еще доложить Государю по моимъ запискамъ о подчиненныхъ, которыя съ нимъ были на канунѣ у доклада; но ему такъ сдѣлалось дурно, что, не окончивъ онаго, онъ долженъ былъ уѣхать, но что онъ непремѣнно доложитъ. Зная его, я не сомнѣваюсь, что онъ не сдѣлаетъ; дай Богъ успѣха! Я бы счастливъ былъ оставить добрымъ сотоварищамъ памятникъ нашей службѣ. Также мнѣ князь сказалъ, mais aussi entre nous, что онъ писалъ Калинину, требуя отъ него свѣдѣнія о деревнѣ, и что тотъ отвѣчалъ, что она приноситъ до 12 т.; болѣе онъ не успѣлъ мнѣ сказать, только это доказываетъ, что онъ успѣлъ доложить Государю и имѣетъ согласіе на его предложеніе возвратить деревню мнѣ, а ему дать аренду соотвѣтственную.

Бѣдный Юсуповъ! Бѣдное Архангельское! Зачѣмъ онъ эдакое имя оставилъ? Архангелы ему, я думаю, не очень покровительствуютъ, ибо онъ вѣрно часто возитъ туда своихъ мамзелей. Жаль мнѣ его. Это

---

[1]) А. Н. Нарышкина была ему тетка.

[2]) Долго бывшій у насъ Датскій посланникъ.

напоминаетъ мнѣ пожаръ Разумовскаго въ Вѣнѣ, гдѣ также отломили руку или ногу статуѣ Кановы. Прочее онъ можетъ воротить при своемъ богатствѣ, а это трудно, ибо Канова уже старъ, и на всю жизнь ему заказаны работы. 31-го числа часовъ въ пять послѣ обѣда родила Воронцова дочь Катерину, и скоро, и благополучно. Я на другой день обѣдалъ у гр. Мих. Сем., который въ восхищеніи; все у нихъ идетъ хорошо. Сегодня опять къ нему собираюсь обѣдать, онъ меня просилъ всякій день, и признаться у него, да у Капод. всѣхъ пріятнѣе для меня обѣдать. У перваго часто вижу Пушкина Валентиновича *), который тебя любитъ и тебѣ кланяется. Маскарадъ Нарышкина отмѣненъ, по болѣзни Анны Никитичны, которая еще не умерла, но безнадежна.

Бѣдный Воронцовъ не долго наслаждался счастіемъ быть отцомъ: дитя умерло уже. Сейчасъ былъ у меня князь Василій съ печальнымъ извѣстіемъ. Душевно мнѣ жаль его, жену его, старика отца, къ которому было писано.

*

Петербургъ, 4 Февраля 1820.

Вчера вечеромъ въ 6 часовъ похоронили мы въ Невскомъ младенца. Пушкинъ, Ваниша, Лонгиновъ, Бенкендорфъ и я ѣздили туда и опустили ангела въ землю. Бѣдный Воронцовъ чрезвычайно огорченъ. Женѣ его прежде десяти дней не скажутъ; здоровья ее, какъ нельзя лучше. Ее увѣрили, что нельзя принесть дитя, потому что въ сѣняхъ холодно. Она согласилась ждать дней десять. Бѣдная мать! Гр. Бальменъ, что́ въ St. Hélène, сдѣланъ флигель-адъютантомъ, женится на дочери тамошняго Англійскаго губернатора и тамъ остается.

*

Петербургъ, 20 Февраля 1820.

Дошло ли до васъ извѣстіе изъ Парижа объ убійствѣ церцога Берри? Происшествіе ужасное! Вотъ какъ его разсказываютъ. Весь дворъ былъ въ оперѣ; при выходѣ, человѣкъ одинъ отталкиваетъ особу, которая шла возлѣ герцога, беретъ его самого за воротъ и вонзаетъ въ грудь родъ остраго шила на концѣ изогнутаго. Его схватываютъ; онъ спокойно говоритъ, что онъ служилъ конюхомъ у Наполеона, былъ съ нимъ на остр. Ельбѣ, потомъ въ Ватерлоо, долго послѣ того оставался безъ мѣста и наконецъ получилъ тоже, что́ прежде имѣлъ, при конюшнѣ королевской; что онъ давно положилъ истребить Бурбонское племя, что не могъ достигнуть короля, который всегда хорошо окруженъ и рѣшился убить герц. Берри, чтобъ по крайней

*) Это графъ Василій Валентиновичъ Мусинъ-Пушкинъ-Брюсъ.

мѣрѣ не было болѣе дѣтей отъ этого рода. Между тѣмъ искали дать помощь. Доктора объявили ему самому, что желѣза нельзя вынуть, ибо вмѣстѣ съ тѣмъ онъ тотчасъ лишится жизни; тогда герцогъ велѣлъ его не трогать, исполнилъ долгъ христіанскій, устроилъ кое-какія дѣла, просилъ короля простить убійцѣ и наконецъ сказалъ: «j'ai tout fini, je n'ai plus besoin de vivre», съ сими словами выдернулъ самъ орудіе смертное и умеръ.

*

Петербургъ, 21 Февраля 1820.

Да, братъ, подлинно бѣда одна не приходитъ, и не даромъ Турки говорятъ: счастливо то несчастіе, которое одно приходитъ. Бѣдной Воронцовой готовится новый ударъ: сестра ея Потоцкая почти безнадежна, ей даютъ уже musc, и доктора не скрываютъ болѣе ея опасности. Тутъ всѣхъ жаль, во-первыхъ ее, женщина прекрасная душою, умомъ и тѣломъ; жаль добраго мужа, который столько съ нею счастливъ; жаль сироту-дочь, жаль сестру, мать.

*

Петербургъ, 27 Февраля 1820.

Въ день службы по герцогѣ Берри или, лучше сказать, въ самую службу въ Католической церкви нѣкто Colombi, assossié de Zéa, упалъ мертвый. Во Франціи бы тотчасъ сказали иные, что отъ преданности къ покойному умеръ, а другіе, que c'était un courtisan. Также въ тотъ день умеръ скоропостижно Лешернъ, бывшій гдѣ-то губернаторомъ. Тѣло Потоцкой везутъ сестры въ Бѣлую церковь; говорятъ между тѣмъ, что старуха Браницкая умерла*). Я полагаю, что хорошо бы сдѣлала: не узнала бы о смерти внучки, дочери и *тайномъ* бракѣ сына, который женился на Потоцкой, урожд. Потоцкой, сестрѣ Станислава. Вотъ тебѣ наши вѣсти. Изъ приказовъ увидишь выговоръ Вельяшеву. Въ городѣ всякій день концерты, но я еще нигдѣ не былъ, а сижу дома, вечеромъ кое-кто у насъ бываетъ, вчера играли въ вистъ, и такъ отдыхаю!

Утромъ возилъ я жену къ Нессельродовой, тутъ же пріѣхала и гр. Гурьева, обѣ ее очень обласкали. Оттуда заѣзжали къ Разумовскимъ, было уже поздно, не приняли, торопились одѣваться, а послѣ обѣда обѣ прискакали къ намъ. Онѣ также милы, какъ были въ Вѣнѣ. Разумовскій пріѣхалъ сюда, чтобы устроить свои дѣла и, *между нами сказать*, есть надежда, что устроятся; а безъ того бы онъ совершенно былъ безъ куска хлѣба при 7,000 душахъ, при долгѣ 150 т.+700 т. и 250 т. гульденовъ и при слишкомъ 70-хъ годахъ. Теперь же ему останется проживать 130 или 140 т. въ годъ. *Grande nouvelle*: Деказъ

*) Слухъ невѣрный: графиня Александра Васильевна прожила еще 17 лѣтъ.

сдѣланъ герцогомъ, т.-е. duc, и посланъ въ Англію. Ришелье президентомъ министерства sans être ministre. *Excellente nouvelle*: сейчасъ прислали мнѣ копію съ указовъ до Московскаго Почтамта касающихся. Егоръ Львовичъ привезетъ все это формально, я хочу, чтобъ ты имѣлъ удовольствіе объявить *приватно* каждому, чтó ихъ ожидаетъ. Богъ меня благословилъ и доставилъ средство добрыхъ моихъ сослуживцевъ утѣшить. Спасибо ангельскому нашему Царю и доброму начальнику. Я увѣренъ, мой милый другъ, что и ты душевно порадуешься моему счастью.

*

С.-Петербургъ, 6 Марта 1820.

Предложеніе Татищева*) слишкомъ важно, чтобъ тотчасъ на него отвѣчать, надобно подумать и посовѣтоваться; между тѣмъ оно мнѣ теперь уже кажется имѣетъ привлекательную одну наружность, но далеко отъ тѣхъ пользъ, кои предлагаетъ Дм. Павл., какъ человѣкъ желающій имѣть тебя при себѣ. Разберемъ. *Il vous garantit de 20 m. d'appointement*. Во-первыхъ, въ этомъ уже сомнѣваюсь; но положимъ и такъ, тебѣ надобно будетъ употребить впередъ жалованье трехъ лѣтъ на проѣздъ съ семействомъ и на обзаведеніе. Ну пойдешь ли ты на его хлѣбы и содержаніе съ женой и дѣтьми? Да я не знаю безъ крайней нужды, кто поставитъ себя въ эдакое положеніе? *Vous pouvez alors ne pas toucher à vos revenus.* Да гдѣ были эти revenus? Ты видѣлъ, что въ шестимѣсячномъ твоемъ отсутствіи въ деревнѣ все шло уже не такъ, какъ при тебѣ, а тогда бъ все разстроилось. *L'éducation de vos enfants vous coûtera moins.* Конечно на гитарѣ играть и плясать дешево будетъ ихъ учить; но всѣмъ извѣстно, какъ далеко еще Гишпанцы своимъ воспитаніемъ отстали отъ прочихъ Европейцевъ и что средствъ къ воспитанію не имѣютъ. Гдѣ брать учителей, кто поѣдетъ искать себѣ хлѣба въ Гишпанію, гдѣ инквизиція? Правительство запрещаетъ даже ввозъ какихъ бы ни было иностранныхъ газетъ; книгъ нельзя имѣть—что тутъ за ученіе!

Trois années sont bientôt passées pas sur un volcan. Да кто поручится, что годы пробудутъ тамъ покойны? Тогда какъ уйти? Куда? съ чѣмъ? Дмитрій Павловичъ самъ не былъ ли принужденъ жить нѣсколько лѣтъ въ Англіи и разоряться? Это мнѣ лучше многихъ извѣстно.

Вотъ въ такомъ положеніи былъ бы министръ, что же бы бѣдный сов. посольства? Да впрочемъ Татищевъ самъ смотритъ изъ Мадрита, какъ бы скорѣе вонъ. Между нами сказать, онъ было поговаривалъ здѣсь о Царьградѣ или другой миссіи, но безъ успѣха. Онъ точно

*) Дм. Павл. Татищевъ, бывшій нашъ посланникъ въ Неаполѣ.

долженъ воротиться въ Гишпанію, но также очень можетъ случиться, что оттуда вдругъ его переведутъ въ другое мѣсто; а послѣ шести мѣсяцевъ или года не сдѣлаютъ тебя министромъ, не смотря, что ты очень бы могъ заступить это мѣсто, и, можетъ быть, назначатъ повѣреннымъ въ дѣлахъ года на два, а тамъ уже въ министры, т. е. въ конецъ разоришься, ибо министра жалованье не дадутъ. Ну, а какъ дадутъ другого министра, прощай всѣ выгоды, остаться вѣрно не захочешь,—придется отправляться на свой счетъ домой.

Опять таскаться за Татищевымъ по всей Европѣ, не вижу ни цѣли, ни пользы, ни даже возможности, имѣя жену и дѣтей. Холостому это ничего, а женатому тяжело подыматься. Finir par aller à Vienne полагаетъ онъ верхомъ блаженства. Я согласенъ, знаю Вѣну, люблю Вѣну; но опять скажу тебѣ, что холостому совѣтнику посольства тамъ прекрасно, женатому несносно. Жена пов. въ дѣлахъ ко двору не представляется и нигдѣ не бываетъ, гдѣ дворъ. Непредставленная дама въ Вѣнѣ должна кинуться въ общество дворянства de la seconde classe или банкировъ. Оно очень пріятно, тамъ женщины прелюбезныя, но сказать себѣ—я должна ограничиться вторымъ обществомъ въ столицѣ, Наташѣ, которая по всему имѣетъ право и все что́ нужно, чтобы быть въ первомъ, было бы для обоихъ васъ больно. Это хорошо г-жѣ Оттъ. Анстетъ, сколько ни старался, бывъ пов. въ дѣлахъ, перейти эту линію, представить жену, но никакъ не могъ, и она послѣ все жила въ деревнѣ, ибо подлинно непріятно. Тутъ же соотечественники-вояжеры, кто бы ни были, только маіорскаго чина (да даже и на это не смотрятъ), жены ихъ представляются, бываютъ на дворцовыхъ балахъ, а Наташа, хотя и не охотница до баловъ, принуждена бы была сидѣть дома и, parlons franchement, какую роль играть при посольшѣ? Особливо еще и живя у нея въ домѣ. Faire les honneurs de la maison, любезничать съ дамами, съ которыми связей имѣть нельзя, которыя бы обожали ее, если бъ она была путешественница, а тутъ все бы давали чувствовать, что она совѣтница посольства. Я увѣренъ, что Наташу всѣ полюбятъ и отличатъ сразу; опять вѣдь Татищева*) будетъ бѣситься, потому что она не можетъ ривализоровать съ Наташею ни умомъ, ни воспитаніемъ, ни любезностію; а ты самъ знаешь, какъ Татищевъ слабъ. Опять бы пришлось бросить Вѣну и все таки ѣхать на своемъ коштѣ домой, потерявъ Богъ знаетъ сколько времени и совершенно растроивъ дѣла. *Климатъ* не думаю, чтобы Мадритскій былъ хорошъ. Гдѣ бываютъ желтыя лихорадки, страшныя жары, тамъ климатъ не можетъ быть здоровъ.

---

*) Юлія Александровна, ур. Конопка, въ первомъ бракѣ Безобразова.

Tatischeff a de grands moyens, un homme comme cela ne saurait rester oisif. Согласенъ; но видно, возлѣ этихъ grands moyens, есть и большія неудобства, ибо онъ кромѣ обыкновенныхъ и, можно сказать, маленькихъ миссій никакихъ другихъ не занимаъ, а были важныя ваканціи: Царьградъ, для Россіи столько интересный, Вѣна, Берлинъ. Да самъ Татищевъ хотѣлъ мѣняться съ Паленомъ, когда тотъ былъ въ Мюнхенѣ. Гишпанія для Россіи, конечно, не важная миссія; какія у насъ съ нею дѣла? Протекція Татищева чиновникамъ небольшой пользы, тѣмъ болѣе, что, по несчастію, онъ всегда любилъ имѣть при себѣ Богъ знаетъ какихъ людей. Конечно тебя знаютъ, то слѣдовательно ты бы самъ себѣ былъ полезенъ, а не онъ тебѣ. Боголюбова причислили къ герольдіи безъ просьбы, что̀ доказываетъ, что очень нехорошее имѣютъ понятіе. Татищевъ пріѣзжаетъ сюда, у него останавливается, и всѣхъ это удивляетъ. Ѣдитъ въ Москву, беретъ его съ собою, опять удивляются*).

Экъ я намаралъ тебѣ разсужденій, а началъ съ того, что надобно подумать. Это все такъ сорвалось. Вѣдь дѣло идетъ о тебѣ; можетъ ли что нибудь для меня быть на свѣтѣ важнѣе? Мѣсто министра черезъ три года можешь ты получить, не дѣлая всѣхъ пожертвованій сопряженныхъ съ предложеніемъ Татищева. Со всеобщимъ добрымъ о тебѣ мнѣніемъ это будетъ нетрудно, а съ устроенными дѣлами и пріятно, ибо однимъ жалованьемъ, какъ оно ни значительно, по существующей вездѣ въ чужихъ краяхъ дороговизнѣ, жить нельзя: надобно прибавлять своего.

Если удастся, поговорю сегодня съ Каподистріею и передамъ тебѣ его отвѣтъ.

*

С.-Петербургъ, 9 Марта 1820 г.

Я былъ по обыкновенію у обѣдни у князя Алекс. Никол., время было прекрасное, и я, отпустивъ карету, пошелъ по набережной пѣшкомъ домой. У Зимняго дворца встрѣтилъ я Государя. Онъ подошелъ ко мнѣ, взялъ меня за руку, велѣлъ мнѣ надѣть шляпу и довольно долго самымъ милостивымъ образомъ изволилъ со мною разговаривать. Спрашивалъ, привыкаю ли я къ Петербургу; между прочимъ вотъ его слова, которыя истинно меня восхитили: «Hé bien, êtes-vous content de moi? J'ai fait tout ce que vous avez désiré» (говоря о Московскихъ награжденіяхъ).—Sire, je ne sais comment vous exprimer ma reconnaissance et comment mériter tant de bontés.—«Continuez à faire toujours aussi bien que vous avez fait jusqu'à présent et que vous faites». Потомъ

---

*) Д. П. Татищевъ (внукъ сестры великаго канцлера гр. М. Л. Воронцова) кончилъ свою службу посломъ въ Вѣнѣ, послѣ чего состоялъ оберкамергеромъ.

говорилъ о постороннихъ вещахъ, взялъ опять меня за руку и пошелъ, оставя меня живо тронутымъ столь милостивымъ обхожденіемъ. Никогда не въ силахъ я буду заслужить все, что онъ мнѣ благосклоннаго сказалъ; но конечно не пощажу никакихъ усилій, чтобы доказать ангельскому нашему Государю, сколь душевно я ему преданъ и сколько чувствую его милости. Я увѣренъ, что и ты со мною сердечно порадуешься. Я весьма чувствую, сколь лестно для меня эдакое привѣтствіе, такъ сказать, публичное, ибо ты знаешь, что такое набережная въ хорошій день. Для меня этотъ былъ прекраснѣйшій день.

Отправя къ тебѣ послѣднее, поѣхалъ обѣдать съ женою къ доброму Каподистрію; сказалъ ему о предложеніи Татищева. Онъ въ двухъ словахъ сказалъ: C'est une folie que votre frère, j'espère, ne pensera pas à faire; c'en serait une impardonable et si je la lui conseillais ou si je l'y encourageais, je ne serais pas son ami. Pour l'éducation de ses enfants l'Espagne est le dernier pays qu'il pourrait choisir, et je pourrais combattre tout aussi victorieusement tous les autres avantages dont parle T. Mais encore une foi, je suis convaincu que votre frère ne pense pas même de profiter de ces offres. — Также говорилъ я вчера съ Нессельродомъ. Тотъ спрыгнулъ. Premièrement il est impossible de lui donner 20 т. r.; ensuite, si votre frère pensait à aller en Espagne, il faudrait qu'il en prenne 100 т. avec lui, s'il ne veut pas mourir de faim dans une maison complétement désorganisée et dans un pays qui dépasse en cherté les autres. Mon conseil est qu'il arrange ses affaires et si après il veut servir que je tienne encore à ma place, ou que j'use quelque influence sur les personnes, il peut compter qu'il ne manquera pas d'emploi; mais au nom de Dieu qu'il ne se laisse pas séduire par ce que les propos de T. peuvent avoir de séduisant. Avant tout il n'est pas même sûr que T. retourne en Espagne. Вотъ тебѣ *entre nous* мнѣніе людей, которые истинно желаютъ намъ добра. Въ Воскресенье жена представлялась императрицамъ. Марья Ѳедоровна между прочимъ говорила ей обо мнѣ: «Je suis bien reconnaissante à m-r votre mari pour tous les services qu'il nous rend, je vous prie de le lui dire en attendant que je le remercie moi-même».

*

С.-Петербургъ, 12 Марта 1820.

Вчера я обѣдалъ съ Фонтономъ у добраго Воронцова. Они всѣ, слава Богу, стали покойнѣе и веселѣе. Сегодня долженъ я былъ обѣдать у Блома, но Воронцовъ послѣ обѣда, не говоря мнѣ ничего, написалъ къ нему отъ моего имени извинительное письмо, а послѣ взялъ съ меня слово, что у него буду обѣдать. Такъ и быть!

Шкапы для книгъ поставлены, а въ нихъ уже и книги, что̀ немало хлопотъ мнѣ стоило. Семь большихъ шкаповъ изъ кр. дерева составляютъ одинъ и могутъ стоять порознь, но они у меня въ одной стѣнѣ во всю длину кабинета. Голицынъ послалъ сестрамъ своимъ планъ нашего жилища, посмотри его у нихъ. Кабинетъ мой теперь почти устроенъ; пять большихъ столовъ, почти какъ былъ Московскій, и порядокъ заводится, какъ у Закревскаго. Въ углу диванъ, передъ нимъ столъ круглый, на которомъ книги и газеты, напротивъ его шкапъ (для меня драгоцѣнный) съ трубками. Всѣ трубки приведены въ порядокъ; сверхъ того въ кабинетѣ три шкапа для бумагъ и шифоньерка. Возлѣ кабинета маленькая канцелярія, въ коей пишетъ Серапинъ и черезъ которую входъ ко мнѣ поутру для здѣшнихъ чиновниковъ и для всѣхъ, кто ко мнѣ ходитъ за дѣломъ. Съ другой стороны входъ въ биліардную и далѣе въ гостинныя и пр. Биліардъ хорошо поставленъ, выкрашенъ, покрытъ лакомъ, совсѣмъ имѣетъ другой видъ и освѣщенъ прекрасно. Въ потолкѣ винтъ, и къ винту прикрѣплена машина, какъ коромысло, которая вертится.

Былъ у меня Ланжеронъ, совсѣмъ не перемѣнился и не постарѣлъ. Ma foi, j'ai fait le saut périllieux, je me suis marié. La comtesse Mamonoff est-elle ici? J'espère qu'elle me recevra maintenant, que je ne peux plus l'épouser. Шутитъ себѣ да и только. Онъ привезъ представленіе о Пилларѣ и за него много старается.

*

С.-Петербургъ, 14 Марта.

Ну, сударь, былъ я у обѣдни. Князь мнѣ сказалъ, что вчера онъ работалъ съ Государемъ, что Государь поручилъ ему меня благодарить pour la manière avec laquelle je sers, qu'il est très content de moi, qu'il sait par les négocians eux-mêmes tous les changemens que j'ai faits à l'avantage du public, qu'il sait aussi que j'ai eu une députation de la part du corps des marchands etc. Князь два раза мнѣ это повторилъ, прибавляя, сколько ему самому пріятно было это слышать и пріятно мнѣ пересказать и кончилъ словами: l'Empereur est très content de vous. Вотъ, милый братъ, и хорошая вѣсточка. Государь согласился дать мнѣ просимые 15 т. въ годъ квартирныхъ денегъ для чиновниковъ, и это прекрасно. Сегодня я намѣренъ тебѣ все давать пріятныя извѣстія: Тургеневу, нашему доброму Тургеневу, пожалованъ орд. Св. Владимира 2 степени; кажется, уже и грамота подписана.

Отъ князя я поѣхалъ къ Нессельроду. Тотъ мнѣ говоритъ: L'Empereur m'a dit hier combien il était content de vous, il a chanté vos louanges on ne peut pas plus, il m'a parlé de tout ce que vous faites

pour le bien du service et de tout ce qui lui parvient sur votre compte de tous côtés. Il m'a beaucoup demandé de vos nouvelles, ce que faisait votre femme, si vous étiez content et bien ici; en un mot, vous devez être heureux de l'opinion qu'il a de vous. Ну, братъ, ужъ я право не знаю, какъ заслужить столько милости.

*

С.-Петербургъ, 16 Марта 1820.

Прочти № 11 «Сына Отечества» стр. 225. Волосы дыбомъ станутъ, и все это правда. Мы тотчасъ послали развѣдать, и вышло, что нѣтъ прикраски и этотъ Ф. Б., то-есть Людвигъ ф. Берникель, точно въ самомъ ужасномъ положеніи. Вчера мнѣ это прочитали у Жулковскаго. Пришедъ домой, я тотчасъ началъ собирать деньги; нужно было 500 р. Въ четыре часа было у меня 600 р., кои сегодня и посланы къ несчастному, отъ неизвѣстныхъ, черезъ Жулковскаго. Если можно и въ Москвѣ что нибудь собрать, такъ хорошо бы было. Можешь адресовать деньги къ Гречу или прислать ко мнѣ, если соберешь что нибудь; тутъ всякое даяніе благо. Радуюсь, что этотъ несчастный не будетъ болѣе посаженъ въ тюрьму. Каковъ же его заимодавецъ? Экой извергъ!

*

С.-Петербургъ, 19 Марта 1820.

Ну, сударь, въ городѣ большая новость: высылка вовсе изъ Россіи Іезуитовъ. Сегодня, говорятъ, будетъ въ Conservateur*).

У Тургенева я видѣлъ Губарева, стараго знакомаго, и познакомился съ поэтомъ Пушкинымъ, который сказывалъ свои стихи. Тутъ были Жуковскій, Уваровъ и пр. и у Тургенева по обыкновенію потчиваніе, то чаемъ, то пирогомъ Стразбургскимъ.

*

С.-Петербургъ, 23 Марта 1820.

Новость. Le roi d'Espagne a accepté la constitution et d'après l'acte constitutionnel de 1812 il a convoqué les Cortès. Что на это скажетъ Дмитрій Павловичъ? Объ этомъ извѣстіи мнѣ сказалъ гр. Каподистрія, слѣдовательно оно справедливо; теперь надобно знать, что онъ согласился ли только *дать* конституцію, или принялъ таковую Кортесовъ. Увидимъ. Послѣ этого, кажется, тамъ все успокоится.

*

---

*) Conservateur Impartial, Французская газета, которую издавалъ въ С.-Петербургѣ аббатъ Мангенъ, воспитатель С. С. Уварова (тогда попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа).

С.-Петербургъ, 24 Марта 1820

Вчера (entre nous) наши господа въ докладъ носили нѣсколько предложеній о награжденіяхъ, въ числѣ коихъ наши добрые архивскіе товарищи; но было уже поздно и отложено до Суботы, а только m-r Léon de Yacowleff произведенъ и, кажется, сдѣланъ сенаторомъ. Я очень радъ за него, теперь онъ успокоится, а не то очень огорчался, особливо сенаторствомъ Малиновскаго. Я надѣюсь также, что кн. Петръ Алексѣев. Голицынъ, Гишпанецъ у Бобринской на маскарадѣ, сдѣланъ будетъ камеръ-юнкеромъ, чего онъ очень желаетъ.

Въ «Сынѣ Отечества» послѣднемъ № вызываются добрые люди на помощь старику надв. сов. Петрову. Я послалъ къ нему 50 рубл. стороной и велѣлъ узнать о немъ короче. Это тотъ самый старикъ Петровъ съ большими бровями, что̀ насъ на рукахъ носилъ въ Царьградѣ, находясь при батюшкѣ и который послѣ былъ при Каменскомъ въ Молдавіи; въ свое время большой былъ буфонъ. Съѣзжу къ нему и постараюсь что нибудь для него сдѣлать. Онъ можетъ быть очень старъ, ибо въ Бухарестѣ лѣтъ 10 тому назадъ былъ лѣтъ за 60.

*

С.-Петербургъ, 2 Апрѣля 1820.

Вчера хоронили Козодавлеву, а сегодня хоронятъ бѣднаго Радди. Я не могъ ѣхать вчера и вѣроятно не поѣду сегодня отдать послѣдній долгъ старому знакомому. Дай Боже обоимъ царство небесное!

Прилагаю манифестъ о разводѣ великаго князя. Бывши въ Варшавѣ, ты вѣрно видѣлъ г-жу Александрову; она вышла замужъ за адъютанта великаго князя Вейса (брата княгини Трубецкой генералъ-адъютантши) говорятъ, со 100 т. дохода ежегоднаго. Приданое изрядное. О великомъ же князѣ говорятъ, что онъ женится на дѣвицѣ-графинѣ, коей имя забылъ. Можно, кажется, догадаться о семъ и по концу манифеста.

Вчера вечеромъ наконецъ мы могли съ женою съѣздить къ графинѣ Нессельроде: улицы стали лучше, кромѣ нашей, которая очень еще дурна. Тамъ были Лебцельтернъ и Каподистрія, много болтали, много смѣялись, а въ 12 часу до дому: ибо кому вставать непремѣнно въ 6, тому засиживаться не должно. Сегодня обѣдаю у добраго Каподистріи съ обоими Мишо. Меньшой братъ также здѣсь. Не слыхать, чтобы Бургундіо пріѣхала. Вчера дебютировала m-elle Philis (дочь извѣстной) въ Jean de Paris, говорятъ, не хорошо. Голосъ у нея какъ былъ у ея матери, головной, много дѣлаетъ безконечныхъ руладъ, довольно свободно, только непріятно, однакоже много у нея партизановъ, начиная съ Тюфякина *).

*) Богачъ-князь Петръ Ивановичъ Тюфякинъ (1769—1845) былъ тогда директоромъ Петербургскихъ театровъ.

У меня сейчасъ былъ abbé Nicole. Онъ рѣшительно оставилъ Лицей, но увѣрялъ, что если утвердятъ помощникомъ m-r Gillet, того профессора, котораго онъ желаетъ, то дѣло пойдетъ очень хорошо, а безъ того лицей упадетъ. Онъ писалъ къ Волкову и мнѣ велѣлъ его просить въ первомъ случаѣ оставить тамъ сына. О Пилларѣ онъ чрезвычайно хорошо отзывается и именно сказалъ: Je puis attester sur ma consience que Piller est de tous les professeurs celui qui a rempli le mieux ses obligations et avec le plus de succés. Каковъ же нашъ Донъ-Антоніо? Онъ меня просилъ хлопотать о его чинѣ, котораго, по увѣренію аббата, онъ совершенно достоинъ и на который имѣетъ все право.

*

С.-Петербургъ, 3 Апрѣля 1820.

Козодавлева оставила все свое имѣніе княгинѣ Щербатовой; но мужнино, коимъ она пользовалась по смерть, отойдетъ Горчаковымъ; этого душъ 700, и нашему камеръ-юнкеру хорошо будетъ жить.

Воронцовъ въ будущемъ мѣсяцѣ начинаетъ свое путешествіе, которое продолжится полтора года, послѣ чего пріѣдетъ командовать даннымъ ему корпусомъ. Мнѣ очень жаль будетъ лишиться пріятнаго и, могу сказать, дружескаго дома.

*

С.-Петербургъ, 6-го Апрѣля 1820.

Гишпанскія дѣла ты хорошо судишь, и мы точно также говоримъ: а по моему мнѣнію безъ бѣды тамъ не обойдется: король слишкомъ трусить, слишкомъ скоро и легко на все вообще соглашается. Министромъ юстиціи сдѣланъ сосланный имъ на галеры; другимъ, кажется, который владѣть не можетъ рукою отъ тортуры. Ну можно ли надѣяться, чтобъ они искренно съ нимъ примирились? Гишпанцы мстительны. Дай Боже, чтобы не было кровопролитія, но не надѣюсь. Воронцовъ мнѣ сказалъ, что народъ уже началъ требовать нѣсколько головъ; если это правда и король выдастъ прежнихъ своихъ партизановъ, такъ кто можетъ опредѣлить черту, гдѣ остановятся требованія злобы и ненависти? Вотъ печальныя разсужденія, которыхъ нельзя не дѣлать.

*

С.-Петербургъ, 9 Апрѣля 1820.

Лѣтомъ надѣюсь исподволь сдѣлать нѣсколько маленькихъ и полезныхъ перемѣнъ въ Почтамтѣ, но и теперь безпрестанно занимаюсь устройствомъ онаго. Напримѣръ, повѣришь ли, что письма въ Царское Село доставлялись въ четвертый день; иначе и дѣлать было невозможно. Ты спросишь отчего? Оттого, чтобъ не издержать нѣсколько рублей, à la lettre *нѣсколько* рублей, Царскосельскія письма отправлялись

два раза въ недѣлю съ Бѣлорусскою почтою въ Среду и Суботу вечеромъ, пріемъ дѣлаемъ въ Понедѣльникъ и Четвергъ, вотъ письма два дни здѣсь лежали, въ третій приходили ночью въ Софію и только на другой день иногда и вечеромъ раздавались. Ну какъ не имѣть по крайней мѣрѣ на лѣтнее время ежедневныхъ сношеній съ мѣстопребываніемъ двора? Всѣ на сіе жалуются, а все оставалось по старому. Князь Волконскій и самъ князь Александръ Николаевичъ мнѣ о семъ говорили съ удивленіемъ. Я сдѣлалъ отправленія туда 4 раза въ недѣлю съ Московскими почтами; но нахожу, что и сего недостаточно, почему и послалъ сегодня къ князю докладную записку съ мнѣніемъ, чтобы на лѣтнее время, т. е. съ Мая по Ноябрь, ежедневно ходила въ Ц. Село и оттуда въ Петербургъ особливая почта, независимая отъ прочихъ, чтобъ пріемъ въ обоихъ городахъ кончался въ 12 часовъ, въ 1 часъ пополудни чтобъ почта отправлялась, въ три получалась и немедленно раздавалась. Такимъ образомъ, получа сегодня вечеромъ письмо, отвѣчаю завтра. Я увѣренъ, что на это согласятся, и всѣ будутъ этимъ довольны: ибо въ Царскомъ Селѣ бываетъ Государь, тамъ же стоитъ Лейбъ-гусарскій полкъ и пребываніе имѣетъ Лицей, а въ Павловскомъ императрица Марія Ѳеодоровна, и сперва чуть что нужно, тотчасъ посылались или нарочные или эстафеты, стоившія дорого; теперь это совѣмъ будетъ не нужно. Еще другое: лѣтомъ когда существуетъ судоходство, то почта въ Кронштадтъ отправляется ежедневно и оттуда приходитъ также, а деньги принимаются только два раза въ недѣлю. Между тѣмъ купцы безпрестанно должны посылать туда деньги и не въ почтовые дни съ своими артельщиками и слѣдовательно на своемъ страхѣ. Мы теряемъ отъ этого доходъ, который бы приходился намъ безъ всякихъ издержекъ, ибо почта и безъ того ходитъ, и купцы недовольны. Я положилъ лѣтомъ и деньги принимать ежедневно, и всѣ этимъ довольны, какъ будто какою чрезвычайною выдумкою. Да мало ли эдакихъ случаевъ, которые надобно только обдумать и завесть безъ всякихъ для насъ хлопотъ, а для публики весьма полезныхъ? Ускореніе хода Архангельской почты: она приходитъ сюда до отхода иностранной, которая теперь беретъ письма Архангельскія съ собою; сперва они здѣсь лежали, дожидаясь слѣдующей дней съ пять, а оттого, что иностранная почта приходитъ ранѣе, застаетъ она здѣсь еще Архангельскую, и сія беретъ съ собою заграничныя туда письма, которыя недѣлю здѣсь лежали, а недѣля для купцовъ очень важна. Натурально, это всѣмъ пріятно.

Вчера я обѣдалъ у Баварскаго посланника. Ну уже слишкомъ захвалили меня дипломаты, что ранѣе получаютъ свои письма; тутъ

былъ также купецъ Ливіо, тотъ также пустился благодарить. полагая, что я долженъ былъ сдѣлать Богъ знаетъ какія перемѣны. а я только придалъ немного живости здѣшнимъ экспедиціямъ. Экъ я заболтался о своихъ дѣлахъ; впрочемъ, такъ какъ они мои, то и тебя интересовать должны, и ты вѣрно не примешь это за хвастовство.

Сегодня обѣдаю у Каподистріи, куда везу Витберга съ планомъ Московскаго храма. Кажется, примутся скоро за постройку; такъ тогда и намъ, можетъ быть, удастся посмотрѣть на него: лѣтъ двадцать вѣрно простроятъ. Занимаясь храмомъ, Витбергъ также занимается рисункомъ для почтоваго мундира, который поручено мнѣ сочинить. Я хотѣлъ безъ всякаго шитья, а просто зеленый мундиръ съ черным бархатнымъ воротникомъ, но всѣ возстаютъ, а особливо городскіе почтмейстеры, такъ нечего дѣлать надобно какое нибудь шитье. Штемпеля на письма также у меня скоро готовы будутъ на всю дирекцію, славные и преудобные Думаю, какъ бы и здѣсь завесть школу весьма нужную для почталіонскихъ дѣтей и для несчастныхъ сиротъ. Богъ поможетъ, такъ понемногу все устрою. Теперь также занимаюсь обмундировкою почталіоновъ, устройствомъ экспедицій, присутственной комнаты, которой здѣсь не было. И такъ ты видишь, мой милый другъ, что, при текущихъ дѣлахъ, довольно у меня занятій.

На будущей недѣлѣ, говорятъ, будетъ большой парадъ всѣмъ войскамъ, улицы поправляются, льду совсѣмъ почти нѣтъ, и только грязно, ибо вчера цѣлый день шелъ дождь. Мостъ уже наведенъ на Неву. Ай да Милорадовичъ!

Поговариваютъ здѣсь о новой свадьбѣ дочери Кочубея съ барономъ Строгоновымъ, адъютантомъ кн. Волконскаго. Третьяго дня обѣдалъ я у князя Петра Михайловича, гдѣ была и княгиня Александра Николаевна*). Ну, право, она совсѣмъ не перемѣнилась. Очень меня обласкала, да и всѣ они. Я сидѣлъ за столомъ возлѣ аббата Николя, много говорили о Лицеѣ и Пилларѣ, котораго онъ очень хвалитъ. Въ Воскресенье я сказывалъ князю А. Н. о Пилларѣ, это будетъ ему всегда полезно. Сегодня вечеромъ будетъ у меня совѣщаніе съ Жулковскимъ о таксѣ, разсмотримъ представленія всѣхъ почтдиректоровъ и подумаемъ, какъ бы помочь этому. Но это для тебя одного.

Возвращаюсь отъ гр. Аракчеева, коего никогда не могъ застать съ пріѣзда; сегодня наконецъ нашелъ и былъ имъ очень хорошо принятъ и чрезвычайно обласканъ.

*

*) Статсъ-дама, дочь фельдмаршала князя Репнина: дочь ея, Софья Григорьевна, за княземъ П. М. Волконскимъ. Ихъ сынъ, князь Григорій Петровичъ, воспитывался въ Одесскомъ Ришельевскомъ Лицеѣ, который былъ устроенъ аббатомъ Николемъ.

С.-Петербургъ, 13 Апрѣля 1820.

Сегодня везу Жуковскаго обѣдать къ Воронцову. Ему давно хотѣлось съ нимъ короче познакомиться. Вотъ отъ него письмо къ какому-то Офросимову*) весьма нужное, прошу тебя отдать его экзекутору для вѣрнѣйшаго доставленія и прислать мнѣ росписку. Ну, сударь, на отправленіе ежедневно почты въ Царское Село Государь согласился. Это очень будетъ публикѣ, а особливо живущимъ въ Царскомъ Селѣ, или имѣющимъ тамъ въ Лицеѣ своихъ дѣтей, очень пріятно.

*

С.-Петербургъ, 16 Апрѣля 1820.

Вчера былъ я на большомъ обѣдѣ у Французскаго посланника, гдѣ было человѣкъ съ 50. Онъ недавно открылъ свой домъ. Ты знаешь, что это тотъ самый, который нѣкогда принадлежалъ к. Репнину и въ которомъ мы жили. Хотя онъ внутренно и передѣланъ, но все таки все возбуждало во мнѣ старыя воспоминанія. Какой безподобный сверху видъ! Много было высокихъ и знатныхъ особъ, всѣ министры, генералъ-адъютанты, нѣсколько дипломатовъ и пр. Обѣдъ былъ хорошъ, не долго продолжался, я же сидѣлъ между гр. Михаиломъ Семенов. и Уваровымъ (Сергѣемъ), такъ было и не скучно.

*

С.-Петербургъ, 17 Апрѣля 1820.

Я съ пяти часовъ занимался дѣломъ весьма важнымъ, между нами сказать: уменьшеніемъ таксы, о которой весьма хлопочу. Какъ Московскій почтдиректоръ, далъ я свое мнѣніе, какъ здѣшній подкрѣпилъ его, ибо вездѣ одни неудобства и убытки. Теперь, разсмотрѣвъ мнѣніи всѣхъ прочихъ почтдиректоровъ, мы купно съ Жулковскимъ сочинили записку, которая, надѣюсь, будетъ имѣть прокъ. Много у меня подобныхъ дѣлъ, но я сижу, не скучаю, ибо умѣю уважать всю ихъ пользу. Конечно не останусь здѣсь безполезнымъ для службы, если всегда будутъ такъ уважать мои представленія, какъ донынѣ. У меня все въ головѣ вертится новый штатъ. Прибавка жалованья чиновникамъ необходима. Будемъ хлопотать, но все это да останется между нами.

*

С.-Петербургъ, 21 Апрѣля 1820.

Вчера провели мы вечеръ очень пріятный и совсѣмъ не приготовленный. Явились гр. Каподистрія, Фонтонъ съ женою, Кокошкинъ, Тургеневъ, Погенполь, Ваниша, Ламздорфъ, двое Мишо; кто игралъ въ вистъ, кто въ биліардъ, а мы болтали и слушали добраго Каподистрію и не видали какъ прошло время до часа. Здѣсь тѣмъ вечера хороши,

*) Александръ Михаиловичъ Офросимовъ былъ женатъ на племянницѣ В. А. Жуковскаго Марьѣ Петровнѣ Юшковой.

что какъ не бываетъ ужиновъ, то нѣтъ и издержекъ: пьютъ только позже чай. Нельзя было тебя не вспомнить! Что-то такъ поговариваютъ, что и Закревскій сбирается къ видамъ, а меня онъ, напротивъ, звалъ къ себѣ въ Петергофъ погулять, намѣреваясь по отъѣздѣ Государя тамъ провесть часть лѣтъ. Лѣтомъ здѣсь всѣ разъѣзжаются, я только ни съ мѣста.

La circulaire de Richelieu очень мнѣ понравилась. Читалъ ли ты ее; если нѣтъ, то прочти. Прекрасная піеса. Я думаю, въ Парижѣ нѣсколько журналовъ перестанутъ издаваться, не желая подвергаться цензурѣ, да и лучше: менѣе будетъ вранья. Какова прокламація въ Главговѣ? Вотъ тебѣ и radicaux! А Татищевъ, говоря о совершенствѣ Англійскаго правительства, упирался на то, что вдругъ парламентъ прекратитъ всѣ ихъ движенія. Нѣтъ, и тамъ не спокойно.

*

С.-Петербургъ, 23 Апрѣля 1820.

Мы съ Воронцовымъ и женою ходили вчера въ Эрмитажъ смотрѣть всѣхъ генераловъ послѣдней кампаніи. Удивительное сходство: всѣ, что называется, parlants. Съ удовольствіемъ узналъ я, что ихъ будутъ литографировать. Коллекція выйдетъ прекрасная, изъ которыхъ можно выбирать кого пожелаешь. Конечно иныхъ не такъ много будутъ раскупать. Потомъ осматривали мы Эрмитажъ, гдѣ много славностей. Обѣдалъ я у Потоцкаго, гдѣ былъ Воронцовъ съ женою, кн. Сер. Голицынъ съ женою, Ваниша, Левъ Потоцкой. Этотъ женится на дочери графа Головина, за коею 200 т. дохода. C'est beau! Ее впрочемъ очень хвалятъ.

*

С.-Петербургъ, 27 Апрѣля 1820.

Вчера былъ я у Татищева и нашелъ его съ перевязанною головою и разбитымъ лицомъ. Что съ вами сдѣлалось? Шелъ пѣшкомъ отъ Мятлева, задумавшись, споткнулся, упалъ на камни лицомъ и чуть до смерти не убился. Ему пускали піявочную кровь, лобъ, носъ, губы, tout est en compotte. Это не мѣшало намъ однакоже часа съ два поболтать о Москвѣ, о Гишпаніи, а болѣе всего о тебѣ. Опасности никакой уже нѣтъ, а пятна долго будутъ. Онъ хоть теперь готовъ бы ѣхать въ Гишпанію, совсѣмъ за себя не боясь. Онъ увѣренъ, что вся эта революція дѣло одной партіи, что народъ въ ней совсѣмъ не участвовалъ, а войска только часть. Если король захочетъ, то этотъ же народъ перерѣжетъ произведшихъ революцію. Между тѣмъ, тамъ все беретъ оборотъ начала Фр. революціи. Инфанты взяли названія граждáнъ. Нѣкоторыя провинціи возстаютъ уже противъ Кортесовъ.

*

С.-Петербургъ, 30 Апрѣля 1820.

Я взбудоражилъ Воронцова, Потоцкаго и прочихъ богачей учредить дилижансъ по крайней мѣрѣ между Петербургомъ и Москвою, сдѣлалъ имъ родъ проекта, который они дополнятъ, и авось либо дѣло состоится. Они рады жертвовать тысячь 60 для столь полезнаго обществу предпріятія. Увидимъ, что-то выйдетъ изъ этого, а принялись всѣ горячо. Они рады жертвовать, лишь бы былъ прокъ. Хотя, кажется, трудно завесть дилижансы, какъ вещь совсѣмъ здѣсь новую, но весьма возможно. Ко мнѣ безпрестанно приступаютъ, чтобы съ почтою отправить человѣка, соглашаясь платить даже прогоны за двѣ лошади, но это по нашимъ правиламъ строго запрещено; а тогда всякій будетъ имѣть удобность ѣхать въ Новгородъ, Тверь, Москву, платя только то, что̀ стоитъ одна только лошадь и то за первое мѣсто, прочіе же будутъ еще дешевле.

Какъ пріятно это будетъ для офицеровъ, не имѣющихъ состоянія, для купцовъ и пр., кои на станціяхъ не могутъ иногда дождаться лошадей и сидятъ сутокъ по двое, особливо если такіе же дилижансы учредятся до Риги, Вильны и въ прочія мѣста, что̀ наши господа и намѣрены сдѣлать, если пойдетъ дѣло на ладъ. А пора и у насъ сдѣлать свошенія по почтѣ удобнѣйшими. Тогда заведутся и трактиры, гдѣ положены будутъ обѣды и ужины для дилижансовъ, и много произойдетъ отъ этого начала полезнаго. Ты видишь, что мы, на нашихъ обѣдахъ у Воронцова, между бездѣльемъ иногда и дѣломъ занимаемся.

*

С.-Петербургъ, 4 Мая 1820.

Первое число Мая было для меня самое непріятное. Окончивъ письмо къ тебѣ, я принялся за дѣла и открылъ злоупотребленіе здѣсь въ самомъ Почтамтѣ; съ тѣхъ поръ безпрестанно вожусь, произвожу слѣдствіе и наконецъ сегодня, по рѣшенію князя, отсылаю виновнаго въ Уголовную Палату. Кто же этотъ виновный? Коллежскій совѣтникъ, экспедиторъ, человѣкъ служившій прекрасно 20 лѣтъ, имѣющій жену брюхатую и трехъ дѣтей, стараго тестя. Каково же мое положеніе! Никогда въ жизни я такъ не мучился. Несчастный молодой человѣкъ отъ одного проступка впалъ въ бездну, надѣлалъ долги, сталъ брать деньги изъ пакетовъ въ экспедиціи, коею самъ управляетъ; наконецъ поступили ко мнѣ жалобы отъ посылателей. Я писалъ къ почтдиректору Малороссійскому и не могъ понять, какъ онъ мнѣ ни на одно письмо не отвѣчалъ, возродилось во мнѣ подозрѣніе на экспедицію; я послалъ письмо къ нему постороннимъ образомъ, и что же онъ мнѣ отвѣчаетъ съ нарочнымъ? Ни одинъ пакетъ съ деньгами, ни одно мое

письмо до него не дошло. Денегъ не доставало по реестру слишкомъ 22 т. Подозрѣніе явное на экспедицію. Я поѣхалъ къ князю, сказалъ ему о моихъ подозрѣніяхъ и о мѣрахъ, кои намѣренъ взять, чтобъ открыть преступника. Возвращаюсь, допрашиваю помощника экспедиторскаго, который ни въ чемъ не признается; посылаю за больнымъ экспедиторомъ, его привозятъ. Только что входитъ, надобно было его допросить. Скрѣпя сердце, говорю ему: Я васъ больного потревожилъ; но вы знаете, зачѣмъ я васъ призвалъ. Это дѣло ваше, я имѣю всѣ доказательства, слѣдовательно объясненія не нужны, дайте мнѣ средства васъ спасти, если можно. Онъ въ ноги и во всемъ признался. Онъ бралъ пакеты съ деньгами, онъ останавливалъ мои письма и пр. Не буду тебѣ, любезный братъ, описывать моего мученія, а долгъ свой долженъ былъ исполнить. Князь мнѣ обѣщалъ просить послѣ Государя объ облегченіи участи несчастнаго. Дай Боже, чтобъ его помиловали! Куды тяжело наказывать! Бѣдное семейство! Скрыть преступленіе нельзя и не должно, хотя по человѣчеству и горько. Надобно, чтобъ ни одинъ чиновникъ не могъ въ подобномъ случаѣ надѣяться ни подъ какимъ видомъ на прощеніе, а не то бѣда. Экспедиторское мѣсто довѣренное; какъ уберечься отъ человѣка, который самъ хозяинъ и у себя крадетъ? Тутъ никакіе глаза не усмотрятъ и, повторяю, если не будетъ строгости и страха, такъ бѣда. Но только о семъ и ты, мой другъ, никому не говори. Экой срамъ для Почтамта! Онъ, т. е. экспедиторъ, прошлаго года съ Марта началъ свои дѣла. Не могу тебѣ сказать, сколько я огорченъ.

*

С.-Петербургъ, 5 Мая 1820.

Охъ, мой милый другъ, какой вчера для меня былъ тяжелый день! Отослалъ несчастнаго виновника въ Уголовную Палату. Вина его или вѣрнѣе сказать преступленіе ужасное, но по человѣчеству жаль отца семейства и человѣка не совсѣмъ испорченнаго, а еще новаго въ преступленіяхъ. Но полно о семъ.

Вейтбрехтовы двѣ картинки изъ карикатуръ я получилъ вчера же. Прекрасны, у меня были вечеромъ Жуковскій, двое Мишо, Ламздорфъ, Фонтоны и всѣ любовались ими.

*

С.-Петербургъ, 7 Мая 1820.

Виновникъ отосланъ въ Уголовную Палату, та его отослала къ оберъ-полицмейстеру для содержанія въ тюрьмѣ. Оттуда онъ мнѣ писалъ, просилъ помочь ему. Что̀ отъ меня зависитъ, я дѣлаю и впередъ буду ходатайствовать; но одинъ Государь можетъ его участь облег-

чить. Я просилъ Горголія*), этотъ велѣлъ взять его въ свою комнату, и вчерась писалъ я къ князю Голицыну, при отъѣздѣ его въ Царское Село, партикулярное письмо въ пользу несчастнаго. Не знаю, поможетъ ли. Вотъ оно, прочти его и возврати мнѣ. Семейство въ прежалкомъ положеніи.

Парадъ, говорятъ, былъ удивительный. Государь былъ очень доволенъ, пожаловалъ по рублю, по чаркѣ вина и по фунту говядины нижнимъ чинамъ, начальникамъ благодарность.—Татищевъ, почти положительно можно сказать, не поѣдетъ болѣе въ Гишпанію, или по крайней мѣрѣ не теперь. Я слышалъ, что они наняли на Черной рѣчкѣ домъ на лѣто.

Пушкинъ поэтъ, поэтовъ племянникъ, вчера уѣхалъ въ Крымъ. Скажи объ этомъ поэту-дядѣ. Знаменитый Свиньинъ принесъ мнѣ билетъ на свой журналъ и проситъ моего содѣйствія къ распространенію онаго. Все такой же хвастунъ, какъ былъ передъ Тенедосомъ. Ну уже начали меня мучить, не даютъ пяти минутъ покоя. Какъ не запрешься, такъ бѣда, а запреться также нельзя: устанешь отворявши.

Путешествіе Государя точно назначено въ Іюлѣ мѣсяцѣ и именно 9-го ночлегъ въ Новогородѣ, 10-го въ Старой Русѣ, 11 и 12 въ Осташковѣ, 13, 14 и 15 въ Твери, 16, 17 и 18-го въ Москвѣ, 19 въ Рязани, 20, 21 и 22 обѣдъ въ Козловѣ, Тамбовской губ. 22-го въ Липецкѣ, 23, 24 и 25 обѣдъ въ Воронежѣ, 25 ночлегъ въ Нижнедѣвицкѣ, 26, 27 и 28 обѣдъ въ Курскѣ, 28 ночлегъ въ Обояни. 29, 30 и 31 обѣдъ въ Чугуевѣ, ночлегъ въ Харьковѣ. 1 и 2 Авг. въ Полтавѣ, 3-го въ Кременчугѣ, 4 въ Новомиргородѣ, 5, 6, 7 и 8 въ Вознесенскѣ Херсонской губерніи. 9-го въ Ольховкѣ, 10-го въ Умани, 11-го въ Литинѣ Подольской губер. 12-го въ Острогѣ Волынской губ. 13-го во Владимирѣ Волынскѣ, 14-го въ Пулавахъ, 15-го въ Варшавѣ. *Знай про себя*, а другимъ прошу не давать маршрута.

Тительвудъ и нѣсколько его сообщниковъ приговорены къ смерти. Въ Англіи не шутятъ, видно, этими заговорами, а въ Парижѣ Лувеля все еще судятъ. Каподистрія пишетъ, чтобъ узнать, дома ли мы сегодня вечеромъ. Разумѣется, милости просимъ. Давно я его не видалъ, ну никакъ не попаду съ своими безконечными хлопотами. Ужъ и Серапинъ мнѣ вчера говорилъ, что ему жаль меня.

*

*) Иванъ Савичъ Горголи (женатый на дочери Рибаса) Петербургскій оберполицмейстеръ. Онъ поминается въ стихахъ князя Вяземскаго: „Горголи дамъ отставку, а Соца—въ Жолтый домъ" (Сонъ—цензоръ).

С.-Петербургъ, 8 Мая 1820.

У меня была вчера жена несчастнаго экпедитора, чуть было и я съ нею не расплакался. Она меня чуть не разсмѣшила. Я спрашиваю ее, была ли она у мужа? Была. Я надѣюсь, что онъ не въ общей тюрьмѣ. Нѣтъ, батюшка, онъ въ особенной комнатѣ; тамъ еще трое, всѣ люди *очень хорошие.* Сколько могъ я ее успокоилъ, а помочь не отъ меня зависитъ. Она бѣдная брюхата. Не можетъ сама понять, куда деньги дѣвались. Теперь ихъ уже до 40 т. не достаетъ. Ужасно!

*

С.-Петербургъ, 11 Мая 1820.

Послѣдняя исторія въ Почтамтѣ заставляетъ меня многое перемѣнить, дабы отнять средства и впредъ дѣлать шалости подобныя послѣдней, которая уже подымается до 40 т., и вѣроятно симъ не кончится. Ты легко повѣришь, какъ все это меня мучаетъ. Не имѣю минуты покоя, за всѣмъ долженъ самъ смотрѣть, а прошу углядѣть! Весьма непріятно. Съ другой стороны не могу нахвалиться обращеніемъ со мною какъ и дружбою Жулковскаго. Если бъ къ этому да хорошіе чиновники, зажилъ бы прямо паномъ, а то дома, т. е. въ Почтамтѣ, безпрестанныя непріятности, и противъ своего характера долженъ безпрестанно браниться и наказывать. Теперь занимаюсь новымъ штатомъ, сочиняю сперва планъ переобразованія Почтамта, а тамъ уже по новому назначенію чиновниковъ и жалованье надобно опредѣлить хорошее. Неужели не дойду я, при всѣхъ моихъ усиліяхъ, до того, чтобы все шло хорошо? Помощникъ мой добрый человѣкъ, но плохъ, и быть бы ему и въ послѣднемъ дѣлѣ въ бѣдѣ, если бъ не почиталъ я его такимъ. Экспедиторы избалованы, а чиновники еще болѣе. Не понимаю, какъ это до сихъ поръ держалось. Между нами сказать, много неисправностей было, и что̀ теперь открывается, то только слѣды оныхъ.

*

С.-Петербургъ, 14 Мая 1820.

Ну, братъ, въ Царскомъ Селѣ какая бѣда случилась! Двѣнадцатаго числа около обѣда сдѣлался пожаръ, загорѣлась или церковь, или въ комнатѣ возлѣ нея, только никакъ не могли остановить огонь, и на другой день часовъ въ девять, какъ увидишь изъ записки Лонгинова, уже половина дворца и Лицей, церковь также, совсѣмъ сгорѣли. Ужасно! Трубы поскакали изъ Петербурга на помощь Царскосельскимъ и еслибъ не ужасный вѣтеръ, то бы конечно тотчасъ уняли огонь, но вѣтеръ былъ страшный, внутри же во дворцѣ все деревянное, сухое, никакъ нельзя было остановить, не смотря на скорую и сильную помощь. Вся часть дворца отъ церкви до янтарной комнаты пожрана

пламенемъ, но сія послѣдняя не сгорѣла. Садъ тоже пострадалъ, многое потоптали, нѣсколько деревьевъ отъ жару испорчены. Куда больно! Государь полюбилъ это прекрасное жилище; конечно все это исправится, но между тѣмъ лѣто уже нельзя такъ пріятно провести посреди развалинъ или строенія. Говорятъ однакоже, что дворъ оттуда не переѣдетъ. Куда переведутъ Лицей, еще неизвѣстно. У насъ только и разговора что объ этомъ несчастіи.

Вчера былъ я на биржѣ съ женою. Тамъ для меня прекрасно. Множество кораблей и движеніе ужасное. Привезли деревьевъ, птицъ, апельсиновъ, все это выгружаютъ, всѣ суетятся.

*

С.-Петербургъ, 15 Мая 1820.

Воронцовъ не вѣрно еще, что поѣдетъ на Москву, хотя ему и очень хочется, а ты уже его навѣрно ждешь. Какъ скоро онъ возвратится изъ Финляндіи*), это рѣшится, и я тебя увѣдомлю. Онъ тебя очень любитъ, а я его за то вдвое. О дилижансѣ будемъ хлопотать. Онъ взялъ съ собою проектъ, чтобъ тамъ хорошенько на досугѣ обдумать. Мнѣ очень хочется успѣть въ семъ подлинно полезномъ предпріятіи. Во что ни станетъ, а будутъ съ одобреніемъ вспоминать о моемъ почтдиректорствѣ. Все что только полезно, буду стараться ввести. Нессельродъ писалъ къ министрамъ въ чужіе краи, чтобъ они старались получить и прислали всѣ почтовыя положенія для меня. Прусское и Французское я уже получилъ. Можно будетъ извлечь изъ нихъ и приспособить къ нашимъ почтамъ, что́ хорошее.

Черезъ часъ начинается концертъ Бургундіо. Хоть на минуту хочется сбѣгать. Что за глупая идея дать концертъ утромъ; вечеръ я все свободнѣе. Это вѣрно Тюфякинъ причиною. Съ нимъ довольно непріятная была исторія. Онъ выписалъ Шведскую труппу (что̀ за идея!), которая должна была нѣсколько дать представленій, и уже назначилъ день имъ играть, сдѣлалъ съ ними контрактъ, но забылъ спросить дозволенія у Государя. Милорадовичъ, узнавъ о семъ, доложилъ. Принялись за Тюфякина, онъ принужденъ былъ заплатить актерамъ только чтобъ скорѣе уѣхали, уничтожить контрактъ и извиниться тѣмъ, что это только еще предположеніе; а чего! уже и день былъ назначенъ. Впредъ будетъ осторожнѣе.

*

С.-Петербургъ, 18 Мая 1820.

Здѣсь третьяго дня былъ и въ городѣ пожаръ въ Измайловскомъ полку, сгорѣлъ домъ бывшій Гарновскаго, по неосторожности кучера, который съ трубкою ходилъ въ конюшню и обронилъ огонь. Государь

*) Въ Финляндіи было большое имѣніе, доставшееся на долю сестры графа Воронцова, леди Екатерины Семеновны Пемброкъ. Оно продано въ казну.

былъ на пожарѣ. Въ Царскомъ Селѣ не могутъ еще дойти, отчего загорѣлось, и подлинно странно; пожаръ начался въ куполѣ церкви. Обвиняютъ полицію въ томъ, что только двѣ были трубы и то неисправныхъ, а городскія не прежде могли поспѣть, какъ въ три часа по вытребованіи. Александръ Львовичъ и тутъ нашелъ сюжетъ къ каламбуру. On lui dit qu'il n'y avait pas de pompes. Voilà ce qui c'est qu'une cour sans pompe! Я возлѣ него сидѣлъ въ концертѣ у Бургундіо, и онъ меня все время смѣшилъ. Она пѣла безподобно, заставляли ее повторять «di tanti palpiti» и много аплодировали. Московскій нашъ Семеновъ игралъ на скрипкѣ концертъ мудреный, но не хорошо. Много было народу. На сихъ дняхъ она уѣзжаетъ; жаль!

Князь мнѣ сказывалъ также, что онъ Государю читалъ мое письмо о Телятьевѣ. Государь сказалъ, что теперь ничего сдѣлать нельзя, развѣ когда дойдетъ къ нему приговоръ на конфирмацію, тогда увидимъ. Князь прибавилъ мнѣ: au moins votre lettre n'a pu faire que du bien.

Сакенъ пріѣхалъ, я былъ у него вчера утромъ; онъ еще спалъ. Вечеромъ встрѣтилъ его въ саду, онъ очень меня обласкалъ и обѣщалъ быть у меня. Онъ съ мѣсяцъ здѣсь проживетъ. Почтенный старикъ не забываетъ и не перемѣняется къ старымъ знакомымъ, хотя и вошелъ на высшую степень почестей. Онъ живетъ во дворцѣ. Ланжеронъ сбирается на годъ въ Одессу съ молодою женкою весьма не дурною лицомъ.

Давно не видалъ я Каподистрію, схожу къ нему непремѣнно сегодня до обѣда. Всего скучнѣе, что не можешь видѣться съ кѣмъ хочется; а какъ онъ переѣдетъ на Каменный островъ, то и того хуже будетъ. Нессельродъ сегодня переѣзжаетъ на Аптекарскій островъ, гдѣ нѣкогда жилъ кн. Алексѣй Бор. Куракинъ. Дворъ остается жить въ Царскомъ Селѣ, гдѣ тотчасъ начнутъ строить и все востановятъ точно такъ, какъ было; таже останется и внутренность и наружная архитектура. Это мнѣ очень нравится.

Въ Лицеѣ публичнаго экзамена не будетъ, а выпускъ будетъ безъ него. Только и рѣчей, что о пожарѣ. Какъ скоро загорѣлось, Государь вышелъ и, посмотря въ лорнетъ, сказалъ, что пожаръ будетъ серіозный, тотчасъ пошелъ къ себѣ въ кабинетъ и въ 10 минутъ всѣ свои бумаги собралъ, запечаталъ въ пакеты и велѣлъ вынесть. Однимъ словомъ, все спасли и разбили только два зеркала.

*

С.-Петербургъ, 19 Мая 1820.

Вчера я одинъ обѣдалъ у Воронцова; жена боялась, что будетъ много незнакомыхъ дамъ и не поѣхала. Обѣдало человѣкъ съ тридцать, много генераловъ, между коими Сакенъ. Славное плато, сервизъ серебряный и фарфоровый были на столѣ, и все было великолѣпно и хорошо. Воронцовъ обязательно ѣдетъ въ будущій Вторникъ, однакоже sauf les obstacles imprévus. Тутъ же обѣдалъ Ѳедоръ Петровичъ Уваровъ. Между прочимъ сказывалъ онъ мнѣ, что̀ какъ-то рѣчь была у Государя обо мнѣ, что онъ очень милостиво отзывался на мой счетъ и какъ доволенъ, что имѣетъ меня здѣсь. Уваровъ прибавилъ, что, «право, пріятно бы и отъ своего брата имѣть ту похвалу, съ какою Государь о васъ отзывался». Это тебя, милый другъ, порадуетъ, сколько и меня. Послѣ такихъ отзывовъ можно забыть безпрестанныя непріятности, кои встрѣчаются въ управленіи людьми для меня новыми, въ числѣ коихъ много нестоющихъ и избалованныхъ. По крайней мѣрѣ не пропадаютъ мои труды, и тотъ кому бы охотно жизнь посвятилъ отдаетъ справедливость моему усердію. Иной награды право не желаю, да и кажется болѣе этой и быть не можетъ. Сохрани и это для себя.

Былъ у меня братъ Василія Львовича; ну и этотъ потѣшилъ не хуже старшаго. Врядъ бываетъ ли у него сухой часъ*). Пріѣхалъ просить переслать сыну денегъ черезъ Инзова.

*

С.-Петербургъ, 21 Мая 1820.

Хороши Татищевы, Разумовскіе и все ихъ общество! Вчера выѣхали на три дня погулять въ Петергофъ, Кронштадтъ и пр.; удастся имъ вмѣсто веселья только *вымочиться*, что̀ и здѣсь бы могли сдѣлать. Ну начались поздравленія. Всѣ чиновники желаютъ счастія и *удовольствія*; послѣднее много отъ нихъ зависитъ. Хотѣлъ было имъ сказать: служите хорошо, такъ и мнѣ будетъ весело. Поминутно кто-нибудь входитъ, не ожидай сегодня толковаго отъ меня письма. Вотъ начались и записки поздравительныя. Этого не доставало. По несчастію имя такое, что не утаишься; нельзя сказать, что не сегодня имянинникъ. Видно, оттерпливаться! Вчера у меня обѣдалъ Соковнинъ. На концѣ смерти своей Прокофій присылалъ за мной, хотѣлъ меня о чемъ-то просить (это все тебѣ Наташа перескажетъ, если уже не пересказала), но видно не могъ вспомнить и подарилъ мнѣ бутылку вина, которую непремѣнно велѣлъ брату своему положить ко мнѣ въ сани.

---

*) Сергѣй Львовичъ Пушкинъ († 1845) писалъ Французскіе стихи и былъ извѣстенъ своими остротами.

Эта бутылка у меня хранилась до сихъ поръ, и вчера мы ее роспили. Самый приличный случай. Ты знаешь, что я его сперва не очень жаловалъ, но совершенно съ нимъ примирился и сталъ его уважать во время болѣзни Прокофья и по смерти его. Онъ истинно любилъ его, такъ какъ теперь рѣдко любятъ, т. е. по нашему.

Ну каково бѣдному Нессельроду на дачѣ! Каподистрія еще не переѣхалъ. Государь въ Царскомъ Селѣ, гдѣ и нашъ князь.

Надѣюсь на этой недѣлѣ будутъ почталіоны представлены Государю. Проектъ о дилижансахъ долженъ былъ вчера быть посланъ къ князю при письмѣ Воронцова и прочихъ товарищей. Тутъ они желаютъ, чтобъ я былъ предсѣдателемъ ихъ комитета, составленнаго изъ нѣсколькихъ довѣренныхъ членовъ. Этого желали купцы взявшіе акціи, говоря, что если подъ моимъ будетъ руководствомъ, то они вѣрятъ успѣху. Слишкомъ много чести; но если не будутъ ѣздить въ дилижансѣ, то я не помогу. Надобно, чтобъ здѣсь къ этому привыкла публика и нашла свои удобства, такъ и протекція моя не нужна. Много будетъ акцій. Нѣтъ ли и у васъ охотниковъ въ Москвѣ? Если Государь апробуетъ, то пошлю къ Рушковскому экземпляръ положенія; пусть предложитъ добрымъ Москвичамъ, которые никогда ни отъ чего добраго и полезнаго не отказывались. Введется, такъ увидятъ, какое это благодѣяніе.

*

С.-Петербургъ, 22-го Мая 1820.

Вяземскому твое письмо послали мы съ Тургеневымъ въ Царское Село; ибо онъ, почти не останавливаясь здѣсь, туда поѣхалъ къ Карамзинымъ. Надолго ли пріѣхалъ, неизвѣстно. Зачѣмъ, не знаю. Только онъ одинъ*). Вчера князь долженъ былъ докладывать Государю о проектѣ о дилижансахъ. Я увѣренъ, что Государь согласится; но надобно перейти еще черезъ обыкновенныя формы, т.-е. дѣло поступитъ вѣроятно въ Комитетъ Министровъ, ибо они просятъ привилегіи на 6 лѣтъ, отправленія дилижанса за подорожными моими, а не генерала-губернатора, безъ платежа поверстныхъ и пр. Это все надобно еще разобрать; но между тѣмъ уже будутъ дѣлать коляски и все приготовлять, дабы еще симъ лѣтомъ начался ходъ дилижансовъ.

Татищевы возвратились изъ своей прогулки. Дождь ни на минуту не переставалъ. Пріѣхавъ въ Кронштадтъ, обѣдали въ трактирѣ, ничего не видали, въ Ораніенбаумъ не могли попасть и на паровомъ суднѣ тотчасъ возвратились въ городъ. Пристань парового судна довольно далеко въ Галерной гавани (кажется), кареты не было, дождь проливной, какъ быть? Тюфякинъ, который тутъ же былъ, поскакалъ

---

*) Т. е. безъ своей супруги, которая оставалась съ дѣтьми въ Варшавѣ. (См. Письма Карамзина къ Дмитріеву). Князь тогда отказывался отъ камергерства.

въ театръ, привезъ два экипажа, въ коихъ возятъ пѣвчихъ, и развезъ всѣхъ по домамъ. Весело! То-то буду надъ ними смѣяться!

Съ Государемъ ѣдетъ Каподистрія, а съ симъ послѣднимъ не знаю еще кто. Изъ военныхъ, я думаю, поѣдутъ тѣже, что́ обыкновенно ѣздятъ, Меншиковъ, Соломка; изъ прочихъ генералъ-адъютантовъ не знаю кто.

*

С.-Петербургъ, 25-го Мая 1820.

Большую я вчера сдѣлалъ глупость. Обѣдалъ у Воронцова (это довольно умно) съ Каподистріемъ, Нессельродомъ съ женою, Татищевымъ, Ванишею и пр. Встали въ 8 часовъ со стола, вечеръ вышелъ почти свободный, я и рѣшился ѣхать съ женою къ Чернышовой*), которая живетъ у сына возлѣ Таврическаго сада. Жену посадили въ вистъ, тамъ заставили ужинать, и домой пріѣхали—уже было часъ. Вотъ глупость! Добро кабы было весело; а то зѣвалъ, зѣвалъ, усталъ какъ собака, а пріѣхавши домой, нашелъ еще нѣсколько записокъ, на которыя тотчасъ надобно было отвѣчать. Поворчалъ и легъ спать, а въ шесть часовъ долженъ былъ быть на ногахъ. Но что о глупости говорить! Впередъ наука.

Третьяго дня князь докладывалъ Государю о дилижансахъ. Государю понравилось и изволилъ изъявить свое согласіе, только такъ какъ компанія проситъ привилегію на 10 лѣтъ, то и пойдетъ проектъ сегодня въ Комитетъ Министровъ; между тѣмъ уже почтовыя коляски заказаны. Изъ 5 акціонеровъ собирается комитетъ, который рѣшаетъ всѣ дѣла по дилижансамъ подъ моимъ предсѣдательствомъ. Князь мнѣ поручилъ о нѣкоторыхъ статьяхъ переговорить съ Воронцовымъ и прочими акціонерами, и вчера мы уже все это уладили. Если пойдетъ, это подлинно будетъ прекрасное дѣло; между тѣмъ уже денегъ собрано около 60 т., болѣе, нежели надобно на заведеніе. Иностранные купцы взяли много акцій, а эти бы конечно не рисковали, еслибы не были точно увѣрены, что предпріятіе удастся.

*

С.-Петербургъ, 26-го Мая 1820.

Вчера мы очень весело пообѣдали, Вяземскій, Тургеневъ, Жуковскій, Фонтонъ и Соковнинъ. Послѣ обѣда мои пустились во Фр. театръ, куда тоже и я явился. Вяземскій помолодѣлъ, все также милъ и любезенъ. Онъ въ состояніи тебя здѣсь подождать, много о тебѣ говорилъ, разсказывалъ пребываніе твое и Волкова въ Варшавѣ, однимъ словомъ я провелъ съ нимъ нѣсколько пріятныхъ часовъ. Сегодня еще

*) Графини Елисаветы Петровны. Ея единственный сынъ графъ Захаръ Григорьевичъ (позднѣе Декабристъ) служилъ въ гвардіи.

онъ пробудетъ здѣсь, а завтра ѣдетъ въ Царское Село. Послѣ концерта Каталани мы всѣ собираемся у Воронцова. Экъ я зашлялся! Да какъ отъ пріятелей отстать: опять всѣ разбредутся. Послѣ обѣда мы на балконѣ покуривали посреди прекрасныхъ цвѣтовъ, Тургеневъ заснулъ и въ просоньяхъ насъ смѣшилъ. Мы его дразнимъ Потоцкими красавицами. Начался у насъ споръ; я утверждалъ, что старшая не хороша и говорю: Чтò за ноги! А онъ: Развѣ у нея есть ноги? Да бишь, вѣдь я съ нею въ саду гулялъ сегодня.

Завтра собирается у меня комитетъ о дилижансахъ, и положатъ основаніе сему славному заведенію; тотчасъ будутъ дѣлаться почтовыя коляски, и къ осени вѣрно ѣзда въ нихъ начнется. Спасибо Воронцову: безъ него бы конечно ничего не состоялось; онъ взялся за дѣло горячо, и къ нему пристали и другіе. Побывалъ всего нѣсколько мѣсяцевъ здѣсь, а успѣлъ сдѣлать что нибудь полезное; а другой и цѣлый вѣкъ живетъ, и въ голову не придетъ позаботиться объ общей пользѣ.

Въ твоемъ журналѣ я читалъ примѣчаніе о казакахъ, что они стояли въ Champs Élysées и не испортили деревья. Не только имъ это строго было запрещено, но можешь еще прибавить, что послѣ Государь велѣлъ городу заплатить только 60 франковъ, чтобъ гулянье это привесть въ первобытное состояніе. Какъ же Французамъ его не уважать и не любить? Вообще Русскіе себя отличили предъ всѣми союзными войсками своимъ поведеніемъ. Коменданта Сакена вѣрно Парижане никогда не забудутъ. Почтенный этотъ старикъ обѣщалъ въ свободный день у меня обѣдать.

*

С.-Петербургъ, 28 Мая 1802.

Ну, сударь, третьяго дня былъ концертъ Каталани. У меня обѣдали Гинрихсъ, Фонтонъ и Бѣлоклоковъ въ три часа, ибо на женскіе туалеты всегда надобно класть лишнее время, хотя по ихъ словамъ онѣ обыкновенно скорѣе насъ одѣваются. Въ семь часовъ начало концерта. Я потащилъ всѣхъ въ половинѣ шестого, но перспективой рядъ каретъ, а въ домѣ (бывшемъ Ліоновой) половина мѣстъ заняты. Сталъ набираться народъ, сдѣлалось жарко до чрезвычайности, зала полна, болѣ 1000 человѣкъ ожидаютъ, уже половина восьмого, нѣтъ ея! Публика начинаетъ сердиться, она появляется, шикаютъ et sous ces auspices она вступаетъ на свое мѣсто въ углу залы. (Ея карета изломалась, другая за множествомъ экипажей не могла проѣхать, и отъ этого она опоздала. Публика между тѣмъ отъ нетерпѣнія и жару въ большомъ была неудовольствіи). Сыграли симфонію, ея нѣтъ; показываютъ на возвышеніе, хлопаютъ порядочно, запѣла, дыханіе у всѣхъ остановилось.

Такого антузіазма я никогда не видалъ, но никогда никто не заслуживалъ его въ такой степени. Послѣ четырехъ morceaux (ибо варіяціи Роде нельзя назвать аріею) требовали гимнъ Государю, и она пропѣла его чудеснымъ образомъ. Ты не повѣришь, какой сдѣлался гвалтъ, кто кричитъ браво, кто ура. Мишо возлѣ меня кричитъ ей: je vous remercie; однимъ словомъ, она удостовѣрилась въ справедливости Буянова стиховъ *прямой талантъ* и пр. и должна быть сама восхищена нами. Несмотря на 25 р., я увѣренъ, что всѣ, кто былъ на семъ концертѣ, явятся на второй. Нѣтъ, мой милый другъ, не говори, что голосъ ея не идетъ къ сердцу: такъ-то идетъ, что у многихъ были слезы на глазахъ и, признаться, въ числѣ и у меня блеснули. Фонтонъ поблѣднѣлъ, пришелъ ко мнѣ съ лихорадкою. Жуковскій внѣ себя говоритъ: elle fait de l'admiration en sentiment délicieux? Послѣ ее окружили и множество наговорили пріятныхъ вещей. Марица сидѣла какъ очарованная, да и не она одна, а подлинно всѣ. Это чудо, волшебство. Я ее довольно часто слыхалъ, но конечно не пропущу ни одного концерта.

Вчера утромъ собирался у меня комитетъ о дилижансахъ; были Воронцовъ, Меншиковъ, Лобановъ, что̀ женатъ на Лопухиной, Андерсонъ и Таммъ, купцы. Все рѣшили, что̀ касается до сего новаго и полезнаго заведенія. Съ Августа мѣсяца уже все будетъ въ ходу. Акціонеровъ уже 60 человѣкъ собрано, а съ деньгами тотчасъ все можно устроить. Серапина я занималъ по этимъ дѣламъ, заставлялъ его переписывать и пр. Добрый Воронцовъ предложилъ ему быть помощникомъ у директора, а чтобъ его это также интересовало, подарилъ ему одну изъ своихъ акцій въ 1000 р. Ну, право, во всемъ рѣдкій баринъ!

Вчера съ женою обѣдалъ у Воронцова. Тутъ же былъ и Фильдъ, который послѣ обѣда въ полпьяна удивительно какъ игралъ. Жену я оставилъ тутъ, а самъ поѣхалъ къ Нессельроду на дачу, гдѣ нашелъ пріѣзжаго изъ Швейцаріи Криднера глухого, но преумнаго; потомъ явился Ваниша, и мы, поболтавши немного, всѣ вмѣстѣ отправились къ Гурьеву. Тамъ побылъ я съ полчаса, все что-то тянуло домой, пріѣзжаю и нахожу добраго Каподистрію, Гульянова, Бутягина, Шилинга, Соковнина.

*

С.-Петербургъ, 29 Мая 1820.

Письма милыхъ дѣтокъ ко мнѣ, право, весьма мнѣ пріятны и если бъ только было время, я бы завелъ съ ними переписку порядочную. Почеркъ ихъ всякой день становится лучше, а что у Кости своя

орѳографія, этимъ онъ походитъ на покойнаго Кутузова, который писалъ, какъ что выговаривается по-французски или какъ попадется. Вчера я обѣдалъ у Потоцкаго съ Воронцовымъ, Пушкинымъ и Васею Голицынымъ. Сегодня выѣзжаетъ графиня въ Царское Село и Павловскъ, а завтра послѣ обѣда надѣется и графъ выѣхать. Сегодня имянины Ваниши, мы всѣ у него обѣдаемъ, а завтра всѣ они, т. е. Michel и Ваниша, Потоцкой и Пушкинъ, Каподистрія, Фонтонъ съ женою обѣдаютъ у меня. Вечеромъ Воронцовъ отправится въ путь. Я радъ, что послѣдній обѣдъ у меня. Надобно заказать порядочный обѣдъ, винцо же есть изрядное.

Ты видѣлъ изъ газетъ смерть Занда и остервененіе народа, который обмакалъ платки въ его крови, уносилъ кусочки креселъ съ эшафота, какъ мощи. Это доказываетъ мерзкой духъ, противъ котораго нельзя правительствамъ не взять большихъ предосторожностей. Я нахожу, что дурно сдѣлали, исполнивъ экзекуцію ранѣе объявленнаго часа; этимъ показали только свою слабость и боязнь, точно какъ будто неправильное дѣло дѣлали. Я бы, напротивъ, далъ собраться всѣмъ студентамъ нарочно для того пришедшимъ, взялъ бы свои мѣры, чтобъ они не могли ничему помѣшать и показалъ бы тѣмъ, что правительство ихъ не опасается. Можетъ быть бы, видъ казни, которой бы еще болѣе дать solennité, охладилъ антузіазмъ многихъ изъ сихъ молодыхъ людей и измѣнилъ ихъ. Я по крайней мѣрѣ такъ сужу.

Вотъ тебѣ положеніе о дилижансахъ. Сообщаю тебѣ его; дай прочесть и Рушковскому, и Кривошапкину *партикулярно*, ибо еще форменное утвержденіе изъ Комитета Министровъ не вышло.

Воронцовъ также сдѣлалъ и велѣлъ напечатать и мнѣ подарилъ исчисленіе, сколько, считая по 8 коп. на версту, платить отъ одной лошади до 40 и отъ одной версты на 40, ибо болѣе станцій не бываетъ. Сіи таблицы прибиты у меня на всѣхъ станціяхъ; удовлетворя своихъ, пошлю и Рушковскому на его дирекцію. Вотъ и тебѣ экземпляръ.

*

С.-Петербургъ, 1 Іюня 1820.

Третьяго дня всѣ добрые люди у меня обѣдали. Двое Воронцовыхъ, Пушкинъ, Каподистрія, Закревскій, Лонгиновъ, Киль, Голицынъ, Станисл. Потоцкой, племянникъ его Шуазель, Фонтонъ, съ женою, что у Каподистріи, Соковнинъ и пр. Насъ набралось человѣкъ 25. Явился и Мартыновъ *) у котораго на эти вещи носъ чудесный. По-

*) Живописецъ Андрей Ефимовичъ Мартыновъ, женатый на родной теткѣ братьевъ Булгаковыхъ Марьѣ Любимовнѣ, урожд. Имберъ. Ихъ дочь, Любовь Андреевна—мать Василія Константиновича Попандопуло, посредничеству котораго обязаны мы за благосклонное сообщеніе Булгаковской переписки въ „Русскій Архивъ“.

обѣдали славно, послѣ играли въ вистъ и въ биліардъ; пріѣхалъ еще кое-кто, и мы до 12 часовъ препорядочно пропировали. Передъ самымъ обѣдомъ получилъ я отъ кн. Меншикова записку, коею онъ меня увѣдомляетъ, что Государь пожаловалъ Серапину крестъ Св. Владимира 4 степени. Вотъ бы ты посмотрѣлъ на его восхищеніе! Эдакой радости я давно не видалъ, и обѣдъ какъ нарочно для него: всѣ пили его здоровье. Онъ говоритъ, что такого счастливаго дня еще для него не бывало. И подлинно, онъ счастливъ: такъ и идетъ награжденіе за награжденіемъ. Спасибо Сакену, сдержалъ слово: иначе бы ему никогда не получить креста, тѣмъ болѣе, что онъ былъ представленъ къ чину съ кучею другихъ чиновниковъ, кои Богъ знаетъ когда получатъ свое, а онъ уже имѣетъ. Поѣду благодарить его и Меншикова, который очень тутъ старался. Куда пріятно видѣть человѣка довольнаго и счастливаго!—Вчера былъ второй концертъ Каталани, она пѣла безподобно свою «trombo» и «God save the King», и особливо «Ты возвратился благодатный». Зала была полнѣе еще перваго раза и жара была необыкновенная. Мой Мишо кричалъ: Angelina! Grazie, grazie!

Въ день моего обѣда Разумовская со мной поссорилась за Каподистрію; она непремѣнно хотѣла, чтобъ я ей его уступилъ, но я не могъ сего сдѣлать, ибо обѣдалъ онъ у меня для Воронцова, и я не видѣлъ причины разстроивать нашего обѣда для ихъ прихоти. Посердятся и перестанутъ.

Сегодня князь Александръ Николаевичъ даетъ свои аудіенціи въ домѣ Почтоваго Департамента. Есть кое-какія дѣла къ нему, надобно сходить, а послѣ уже не дадутъ приняться за перо.

Государя ждутъ сегодня въ городъ на нѣсколько дней. Каподистрія переѣхалъ на дачу, но я не успѣлъ еще у него побывать; видѣлъ его вчера въ концертѣ, гдѣ болѣе еще было народа, не смотря на цѣну и на страшный жаръ. Она, кажется, даетъ еще три, а тамъ отправится въ Москву; только я сомнѣваюсь, чтобы тамъ много выиграла: всѣ разъѣдутся по деревнямъ и развѣ кто поближе, тотъ пріѣдетъ ее слушать.

*

С.-Петербургъ, 2 Іюня 1820.

Вчера князь Александръ Николаевичъ (у котораго домъ передѣлывается) давалъ свои аудіенціи въ домѣ Почтоваго Департамента. Я заходилъ къ нему; онъ обѣщалъ на этой недѣлѣ послать Государю почталіоновъ, и тамъ если утвердятъ, стану уже понемногу всѣхъ одѣвать. Потоцкій также ѣдетъ сегодня въ Бѣлую-Церковь, а тамъ будетъ командовать дивизіею.

Въ Римѣ умерла Мальцова, жена того, у котораго домъ на Дѣвичьемъ полѣ.

Каподистрія зашелъ къ намъ съ своею собачкою. Сашка ну трусить; я ему говорю, что это стыдно, бояться нечего, а надобно съ нею играть. Онъ вдругъ бѣжать къ себѣ. Зачѣмъ? Я сейчасъ принесу игрушки.

*

С.-Петербургъ, 4 Іюня 1820.

Вчера Воронцовъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Царское Село, а завтра оттуда пускается совсѣмъ уже въ Москву. Намъ очень грустно было разставаться, мы очень свыклись. Но какъ быть! Мы обыкновенно жизнь проводимъ въ privations.

Разумовскіе ѣдутъ, кажется, завтра. Князь очень хорошо дѣла свои здѣсь устроилъ, получивъ за наслѣдство послѣ Льва Кириловича 800 т. Ѣдетъ безъ дѣла и съ деньгами. Я этому радъ; жаль было старика, а приходилось ему въ Вѣнѣ очень плохо.

*

С.-Петербургъ, 9 Іюня 1820.

Государь видѣлъ почталіоновъ и изволилъ апробовать новую форму, только на киверъ велѣлъ другого орла поставить, а не гвардейскаго. Также и наши мундиры апробованы. Въ будущій Вторникъ, надѣюсь, дѣло совсѣмъ кончится, и я начну одѣвать всѣхъ своихъ почталіоновъ. Князь хочетъ, чтобъ во всей Россіи почталіоны и инвалиды одѣты были наподобіе Петербургскихъ. Вчера подалъ я ему записку о переобразованіи здѣшняго Почтамта, иначе порядка никакого не будетъ. Князь на все согласился, и на этихъ дняхъ я получу разрѣшеніе. Это многимъ здѣсь не полюбится. Да какъ быть! Мнѣ уже надоѣло мучить себя безъ всякаго успѣха. Теперь тотъ же экспедиторъ дѣлаетъ въ тоже время три разныя вещи; эдакихъ экспедиторовъ трое, не лучше ли каждому дѣлать одну только вещь? Кажется, и здравый разсудокъ того требуетъ. Такого рода я предполагаю нѣсколько перемѣнъ. Инымъ экспедиторамъ онѣ будутъ непріятны, но полезны для службы, на нихъ же нечего смотрѣть.

Вчера получилъ я письмо отъ Милашевичевой, которая увѣдомляетъ меня о смерти Василья Ивановича, проситъ, чтобы я похлопоталъ о пенсіи, которою пользовался покойникъ. Я нахожу, что ей просить о семъ неприлично, имѣя только одну дочь и довольно имѣнія. Жаль мнѣ Милашевича; понемногу всѣ старики, сверстники и знакомые батюшкины отправляются отсюда. Пишутъ изъ Москвы, что Киселевъ и Высоцкая также умерли. Первый оставилъ дочерей, которымъ еще весьма былъ нуженъ, а послѣ Марьи Ивановны Свирлово совсѣмъ упадетъ. Не знаю, кому оно достанется, но если и останется

за Николаемъ Петровичемъ, то все не то будетъ. Онъ болѣе любитъ Польскія свои деревни и вѣрно туда переселится; опять эдакой домъ! Безъ жены трудно можетъ быть веселымъ, какъ былъ прежде, развѣ старикъ на другой женится, что также быть можетъ. Я право думалъ, что Высоцкая съ ея образомъ жизни и безпрестаннымъ моціономъ долго проживетъ. Говорятъ, ее закормили хиною. Она меня очень любила. Жаль ее. Куда дѣнутся теперь всѣ ея собачки?

*

С.-Петербургъ, 11 Іюня 1820.

Разумовскіе уѣхали третьяго дня. Въ тотъ же день вечеромъ собрались мы къ Нессельроду слушать Каталани, но не тутъ-то было: она больна, не могла пріѣхать и вмѣсто пѣнья провели вечеръ въ болтаньи. Были Татищевы, Алекс. Львовичъ, Гурьевы, всего человѣкъ съ двадцать. Въ часъ пріѣхали мы домой, и все шло хорошо до другого утра. Но тутъ начала у жены пухнуть щека, и къ вечеру сдѣлалась настоящая Princesse poursoufflée. Вчера заказалъ я коллежскую шлюпку, чтобы, пообѣдавъ поранѣе, ѣхать погулять по островамъ, рыбу поудить и подышать чистаго воздуха. Въ три часа обѣдали родственникъ Сорокунскаго, страшный рыболовъ, Чумага и Филистри, а тамъ пустились гулять, оставя жену дома. Передъ обѣдомъ Филистри, не видя жены, спрашиваетъ, здорова ли она? Я ему говорю, что щека распухла. Онъ тотчасъ отвѣчаетъ:

Voglia il Ciel render salute
All amabil sposa vostra,
Onde a noi di se far mostra
Non rifusti in altro di.
    Teme forse esser men bella,
    Benché gonfia un poco sia?
    Se ogni amante anche desia
    La sua vaga aver cosi.
No, non tema e a noi si mostri,
O con qualque gonfiatura,
O qual pria la fè natura,
Il suo mesto è sempre egual.
    Che se poi nuova gonfiezza
    Prover deve a giorni suoi.
    Prego il Ciel che siate voi
    Sola causa a questo mal.

Каковъ нашъ импровизаторъ! *).

---

*) Пусть небеса возвратятъ здоровье вашей любезной супругѣ, чтобы она не отказалась показаться намъ въ другой день. Можетъ быть, она боится быть менѣе прекрасной, потому что у нея маленькая опухоль? Но каждый влюбленный желалъ бы получить ее щечку и въ такомъ видѣ. Нѣтъ, пусть она не боится, и пусть покажется намъ или съ

Каподистріи Царскосельское житье весьма понравилось, онъ намѣренъ всякую недѣлю туда ѣздить дни на четыре; и подлинно сдѣлаетъ хорошо: тамошній воздухъ ему полезенъ, лицо у него было вчера прекрасное.

Въ будущемъ мѣсяцѣ Александръ Львовичъ*) отправляется на нѣсколько лѣтъ въ чужіе края. Для Петербурга это истинная потеря. Въ городѣ говорятъ, что лентою Св. Екатерины можно бы остановить это путешествіе, и что причиною онаго все-таки лента Св. Екатерины, которой хочется Марьѣ Алексѣевнѣ, а не даютъ. Если правда, то удивляюсь снисходительности Александра Львовича, тащиться по Европѣ и разоряться, чтобы помогать bouderie его жены. Какъ бы то ни было, но здѣсь всѣ жалѣютъ о его отъѣздѣ, хотя уже его домъ не то чтò былъ, рѣдко открывается. У Нессельроде видѣлъ я также Северина Потоцкаго, который чрезвычайно состарился. Марковъ также былъ съ зеленымъ своимъ зонтикомъ. Глаза болятъ, а въ часъ сѣлъ играть новую пулю въ вистъ, хотя ему это и вредно. И онъ сталъ очень старъ.

*

С.-Петербургъ, 15 Іюня 1820.

На меня возлагаютъ переговоры съ Австрійскимъ и Турецкимъ министрами насчетъ иностранной переписки. Это очень лестно, но не безъ труда. Надобно еще самому ознакомиться съ этимъ дѣломъ для меня совсѣмъ новымъ, ибо въ Москвѣ всѣ расчеты дѣлались черезъ Петербургъ. Теперь идетъ дѣло сдѣлать новое съ ними положеніе насчетъ платежа, франкированія и пр. Скажу, какъ Мельниковъ: радъ стараться!

*

С.-Петербургъ, 19 Іюня 1820.

Государь выѣзжаетъ отсюда 9-го, Каподистрія ѣдетъ съ нимъ; чѣмъ позже ты сюда пріѣдешь, тѣмъ менѣе его увидишь времени, а ему очень хочется тебя видѣть. Сдѣлай же милость, ужъ не откладывай болѣе.

Сегодня большіе маневры въ Красномъ Селѣ для Прусскаго принца. Весь городъ кинулся туда. И меня подзывали, но мнѣ не до маневровъ.

*

этой опухолью или такой, какою ее первоначально сотворила природа: вліяніе ея всегда одинаково. Если же впослѣдствіи, въ свое время, это докажетъ ей опухоль иного рода, молю небеса, чтобы вы были единственной причиной той бѣды.

*) Нарышкинъ, извѣстный богачъ и острякъ, при Павлѣ обергофмаршалъ, позднѣе директоръ театровъ. Его жена, Марья Алексѣевна, ур. Сенявина, тетка М. С. Воронцова.

С.-Петербургъ, 26 Іюня 1820.

Я было уже и Вяземскому обѣщалъ, что ты въ концѣ этой недѣли пріѣдешь, а въ началѣ будущей онъ отсюда отправляется. Теперь я совсѣмъ съ толку сбился; не знаю, въ дорогѣ ли ты или нѣтъ.

Поздравляю васъ съ совершеніемъ богомолья, а тебя благодарю, что ты сѣлъ въ карету. Наташу серіозно браню, что она себѣ ноги промачиваетъ безъ всякой нужды. При мнѣ нонѣшній Московскій преосвященный бранилъ одну даму за то, что ходитъ къ Троицѣ пѣшкомъ, воображая, что тутъ есть особенное достоинство. Туда придете, говорилъ онъ, устанете, и у васъ уже не моленіе въ головѣ; лучше поѣзжайте да помолитесь усердно, это пріятнѣе Богу. Слышите, сударыня Наталья Васильевна? Напрасно ноги мочите.

Перерывъ въ перепискѣ, такъ какъ старшій братъ изъ Москвы пріѣзжалъ въ Петербургѣ повидаться съ младшимъ. П. Б.

*

С.-Петербургъ, 14 Сентября 1820.

Вчера обѣдалъ у меня Жуковскій; что-то все не веселъ, грустно ему ѣхать изъ Россіи, однакоже имѣетъ намѣреніе весною пуститься въ Саксонію, въ Богемію и на Рейнъ. Четвертаго дня онъ, Тургеневъ и Блудовъ просидѣли у меня вечеръ. Кривцовъ[1]) возвратился изъ Варшавы, осыпанъ милостями Государя: 1) получилъ аренду, 2) 100 т. въ долгъ съ процентами, но безъ залога; 3) чинъ статскаго совѣтника; 4) первое вакантное мѣсто губернатора; 5) невѣстѣ его Вадковской (племянницѣ Чернышова) вензель фрейлинскій; 6) домъ въ Царскомъ Селѣ, гдѣ можетъ покуда жить. Онъ въ восхищеніи, да и есть отъ чего.

Объ Аглинской королевѣ[2]) здѣсь говорили, что она отравилась, другіе, что она тайнымъ образомъ ушла; но, кажется, это все пустое. Процессъ ея всякой день становится гаже, такъ что, право, почти нельзя читать. И это баба въ 54 года! Беррійская еще не родила, а уже во Франціи пьютъ за здоровье будущаго герцога Бордо. Очень неловко сдѣлаетъ, если родитъ дочку.

Вчера я ходилъ смотрѣть выгруженныя колонны для Исакіевской церкви, ихъ теперь катятъ; очень любопытно смотрѣть. Всякая колонна изъ одного кусочка гранитнаго, имѣетъ сажень въ поперечникѣ, а длина въ 36 аршинъ! Когда будутъ стоять на своихъ базисахъ, то будутъ ростомъ съ Лобанова домъ, безъ верхнихъ украшеній. Экіе гиганты! И Фонтонъ рукой не достанетъ.

---

[1]) Николай Ивановичъ. Единственная его дочь Софья Николаевна Батюшкова скончалась въ Москвѣ 29 Декабря 1901 года. См. о немъ Воспоминанія Б. Н. Чичерина въ „Русскомъ Архивѣ" 1890, I, 501.

[2]) Каролина Брауншвейгская, родная сестра той принцессы Виртембергской, что̀ похоронена въ Гольденбекѣ, близъ зàмка Лоде.

С.-Петербургъ, 15 Сентября 1820.

Вчера у меня обѣдалъ Жуковскій, который становится печальнѣе по мѣрѣ какъ приближается день его отъѣзда[1]). Не понимаю, что̀ съ нимъ дѣлается. Не влюбленъ ли развѣ онъ?

Корабль, пришедшій изъ Лисабона, привезъ извѣстіе, что и въ Португаліи революція и что тамошніе жители приняли также Гишпанскую конституцію. Слѣдовательно и они заразились конституціонною чумою.

Вчера былъ я у Нессельрода въ канцеляріи, послѣ ходили съ нимъ въ придворный конюшенный дворъ выбирать ему коляску и выбрали. Онъ вчера переѣхалъ въ городъ совсѣмъ, а 26-го отправится въ Троппау. Теперь чаще его буду видѣть, а не то на дачу невозможно было ѣхать, особливо же не будучи увѣренъ найти его.

Сегодня день коронаціи нашего Ангела. Какъ помню этотъ день! Какъ скоро пролетѣло время! Гдѣ мы съ тѣхъ поръ не шатались! Сколько претерпѣли горя, и сколько съ нами было пріятнаго! Сегодня обѣдня въ Казанской церкви, куда императрицы пріѣзжаютъ въ парадѣ. Послѣ обѣдъ фамильный. Завтра императрицы уѣзжаютъ въ Павловское и Царское Село. Елисавета Алексѣевна тамъ будетъ жить, говорятъ, до возвращенія Государя. Марія Θеодоровна поѣдетъ въ Гатчино и, проживъ тамъ нѣсколько дней, изволитъ переѣхать совсѣмъ въ городъ.

*

С.-Петербургъ, 21 Сентября 1820.

Копія съ записки, сообщенной мнѣ княземъ.

«Графъ Аракчеевъ, свидѣтельствуя почтеніе его сіятельству князю Александру Николаевичу Голицыну, имѣетъ честь увѣдомить, что по соизволенію Государя Императора сообщено высочайшее повелѣніе г. статсъ-секретарю Кикину, дабы всеподданнѣйшее прошеніе г. г. Булгаковыхъ, по дѣлу о взысканіи въ казну съ имѣніями отца ихъ за поставщика купца Жилкина, было въ Комиссіи Прошеній разсмотрѣно и дабы оная комиссія дѣлу сему дала надлежащее движеніе въ удовлетвореніе г. г. Булгаковыхъ».

№ 298. 20 Сентября 1820 года.

Число, видно, здѣсь написано. Слѣдовательно теперь дѣло пойдетъ на ладъ. Спасибо Государю и князю, который представилъ ему о справедливомъ нашемъ требованіи.

Явился и Добровольскій, возвратившійся изъ Нарвы. Государыня Марья Θеодоровна провожала великаго князя[2]) до Каскова; вездѣ все было порядочно и хорошо. Надѣюсь, что и далѣе также пойдетъ до

---

[1]) Черта, до сихъ поръ остававшаяся неизвѣстною біографамъ В. А. Жуковскаго.

[2]) Николая Павловича. Это было третье путешествіе его за границу.

границы. Жуковскій еще не пріѣзжалъ прощаться. Сегодня имянины слѣпого кн. Салтыкова; подзываютъ меня туда обѣдать, но не могу рѣшиться; да право не то теперь въ головѣ, чтобъ разъѣзжать по обѣдамъ: надобно понемножку дома готовиться къ траурному извѣстію [1]).

*

С.-Петербургъ, 24 Сентября 1820.

Вчера былъ здѣсь комитетъ о дилижансахъ, меня не было. Зимніе экипажи скоро поспѣютъ, а съ первымъ путемъ будетъ начало полезному предпріятію, за которое подлинно Воронцову спасибо. Дай Богъ только, чтобъ пошло. Въ Ригѣ также заводятся до Петербурга и до Полангена. Падерни прислалъ князю проектъ. Я его еще не читалъ; знаю только, что также и то предпріятіе партикулярное. Говорятъ, что и въ Москвѣ князь хочетъ заводить. Я бы началъ съ Троицы и Ростова для богомольцевъ, тамъ бы во время ярмонки въ Нижній, такъ бы пошло. Все-таки введеніемъ дилижансовъ будемъ обязаны Воронцову. Французскій посланникъ отправляется сегодня въ Варшаву; онъ назначенъ, говорятъ, въ Троппау, куда Ришелье, видно, не пріѣдетъ. Что-то тамъ рѣшатъ, а надобно подумать о теперешнемъ положеніи дѣлъ большимъ державамъ вмѣстѣ. Вотъ тебѣ еще новая секта появилась *Филадельфовъ*! Прочитай Инвалида. Али-пашѣ плохо.

*

С.-Петербургъ, 1 Октября 1820.

Велегурской [2]) помолвленъ, на другой день занемогъ (и теперь еще безъ языка и безъ памяти), на третій получилъ письмо отъ баронессы Строгановой, коимъ она ему отказываетъ въ невѣстѣ. Каково? Можно бы подождать, кажется, если и рѣшились отказать. Ему немного лучше pour le physique, mais le moral est encore dans le même état. Въ городѣ всѣ себѣ голову ломаютъ, чтобы постичь причины и отказу, и его внезапной меланхоліи. Всякой разсказываетъ свое; кто говоритъ, что невѣста его не хотѣла, а другіе увѣряютъ, что она всегда желала его себѣ мужемъ и полную ему отдаетъ справедливость; иные, что мать не хочетъ. Лучше, кажется, никому не вѣрить, со временемъ узнаютъ же правду; между тѣмъ это происшествіе всѣхъ въ городѣ занимаетъ и дошло даже до моего уединенія.

Кстати о новостяхъ, мой милый другъ. Али-паша не могъ защитить своей столицы Янины, султанскія войска заняли оную безъ всякаго сопротивленія; все его войско перешло тотчасъ на сторону сул-

---

[1]) О кончинѣ (въ Бухарестѣ) тещи К. Я. Булгакова.

[2]) Графъ Матвѣй Юрьевичъ?

тана, самъ же Али-паша, видѣвшій себѣ бѣду, бѣжалъ въ маленькую крѣпость съ 400 человѣками, но полагаютъ, что принужденъ будетъ сдаться. Понемногу всѣ отъ него отпадаютъ; боюсь, чтобъ скоро и голова не отпала. Дуракъ, ему бы напередъ все приготовить и какъ пришлось плохо, кинуться на судно съ своими сокровищами и бѣжать въ Италію или Тріэстъ. И хитръ человѣкъ, да подъ старость сдѣлалъ глупость. Вчера видѣлъ я Воейкова, коллаборатора Греча. Онъ въ восхищеніи отъ статьи твоей, чрезвычайно ее хвалитъ. Я его спрашивалъ, напечатаютъ ли въ журналѣ? Да какже, мы бы весьма были рады, если бъ имѣли чаще подобныя интереснѣйшія статьи. Я очень радъ.

Сегодня у князя служитъ Филаретъ; онъ звалъ немногихъ къ обѣднѣ, а въ числѣ и меня. Съ удовольствіемъ поѣду, но напередъ здѣсь надобно отдѣлаться. Иностранная почта только что пришла. Великій князь благополучно доѣхалъ до границы, былъ очень доволенъ и пожаловалъ моему офицеру (что̀ при тебѣ былъ помощникомъ экзекутора, а нынѣ объѣзднымъ офицеромъ) Максимову бриллiантовый прекрасный перстень. Это мнѣ очень пріятно. Вотъ уже при мнѣ второй перстень дается великимъ княземъ, да Государь пожаловалъ ему же Максимову 1000 р., когда онъ провожалъ его до Москвы. Нессельродъ въ большихъ хлопотахъ: пора бы пускаться въ путь, а фельдъегеря еще нѣтъ, котораго долженъ дожидаться. Какъ это онъ къ 8-му поспѣетъ въ Троппау? Дороги портятся, особливо въ Бѣлоруссіи. У него все готово; коль скоро получитъ кому поручить департаментъ, то тотчасъ отправится.

Вчера послалъ я князю представленіе о покупкѣ мѣста. Дай Богъ, чтобы пошло въ Комитетъ, и для насъ бы это очень было полезно. Между прочимъ я ему описываю положеніе 50 сиротъ почтамтскихъ, кои, получая только по 70 р. въ годъ, остаются совершенно безъ всякаго призрѣнія и вступаютъ въ службу распутными, не знающими даже грамоты и ни на что неспособными. Тамъ бы я завелъ сиротское отдѣленіе, школу, имѣлъ бы за ними присмотръ и сдѣлалъ бы изъ нихъ людей и себѣ и службѣ полезныхъ. Все что̀ можно было прибрать резоновъ, всѣ помѣщены въ моемъ представленіи. Что-то Богъ дастъ? Теперь стану одѣвать почталіоновъ, надобно еще сшить имъ, часовымъ, тулупы, коихъ совсѣмъ почти нѣтъ; не знаю, какъ справиться съ моимъ любезнымъ экономомъ, которому ничего не втолкуешь, а дѣла пропасть.

*

С.-Петербургъ, 2 Октября 1820.

Филаретъ служилъ прекрасно, съ большимъ благоговѣніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ большою простотою. Послѣ обѣда часа съ два просидѣли у князя, болтали. Тутъ же пріѣхалъ и Уваровъ, который вчера только изъ Москвы прибылъ. Потомъ я завезъ Николая Дмитріевича домой посреди пресильнаго мокраго снѣга, такъ что и онъ самъ не рѣшился пѣшкомъ идти. Сегодня былъ порядочный морозъ и всѣ крышки покрыты снѣгомъ. Вечеромъ былъ у насъ Ламздорфъ, который, опубликовавъ въ газетахъ о потерѣ башмаковъ, нашелъ ихъ и привезъ tout triomphant къ женѣ. Послѣ пріѣхала Хитрова. Эта просидѣла до одиннадцати часовъ, такъ что у меня уже и глаза начали смыкаться.

Говорятъ, Велеурской началъ говорить, но не читалъ еще письма, коимъ ему отказываютъ въ невѣстѣ. Все это похожденіе непонятно; публика, особливо женская, хочетъ проникнуть тайну, но до сихъ поръ, кажется, никто ничего не знаетъ.

*

С.-Петербургъ, 28 Октября 1820.

Третьяго дня наконецъ гр. Нессельродъ получилъ ожидаемаго такъ долго курьера, и въ тотъ же день пустился въ путь въ шестомъ часу вечера, не смотря на дождь, снѣгъ и слякоть. Помучается онъ дорогою, да и Богъ знаетъ когда пріѣдетъ въ Троппау, ибо фельдъегерь изъ Варшавы ѣхалъ десять дней. Управлять министерствомъ въ его отсутствіе велѣно Дивову, сенатору что̀ управляетъ Архивомъ Иностранной Коллегіи, но не Родофиникину, какъ было всѣ думали. Новостей изъ Варшавы только, что Константинъ Бенкендорфъ назначенъ министромъ въ Стутгардъ на мѣсто к. Козловскаго, коему изъ оклада оставлено 3000 т. съ курсомъ и дозволено остаться въ чужихъ краяхъ. Сверчковъ *) сдѣланъ камергеромъ. Объ Али-пашѣ уже говорятъ, что онъ, не находя средствъ обороняться съ 400 солдатами, запершись въ крѣпостцу, когда видѣлъ, что уже до него добираются, полетѣлъ на воздухъ какъ Мустафа-байрактаръ и тѣмъ отнялъ у султана удовольствіе украсить Сераль его головою. Сергѣй Тургеневъ пишетъ, что въ Царьградъ привезли нѣсколько головъ, что ожидали головы сына Али-паши, Вели-паши, и его племянника взятыхъ въ плѣнъ, что курьеръ встрѣтилъ дорогой нѣсколько мѣшковъ съ головами. Вотъ подлинно головорѣзы! Въ 30 день Августа, баронъ Строгановъ далъ великолѣпный обѣдъ, на который звалъ всѣхъ Русскихъ подданныхъ, даже купцовъ, и кончилъ день прекрасно. У этихъ купцовъ, инородныхъ подданныхъ, много старыхъ дѣлъ, которыя судятся при миссіи.

*) Женатый на сестрѣ графини Нессельродъ.

Строгановъ послѣ обѣда сказалъ имъ, что въ эдакой день не надобно разставаться въ несогласіи и всѣхъ ихъ сблизилъ и помирилъ. Нельзя достойнѣе праздновать день нашего Ангела. Вечеромъ весь домъ, набережная, садъ были илюминованы, и множество изъ Царьграда пріѣзжало народу къ зрѣлищу для нихъ необыкновенному. Черезъ недѣлю сбираются отдать балъ. Славно! Это стеченіе народа доказываетъ также, что чума прошла. Третьяго дня былъ у меня утромъ Д. П. Трощинской, засталъ меня врасплохъ въ кабинетѣ и посидѣлъ у меня. Много хвалилъ порядокъ теперешній въ Почтамтѣ, весьма меня обласкалъ. Онъ отправляется сегодня въ Москву, вѣроятно проживетъ у васъ до перваго пути, а тамъ пустится навсегда въ свое имѣніе. Не худо бы тебѣ къ нему съѣздить, гдѣ онъ пристанетъ. Спасибо ему: батюшку поминаетъ. А. И. Марковъ сюда пріѣхалъ и намѣренъ навсегда здѣсь поселиться. Увѣряетъ, какъ сказываютъ, что въ Москвѣ скучно. Не могу съ нимъ согласиться. Старуха Гурьева намѣрена, по приказанію доктора, ѣхать во Флоренцію, но кажется упустила время и останется здѣсь до Февраля.

Слава Богу, любезный другъ: дѣло о возвращеніи мнѣ почтдиректорской деревни кончено, и указъ подписанъ 11 Сентября въ Варшавѣ. Хоть я и потерялъ мѣсяцевъ девять, но какъ быть, могъ бы и совсѣмъ не получить; а теперь это все-таки будетъ подспорьемъ для дома.

*

С.-Петербургъ, 6 Октября 1820.

Да, мой милый другъ, деревенька дѣло доброе. Вчера былъ у меня Шванвичъ, онъ другъ Калинину, а какъ у этого много людей изъ этой деревни, начиная съ камердинера, то я и велѣлъ просить его оставить всѣхъ ихъ у себя какъ прежде, чѣмъ онъ меня крайне одолжитъ. И подлинно, какъ этотъ добрый старикъ долженъ бы разлучаться съ людьми, къ коимъ привыкъ? Боже меня сохрани въ чемъ нибудь его обезпокоить! Шванвичъ разсказывалъ мнѣ о деревнѣ, довольно ее хвалилъ, только говоритъ: вѣдь тамъ есть у Н. И. скотъ; я вамъ совѣтую его купить у него. Калининъ, узнавъ отъ него, что онъ мнѣ о семъ говорилъ, разсердился на него, какъ онъ могъ подумать, что онъ возьметъ съ меня деньги за этотъ скотъ. «Все что́ я завелъ, завелъ я изъ доходовъ и должно остаться въ деревнѣ К. Я-у». Шванвичъ прибѣжалъ ко мнѣ съ оправданіями. Поступокъ Н. И. очень благороденъ; только это уже выходитъ подарокъ, ибо точно это его собственность. Доходы были его, онъ могъ ихъ употреблять на что хотѣлъ и не обязанъ былъ покупать скота, также могъ купить и изъ другихъ денегъ; вѣдь у него не одни эти доходы были. Для меня же это большая разница. Купить скотъ надобно бы употребить нѣсколько, можетъ быть, тысячъ рублей

и положить ихъ въ казенное имѣніе, которое въ моихъ рукахъ на неопредѣленное время. Теперь же я тотчасъ безъ издержки буду пользоваться доходами, какъ скоро вступлю во владѣніе. Калинину конечно не важна сумма, которую бы онъ могъ получить, но эдакія черты пріятны, и не всякой бы сдѣлалъ. Какъ скоро дѣло кончится, поѣду къ нему и объяснюсь на этотъ счетъ. Я вообще замѣтилъ въ немъ, во всемъ, что̀ до интереса касается, самую большую деликатность. Старикъ Дивовъ вступилъ въ управленіе Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, сдѣлался Калифъ на часъ и уже въ тотъ же день обѣщалъ одного представить къ арендѣ чиновника.

*

С.-Петербургъ, 8 Октября 1820.

Въ городѣ поговариваютъ, что Тюфякинъ сбирается въ чужіе края, года на два повояжировать. О немъ конечно никто сожалѣть не будетъ, ибо всѣ имъ крайне недовольны: и публика, и актеры, которыхъ онъ порядкомъ румянитъ *). Давно я не былъ въ театрѣ, совсѣмъ нѣтъ охоты, да все это время не до того было. Алексѣеву видѣлъ, она не очень здорова и, кажется, обрюзгла. Она очень хвалитъ почтдиректорскую деревню, которая въ 15-ти верстахъ отъ нея. Мѣстоположеніе очень хорошо, и есть домикъ на рѣчкѣ. Если можно тамъ жить, то можно жену съ дѣтьми посылать туда на мѣсяцъ подышать свѣжимъ воздухомъ. Вотъ уже и проекты начались! Рибопьеру поручена продажа дома, который я торгую для Почтамта. Онъ вчера былъ у меня, и я по порученію князя А. Н. упросилъ его не продавать его никому до возвращенія Государя. Я очень надѣюсь, что это обширное мѣсто намъ достанется, и со временемъ тамъ выстроимъ славный домъ. Если не удалось въ Москвѣ, то можетъ быть удастся здѣсь привесть въ исполненіе хотя часть проекта Бове.

*

С.-Петербургъ, 9 Октября 1820.

Вечеромъ, жена съ Багратіоншею, Родофиникиными и Ламздорфомъ играли въ бостонъ, а мы съ Фонтономъ въ билліардъ. Филистри былъ нашимъ маркеромъ. Пойдя по комнатамъ, г. маркеръ возвращается съ предложеніемъ: Je vais vous proposer quelque chose de charmant. Qu'est-ce que c'est? Bientôt sortiront tous mes quatres tableaux, vous ferez faire de beaux cadres et les placerez dans la chambre jaune, ce sera superbe. Экъ выдумалъ! Онъ на этомъ помѣшанъ и хочетъ всѣ дома украсить своими синхронистическими таблицами. Въ на-

---

*) Т. е. бьетъ по щекамъ. Н. Ф. Павловъ, будучи *въ молодости* актеромъ, подавалъ кушанья за обѣдами у Московскаго директора театра Ѳ. Ѳ. Кокошкина.

казаніе за эту мысль я его заставилъ импровизировать, далъ ему сюжетъ Итальянскія безпокойства и съѣздъ Государей въ Троппау, и онъ съ полчаса очень хорошо говорилъ. Родофиникинъ его поджигалъ. Конст. Конст. теперь свободнѣе и теперь чаще у насъ бываетъ.

*

С.-Петербургъ, 12 Октября 1820.

Изъ Варшавы получили мы рѣчь Государя при закрытіи сейма 13 Октября. Мнѣ прислалъ ее Тургеневъ на минуту, но я ее для тебя списалъ и при семъ прилагаю; также отвѣтъ маршала сейма Рембелинскаго. У меня теперь въ головѣ много чего бродитъ. Я говорилъ съ княземъ о заведеніи отдѣленій въ нѣкоторыхъ частяхъ города; ему эта мысль очень полюбилась, и займусь проектомъ. Также хочу завести, чтобъ пріемъ писемъ на всѣ почты дѣлался въ Почтамтѣ всякой день. Многіе изъ жителей не знаютъ или забываютъ, на какую почту принимаются письма, издалека приходятъ, получаютъ отказъ и принуждены въ другой разъ приходить. Теперь уже этого неудовольствія имъ не будетъ, подавай когда хочешь; но надобно опубликовать вмѣстѣ съ вседневнымъ пріемомъ, что отправленіе не будетъ ежедневное, а по старому, такъ что письма будутъ лежать въ Почтамтѣ и ожидать дня отправленія. Много у меня разныхъ затѣй, но точно всѣ полезныя.

*

С.-Петербургъ, 13 Октября 1820.

Велеурской совсѣмъ здоровъ. Ты жалѣешь о невѣстѣ, а она давно ему отказала. Заговорили было, что опять дѣло идетъ на ладъ, но видно это пустое. Въ немъ всѣ принимаютъ большое участіе, а мать Строгонову не хвалятъ за неделикатный поступокъ. Тутъ точно что-то кроется, только до сихъ поръ никто проникнуть не можетъ тайны: видно, что Боголюбова здѣсь нѣтъ.

*

С.-Петербургъ, 14 Октября 1820.

Звать гостей, чтобъ видѣть Татищеву, это помосковски. Сперва звали только на стерляди. Впрочемъ, правду сказать, есть что и посмотрѣть. Ламздорфъ сказывалъ, что ты его подозрѣвалъ въ гасконствѣ, но теперь призналъ его опять preux chevalier. О Велеурскомъ перестаютъ говорить. Его братъ пріѣхалъ. Теперь весь городъ сожалѣетъ о добромъ Павлѣ Мих. Арсеньевѣ, котораго называли Paul-Michel и который на этихъ дняхъ умеръ. Жаль его, былъ прехорошій человѣкъ.

Что за шумъ! Вбѣгаетъ Вася Голицынъ какъ сумашедшій. Что̀ съ тобою сдѣлалось. Embrassez moi, félicitez moi! C'est fini. Quoi donc? Les fiancailles ont eu lieu dans ce moment. Ну слава Богу! Это меня

чрезвычайно обрадовало, а онъ въ чрезвычайномъ восхищенiи, да и есть отъ чего. Свадьба будетъ по возвращенiи Государя. То-то князь Сергѣй Ивановичъ запрыгаетъ! Я увѣренъ, что онъ не выдержитъ, прiѣдетъ сюда. А тетушка-то! Вотъ какъ Богъ всѣмъ добрымъ людямъ пособляетъ. Графиня Строгонова желаетъ, чтобъ я съ нею познакомился, и я на этихъ дняхъ къ ней и къ старухѣ Голицыной пущусь съ визитомъ. Хоть я и не охотникъ до большихъ бояръ, но тутъ нельзя, надобно ѣхать. Будущимъ супругамъ отдѣлали прекрасный покой въ домѣ у матери; тѣмъ лучше: Голицыну не надобно заботиться теперь о наймѣ и отдѣлкѣ дома, на что бы множество пошло денегъ, а у насъ ихъ не гораздо.

*

С.-Петербургъ, 16 Октября 1820.

Прусской Мемельской почтдиректоръ Голдбекъ назначенъ своимъ правительствомъ для переговоровъ со мною по предмету почтовой корреспонденцiи и скоро прибудетъ сюда. Je l'attends de pied ferme; а съ Австрiйцами моя негоцiацiя остановилась, доколѣ получу разрѣшенiе на мое донесенiе и мнѣнiе на счетъ ихъ предложенiй.

Герцогиня Берри по моему мнѣнiю поступила геройски въ родахъ своихъ. Тутъ женщина всякая желаетъ скорѣе перейти опасную минуту; она же останавливаетъ дѣйствiе природы и ожидаетъ свидѣтелей, чтобъ доказать, что родила сына и что онъ еще съ нею соединенъ. Для кого же она это дѣлаетъ? Для народа, который бы должна ненавидѣть. Черта прекрасная, но описанiе слишкомъ подробно въ газетахъ. Что̀ дѣлается изъ этихъ газетъ? Даже и описанiе прекрасной черты почти читать нельзя. Она напередъ родовъ просила акушера, если путь пойдетъ дурно, то жертвовать ею и спасти ребенка. Она подлинно женщина съ духомъ и съ высокимъ чувствомъ. Неужели не восчувствуютъ это Французы!

Въ Сынѣ Отечества антикритика прекрасная. Я все думалъ читавши, что это Блудова творенiе, но по подписанымъ буквамъ кажется Кривцова. Не правда ли, точно какъ Блудовъ говоритъ?

Здѣсь вышла весьма непрiятная исторiя въ Семеновскомъ полку. По неудовольствiю на полковаго командира Шварца первая рота ночью возстала на него. Ее посадили въ крѣпость, потомъ весь полкъ вышелъ изъ казармъ безъ оружiя, требовалъ, чтобъ роту возвратили или бы и ихъ отправили туда гдѣ она. Весь полкъ былъ посаженъ въ крѣпость. Тутъ кромѣ величайшаго неудовольствiя на полковаго командира Шварца совершенно никакой другой причины не было, и полкъ тотчасъ повиновался, какъ скоро велѣли ему идти въ крѣпость. Офицеры не участвовали ни въ чемъ, а равно и другiе гвард. полки. Это

сущая правда. У вась будуть много врать вѣроятно; для того тебя и предваряю, чтобы ты зналъ истину.

*

С.-Петербургъ, 19 Октября 1820.

Третьяго дня здѣсь, къ всеобщему сожалѣнію, умерла молодая Юсупова, жена такъ называемаго Бориньки, урожденная княжна Щербатова. Неловко родила и истекла кровью. Видя неминуемый себѣ конецъ, она со всѣми простилась и приготовилась къ переходу изъ сей жизни въ вѣчную. Всѣ ее любили, и всѣ о ней сожалѣютъ: да и подлинно жалко! У насъ здѣсь все страсть принуждать природу или, лучше сказать, торопить ее. Оставили бы натуру дѣйствовать, такъ бы родила, можетъ быть, благополучнѣе; а тутъ, говорятъ, стали вынимать ребенка да вмѣстѣ съ нимъ что-то и оторвали. Впрочемъ это слухи, можетъ быть, и не справедливые, а правда только, что молодая милая женщина преждевременно умерла.

Я тебѣ писалъ, что женщина одна бросилась въ Неву; вотъ какъ это разсказываетъ Тургеневъ. Карета остановилась у начала Дворцовой набережной. Двѣ женщины пошли, оставя карету и человѣка, пѣшкомъ къ Эрмитажу; тамъ одна изъ нихъ помоложе, скинувъ свой салопъ, сбросила шляпу съ вуалемъ и бултыхъ въ воду. И это днемъ. Кинулись ее спасать, она вынырнула, опять пропала, однакоже подоспѣлъ на шлюпкѣ гребецъ, ее зацѣпилъ подъ мышки и вытащилъ.

Пришедъ въ чувство, она первая запретила людямъ своимъ называть себя; сѣли обѣ въ карету и поскакали на Литейную. Только и слышали тутъ стоящіе, что человѣкъ сказалъ: ахъ, барышня! Мнѣ ее однакоже, не смотря на это инкогнитное топленіе, называли. Вспомню, тебѣ скажу. Она дѣвушка, сестра ея за отставнымъ генераломъ.

Кстати о новостяхъ, кто-то читалъ Гамбургскую газету, полученную съ кораблемъ. Тамъ сказано, что Сицилія сохранила свою независимость и отдѣлилась отъ Неаполитанскаго правительства, что у нея будетъ своя особая конституція и свой великій викарій, однакоже изъ фамиліи королевской.

Тургеневу пишетъ братъ его, что Али-паша хотѣлъ дать конституцію Албаніи, что посылалъ въ Грецію искать кто-бъ ему могъ ее сочинить, но по несчастью не нашелъ. Онъ хотѣлъ непремѣнно принять Гишпанскую съ нѣкоторыми измѣненіями. Находитъ, что одной камеры депутатовъ довольно; изъ нихъ полагаетъ 4 частямъ быть изъ Грековъ, а 5 Туркамъ. Каковъ! Его исторія кончена; онъ самъ, потерявъ свои сокровища, согласенъ сдаться только самомому капуданъ-бею. Скоро голова его будетъ украшать Серальскіе ворота.

*

С.-Петербургъ, 20 Октября 1820.

Исторія Семеновская кончилась тѣмъ, что на мѣсто Шварца назначенъ полковымъ командиромъ Бистромъ-егерской. Первый баталіонъ останется здѣсь въ крѣпости, другой посланъ въ Кронштадтъ, а третій въ Свеаборгъ и Шлиссельбургъ, гдѣ и будутъ ожидать разрѣшенія Государя, какъ съ ними поступить. Офицеры съ ними посланы. Они вышли отсюда какъ въ обыкновенный походъ, безъ конвоя, въ порядкѣ, безъ всякаго сопротивленія и безъ шума, только безъ оружія. Иной точно не было причины возмущенію, какъ неудовольствіе на Шварца. Его бы вѣрно убили, еслибы въ первую минуту имъ попался. Въ городѣ и въ другихъ полкахъ все было совершенно спокойно, такъ что въ городѣ многіе и не знаютъ о происшествіи.

*

С.-Петербургъ, 22 Октября 1820.

Обѣ императрицы переѣхали совсѣмъ въ городъ. Первый баталіонъ Сем. полка остается въ здѣшней крѣпости до разрѣшенія Государя, къ коему отправленъ, кромѣ фельдъ-егеря, вчера адъютантъ Васильчикова Чедаевъ. Кабы да скорѣе зимній путь! Тутъ бы и дилижансы наши пустились въ ходъ. Охотниковъ ѣхать много, и мнѣ кажется пойдетъ дѣло на ладъ, особливо зимой. Экипажи прекрасные и очень покойны; проводники выбраны изъ людей съ прекрасными атестатами, всѣ почти изъ отставныхъ военныхъ офицеровъ, на станціяхъ лошади всегда будутъ готовы, какъ подъ почты. Чего лучше? За 95 и за 55 рублей можно доѣхать до Москвы безъ всякихъ хлопотъ на станціяхъ и въ опредѣленное скорое время. А если по этому тракту хорошо пойдетъ, такъ заведутся дилижансы вѣроятно и по другимъ, а особливо по Рижскому, гдѣ много ѣздитъ купечества, конторщиковъ, артельщиковъ. Пароходъ въ Кронштадтѣ показываетъ, какъ подобное публичное заведеніе полезно и прибыльно, коль скоро разъ къ нему привыкнутъ и получатъ довѣренность. Сначала мало было охотниковъ, а теперь рѣдко когда пароходъ не наполненъ.

*

С.-Петербургъ, 29 Октября 1820.

Лёва*) встрѣтилъ Жуковскаго около Кенигсберга; его раза четыре опрокинули дорогой; авось либо родятся стихи отъ паденія. Съ поэтами то хорошо, что всякое пріятное и непріятное обстоятельство полезно для публики: они находятъ, что лучше сказать въ стихахъ, что съ ними случается, чѣмъ въ прозѣ.

*) Левъ Александровичъ Нарышкинъ?

С.-Петербургъ, 2 Ноября 1820.

И старикъ Яблонскій умеръ! Былъ на балѣ, мороженымъ простудился и черезъ десять дней кончилъ жизнь. Его третьяго дня хоронили; на кладбище на Васильевскій островъ перевезли еще по мосту, но вскорѣ мостъ развели, и вся процессія, архіерей съ пѣвчими и пр. остались тамъ гостить! Бутягинъ, племянникъ покойнаго, пріѣхалъ накануне, былъ на похоронахъ, но догадливъ: проводилъ только до моста. Онъ здѣсь съ женою и дѣтьми, нанялъ Лобанова (министра) домъ, увѣряетъ, что за 15 тыс., и намѣренъ прожить съ нами годъ, если не раздумаетъ, за что не ручаюсь. Кстати о мертвыхъ: весьма не кстати умеръ у меня прекрасный чиновникъ, который управлялъ отдѣленіемъ отправленія посылокъ. Въ Субботу былъ у меня съ подорожною въ четвертомъ часу, я его еще разспрашивалъ о посылкахъ; пошелъ отъ меня, отправилъ тяжелую почту въ Москву, отправился домой на Петербургскую Сторону и, переходя Тучковъ мостъ, упалъ и умеръ на мѣстѣ отъ удара. Его звали Зарубаевъ, человѣкъ былъ очень хорошій и прекрасный чиновникъ. Всѣ дѣла послѣ него нашлись въ совершенномъ порядкѣ. Онъ оставилъ жену и двухъ дѣтей безъ всякаго состоянія. Я ей послалъ 200 р. на похороны, но и тѣхъ еще не могли къ ней доставить, ибо нѣтъ сношеній съ Петербургскою Стороною. То-то жизнь наша! Я вчера былъ въ первый еще разъ у гр. Строгановой, нашелъ ее одну и очень пріятно провелъ часа полтора. Она весьма любезна и умна, разговоръ ея очень пріятенъ. Потомъ явился и женихъ; невѣсты я не видалъ, она вѣрно была у бабушки. Оттуда заѣхалъ къ Карамзину, но не засталъ его дома. Очень сожалѣю. Онъ былъ у меня на сихъ дняхъ; надобно было условиться о разсылкѣ нововышедшаго тома его исторіи.

*

С.-Петербургъ, 3 Ноября 1820.

Руслана посылаю тебѣ въ подарокъ мой экземпляръ, а себѣ куплю другой. Я нахожу, что довольно занимательно, но не сто́итъ ни шуму, который надѣлали, ни войны, которая зажглась между литераторами. Разъ прочесть забавно, только не вечеромъ, чтобъ не видѣть во снѣ ни горбатую волшебницу, ни Черномора, ни Голову. Во Флоренціи умеръ молодой Корсаковъ, бывшій при миссіи.

*

С.-Петербургъ, 16 Ноября 1820.

Въ газетахъ опять выдумали басню о побѣгѣ Наполеона. Ты это вѣрно уже читалъ въ Гамбургскихъ газетахъ. Тамъ уже сказано, что онъ прибылъ въ St. Thomas, а кончается тѣмъ, что всего лучше

вздору этому не вѣрить. Вотъ сейчасъ увѣряли меня опять, что процессъ королева выиграла. Моему чиновнику сказывалъ Вас. Степ. Поповъ, что императрица-мать получила отъ Ливенши письмо изъ Лондона, которая о семъ увѣдомляетъ.

*

С.-Петербургъ, 17 Ноября 1820.

Правда ли, что Ольга Потоцкая выходитъ замужъ? [1]) Закревскій не вѣритъ, а Тургеневу вдругъ и сказать не смѣю: боюсь, чтобъ съ горя не объѣлся икры. Воля ихъ, а я въ ней никогда не находилъ ничего чрезвычайнаго, т. е. въ ея красотѣ, ибо, не зная ея, не могу судить объ умѣ и другихъ качествахъ. Прокоповичъ точно тотъ самый зарѣзался, что читалъ по-русски отчетъ Библ. Общества. Тутъ точно главною причиною большая меланхолія. Жаль его, человѣкъ былъ хорошій и умный.

Егора Васильевича[2]) милости просимъ сюда. Мы добрымъ людямъ рады, а онъ къ тому же и прекрасный человѣкъ. Скажи ему мой поклонъ и увѣдомь, что о возвращеніи Государя совершенно ничего у насъ еще неизвѣстно, хотя сегодня и отправились на встрѣчу зимніе экипажи, которые пойдутъ, пока есть снѣгъ, хоть до Варшавы. Прибывшій вчера изъ Троппау адъютантъ Васильчикова привезъ приказъ Государя насчетъ Семеновскаго полка. Превосходный! Посылаю его тебѣ; только ты знаешь, что я не люблю быть вѣстовщикомъ, да и ты самъ также.

*

С.-Петербургъ, 26 Ноября 1820.

По газетамъ Прусской король возвратился уже въ Берлинъ, слѣдовательно и наши не замѣшкаютъ возвратомъ. Зимніе экипажи остановились въ Порховѣ, куда съ трудомъ доѣхали; далѣе совсѣмъ нѣтъ снѣга. Вчера пріѣхалъ курьеръ изъ Троппау; я не имѣлъ писемъ, графиню Нессельроде, ни Закревскаго еще не видалъ и не знаю что̀ новаго. Нѣтъ ли чего о возвратѣ? Продолжаться все уже не можетъ, ибо вотъ уже Декабрь на дворѣ. Презусомъ суда, который судитъ Шварца, говорятъ назначенъ Алексѣй Орловъ. Здѣсь былъ пожаръ близъ Литейной, въ Шпалерной улицѣ горѣлъ двухъэтажный кабакъ, полиція славно дѣйствовала, спасла даже тысячу саженъ дровъ, которыя стояли растояніемъ сажени три отъ дома. Руничъ, сосѣдъ пожара, ска-

---

[1]) Графиня Ольга Станиславовна, внучка графа Щенснаго или Феликса Потоцкаго вышла за Льва Александровича Нарышкина (это двоюродный братъ кн. М. С. Воронцова).

[2]) Карнеева?

зывалъ, что три человѣка сгорѣло; видно, не умѣли или боялись кинуться изъ окошка или сѣсть въ парусный мѣшокъ.

*

С.-Петербургъ, 27 Ноября 1820.

Калачи прекрасные, и нѣтъ никакой разницы отъ свѣжихъ. Тургеневъ таки ихъ покушалъ, и икру какъ-то Климъ оттаялъ; не такъ хороша какъ первая, но очень изрядная, и мы съ Тургеневымъ и ею занялись порядочно. Онъ велѣлъ тебѣ послать приложенное письмо и сегодня хотѣлъ ѣхать въ Синодъ хлопотать о вашей попадьѣ. Также велѣлъ доставить тебѣ стихи Вяземскаго, посланіе Николаю Тургеневу при присылкѣ модной Парижской табакерки avec la charte, только проситъ тебя никому ихъ не показывать, ибо тутъ нашъ поэтъ разоврался. Посидя у меня, пустился онъ летать.

*

С.-Петербургъ, 14 Декабря 1820.

Ну, сударь, въ Воскресенье былъ я на балѣ во дворцѣ. Вотъ почти годъ что я тамъ не показывался. Много всѣ мнѣ наговорили комплиментовъ насчетъ почтъ, перемѣнъ и пр. Императрица Марія Ѳеодоровна подзывала меня и очень милостиво со мною разговаривала, желала имѣть подробности объ успѣхѣ дилижансовъ, весьма хвалила это заведеніе и пр. Потомъ, дожидаясь ужина, мы съ Закр., Лонгиновымъ и Панкратьевымъ сѣли играть въ вистъ по 30 р. Я, выигравъ три роберра, протанцовалъ Польскій съ Татищевой, которая была прекрасна, и въ часъ благополучно отправился домой. Много нашелъ я тутъ знакомыхъ, которыхъ съ годъ не видалъ и много пріятныхъ, между прочими Гамильтона. Онъ въ генеральскихъ эполетахъ, чѣмъ-то командуетъ въ Ревелѣ, на волосъ не перемѣнился. Не могъ я понять, отчего не было Тургенева. Сегодня получилъ отъ него прилагаемое при семъ письмо Серафима съ его припискою, изъ которой кажется, что онъ нездоровъ. Непремѣнно къ нему заѣду. Экой шутъ, хоть бы далъ знать. Во дворцѣ была одна Шведка, жена нашего генерала Лехнера, которая много дѣлаетъ шуму здѣсь своею красотою, и подлинно прекрасная. Мужъ ея назначенъ, кажется, въ Бендеры; если поѣдутъ черезъ Москву, то совѣтую тебѣ полюбоваться на нее. О Троппау много слышалъ разныхъ толковъ; кто увѣряетъ, что поѣдутъ далѣе, а Закревскій увѣряетъ противное; увидимъ, что привезетъ первый курьеръ; надѣюсь, что Закревскій будетъ правъ и желаю сего. Я былъ въ новомъ мундирѣ почтовомъ, который всѣмъ понравился. Князь тоже его надѣлъ. Во дворцѣ графъ Хвостовъ привезъ въ карманѣ кучу новыхъ своихъ стиховъ и раздавалъ всѣмъ, говоря, какъ Вольтеръ,

qu on me gronde, mais qu'on me lise. И мнѣ достался экземпляръ, но такъ какъ я не намѣренъ ни хулить его, ни читать, то и прилагаю стихи при семъ. Сдѣлай изъ нихъ какое хочешь употребленіе. Видѣлъ я молодую Кривцову, лицомъ не хороша.

*

Петербургъ, 15 Декабря 1820.

Булгаріево дѣло мнѣ извѣстно. Имѣніе никакъ не можетъ за нимъ остаться, а о деньгахъ, которыхъ, говорятъ, много имѣлъ покойный Кантемиръ и о движимости, что̀ забрано, то пропало. Даже Варламъ ближе родня ему былъ, чѣмъ Булгари. Никогда не повѣрю, чтобъ за него былъ Каподистрія, какъ скоро дѣло несправедливо. Не такой человѣкъ. Я увѣренъ былъ, что въ Москвѣ Тургеневскую исторію увеличатъ. Удивляюсь еще, какъ твой тесть не прибавилъ еще жесты къ словамъ. Охъ добрая моя Москва, а ужъ выдумывать любитъ; впрочемъ и здѣсь почти тоже, помню, что и въ Вѣнѣ не иначе было, а въ Парижѣ еще болѣе; слѣдовательно, это свойственно людямъ вообще, а не городамъ порознь. У Тургенева я былъ во время обѣда. Онъ прекрасно уписывалъ супъ, съ жадностью ѣлъ каплуна и говорилъ, что ему теперь легче, только аппетита еще нѣтъ. Сказывалъ, что Блудовъ получилъ какое-то предложеніе отъ Каподистріи, но еще не знаетъ, въ чемъ оно состоитъ. Вѣрно какое-нибудь даютъ мѣсто въ чужихъ краяхъ. Не въ Вѣну ли уже сов. посольства, на мѣсто покойнаго Отта? Это будетъ Обрѣзкову досадно, а онъ для этого сюда пріѣхалъ. Также мнѣ сказывали, что Государь пригласилъ пріѣхать въ Петербургъ графа Головкина. Этотъ, я думаю, лѣтъ съ пятнадцать здѣсь не былъ, а можетъ Головкинъ и самъ просился: послѣ смерти жены, надо же было ему устроить дѣла.

Какъ не сказать о вчерашнемъ балѣ у Шувалова? Я пріѣхалъ туда съ Закревскимъ въ одиннадцатомъ часу, и еще мало было; но тамъ какъ повалило, такъ, не смотря на обширность залы, сдѣлалось тѣсно. Домъ прелестно убранъ и вообще балъ былъ такой, что напомнилъ мнѣ Конгресные пиры въ Вѣнѣ, прекраснѣйшій! Я поглазѣлъ, послѣ сѣлъ съ Закревскимъ, Сухтеленомъ, Васильчиковымъ въ вистъ играть, выигралъ въ 4 робера 125 р. Посмотрѣлъ, какъ сѣли около трехъ часовъ ужинать, а въ половинѣ четвертаго поѣхалъ домой. Тутъ звалъ меня Дмитрій Львовичъ къ себѣ предварительно также на балъ, хотя день еще и не назначенъ. Экъ я загулялся!

*

С.-Петербургъ, 17 Декабря 1820.

Изъ Троппау еще нѣтъ фельдъегеря, и мы еще не знаемъ когда къ намъ возвратятся; между тѣмъ зимніе экипажи стоятъ на дорогѣ за Порховымъ ни впередъ, ни назадъ. Вмѣсто зимы и снѣга, тамъ дождь и грязь.

*

С.-Петербургъ, 21 Декабря 1820.

Какое здѣсь случилось несчастіе въ Ямской! Третьяго дня ночью вдругъ взорвало деревянный домъ, въ которомъ было нѣсколько пудъ пороха; вѣроятно продавалъ кто-нибудь тайно. Шесть человѣкъ погибло, между прочими одинъ фельдъегерь, у котораго оторвало ноги и отбросило его съ потолкомъ въ Линговъ каналъ. Нѣсколько еще человѣкъ ранено. До сихъ поръ не знаютъ еще, кто виноватъ, а полагаютъ, что несчастный фельдъегерь, ибо тутъ сильнѣе былъ взрывъ. За минуту до несчастія отъ него вышелъ его родственникъ, который оставилъ его на постелѣ курящаго табакъ и играющаго съ собачкою. Бѣдные люди!

*

С.-Петербургъ, 22 Декабря 1820.

Отъ гр. Михаила Семеновича Воронцова есть письма изъ Парижа. Съ ними случилось несчастіе дорогой отъ Ліона къ Парижу. Ихъ опрокинули въ каретѣ. Жена его брюхата, но слава Богу съ нею ничего не случилось, а онъ себѣ вывихнулъ плечо, такъ что по пріѣздѣ въ Парижъ нѣсколько дней не выходилъ изъ комнаты. Хорошо еще, что такъ обошлось.

*

С.-Петербургъ, 31 Декабря 1820.

Самый тяжелый день: почта приходитъ иностранная, отправляется ихъ отсюда куча и еще курьеръ въ Троппау или теперь лучше сказать въ Лейбахъ. Прошу управляться! Какъ бы то ни было, а съ тебя всегда начинаю, такъ и теперь. Тургенева изстари щеголиха, только кто ей далъ право носить пожалованный сыну перстень? Александру гораздо лучше и если бъ не слабость, такъ онъ вѣрно сегодня пустился на балъ къ Нарышкину, куда и азъ сбираюсь. Николай Тургеневъ ѣдетъ завтра съ дилижансомъ въ Москву.

СБОРЪ ЛѢКАРСТВЕННЫХЪ ТРАВЪ ВЪ ДО-ПЕТРОВСКОЙ РУСИ.

Лѣкарственныя вещества, употреблявшіяся въ XVII в., частью выписывались „изъ-за моря", частью добывались въ предѣлахъ Россіи. Къ послѣднимъ относились главнымъ образомъ лѣкарства растительнаго происхожденія. Описаніе лѣкарственныхъ растеній, такъ называемые „Травники" составляютъ одинъ изъ наиболѣе интересныхъ отдѣловъ рукописной народной литературы.

Но общее содержаніе травниковъ совсѣмъ не соотвѣтствуетъ ихъ спеціальному заглавію. Они полны вѣры въ чудодѣйственную силу травъ, народныхъ примѣтъ, заговоровъ, заклинаній и являются не столько народными лѣчебниками, сколько руководствомъ на всѣ важнѣйшіе случаи жизни. Травники предлагаютъ средства для уничтоженія домашнихъ насѣкомыхъ, сохраненія красоты, содержатъ свѣдѣнія по домостроительству и домоводству, указываютъ способъ оградить себя отъ козней „нечистаго духа". „Прохладный Вертоградъ" [1], напр. одобренный въ 1661 году докторами Аптекарскаго Приказа, какъ руководство для лѣченія больныхъ и пользовавшійся широкимъ распространеніемъ до самаго конца XVIII ст., содержитъ въ себѣ свѣдѣнія по сельскому хозяйству, пчеловодству, рыболовству, раздѣляетъ дни на хорошіе и дурные, даетъ наставленіе какъ узнать родится ли мальчикъ или дѣвочка, „какъ добыть счастье въ людяхъ".

По мнѣнію спеціалистовъ-изслѣдователей рукописные народные лѣчебники въ большей своей части заимствованы съ Запада и создались изъ т. назыв. „отреченныхъ книгъ". Въ общемъ народные травники изучены довольно подробно со стороны ихъ содержанія. Наибольшая заслуга въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ проф. Флоринскому, автору извѣстнаго труда „Русскіе простонародные травники XVI и XVII вв."

Но изученіе травниковъ оставляетъ совершенно не выясненнымъ вопросъ о томъ, какую роль играли лѣкарственныя растенія въ офиціальной медицинѣ XVII вѣка и прежде всего, откуда брались онѣ для „государевой аптеки".

Документы, заимствованные нами непосредственно изъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, даютъ на этотъ вопросъ вполнѣ опредѣленный отвѣтъ.

Изъ документовъ этихъ явствуетъ, что ежегодно во всѣ концы Россіи къ воеводамъ посылались царскіе указы съ предписаніемъ „сбирать травы и цвѣты и коренья, которыя годны къ лѣкарственному дѣлу" [2]).

---

[1]) Древнѣйшая рукопись его относится къ 1616 году.

[2]) Москов. Отд. Арх. Мин. Импер. Двора Аптекар. Прик. Д. № 73.

Мы приведемъ для образца одинъ такой указъ.

Лѣта 7180 Мая 8 день по государеву цареву і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу, боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичю да думному дворянину Александру Савостьяновичю Хитрово да дьякамъ Якову Петелину, Ѳедору Тютчеву, Семену Кудрявцеву, Протасью Никифорову великій государь царь і великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ указалъ собрат с своихъ великаго государя з дворцовыхъ подмосковныхъ волостей сорокъ чети цвѣту свороборинпаго противъ прежнего своего великаго государя указу, а собравъ тот цвѣт вес сполна прислат в Оптекорской Приказъ. И по государеву цареву і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія і малыя і бѣлыя Россіи самодержца указу боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичю да думному дворянину Александру Савостьяновичу Хитрово да дьякамъ Якову и Ѳедору і Семену і Прокофью учинить о семъ по указу великого государя. Послана св Петромъ Савинымъ [1]) 8 Мая 1672 г.

Воеводамъ предписывалось не только собирать травы уже извѣстныя своими цѣлебными свойствами, но и „всякихъ людей спрашивать кто знаетъ лѣкарственныхъ травъ, которыя бы пригодились къ болѣзнямъ въ лѣкарство человѣкамъ“.

Травы собирались обыкновенно по мѣсту ихъ произрастанія: солодковый корень (radix liquiritae) въ Воронежскомъ уѣздѣ, въ Коротоякскомъ уѣзд., „на Дону въ казачьихъ городкахъ“, близъ Астрахани; корень „консолиді (radix consolida) въ Смоленскомъ уѣздѣ и по рѣкѣ по Днѣпру“; корень черной чемерицы (hellebarus) въ Коломенскомъ уѣздѣ; чечуйная трава (polygonum persicaria) въ Казанскомъ у., можжевеловыя ягоды въ Ярославскомъ у. Ростовскомъ, близъ Переяславля-Залѣскаго, „цвѣтъ свороборинный“ въ Подмосковныхъ волостяхъ; звѣробой (hypericum) въ Тобольской губерніи. Извѣстна наконецъ одна командировка въ Якутскъ и еще далѣе на Сѣверъ.

„Ѣздить въ поле для сбора травъ и цвѣтовъ и кореньевъ“ возлагалось обыкновенно „на знающихъ добрыхъ людей“, иногда на особыхъ „помясовъ“ или „травниковъ“, лѣкарскихъ учениковъ, цирюльниковъ и даже истопниковъ Аптекарскаго Приказа; но въ большинствѣ случаевъ сборъ лѣкарственныхъ травъ составлялъ натуральную повинность всего поселенія „уѣздныхъ и посадскихъ людей всѣхъ чиновъ“. Командируемымъ за собираніемъ травъ предписывалось относиться къ своему дѣлу съ великимъ радѣніемъ [2]); Можжевеловыя ягоды, напр., они должны были собирать „спѣлыя, черныя, а не зеленыя [3])“. Но, повидимому, травники не всегда исполняли это предписаніе: такъ въ 1645 г. изъ Приказа Большаго Дворца въ Аптекарскій Приказъ было повелѣно послать „на поле для травъ и кореньевъ“ новыхъ помясовъ, такъ какъ посланные раньше „государеву дѣлу не радѣли, пили и гуляли, травъ и кореньевъ привозили помалу“ [4]).

---

[1]) Тамъ же Д. № 184.—[2]) Тамъ же Д. № 112.—[3]) Тамъ же Д. №№ 6, 139.—[4]) Дополнен. къ Аптекар. Истор. Т. № 1.

Каждому изъ помясовъ назначалось „по лошади доброй съ уздами и сѣдлами". Но Конюшенный Приказъ неохотно отпускалъ лошадей. По крайней мѣрѣ помясы постоянно жаловались на то, „что даютъ имъ лошадей худыхъ и ссадненныхъ, и ѣздить на нихъ не можно, а въ иные дни лошадей и не даютъ" [1]).

Жалованье травники получали небольшое: въ указѣ отъ 6-го Мая 1672 г., которымъ подтверждался одинъ изъ предыдущихъ указовъ, оно опредѣлено „по четыре деньги человѣку на день [2]).

Для населенія ягодная повинность была очень обременительна. Сбирать ягоды нужно было строго опредѣленное время; ибо „если то время пройдетъ, а травы и кореньевъ и цвѣтовъ во время собрано не будетъ, и аптекарскихъ запасовъ дѣлать не изъ чего [3])." Время же сборовъ нерѣдко совпадаетъ съ разгаромъ крестьянскихъ работъ: такъ сборъ чечуйной травы былъ пріуроченъ къ Иванову дню, т. е. къ наиболѣе страдной порѣ въ крестьянской жизни.

Повинность эта отягчалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Москву ягоды везлись обыкновенно „на тѣхъ подводахъ, съ которыхъ дѣтей ягоды собраны" [4]), другими словами, собравъ ягоды, обыватели были обязаны сами же свезти ихъ въ Москву. Въ виду этого нѣтъ ничего удивительнаго что населеніе старалось всячески уклониться отъ сбора лѣкарственныхъ травъ. Этимъ нужно объяснить съ одной стороны постоянныя жалобы воеводъ на то, что „уѣздные люди чинятся не послушны, ягоды не везутъ [5])", а съ другой выговоры воеводамъ въ царскихъ грамотахъ за то „что они государева указа не слушаютъ[6]).

Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ было совсѣмъ невозможно выполнять царскій указъ, вслѣдствіе того, что неурожаи и непрерывный ростъ податей, обусловленный все увеличивавшимися военными расходами, вызывали со стороны плательщиковъ побѣги. Такъ въ 1661 г. Василій Унковскій и Илья Кириловъ писали изъ Ярославля въ Москву: „подводъ и ягодъ взять не съ кого. потому что изъ многихъ помѣстій и вотчинъ крестьяне и бобыли *отъ всякихъ твоихъ государевыхъ податей и отъ ягодныхъ недородовъ* разбрелись врознь". Далѣе воевода говоритъ о своемъ затрудненіи найти и наемныя подводы; ибо „отъ твоей постоянной гоньбы многіе изъ ямщиковъ разбѣжались".

Одною изъ наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ тому, чтобы принудить населеніе выполнять ягодную повинность считалось „ставить земскаго старосту на правежъ". Правежъ примѣнялся обыкновенно къ неплатящимъ должникамъ и состоялъ въ томъ, что виновнаго ежедневно выставляли на опредѣленное мѣсто и цѣлыми часами били батогами по ногамъ. По указу 1555 г. за долгъ въ 100 рубл. на правежъ ставили на одинъ мѣсяцъ, а затѣмъ срокъ увеличивался или уменьшался въ зависимости отъ размѣровъ долга. Указъ этотъ подтвержденъ Уложеніемъ 1649 года (гл. X. ст. 261). Но

---

[1]) М. О. Об. Ар. Мин. Импер. Дв. Апт. Прик. Д. № 156. — [2]) Тамъ же Д. № 183. — [3]) Тамъ же Д. № 156.— [4]) Тамъ же. Д. № 6.— [5]) Тамъ же Д. № 20.— [6]) Ibid. Д. № 62.

и эта крутая мѣра не всегда приводила къ желаннымъ послѣдствіямъ. Такъ въ 1667 году Василій Унковскій и Микѣшка Великосельскій писали въ Москву: „Ярославскій земскій староста Аѳанасій Захарьевъ съ товарищами за можжевеловыя ягоды безпрестанно стоятъ на правежѣ, а плату въ съѣзжую избу ничего не принашивали" [1]).

Очень распространенъ былъ въ то время обычай откупаться отъ всякаго рода повинностей путемъ различныхъ подношеній воеводамъ. Откупались также и отъ ягодной повинности; но слухи объ этомъ нерѣдко доходили до Москвы, и тогда виновные несли заслуженную кару до тюремнаго заключенія включительно. Въ 1666 году Алексѣй Михайловичъ писалъ въ Ростовъ Ивану Михайловичу Макарову: „буде же учнешь посадскимъ и уѣзднымъ людямъ наровить для своей корысти, и мы за тѣ ягоды (можжевеловыя) велимъ деньги взять съ съ тебя вдвое безъ всякой пощады, да тебѣ жъ отъ насъ великаго государя быть въ опалѣ" [2]). Въ томъ же году Алексѣй Михайловичъ писалъ Ивану Елизаровичу Палицыну, посланному въ Воронежскую губернію собирать солотковый корень: „Только ты нашего указа не послушаешь и учнешь всѣмъ посадскимъ людямъ наровить, взявъ съ нихъ многіе посулы, и мы велимъ весь недоборъ переложить на тебя, да на тебя же велимъ наложить пени 100 рублей [3]).

21 Октября 1661 года Ярославскій воевода Василій Унковскій и дьякъ Илья Кириловъ прислали царю Ал. Мих. челобитную, въ которой писали: „и для тѣхъ, государь, можжевеловыхъ ягодъ въ Ярославской уѣздъ въ помѣстья и въ вотчины всякихъ чиновъ людей приставовъ и разсыльщиковъ посылали мы холопы твои изъ Ярославля трижды, и бирючи по многіе дни въ Ярославлѣ кликали, и уѣздные, государь, люди ягоды привозятъ въ Ярославль платить немногіе; а многіе, государь, уѣздные съ тѣми ягодами не ѣдутъ, чинятся непослушны и въ томъ ихъ непослушаньѣ ягодному сбору большое мотчанье, и въ томъ ихъ непослушаніе, что ты великій государь укажешь" [4]). Въ отвѣтъ на это донесеніе 27 Октября Ярославскому воеводѣ былъ посланъ строгій воговоръ: „ягоды можжевеловыя велѣно вамъ собрать и прислать къ Москвѣ въ Августѣ мѣсяцѣ 1661 г. или въ Сентябрѣ 1662 г., а вы и въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числахъ ягодъ можжевеловыхъ ничего не присылывали... и то знатно что вы Ярославцамъ посадскимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ въ ягодахъ можжевеловыхъ учинили понаровку для своихъ пожитковъ, и вы то дѣлаете не гораздо". Далѣе слѣдуетъ предписаніе прислать всѣ ягоды сполна, „а которые уѣздные люди учнутъ ослушаться, ягодъ можжевеловыхъ въ Ярославль не повезутъ, и вы бъ тѣхъ людей за ихъ ослушанье велѣли посадить въ тюрьму", а если „ягоды можжевеловыя скоро не соберете и къ Москвѣ не пришлете, быть вамъ отъ насъ великаго государя въ наказаніи" [5]).

---

[1]) Тамъ же Д. № 159.—[2]) Тамъ же Д. № 120.—[3]) Тамъ же Д. № 127.
[4]) Тамъ же Д. № 18.—[5]) Тамъ же Д. № 22.

Происходили злоупотребленія и при распредѣленіи ягодной повинности между отдѣльными лицами, какъ это видно изъ челобитной полкового казака Марка Сухарева съ товарищами отъ 24 Февраля 1661 г. Въ этой челобитной они жалуются на Коротоякскаго воеводу Дениса Сухотина что тотъ заставилъ ихъ собирать ягоды, что согласно царскому указу, должны были дѣлать „посадскіе и промышленные люди", да вдобавокъ еще не заплатилъ имъ слѣдуемыя за доставленныя ягоды денегъ [1]).

Собранныя лѣкарственныя растенія, „очищались и перебирались начисто", чтобы въ тѣхъ кореньяхъ земли и иной травы и кореньевъ не было". Затѣмъ нѣкоторыя растенія, какъ напр. корни консолида, чемерицы, солодковый и др. высушивались „на вѣтрѣ или въ избѣ, въ легкомъ духу, чтобы тѣ коренья отъ жару не зарумянились" [2]). Нѣкоторыя растенія, какъ, напр., чечуйная трава, звѣробой и др. послѣ сушки еще толклись. Наконецъ, „чтобъ изъ тѣхъ кореньевъ духъ не вышелъ" [3]), ихъ зашивали въ холстяные мѣшки, клали въ лубяныя коробки и завязывались въ рогожи. Иногда растенія присылались съ корнями и землей для разведенія „на Москвѣ", вѣроятно „въ Аптекарскомъ огородѣ" [4]).

Сбору лѣкарственныхъ травъ велся строгій учетъ. Существовали особыя „росписныя книги", въ которыя записывались „съ чьихъ именно помѣстій и съ вотчинъ и сколько четей съ котораго помѣстья и съ вотчины собрано въ Москву прислано [5]). Книги эти для контроля отсылались въ Аптекарскій Приказъ. Неприсылка расписныхъ книгъ считалось за „понаровку посадскимъ людямъ" и вызывало большое неудовольствіе въ Москвѣ. Такъ 25 Сентября 1662 г. царь Алексѣй Михайловичъ писалъ Ростовскому воеводѣ Григорію Ивановичу Пустошкину: „Нашего указа ты не слушаешь, росписныхъ книгъ по сіе время не присылаешь и нашъ указъ поставилъ ни во-что", а въ заключеніе прибавляетъ: „а только ты нашего указа не послушаешь, книгъ вскорѣ не пришлешь, быть тебѣ отъ насъ великаго государя въ большомъ въ жестокомъ наказаніи безъ всякой пощады, да на тебѣ же за твое ослушанье велимъ доправить пени сто рублевъ" [6]).

Въ Москву ягоды отправлялись „съ нарочными ѣздоками и съ провожатыми" [7]), при чемъ имъ наказывалось „чтобы они ту траву, ѣдучи дорогою, берегли накрѣпко, не подмочили и не изгноили", „чтобы она къ лѣкарственному дѣлу была годна". Такъ какъ собираніе лѣкарственныхъ растеній нерѣдко затягивалось далѣе срока, указаннаго царскою грамотою, то сборщики травъ старались выгадать время на перевозкѣ и потому везли „наспѣхъ, днемъ и ночью". Травы, съ которыми изъ Москвы неособенно торопили, оставлялись „до перваго зимняго пути".

При господствовавшей въ то время безотвѣтственности, всякій разъ, когда травы везлись не самими сборщиками, при перемѣркѣ ихъ въ Аптекарскомъ Приказѣ „пріемочнымъ мучнымъ четверикомъ", оказывались нехват-

---

[1]) Тамъ же Д. № 28.—[2]) Тамъ же Д. д. №№ 111, 117, 186.
[3]) Тамъ же Д. № 116.—[4]) Тамъ же Д. № 101.—[5]) Тамъ же Д. № 22.
[6]) Тамъ же Д. № 59.—[7]) Тамъ же Д. № 186.

ки, а потому этотъ способъ транзита считался нежелательнымъ. Въ 1661 г. царь Ал. Мих. далъ Ростовскому воеводѣ князю Ивану Григорьевичу Елецкому указъ, въ которомъ напоминаетъ, чтобы въ Москву ягоды присылать только „съ тѣми людьми, которые люди тѣ ягоды сбирали и на ихъ подводахъ“ [1], такъ какъ „разсыльщики привозятъ ягоды не всѣ сполна“. Заканчивается этотъ указъ, какъ и большинство другихъ, относящихся къ тому же предмету угрозою наказанія въ случаѣ его неисполненія: „а будетъ ты нашего указа не послушаешь и ягоды можжевеловыя учнешь присылать съ разсыльщиками и въ томъ ягодамъ можжевеловымъ учинится недоборъ, и тотъ недоборъ велимъ допросить на тебѣ и розсыльщикахъ“ [2]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ягодный сборъ замѣнялся особымъ денежнымъ обложеніемъ. Такъ въ 1665 г. въ Ростовскомъ [3]) и Костромскомъ [4]) уѣздахъ было разрѣшено уплачивать по 2 рубля за каждую четверть можжевеловыхъ ягодъ. Въ 1661 г. въ Ярославскомъ уѣздѣ „помѣщичьи, вотчинниковые, крестьянскіе и бобыльскіе дворы“ вслѣдствіе неурожая можжевеловыхъ ягодъ, были обложены сборомъ въ 10 денегъ съ двора, что составило съ 780 дворовъ 38 руб. 11 алтынъ, 4 деньги [5]). Въ 1666 г. съ „Коротоякскихъ полковыхъ казаковъ“ за недоборъ четырехъ пудовъ тридцати одной гривны солотковаго корня было взято деньгами 9 рубл. 18 алтынъ, 2 деньги [6]). Въ 1667 г. въ Ярославскомъ уѣздѣ было взято „за можжевеловыя ягоды съ чети пашни по четыре алтына съ деньгою, а съ 800 четей сто рублевъ денегъ“ [7]).

Деньги, какъ и ягоды, отсылались въ Аптекарскій Приказъ „съ кѣмъ пригоже“ [8]) при особой „отпискѣ“, содержавшей въ себѣ подробное перечисленіе „съ чьихъ именно помѣстей и вотчинъ деньгами взято“ [9]).

Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что собираніе лѣкарственныхъ травъ въ XVII вѣкѣ занимало очень видное мѣсто не только въ дѣятельности центральнаго медицинскаго управленія, Аптекарскаго Приказа, но и въ сложной системѣ натуральныхъ повинностей.

М. Лахтинъ.

---

[1]) Тамъ же Д. №№ 59, 111.—[2]) Тамъ же Д. № 20.
[3]) Тамъ же Д. № 21.—[4]) Тамъ же Д. № 120.—[5]) Тамъ же Д. № 121.
[6]) Тамъ же Д. № 20.— [7]) Тамъ же Д. № 121. — [8]) Тамъ же Д. № 159.— [9]) Тамъ же Д. № 23.—[10]) Тамъ же Д. № 121.

ДѢЛА XVIII ВѢКА.

Помѣщаемыя ниже три судебныхъ дѣла сообщены намъ многоуважаемымъ В. К. Дороѳеевымъ. Особенно характерно дѣло о кликушахъ вопросъ о которыхъ не сходитъ со страницъ и духовныхъ, и свѣтскихъ журналовъ.

Еще въ глубокой древности Греческій философъ и врачъ Гиппократъ объяснялъ это явленіе какъ болѣзнь и не видѣлъ въ немъ ничего сверхъестественнаго; но по взгляду большинства, даже въ наше время, въ кликушествѣ видятъ козни діавола со всѣми ухищреніями бѣсовскими. Даже одинъ ученый богословъ Московской Духовной Академіи въ сочиненіи, вышедшемъ не далѣе какъ девять лѣтъ тому назадъ, говоритъ слѣдующее: *)

„Различныя явленія съ того свѣта, о которыхъ читаемъ въ житіяхъ святыхъ, и вотъ такъ называемая галлюцинація кликушъ, необъяснимыя безъ признанія Бога, свободы воли человѣка и существованія духовъ, факты природы, какъ неподходящіе ко всему умственному строю предубѣжденнаго изслѣдователя, не могутъ быть даже замѣчены: чтобы замѣтить, необходимо напередъ *хотѣть* замѣтить, необходимо безкорыстное, чистосердечное исканіе истины ради ея самой и любовь къ ней". Сказаннаго здѣсь достаточно, чтобы согласиться съ мнѣніемъ признающимъ *причину бѣснованій именно въ бѣсахъ.* Если, говоритъ затѣмъ тотъ же богословъ, „съ почвы раціональной перейти на точку зрѣнія вѣры, то, конечно, нужно согласиться, что припадки кликушъ ничѣмъ не отличаются отъ бѣсноватыхъ Евангельской исторіи". Богословъ заключаетъ свою статью тѣмъ, что-де „современные толкователи иногда стараются и этихъ послѣднихъ назвать эпилептиками, но, не говоря о неудобствахъ подобнаго толкованія чудесъ, никакая логика не возьмется его примѣнить къ повѣствованію объ изгнаніи бѣсовъ въ стадо свиней. Неужели къ свиньямъ перешла эпилепсія или галлюцинація?"

Иначе смотрѣли на кликушъ въ XVIII в. Тогда объясняли это явленіе больше притворствомъ и плутовствомъ ради своекорыстныхъ цѣлей. Еще въ 1715 году былъ изданъ указъ, что „ежели гдѣ явятся мужеска и женска пола кликуши, то сихъ имая приводить въ приказы и разыскивать" (пытать пыткой). Въ 1716 г. строжайше повелѣно отъ архіереевъ при ихъ

---

*) Духовный взглядъ на молеванщину и кликушество. І. С. По поводу статьи профессора И. Сикорскаго „Психопатическая эпидемія" 1892 года. (Душеполезное Чтеніе, № 8, 1893 г.)

посвященіи брать обѣщаніе „притворныхъ, бѣснующихъ, въ колтунахъ, босыхъ и въ рубашкахъ ходящихъ не точію наказывать, но и къ гражданскому суду отсылать".

Кликушество въ Москвѣ къ тридцатымъ годамъ XVIII в. „знатно объявилось", а архіереи и не думали о томъ доносить, что и послужило поводомъ къ изданію въ 1737 году особаго указа, въ которомъ говорилось: „Можетъ-де понятно быть, какіе въ прошлыхъ лѣтахъ являлись кликуши, и что противъ нихъ изданы указы; да и въ Духовномъ Регламентѣ о нихъ велѣно смотрѣть епископамъ, которые должны были дважды въ годъ доносить начальству, все ли у нихъ добре, а между тѣмъ оказались бы суевѣрія, то епископа звать въ судъ и подвергать наказанію. Но и нынѣ Ея Императорское Величество сомнѣніе имѣетъ, едва ли тѣ указы и Регламентъ надежнымъ образомъ исполняются; ибо здѣсь извѣстно учинилось, что въ Москвѣ являются по церквамъ и монастырямъ кликуши, которымъ въ той притворной шалости свобода дается, а сверхъ того надъ ними и молитвы отправляются. А потому Ея Императорское Величество разсудила Духовному Сvноду наикрѣпчайше подтвердить о предупрежденіи такихъ суевѣрій: и если явятся гдѣ кликуши, и притворно-юродцы, и босые, и съ колтунами и прочіе, то объ нихъ узнавать и доносить архіереямъ, а архіереи и прочія власти должны безъ всякаго отлагательства отсылать этихъ людей въ свѣтскія команды, а которые не донесутъ, извергать сана непремѣнно" [1]).

Но, очевидно, кликуши въ Москвѣ „въ своей притворности и шалости" не унимались. Святѣйшій Сvнодъ уже послѣ вышеприведеннаго указа предписывалъ въ Москвѣ и по всѣмъ епархіямъ учредить особыхъ десятоначальниковъ и заказчиковъ между приходскими священнослужителями, чтобы, въ случаѣ какихъ-либо суевѣрій въ приходахъ, причты доносили о томъ десятоначальникамъ, десятоначальники заказчикамъ, заказчики епархіальному архіерею, который при персональномъ своемъ присутствіи обязанъ былъ съ присутствующими мѣстнаго духовнаго управленія судить объ оказавшемся суевѣріи и, положивъ приговоръ, отослать оный при промеморіи въ надлежащее гражданское мѣсто [2]).

Отвѣтственность за кликушъ возлагалась на Сvнодъ, но съ 1765 г. Сvнодъ передалъ все это дѣло Сенату и просилъ у него распоряженій о неослабномъ наблюденіи за кликушами.

Одно изъ любопытныхъ дѣлъ о кликушествѣ, производившихся въ Сvнодѣ, было передано туда изъ Тайной Канцеляріи въ 1721 г. [3]). Объ этомъ процессѣ еще въ 1861 г. сообщалъ г. Есиповъ [4]), на основаніи уцѣлѣвшихъ столбцовъ Преображенскаго Приказа. Въ числѣ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу о кликушествѣ, оказался князь Евѳимъ Васильевичъ Мещерскій, бывшій стряпчій, затѣмъ стольникъ и ротмистръ 30-й роты стольниковъ въ Азовскомъ походѣ. Онъ жилъ въ своей усадьбѣ, недалеко

[1]) Полн. Собр. Зак. № 7490.

[2]) Исторія Московск. Епарх. Управленія Н. Розанова, ч. I, стр. 97.

[3]) Описаніе документовъ и дѣлъ Св. Сvнода, т. I, стр. 439—450.

[4]) Раскольничьи дѣла XVIII в. ст. „Кликуши", т. II, стр. 189.

отъ Воскресенскаго монастыря и, придерживаясь старины, отличался особымъ благочестіемъ. Князь принималъ всѣхъ странниковъ, больныхъ, бѣснующихся, читалъ въ своей домашней часовнѣ надъ ними молитвы, изгонялъ бѣсовъ, а *вѣрующимъ* раздавалъ тайно частицы хлѣба для причастія. Князь былъ богатъ и подавалъ много милостыни; у него въ часовнѣ были и чудотворныя иконы, и мощи, и святая вода и пр.[1]) Кн. Мещерскаго привлекли по доносу жонки Аленки, которая подъ пыткою выдала его какъ изгнателя нечистыхъ духовъ. Этотъ доносъ подтвердилъ и подъячій Чельцовъ, утверждавшій, что во время богомоленій въ хоромахъ князя, „онъ-де Мещерскій жонку (кликушу), которая билась о земь, билъ четками и говорилъ: „Изыди нечистый духъ", и послѣ-де акаѳисты читалъ, тую жонку кропилъ изъ водосвятной чаши водою устроеннымъ вѣнчикомъ [2]).

Кромѣ этихъ моленій и заклинаній князь Мещерскій обвинялся еще въ принадлежности къ расколу и, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, 2 Декабря 1721 г. былъ посланъ въ Соловецкій монастырь вмѣстѣ съ другими „для содержанія ихъ въ крѣпкихъ тюрьмахъ". Только въ 1730 г. кн. Мещерскій, по челобитью жены его, княгини Авдотьи, поданному государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ „для многолѣтняго здравія и коронованія Ея Императорскаго Величества", былъ освобожденъ отъ заточенія и отданъ подъ тройственный надзоръ: Синодскій, своихъ родныхъ и окрестныхъ сосѣдей.

И такъ, не смотря ни на богатство князя, ни на его знатность, судьи очевидно, „безъ богоненавистнаго лицемѣрія и злобы и противныя истинѣ проклятыя корысти, безъ всякаго похлебства и лакомства" рѣшили дѣло не въ пользу князя и девять лѣтъ томили его въ крѣпкой тюрьмѣ Соловецкой обители.

А. Титовъ.

Ростовъ-Великій, Октября 1-го 1902.

I. Кликуши въ старой Москвѣ.

18-го Ноября 1737 года на имя Московскаго главнокомандующаго графа Семена Андреевича Салтыкова послѣдовалъ высочайшій указъ съ выговоромъ архіерею, который завѣдывалъ управленіемъ Синодальныхъ дѣлъ въ Москвѣ, „для чего онъ должность свою, о которой въ Духовномъ Регламентѣ изображено, пренебрегаетъ... Извѣстно-де учинилось, что въ Москвѣ въ церквахъ и монастыряхъ явились вновь многія кликуши, которыя не токмо отъ того не унимаются, но наипаче надъ ними молитвы отправляются, и зѣло-жъ удивительно, что такія суевѣрія и обманства противно многократнымъ прежнимъ указамъ производить допускается". Въ указѣ велѣно было „впредъ надлежащее и крѣпчайшее смотрѣніе о такихъ суевѣрцахъ имѣть и ежели гдѣ объявятся, то ихъ до такихъ шалостей не допускать, но немедленно брать подъ караулъ".

Московская Синодальнаго Правленія Канцелярія, во главѣ которой стоялъ тогда Коломенскій епископъ Веніаминъ, черезъ Духовную Дикастерію неме-

[1]) Тамъ же, стр. 195.

[2]) Описаніе документовъ и дѣлъ Св. Синода, т. I, стр. 440.

дленно распорядилась отобрать отъ настоятелей мужскихъ монастырей, священниковъ и настоятельницъ женскихъ обителей свѣдѣнія, не являлось ли кликушъ въ монастырскихъ церквахъ съ 1732 г. (времени отбытія Святѣйшаго Сѵнода въ С.-Петербургъ); отъ приходскихъ священниковъ подобныя же свѣдѣнія отбирались черезъ поповскихъ старостъ. Опросы производились подъ угрозой лишенія сана. Всѣ почти опрошенныя лица показали однако, что въ ихъ церквахъ „кликушъ напредъ сего не бывало и нынѣ не обрѣтается". Оказалось во всей Московской округѣ только двѣ кликуши: въ приходѣ церкви Покрова, на Покровкѣ, Ненила Еремѣева, и въ приходѣ Св. Климента, въ Замоскворѣчьѣ, Анисья Ѳедорова.

24-го Ноября обѣ кликуши подверглись допросу въ Канцеляріи Сѵнодальнаго Правленія. Ненила Еремѣева показала, что она—солдатская вдова, родомъ изъ Галича, „отъ роду ей лѣтъ съ шестьдесятъ, а подлинно не упомнитъ", замужъ вышла лѣтъ 20; какъ мужа взяли въ солдаты, лѣтъ тому сорокъ назадъ, переселилась въ Москву, гдѣ и кормилась своими трудами". Скорбь (болѣзнь) случилась ей съ перваго дня замужества ея, и мнитъ она, что оная скорбь черезъ порчу учинилась ей Николаевскаго Заозерскаго монастыря деревни Вакулина отъ крестьянина Никиты Иванова, который хотѣлъ ее Ненилу за себя въ замужество взять, точію она за него не пошла, а онъ Ивановъ въ давныхъ годѣхъ умре. Скорбь бываетъ у нея мѣсяцемъ дважды и трижды и болѣе, и случается ей та скорбь въ церкви, когда она бываетъ, въ пѣніе Херувимскія и какъ священникъ, вышедъ изъ царскихъ дверей, молвитъ „со страхомъ Божіимъ"; также въ тѣже времена хватаетъ ее и дома, и въ той скорби она Ненила ичетъ и тоскуетъ и крича говоритъ: „охъ, тошно", и упавъ на полъ на себѣ деретъ платье и тѣло свое, и послѣ того бываютъ у нея и руки въ крови и на ней синева, и хотя бъ тогда случилось ей и близъ стѣны стоять, то о стѣну бьется и бываетъ тогда безпамятна, а кромѣ тѣхъ временъ, а именно пѣнія Херувимскія и выхода со страхомъ Божіимъ, та скорбь ей не случается. А кромѣ икоты и тоскованья ни на кого она Ненила не выкликаетъ". Отъ болѣзни своея Ненила ни у кого не лѣчилась, и молитвъ надъ ней не читали. Года за четыре передъ тѣмъ она, по обѣщанію, ходила въ вотчину князя Голицына въ село Богородское; здѣсь въ храмѣ во время литургіи съ ней случился припадокъ, тогда по приказанію князя Сергія Голицына она посажена была на цѣпь, на которой и просидѣла всю службу; потомъ ее отпустили. Объявляя, что никакихъ кликушъ она не знаетъ, Ненила въ доказательство того, что „скорбь у нея безпритворно имѣется", шлется на дьякона и приходскихъ людей. Привлеченные къ допросу члены Покровскаго причта, разсказывая о припадкахъ, случающихся съ нею во время богослуженія, подтвердили, что въ это время она ни на кого не выкликаетъ, а не доносили-де они о кликушѣ по невѣдѣнію указовъ.

Кликуша Анисья Ѳедорова показала, что родомъ она изъ Польши, изъ мѣстечка Копусть, теперь ей около сорока лѣтъ; въ Москву она вывезена офицеромъ Кондауровымъ лѣтъ тридцать тому назадъ; живучи у этого офицера, была въ замужествѣ за его служителемъ и овдовѣла лѣтъ двадцать

назадъ; по силѣ указовъ отъ Кондаурова уволена и жила на разныхъ мѣстахъ по найму до второго брака съ Коломенскимъ купцомъ Антономъ Бочарниковымъ. „Оная скорбь ей Аннѣ случилась тому нынѣ одиннадцатый годъ; вопервыхъ, у ней зачалось во утробѣ на подобіе младенца, и учинилась въ животѣ ея великая и нестерпимая тоска и ломота. А тогда еще у ней Анисьи ребенокъ ея сосалъ титку, чего ради она Анисья по простому обычаю накидывала на брюхо горшокъ, и та накидывавшая жонка сказывала ей, что-де у ней Анисьи въ брюхѣ ребенокъ уже мѣсяцевъ двухъ, и она Анисья тому и подлинно быть надѣялась и отъ того времени въ надлежащее, какъ обычай женамъ родить, ждала рожденія и мучилась два дня, только ничего не родила, и послѣ мученія брюхо опало, и отъ того времени учинился у ней крикъ и тоска, а отчего та скорбь ей учинилась, или ее кто испортилъ, она не знаетъ. Оная скорбь бываетъ у нея Анисьи всегда безпрестанно и днемъ и ночью на всякомъ мѣстѣ, отъ которой мало нѣчто времени свободы имѣетъ, а та скорбь бываетъ у нея тако въ животѣ, какъ ребенокъ, и тоска великая и какъ бы огнемъ внутрь ея всю жгло; и сдѣлается вся красна и кричитъ „тошно“, и уже никакой тогда она Анисья и молитвы читать не можетъ, и всѣ члены ея весьма мучимы бываютъ; и хотя случалось ей, то и о камень или что прилучилось бьется, а иной день случается, что того мученія ей не бываетъ. А болѣе ей Анисьѣ мученіе бываетъ, когда господскій праздникъ или мученическій или крестное хожденіе, и то мученіе имѣется у нея, хоть бъ въ церкви или въ дому своемъ или гдѣ случилось быть; а чтобъ ей, крича „тошно“, или въ мученіи на кого выкликать что, того она Анисья никогда не чинивала и, какъ кликуши выкликаютъ, она Анисья не знаетъ“. Отъ своей болѣзни Анисья никогда ничѣмъ не лѣчилась, а „положилась на волю Божію“. Лѣтъ пять назадъ она ѣздила, по обѣщанію, помолиться объ исцѣленіи въ Николаевскій Радовицкій монастырь Коломенской епархіи, ходила тамъ ежедневно къ службамъ „и пѣла молебны, и воду святили Николаю Чудотворцу, и читалъ того монастыря іеромонахъ, а какъ именемъ — не знаетъ, по прошенію ея молитвы, положенныя въ Требникѣ о бѣснующихся, и тогда ее Анисью весьма мучило какъ въ пѣніе молебна и водосвященіе, такъ и всенощно“. Однажды она была за службой въ храмѣ Св. Варлаама Чудотворца на Ордынкѣ; при чтеніи акаѳиста Пр. Богородицѣ съ больной сдѣлался припадокъ; мѣстный священникъ подвелъ ее къ образу и читалъ надъ ней заклинательныя молитвы. Такой же припадокъ случился съ ней въ храмѣ Новодѣвичьяго монастыря за всенощной подъ праздникъ Свв. Прохора и Никанора*). Послѣ всенощной двѣ монахини, по приказанію настоятельницы, отвели больную въ какую-то палатку подъ церковью, гдѣ погребены двѣ преподобныя, одна Елена, а имя другой—она не упомнитъ; на окнѣ палатки была и икона этихъ преподобныхъ. Здѣсь больная ночевала и молилась.

Обѣ несчастныя взяты были подъ караулъ и содержались въ колодницкой при канцеляріи Сунодальнаго Правленія. 20-го Февраля 1738 года по просьбѣ

*) Въ этотъ день, совпадающій съ празднованіемъ Смоленской иконѣ Божіей Матери, совершается крестный ходъ въ Новодѣвичій монастырь.

мужа Анисья Бочарникова переведена въ Алексѣевскій монастырь, такъ какъ ей приближалось время разрѣшиться отъ бремени; при этомъ, „чтобы она изъ монастыря утечки не учинила“, взяты были поруки. 29-го Марта и Ненила Ероѳеева отослана для содержанія въ Новодѣвичій монастырь.

Тѣмъ временемъ слѣдствіе продолжалось. Привезены въ Москву и допрошены священникъ и дьячекъ села Богородскаго, Пехрянской десятины, Московскаго уѣзда, вотчины кн. Голицына, въ церкви которой бывала Ненила: тотъ и другой отговорились полнымъ незнаніемъ. По оговору Бочарниковой допрашивались священникъ Московской Варлаамовской церкви съ причтомъ и братія Николаевскаго Радовицкаго монастыря (черезъ Алексія архіепископа Рязанскаго и Муромскаго). Первые показали, что Анисья неоднократно приходила въ ихъ церковь для моленія чудотворной иконѣ Пресвятой Богородицы Всѣхъ Скорбящихъ Радости, причемъ съ нею бывали припадки. Однажды священникъ, „видя оную Анисью такъ страждущу, по совершеніи, по обѣщанію прочихъ богомольцевъ акаѳиста, какъ уже всѣ бывшіе тогда молельщики изъ церкви разошлись, а она еще также билась и кричала, сидя и лежа,—безъ просьбы ея Анисьи, онъ самъ собою предъ образомъ, стоя надъ нею Анисьею, по Требнику Московской печати читалъ молитвы заклинательныя отъ духовъ нечистыхъ, и по прочтеніи тѣхъ молитвъ оная Анисья изъ церкви пошла, и за оное чтеніе онъ попъ съ нея Анисьи ничего не взялъ“. Радовицкій настоятель съ братіей отозвались полнымъ невѣдѣніемъ Анисьи и кликушъ вообще.

Оговоръ игуменьи и сестеръ Новодѣвичьяго монастыря послужилъ къ возбужденію особаго слѣдствія о палаткѣ, въ которой ночевала Бочарникова. Для осмотра этого помѣщенія командированъ былъ особый чиновникъ, который донесъ въ канцелярію Сѵнодальнаго Правленія, что подъ церковью никакой палатки не оказалось: „оная палатка поземная подлѣ отъ старыя соборныя церкви до Михаила Архангела“. Выстроена она была изъ камня и покрыта тесомъ съ восьмиконечнымъ крестомъ наверху; въ ней два окна: „одно въ аршинъ со вставкой слюдяною, а другое печуркою“; полъ вымощенъ лещадью, и на немъ двѣ надгробныхъ плиты съ надписями — одна съ ясной, а другая съ неразборчивой [1]); плиты накрыты были черными суконными пеленами съ крестами изъ бѣлаго позумента; на стѣнѣ, въ головахъ этихъ плитъ, стоялъ небольшой образъ Богоматери съ предстоящими преп. Еленой и мч. Гликеріей; внѣ палатки въ стѣнѣ надпись на двухъ камняхъ [2]). Возникъ вопросъ, не были ли погребены въ этой палаткѣ схимонахини

---

[1]) Неразборчивая надпись читалась такъ: „Лѣта 7054 Ноября въ 18, на память св. мч. Платона и Романа, преставися раба Божія схимница Елена Семенова дочь Дѣвочкина“.

[2]) Въ лѣто 7032 князь великій Василій Іоанновичъ всея Россіи воздвиже сію пречестную обитель, въ ней же храмъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи и собра инокинь дѣвическа чина множество, имъ же бысть начальница благоговѣйна и благочинна сія схимонахиня Елена“. Надпись эта сдѣлана была незадолго передъ осмотромъ, такъ какъ кончается указаніемъ на время устройства палатки при игуменіи Олимпіадѣ, современницѣ передаваемаго слѣдственнаго дѣла. В. Д.

Елена и Өеофанія мѣстно почитаемыя за святыхъ, не служилось ли имъ молебновъ, не объявлялось ли отъ нихъ какихъ нибудь чудесъ. Допросъ игуменьи Олимпіады и старѣйшихъ сестеръ въ этомъ направленіи не подтвердилъ такихъ подозрѣній; по дѣлу Бочарниковой игуменья также отозвалась полнымъ незнаніемъ.

Еще 27-го Ноября 1737 года Сунодальнаго Правленія Канцелярія сообщила показаніе обѣихъ кликушъ графу С. А. Салтыкову; но долго пришлось ожидать его резолюціи о несчастныхъ, томившихся въ заключеніи. 12-го Апрѣля 1738 г. шестидесятилѣтняя солдатка Ненила подвергнута была въ Канцеляріи новому допросу; такъ какъ она повторила лишь прежнее свое показаніе, но постановлено было „оную жену отвесть въ церковь Двунадесяти Апостолъ во время пѣнія литургіи и быть при томъ секретарю Павлу Протопопову да канцеляристу Алексѣю Морсочникову, во всю литургію смотрѣть имъ, что надъ оною женою будетъ чиниться“. Командированные чиновники донесли, „что во время пѣнія Херувимской и выхода со страхомъ Божіимъ Ненила икала и кричала „охъ, тошно“, тихо, а не громко, и упавъ на полъ, лежала, глаза и ротъ стиснувши и въ лицѣ поблѣднѣла; чего ради не притворствуетъ ли оная, опробована острымъ шиломъ въ пяту, даже до крови, но оная того не чувствовала; при окончаніи литургіи очувствовався встала“.

Ожидая резолюціи главнокомандующаго, „куда тѣхъ женокъ отослать... Канцелярія отсылки ихъ къ свѣтскому суду не чинитъ“. 11-го Апрѣля, наконецъ, графъ Салтыковъ извѣстилъ, что „оныхъ женокъ за дѣйствительно, чтобъ они были кликуши, познать не можно; ибо онѣ проказъ никакихъ, кромѣ того, что во время Божія службы тоскуютъ, не дѣлали, а для того Московская Сунодальнаго Правленія Канцелярія благоволитъ объ оныхъ женкахъ разсмотрѣніе и рѣшеніе учинить по указамъ Ея Императорскаго Величества, какъ надлежитъ“.

Только 20-го Іюня 1739 года состоялось опредѣленіе Канцеляріи о несчастныхъ женщинахъ. „Женокъ Ненилу Еремѣеву и Анисью Өедорову отъ наказанія и отъ истязанія надлежитъ уволить..., точію, чтобъ народнаго соблазна отъ нихъ не происходило, надлежитъ ихъ отъ входу церковнаго развѣ точію для сообщенія Святыхъ Христовыхъ Таинъ или пока крикъ и тоска отъ нихъ имѣются удержать, въ томъ обязать ихъ подтвержденіемъ; сверхъ же того о непремѣнномъ онаго исполненіи приходскимъ священникомъ, гдѣ она жительствуетъ объявить съ подписками“. Хотя два мѣсяца спустя это рѣшеніе тою же Канцеляріей „до будущаго предусмотрѣнія“ было отмѣнено, такъ что слѣдственная волокита продолжалась и послѣ, но подсудимыя были „до совершеннаго по тому дѣлу рѣшенія“ отданы родственникамъ на поруки. Дальнѣйшая судьба Ненилы неизвѣстна. Что же касается Анисьи Бочарниковой, то, овдовѣвъ, въ Маѣ 1742 года, она просила императрицу Елисавету Петровну „для всерадостнаго дня коронованія“ опредѣлить ее для пропитанія съ двумя сиротами въ какой-либо монастырь. Она была помѣщена въ Московскій Моисеевскій монастырь *).

*) Упраздненный въ 1765 г.

Тогда же окончилось дѣло и о палаткѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ: ее велѣно было „для народнаго впредъ соблазна разобрать и упразднить, а камни съ надписями, изгладя надписи, вставить въ церковную стѣну".

* * *

II. Любовный заговоръ.

Семенъ Мисуревъ былъ родомъ изъ подмонастырской слободы при Троице-Сергіевской лаврѣ, слугою которой значился его отецъ. На возрастѣ Семенъ былъ опредѣленъ „для письма" въ келарскій приказъ лавры. Жалованья ему никакого не полагалось, „того ради" и посылали его „для письма-жъ" въ разныя Троицкія вотчины при управителяхъ и посельскихъ старцахъ. Юный „неверстанный" подъячій пріучался самъ добывать себѣ средства службою при монастырскихъ вотчинныхъ властяхъ.

Въ 1729 году Мисуревъ посланъ былъ отъ келарскаго приказа въ низовыя вотчины Троицкаго монастыря и въ городъ Симбирскъ „для сыску бѣглыхъ того монастыря крестьянъ". Командировка эта продолжалась три года и оказалась роковою для двадцатилѣтняго Семена. Пріѣхалъ онъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1732 г. въ Симбирскъ „за челобитьемъ о бѣглыхъ крестьянахъ" и остановился на постояломъ дворѣ. Сюда зашелъ къ нему „для скуки" познакомившійся съ нимъ незадолго передъ тѣмъ въ Симбирской канцеляріи ровесникъ его, крѣпостной человѣкъ генералъ-маіора Ивана Петровича Измайлова, Иванъ Якшинъ, который исполнялъ, подобно Мисуреву, порученіе своего помѣщика о бѣглыхъ крестьянахъ. Скуку эти молодые люди разгоняли чарками пѣннаго, за которыми и вели, повидимому, не особенно скромные разговоры, такъ что Якшинъ между прочимъ заявилъ монастырскому подъячему, что онъ знаетъ приворотныя слова, передъ которыми не устоитъ никакое женское цѣломудріе. По просьбѣ Мисурева, его новый знакомый тутъ же и написалъ свой всесильный заговоръ. Вотъ онъ: „Съ правой руки съ ладони наскрести плоти и положить въ ложку, изъ мизинца праваго жъ упустить крови въ ложку-жъ, свить куклу изъ тряпки подобно что величиною съ перстъ и ту куклу повалять въ крови и плоти, и потомъ сжечь, и ту золу бросить впередъ на кого думаешь и позади, надвое раздѣля. Какъ ты, моя надежда, имя рекъ, объ отцѣ и матери желаніе имѣешь, такъ бы ты, мой другъ, обо мнѣ, имя рекъ, попеченіе и радѣніе возымѣла. И на той золѣ говорить таково слово".

Едва ли удалось нашему подъячему испытать на практикѣ дѣйствіе этого приворота: въ томъ же Іюлѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ изъ лавры на смѣну Мисуреву неверстанный монастырскій слуга Ѳедоръ Зерновъ. Принимая отъ своего предшественника дѣловыя бумаги, Зерновъ нашелъ среди нихъ записку Якшина съ соблазнительнымъ совѣтомъ. Новый монастырскій повѣренный призналъ ее за „непотребное письмо" и отправилъ Мисурева въ лавру „къ господамъ властямъ" подъ карауломъ. Здѣсь его посадили за карауломъ же при келарскомъ приказѣ и допрашивали „противъ того письма

въ теченіе трехъ мѣсяцевъ", послѣ чего „господа власти" переслали подъячаго въ Москву къ своему стряпчему Семену Митневу съ предписаніемъ представить „письмо" и Мисурева въ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ".

Въ Московскомъ Сѵнодѣ начались допросы и сыски „о непотребномъ и волшебству приличномъ письмѣ" Мисурева. Велѣно было доставить сюда за крѣпкимъ карауломъ автора записки, Якшина. Пока его разыскивали по приволжью, Мисурева „для наступающихъ сырныя и первыя недѣль Великаго поста" и „за умноженіемъ колодниковъ" отпустили на поруки. Когда наконецъ Якшинъ предсталъ къ допросу, то объявилъ, что заговору онъ научился въ Архангельскѣ отъ солдата мѣстнаго гарнизона Мины Иванова Гробова, который состоялъ денщикомъ у его помѣщика Измайлова въ бытность его Архангельскимъ губернаторомъ 1725—1727 гг. Насколько дѣйствительна эта ворожба въ отношеніи къ женщинамъ, Якшинъ-де не испытывалъ, другихъ ей не училъ, а Мисуреву написалъ, будучи выпивши; ереси онъ Якшинъ не исповѣдуетъ и къ волшебству не причастенъ. Оговоренный Якшинымъ Гробовъ оказался умершимъ.

Въ Августѣ послѣдовало рѣшеніе: колодники Мисуревъ и Якшинъ отправлены для разбирательства дѣла въ Сыскной Приказъ. Здѣсь состоялось такое опредѣленіе: „Якшину и Мисуреву за оную ихъ продерзость учинить наказаніе—бить вмѣсто кнута плетьми нещадно, а по наказаніи свободить; Мисурева отдать того монастыря стряпчему, а Якшина въ домъ помѣщика его съ росписками съ такимъ обязательствомъ, чтобъ впредъ они никакихъ непотребствъ не чинили, а оное непотребное письмо сжечь". Судебная волокита тянулась ровно годъ.

* * *

III. Сатирикъ въ рясѣ.

Въ 1734 году, въ день Св. Пасхи, приходившейся тогда на 14-е Апрѣля, къ воеводѣ Костромской провинціи, подполковнику Никифору Васильевичу Кольчугину пришли для славленья монахи Ипатіевскаго монастыря; во главѣ ихъ былъ іеромонахъ Ѳеодоръ Чернышовъ. При пѣніи девятой пѣсни канона къ стиху „Свѣтися, свѣтися" этотъ іеромонахъ припѣвалъ: „ты-жъ, воевода, въ новой шубѣ обносися; половина-де Ипатская, а другая посадская".

О такой „продерзости" воевода донесъ монастырскимъ властямъ: тѣ послѣ Пасхи учинили Ѳеодору допросъ, въ которомъ тотъ не заперся и далъ собственноручную записку. Жаль, что послѣдней не сохранилось: а она объяснила бы, вѣроятно, мотивъ монашеской импровизаціи на воеводскую шубу. Авторъ ея, впрочемъ, дорого поплатился: „за продерзость и кощунство" ему въ монастырѣ учинено въ присутствіи всей братіи жестокое наказаніе плетьми, а затѣмъ запрещено священнослуженіе „до указу".

КЪ ИСТОРІИ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА.

Безпримѣрное въ Русскомъ войскѣ возмущеніе Семеновскаго полка является для историка предисловіемъ къ событію 14 Декабря 1825 года, опредѣлившему на долго весь ходъ Русской жизни не только внутренней, но и внѣшней, политической. По этому и цѣнны показанія о немъ современниковъ, и мы благодарны П. И. Щукину за позволеніе извлечь изъ недавно появившагося въ печати его „Сборника" ниже слѣдующія страницы. П. Б.

Вмѣсто предисловія.

Письмо П. П. Карцова къ В. И. Рачинскому.

Милостивый государь Василій Ивановичъ!

Побуждаемый чувствомъ признательности къ полку, въ которомъ имѣю счастіе служить, сознавая достоинства его и отличія, съ высочайшаго соизволенія, принялъ я на себя смѣлый, но лестный трудъ—составить Исторію лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка.

Болѣе трехъ лѣтъ занимаюсь я этимъ предметомъ, посвящая ему какъ досугъ, такъ равно и всѣ средства мои и способности. Первая часть, осчастливленная самыми лестными отзывами его величества, выходитъ нынѣ въ свѣтъ. Между тѣмъ, занимаясь слѣдующимъ, дохожу я до знаменитаго царствованія Александра I.

Для каждаго Русскаго сладостно воспоминаніе объ этой незабвенной эпохѣ, а для служащихъ и служившихъ въ Семеновскомъ полку въ особенности.

Вы, милостивый государь, были не только свидѣтелемъ, но и дѣйствователемъ жизни Семеновскаго полка въ дни зенита славы Русскаго оружія, и вамъ извѣстно все, относящееся къ этому періоду существованія полка.

Не точность фактовъ и архивныхъ источниковъ, а разсказы и записки современниковъ оживляютъ всякое описаніе. Безъ ихъ пособія, содѣйствія и одобреній и мой трудъ не можетъ достичь цѣли.

Эта мысль даетъ мнѣ смѣлость обратиться къ вамъ и просить васъ почтить меня свѣдѣніями о полкѣ. Факты всякаго рода, біографическія черты сослуживцевъ вашихъ, участіе полка въ военныхъ дѣйствіяхъ, примѣръ преданности къ службѣ и къ начальству, происшествія во время походовъ,—однимъ словомъ все, что́ угодно вамъ будетъ сообщить мнѣ, внесется на

страницы Исторіи нашего полка въ томъ видѣ и духѣ, какъ вы укажете, и будетъ принято мною съ величайшею благодарностью.

Вмѣстѣ съ этимъ смѣю надѣяться, что вы не оставите меня наставленіемъ: къ кому еще могу я обратиться и у кого найти свѣдѣнія для меня необходимыя.

Если вы почтите меня довѣріемъ, которое постараюсь оправдать всѣми силами, то позвольте просить васъ описать несчастное происшествіе 1820 года. Пора наконецъ снять завѣсу съ этого несправедливо понятаго случая. Первою своею обязанностью считаю оправдать этотъ славный старый Семеновскій полкъ и примирить его съ настоящимъ. Въ настоящее время это возможно, вопервыхъ потому, что рукопись моя идетъ безъ всякой цензуры прямо къ Государю Императору, вовторыхъ, что никогда общество офицеровъ и духъ полка не сочувствовали столько старому полку, какъ теперь. Упустить подобный случай непростительно, и если я не удостоюсь довѣренности свидѣтелей происшествія, то долженъ буду отказаться отъ цѣли моей.

Въ заключеніе имѣю честь увѣдомить васъ, что 1-я часть Исторіи полка, по волѣ его высочества наслѣдника цесаревича*), печатается въ такомъ числѣ экземпляровъ, чтобы ее могли пріобрѣсти всѣ желающіе, почему прошу васъ увѣдомить меня, угодно ли вамъ имѣть ее, на каковой предметъ прилагаю при семъ программу и 4 объявленія.

Позвольте надѣяться, что, любя полкъ, вы окажете возможное содѣйствіе къ распространенію его Исторіи, и въ возможной скорости почтите меня отвѣтомъ, не угодно ли будетъ кому изъ знакомыхъ вашихъ и вообще изъ окрестныхъ жителей пріобрѣсти ее. Съ чувствами искренняго уваженія и совершенной преданности имѣю честь быть, вашъ милостивый государь, покорнѣйшій слуга Павелъ Карцовъ.

1852 года 14 Іюля, С.-Петербургъ.

Записка подполковника Василія Рачинскаго о происшествіи 1820 года лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку. Павлу Петровичу Карцову. Господину штабсъ-капитану лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Воспоминанія о полкѣ В. И. Рачинскаго.

При чтеніи письма вашего отъ 14-го Іюля, кровь ветерана, стараго Семеновца, у коего грудь запечатлѣна желѣзнымъ крестомъ, возвратила ему бодрость молодости и воспламенила живое воспоминаніе давно минувшихъ событій.

Отъ избытка удовольствія говорить о столь интересныхъ и близкихъ для меня предметахъ, желалъ бы вдругъ о многомъ разсказать; почему отъ сего восторженнаго расположенія и разнородныхъ мыслей

*) Къ концу царствованія Николая Павловича составлялись исторіи нѣсколькихъ полковъ. Такъ К. Н. Манзеемъ прекрасно написана и издана исторія Лейбъ-гусарскаго полка, а М. П. Азанчевскимъ—Преображенскаго. П. Б.

не ожидайте въ моемъ разсказѣ систематическаго порядка; при семъ прошу также снисхожденія и къ слогу.

Начну съ преданій отца нашего. Не знаю, хранится ли въ архивахъ или библіотекѣ полка экземпляръ прилагаемой книжечки «Слава Русскихъ и горе Шведовъ». Если нѣтъ, то изъ нея почерпнете для составляемой вами Исторіи свѣдѣнія о блестящихъ подвигахъ многихъ служившихъ въ полку. Въ оной, между прочимъ, сказано: «Идетъ Рачинскій. Твердость его удобна влиять отвагу въ сердца самыхъ малодушныхъ; чело его изображаетъ спокойствіе духа; никакое препятствіе остановить его не можетъ; среди самаго сраженія является въ немъ храбрый вождь и неустрашимый воинъ».

Брошюрку сію покорно прошу мнѣ возвратить; я ее храню, какъ святыню, для передачи единственному потомку нашего поколѣнія, сыну моему, который еще въ юныхъ лѣтахъ.

Отецъ нашъ, въ царствованіе блаженной памяти Екатерины Великой, имѣлъ счастіе съ похвалою служить 29 лѣтъ въ Семеновскомъ полку. Въ походѣ противъ Шведовъ въ 1789 году, въ чинѣ капитана, назначенъ былъ за маіора командовать баталіономъ на фрегатѣ, и среди опасностей самаго сраженія неустрашимостью своею открылъ путь къ побѣдѣ, за что и пожалованъ былъ золотою шпагою, какъ важнѣйшимъ отличіемъ, при начальномъ установленіи сей награды.

Не могу удержаться, чтобъ не присоединить нѣкоторыя подробности сего сраженія. Два фрегата, стоявшіе вблизи того, на которомъ находился отецъ, были взорваны на воздухъ, и все остальное приходило въ смятеніе. Солдаты послѣдняго поколебались духомъ; отецъ съ неустрашимостью ободрялъ малодушныхъ и въ порывѣ отважности ударами палки заставлялъ непокорныхъ исполнять приказанія вождя ихъ. Фрегатъ пошелъ впередъ, другіе послѣдовали за нимъ, и побѣда увѣнчала Русскихъ. Архипъ Михѣевичъ, вѣрный слуга покойнаго отца, бывшій съ нимъ въ походѣ, впослѣдствіи старичокъ, былъ моимъ дядькою, разсказывалъ мнѣ съ пламенною душою своей преданности о всемъ ужасѣ сраженія, какъ онъ на ряду съ солдатами подавалъ заряды. Самоотверженіе и усердіе были и суть врожденныя чувства Русскаго въ каждомъ сословіи.

Каждое воспоминаніе близкое сердцу сладостно для меня. Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ служилъ въ ротѣ отца нашего. Въ 1811 году, когда меня и брата привезли въ Петербургъ для опредѣленія на службу, отецъ представилъ насъ Ивану Ив., бывшему тогда мини-

стромъ юстиціи, который сказалъ намъ, что ротный его командиръ былъ строгій начальникъ и что онъ обязанъ ему за все то, чѣмъ онъ теперь.

Приступлю къ предварительному разсказу несчастнаго происшествія въ полку 1820 года. Когда дошло до свѣдѣнія всѣхъ насъ, что любимый и многоуважаемый нами начальникъ, генералъ-адъютантъ Потемкинъ назначается командиромъ 2-й гвардейской дивизіи, а на мѣсто его полковникъ Шварцъ, то всѣ штабъ и оберъ-офицеры, въ полной формѣ, явились на квартиру генерала Потемкина. Старшіе полковники, войдя въ кабинетъ его, объяснили причину прибытія всего корпуса офицеровъ, что всѣ единогласно просятъ его не оставлять полка. Въ тоже время прибылъ на квартиру полковникъ Шварцъ представиться къ генералу Потемкину; ибо онъ, по приказу, былъ только переведенъ въ полкъ. Онъ стоялъ въ отдаленіи отъ всѣхъ, и никто къ нему не подошелъ. Генералъ Потемкинъ, вышедъ изъ своего кабинета въ залу, гдѣ всѣ мы находились, благодарилъ насъ со слезами на глазахъ за нашу любовь къ нему. Полковнику Шварцу не сказалъ никакого привѣтствія; послѣдній съ неудовольствіемъ, выразившимся на его лицѣ, уѣхалъ. Встрѣча сія была яблоко раздора и начало многихъ послѣдствій!

Въ скоромъ времени полковникъ Шварцъ былъ по высочайшему приказу назначенъ командиромъ Семеновскаго полка. Должно было приступить къ сдачѣ онаго на законномъ основаніи. Я былъ полковымъ казначеемъ. Генералъ Потемкинъ, имѣя полную довѣренность ко мнѣ, возложилъ на мое распоряженіе всю хозяйственную часть полка. Извѣстно, что сдача полка, а тѣмъ болѣе гвардейскаго, дѣло щекотливое и интересное: въ три дня должно быть все приведено къ концу, и квитанція представлена Государю Императору, какъ шефу полка; въ противномъ случаѣ наряжается комиссія для изслѣдованія причинъ замедленія. Въ тоже время баронъ Розенъ сдавалъ Преображенскій полкъ барону Пирху; однополчане и родные между собою, слѣдовательно все кончилось однимъ почеркомъ пера. Притомъ Преображенскій полкъ имѣлъ капиталъ, значительно возростившійся временемъ. Говорили, что Семеновскій полкъ имѣлъ такой же и что императоръ Александръ, бывши еще наслѣдникомъ престола, понуждался деньгами, о чемъ узнавши бывшій тогда командиромъ полка г. Недоброво предложилъ полковую сумму. Государь наслѣдникъ изволилъ изъявить свое благоволеніе, благодарилъ г. Недоброво за усердіе, сказалъ, что никогда не забудетъ сдѣланной услуги и что со временемъ возвратитъ деньги. Вѣроятно, такъ какъ полкъ впослѣдствіи не нуж-

дался оными, взятыя не были возвращены. Все сіе не смѣю утвердить за истину; это было преданіе. Преображенскій полкъ, имѣвшій капиталъ, имѣлъ къ оному и приращенія; слѣдовательно, итогъ суммы, значущійся въ квитанціи, былъ полновѣсный. Семеновскій же полкъ, не имѣвъ сего источника, не могъ сдѣлать подобнаго пріобрѣтенія. За всѣмъ тѣмъ мнѣ помнится, что итоги суммъ равнялись... Для любопытства сравните квитанціи обоихъ полковъ того періода.

Обращусь къ самому дѣйствію сдачи полка. Надо было безъ отлагательства приступить къ дѣлу. Г. Потемкинъ, имѣвъ полную довѣренность ко мнѣ, отнесся съ лестнымъ выраженіемъ: «mon cher Ratchinsky, je compte sur vous pour arranger ces affaires».

Полковникъ Шварцъ обратился ко мнѣ съ слѣдующимъ объясненіемъ: его высочество Михаилъ Павловичъ изволилъ сказать мнѣ, «что вы завѣдывали хозяйственною частью полка, и остаетесь при своей должности», присовокупивъ къ сему, что обращеніе г. Потемкина съ нимъ затрудняетъ его объясняться, почему возлагаетъ на меня все привести къ должному концу. Признаюсь, положеніе мое было весьма затруднительное и едва ли не безпримѣрное во всей арміи: одному и тому же лицу сдать и принять полкъ! При томъ, повторю, на это срокъ три дня. Оба полковые командира лично не объяснялись, а потому мнѣ предстояло являться то къ одному, то къ другому и сближать ихъ въ предложеніяхъ: первому я желалъ угодить, чтобъ доказать всегдашнюю мою преданность; передъ вторымъ я обязанъ былъ оправдать дѣланную мнѣ довѣренность; сверхъ сего оставался съ нимъ служить. Успѣшный конецъ увѣнчалъ мое посредничество, оба изъявили мнѣ благодарность. Къ чести полковника Шварца скажу, что онъ показалъ безкорыстіе: при сдачѣ полка получилъ только всего на всего 13 тысячъ рублей ассиг. на устройство обоза, который обыкновенно въ мирное время не въ полномъ составѣ и исправности.

Для пополненія сей статьи присовокуплю безпримѣрное обстоятельство. Чрезъ 6 мѣсяцевъ послѣ первой сдачи, на меня возложено было сдать полкъ сперва генералу Желтухину, потомъ генералу Удому. Не затруднился бы я сдать дѣла по своей части, но долженъ былъ привести въ каждой ротѣ все въ извѣстность и порядокъ, слѣдовательно за все отвѣтственность, начиная отъ каптинармуса до ротнаго командира, падала нѣкоторымъ образомъ на меня одного.

Въ день несчастнаго происшествія въ полку, казармы представляли совершенный безпорядокъ; всѣ вещи были разбросаны, солдаты съ

фельдфебелями и унтеръ-офицерами отведены въ крѣпость. Тогда только поставленъ былъ караулъ въ каждой казармѣ отъ Лейбъ-Егерскаго полка. Спустя нѣкоторое время, помнится чрезъ два дня, приказано мнѣ было привести все въ извѣстность и устройство... Вопросъ: кѣмъ и какъ все сдѣлать? Отвѣтъ былъ: ваше дѣло все устроить. По своему распоряженію я взялъ себѣ на помощь прапорщика инвалидной полуроты. Привести хаосъ въ должный порядокъ мнѣ стоило не только многаго труда, но здоровья. Дерзкое обращеніе г. Желтухина, рѣзкая противоположность обязательной деликатности генерала Потемкина, меня даже теперь приводитъ въ содроганіе; первый по своему образу мыслей и строптивому нраву смотрѣлъ на насъ, какъ на бунтовщиковъ. Такъ какъ я тогда отвыкши былъ отъ возвышеннаго фронтоваго голоса, а объяснялся съ начальникомъ обыкновенно въ кабинетѣ, то и послѣ сего не предвидѣлъ надобности перемѣнять тона въ докладахъ о моихъ распоряженіяхъ.

Въ одно утро пришелъ я къ г. Желтухину. Онъ былъ въ дурномъ расположеніи духа (у него пала скоропостижно лошадь, какъ я послѣ узналъ). По обыкновенію подошелъ я къ нему, чтобъ рапортовать. Онъ вдругъ крикнулъ: вы забываете, что я генералъ, близко подходите, привыкли такъ обращаться съ Потемкинымъ. Я вынужденъ былъ сдѣлать нѣсколько шаговъ назадъ.

Вотъ, милостивый государь, какое было наше положеніе! Нѣкоторые присвоивали себѣ право насъ оскорблять какъ преступниковъ. Нечего было дѣлать; надо было молчать и все переносить.

Въ высочайшемъ приказѣ 2-го Ноября 1820 года между прочимъ сказано: «штабъ и оберъ-офицеры сего полка, найденные всѣ совершенно непричастными сему неповиновенію, усердно старались возстановить потерянный порядокъ, но тщетно, и симъ доказали свое неумѣніе обходиться съ солдатами и заставлять себѣ повиноваться. Уважая однакоже ихъ стараніе, повелѣваю перевести оныхъ въ армейскіе полки, сохранивъ имъ преимущество гвардейскихъ чиновъ».

Нестроевые стараго полка, не принявшіе никакого участія въ общемъ движеніи, поступили въ новый. По должности казначея я былъ ихъ командиръ. Эта причина въ особенности и вообще слова высочайшаго приказа меня не обвиняютъ, однакоже воля покойнаго Государя Императора была и меня съ прочими штабъ и оберъ-офицерами перевести въ армію, тогда какъ состоявшіе въ полку въ званіи адъютантовъ, штабсъ-капитанъ Толстой и подпоручикъ Анненковъ (нынѣ первый тайный совѣтникъ и сенаторъ, второй генералъ-лейтенантъ)

въ то же время переведены были въ другой гвардейскій полкъ. Я считалъ, что военная дисциплина сего требовала, почему безъ ропота перенесъ несчастную сію участь и до сихъ поръ несу незаслуженное пятно, проливъ кровь за вѣру, Царя и Отечество: тяжкая рана, мною полученная подъ Кульмомъ, о томъ свидѣтельствуетъ.

Исповѣдую предъ Всевышнимъ, что еслибы я зналъ напередъ сіе несчастіе, я бы иначе не служилъ, другихъ помышленій не имѣлъ: ибо служба и помышленія мои были—рвеніе и преданность! Дни мои на закатѣ, на житейскомъ поприщѣ мнѣ болѣе не предстоитъ пріобрѣсти земной славы, этого могучаго двигателя дѣйствій военнаго человѣка... утѣшаюсь надеждою, что Исторія полка оправдаетъ насъ предъ потомками; я излилъ, что̀ было на душѣ... старому солдату это позволяется. Это его отрада! Но возвратимся къ обстоятельствамъ сдачи полка.

Высочайшимъ приказомъ было перемѣнено распоряженіе командующаго корпусомъ генерала Васильчикова; на мѣсто имъ назначеннаго г. Желтухина для сформированія новаго полка назначенъ былъ г. Удомъ. Миръ праху храбраго воина и благороднѣйшаго мужа! Окончательно сдалъ я дѣла полка генералу Удому. Деликатное и обязательное его обращеніе со мною вознаградило меня за понесенныя непріятности.

Вѣнецъ награды и торжества моего былъ слѣдующій. По окончаніи дѣлъ я представился къ великому князю повергнуть предъ нимъ мою благодарность за всѣ милости ко мнѣ. Его высочество обнялъ меня и изволилъ сказать: «обстоятельства удаляютъ тебя, Рачинскій; но что̀ бъ съ тобою ни случилось, по службѣ, по дѣламъ прямо относись ко мнѣ». Были два случая, я дерзнулъ просить покровительства у высокаго благотворителя. Его высочество, сія ангельская душа, не только изволилъ оказать защиту по дѣламъ моимъ, съ превосходящею всякаго выраженія милостивою заботливостью въ своемъ ходатайствѣ, но осчастливилъ меня рескриптами, кои я храню какъ святой даръ для потомковъ *).

Распространился я о семъ, считая священною обязанностью хотя словами глубочайшей признательности принести дань благотворителю, коего память незабвенна для многихъ и многихъ. Произнося одно имя сей свѣтлой души, преклоняю колѣно и молюсь съ благоговѣніемъ.

*) Нѣкоторыя лица, не имѣвшія ни какихъ личныхъ отношеній къ великому князю Михаилу Павловичу и проживавшія въ деревняхъ, служивали по немъ панихиды. П. Б.

Неисповѣдимы судьбы Божіи! Свыше было предопредѣлено, чтобъ Семеновскій полкъ, прославившійся храбростью и преданностью своею къ вѣнценосцамъ, отъ самаго начала существованія, и отличившійся такъ блистательно подъ Крымомъ, былъ раскассированъ!

Общій приговоръ былъ, что полк. Шварцъ причиною несчастнаго происшествія, почему разскажу о его свойствахъ и дѣйствіяхъ во время командованія полкомъ: человѣкъ безъ образованія, едва зналъ Русскую грамоту, не имѣлъ дара слова и съ безконечнымъ это... это... съ трудомъ могъ выражать мысль свою*). Передъ фронтомъ былъ иногда какъ въ изступленіи, кривлялся, припадалъ на землю, чтобъ видѣть подошвы марширующихъ солдатъ. Все сіе приводило офицеровъ, находившихся во время ученія при немъ, въ затруднительное положеніе. Солдатъ всегда былъ и будетъ весельчакъ; такова натура его. Легко можно угадать, что были способные, которые не преминули копировать сіи странныя тѣлодвиженія и въ часъ разгулья съ точнымъ подражаніемъ представляли оригиналъ. Кто дѣлалъ походъ, очень знаетъ, что какой нибудь проказникъ своимъ веселонравіемъ заставляетъ товарищей, даже при форсированныхъ маршахъ, забывать усталость.

Все имѣетъ свою выгодную и невыгодную сторону: въ семъ случаѣ это передразниваніе начальника имѣло неизбѣжное нравственное вліяніе; но отвратить оное было мудрено, даже невозможно.

Полковникъ Шварцъ имѣлъ репутацію офицера храбраго въ полѣ и знающаго фронтъ; поступивши съ самаго начала службы своей въ полкъ графа Аракчеева, былъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ его сіятельства. Графъ и представилъ его покойному императору, какъ человѣка съ особыми военными качествами.

Надо отдать справедливость г. Шварцу; онъ, зная свои недостатки, торжественно объявлялъ, что не можетъ командовать полкомъ, гдѣ офицеры лучшихъ фамилій, лучшаго тона и воспитанія.

Полковникъ Шварцъ былъ переведенъ въ Семеновскій изъ лейбъ-гренадерскаго полка, а въ оный поступилъ изъ Екатеринославскаго. Во время его командованія симъ послѣднимъ, братъ мой былъ посланъ выбирать людей изъ армейскихъ полковъ въ гвардію и съ опытною расторопностью не допустилъ полк. Шварца скрыть молодцевъ своего

*) Есть извѣстіе, что Шварцъ былъ происхожденія Еврейскаго. П. Б.

полка. Разумѣется, подобные случаи не забываются, особенно человѣкомъ не совсѣмъ благовоспитаннымъ. При первой встрѣчѣ была вспышка таившагося злопамятства: послѣ нѣсколькихъ дней по принятіи полка полк. Шварцъ приказалъ одну изъ ротъ вывести на парадное мѣсто и дѣлалъ оной ученье съ своими замѣчаніями. Вѣтеръ былъ сильный, такъ что на весьма небольшомъ разстояніи нельзя было слышать говорящаго.

Полк. Шварцъ, имѣвши намѣреніе что-то объяснить бывшимъ при этомъ случаѣ не во фронтѣ и стоявшимъ въ отдаленіи офицерамъ, сказалъ: гг., пожалуйте ко мнѣ. По вышесказанной причинѣ не всѣ могли то слышать, въ томъ числѣ былъ братъ, и слѣдуя движенію другихъ, скрестя руки à la Napoléon, шелъ по направленію не торопясь. Полк. Шварцъ, полагая, что это было невниманіе, намѣреніе, побѣжалъ къ брату навстрѣчу и въ каррикатурныхъ позахъ передразнилъ его и дѣлалъ ему передъ всѣми выговоръ. Братъ, знавши строгую дисциплину службы, не объяснился передъ фронтомъ, но на другой день пошелъ къ п. Шварцу и убѣдилъ его логическими доказательствами, что онъ былъ несправедливъ. Шварцъ просилъ прощенія; у него было нѣкоторое актерство, а на сей разъ, можетъ быть это было чистосердечно. Кстати разсказать, что братъ былъ всегда пунктуальнымъ систематикомъ: великій князь, бывши бригаднымъ командиромъ, съ обворожительнымъ своимъ благоволеніемъ, очень часто послѣ ученія изволилъ разговаривать съ нами какъ съ товарищами. Каждый наперерывъ дѣлалъ объясненія; братъ, выждавъ свою очередь, былъ послѣдній сказать свое мнѣніе. Его высочество, обращаясь ко всѣмъ и подавая знакъ рукою: «Silence, messieurs,—c'est l'*уставъ* personifié qui parle».

Полк. Шварцъ желалъ ввести методу въ командованіи полкомъ. Командовавши армейскимъ, онъ имѣлъ обыкновеніе, несогласное съ постановленіями службы, дѣлать свои распоряженія посредствомъ фельдфебелей. Эта была его сфера. Такимъ образомъ онъ началъ созывать къ себѣ Семеновскихъ, съ ними толковать и давать приказанія. Какъ скоро узнали ротные командиры, условились и приказали, каждый своему, когда полковой командиръ потребуетъ къ себѣ какого фельдфебеля, дать знать о томъ тотъ же часъ, и тогда съ нимъ являлся ротный командиръ. Хотя это было исполненіе субординаціи, однако не нравилось Шварцу; перемѣнить же нельзя было; а между тѣмъ сіе столкновеніе не располагало начальника къ подчиненнымъ. Надо прибавить, что ко всему стеченіе разныхъ обстоятельствъ вело къ злополучной развязкѣ. Скопилось, какъ будто нарочно, много за-

нятій солдатамъ въ полку: ежегодныя постройки мундировъ съ принадлежностями, трехъ-годичная постройка шинелей, перемѣна аммуницій и киверовъ, дѣланіе сапогъ, такъ что всѣ люди въ ротахъ были заняты какой нибудь работою; все это въ одно время и къ спѣху. Государь Императоръ былъ въ отсутствіи, и ожидали Его Величества къ приближавшемуся празднику полка, почему были необходимыя частыя репетиціи парада, а въ особенности ученія, сверхъ сего караулы и отправленіе разныхъ службъ. Солдатъ со всѣми своими достоинствами въ иныхъ случаяхъ не наблюдатель, не любитъ разсуждать; никто не можетъ его разувѣрить въ томъ, что онъ взялъ себѣ въ голову! Семеновцы, бывши сверхъ обыкновеннаго обременены занятіями, приписывали все Шварцу и вспоминали генерала Потемкина, начальника ими обожаемаго.

Ропотъ съ каждымъ днемъ все увеличивался, вслѣдствіе чего государева рота на перекличкѣ требовала отъ фельдфебеля, чтобъ онъ просилъ ротнаго командира довести до высшаго начальства, что полковой командиръ ихъ угнетаетъ.

Этимъ жалобамъ, между многими другими, подалъ поводъ случай, въ которомъ негодованіе солдатъ на полк. Шварца было неукротимое; онъ въ бѣшенствѣ своемъ *плюнулъ одному изъ нихъ въ лицо.* Это превзошло всякое терпѣніе; ибо каждый въ ротѣ гордился своимъ достоинствомъ и преимуществомъ. Жалоба дошла до свѣдѣнія командующаго корпусомъ. Генералъ Васильчиковъ сдѣлалъ инспекторскій смотръ ротѣ и сказалъ, что если кто осмѣлится разинуть ротъ, то съ нимъ сдѣлаютъ то, чего онъ и не ожидалъ; слѣдовательно, путь приносить жалобу законнымъ порядкомъ былъ прегражденъ.

Я на семъ смотрѣ не былъ; говорю то, что̀ слышалъ. На перекличкѣ солдаты еще разъ жаловались на Шварца; фельдфебель представилъ своему капитану списокъ тѣхъ, которые отважнѣе были другихъ въ объявленіи жалобы.

Послѣ сего командующій корпусомъ приказалъ въ полуформѣ привести роту его величества въ экзерциргаузъ, гдѣ находился вооруженный баталіонъ Павловскаго полка въ двѣ линіи. Такъ какъ это было въ ночное время, то экзерциргаузъ былъ освѣщенъ. Семеновцы были введены и поставлены между двухъ линій. Генералъ Васильчиковъ бранилъ солдатъ самыми грозными выраженіями и приказалъ вести ихъ въ крѣпость. Капитанъ Кашкаровъ, ротный ихъ командиръ, скомандовалъ направо, и всѣ въ безмолвіи пошли въ назначенное мѣсто.

Арестованіе роты было наканунѣ дня, въ который Семеновскій полкъ долженъ быть вступить въ караулъ. Хотя сіе произошло поздно вечеромъ, однако не могло остаться тайною. Слухъ, что рота отведена въ крѣпость, вдругъ разнесся по всему полку, и вышло общее движеніе.

Солдаты, переходя изъ казармъ въ казармы, сообщали другъ другу о случившемся, и какъ обыкновенно въ Русскомъ народѣ водится съ радости и съ горя прибѣгать къ чаркѣ, то осушали подносимую товарищемъ товарищу. Событіе, касающееся близко до каждаго, и сырость осенней ночи располагали пьющаго и подносящаго вино повторять залпъ: водка же была подъ рукою. Дѣйствіе лишней чарки располагало къ отважности; однако хотя по пословицѣ: пьяному море по колѣно,—буйства не было.

Необходимо разсказать слѣдующее обстоятельство. Годъ передъ тѣмъ, или болѣе, было высочайшее повелѣніе солдатамъ не ходить въ питейные дома, а сколько нужно вина посылать за онымъ и распивать въ ротахъ. За неисполненіе приказа было строгое взысканіе; были примѣры, что винопродавцы наказывались и поступали за ослушаніе въ военную службу.

Сначала брали вино ведрами, по мѣрѣ надобности, потомъ пала мысль для избѣжанія частыхъ посылокъ, инымъ ротнымъ командирамъ (а другіе подражали, и это было во многихъ гвардейскихъ полкахъ) брать куфами и выручать деньги продажею вина въ казармахъ; это поручено было нѣкоторымъ солдатамъ. Полиція не смѣла вмѣшиваться, а откупъ, хотя былъ въ то время отъ казны, не могъ имѣть притязанія,—отвѣтъ всегда былъ готовъ: подноситъ земляку. Чрезъ продажу сію рота выручала ежемѣсячно значительныя деньги, отъ получаемой пользы солдаты имѣли хорошую пищу, всегда говядину или рыбу, кашу съ масломъ и винную порцію. Этого рода операція не была скрыта, а извѣстна высшему начальству,—каждый хвастывалъ доставленіемъ сытаго продовольствія солдатамъ.

Въ злосчастную ночь круговая чара разгуливалась, и хмѣль прогналъ сонъ. Къ утру по всѣмъ казармамъ повтореніе приказа: готовиться къ караулу и вслѣдъ затѣмъ одѣваться. Вездѣ общій отвѣтъ: Гдѣ рота? Подавай ее; туловище безъ головы не двигается. Солдаты переходили изъ казармы въ казарму и потомъ толпились на площади передъ гошпиталемъ. О семъ смятеніи немедленно было донесено ротнымъ командирамъ, которые поспѣшили прибыть. Всѣ ихъ старанія привести къ повиновенію были тщетны. Иные становились у две-

рей въ распятомъ положеніи, но не могли остановить стремленіе потока.

Смятеніе было доведено до свѣдѣнія далѣе и далѣе по командѣ. Полковникъ Шварцъ, боясь явиться предъ полкомъ, скрылся въ Измайловскомъ у одного знакомаго. На площади толпа солдатъ часъ отъ часу увеличивалась. Пріѣзжали многіе генералы уговаривать солдатъ, между прочимъ, бывшій тогда начальникомъ штаба г. Бенкендорфъ. Увѣщанія были безполезны. По совѣту высшаго начальства прибылъ г. Потемкинъ; всѣ единогласно кричали: ваше превосходительство, примите командованіе полка, мы готовы годъ безъ жалованья служить. Со всѣмъ этимъ не приходили къ должному повиновенію. Вслѣдъ за симъ было объявлено, что полк. Шварцъ отрѣшается отъ командованія, а назначается г. Бистромъ. Сей вождь, неустрашимый въ бояхъ, съ горделивою своею осанкою, отрывистымъ голосомъ, внушалъ солдатамъ повиновеніе по службѣ, напоминалъ имъ славу, пріобрѣтенную на поляхъ Бородина и Кульма, которую они не должны помрачить нарушеніемъ присяги, мало по малу приводилъ въ стройный порядокъ; но въ одномъ концѣ строились, въ другомъ приходяли въ новый безпорядокъ, и по сей причинѣ наряженъ былъ другой полкъ вступить въ караулъ, а всѣ три баталіона приказано было отвести въ крѣпость.

Баталіонные и ротные командиры повели солдатъ, которые безъ всякаго прекословія пошли какъ будто на ученье.

Великаго князя, какъ говорили тогда, остановили, упросили не являться. Съ увѣреніемъ можно сказать, что его высочество скорѣе другихъ нашелся бы на мѣстѣ все привести въ порядокъ; ибо былъ случай, въ которомъ показалъ, что не нужны многолѣтніе опыты, а очень часто прямой взглядъ на вещи и простое благоразуміе достаточны рѣшать. Рѣшеніе состояло въ удовлетвореніи невиноватаго и показавъ несправедливость другого, поддержать достоинство каждаго. Это вторый Александръ, который разрубилъ Гордіевъ узелъ!..

Когда всѣ три баталіона были отведены въ крѣпость, составленъ былъ совѣтъ, въ которомъ между прочимъ находился тогда бывшій министръ морскихъ силъ маркизъ де-Траверсе, и рѣшено было 1-й баталіонъ оставить въ крѣпости, 3-й отправить въ Кексгольмъ, а 2-й посадить на фрегаты и отправить въ Свеаборгъ въ такое время года, въ которое регламентомъ Петра I запрещено пускать суда въ море.

Одинъ или два фрегата, не помню, на которомъ находилась часть 2-го баталіона, по причинѣ случившагося штурма вмѣсто Свеаборга приплыла въ Ревель, и, какъ разсказывали участвовавшіе въ плаваніи семъ, въ томъ числѣ меньшой мой братъ, умершій впослѣдствіи времени, будучи въ отставкѣ, что милостивый Богъ однимъ чудомъ Своимъ помиловалъ ихъ отъ погибели.

Тогда же былъ отправленъ къ Государю Императору въ Троппау курьеръ съ донесеніемъ о происшествіи и о сдѣланныхъ распоряженіяхъ.

Донесеній я не имѣлъ случая читать; но мнѣ говорили, что генеталъ Васильчиковъ, какъ командующій корпусомъ, представилъ происшествіе возмущеніемъ полка, а графъ Милорадовичъ, какъ военный губернаторъ, въ другомъ видѣ.

Посланный курьеръ опоздалъ прибыть въ Троппау. Между тѣмъ Австрійскій министръ Меттернихъ, игравшій въ то время важную роль, получилъ до его пріѣзда извѣстіе о происшествіи и во время конференціи объявилъ о семъ Государю, чрезъ что, какъ искусный дипломатъ, воспользовался симъ случаемъ даже получить согласіе на сдѣланное имъ какое-то предложеніе, представивъ, что не всегда можно надѣяться на штыки... примѣръ тому Семеновскій полкъ,— первый въ Россійской арміи. Пишу то, что̀ тогда разсказывали.

Императоръ возвратился въ свою квартиру и получилъ тогда ролько оффиціальное донесеніе чрезъ курьера.

Можно себѣ вообразить смущеніе Государя отъ поступка солдатъ Семеновскаго полка, помрачившаго славу Русской арміи въ глазахъ иностранцевъ, первое впечатлѣніе по прочтеніи донесенія и справедливый гнѣвъ на полкъ, имъ взлелѣянный.

Его Величество своеручно изволилъ написать извѣстный приказъ 2-го Ноября 1820 года.

Высочайшій приказъ сей былъ ударъ громоподобный: одно слово, и уничтоженъ полкъ!

Но въ семъ грозномъ гнѣвномъ велѣніи открывается христіанская добродѣтель Миротворца Европы. Въ сердцѣ благословеннаго Александра правда, судъ и милость были всегда нераздѣльны, такъ какъ и въ семъ случаѣ: по суду своему повелѣлъ штабъ и оберъ-офицеровъ Семеновскаго полка перевести въ армейскіе; не могъ однако остано-

вить влеченіе добродѣтельной души своей миловать; приговоромъ своимъ желалъ нѣкоторымъ образомъ оправдать ихъ и посему предоставилъ сохраненіе преимущества гвардейскихъ чиновъ. Верхъ же милосердія выраженъ излiяніемъ чувствъ привязанности къ полку, называя Семеновцевъ своими сослуживцами, и изъявленіемъ нѣжной, такъ сказать, родительской заботливости въ распредѣленіи офицеровъ по полкамъ: иные были помѣщены въ тѣ, кои находились на ихъ родинѣ, другіе, какъ-то братья и однофамильцы, поступили въ одинъ полкъ.

Сколько было случаевъ, въ коихъ покойный Государь благоволилъ показывать привязанность къ полку!

Иногда изволилъ говорить: Преображенскій императорскій полкъ, а Семеновскій мой.

Годъ или болѣе передъ несчастнымъ происшествіемъ, Государь довольно долгое время показывалъ неудовольствіе на Семеновскій полкъ за ученіе и разводы, а другимъ, которые не превосходили насъ ни въ чемъ, жаловалъ по рублю, порціи говядины, вина. Всѣ усилія Семеновцевъ оставались безъ отличія, наконецъ стали упадать духомъ. Дошло до свѣдѣнія Государя; одно слово примирило,—слово для насъ, ексъ-Семеновцевъ,—неизгладимое изъ памяти: то «что̀ хорошо для другихъ, мало для Семеновскаго полка».

Сентябрь 1852 года, Смоленскъ.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ.

(Когда она была герцогинею Курляндскою).

Преосвященный архіепископъ. Августа отъ 22-го числа сего 1726 году, присланъ указъ изъ Риги отъ протопопа въ Курляндію ко двору моему священникамъ, съ котораго указу при семъ до вашего архіерейства копію прилагаю *). Однакожъ мнѣ удивительно, что преосвященный Рафаилъ, епископъ Псковскій, въ донесеніи въ Правительствующій Синодъ доносилъ, яко бы онъ не вѣдаетъ, по какому указу изъ Смоленска священники и къ какимъ церквамъ взяты. Я вашему архіерейству о семъ объявляю, что въ прошломъ 1716 году отправлены со мною въ Курляндію къ моимъ дворскимъ церквамъ, по именному блаженной и вѣчнодостойной памяти Его Императорскаго Величества указу изъ Кіевлянъ два священника и дьяконъ черные; а въ бытность Его Императорскаго Величества въ Ригѣ повелѣлъ тѣхъ священниковъ перемѣнить, и присланы ко мнѣ изъ Риги священники Василій, Іоаннъ, Илія. А дьяконъ по моему желанію поставленъ изъ дьячковъ въ Смоленску, понежъ я для Россійскаго простаго народу велѣла за дворомъ держать другую церковь, понеже во дворѣ моемъ люди не вмѣщались, а другимъ и входъ быть не надлежитъ. А понежъ вашему архіерейству, чаю, извѣстно, что до нашихъ дворскихъ церквей кромѣ всего Святѣйшаго Синода мѣшаться не надлежитъ, еще же и въ заграничное мѣсто протопопу такіе указы посылать, что мнѣ предосудительно. И ежели бъ что сумнительно было, Святѣйшій Синодъ ко мнѣ о томъ отписать изволили бъ. Я ваше архіерейство прошу Рижскому протопопу за границею, а особливо въ моихъ дворскихъ церквахъ, диспозицію заказать, а писать ко мнѣ, въ чемъ потребно, приказать отъ Святѣйшаго Синода. И пребываю всегда вашему архіерейству доброжелательная *Анна*.

Изъ Митавы, 4 Октября 1726.

(Изъ Сборника П. И. Щукина).

---

*) Копіи этой не сохранилось. П. Б.

РАСХОДЫ ГОРОДА ЛАЛЬСКА

По случаю путешествія императрицы Екатерины Великой въ Крымъ.

Въ расходахъ по совершенію этого путешествія принимало участіе населеніе Имперіи. Такъ, по указу Сената, поставка на станціи лошадей и ямщиковъ и содержаніе ихъ до возвращенія Императрицы обратно въ С.-Петербургъ, возложены были на всѣ городскія и сельскія общества, въ томъ числѣ и нынѣшней Вологодской губерніи. Общества этой губерніи должны были поставить лошадей и ямщиковъ въ дер. Долговку (114 вер. отъ С.-Петербурга), городъ Лугу (129 вер.) и село Городецъ (21 вер.). Нашлось слѣдующее свѣдѣніе по выполненію этой повинности нынѣ заштатнаго городка Лальска.

Городокъ этотъ отстоитъ отъ Вологды въ 530 и отъ С.-Петербурга въ 1238 вер. По распредѣленію исправляющаго должн. правителя Вологодскаго намѣстничества, генералъ-поручика Петра Ѳедоровича Мезенцова, г. Лальскъ, по числу 448 душъ купцовъ и мѣщанъ, долженъ былъ поставить 15 лошадей съ упряжью и 7 ямщиковъ. На содержаніе ихъ, по разсчету въ продолженіе девяти мѣсяцевъ, велѣно собирать на каждую лошадь по 9 руб. въ мѣсяцъ, а на 6 зимнихъ мѣсяцевъ на всѣхъ лошадей—810 рублей, въ лѣтніе же мѣсяцы для продовольствія лошадей отведены отъ казны пастбища близъ станцій. На содержаніе ямщиковъ—по 2 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ на каждаго, а на все время 157 р. 50 коп.; всего же на тѣхъ и другихъ—967 р. 50 коп. Кромѣ того было предписано собрать «на непредвидимые расходы, сколько общества пожелаютъ». И лошади, и деньги должны были быть доставлены въ самую неудобную на Сѣверѣ пору: къ 15 числу Ноября. Обществамъ предоставлено было приводить лошадей и ямщиковъ въ назначенныя мѣста или натурой, или же нанимать ихъ у мѣстныхъ жителей. Лальское общество предпочло послѣдній способъ и, собравъ 1090 руб. (слѣдовательно, на «непредвидимые» расходы «пожелало» отпустить 122 руб. 50 коп.) и вручило ихъ двумъ уполномоченнымъ, которые отправились въ С.-Петербургъ для найма лошадей и ямщиковъ. Не доѣхавъ до столицы, именно въ Новой Ладогѣ, уполномоченные сдали поставку тамошнему купцу Якову Кулагину за 525 руб.

Въ книгѣ, которую далъ Лальскій магистратъ уполномоченнымъ на записку расходовъ (находится въ архивѣ мѣстной Городской Управы), между прочимъ, значатся слѣдующіе расходы. Прогоны и содержаніе въ пути доВологды—24 р. 56 к., на покупку телѣги—10 р., на подарки въ Вологдѣ—80 руб., при заключеніи контракта съ Кулагинымъ—5 р. 60 к., при полученіи квитанціи въ исправномъ выполненіи повинности—19 р. 42 к., за развѣдываніе о времени обратнаго шествія Императрицы—1 р. 10 к.

Одинъ изъ уполномоченныхъ жилъ въ С.-Петербургѣ до возвращенія Императрицы и издержалъ на содержаніе и квартиру въ теченіе 5 $1/2$ мѣсяцевъ съ 26 Ноября 1786 по 2 Мая 1787 г. 29 руб., т. е. около 17 $1/2$ коп. ассиг. въ день.

Въ общемъ итогѣ путешествіе это обошлось Лальскому обществу въ 779 руб. 16 коп. (Свѣдѣніе это заимствовано изъ «Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» 1876 года).

С. Ковалевъ.

ЗАМѢТКИ КНЯЗЯ П. А. ВЯЗЕМСКАГО НА КНИГАХЪ.

I.

На поляхъ извѣстной книги Радищева „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“ (заграничнаго изданія) сохранились на поляхъ слѣдующія замѣтки князя П. А. Вяземскаго.

Стр. 88. Ужасно все напыщено, а *державная воля обычая*—выраженіе удачное.

Стр. 90. Это конечно такъ.

Стр. 91. Питая всѣхъ своею кровію. Князь Вяземскій замѣчаетъ Почему же не просто молокомъ?

Стр. 92. „Какая вездѣ декламація и высокопарное пустословіе. Впрочемъ все это болѣе или менѣе подражаніе тогдашней Французской фразеологіи à la Diderot; но въ Дидро болѣе вспышекъ настоящаго огня, болѣе душевнаго, внутренняго краснорѣчія.

Стр. 107. „Въ таковыхъ размышленіяхъ доѣхалъ я до перваго стана“. „Давно доѣхалъ бы, если бы не заслушался длинной рацеи *отца чадолюбиваго*“. Замѣчательно, что у Радищева, какъ часто у Карамзина и, говорятъ, у меня, прилагательное слѣдуетъ за существительнымъ, что́ весьма раціонально, потому что сперва нужно имѣть понятіе о вещи, а уже потомъ о качествахъ ея, а не *о ея качествахъ*, какъ многіе бы написали. Мѣстоименіе не должно никогда соваться впередъ.

II.

„Опасный Сосѣдъ“. Стихотвореніе Василія Львовича Пушкина. Изданіе второе. Лейпцигъ, въ типографіи Брокгауза. 1855. 8-ка, 10 стр. съ предисловіемъ С. П. (т. е. Сергѣя Дмитріевича Полторацкаго). Эта тетрадка доставлена была князю П. А. Вяземскому, по его желанію. Черезъ нѣсколько времени онъ возвратилъ ее доставившему лицу съ помѣтками на поляхъ. Такъ на 7-й страницѣ, гдѣ стихъ ... „въ трактирахъ съ плясунами“, онъ сдѣлалъ замѣтку: въ подлинникѣ—съ ямщиками.

Къ стиху ... „дивились двоицѣ на бѣгъ ея взирая“, князь дѣлаетъ такое замѣчаніе: Князь Шихматовъ, въ стихотвореніи на имя Шишкова, употребилъ выраженіе *двоица коней*, вмѣсто пара. Каченовскій въ своемъ „Вѣстникѣ Европы“ сказалъ, что хорошо, что поэтъ пріѣхалъ не на тройкѣ.

Къ стр. 8-й „Херы съ покоями сцѣплялись по стѣнамъ“. Замѣтка князя Вяземскаго: Забавно, что это стихъ Жуковскаго.

Стр. 13. „свѣтъ въ черепкѣ погасъ“: Батюшковъ восхищался стыдливостью и деликатностью этого стиха.

Стр. 15. „Арфаксадъ, Русалка, Дѣва Солнца“ къ выноскѣ изданія: „Извѣстные романы и сказки“. Князь прибавляетъ: и театральныя піесы.

Стр. 16. „Благопристойности ничто не нарушало“. Этотъ стихъ въ этомъ мѣстѣ прелесть.

*

У насъ есть печатный экземпляръ „Опаснаго Сосѣда“ съ замѣткою С. Т. Аксакова къ стиху: „Мы парой двоицу по-русски называя“: „Не намекъ ли это на князя Шихматова, который написалъ:

„Но кто тамъ мчится въ колесницѣ
На рѣзвой двоицѣ порой?“

С. Д. Полторацкій назвалъ свое изданіе вторымъ, такъ какъ первое было литографировано еще въ 1815 году Шиллингомъ-фонъ-Канштатомъ въ Мюнхенѣ. Въ своемъ предисловіи С. Д. Полторацкій сообщаетъ любопытныя черты времени и автора стиховъ этихъ, которые были распространены въ Русскомъ обществѣ и помнились наизусть многими. Онъ приводитъ разсказъ Н. И. Греча изъ Сѣверной Пчелы 1853 года (№ 142) въ некрологѣ барона Павла Львовича Шиллинга-фонъ-Канштата (который, замѣтимъ, былъ родственникомъ графа А. Х. Бенкендорфа): „Въ Мюнхенѣ изобрѣтена и усовершенствована литографія. По вторичномъ вступленіи нашихъ войскъ въ Парижъ (1815), Шиллингъ былъ тамъ и вмѣстѣ съ другими Русскими былъ приглашенъ министерствомъ нашимъ къ содѣйствію въ соста-

вленіи и перепискѣ разныхъ актовъ на Французскомъ языкѣ, которыхъ нельзя было повѣрить иностранцамъ. Эти работы занимали значительное число лицъ, день и ночь. Шиллингъ, по природѣ нетерпѣливый и неусидчивый, кряхтѣлъ за письменнымъ столомъ и однажды какъ-то сказалъ, что этого продолжительнаго копированія бумагъ можно бы избѣжать употребленіемъ литографіи, которая въ то время едва ли гдѣ была извѣстна исключая Мюнхена. Императоръ Александръ, по представленіи о томъ, приказалъ сдѣлать опытъ новаго изобрѣтенія, и Шиллингъ былъ для того посланъ въ Мюнхенъ. Слѣдовало налитографировать что-нибудь по-русски. Шиллингъ припоминалъ себѣ разныя стихотворенія, выученныя имъ въ Первомъ Кадетскомъ Корпусѣ и въ свѣтѣ, и ни одного не могъ вспомнить вполнѣ. Вдругъ напалъ онъ на каррикатурную идиллію В. Л. Пушкина „Опасный Сосѣдъ", выгравировалъ ее и отправился съ нею обратно въ Главную Квартиру. Содержаніе опыта возбудило общій смѣхъ, а исполненіе оказалось безукоризненнымъ". Далѣе С. Д. Полторацкій разсказывалъ: „Въ Маѣ мѣсяцѣ 1830 года, передъ отъѣздомъ моимъ изъ Москвы въ путешествіе за границу *), видѣлся я въ послѣдній разъ съ В. Л. Пушкинымъ въ домѣ его на Басманной (онъ умеръ въ Августѣ 1830 года). На этомъ вечерѣ были оба братья Полевые (издатели Московскаго Телеграфа) и многіе другіе Русскіе литераторы. Находясь въ обыкновенномъ своемъ веселомъ расположеніи духа, Пушкинъ разсмѣшилъ насъ всѣхъ слѣдующею просьбою, съ которою обратился ко мнѣ: „Милый мой, ты вѣроятно будешь въ Берлинѣ, Лейпцигѣ, Парижѣ. Тамъ есть Русская типографія. Потѣшь меня пожалуйста: напечатай моего „Опаснаго Сосѣда", лучшее и удачнѣйшее изъ моихъ стихотвореній. Оно есть лишь въ Россіи, только въ рукописи, и жаль, если пропадетъ и не дойдетъ до потомства. Вотъ тебѣ исправный списокъ. Тисни его и тѣмъ порадуй меня".

С. Д. Полторацкій, много лѣтъ спустя, исполнилъ эту просьбу. П. Б.

---

*) Черезъ два мѣсяца, въ это первое свое путешествіе за границу, въ Парижѣ С. Д. Полторацкій принималъ уличное участіе въ революціи 1830 года. П. Б.

ѲЕДОРЪ САМАРИНЪ. О мірской надѣльной землѣ. Замѣчанія на статьи Б. Н. Чичерина по поводу пересмотра законодательства о крестьянахъ. Москва. 1902. 8-ка 60 стр.

Появленіе книжки Ѳ. Д. Самарина, составленной изъ статей, напечатанныхъ въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ за 1898 годъ, должно быть признано въ высокой степени желаннымъ: община есть историческая основа Русской жизни.

Быть или не быть нашей поземельной общинѣ,—вопросъ первостепенной исторической важности; но противники общины въ своей полемикѣ держатся того самаго воззрѣнія, которое талантливо и ярко выразилъ Б. Н. Чичеринъ. Скромно назвавъ свой трудъ „замѣчаніями", Ѳ. Д. Самаринъ съ необычайной послѣдовательностью разбираетъ основныя положенія этого воззрѣнія и указываетъ практическіе выводы, къ которымъ оно приводитъ.

Маститый Б. Н. Чичеринъ видитъ въ поземельной общинѣ коренное препятствіе къ упорядоченію крестьянскаго быта, остатокъ крѣпостного права. Мірская надѣльная земля должна, по его мнѣнію, превратиться въ полную личную собственность отдѣльныхъ крестьянъ. Община-де не совмѣстима съ выкупомъ земли. Человѣка нельзя заставить покупать землю *не для себя, а для другихъ*. Ѳ. Д. разомъ опровергаетъ этотъ взглядъ, указавъ, что земля пріобрѣтена крестьянами у помѣщиковъ ***не*** посредствомъ *обыкновенной покупки* и не составляетъ *частной* собственности *отдѣльныхъ* крестьянъ; надѣленіе землею было принудительнымъ актомъ государственной власти. Кромѣ того выкупъ былъ сдѣланъ не отдѣльными крестьянами, а всѣмъ *обществомъ* и *для всего* общества; значитъ, и земля составляетъ *общественную* собственность.

Далѣе Б. Н. Чичеринъ связываетъ неразрывно надѣлъ съ общиной. Надѣлъ, по его мнѣнію, идетъ въ разрѣзъ съ общественнымъ строемъ, основаннымъ на гражданской свободѣ, и имѣлъ цѣлью лишь обезпеченіе исправнаго отбыванія крестьянами повинностей. Но, указываетъ Ѳ. Д., земля предоставлена крестьянамъ, какъ гласитъ Положеніе 19-го Февраля, *для обезпеченія ихъ быта*, поэтому необходимо охранять неприкосновенность надѣльной земли и бороться съ недостаточностью земельнаго запаса.

Размѣры замѣтки не даютъ возможности остановиться на критикѣ практическихъ выводовъ, къ которымъ приходитъ Б. Н. Чичеринъ. Ѳ. Д. Самаринъ полагаетъ, что надѣлъ слѣдуетъ признать неотчуждаемою собственностью мірского общества, отъ всякой же регламентаціи общиннаго владѣнія слѣдуетъ безусловно отказаться.

Благородное отношеніе къ противнику, простота и точность рѣчи, убѣдительность доводовъ, глубина взглядовъ дѣлаютъ изъ „замѣчаній" Ѳ. Д. Самарина образцовое полемическое произведеніе, подъ которымъ не отказался бы подписаться и самъ его дядя; намъ же при чтеніи этой книжки настойчиво припоминалась кристальная ясность, которою отличались произведенія Юрія Ѳедоровича. Ю. Б.

ПОПРАВКИ.

(Изъ писемъ къ издателю).

Прочитавъ разговоръ О. А. Новиковой съ кн. Горчаковымъ, я удивляюсь, что многоуважаемая Ольга Алексѣевна можетъ сомнѣваться въ правдивости словъ Аксакова, разъ что князь Долгоруковъ ихъ передалъ. Государь приказалъ ему объявить Аксакову объ его высылкѣ изъ Москвы. Князь Долгоруковъ обязанъ былъ подробно доложить, какъ онъ исполнилъ его требованіе. Ольга Алексѣевна находитъ, что Аксаковъ говорилъ только правду. Князь Долгоруковъ тоже честно и правдиво исполнялъ свои обязанности въ продолженіе долголѣтней своей службы.

Князь **Дмитрій Долгоруковъ.**

Волынщина, Московской губ., Рузскаго у., 23 Октября 1902.

Просматривая 12-ю тетрадь за 1901 г „Русскаго Архива" я нашелъ на страницѣ 553, въ примѣчаніи, небольшую неточность, о которой позволяю себя сообщить вамъ для свѣдѣнія.

Графиня Викторина Станиславовна Потоцкая была *полу-сестра* (единокровная) С. Киселевой и О. Нарышкиной (отъ 3-го брака Станислава Потоцкаго съ Де-Витъ у него было трое дѣтей: С Киселева, О. Нарышкина и недавно умершій оберъ-шенкъ графъ Болеславъ Потоцкій). Въ первомъ бракѣ графиня Викторина Станиславовна былъ за графомъ Октавіемъ Шуазель-Гуфье, и не *овдовѣла*, а развелась съ нимъ. Она вышла за А. Н. Бахметева, а графъ Шуазель-Гуфье женился на Тызенгаузенъ (Польская, а не Нѣмецкая вѣтвь).

Такимъ образомъ дѣти графа Шуазель-Гуфье отъ брака съ графиней Потоцкой остались въ Россіи, а отъ брака съ Тызенгаузенъ существуютъ и понынѣ во Франціи.

Князь С. В. Кудашевъ.

ОПЕЧАТКИ.

(Въ 10-й книжкѣ 1902 года).

Стран.	*строки.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
159			259
267	9 сверху	1574	1594
267	22 снизу	нѣсколько	нѣсколькихъ дней
269	11 сверху	тотъ	тощъ
271	18 „	Бориса Өеодоровича	Өеодора Борисовича
273	12 „	отправиться	оправиться
273	5 снизу	за	на
284	2 „	1610	1611
291	19 „	подняты	поотняты
295	7 „	I	XIII
296	6 сверху	отца	отцевъ
300	8 снизу	XII	XIII

ДНЕВНИКЪ
БЕРХГОЛЬЦА.

II.

1722-й годъ.

ДНЕВНИКЪ

КАМЕРЪ-ЮНКЕРА

Ф. В. БЕРХГОЛЬЦА.

1721—1725.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

И. Ѳ. Аммона.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

1722-й годъ.

Новое изданіе

съ дополнительными примѣчаніями.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1902.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Вторая часть „Дневника“ относится къ пребыванію Берхгольца въ Москвѣ. Объявленный весною 1722 года походъ въ Персію и отъѣздъ туда Петра Великаго были причиною, что герцогъ Карлъ Фридрихъ со всею своею свитою прожилъ въ Москвѣ слишкомъ годъ (до начала Марта 1723 года), въ ожиданіи возвращенія Государя. Этому обстоятельству мы обязаны, что Берхгольцъ, который продолжалъ усердно вести свои записки и вносить въ нихъ съ прежнею подробностью все, его интересовавшее, оставилъ намъ много любопытныхъ свѣдѣній и о нашей древней столицѣ, тогдашнемъ образѣ жизни ея жителей (особенно иностранныхъ купцовъ), о находившихся въ ней плѣнныхъ Шведахъ и т. д. Всѣ они, какъ изображающія картину нравовъ достопамятной Петровской эпохи, читаются съ живѣйшимъ интересомъ и могутъ служить немаловажнымъ пособіемъ при ея изученіи. Бюшингъ, издавая этотъ отдѣлъ „Дневника“, въ предисловіи своемъ прибавляетъ между прочимъ къ сказанному имъ уже прежде слѣдующее: „Въ числѣ многихъ книгъ о Россіи, вышедшихъ въ свѣтъ впродолженіе ста лѣтъ и болѣе, нѣтъ ни одной, которая бы такъ подробно и достовѣрно описывала нравы и обычаи двора, дворянства, средняго сословія и отчасти поселянъ, какъ этотъ Дневникъ. Берхгольцъ нѣсколько лѣтъ тщательно наблюдалъ вблизи большой и малый свѣтъ, съ намѣреніемъ все записывать, и въ самомъ дѣлѣ записывалъ каждый день. На него, поэтому, скорѣе можно положиться, чѣмъ на другихъ. Извѣстія его часто могутъ служить для поправленія прочихъ писателей, не говоря уже о многомъ новомъ и неизвѣстномъ, заключающемся въ его запискахъ. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, сравните вторую часть Веберовой *Измѣненной Россіи* (сочиненія, заслужившаго такъ много справедливыхъ похвалъ) и то, что въ ней есть о 1721 и 1722 годахъ, съ двумя напечатанными теперь частями Берхгольцева Дневника,—и вы тотчасъ увидите преимущество послѣдняго какъ въ отношеніи подробностей, такъ и въ отношеніи точности и разнообразія. Онъ заключаетъ въ себѣ не только больше анекдотовъ объ императорѣ Петрѣ I, чѣмъ все собраніе, изданное въ прошедшемъ (1785) году покойнымъ статскимъ совѣтникомъ Штелинымъ, но по немъ можно и даже должно исправить кое-что въ этомъ собраніи. Берхгольцъ, наконецъ, знакомитъ насъ съ Петромъ I и его семействомъ, съ семействомъ брата его Ивана, съ герцогомъ Карломъ Фридрихомъ Голштинскимъ, его судьбами въ Россіи, его министрами и приближенными и со многими другими лицами гораздо больше, нежели сколько мы до сихъ поръ знали изъ историческихъ сочиненій, путешествій и другихъ книгъ“. (См. Büsching's Magazin für die neue Hist. und Georg., предисловіе къ XX тому).

И. А.

Январь. 1. Въ 7 часовъ утра, при дворѣ было богослуженіе, передъ которымъ у его высочества имѣлъ аудіенцію Шведскій генералъ-маіоръ Крейцъ. Послѣ того всѣ мы, принадлежащіе ко двору, и нѣкоторые посторонніе, какъ-то: камерратъ Фикъ, молодой Гамбургскій купецъ Пренъ; нѣсколько плѣнныхъ Шведовъ и другіе имѣли счастье цѣловать его высочеству руку и приносить ему поздравленіе съ Новымъ годомъ. Въ продолженіе цѣлаго утра надобно было слушать здѣшнихъ музыкантовъ—литаврщиковъ, трубачей, валторнистовъ, императорскихъ пѣвчихъ, барабанщиковъ, флейтщиковъ, однимъ словомъ всѣхъ, кто только занимается здѣсь музыкою, что̀ его высочеству стоило немало денегъ, потому что всѣ они были щедро одарены. Я еще прежде, чѣмъ отправился ко двору, имѣлъ честь (мало, впрочемъ, для меня лестную) получить у себя дома серенаду отъ Нѣмецкихъ гобоистовъ гвардіи (кромѣ которыхъ при обоихъ гвардейскихъ полкахъ есть еще 6 партій Русскихъ гобоистовъ, по одной на каждый батальонъ). Т. с. Бассевичъ и Штамке, послѣ его в—ва, больше всѣхъ нашихъ кавалеровъ подверглись этимъ вовсе излишнимъ поздравленіямъ, которыя, вѣроятно, и имъ обошлись недешево.

Около 11 часовъ пріѣхалъ каммергеръ Нарышкинъ и доложилъ его высочеству, что пора ѣхать ко двору для поздравленія императора и императрицы съ Новымъ годомъ; почему герцогъ тотчасъ собрался и отправился въ слѣдующемъ порядкѣ въ старый дворецъ, называемый Кремлемъ. Прежде всего долженъ былъ ѣхать впереди маіоръ Эдеръ (въ этотъ день дежурный); но такъ какъ онъ не зналъ дороги, то поѣхалъ графъ Бонде въ саняхъ каммергера Нарышкина, парой, съ двумя, по здѣшнему обычаю, передовыми. За нимъ слѣдовалъ курьеръ (назначенный императоромъ для сопровожденія его высочества изъ С.-Петербурга въ Москву и для заготовленія здѣсь всего нужнаго въ домѣ), въ особыхъ саняхъ, имѣя позади себя двухъ драгунъ верхомъ, которые всегда ѣздятъ съ его высочествомъ и заботятся о просторѣ: иначе почти не бываетъ возможности проѣхать по причинѣ множества саней, не такъ-то легко сворачивающихъ передъ кѣмъ-нибудь съ дороги. Видъ этихъ драгунъ производилъ отличное дѣйствіе, и мы безъ малѣйшей остановки быстро подвигались впередъ: они ловко надѣляли ударами извозчиковъ, которые, подобно фіакрамъ въ Парижѣ, обыкновенно больше всѣхъ дѣлаютъ безпорядка. За драгунами ѣхалъ фурьеръ его высочества на красивой лошади, купленной герцогомъ въ Петербургѣ (про-

тивъ его воли) у молодого Татищева за сто червонцевъ; потомъ ѣхали верхомъ же четыре лакея, по два въ рядъ, на четырехъ клеперахъ, приведенныхъ мною изъ С.-Петербурга, и уже за ними слѣдовали сани его высочества, заложенныя парой каретныхъ лошадей тайнаго совѣтника Бассевича. Его высочество имѣлъ подлѣ себя, съ лѣвой стороны, каммергера Нарышкина, который его сопровождалъ, а позади, на запяткахъ, пажа и гвардейскаго гренадера (какъ ѣздятъ только его величество императоръ и князь Меншиковъ). Потомъ ѣхали сани т. с. Бассевича, и наконецъ еще четверо или пятеро саней съ остальными нашими кавалерами. На дорогѣ, когда мы хотѣли переправиться черезъ Москву-рѣку[1]), подъ однимъ изъ лакеевъ, передъ самыми лошадьми его высочества, подломился ледъ, такъ что съ трудомъ успѣли удержать сани герцога и избавиться отъ бѣды. Мы отправились послѣ того другой дорогой и пріѣхали въ старый дворецъ, гдѣ назначено было празднованіе Новаго года, еще до ихъ величествъ императора и императрицы. Мѣсто, называемое Кремлемъ, очень обширно; оно наполнено многими церквами съ прекрасными вызолоченными главами и разными другими старинными зданіями и окружено крѣпкою стѣною, потому что было резиденціею прежнихъ царей. Вверху, на первой площадкѣ дворцоваго крыльца, стоялъ въ строю караулъ изъ старинныхъ стрѣльцовъ [2]), которые отдали его высочеству честь. Когда я спросилъ, почему тамъ нѣтъ караула отъ гвардіи, мнѣ отвѣчали, что его величество императоръ живетъ въ Преображенской Слободѣ, въ весьма небольшомъ и простомъ деревянномъ домѣ, а въ Кремлевскомъ дворцѣ бываетъ только по случаю какихъ-нибудь празднествъ, подобныхъ сегодняшнему. Покамѣстъ его высочество разговаривалъ нѣсколько времени съ княземъ Меншиковымъ и другими вельможами, пришло извѣстіе, что Русская обѣдня кончилась, почему герцогъ и прочіе господа поспѣшили навстрѣчу его величеству императору, чтобы принять его у входа и поздравить. По прибытіи государя, герцогъ встрѣтилъ его и поцѣловалъ ему руку, а онъ взялъ его высочество за голову и нѣжно разцѣловалъ, послѣ чего они вошли вмѣстѣ въ комнату, гдѣ назначено было обѣдать. Когда его величество немного осмотрѣлся тамъ и поговорилъ съ иностранными и здѣшними министрами, всѣ сѣли за столъ. Комната эта была четыреугольная, и императоръ сѣлъ въ срединѣ, за однимъ изъ столовъ, гдѣ помѣстились подлѣ него, съ правой стороны, его высочество и князь Менши-

---

[1]) Вѣроятно, Яузу, потому что непонятно, какимъ образомъ они могли переправляться черезъ Москву-рѣку, проѣзжая изъ Нѣмецкой Слободы въ Кремль.

[2]) *Alte Spiessbürger*. Это могли быть стрѣльцы Сухаревскаго полка, который одинъ уцѣлѣлъ при уничтоженіи Петромъ Великимъ стрѣлецкаго войска.

ковъ, а съ лѣвой—графъ Кинскій и князь Валашскій. Возлѣ князя Меншикова, съ правой стороны, сидѣлъ тайный совѣтникъ Бассевичъ, а за нимъ слѣдовали прочіе иностранные и здѣшніе министры, безъ различія, какъ кому пришлось. За особымъ столомъ направо сидѣли архіепископы Новгородскій и Псковскій съ прочимъ духовенствомъ, занимавшимъ его весь. Оба стола налѣво были заняты офицерами гвардіи и всѣми тѣми, которымъ недостало мѣста за столомъ императора. Кромѣ того, въ смежныхъ комнатахъ было поставлено еще нѣсколько столовъ, которые также не оставались незанятыми и за которыми пили гораздо болѣе, нежели за прежде названными, особенно тамъ, гдѣ сидѣли генералъ Ягужинскій и Татищевъ. Въ серединѣ большой залы стоялъ буфетъ; но ему на этотъ разъ было мало дѣла, потому что пили вообще немного. За обѣдомъ императоръ говорилъ то съ его высочествомъ, то съ Меншиковымъ, то съ Кинскимъ, то съ прочими вельможами. Казалось, онъ былъ въ довольно хорошемъ расположеніи духа. Между прочимъ его величество сказалъ герцогу, что въ окнахъ комнаты все Маріинскія (слюдяныя) стекла, присовокупивъ, что и во всѣхъ другихъ окнахъ обширнаго дворца такія же, что̀ по причинѣ ихъ величины и большого количества дѣйствительно замѣчательно. Сначала на государѣ былъ кафтанъ на собольемъ мѣху, но когда ему стало въ немъ жарко, онъ приказалъ подать себѣ другой, всталъ и тутъ же, при всѣхъ, надѣлъ его, причемъ я замѣтилъ, что рукава и спинка снятаго имъ кафтана были не на собольемъ, а на простомъ мѣху. Башмаки на его величествѣ были изъ оленьей шкуры, шерстью вверхъ какъ на самой ногѣ, такъ и на подошвахъ. У фаворита государева, Василья, были точно такіе же сапоги. Говорятъ, такая обувь очень тепла; но видъ ея какъ-то страненъ. Около 3 часовъ императоръ молча всталъ изъ-за стола (когда онъ встаетъ, никто не смѣетъ дѣлать того же), побылъ нѣсколько времени у императрицы и, по всегдашнему почти обыкновенію своему, не сказавъ ни кому ни слова, уѣхалъ потихоньку домой. Князь Меншиковъ при немъ и послѣ вставалъ нѣсколько разъ, ходилъ къ архіепископу, садился къ нему и разговаривалъ съ нимъ. Говорятъ, этотъ архіерей имѣетъ большой вѣсъ у императора и у вельможъ и считается ученымъ человѣкомъ [1]). На шеѣ у него былъ родъ ордена на голубой лентѣ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ распятаго Господа нашего Іисуса Христа и двухъ разбойниковъ, а на другой портрета императора. На многихъ другихъ знатныхъ духовныхъ лицахъ были также ордена или кресты, частью на золотыхъ цѣпяхъ, частью на лентахъ [2]). Когда императоръ

[1]) Слова эти, по всей вѣроятности, относятся къ Ѳеофану Прокоповичу.

[2]) Берхгольцъ разумѣетъ здѣсь панагіи, носимыя архіереями.

уѣхалъ, князю Меншикову показывали огромный золотой перстень съ гербомъ, какъ говорили, весьма древній. За столомъ въ этотъ разъ не доставало многихъ старыхъ Русскихъ господъ, какъ напр., графа Головкина; но за то было нѣсколько другихъ, которыхъ я прежде еще не видалъ; между прочимъ, генералъ Трубецкой, бывшій въ плѣну въ Швеціи и имѣющій прекрасныхъ дочерей (княгиня Валашская одна изъ нихъ). Трубецкой этотъ *) чрезвычайно пріятный и красивый мущина и съ виду вовсе не похожъ еще на дѣда, какимъ онъ уже есть по дочери своей, княгинѣ Валашской. Около 4 часовъ его высочество и князь Меншиковъ встали и пошли къ ея величеству императрицѣ; но прочіе гости большею частью остались еще на своихъ мѣстахъ и, по обыкновенію, курили табакъ. Войдя въ комнату, гдѣ кушали императрица и принцессы и гдѣ столы были уже вынесены, его высочество тотчасъ приблизился къ государынѣ, которая, равно какъ принцессы и всѣ прочія дамы, была одѣта великолѣпно, поцѣловалъ ей руку и поздравилъ ее съ Новымъ годомъ, за что́ ея величество благодарила въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ. Послѣ того его высочество подошелъ къ старшей императорской принцессѣ и также поцѣловалъ ей руку, а затѣмъ къ младшей. Хотя дочь вдовствующей царицы стояла возлѣ императрицы, выше обѣихъ другихъ принцессъ, однакожъ герцогъ обошелъ ее и прежде поцѣловалъ руку имъ, а потомъ уже ей, для чего онѣ всѣ три, по обыкновенію своему, сняли правыя перчатки. Когда его высочество кончилъ цѣлованье, всѣ прочіе, иностранные и здѣшніе министры, равно и наши придворные кавалеры, кто только успѣлъ пробраться въ тѣснотѣ, послѣдовали его примѣру. Одинъ графъ Кинскій, поцѣловавъ руку императрицѣ, отдалъ поклонъ (реверансъ) принцессамъ только мимоходомъ. Онѣ думали, что онъ сдѣлаетъ, какъ и другіе, и старшая уже протянула было ему руку, потому что онъ прошелъ близко отъ нея. Это, казалось, ее немного смутило. Дѣло въ томъ, что графъ придаетъ принцессамъ титулъ не *высочества*, а только *свѣтлости*, какой имѣютъ и эрцгерцогини; поэтому, я думаю, онъ и не рѣшается цѣловать имъ руки въ подобныхъ торжественныхъ случаяхъ. Послѣ того какъ его высочество поговорилъ нѣсколько времени съ императрицею и съ принцессами (съ которыми на сей разъ былъ очень разговорчивъ и развязенъ), князь Меншиковъ откланялся и подалъ знакъ всѣмъ присутствовавшимъ слѣдовать за нимъ. Его высочество также вышелъ вмѣстѣ съ другими и спросилъ у князя, оканчивается ли этимъ праздне-

*) Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой взятый въ плѣнъ въ сраженіи при Нарвѣ и возвратившійся въ Россію уже по заключеніи Нейштатскаго мира. И. А. Супруга его— Ирина Григорьевна Нарышкина. П. Б.

ство, и отчего такъ рано? Тотъ отвѣчалъ, что такъ приказалъ его величество императоръ во избѣжаніе какого-либо несчастья, легко могущаго произойти въ темнотѣ отъ разбойниковъ *), или отъ множества саней на улицахъ, если придется поздно ѣхать домой. Герцогу и многимъ другимъ, конечно, было бы гораздо пріятнѣе не разъѣзжаться подолѣе и потанцовать. Но въ то время какъ его высочество съ княземъ воротился опять въ залу, гдѣ большая часть гостей все еще сидѣла за столомъ, императрица и принцессы уже уѣхали. Страшнаго труда стоило намъ потомъ пробраться между множествомъ саней, наполнявшихъ Кремль. Мы поѣхали домой совершенно другой, гораздо кратчайшей дорогой, черезъ самый городъ Москву, гдѣ поутру не было почти никакой возможности проѣхать по причинѣ множества экипажей, стоявшихъ около церквей. По пріѣздѣ домой, его высочество приказалъ пожелать дежурнымъ кавалерамъ покойной ночи, а самъ пошелъ внизъ къ графу Бонде, у котораго нашелъ полк. Лорха, каммеррата Негелейна и капитана Шульца, и пробылъ тамъ весь вечеръ.

Я отправился прямо къ себѣ домой и засталъ у моей хозяйки цѣлое общество дамъ, съ которыми очень пріятно провелъ время до 11 ч. Когда я пришелъ, онѣ пили чай. Послѣ чаю подавали болѣе десяти родовъ вареній и другихъ лакомствъ, которыя занимали насъ съ часъ; потомъ мы часа два слишкомъ просидѣли за картами, играя въ l'entrée, и наконецъ ужинали. Признаюсь откровенно, въ этотъ вечеръ я веселился гораздо болѣе, нежели на какомъ либо изъ здѣшнихъ придворныхъ празднествъ, гдѣ едва-едва удается поговорить съ дамой. Русскія дамы, мало знающія Нѣмецкій языкъ, не отвѣчаютъ ничего, кромѣ «не знаю», а къ тѣмъ, которыя очень хорошо говорятъ по-нѣмецки, нѣтъ доступа за вельможами и императорскими к.-юн. Здѣсь же я былъ единственнымъ пѣтухомъ въ клѣткѣ (der einzige Hahn im Korbe) и провелъ весь вечеръ съ восемью или девятью дамами какъ нельзя лучше. Нельзя не удивляться какъ хорошо живутъ между собою здѣшніе купцы: они ни одного вечера не остаются одни и постоянно собираются другъ у друга, но большею частью мущины отдѣльно отъ дамъ. Мущины курятъ табакъ и сидятъ за добрымъ стаканомъ вина, а дамы веселятся, какъ выше сказано, и я всегда предпочту ихъ общество мужскому. Когда, послѣ чаю, явились на столѣ сласти, я дивился житью-бытью этихъ людей, тѣмъ болѣе, что они вовсе меня не ожидали и слѣдовательно не дѣлали ничего для нихъ

---

*) Что въ то время это дѣйствительно могло случиться, видно изъ всѣхъ тогдашнихъ постановленій относительно воровъ и разбойниковъ и, между прочимъ, изъ инструкціи, данной 9-го Іюля 1722 года Московскому оберъ-полиціймейстеру Грекову. См. Полн. Собр. Зак., т. VI, № 4047.

необыкновеннаго. Въ этотъ разъ я опять замѣтилъ, что здѣсь по вечерамъ, сколько бы ни подавали горячихъ кушаній, столъ никогда не накрываютъ скатертью, а раздаютъ только салфетки, что́ мнѣ вовсе не нравится.

2. Было объявлено, что маскерадъ *) начнется 28-го числа этого мѣсяца, для чего каждая партія (Bande) должна имѣть родъ саней, сдѣланныхъ въ видѣ корабля. Его высочество тотчасъ выбралъ для себя модель изъ числа образцовъ, привезенныхъ каммергеромъ Нарышкинымъ. Такія сани будутъ дѣлаться на 20 человѣкъ.

3. Я въ первый разъ дежурилъ здѣсь въ Москвѣ и сошелся опять съ моимъ прежнимъ товарищемъ по дежурству, графомъ Бонде. У его высочества обѣдали Саксонскій министръ каммергеръ Лефортъ, каммергеръ Нарышкинъ и полк. Бойе (плѣнный Шведъ, съ сыномъ котораго я служилъ прежде въ Швеціи пажомъ). До обѣда, когда рѣчь зашла о маскарадѣ, т. с. Бассевичъ, собиравшійся ѣхать на обѣдъ къ Кинскому, сказалъ каммергеру Нарышкину, что его высочество намѣренъ купить еще пару гнѣдыхъ каретныхъ лошадей, чтобы во время маскарада запрягать къ большія сани своихъ собственныхъ лошадей. Каммергеръ старался отклонить отъ этого его высочество и говорилъ, что ихъ непремѣнно испортятъ, если запрягутъ въ большія и тяжелыя сани, на которыхъ мы должны будемъ ѣздить по всему городу; что этого было бы крайне жаль, потому что та пара, на которой онъ недавно ѣхалъ въ саняхъ съ его высочествомъ, выѣзжена превосходно, и что наконецъ всѣ, даже самъ императоръ, будутъ имѣть ямскихъ лошадей. Его высочество отвѣчалъ, что какъ бы то ни было, а онъ хочетъ ѣхать на своихъ лошадяхъ, что клячи эти для того и существуютъ, и каммергеру надобно знать, что онъ, герцогъ, всегда особенно мучитъ тѣхъ своихъ лошадей и министровъ, которыхъ наиболѣе любитъ, о чемъ Бассевичъ знаетъ лучше всѣхъ; что если лошади испортятся, можно будетъ купить другихъ. «Да, возразилъ Нарышкинъ, гдѣ мы ихъ здѣсь достанемъ? Тогда придется по неволѣ прибѣгать къ чужимъ клячамъ», чему его высочество и все общество отъ души смѣялись. Каммергеръ въ этотъ день былъ въ отличномъ расположеніи духа, за столомъ нѣсколько разъ приглашалъ его высочество пить и самъ началъ съ большого бокала. Послѣ обѣда его высочество одинъ съ графомъ Бонде (но, по обыкновенію, съ семью передовыми) поѣхалъ къ каммергеру Нарышкину, чтобы ему и молодой его женѣ (съ ста-

*) Назначенный по случаю заключенія мира съ Швеціею, какъ продолженіе празднествъ, начавшихся въ Петербургѣ еще въ Сентябрѣ 1721 года.

рымъ лицомъ) отдать визитъ[1]). Но такъ какъ послѣдней не было дома и она находилась въ сосѣдствѣ, у княгини Валашской, то его высочество съ каммергеромъ и съ графомъ Бонде отправился туда. Тамъ онъ увидѣлъ также и сестру княгини, княжну Трубецкую[2]), которую зналъ еще въ Швеціи во время плѣна ея отца, и провелъ съ ними вечеръ такъ пріятно, что воротился домой не прежде 10 часовъ; остался бы, можетъ быть, и долѣе, еслибъ князь Валашскій, ѣздившій съ императоромъ, не пріѣхалъ домой навеселѣ и не разстроилъ ихъ общества. Когда его высочество уѣхалъ, я пошелъ съ маіоромъ Эдеромъ на квартиру послѣдняго. Хозяинъ его, Нѣмецкій ювелиръ, дѣлаетъ, говорятъ, для императора до 40 знаковъ новаго ордена, который его величество скоро хочетъ учредить и назвать орденомъ Св. Александра[3]). Въ отношеніи къ Андреевскому онъ, какъ я слышалъ, будетъ тоже, что̀ въ Даніи орденъ Данеброга въ отношеніи къ ордену Слона. Въ то время какъ я былъ у Эдера, императоръ подъѣхалъ съ большою свитою и вошелъ, прямо насупротивъ, къ одному аптекарю, по фамиліи Грегори, имѣвшему когда-то красавицу-сестру, которая умерла нареченною невѣстою князя Меншикова еще прежде, чѣмъ онъ женился на теперешней княгинѣ. На мой вопросъ, зачѣмъ императоръ пріѣхалъ къ этому человѣку? Мнѣ отвѣчали, что онъ всегда въ это время, т.-е. съ Рождества до Крещенія, ѣздитъ по разнымъ домамъ и иногда въ одинъ день побываетъ въ четырехъ или пяти и болѣе, кушаетъ тамъ и пьетъ, что̀ у Русскихъ называется *славить*. У простонародья обычай этотъ существуетъ изстари, но въ высшемъ кругу онъ введенъ только нынѣшнимъ императоромъ, который еще усилилъ его учрежденіемъ коллегіи кардиналовъ. Князь-папа дѣлается на это время однимъ изъ первыхъ лицъ; онъ является со всѣми своими кардиналами, въ полномъ костюмѣ, и получаетъ, какъ меня увѣряли, подарки отъ всѣхъ, къ кому пріѣзжаетъ, потому что, получивъ приказаніе отъ императора, всегда накануне, черезъ одного изъ кардиналовъ, даетъ знать, у кого его величество будетъ славить. Государь присоединяется тогда къ обществу князя-папы и носитъ, подобно прочимъ кардиналамъ, небольшой воротникъ, который въ этотъ день, какъ мнѣ разсказывали за вѣрное, приказалъ занять у здѣшняго Голланд-

---

[1]) Это бывшій комнатный стольникъ Михаилъ Григорьевичъ (1669 -- 1744) и вѣроятно вторая его супруга. П. Б.

[2]) Раису Ивановну. П. Б.

[3]) Петръ Великій намѣренъ былъ учредить этотъ орденъ вскорѣ послѣ Прутскаго похода (1711) и потомъ передъ Персидскою кампаніею (1722); но окончательно установленъ онъ уже при Екатеринѣ I, 11-го Мая 1725 года. См. Полн. Собр. Зак., т. XXV, № 17908.

скаго пастора. Иногда онъ является и въ полномъ кардинальскомъ костюмѣ, въ длинной мантіи, и общество увеличивается всѣми императорскими пѣвчими, съ которыми онъ почти вездѣ самъ поетъ славу Новому году. Я на сей разъ не видалъ императора; но мнѣ говорили, что онъ пріѣхалъ въ точно такихъ же саняхъ, какія я видѣлъ у другихъ, пріѣхавшихъ съ нимъ, т.-е. довольно плохихъ и только немного побольше обыкновенныхъ. Съ обѣихъ сторонъ въ нихъ устроены были скамьи, такъ что сидѣть, какъ въ линейкахъ, могли многіе. Въ каждыя сани было запряжено отъ 6 до 8 и менѣе дрянныхъ извозщичьихъ лошадей. Почти всѣ извозщики были такъ же навеселѣ, какъ и господа, потому что побывали уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Обѣдало все общество у князя Меншикова. Такое славленіе бываетъ не только у вельможъ, но и у иностранныхъ купцовъ.—Одинъ Шведскій офицеръ разсказывалъ герцогу, что встрѣтилъ вчера на улицѣ сани, запряженныя шестью медвѣдями, которыхъ, вѣроятно, готовятъ къ предстоящему маскараду.

4. Его королевское высочество до обѣда былъ съ визитомъ у князя Меншикова и, узнавъ, что у него будутъ обѣдать Шведскіе генералы и другіе знатные офицеры, тотчасъ по возвращеніи домой послалъ за т. с. Бассевичемъ, съ которымъ говорилъ нѣсколько времени наединѣ. Тайный совѣтникъ послѣ того приказалъ заложить пару лошадей и поѣхалъ обѣдать къ князю, откуда воротился порядочно навеселѣ. Приглашалъ ли его князь черезъ его высочество, или былъ онъ туда посланъ, ужъ я не знаю. При дворѣ поутру обѣдали у насъ нѣкоторые Шведскіе плѣнные, а вечеръ его высочество пробылъ у графа Бонде.

5. Его высочество утромъ не выходилъ изъ своей комнаты, потому что отправлялъ письма съ нынѣшней почтою, а я, покончивъ съ своими письмами, провелъ время у моей хозяйки и ея сестры, съ которыми пилъ чай и ѣлъ разныя сласти. Онѣ выучили меня одной Русской игрѣ въ карты, называемой *игрою въ короли*. Мы говорили при томъ не иначе, какъ по-русски, и обѣ усердно поправляли мои ошибки. По моему, это легчайшее и пріятнѣйшее средство выучиться какому нибудь языку. Для упомянутой игры нужно семь картъ, и она состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что тотъ, кто въ первый, второй или третій разъ возьметъ прежде другихъ семь взятокъ, дѣлается королемъ. Достоинство это, кромѣ чести, во-первыхъ, приноситъ извѣстный доходъ, и, во-вторыхъ, запрещаетъ королю *снимать*. Если ему подложатъ снять, онъ долженъ сухо отвѣчать: *хлопцы есть*; если же напротивъ, по разсѣянности, какъ нибудь сниметъ, то лишается своего высокаго сана и обязанъ возвратить другимъ все, что прежде получилъ. Далѣе,

всѣ семь картъ кладутся передъ королемъ открытыми (разумѣется, когда онъ былъ остороженъ и не снялъ), и если, по вскрытіи козырей, окажется, что у него нѣтъ ни одного, онъ во второй разъ дѣлается королемъ и по прежнему получаетъ извѣстную плату; если же у него есть козыри, то онъ требуетъ еще контрибуціи, т. е. надобно давать ему все, что̀ имѣешь свыше двухъ козырей; наприм. если у меня три козыря, я даю одного, если четыре—двухъ, и т. д., а онъ, въ замѣнъ ихъ, даетъ самыя худшія карты, какія только имѣетъ. Всякій, у кого на рукахъ шесть козырей (младшія карты, до шестерокъ, въ этой игрѣ отбираются), можетъ не только взять на обмѣнъ вскрытаго козыря, но и имѣетъ еще право смотрѣть двѣ верхнія карты въ колодѣ, и, если первая или вторая козырь же, взять не только ее, но и слѣдующихъ за нею козырей, когда они окажутся лежащими сряду, безъ другихъ промежуточныхъ картъ. Король всегда первый обязанъ ходить во всѣ семь ходовъ, возьметъ ли онъ взятки или нѣтъ, и если ему посчастливится набрать три взятки, онъ снова дѣлается королемъ, опять получаетъ плату и беретъ лучшія карты. Но это случается не часто, потому что подданные, чтобы свергнуть его съ престола, открыто переговариваются между собою, кому что̀ бросать, и кромѣ того имѣютъ право употреблять только козырей. Если король не возьметъ ни одной взятки, то съ большимъ позоромъ лишается своего сана и долженъ отдать другимъ столько же денегъ, сколько получилъ прежде, когда сдѣлался королемъ; если же возьметъ двѣ взятки, то платитъ за свое удаленіе только половину, говоря: *подводы есть*, т.-е. имѣю двухъ лошадей, чтобы доѣхать домой. Послѣ того онъ, не снимая, долженъ сдать и, въ знакъ уваженія, положить передъ каждымъ изъ играющихъ первыя три карты. Затѣмъ игра начинается снова для избранія новаго короля. Такъ какъ короли, марьяжъ и шахматы (въ оба последніе Русскіе играютъ безподобно), принадлежатъ къ тѣмъ играмъ, которыя здѣсь въ большомъ ходу, въ особенности у женщинъ, то я нарочно сдѣлалъ маленькое описаніе, чтобы впослѣдствіи, противъ воли, не забыть какъ нибудь этой несравненной и умной игры.

6. Въ день Св. Крещенія, этотъ большой праздникъ у Русскихъ начался въ полночь звономъ колоколовъ, продолжавшимся почти во всю ночь. У насъ проповѣди не было, а читали только молитву въ комнатѣ полк. Лорха, потому что его высочество собирался рано ѣхать на водосвятіе (которое у Русскихъ опять совершается въ этотъ день), для чего и просилъ вчера каммергера Нарышкина выбрать тамъ удобное мѣсто для него и его свиты. Кромѣ того случилось, что одинъ плѣнный Шведскій полковникъ, по имени Горнъ, ходатайствовалъ у его высочества о позволеніи говорить съ нимъ наединѣ и имѣть у него

первую и послѣднюю аудіенцію, что̀ и было дозволено. Около 10 часовъ, когда вмѣсто каммергера Нарышкина (который, капитанъ гвардіи, долженъ былъ находиться при своемъ полку) пріѣхалъ гр. Пушкинъ съ извѣстіемъ, что пора ѣхать, его высочество отправился къ мѣсту церемоніи. Т. с. Геспенъ, съ которымъ я сговорился ѣхать вмѣстѣ, боялся, что мы мало увидимъ, если останемся при большой свитѣ его высочества, и говорилъ, что намъ лучше отправиться впередъ и самимъ выбрать себѣ мѣсто; поэтому мы и поѣхали впередъ. Дорогой я видѣлъ издали императрицу, которая ѣхала въ возкѣ, шестернею, съ довольно многочисленною свитою, слѣдовавшею за нею въ большихъ и небольшихъ саняхъ. Пріѣхавъ въ Кремль, мы вышли изъ саней, и только было собрались искать себѣ во дворцѣ мѣста, откуда бы могли все видѣть (погода была такъ дурна, что на улицѣ непріятно было оставаться), какъ его высочество также уже пріѣхалъ. Мы послѣдовали за нимъ и вошли въ большую комнату (залу одной изъ коллегій), гдѣ были императрица съ нѣсколькими дамами, Шафировъ, т. с. Толстой и еще нѣкоторые другіе. Его высочество тотчасъ подошелъ къ императрицѣ и поцѣловалъ ей руку, что̀ по обыкновенію, было принято ею весьма милостиво, и они долго разговаривали стоя. Ея величество, какъ почти всегда, была одѣта необыкновенно великолѣпно; дамы же, которыхъ было немного, большею частью не отличались богатыми нарядами. Въ залѣ разносили водку, шоколадъ и кофе, и всякій могъ брать чего и сколько хотѣлъ. Послѣ пріѣхали туда еще многія дамы, которыя, одна за другою, подходили къ императрицѣ и, по обыкновенію, цѣловали ей сперва платье, потомъ руку и опять платье. Такъ какъ въ этой комнатѣ оконъ было мало, а народу много, то я опасался, что плохо увижу церемонію. Вышло однакожъ лучше, чѣмъ я ожидалъ. Императрица, узнавъ, что императоръ приближается съ гвардіею, пошла съ его высочествомъ къ наружной двери, выходящей на площадь, чтобы лучше видѣть торжественное шествіе его величества, и всѣ послѣдовали за нею. Но шелъ такой сильный снѣгъ, что государыня не могла долго тамъ оставаться и скоро опять воротилась въ комнату, куда и я со многими другими вошелъ за нею слѣдомъ. Увидѣвъ въ углу у окна, гдѣ стоялъ конференціи-совѣтникъ Альфельдъ съ нѣкоторыми другими, порожнее мѣсто, я, разумѣется, не замедлилъ воспользоваться этимъ случаемъ и сталъ довольно хорошо. Императоръ прошелъ наконецъ съ своимъ полкомъ подъ самыми нашими окнами. Впереди ѣхалъ верхомъ маіоръ и за нимъ шелъ батальонъ или, лучше сказать, большая рота гренадеръ; потомъ слѣдовали опять маіоръ верхомъ и взводъ гобоистовъ, за которыми шествовалъ самъ императоръ, въ полномъ гвардейскомъ мун-

дирѣ, съ спонтономъ *) въ рукѣ и съ голубою лентою черезъ плечо. За нимъ шли два или три ряда офицеровъ и потомъ вся остальная гвардія. Князя Меншикова, перваго подполк. гвардіи, я не могъ видѣть, но видѣлъ однакожъ стараго ген. Бутурлина, который заключалъ шествіе. Пока я со вниманіемъ разсматривалъ оба гвардейскіе полка, императорскія принцессы незамѣтно подошли ближе, и я увидѣлъ его высочество съ ними у ближайшаго окна, близъ императрицы, гдѣ имъ, казалось, было очень весело. Вскорѣ потомъ герцогъ вдругъ ушелъ; полагая, что онъ пойдетъ къ императору, чтобы лучше видѣть водоосвященіе, я поспѣшилъ за нимъ и оставилъ свое довольно хорошее мѣсто, но не успѣлъ выйти изъ комнаты, какъ его высочество уже возвращался назадъ. Онъ ходилъ только взглянуть на процессію духовенства, выходившаго изъ ближайшей церкви (по окончаніи литургіи во всѣхъ церквахъ и особенно въ главномъ соборѣ); а какъ она уже почти кончилась, когда я пришелъ, то я очень жалѣлъ, что бросилъ свое мѣсто. Легко было себѣ представить, что оно не будетъ уже такъ хорошо, какъ сначала, что̀ въ самомъ дѣлѣ и случилось. Пробравшись опять къ окну, я увидѣлъ прямо противъ насъ, на Москвѣ-рѣкѣ, протекающей возлѣ Кремля, всѣ восемь полковъ, въ числѣ 14,000 человѣкъ, поставленныхъ въ три ряда. Видъ былъ чудный, потому что полки состояли все изъ красивыхъ людей, въ особенности первые шесть, принадлежащіе къ одной дивизіи, т.-е. Преображенскій, Семеновскій, Копорскій, Лефортовскій, Бутырскій и Шлюссельбургскій, хотя оба остальные также недурны. Во время шествія духовенства, императоръ ходилъ взадъ и впередъ передъ полками и командовалъ, не останавливаясь ни на минуту. Процессія здѣшняго духовенства была великолѣпна, и я едва ли видѣлъ когда нибудь подобную. Впереди шло до 400 діаконовъ или каплановъ, потомъ—болѣе 200 священниковъ въ разноцвѣтныхъ одѣяніяхъ и ризахъ изъ золотой и серебряной парчи, осыпанныхъ жемчугомъ и богато вышитыхъ. За ними слѣдовали епископы и архіепископы, также въ своихъ богатыхъ облаченіяхъ и большихъ круглыхъ митрахъ, украшенныхъ золотомъ, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ; они держали въ рукахъ епископскіе жезлы и, подобно прочимъ, свѣчи, а ихъ великолѣпныя длинныя мантіи, подбитыя горностаемъ, были несены позади ихъ. Передъ архипастырями несли множество иконъ, распятій и другихъ священныхъ предметовъ. Священники и діаконы шли съ

*) Спонтонъ или эспонтонъ (пику) имѣли въ то время всѣ офицеры, которымъ онъ служилъ вмѣстѣ и командным жезломъ. Въ „Кабинетѣ Петра В.“ Бѣляева говорится о трехъ такихъ эспонтонахъ, принадлежавшихъ Петру I и сохранившихся донынѣ. См. въ этой книгѣ отд. I, стр. 59 и 60.

открытыми головами, хотя многіе изъ нихъ были совершенно сѣдые или плѣшивые. За епископами слѣдовало много монаховъ въ черныхъ одѣяніяхъ, такъ что вся процессія состояла изъ слишкомъ 1,000 человѣкъ. Впереди, на Москвѣ-рѣкѣ, были сдѣланы слѣдующія приготовленія. Во льду вырубили большое четыреугольное отверстіе и надъ нимъ поставили довольно высокую бесѣдку, круглую и со всѣхъ сторонъ открытую. Посрединѣ, надъ отверстіемъ, висѣлъ деревянный рѣзной голубь, вѣроятно для изображенія Св. Духа. Внутри бесѣдки, кромѣ другихъ предметовъ, было написано и Св. Крещеніе Іисуса Христа. Для архіепископа былъ устроенъ въ водѣ деревянный осмолёный ящикъ, въ который онъ сошелъ во время освященія, чтобы быть ближе къ водѣ, и дѣйствительно казался стоящимъ въ ней. Стоявшіе вокругъ епископы и прочія знатныя духовныя лица молились, пѣли, читали, кадили. Былъ сдѣланъ также родъ возвышенія, гдѣ сиживали при этой церемоніи прежніе цари. Когда архіепископъ трижды погрузилъ въ воду небольшой серебряный крестъ, которымъ она освящается, императоръ (стоявшій передъ фронтомъ своихъ полковъ) самъ скомандовалъ стрѣлять, и весь отрядъ, по окончаніи пушечной пальбы, исполнилъ бѣглый огонь, но не совсѣмъ удачно, потому что снѣгъ валилъ страшно. Послѣ водоосвященія духовенство въ томъ же порядкѣ возвратилось въ главную церковь *), а за нимъ и полки, одинъ за другимъ, отправились на свои сборныя мѣста. Я забылъ упомянуть, что, по окончаніи водоосвященія, всѣ полковыя знамена были принесены на мѣсто церемоніи и тамъ окроплены святою водою; но они оставались передъ четыреугольнымъ мѣстомъ, сдѣланнымъ около бесѣдки въ видѣ двора, гдѣ стояло духовенство, участвовавшее въ процессіи, исключая тѣхъ лицъ, которыя совершали освященіе и находились въ самой бесѣдкѣ съ крестами, свѣчами и иконами. Все это мѣсто было окружено тройною рогаткою. Когда церемоніи кончились и духовенство опять удалилось, императрица уѣхала со всѣми присутствовавшими въ залѣ. Она приказала проводить себя до кареты одному изъ своихъ к.-ю.; старшую же принцессу проводилъ (съ большою радостью) его высочество, а младшую другой императорскій к.-ю., и онѣ уѣхали въ своей каретѣ съ дѣвицею Толстою, потому что императрица ѣздитъ всегда одна. Поцѣловавъ, при прощаньи, руки принцессамъ, его высочество сѣлъ въ сани и, по обыкновенію своему, во весь галопъ поскакалъ домой; но т. с. Геспенъ и я остались въ Кремлѣ, чтобы осмотрѣть находящіяся тамъ церкви.

*) Т.-е. въ Успенскій соборъ.

Мы были сперва въ церкви Архангела Гавріила, гдѣ похоронены всѣ цари, царицы и прочія лица царскаго дома[1]). Намъ показали тамъ, между прочимъ, мѣста, гдѣ покоятся отецъ и братъ нынѣшняго императора. Надъ ними, какъ и надъ всѣми другими, стоятъ гробы, окруженные небольшими мѣдными фигурными рѣшетками и покрытые чернымъ бархатомъ съ бѣлымъ крестомъ наверху; но подъ этими покрывалами, говорятъ, лежатъ другіе драгоцѣнные покровы изъ краснаго бархата, украшенные золотыми медалями, жемчугомъ и каменьями, и съ вышитыми жемчугомъ надписями именъ погребенныхъ. Церковь невелика, но очень красива; сводъ ея, по древнему Русскому обычаю, снизу доверху хорошо расписанъ, однакожъ дѣлаетъ ее очень темною. Оттуда мы пошли въ другую церковь, собственно главную здѣсь, находящуюся прямо напротивъ, гдѣ духовенство сегодня утромъ собиралось, начало свое большое шествіе и потомъ окончило его, когда архіепископъ окропилъ весь храмъ святою водою, причемъ, по обыкновенію, постоянно пѣли и кадили. Въ этой церкви похоронены всѣ здѣшніе бывшіе патріархи и хранятся ихъ святительскія одѣянія, которыя, говорятъ, необыкновенно великолѣпны. Намъ обѣщали также показать и ихъ, потому что они принадлежатъ къ числу главнѣйшихъ достопримѣчательностей Москвы. Мы видѣли здѣсь часовню, окруженную очень высокою мѣдною рѣшеткою, гдѣ, какъ насъ увѣряли, хранится сорочка Господа нашего Іисуса Христа. Передъ алтаремъ висѣло огромное и прекрасное серебряное паникадило, какое я едва ли когда нибудь видѣлъ, да и не думаю, чтобъ было на свѣтѣ другое, подобное ему по величинѣ; а между тѣмъ оно, говорятъ, принесено въ даръ этой церкви однимъ бояриномъ[2]). Алтарь (иконостасъ) вокругъ находящихся на немъ иконъ, плотно обдѣланъ серебромъ. Въ немъ, между прочимъ, есть, въ закрытомъ углубленіи, икона Богородицы съ Младенцемъ, вся осыпанная брилліантами, смарагдами и другими драгоцѣнными камнями. Когда мы попросили одного священника отрыть ее, чтобы посмотрѣть поближе, множество народа бросилось прикладываться къ ней, потому что она не часто открывается. Взявъ, съ позволенія этого священника, небольшую свѣчу и разсматривая икону вблизи, мы замѣтили, что драгоцѣнные камни на ней были не изъ лучшихъ и съ примѣсью, пожалуй, очень многихъ

---

[1]) Въ Архангельскомъ соборѣ погребены только великіе князья, цари и царевичи; прахъ же великихъ княгинь, царицъ и царевенъ покоится, какъ извѣстно, въ Вознесенскомъ монастырѣ.

[2]) Ильею Ивановичемъ Морозовымъ. Въ этомъ паникадилѣ серебра 60 пудъ 12 ф. и 59 зол.; сдѣлано оно было въ Англіи. См. Историч. описаніе Успенскаго собора, протоіерея Левшина, Москва, 1783, стр. 96 и 97.

фальшивыхъ. Потомъ намъ показали другую рѣдкую и также великолѣпно украшенную икону, изображающую Успеніе Дѣвы Маріи (по которому называется и самая церковь). На ней представлена Богородица въ гробу, окруженная сонмомъ святыхъ, между тѣмъ какъ душа ея принимается на небесахъ Христомъ и всѣми ангелами. По словамъ благоразумныхъ Русскихъ, иконы эти уважаются не столько за ихъ чудеса, сколько за ихъ глубокую древность; но простой человѣкъ считаетъ всѣ образа за божества. Намъ указали еще мѣсто въ срединѣ церкви, гдѣ прежде была большая мѣдная плита, на которой, во время богослуженія, патріархи сиживали на стулѣ, и которую сняли послѣ уничтоженія патріаршества. Близъ алтаря устроены два кресла—съ лѣвой стороны для царицы, съ правой для патріарха; а у самой двери, возлѣ патріаршаго мѣста, находится кресло для царя. Церковь эта, считавшаяся прежде столь священною, что ни одинъ иностранецъ не смѣлъ даже войти въ нее, очень высока и имѣетъ, по обыкновенному устройству древнихъ церквей, пять круглыхъ куполовъ, покрытыхъ, какъ и другія церкви въ Кремлѣ, сильно вызолоченными мѣдными листами. Свѣтъ хотя и проходитъ въ нее, кромѣ обыкновенныхъ оконъ, еще сверху, сквозь окна куполовъ, однакожъ она все-таки очень темна, о чемъ нельзя не пожалѣть, потому что она вообще великолѣпна и внутри, по старому обычаю, вся прекрасно расписана и вызолочена; кромѣ того, высока и замѣчательна своими каменными сводами. Впрочемъ, всѣ здѣшнія старинныя церкви такія же мрачныя и темныя. Мы хотѣли пройти еще въ третью церковь [1]), которая также недалеко, но она была уже заперта. Я уговорилъ т. с. Геспена отправиться со мною на высокую башню [2]), гдѣ находится знаменитый большой колоколъ, и откуда можно видѣть всю Москву. Солнце сіяло, и погода, казалось, была очень хороша, когда мы пошли наверхъ; но едва прошли мы немного болѣе половины башни, какъ подулъ такой сильный вѣтеръ, что на маленькихъ галереяхъ, устроенныхъ вверху вокругъ нея, почти невозможно было стоять и, слѣдовательно, еще менѣе наслаждаться видомъ. Поэтому мы обратили только вниманіе на громадный колоколъ, который разсматривали съ удивленіемъ. Онъ вылитъ по повелѣнію царя Ивана Васильевича и потому называется Иваномъ Великимъ [3]). По причинѣ своей необыкновенной

---

[1]) Благовѣщенскій соборъ.

[2]) Т.-е. Ивановскую колокольню.

[3]) Берхгольцъ смѣшалъ здѣсь названіе самой башни съ названіемъ колокола, который вылитъ не при Иванѣ Васильевичѣ, а при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и потомъ перелитъ при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ съ прибавленіемъ къ нему еще двухъ тысячъ пудовъ мѣди. Когда видѣлъ его авторъ „Дневника", онъ имѣлъ вѣсу 8,000 пудовъ.

тяжести онъ все болѣе и болѣе осѣдалъ, такъ что наконецъ уперся даже въ сводъ. Желѣзная полоса, на которой онъ виситъ, страшной толщины. Когда въ него звонятъ, языкъ раскачиваютъ нѣсколько человѣкъ веревками, а самый колоколъ всегда остается неподвижнымъ, да за неимовѣрною величиною и тяжестью его и невозможно приводить въ движеніе. Впрочемъ, у Русскихъ никогда не приводятъ въ движеніе колоколовъ, какъ бы они велики или малы ни были, а только раскачиваютъ въ обѣ стороны языкъ *). На этой башнѣ есть еще другіе прекрасные и большіе колокола, въ которые сегодня во всѣ звонили. Самый большой изъ нихъ, о которомъ я сейчасъ говорилъ, имѣетъ, какъ разсказываютъ, всегда очень глухой звукъ, когда въ него звонятъ, что̀ и неудивительно, если принять во вниманіе тѣсноту его помѣщенія. Внизу башни сидятъ постоянно люди, которые отъ всѣхъ осматривающихъ ее и колоколъ требуютъ по нѣскольку копѣекъ. Отсюда мы отправились еще къ мѣсту водоосвященія, потому что домой должны были проѣзжать близко отъ него. Выйдя изъ саней и подойдя поближе, мы увидѣли тамъ дѣтей, которыя, совершенно нагія, прыгали въ отверстіе на льду, заставляя только держать себя сверху за руку; одни изъ нихъ черпали оттуда разными сосудами воду, пили ее и относили полныя кружки домой; другія умывались, но не утирались полотенцами, а давали водѣ высыхать на лицѣ, считая грѣхомъ отирать ее. Я забылъ упомянуть о саняхъ въ 6 лошадей, стоявшихъ на льду. Это былъ родъ дровней, уставленныхъ разной величины бочками, которыя, по окончаніи водосвятія, были наполнены водою и отвезены въ домъ императора. Лошади были покрыты точно такъ, какъ покрываютъ у насъ похоронныхъ лошадей, только краснымъ сукномъ. Отойдя отъ большого отверстія, мы увидѣли въ сторонѣ, близъ него, еще три или четыре меньшія проруби, въ которыхъ весело купались взрослые люди. Одинъ въ нашихъ глазахъ бросался туда два раза и оставался такъ долго подъ водою, что я боялся, что онъ попадетъ подъ ледъ и утонетъ, тѣмъ болѣе, что въ продолженіе часа купался уже въ седьмой разъ. Не понимаю, какъ человѣкъ можетъ вынести все это среди зимы! Если онъ и не былъ въ водѣ, то все-таки стоялъ на льду, нагой и съ голыми ногами, а за одно это ужъ можно поплатиться жизнью. Насмотрѣвшись на все, мы поѣхали домой и застали его высочество за обѣдомъ, который уже почти приходилъ къ концу. Т. с. Геспенъ пошелъ однакожъ и сѣлъ за столъ; поэтому прошелъ еще добрый часъ, пока намъ, въ нашу очередь, уда-

*) Извѣстно, что на Западѣ вездѣ звонятъ, приводя въ движеніе не языкъ колокола, а самый колоколъ.

лось пообѣдать, что̀ мнѣ, послѣ такого большого моціона, было вовсе не по вкусу.

Вечеръ его высочество провелъ одинъ у графа Бонде. Въ этотъ день всѣхъ плѣнныхъ Шведовъ угощали у императора, и они возвратились домой очень довольные, потому что государь принялъ ихъ отлично и вовсе не принуждалъ пить, чего они, конечно, не предполагали. Многіе изъ нихъ, боясь сильной попойки, сказались даже больными, и послѣ сожалѣли, что не попали въ это общество. За столомъ императора, съ правой стороны сидѣли знатнѣйшіе плѣнные Шведы, а съ лѣвой—Преображенскіе и Семеновскіе офицеры. Остальные плѣнные, которымъ недостало мѣста за этимъ столомъ, и прочіе здѣшніе гвардейскіе офицеры помѣщались за другими столами, частью въ той же комнатѣ, гдѣ кушалъ императоръ, частью въ смежной, какъ кому пришлось. Его величество предложилъ плѣннымъ Шведамъ между прочимъ тосты за здоровье короля Шведскаго, королевы, всѣхъ храбрыхъ Шведовъ, твердо выдержавшихъ плѣнъ, всѣхъ храбрыхъ солдатъ, *не забывая матросовъ* (de Matrosen nit tho vergeten), и нѣкоторые другіе. Обѣдъ продолжался отъ 3 до 8 часовъ, когда императоръ, по обыкновенію своему, вдругъ всталъ и ушелъ. Такъ какъ плѣнныхъ вовсе не принуждали пить и вообще со всѣми были очень вѣжливы, то они разошлись по домамъ довольно трезвые и веселые, и благодарили Бога, что все обошлось такъ благополучно.

7. Утромъ, у его высочества имѣлъ аудіенцію Шведскій генералъ Штакельбергъ, находившійся здѣсь много лѣтъ въ плѣну. Послѣ аудіенціи, на прощаньи, онъ сильно приступилъ съ выговорами къ графу Бонде, спрашивая его, почему онъ не хочетъ возвратиться въ свое отечество? Ужъ не боится ли, что тамъ не будетъ ему куска хлѣба? И что̀, онъ думаетъ, скажутъ на это король, мать и другіе его родственники? Потомъ сталъ представлять ему, что еще не поздно и одуматься. Графъ отвѣчалъ на все это прямо, съ Нѣмецкою откровенностью; но тотъ сказалъ, что желаетъ ему добра, что говоритъ съ нимъ отъ души, какъ другъ, и что хочетъ только знать его намѣренія, чтобы имѣть что̀ передать матери его и друзьямъ, когда воротится въ Швецію. Поблагодаривъ генерала за участіе и доброе желаніе, графъ съ своей стороны присовокупилъ, что не преминетъ въ скоромъ времени явиться къ нему и обстоятельно переговорить съ нимъ объ этомъ дѣлѣ. Послѣ сего генералъ уѣхалъ. Такъ какъ былъ постный день герцога, то его выс-во кушалъ одинъ и вечеромъ не ѣздилъ со двора.

8. У его высочества обѣдало нѣсколько Шведовъ, въ томъ числѣ полк. Горнъ, родной братъ графа Горна, бывшаго гувернёра его высочества, полк. Гюльденклау, состоявшій прежде въ службѣ покойнаго

герцога Фридриха (Голштинскаго), и артилерійскій полковн. Постъ, всѣ трое люди очень пріятные. Вечеромъ его высочество ѣздилъ кататься и посмотрѣть немного на Москву. Меня передъ обѣдомъ т. с. Бассевичъ посылалъ къ князю Меншикову для объясненія насчетъ квартиры маіора Эдера, которую хотѣли отнять, не назначая другой, для него удобной. Князь завѣдывалъ распредѣленіемъ квартиръ, и я долженъ былъ переговорить съ нимъ объ этомъ дѣлѣ. Но хлопоты мои были напрасны: я не могъ добиться свиданія съ княземъ.

9. У его высочества опять обѣдали нѣкоторые изъ Шведскихъ офицеровъ, между прочимъ и полк. Моратъ (приглашенный въ первый разъ къ столу герцога), человѣкъ весьма пріятный и, кажется, очень приверженный къ его высочеству. Онъ изъ числа тѣхъ трехъ полковниковъ, которые поручились за подполк. Брёмса, ѣздившаго въ Швецію, и которые, когда тотъ не сдержалъ своего слова и не возвратился, должны были около 6-ти лѣтъ просидѣть за него безвыходно въ очень дурной тюрьмѣ, гдѣ терпѣли больше всѣхъ другихъ плѣнныхъ Шведовъ. Подполковникъ явился только года полтора тому назадъ и увѣрялъ, что покойный король не хотѣлъ его отпустить; но въ этомъ сильно сомнѣваются, и онъ, конечно, не рѣшится опять ѣхать въ Швецію, пока будутъ живы полковники. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ къ вице-канцлеру Шафирову, а отъ него поѣхалъ къ князю Трубецкому, съ дочерьми котораго очень веселился и игралъ до 10-ти часовъ. Въ игрѣ дамы, говорятъ, не щадили рукъ герцога и славно били по нимъ жгутомъ.

Когда его высочество уѣхалъ, я отправился къ молодому барону Лёвольду, у котораго должно было собраться большое общество. Я засталъ тамъ не только всѣхъ иностранныхъ министровъ и нашихъ кавалеровъ, но еще трехъ Англійскихъ купцовъ и молодого Головина (сына бывшаго канцлера), который очень хорошо говоритъ по-французски, по-англійски и на другихъ языкахъ, и вообще принадлежитъ къ числу образованнѣйшихъ и воспитаннѣйшихъ Русскихъ. Мнѣ сказывали, что онъ много и съ пользою путешествовалъ, и что такъ какъ Императору угодно, чтобы всѣ знатные молодые люди, по возвращеніи въ отечество послѣ путешествій, вступали въ морскую или сухопутную службу, начиная притомъ съ самыхъ низшихъ чиновъ, то и онъ долженъ былъ исполнить это, и поступилъ во флотъ *). Можно себѣ представить, каково этимъ молодымъ господамъ, которые, во время своихъ путешествій, пользуются всѣми удобствами и предаются вся-

*) Графъ Николай Ѳедоровичъ Головинъ, сынъ великаго адмирала графа Ѳедора Алексѣевича Головина, былъ впослѣдствіи также адмираломъ. См. Словарь Бантышъ-Каменскаго, 1836, ч. II, стр. 112—116.

каго рода удовольствіямъ, когда, по возвращеніи домой, они должны бываютъ нести простую мушкетерскую и боцманскую службу! Императоръ знать ничего не хочетъ ни о кадетахъ, ни о волонтёрахъ; молодые дворяне получаютъ у него тоже, что̀ и рядовые, и службу несутъ наравнѣ съ ними. Я уже имѣлъ случай достаточно замѣтить это на господахъ, служащихъ въ гвардіи. Къ такимъ принадлежитъ и молодой баронъ Рёенъ: отецъ его долгое время былъ генераломъ въ войскахъ его величества, а мать и теперь оберъ-гофмейстериной при племянницѣ императора, герцогинѣ Курляндской; самъ онъ уже давно былъ прапорщикъ арміи и теперь два года служитъ въ гвардіи, притомъ человѣкъ очень образованный и прилежный, а все таки до сихъ поръ имѣетъ только чинъ сержанта.—Возвращаясь опять къ нашему обществу, скажу вкратцѣ, какъ я его нашелъ и потомъ оставилъ. Когда я пришелъ, многіе были уже давно пьяны; но скоро большіе бокалы снова начали ходить по рукамъ, такъ что такому питуху, какъ я, по-неволѣ начало становиться страшно. Выпивъ два-три большихъ стакана, я успѣлъ однакожъ отдѣлаться отъ дальнѣйшаго питья, увѣривъ хозяина, что дежурю и что герцогъ скоро воротится домой. Мнѣ, поэтому, дали спокойно уйти; но другіе были до того употчиваны, что не помнили какъ и уѣхали, а нѣкоторые даже остались тамъ до слѣдующаго утра. Подполковникъ Сикье (Siquier), который очень сильно пьетъ и хорошо переноситъ дѣйствіе вина, при мнѣ больше всѣхъ принуждалъ пить; провозгласивъ тостъ за здоровье его королевскаго высочества, онъ взялъ огромный стаканъ и выпилъ его однимъ глоткомъ, что̀ я также долженъ былъ сдѣлать. Не помню, говорилъ ли я прежде, кто такой этотъ Сикье, и потому скажу здѣсь о немъ нѣсколько словъ, которыя будутъ нелишни.

Онъ Французъ, очень пріятный собесѣдникъ, и пріѣхалъ, если не ошибаюсь, въ 1715 г. въ Швецію съ нынѣшнимъ королемъ. Въ то время его королевское высочество былъ очень къ нему расположенъ и высоко ставилъ его. Послѣ, когда герцогъ уѣхалъ изъ Швеціи, онъ путешествовалъ съ г. Кампредономъ (который, какъ извѣстно, въ послѣднее время немало вредилъ нашему государю), и еще въ началѣ прошедшаго года ѣздилъ отъ него съ порученіями во Францію. Говорятъ, онъ большой партизанъ короля Шведскаго, даже (какъ выдаютъ за вѣрное) вполнѣ его шпіонъ, и на сей разъ будто бы только за тѣмъ сюда и пріѣхалъ съ Кампредономъ, чтобы подмѣчать, что̀ происходитъ между императорскимъ дворомъ и нашимъ, и потомъ подробно доносить обо всемъ Шведскому правительству, которое теперь не имѣетъ еще здѣсь своего министра. Самъ Сикье увѣряетъ, что совершенно оставилъ Шведскую службу и въ настоящее время считается дѣйствительнымъ

подполковникомъ Французской арміи. Въ первомъ однакожъ сильно сомнѣваются, и его короловское высочество всячески избѣгаетъ сообщества съ нимъ и очень чуждается его; однимъ словомъ, не можетъ его видѣть, слишкомъ хорошо зная, какъ онъ фальшивъ. Сикье достаточно замѣчаетъ, что его высочество уже не такъ къ нему расположенъ, какъ прежде въ Швеціи, и потому напѣваетъ иногда свои жалобы т. с. Бассевичу и другимъ, говоря, что не можетъ понять, чѣмъ заслужилъ такую немилость, что былъ всегда вѣрнымъ и преданнымъ слугою герцога, который, не смотря на то, встрѣчаетъ его такъ, какъ будто онъ прежде никогда не имѣлъ счастья знать его высочество, и т. п.

10. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а около вечера ѣздилъ кататься, не смотря на дурную снѣжную погоду и довольно холодный вѣтеръ. По пріѣздѣ домой, герцогъ провелъ остатокъ вечера у графа Бонде, а я у моего хозяина, къ которому пришли каммератъ Негелейнъ и маіоръ Эдеръ. Такъ какъ онъ былъ въ очень хорошемъ расположеніи духа, имѣя у себя въ гостяхъ еще одного добраго пріятеля, то мы всѣ, впятеромъ, за трубками табаку, порядочно попили и не расходились до двухъ часовъ ночи. До прихода Негелейна и Эдера общество наше состояло изъ четырехъ человѣкъ, т. е. трехъ старшинъ здѣшнихъ Протестантскихъ церквей (хозяинъ мой старшиною старой Лютеранской церкви, одинъ пріятель его—новой, а другой—Голландской общины) и меня. Сначала все шло очень скромно, но потомъ, когда общество увеличилось, мы ужасно расходились.

11. Утромъ къ т. с. Бассевичу пріѣзжали старый плѣнный Шведскій генералъ Крузе и полк. Моратъ съ просьбою объ аудіенціи у его высочества. Генералъ еще ни разу не былъ при нашемъ дворѣ, потому что все хворалъ. Тайный совѣтникъ повелъ ихъ къ герцогу, который обоихъ пригласилъ къ обѣду. Крузе однакожъ извинился, сказавъ, что далъ уже слово быть у г. Кампредона, и такъ какъ т. с. Бассевичу также нужно было ѣхать туда, то они вмѣстѣ и отправились; но полк. Моратъ остался обѣдать у его высочества. Когда, на прощаньи, герцогъ пилъ за счастливое окончаніе его путешествія, тотъ прибавилъ: «И за скорый пріѣздъ (въ Швецію) вашего королевскаго высочества». За этимъ обѣдомъ посланникъ Штамке и конференціи-совѣтникъ Альфельдъ держали странное пари. Послѣдній обѣщалъ, что въ продолженіе цѣлаго мѣсяца не выпьетъ ни одного большаго стакана и не станетъ напиваться изъ рюмокъ, за что г. Штамке, съ своей стороны, обязывался за каждый день, въ который тотъ не выпьетъ большого стакана, платить ему по червонцу; но за то Альфельдъ долженъ былъ давать противнику по стольку же, начиная съ того дня, когда нарушитъ пари, до окончанія мѣсяца, на слѣдую-

щихъ, впрочемъ, условіяхъ: если онъ проиграетъ въ первый же день, то обязанъ заплатить разомъ всѣ 30 червонцевъ; если черезъ 15 дней, то обѣ стороны квиты; если же выдержитъ 20 дней, то выигрываетъ 10 червонцевъ, и т. д. Казалось, пари было очень выгодно для г. Альфельда, тѣмъ болѣе, что онъ еще выговорилъ себѣ два дня (именно 27-е число—день рожденія старшей императорской принцессы, и 28-е первый день маскерада) и взялъ слово съ его высочества, что онъ не будетъ во все это время ни прямо, ни косвенно приказывать ему пить изъ большихъ стакановъ, или отвѣчать на тосты. Но, не смотря на то, и его высочество, и г. Штамке были твердо убѣждены, что онъ проиграетъ, особенно если попадетъ въ общество дамъ и начнетъ хорошенько влюбляться. Такъ какъ герцогъ въ этотъ день обѣщался быть у Макарова, у котораго веселая и довольно хорошенькая жена*), и обыкновенно сильно пьютъ, то, держа на сей разъ сторону Штамке приказалъ Альфельду также ѣхать туда, чтобы тотчасъ же и подвергнуть его искушенію. Изъ этого однакожъ, ужъ не знаю по какому случаю, ничего не вышло. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ тайному кабинетъ-секретарю (Макарову), гдѣ пробылъ до 10-ти часовъ вечера и много пилъ. Т. с. Бассевичъ, который послѣдовалъ туда за герцогомъ и уже передъ тѣмъ сильно пилъ, на другой день чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ послѣ этого вечера: вино у Макарова очень дурно, а онъ, по настоятельнымъ просьбамъ хозяина, долженъ былъ выпить его больше, чѣмъ могъ. Подъ конецъ, когда оно ему ужъ черезчуръ опротивѣло, онъ не могъ долѣе выдержать, пробрался потихоньку въ свои сани и уѣхалъ домой. Изъ боязни, что его догонятъ и воротятъ, онъ даже не успѣлъ надѣть свою шубу и отправился безъ нея, отъ чего схватилъ жестокую кόлику.

12. У его высочества весь день болѣла голова, и онъ никуда не выходилъ. Скверное вино Макарова, безъ сомнѣнія, было тому причиною, хотя, впрочемъ, герцогъ всегда напередъ предчувствуетъ свою головную боль, которая бываетъ у него каждыя три или четыре недѣли, и уже вчера сказалъ, что у него сегодня будетъ болѣть голова. Я обѣдалъ съ Геспеномъ, Альфельдомъ и Сурландомъ у т. с. Бассевича, который также былъ еще нездоровъ послѣ вчерашняго. Онъ разсказывалъ намъ, съ какимъ жаромъ Шведскій ген. Крузе увѣрялъ его вчера, у Кампредона, въ своей дружбѣ, и какъ онъ осуждалъ поступки Шведовъ противъ его высочества.

13. У его высочества обѣдалъ одинъ Шведскій кригсъ-коммиссаръ, который также находился здѣсь въ плѣну съ Полтавскаго сраженія и

*) Ѳедосья Ивановна, ур. Топильская. П. Б.

зналъ моего покойнаго отца въ Россіи и въ Саксоніи. Онъ много вытерпѣлъ во время своего плѣна, потому что нѣсколько лѣтъ лежалъ въ чахоткѣ, отъ которой и до сихъ поръ такъ страдаетъ, что едва можетъ выговорить десять словъ сряду безъ кашля. Такъ какъ тайные совѣтники и другіе наши кавалеры не обѣдали при дворѣ, то его высочество приказалъ маіору Эдеру и мнѣ сѣсть за столъ, чтобы меньше было пустыхъ мѣстъ. Послѣ обѣда пріѣзжалъ опять полк. Моратъ, чтобы проститься еще разъ съ его королевскимъ высочествомъ передъ своимъ отъѣздомъ (который долженъ былъ послѣдовать часа черезъ два). Когда графъ Бонде и я провожали его до крыльца и графъ сказалъ ему: «желаю, полковникъ, чтобы вы нашли все (въ Швеціи) къ полному своему удовольствію», онъ отвѣчалъ: «э, любезный графъ, если не найду все такъ, какъ должно быть, то есть и другая служба, и можно идти далѣе». Онъ не разъ говорилъ также т. с. Бассевичу и другимъ, что у него всегда сердце обливается кровью отъ жалости, когда онъ видитъ нашего герцога и вспоминаетъ, какъ поступили съ нимъ Шведы *). Послѣ обѣда же къ его высочеству пріѣзжалъ графъ Кинскій, и они долго говорили наединѣ. Графъ, казалось, остался бы и еще долѣе, еслибъ въ комнатѣ герцога не было такъ несносно холодно, а этого онъ никакъ не выноситъ, и потому, хотя его высочество просилъ его провести у него вечеръ, всячески извинялся, и, уходя уже, сказалъ: «у вашего высочества чертовски холодно; я не знаю, какъ вы это выдерживаете!» Въ его сани была заложена пара молодыхъ Татарскихъ лошадей, которыя не шли съ мѣста, и онъ съ четверть часа бился съ ними. Его высочество самъ вышелъ и предлагалъ ему своихъ лошадей, но онъ благодарилъ и дождался, пока наконецъ Татарскимъ клячамъ заблагоразсудилось везти его. Вечеромъ его высочество пошелъ къ т. с. Бассевичу, гдѣ засталъ посланника Штамке, императорскаго каммеррата Фика и нашего Негелейна, которые скромно сидѣли за добрымъ стаканомъ Шампанскаго и разсказывали другъ другу разныя веселыя исторійки. Его высочество сѣлъ за другой столъ, спросилъ чернилъ, перьевъ и бумаги, и сказалъ, что такъ какъ всѣ эти веселые и смачные разсказцы легко могутъ быть забыты, то онъ намѣренъ внести ихъ въ протоколъ, который будетъ тщательно храниться въ архивѣ вмѣстѣ съ другими важными дѣлами, и затѣмъ началъ записывать. Господа эти продолжали весело попивать, разсказывая попеременно уморительнѣй-

*) Герцогъ Голштинскій, какъ извѣстно, искалъ наслѣдства Шведскаго престола, на основаніи своего родства съ королемъ Карломъ XII; но Шведскій сеймъ постоянно противился этому.

шія вещи; поэтому можно себѣ представить, что за смѣсь тамъ выходила. Его королевское высочество остался въ этомъ обществѣ почти до 11-ти часовъ и, уходя домой, взялъ съ собою любопытный протоколъ, чтобы на другой день привести его въ порядокъ и немного позабавиться имъ. Понятно, что нашъ добрый герцогъ не знаетъ какъ сократить время: не имѣя здѣсь для себя общества и никуда не выѣзжая, онъ иногда цѣлый день ходитъ взадъ и впередъ по своей комнатѣ. Въ этотъ день, послѣ обѣда, по всѣмъ здѣшнимъ Нѣмецкимъ купцамъ ходилъ писецъ, имѣвшій приказаніе отъ князя Меншикова записывать имена и лѣта всѣхъ молодыхъ дамъ и дѣвицъ. Одни думали, что князь хочетъ выбрать лучшихъ изъ нихъ и приказать имъ участвовать въ маскарадѣ, другіе, что онъ намѣренъ дать большой балъ и пригласить ихъ къ себѣ. Но такъ какъ купечество неохотно имѣетъ дѣло съ здѣшними вельможами, въ особенности бѣдныя женщины, которыя опасались такого же пира, какой, по случаю празднованія мира, былъ заданъ Петербургскимъ дамамъ, то всѣ находились между страхомъ и надеждою, не зная еще, что-то будетъ.

14. Поутру императрица присылала к.-ю. Балка освѣдомиться о здоровьи его высочества. По окончаніи богослуженія, герцогъ удалился опять въ свою комнату, потому что былъ день его поста. Въ полдень обѣдали съ нами нѣкоторые Шведскіе офицеры, а вечеромъ его высочество оставался въ своемъ кабинетѣ совершенно одинъ.

15. У его высочества обѣдали Шведскіе генералы Крузе, Крейцъ и подполк. Брандъ (который также изъ плѣнныхъ Шведовъ), при чемъ сильно пили. Послѣ обѣда пріѣхалъ каммергеръ Нарышкинъ и выслушалъ длинную проповѣдь отъ т. с. Бассевича, который, будучи немного на-веселѣ, чувствовалъ особенную потребность высказаться. Проповѣдь эта имѣла отличное дѣйствіе, и каммергеръ, видя, что дѣло принимаетъ серіозный оборотъ, скоро струсилъ и согласился на все, чего отъ него требовали. Настоящею причиною, побудившею тайнаго совѣтника поссориться съ нимъ въ присутствіи его королевскаго высочества, было слѣдующее. День передъ тѣмъ пришли нѣсколько человѣкъ изъ артилерійской прислуги и забрали нѣкоторыхъ работниковъ, нанятыхъ его высочествомъ для устройства иллюминаціи. Не смотря на представленія ихъ хозяина, что они работаютъ для его королевскаго высочества герцога, артилеристы объявили, что имѣютъ приказаніе брать всѣхъ столяровъ-работниковъ, гдѣ бы ихъ ни нашли, хотя бъ даже и въ домѣ герцога, потому что фейерверкъ императора непремѣнно долженъ быть готовъ 27-го числа. Нашъ столяръ (Нѣмецъ и человѣкъ весьма умный) достаточно доказывалъ имъ, что никакъ не можетъ оставить работу, взятую на себя по порученію

герцога, и что его королевское высочество будетъ жаловаться на такое насиліе; но все это ничего не помогло. Тогда онъ прибѣгнулъ къ хитрости. Видя, что шумомъ и крикомъ ничего не возьмешь, онъ сказалъ этимъ людямъ, что такъ какъ они берутъ у него лучшихъ работниковъ, безъ которыхъ ему нельзя кончить работу, то пусть идутъ съ нимъ и возьмутъ также и остальныхъ, которыхъ отдастъ имъ добровольно, тѣмъ болѣе, что не будетъ ужъ имѣть въ нихъ однихъ никакой надобности и самъ такимъ образомъ легче оправдается передъ его высочествомъ. Они, въ простотѣ души, приняли это предложеніе; но когда вмѣстѣ со столяромъ и его работниками подошли къ воротамъ дома его королевскаго высочества, тотъ втолкнулъ своихъ людей во дворъ и сказалъ, чтобъ попробовали теперь взять ихъ. Артиллеристы сначала и хотѣли было это сдѣлать, однакожъ одумались и, не добившись ничего, ушли. Послѣ того столяръ пришелъ къ его высочеству и просилъ, чтобы къ нему въ домъ, во избѣжаніе подобныхъ случаевъ, поставили гвардейскій караулъ, говоря, что безъ того не будетъ въ состояніи кончить взятую имъ работу. Его королевское высочество тотчасъ же послалъ просить дежурнаго поручика объ отряженіи изъ его караула въ домъ столяра двухъ или трехъ человѣкъ для наблюденія, чтобы никто не бралъ у него работниковъ, занятыхъ дѣломъ, успѣшный ходъ котораго для его высочества весьма важенъ. Но поручикъ отвѣчалъ, что не можетъ исполнить этого требованія безъ предварительнаго разрѣшенія отъ каммергера Нарышкина. Тогда герцогъ велѣлъ его спросить, у кого онъ въ караулѣ, у него, или у каммергера Нарышкина? И если въ домѣ случится еще подобное насиліе, не захочетъ ли г. поручикъ, для предупрежденія его, ждать сперва приказанія отъ каммергера? Да и неужели ему нельзя изъ своего караула, состоящаго изъ сорока человѣкъ (которые занимаютъ всего до семи постовъ), отрядить двухъ для его же высочества? На это офицеръ сказалъ, что имѣетъ приказаніе отъ каммергера увѣдомлять его обо всемъ, что̀ случится, и ждать его разрѣшенія, почему къ нему уже и послано. Такая новость немало оскорбила какъ его высочество, такъ и тайнаго совѣтника, тѣмъ болѣе, что Нарышкинъ уже не разъ позволялъ себѣ подобныя штуки. Поэтому тайный совѣтникъ, разсказавъ ему о случившемся вчера, спросилъ, точно ли было на то его приказаніе? Тотъ отвѣчалъ, что дѣйствительно далъ такое приказаніе офицерамъ. Слова эти очень разсердили его высочество и г. Бассевича, который, безъ всякой церемоніи, сухо высказалъ каммергеру всю правду и спросилъ его, было ли ему самому приказано такъ поступать, что̀ очень сомнительно? Потомъ присовокупилъ, что такъ какъ его высочество не привыкъ къ подобному обращенію, то

не угодно ли господину каммергеру одинъ разъ навсегда приказать караульнымъ офицерамъ исполнять то, что̀ его высочеству угодно будетъ требовать отъ нихъ черезъ своихъ генералъ-адъютантовъ, въ противномъ случаѣ онъ можетъ быть увѣренъ, что будетъ принесена жалоба его величеству императору, и тогда г. каммергеръ пострадаетъ, пожалуй, больше всѣхъ. Замѣтивъ, что дѣло пошло не на шутку, каммергеръ тотчасъ смягчился, сталъ оправдываться и тутъ же отдалъ письменное приказаніе караулу—немедленно исполнять, какъ бы повелѣнія самого императора, все, что̀ его королевскому высочеству угодно будетъ требовать отъ него черезъ своихъ генералъ-адъютантовъ; однимъ словомъ, согласился на все, чего отъ него хотѣли, началъ возобновлять дружбу и братство съ Бассевичемъ, цѣловалъ безпрестанно руки его высочеству, увѣрялъ въ преданности, рвеніи и добросовѣстности, съ которыми служитъ герцогу; наконецъ добровольно такъ напился съ тайнымъ совѣтникомъ, что потомъ едва стоялъ на ногахъ и былъ почти вынесенъ въ свои сани. Такъ какъ его королевское высочество за обѣдомъ довольно много пилъ, то вечеромъ не выѣзжалъ со двора и оставался одинъ въ своей комнатѣ.

16. У его в—ва обѣдали Шведскій подполк. Врангель и нѣкоторые другіе плѣнные Шведы. Послѣ обѣда его в—во ѣздилъ кататься.

17. У герцога обѣдалъ полк. Бойе, и такъ какъ за столомъ было много лишнихъ мѣстъ (большая часть нашихъ господъ обѣдала у графа Кинскаго), то мы, прочіе, всѣ должны были занять ихъ. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ Шведскому ген. Крёйцу (который въ это время справлялъ въ своемъ домѣ свадьбу одного Шведскаго офицера), остался тамъ до 11-ти часовъ вечера и возвратился домой сильно на-веселѣ, потому что, будучи особенно въ отличномъ расположеніи духа, пилъ у генерала чрезвычайно много. Хотя свадьба назначалась тихая, безъ музыки, и на ней были всего три или четыре женщины (изъ плѣнныхъ Шведокъ), однакожъ его высочество хотѣлъ непремѣнно танцовать, и до тѣхъ поръ не успокоился, пока не добыли музыку, хоть и весьма плохую. Прислуга герцога также пила слишкомъ много, и двое изъ его конюховъ такъ избили и исцарапали другъ друга, что одного нельзя было вовсе узнать. Его высочество приказалъ обоихъ арестовать.

18. Графъ Бонде дѣлалъ допросъ конюхамъ, и такъ какъ оба они были виноваты, а отъ продолжительнаго ихъ ареста больше всѣхъ могли пострадать лошади герцога, то его высочество приказалъ только обоихъ хорошенько наказать тѣлесно, что̀ и было исполнено караульнымъ капраломъ. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдалъ плѣнный Шведскій капралъ трабантовъ (гвардіи),

по фамиліи Бойе. Послѣ обѣда я ѣздилъ со двора съ придворнымъ проповѣдникомъ Ремаріусомъ. Сперва мы были тамъ, гдѣ дѣлались для его королевскаго высочества большія маскарадныя сани, потомъ поѣхали въ садъ хозяина придворнаго проповѣдника, купца Рота, находящійся недалеко отъ нашего предмѣстья (т. е. Нѣмецкой Слободы); но передъ этимъ завернули еще въ Преображенскую Слободу, чтобы взглянуть, во-первыхъ, на домъ императора и, во-вторыхъ, на небольшой корабль, въ которомъ его величество самъ будетъ ѣздить во время маскерада. Мы немало удивились, когда, подъѣхавъ къ дому императора, узнали отъ нашего кучера, что мы передъ императорскимъ дворцомъ: это старинный, маленькій и плохой деревянный домъ, за который, судя по его наружности и мѣстоположенію, нельзя дать и ста талеровъ. Глядя на него снаружи, нельзя не принять его за жилище простого человѣка; потому что въ немъ, повидимому, нѣтъ и шести порядочныхъ комнатъ, не смотря на то, что недавно къ нему пристроенъ новый флигель для принцессъ. Стоитъ онъ въ узкомъ и дурномъ переулкѣ, къ которому съ большой улицы ведетъ очень тѣсный проходъ, и окруженъ небольшимъ частоколомъ. Впрочемъ, и во всей Слободѣ, которая есть не что иное, какъ деревня, совершенно отдѣленная отъ города и другихъ предмѣстій, нѣтъ ни одного порядочнаго дома, потому что, кромѣ императора съ его дворомъ и солдатъ Преображенскаго полка, тамъ не живетъ никто. Осмотрѣть корабль часовые насъ не допустили, говоря, что ежеминутно ждутъ императора.

Выѣхавъ изъ Преображенской Слободы на большое поле, мы увидѣли недалеко отъ дороги, возлѣ веселенькой рощи (Москва со всѣхъ сторонъ окружена прекраснѣйшими рощами и вообще имѣетъ одно изъ живописнѣйшихъ мѣстоположеній въ свѣтѣ), довольно большое деревянное строеніе, гдѣ прежде жилъ императоръ и куда онъ, говорятъ, и теперь еще часто ѣздитъ слушать богослуженія въ часовнѣ. Потомъ мы проѣхали мимо Преображенскаго Приказа, гдѣ собирается высшій уголовный судъ въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ князя-кесаря Ромодановскаго (начальника всѣхъ уголовныхъ судовъ государства), который и живетъ недалеко оттуда. Съ этого мѣста домъ императора кажется немного лучше, потому что стоитъ на горѣ и имѣетъ открытый видъ на поле, притомъ не окруженъ такъ частоколомъ, какъ съ другой стороны; но и отсюда онъ все-таки никакъ не похожъ на домъ императора: единственное различіе между нимъ и другими окружающими его домами состоитъ только въ томъ, что онъ немного побольше, имѣетъ болѣе конюшень и флигелей, и что оконныя рамы въ немъ обиты краснымъ сукномъ. Когда мы пріѣхали къ саду,

настоящей цѣли нашей поѣздки, насъ принялъ одинъ Шведскій капитанъ, который хотя и живетъ тамъ, но днемъ всегда бываетъ въ городѣ, потому что учитъ дѣтей у купца Коха. Плѣнные Шведскіе офицеры, во время своего тяжелаго плѣна, должны были привыкать ко всему, чтобы добывать себѣ хлѣбъ, и тѣ изъ нихъ еще счастливы, которымъ удалось пристроиться подобнымъ образомъ и которые не пострадали какъ очень многіе. Такъ напр. одинъ офицеръ, при началѣ войны выступившій въ походъ прапорщикомъ, скоро былъ взятъ въ плѣнъ и много лѣтъ снискивалъ себѣ въ Сибири пропитаніе тѣмъ, что за ничтожную плату нанимался колоть дрова, косить и пахать; между тѣмъ молодость его прошла, и онъ до сихъ поръ, не смотря на заключеніе мира, принужденъ здѣсь собирать милостыню. Невозможно описать, въ какомъ положеніи эти бѣдные люди даже и теперь, когда война кончилась. И не странно ли, что Шведское правительство столько тысячъ соотечественниковъ оставляетъ въ нуждѣ и нищетѣ? До сихъ поръ оно не прислало еще никого, чтобъ позаботиться о честномъ возвращеніи несчастныхъ въ ихъ отечество, даже никому здѣсь не поручило этого, такъ что бѣдные плѣнные бродятъ какъ покинутое стадо, не зная не только какъ возвратиться въ отечество, но и къ кому собственно обратиться. Мнѣ любопытно видѣть, что̀ будетъ, когда уѣдутъ отсюда ихъ господа генералы и полковники, которые сами готовятся къ отъѣзду, но о другихъ мало заботятся. Они еще имѣютъ случай обратиться къ императору или къ кн. Меншикову, какъ генералиссимусу, и испросить себѣ что-нибудь; но послѣ ихъ отъѣзда изъ Москвы, когда придутъ сюда изъ дальнихъ мѣстъ остальные плѣнные и, не получая никакой помощи отъ императора, ничего не заработывая, принуждены будутъ ходить по міру, даже не найдутъ никого кто бы позаботился объ ихъ паспортахъ для возвращенія на родину,—мы увидимъ, каково будетъ этимъ бѣднымъ людямъ. Такое положеніе дѣлъ не можетъ располагать ихъ въ пользу нынѣшняго (Шведскаго) правительства. Между тѣмъ я увѣренъ, что его королевское высочество герцогъ и впредъ (какъ дѣлалъ до сихъ поръ) не пропуститъ случая всячески помогать бѣднымъ покинутымъ землякамъ и быть для нихъ истиннымъ отцомъ, за что Всевышній и любящіе его высочество Шведы со временемъ, конечно, вознаградятъ его. Но возвращаюсь къ нашему саду. Шведскій капитанъ провелъ насъ сперва въ свою комнату; но мы просили его показать намъ садъ и домъ, на что онъ сейчасъ же съ удовольствіемъ согласился. Все было въ такомъ порядкѣ и такъ хорошо, какъ я и не ожидалъ найдти у здѣшнихъ купцовъ. Домъ, въ которомъ владѣлецъ живетъ лѣтомъ, красивъ, удобенъ и стоитъ на такомъ прекрасномъ мѣстѣ, что луч-

шей дачи и желать нельзя. Большая зала этого дома обита позолоченнымъ, очень красивымъ сафьяномъ, сдѣланнымъ здѣсь въ Москвѣ плѣнными Шведами. Въ Россіи плѣнные Шведы занимались почти всѣми искусствами и ремеслами, что̀ было выгодно какъ Русскимъ, такъ и имъ, потому что они, по возможности, обогащались черезъ это, а тѣ пользовались случаемъ хорошо и дешево убирать свои дома. Я увѣренъ, поэтому, что отсутствіе плѣнныхъ, которые были въ Москвѣ лучшими ремесленниками и художниками, будетъ чувствительно здѣшнимъ жителямъ. Позади дома расположенъ хорошенькій садъ (съ прекраснымъ прудомъ), который разбитъ плѣнными Шведскими офицерами и окончательно устроенъ водившимъ насъ капитаномъ. Кромѣ того, тамъ было все, что̀ нужно для небольшого помѣстья, какъ-то: куры, каплуны, гуси, рѣдкія утки, индѣйки, лебеди, журавли, павлины и другія птицы, также быки, коровы, лошади, овцы и т. п. Всѣ они содержатся въ необыкновенномъ порядкѣ и какъ нельзя лучше. Тамъ же находилось и нѣсколько большихъ Азіатскихъ овецъ съ очень короткими, но чрезвычайно жирными хвостами (курдюками), и такъ какъ придворный проповѣдникъ еще не видалъ подобныхъ, то онъ остался вполнѣ доволенъ нашей поѣздкой. Когда мы все осмотрѣли, капитанъ пригласилъ насъ къ себѣ на квартиру, гдѣ подалъ намъ трубки и обѣщалъ стаканъ отличнаго пива. Онъ велѣлъ нашему кучеру взять въ городѣ бутылку лучшаго пива г. Коха, что̀ тотъ и исполнилъ; однакожъ, когда добрый капитанъ вышелъ взять ее, оказалось, что̀ въ саняхъ точно была бутылка, но—пустая. На вопросъ его, что это значитъ, кучеръ отвѣчалъ, что пробка была некрѣпко забита и что дорогой все пиво выбѣжало; но онъ, конечно, самъ его выпилъ. Какъ бы то, впрочемъ, ни было—пиво исчезло; до́ма у капитана не сыскалось ни капли, по близости также нельзя было ничего достать; поэтому намъ пришлось удовольствоваться трубкой табаку и рюмкой водки. Послѣ того мы отправились прямо домой. Пославъ узнать, что̀ дѣлаетъ его высочество, я получилъ въ отвѣтъ, что онъ у графа Бонде и пробудетъ тамъ весь вечеръ.

19. Его в—во кушалъ опять въ своей комнатѣ, а съ нами остались обѣдать полк. Бойе и маіоръ Брёмсъ (племянникъ подполк. Брёмса, котораго я зналъ въ Петербургѣ). Послѣ обѣда т. с. Бассевичъ прислалъ къ его высочеству сказать, что у него въ гостяхъ (и обѣдали) жены Шведскихъ офицеровъ, которыя недавно были съ его высочествомъ на свадьбѣ у генерала Крейца, и что онѣ просятъ о дозволеніи прійдти къ нему проститься, потому что уже завтра уѣзжаютъ въ Швецію. Тайный совѣтникъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ герцога пожаловать лучше на минуту (какъ бы на чай) къ нему, гдѣ прилич-

нѣе и удобнѣе будетъ устроить это прощанье, тѣмъ болѣе, что ему хотѣлось бы поскорѣе освободиться отъ своихъ гостей и заняться отправкою писемъ. Хотя его высочество, также занятый письмами, и не намѣренъ былъ въ этотъ день выходить со двора, однакожъ рѣшился пойдти на нѣсколько времени къ тайному совѣтнику, потому что всѣми средствами старается быть обязательнымъ вездѣ, гдѣ только упоминается имя Швеціи. Между женщинами, находившимися у тайнаго совѣтника, была и та, которая 17-го числа вышла замужъ за Шведскаго капитана Свейберга; остальныя были капитанскія и поручичьи жены, но фамиліи ихъ мнѣ не удалось узнать. Его высочество побылъ тамъ немного и, напившись чаю, простился съ ними; потомъ отправился домой и уже болѣе не выходилъ.

20. У герцога обѣдали каммерратъ Фикъ и нѣкоторые Шведскіе офицеры. Послѣ обѣда у его высочества имѣлъ аудіенцію пасторъ Англійской церкви, который говорилъ съ нимъ по-латыни. Онъ, говорятъ, человѣкъ ученый; но и такъ, въ обращеніи, очень пріятенъ. Около вечера пріѣзжалъ каммергеръ Нарышкинъ, былъ чрезвычайно любезенъ и остался при дворѣ съ часъ. Въ этотъ день мы узнали, что на Мекленбургскаго полковн. Тилье, прибывшаго сюда дня за два курьеромъ отъ своего государя, напали между Москвою и ближайшею отъ нея станціею разбойники, которые совершенно обобрали его и находившагося при немъ егеря, не оставили имъ даже и одежды, такъ что тѣ, говорятъ, пріѣхали въ Москву въ крестьянскихъ тулупахъ. Думаютъ, что этотъ полковникъ присланъ сюда вслѣдствіе заговора противъ герцога Мекленбургскаго (за который т. с. Вольфратъ съ женою и многія другія знатныя лица подверглись жестокому аресту) и что здѣсь скоро будетъ и самъ герцогъ. Разсказываютъ еще за вѣрное, что императоръ упразднилъ Ревизіонъ-Коллегію *), которая переведена въ Сенатъ. Кромѣ того, сильно поговариваютъ, что сенаторы впредъ не будутъ назначаться президентами коллегій. Въ оправданіе этой мѣры императоръ между прочимъ приводитъ то, что сенаторамъ и безъ того слишкомъ много дѣла въ Сенатѣ, почему они и не могутъ надлежащимъ образомъ исправлять двѣ должности, между тѣмъ какъ это весьма важно и для государства, и для него. Но настоящая причина, почему его величество дѣлаетъ такое измѣненіе, слѣдующая: такъ какъ сенаторы—вельможи, то сидящіе съ ними въ коллегіяхъ не осмѣливаются противорѣчить имъ и пляшутъ по ихъ дудкѣ, а отсюда рож-

*) Ревизіонъ-Коллегія, вѣдавшая счетъ всѣхъ государственныхъ приходовъ и расходовъ, дѣйствительно была присоединена къ Сенату указомъ 12-го Января 1722 года. См. Полн. Собр. Зак., Т. VI. № 3877.

дается множество интригъ и несправедливостей. Когда на одного изъ нихъ приносится жалоба или аппеллируется къ Сенату, всѣ они соглашаются между собою, и ужъ конечно одна ворона не выклюетъ глазъ другой; поэтому многіе порядочные люди немало страдаютъ.

21. При дворѣ не обѣдало никого изъ посторонних. Послѣ обѣда герцогъ ѣздилъ къ живописцу посмотрѣть на девизы, которые тотъ дѣлалъ у себя на дому для его высочества къ празднованію мира. Другія живописныя украшенія, назначенныя для портала передъ домомъ, приготовлялись въ комнатѣ полк. Лорха. Такъ какъ для многихъ домовъ къ мирному торжеству готовятся иллюминаціи и даже приказано во всемъ городѣ по улицамъ поставить, въ трехъ саженяхъ одинъ отъ другого, столбы для фонарей по вечерамъ на все время маскарада, то его высочеству также хотѣлось, въ честь его величества императора, сдѣлать что нибудь хорошее и здѣсь еще неизвѣстное. Недавно онъ поручилъ молодому барону Рёену, весьма искусному въ живописи, поставить передъ домомъ красивые тріумфальные ворота, и первый же планъ ихъ тотчасъ удался ему какъ нельзя лучше. Отъ живописца его высочество поѣхалъ къ князю Меншикову, а оттуда къ г. м. Ягужинскому, но, не заставъ ни того, ни другого, скоро возвратился домой. Вскорѣ послѣ того т. с. Бассевичъ прислалъ сказать, что сегодня утромъ, послѣ непродолжительной горячки, скончался г. м. и подполк. гвардіи князь Голицынъ, исправлявшій должность маршала на всѣхъ свадьбахъ, на которыхъ мы присутствовали въ Петербургѣ. Тайный совѣтникъ получилъ это извѣстіе прямо изъ его дома, и оно немало поразило и огорчило какъ самого герцога, который очень дорожилъ княземъ, такъ и весь нашъ дворъ. Покойный былъ однимъ изъ воспитаннѣйшихъ и образованнѣйшихъ Русскихъ*). Смерть его, говорятъ, также очень опечалила императора и весь дворъ; онъ былъ на отличномъ счету у его величества и со временемъ, вѣроятно, пошелъ бы далеко. Къ крайне огорченной вдовѣ тотчасъ же пріѣзжали съ выраженіемъ соболѣзнованія императоръ, князь Меншиковъ и многіе другіе.

Въ этотъ день, вечеромъ, въ городѣ, при домѣ здѣшняго коменданта, сдѣлался пожаръ, который однакожъ, къ счастію, былъ скоро потушенъ и не причинилъ особеннаго вреда, потому что одинъ изъ ближайшихъ домовъ сейчасъ сломали и такимъ образомъ остановили дѣйствіе огня, да и вѣтеръ, слава Богу, былъ не сильный. Императоръ хотя опять ѣздилъ славить, и, если смѣю такъ выразиться, уже порядочно покутилъ, однакожъ, по обыкновенію своему, съ величайшею поспѣшностью явился на пожаръ и для примѣра другимъ, говорятъ,

*) Это подполковникъ Семеновскаго полка, князь Петръ Михайловичъ (р. 21 Іюля 1682 ум. 21 Янв. 1722). П. Б.

работалъ тамъ, какъ самый простой работникъ, что имѣло отличное дѣйствіе. Я встрѣтилъ его, когда онъ со всею своею свитою возвращался оттуда съ намѣреніемъ отправиться снова славить. Было уже совершенно темно, но онъ ѣхалъ такъ, какъ будто хотѣлъ разомъ загнать лошадей до смерти. Мнѣ только и удалось разсмотрѣть, что поѣздъ его состоялъ изъ 20-ти или 30-ти саней наподобіе тѣхъ, какія вкратцѣ описаны мною 9-го числа [1]) этого мѣсяца. Всѣ они были наполнены людьми, которые изо всей мочи свистали и пѣли. Гдѣ сидѣлъ императоръ, я не могъ разглядѣть; но меня увѣряли, что онъ ѣздилъ со всею этою свитою до утра слѣдующаго дня и что пили притомъ страшно.

22. Очень рано утромъ, его высочество прислалъ ко мнѣ за чернымъ платьемъ; его собственное осталось въ Петербургѣ, потому что вещей вообще было взято сюда немного. Но такъ какъ у меня не было чернаго платья, и я не зналъ гдѣ бы достать его герцогу по росту, то его высочество приказалъ продолжать поиски, и наконецъ добылъ таки довольно сносную пару у Голландскаго резидента, хотя тотъ гораздо полнѣе его. Герцогъ въ самомъ дѣлѣ казался въ ней очень старообразнымъ; но дѣлать нечего, надобно было покориться необходимости. Въ этомъ занятомъ костюмѣ его высочество отправился съ полк. Лорхомъ (который былъ дежурнымъ и досталъ себѣ платье у нашего придворнаго проповѣдника) въ домъ покойнаго Голицына для изъявленія соболѣзнованія княгинѣ, которая, говорятъ, была почти внѣ себя отъ горя. Послѣ того они воротились опять домой. При дворѣ обѣдали слѣдующія лица: императорскій посолъ графъ Кинскій, баронъ Мардефельдъ, посланникъ Кампредонъ, Голландскій резидентъ и мосьё Сикье. Послѣ обѣда, часа въ четыре, его высочество поѣхалъ съ графомъ Кинскимъ (бывшимъ въ обыкновенномъ своемъ платьѣ) въ домъ покойнаго генерала Кантакузена, который скоропостижно умеръ на дорогѣ между Петербургомъ и Москвою и котораго въ этотъ день хоронили. Этотъ Кантакузенъ былъ сынъ послѣдняго господаря Молдавскаго, котораго удушили, и въ минувшую Турецкую войну одинъ изъ первыхъ перешелъ на сторону императора; служилъ въ Россіи генералъ-маіоромъ и былъ человѣкъ весьма пріятный и любезный. Его величество поэтому очень сожалѣетъ о немъ и еще сегодня въ его домѣ говорилъ его высочеству, что онъ былъ храбрый, отличный солдатъ и вѣрнѣйшій изъ всѣхъ Валаховъ, перешедшихъ къ нему въ подданство [2]).

---

[1]) 3-го, а не 9-го.

[2]) Это былъ князь Ѳома Матвѣевичъ, комендантъ крѣпости Св. Анны (Ростова на Дону), куда онъ ѣхалъ изъ Петербурга. П. Б.

Покойный оставилъ жену и нѣсколько человѣкъ дѣтей, находящихся уже, какъ я слышалъ, на службѣ, и состоялъ въ близкомъ родствѣ съ княземъ Валашскимъ (Кантемиромъ), первая жена котораго была изъ рода Кантакузеновъ. Разскажу теперь вкратцѣ, что́ я замѣтилъ при этихъ похоронахъ. Умершій былъ Греческаго исповѣданія и погребался, слѣдовательно, по здѣшнему обряду. Въ 11 часовъ утра къ дому его пришли два батальона въ полномъ вооруженіи, съ музыкою и съ распущенными знаменами, и стали во фронтъ въ ожиданіи выноса тѣла. Когда пріѣхалъ его высочество, весь этотъ отрядъ отдалъ ему честь. Императоръ былъ уже тамъ и принялъ герцога чрезвычайно милостиво. Сперва разносили немного вина и сластей и роздали присутствовавшимъ бѣлыя перчатки и около 500 золотыхъ колецъ; потомъ, по вскрытіи гроба и отслуженіи духовенствомъ послѣдней панихиды, всѣ подходили къ покойнику для прощальнаго цѣлованія. Затѣмъ гробъ опять закрыли, и шествіе началось. Впереди ѣхалъ верхомъ маіоръ Шлюссельбургскаго батальона; за нимъ слѣдовали оба упомянутые батальона, съ восемью знаменами, но безъ гренадеровъ. Офицеры имѣли флёръ на шляпахъ и на верху пикъ, которыя они, какъ и мушкатеры свои ружья, держали, по Нѣмецкому похоронному обычаю, на-выворотъ. Шляпы и инструменты гобоистовъ также были покрыты флёромъ, а у барабанщиковъ барабаны обтянуты чернымъ сукномъ, отъ чего издавали какой-то глухой и печальный звукъ. За солдатами ѣхали два трубача въ зеленыхъ костюмахъ, отороченныхъ серебряными галунами, и трубили; потомъ шелъ маршалъ съ жезломъ, и за нимъ несли сперва траурное, потомъ *парадное* знамя (Freudenfahne), на которомъ съ одной стороны былъ изображенъ портретъ генерала, а съ другой его гербъ. Затѣмъ ѣхалъ верхомъ на огромной и дикой лошади всадникъ, весь въ латахъ. Послѣ него слѣдовали: *парадная* лошадь (Freudenpferd), весьма красивая, съ краснымъ бархатнымъ сѣдломъ, которую вели два конюха, и *траурная* лошадь, покрытая до земли черною суконною попоною и ведомая подъ уздцы также двумя конюхами. За этой процесіей шло, въ предпесеніи иконъ, многочисленное духовенство въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, съ зажженными восковыми свѣчами въ рукахъ, и постоянно пѣло. Далѣе шли два трубача въ черномъ платьѣ и трубили въ полузаглушенныя трубы. Шесть или восемь человѣкъ несли шлемъ, латы, шпоры и тому подобныя вещи, и за ними наконецъ везли тѣло на открытой колесницѣ съ балдахиномъ, въ шесть лошадей, покрытыхъ чернымъ и ведомыхъ шестью прислужниками. За гробомъ шелъ императоръ, въ длинной мантіи, имѣя возлѣ себя съ правой стороны герцога, а съ лѣвой князя Меншикова, которые оба были также въ черномъ и въ длинныхъ ман-

тіяхъ. Позади ихъ слѣдовали прочіе вельможи, но въ небольшомъ числѣ, не болѣе двадцати человѣкъ, и не всѣ въ черномъ и въ черныхъ мантіяхъ. Въ заключеніе всего тянулся рядъ пустыхъ саней. Кто былъ *траурный* (Trauermann) и гдѣ онъ шелъ, я не видалъ и не могъ узнать, потому что шествіе было очень перепутано. За Нѣмецкою Слободою императоръ и герцогъ сѣли каждый въ свои сани и воротились назадъ; но князь Меншиковъ, какъ мнѣ сказывали, шелъ за процесіею до самой церкви, гдѣ одинъ краснорѣчивый проповѣдникъ говорилъ надгробное слово, и гдѣ гробъ опять открывали для отданія послѣдняго цѣлованія усопшему. По окончаніи всего солдатами произведено было три полныхъ залпа. На обратномъ пути съ похоронъ его высочество заѣхалъ къ т. с. Бассевичу, гдѣ засталъ общество, состоявшее изъ четырехъ или пяти дамъ, нѣсколько купцовъ и кое-кого изъ нашихъ придворныхъ, которые смотрѣли на погребальную процессію изъ оконъ тайнаго совѣтника и были потомъ приглашены имъ къ ужину. Между дамами были Голландская резидентша, женщина очень веселая, и одна молодая купеческая дочь, которая мало уступаетъ ей; съ ними его в—во отлично провелъ вечеръ, и уѣхалъ домой не прежде 12-ти часовъ.

23. Его высочество обѣдалъ у барона Мардефельда, гдѣ было обыкновенное собраніе иностранныхъ министровъ. Въ числѣ гостей находился и молодой графъ Сапѣга, такъ что собралось вдругъ много охотниковъ попить. Вино было превосходное, да и г. Мардфельдъ такой хозяинъ, какихъ мало. Поэтому сильно пили, и обѣдъ продолжался до 5-ти часовъ. За столомъ герцогъ сидѣлъ между графомъ Кинскимъ и Кампредономъ, который приглашалъ его къ себѣ на будущій Четвергъ (въ этотъ день собираются у него); но его высочество тотчасъ же извинился и сказалъ, что на этой недѣлѣ очень занятъ, и потому будетъ имѣть честь посѣтить его въ другое время, чего, конечно, серьозно не думалъ. И за обѣдомъ, и послѣ подполковникъ Сикье постоянно имѣлъ дѣло съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ; они сильно подсмѣивались другъ надъ другомъ и иногда, между шутками, сухо высказывали правду. Послѣ обѣда его высочество, потолковавъ немного съ Мардефельдомъ, который былъ очень на-веселѣ, поѣхалъ съ молодымъ Сапѣгой къ Румянцевой, куда за ними послѣдовали полковн. Лорхъ и я. Не заставъ ее дома, герцогъ отвезъ графа Сапѣгу домой и отправился потомъ съ графомъ Бонде къ генеральшѣ Балкъ. Въ этотъ день его высочество получилъ, черезъ двухъ подполковниковъ, приглашеніе пріѣхать завтра на похороны князя Голицына.

24. Поутру я ѣздилъ съ придворнымъ проповѣдникомъ въ церковь, которая уже давно построена княземъ Меншиковымъ, но внутри еще не окончена и, можетъ быть, никогда не будетъ окончена, потому

что онъ начинаетъ столько построекъ, что нѣтъ никакой возможности привести все въ исполненіе какъ слѣдуетъ. Надъ этой церковью, имѣющей форму Русскаго креста, возвышается прекрасная башня, которая какъ издали, такъ и вблизи очень красива. На ней устроены большіе и превосходные куранты, играющіе черезъ каждые часъ, полчаса и четверть часа разныя пѣсни и могущіе, кромѣ того, служить для обыкновенной игры колоколами, которая бываетъ еще ежедневно. Мы съ придворнымъ проповѣдникомъ всходили наверхъ, сколько было можно. и любовались чуднымъ видомъ на необъятную Москву *). Оттуда мы хотѣли было отправиться на большую Кремлевскую башню, гдѣ виситъ или, лучше сказать, лежитъ теперь большой колоколъ; но до того устали отъ путешествія по лѣстницамъ и усилій пробираться сквозь неимовѣрно узкіе проходы, что отложили эту поѣздку до другого раза и воротились домой. У его высочества обѣдали каммерратъ Фикъ, вице-президентъ Шмиденъ, подполковникъ Эрнштетъ и еще нѣкоторые другіе, а послѣ обѣда онъ поѣхалъ въ домъ покойнаго Голицына, куда вчера былъ приглашенъ. Вмѣстѣ съ нимъ отправились т. с. Геспенъ, конференціи - совѣтникъ Альфельдъ и полковн. Лорхъ; они кое-какъ успѣли добыть себѣ черное платье. Тайный совѣтникъ Геспенъ досталъ только кафтанъ, но исподняго платья никакъ не могъ найдти, и потому надѣлъ Остенфельдскіе крестьянскіе штаны, сдѣланные дня за два для маскарада и доходившіе ему почти до плечъ. Онъ былъ въ нихъ очень смѣшонъ. Я пошелъ къ т. с. Бассевичу, который былъ несовсѣмъ здоровъ и нѣсколько дней не выходилъ со двора, но такъ какъ ему уже наскучило сидѣть дома, то мы отправились къ барону Лёвольду, его ближайшему сосѣду, болѣвшему, какъ и онъ, горломъ. Мы застали у его милой и любезной хозяйки и ея дочерей его самого, барона Рёена и асессора Сурланда. Напившись тамъ чаю, всѣ опять разошлись, а я съ асессоромъ Сурландомъ завернулъ къ моей хозяйкѣ, гдѣ мы очень пріятно провели вечеръ. Одинъ хорошій мой пріятель, сопровождавшій его королевское высочество на сегодняшніе похороны, разсказывалъ мнѣ, что́ онъ тамъ видѣлъ; поэтому запишу вкратцѣ слышанное мною,

*) Это церковь Архангела Гавріила, извѣстная въ Москвѣ подъ именемъ *Меншиковой башни*. Мѣсто, гдѣ она находится, принадлежитъ нынѣ Московскому Почтамту. *И. А.* Самый же Почтамтъ помѣщался лѣвѣе нынѣшняго, черезъ Мясницкую, за церковью Флора и Лавра, въ домѣ, который до нашихъ дней звался „Старымъ Почтамтомъ“ и гдѣ во времена Петра Великаго было Псковское подворье и жилъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. Государю, жившему въ Преображенскомъ, приходилось нерѣдко бывать на Мясницкой улицѣ. По преданію извѣстно, что однажды повстрѣчавшійся съ нимъ тамъ старикъ жаловался ему на непокорливаго сына. Въ наказаніе Петръ приказалъ этому сыну на мѣстѣ встрѣчи своей съ его отцомъ выстроить церковь. Это большой храмъ Николы Мясницкаго. П. Б.

чтобы познакомить съ здѣшними обычаями. Его королевское высочество, по прибытіи въ домъ князя, былъ принятъ маршалами погребенія и проведенъ въ комнату, гдѣ стояло тѣло и гдѣ собрались дамы и ближайшіе родственники умершаго. Два священника стояли въ головахъ покойника и совершали панихиду, а два другіе постоянно читали. Когда пріѣхали ихъ величества, розданы были мантіи, флёръ и бѣлыя перчатки, и церемоніи начались. Сперва одинъ изъ священниковъ сказалъ маленькую рѣчь, потомъ вдова, родственники и большая часть присутствовавшихъ подходили отдавать прощальное цѣлованье. Затѣмъ гробъ закрыли и поставили на колесницу въ шесть лошадей, надъ которою 12 поручиковъ несли балдахинъ. Каждую изъ лошадей велъ особый прислужникъ. Процессія была таже, чтó и при погребеніи князя Кантакузена, съ тою только разницею, что, во избѣженіе тѣсноты, по обѣимъ сторонамъ шли солдаты. Въ церкви тѣло было поставлено на приготовленный тамъ катафалкъ, и крышу съ гроба сняли поручики, которые его внесли. Въ ногахъ покойника сталъ епископъ и говорилъ о его рожденіи, жизни и подвигахъ, потомъ прочелъ свидѣтельство, что онъ былъ добрый христіанинъ и, по обыкновенію, положилъ эту бумагу въ гробъ возлѣ него. Послѣ того началось послѣднее прощаніе, при чемъ вдова*) въ особенности предавалась неутѣшной горести. Недалеко отъ гроба стоялъ священникъ и держалъ икону Спасителя; всѣ подходившіе прощаться съ покойникомъ сперва крестились и наклонялись передъ нею, потомъ уже шли далѣе, и при возвращеніи повторяли тоже самое. Наконецъ гробъ былъ закрытъ, заколоченъ и опущенъ въ землю, при чемъ гвардія, стоявшая на церковномъ дворѣ, дала три залпа. Ея величество императрица, которая съ большою свитою дамъ изволила, по здѣшнему обычаю, провожать тѣло до церкви, по окончаніи всей церемоніи уѣхала домой; но императоръ, его королевское высочество и многіе другіе отправились опять въ домъ покойнаго князя, гдѣ братья его великолѣпно угощали ихъ и гдѣ всѣ оставались до 10-ти часовъ вечера.

25. У насъ обѣдали оба Шведскіе офицера Бойе, полковникъ и подполковникъ. Около вечера къ его высочеству пріѣзжалъ графъ Сапѣга и оставался очень долго. Когда онъ уѣхалъ, я отправился на большое собраніе у ассессора Сурланда, устроенное собственно по желанію и на счетъ т. с. Бассевича, которому хотѣлось познакомиться съ здѣшними дамами (расхваленными мною и Сурландомъ), но только такъ, чтобы балъ былъ не отъ его имени. Сурландъ пригласилъ мущинъ и дамъ черезъ своего хозяина, человѣка, всѣми здѣсь необык-

*) Княгиня Ѳедосья Владимировна, ур. княжна Долгорукая. Дѣтей у нихъ не было. П. Б.

новенно любимаго и уважаемаго. Я нашелъ тамъ уже 18 или 20 дамъ, между которыми были прехорошенькія, и множество здѣшнихъ Нѣмецкихъ и Голландскихъ купцовъ, мужей, отцовъ и родственниковъ этихъ дамъ. Мы думали, что общество это будетъ только для нашихъ придворныхъ кавалеровъ, потому что никому изъ постороннихъ не было сказано о немъ ни слова; но набралось столько незванныхъ гостей, что въ комнатахъ, и безъ того тѣсныхъ, едва можно было повернуться. Пріѣхали всѣ иностранные министры: Кинскій, Мардефельдъ, Кампредонъ, Лефортъ, Голландскій резидентъ съ женою, полковн. Ягужинскій съ женою, братъ его г. м. Ягужинскій, Сикье, баронъ Лёвольдъ, Рёенъ и многіе другіе, которые случайно узнали о нашемъ балѣ и также желали видѣть здѣшнихъ дамъ. Къ счастію, многіе скоро уѣхали и очистили намъ мѣсто для танцевъ, чѣмъ мы какъ нельзя больше были довольны. Мущины, не желавшіе танцовать, сидѣли въ особой комнатѣ, но такъ, что могли видѣть танцовавшихъ, курили тамъ трубки и весело попивали (на это здѣшіе купцы мастера); молодежь же держалась въ комнатѣ, гдѣ танцовали и гдѣ были всѣ дамы. Въ продолженіе танцевъ постоянно разносили кофе, чай, сласти и пирожное. Кромѣ того, въ другой комнатѣ былъ накрытъ столъ съ холоднымъ кушаньемъ, котораго всякій могъ брать по желанію. Такъ какъ танцоровъ насъ было довольно и въ дамахъ также недостатка не было, потому что здѣшнія иностранки страстно любятъ танцовать, то балъ продолжался съ 5-ти часовъ вечера до 2-хъ часовъ ночи, и никто не чувствовалъ усталости. Я немало дивился, глядя на веселое прыганье его превосходительства т. с. Бассевича. Иностранные министры, пока оставались тамъ, также принимали дѣятельное участіе въ танцахъ. Мы боялись сначала, что Голландская резидентша и полковница Ягужинская *), пріѣхавшія противъ нашей воли и незваныя, позволятъ себѣ какія нибудь вольности въ обращеніи съ прочими дамами и тѣмъ нарушать наше веселье; однакожъ все обошлось какъ нельзя лучше, и никто не имѣлъ причины жаловаться. Когда хозяйка ассессора Сурланда, бывшая царицею вечера, по внушенію т. с. Бассевича, вручила Голландскому резиденту букетъ въ знакъ повторенія бала, всѣ дамы, казалось, обрадовались. Но пожилымъ мущинамъ выходка эта, повидимому, не очень понравилась; они уже передъ тѣмъ поговаривали, что не привыкли быть съ своими женами въ такихъ знатныхъ и большихъ обществахъ, да и не знаютъ, прилично ли это имъ, какъ купцамъ. Любопытно поэтому, будетъ ли общество у Голландскаго резидента (для котораго день еще не назначенъ) такъ же многочисленно,

*) Урожденная фонъ-Остенъ. П. Б.

какъ у Сурланда. По окончаніи бала, я проводилъ мамзель Гопманъ домой въ ея саняхъ. Она дочь бывшаго оружейника, человѣка достаточнаго, который уже давно оставилъ свое ремесло и живетъ теперь процентами. Родомъ онъ изъ Гамбурга и прежде хорошо зналъ здѣсь моего отца. Эта мамзель Гопманъ, которую я въ первый разъ видѣлъ на вечерѣ у барона Лёвольда, очень милая дѣвушка, недурна собою, хорошо образована, прекрасно играетъ на лютнѣ и искусная рукодѣльница. Она невѣста весьма невзрачнаго и маленькаго человѣчка, живущаго въ Архангельскѣ, и скоро будетъ ихъ свадьба.

26. У насъ было все приготовлено къ празднованію слѣдующаго дня, какъ дня рожденія старшей императорской принцессы. Празднованіе его при дворѣ отложили до будущей недѣли, и потому его высочество воспользовался этимъ случаемъ и приказалъ каммеррату, ассессору Сурланду и мнѣ пригласить всѣхъ здѣшнихъ знатныхъ министровъ и генераловъ къ себѣ на обѣдъ. Мнѣ поручено было пригласить князя Меншикова и графа Сапѣгу (его будущаго зятя), а если найду у нихъ кого-нибудь изъ вельможъ, то и ихъ. Я не засталъ князя дома, но, имѣя приказаніе дождаться его, долженъ былъ, къ крайнему моему неудовольствію, слишкомъ три часа сидѣть въ передней со всѣми лакеями. Ужъ таковъ у него обычай: всѣ пріѣзжающіе къ нему, пока не будутъ приняты, должны ждать въ одной комнатѣ со всякаго рода людьми. Къ счастію, погода была умѣренная, и я могъ ходить по двору, гдѣ стояло множество приготовленныхъ для маскерада саней. Наконецъ князь пріѣхалъ и избавилъ меня отъ моего ига. Такъ какъ его съ нетерпѣніемъ ждали многіе, то я протѣснился впередъ, чтобы изъ первыхъ добраться до него и поскорѣе отправиться домой. На переданное мною приглашеніе онъ отвѣчалъ, что по случаю наступленія маскерада до того занятъ, что не имѣетъ ни одной минуты свободной и ужъ кому-то отказалъ, почему и не можетъ никакъ, по желанію его высочества, пріѣхать къ обѣду, а заѣдетъ не надолго послѣ обѣда. Но графъ Сапѣга (котораго я увидѣлъ тотчасъ же по пріѣздѣ въ домъ князя, гдѣ онъ живетъ и гдѣ въ это время сидѣлъ съ княгинею за столомъ, празднуя день рожденія своей невѣсты, вступившей въ одиннадцатый годъ возраста) обѣщался въ назначенный часъ пріѣхать къ его королевскому высочеству. Когда я возвратился домой и привезъ отвѣтъ князя, герцогъ приказалъ заложить лошадей и самъ поѣхалъ къ нему, чтобы убѣдить его пріѣхать. тѣмъ болѣе, что уже многіе вельможи не могли быть завтра. Но князь опять извинился и обѣщалъ непремѣнно пріѣхать послѣ обѣда, чѣмъ его высочество и долженъ былъ удовольствоваться. Въ тотъ же день, послѣ обѣда, его высочество былъ съ визитомъ у графа Кинскаго, котораго уважаетъ болѣе

всѣхъ другихъ министровъ; вѣроятно, онъ приглашалъ его на завтра и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ у него музыкантовъ. Утромъ герцогъ былъ у купца Тамсена и осматривалъ заказанныя ему маскерадныя сани; тамъ онъ узналъ, что императоръ за нѣсколько дней также пріѣзжалъ туда и самъ приказалъ мастеру передѣлать кое-что въ этихъ саняхъ. У его высочества обѣдалъ здѣшній г.-л. Вейсбахъ, который только недавно пріѣхалъ, но еще въ Вѣнѣ имѣлъ честь коротко быть знакомъ съ герцогомъ. Онъ генералъ-лейтенантъ кавалеріи и человѣкъ очень красивый, пріятный и образованный. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ былъ посланникомъ императора при Вѣнскомъ дворѣ, мѣсто, которое послѣ него занималъ Ягужинскій. Родомъ онъ, если не ошибаюсь, Австріецъ. Его высочество также пригласилъ его къ себѣ назавтра. Вечеромъ меня посылали еще съ приглашеніемъ къ маіору гвардіи Румянцову, но я не засталъ его дома.

27-го, по случаю дня рожденія старшей императорской принцессы, у герцога былъ упомянутый вчера обѣдъ. Во время стола играла прекрасная музыка. Вечеромъ ужинали и до поздней ночи весело пили. Зажигали также большую иллюминацію, приготовленную его королевскимъ высочествомъ, съ значительными издержками и весьма поспѣшно, къ предстоявшему празднованію мира. Она состояла собственно изъ большого портала (шириною 36 футовъ, вышиною 43 фута) освѣщаемаго сверху донизу, для чего каждый вечеръ нужно было болѣе 1000 шкаликовъ, изъ которыхъ, впрочемъ, 500 помѣщались съ задней стороны. Кромѣ того, въ окнахъ были устроены различные девизы, которымъ прилагаю здѣсь краткое описаніе, въ томъ видѣ, какъ оно было передано потомъ императрицѣ.

Объясненіе фигуръ и эмблемъ, находившихся на устроенныхъ передъ квартирою его высочества тріумфальныхъ вратахъ и въ окнахъ.

На тріумфальныхъ вратахъ:

На самомъ верху былъ поставленъ Россійскій орелъ, со щитомъ на груди, на которомъ изображалось вензелевое имя его императорскаго величества: P. A. (Петръ Алексѣевичъ). Двѣ фамы (славы) поддерживали его, а два сфинкса по сторонамъ представляли бдительность и благоразуміе его величества. Нѣсколько пониже были изображены два рога изобилія, въ знакъ благословенія и довольства, неутомимыми трудами доставленныхъ государемъ своимъ владѣніямъ, которыя представлялись въ видѣ двухъ зеленѣющихъ лавровыхъ деревьевъ. Затѣмъ слѣдовала надпись:

Petro Magno, Patri Patriae, Totius Russiae Imperatori *), —титулъ, поднесенный императору въ Петербургѣ Сенатомъ. Подъ нимъ, съ правой стороны, сдѣлано было, въ натуральную величину, изображеніе Ивана Васильевича I (въ старинной царской коронѣ), положившаго основаніе нынѣшнему величію Россіи, съ надписью: *Incipit* (нáчалъ). Съ лѣвой же стороны, въ такую же величину и въ новой императорской коронѣ, изображенъ былъ теперешній императоръ, возведшій Россію на верхъ славы, съ надписью: *Perfecit* (усовершенствовалъ). Внизу двѣ эмблемы представляли два замѣчательнѣйшія творенія его величества, а имено: съ правой стороны—Кронслотскую гавань, сооруженную среди моря, на которую Нептунъ смотритъ удивленно съ надписью: *Videt et stupescit* (видитъ и изумляется), съ лѣвой—С.-Петербургъ, большой городъ, въ нѣсколько лѣтъ выросшій среди лѣса, съ надписью: *Urbs ubi sylva fuit* (городъ, гдѣ прежде былъ лѣсъ).

Эмблемы въ окнахъ

1. Бѣлый лебедь съ короною вокругъ шеи (штормарскій гербъ), прикрываемый крыльями двухъ орловъ Римскаго и Россійскаго, съ надписью: *Sub umbra alarum* (подъ сѣнію крылъ).

2. Городъ Киль съ гаванью и Балтійскимъ моремъ, на которомъ видны берега Россіи и Швеціи; съ каждой стороны плыветъ къ городу корабль; на Русскомъ гербѣ—дѣва, на Шведскомъ—корона. Надпись: *Utrimque salus* (обоимъ спасеніе).

3. Корабль съ изображеніемъ двухъ львовъ (гербъ герцогства Шлезвигскаго), который носится по бурному морю и, по причинѣ темноты, руководствуется только сѣверною звѣздою; съ надписью: *Non alia* (не иначе).

4. Рука, выходящая изъ облакъ и держащая внизъ лавровый вѣнокъ, съ надписью: *Constantia et labore* (постоянствомъ и трудомъ).

5. Прямая колонна съ короною на верху и съ надписью: *Sustineor recte* (стою прямо).

6. Листъ крапивы (Голштинскій гербъ) между двухъ огней, съ надписью: *Nec tamen arescit* (однакожъ не сгараетъ).

28-го началось празднованіе заключеннаго въ Нейштатѣ мира. Въ 11 часовъ утра его королевское высочество, въ величайшемъ парадѣ, со всею своею свитою, отправился на мѣсто торжества, гдѣ императоръ приказалъ построить нѣсколько деревянныхъ балагановъ среди открытой площади, для большого фейерверка. Когда тамъ отобѣдали, его величество императоръ роздалъ всѣмъ знатнымъ мини-

*) Т. е. Петру Великому, Отцу Отечества, всея Россіи Императору.

страмъ и генераламъ, его королевскому высочеству и старшимъ изъ его свиты, также офицерамъ гвардіи и многимъ другимъ лицамъ, золотыя медали въ разную цѣну, вѣсомъ отъ 35-ти до 5-ти червонцевъ, съ слѣдующими изображеніями. На одной сторонѣ представлены въ отдаленіи Петербургъ и Стокгольмъ, соединяющіеся радугою, подъ которою носится по бурнымъ волнамъ Ноевъ ковчегъ, а къ нему летитъ голубь съ масличною вѣткой; при этомъ написано по-русски, вверху: *соединены узами мира*, внизу: *въ Нейштатѣ послѣ потопа Сѣверной войны, 1721.* На другой сторонѣ написано также по-русски: *Всемилостивѣйшему, державнѣйшему, благочестивѣйшему, счастливѣйшему государю Петру Первому, именемъ и дѣлами великому Россійскому императору и отцу, даровавшему миръ Сѣверу послѣ двадцати лѣтнихъ побѣдъ, поднесена сія медаль, сдѣланная изъ Русскаго золота* [1]). По окончаніи этой роздачи средняя императорская принцесса Елисавета была торжественно объявлена совершеннолѣтнею[2]), что̀ происходило такимъ образомъ. Императоръ, взявъ ее за руку, вывелъ изъ покоя императрицы въ смежную комнату, гдѣ передъ тѣмъ обѣдали духовенство, самъ государь и всѣ вельможи; здѣсь поднесли ему ножницы, и онъ, въ присутствіи государыни, ея высочества старшей принцессы, его королевскаго высочества герцога, придворныхъ кавалеровъ, дамъ и духовенства, отрѣзалъ крылышки, которыя принцесса носила до тѣхъ поръ сзади на платьѣ, передалъ ихъ бывшей ея гувернанткѣ и объявилъ, что принцесса вступила въ совершеннолѣтіе, потомъ нѣжно поцѣловалъ ее, за что̀ она цѣловала руки ему и императрицѣ, а всѣмъ присутствовавшимъ подносила сама, или приказывала кавалерамъ подносить, по стакану вина. Когда кончилась и эта церемонія, всѣ дамы удалились опять въ свою комнату, куда за ними послѣдовалъ и его королевское высочество съ нѣкоторыми кавалерами. Немного спустя, въ эту комнату, гдѣ собрались въ полномъ парадѣ императрица съ принцессами, герцогъ и дамы, вошелъ его величество императоръ со всѣми орденскими кавалерами и, подойдя прямо къ его высочеству, надѣлъ на него орденъ Св. Андрея, потомъ взялъ его за голову и съ живостью поцѣловалъ. Герцогъ много благодарилъ ихъ величества за такую милость, потомъ перецѣловался съ кавалерами ордена и, по

---

[1]) Подлинныя надписи на этой медали слѣдующія. На одной сторонѣ (надъ радугою): *Союзомъ мира связуемы* и въ абшнитѣ) *въ Нейштатѣ по потопѣ Сѣверныя войны,* 1721.; на другой сторонѣ: *В. И. Б. Щ. Государю Петру I, именемъ и дѣлами предивными Великому Россійскому Императору и Отцу, по двадесятилѣтнихъ тріумфахъ Сѣверъ умирившему, сія изъ злата домашняго медаль усерднѣйше приносится.* См. Голикова, Дѣян. Петра В., ч. VIII, стр. 15.

[2]) Елисавета Петровна родилась 18 Декабря 1709 года. П. Б.

принятому здѣсь обычаю, подносилъ императору, императрицѣ, принцессамъ, новымъ своимъ товарищамъ и всѣмъ прочимъ мущинамъ и дамамъ (весьма многочисленнымъ) по стакану вина, которое всѣ пили за здоровье новаго кавалера. При наступленіи сумерокъ зажженъ былъ великолѣпный фейерверкъ, продолжавшійся нѣсколько часовъ. Особенно отличался величиною и изяществомъ храмъ Януса, устроенный вообще лучше Петербургскаго*) и роскошно иллюминованный 16-ю или 20-ю тысячами разноцвѣтныхъ шкаликовъ. Большія двери храма, обращенныя къ зрителямъ, были сперва отворены, и за ними представлялся взорамъ, на высокомъ пьедесталѣ и болѣе чѣмъ въ натуральную величину, богъ Янусъ, у ногъ котораго лежало всякаго рода оружіе. Въ это время простому народу были отданы три жареныхъ быка и бочки съ виномъ и водкой. Наконецъ двери заперлись двумя огромными человѣческими фигурами въ панцыряхъ, освѣщенными на этотъ разъ, для бо́льшей продолжительности и ровности, не голубымъ огнемъ, какъ въ Петербургѣ, а шкаликами; онѣ медленно сдвигались вмѣстѣ, и когда сблизились на столько, что совершенно закрыли двери, подали другъ другу руки. Та, которая была на правой сторонѣ, имѣла на щитѣ Русскій гербъ; а другая—Шведскій, причемъ я замѣтилъ, что, какъ здѣсь, такъ и въ Петербургѣ, фигура, представлявшая Россію, была цѣлою головою выше представлявшей Швецію. Кромѣ многихъ вещей, составлявшихъ этотъ фейерверкъ, были еще два большихъ девиза изъ голубаго огня. Одинъ изъ нихъ, по лѣвую сторону храма Януса, изображалъ военный корабль и галеру на морѣ, надъ которыми посрединѣ стояло Еврейское названіе Бога: *Іегова*, написанное Еврейскими буквами и окруженное огненными лучами, съ Русскою по сторонамъ надписью, смыслъ которой заключался въ томъ, что Россія обязана миромъ Богу и флоту. Другой девизъ, съ правой стороны храма, представлялъ Ноевъ ковчегъ въ то время, когда вода уже начала уменьшаться и показались вершины горъ, и голубя, летящаго къ нему съ масличною вѣткою, также съ Русскою надписью, относившеюся къ заключенному миру. Сверхъ того, въ составъ фейерверка вошли четыре пирамиды изъ бѣлаго огня, множество потѣшныхъ ядеръ, огненныхъ колесъ и нѣсколько тысячъ ракетъ и швермеровъ. Когда наконецъ, по прошествіи шести часовъ, все кончилось и было уже около одиннадцати часовъ вечера, всѣ разъѣхались по домамъ. Замѣчательно, что рожденіе старшей императорской принцессы (которое собственно было наканунѣ, но празднова-

---

*) Въ Петербургѣ иллюминація по случаю празднованія мира была 22 Октября 1721 г. См. Днев. Берхг.. ч. I.

лось въ этотъ день) пришлось во время празднованія мира вмѣстѣ съ тезоименитствомъ нашего герцога, т. е. въ Карловъ день, который какъ по новому, такъ и по старому стилю считается 28-го Января, и что именно въ этотъ день его высочество удостоился получить голубую ленту. Въ тоже время начался и Русскій постъ, называемый масляницею, когда здѣсь перестаютъ ѣсть мясо, но могутъ еще употреблять въ пищу масло и яйца, воспрещаемыя въ остальныя семь недѣль поста, почему на этой недѣлѣ всѣ особенно предаются веселью.

29-го, поутру, одинъ изъ каммеръ-юнкеровъ императрицы привезъ его королевскому высочеству звѣзду къ ордену, за что̀ получилъ въ подарокъ прекрасную золотую табакерку. Такъ какъ ея величество императрица простудилась во время вчерашняго фейерверка, то маскерадъ, который долженъ былъ начаться сегодня, отложили до слѣдующаго дня; однакожъ всѣмъ велѣно было оставаться замаскированными. Чтобы не совсѣмъ понапрасну одѣваться, его королевское высочество, со всею своею свитою и съ полною музыкою, отправился пѣшкомъ къ князю Меньшикову, показаться ему и въ тоже время сдѣлать ему визитъ. Опишу при этомъ случаѣ вкратцѣ нашъ нарядъ. Его королевское высочество выбралъ для себя и для своей свиты костюмъ Остенфельдскихъ крестьянъ. Онъ слишкомъ извѣстенъ, и потому скажу только, что наши музыканты были одѣты точь-въ-точь какъ эти крестьяне; мы же, для отличія, имѣли вмѣсто ихъ черныхъ снурковъ узкіе серебряные галуны, а его высочество золотые, пошире нашихъ; сверхъ того нарядъ его былъ бархатный, а не суконный. Не смотря на то, что костюмы наши несовсѣмъ походили на крестьянскіе, они все-таки были очень хороши и всѣмъ нравились. Въ рукахъ у насъ были палки въ родѣ тѣхъ, какія обыкновенно носятъ крестьяне. Онѣ намъ пригодились, потому что по дорогѣ тѣснота была страшная. Группу нашу составляли: четыре музыканта, изъ которыхъ одинъ игралъ на чудесной Польской волынкѣ, сдѣланной въ видѣ козла съ большими золотыми рогами, особенно нравившимися здѣшнему простому народу, двое на скрипкахъ и еще одинъ на гобоѣ, что̀ все вмѣстѣ составляло славную крестьянскую музыку; оба валторниста его королевскаго высочества, одѣтые охотниками и трубившіе попеременно съ музыкою; два пажа, также въ крестьянскомъ костюмѣ, и наконецъ мы, въ числѣ тринадцати человѣкъ, не считая его высочества, въ совершенно одинаковомъ платьѣ, а именно: Русскій каммергеръ, состоящій при герцогѣ, и двѣнадцать нашихъ кавалеровъ (его высочество приказалъ сдѣлать одинъ запасный костюмъ для секретаря т. е. Геспена, на тотъ случай, если кому нибудь изъ насъ, по болѣзни или по другой какой причинѣ, нельзя будетъ участвовать въ маскерадѣ). Такимъ образомъ

всѣхъ насъ было 22 человѣка; но изъ нихъ, какъ сказано, одинъ всегда оставался дома. Къ князю мы шли въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди музыканты (изъ которыхъ трое были лакеи герцога, а волынщикъ—слуга т. с. Геспена), за ними валторнисты, потомъ пажи; за пажами его королевское высочество, одинъ, какъ староста прочихъ крестьянъ, и наконецъ мы всѣ двѣнадцать, по три въ рядь, бо́льшiе ростомъ впереди, ме́ньшiе позади. Послѣ этого визита мы гуляли еще нѣсколько времени, потомъ пришли къ т. с. Бассевичу, гдѣ всѣ вмѣстѣ ужинали и очень весело провели первый вечеръ маскерада. На другой день

30. Въ 9 часовъ утра, мы поѣхали въ нашихъ большихъ маскерадныхъ саняхъ къ кн. Меншикову, у котораго былъ назначенъ первый общiй сборъ маскамъ. Эти сани стоили его королевскому высочеству около 500 Любскихъ марокъ *). Они были сдѣланы въ видѣ большой лодки (въ двадцать футовъ длиною), поставленной на огромныя полозья. На переднемъ концѣ ея былъ придѣланъ большой рѣзной и вызолоченный левъ, съ мечемъ въ правой лапѣ, а сзади, у кормы, поставлена Паллада, также хорошей рѣзной работы и сильно посеребренная и позолоченная. Вымпелъ, развѣвавшiйся по срединѣ, былъ двухцвѣтный, голубой и красный. Мы помѣстились въ этомъ экипажѣ слѣдующимъ образомъ: впереди, внѣ лодки, стали валторнисты (лодка, какъ обыкновенно, спереди и сзади суживалась, сани же были одинаково широки во всю длину); на первыхъ двухъ скамьяхъ сѣли музыканты, а за ними мы всѣ двѣнадцать, по трое на каждой скамьѣ, при чемъ первые три ряда были обращены лицомъ къ музыкантамъ, а четвертый къ его королевскому высочеству, сидѣвшему отдѣльно у кормы и имѣвшему позади себя двухъ гренадеръ, которые стояли внѣ лодки, на полозьяхъ. Оба пажа, въ крестьянскихъ костюмахъ, ѣхали верхомъ по сторонамъ. Въ сани было запряжено 8 гнѣдыхъ каретныхъ лошадей съ большимъ плюмажемъ на головахъ и въ превосходной позолоченной сбруѣ, недавно присланной изъ Берлина (къ ней было сдѣлано въ Москвѣ еще два прибора, которые стоили слишкомъ 320 марокъ). Нашъ цугъ бросался въ глаза, потому что ни у кого не было своихъ и такъ хорошо подобранныхъ лошадей: у всѣхъ, кромѣ ея величества императрицы, были наемныя ямскiя лошади. Что касается до плюмажа, то онъ почти вовсе не былъ здѣсь извѣстенъ, и теперь его нигдѣ не было видно. Только послѣ на шляпѣ кучера императрицы явились перья по образцу нашихъ небольшихъ плюмажей. Когда мы прiѣхали къ князю Меншикову, тамъ собрались уже почти всѣ

*) Монета=тогда 1¼ нашего рубля.

маски; не было только императора, потому что императрица все еще не совсѣмъ оправилась. Въ ожиданіи Государя принялись за завтракъ; но лишь только его величество пріѣхалъ, послѣдовало повелѣніе изготовиться къ поѣзду. Тогда всѣ отправились къ своимъ экипажамъ, на которые были уже поставлены большіе шесты съ нумерами, для каждаго назначенными. Въ положенномъ порядкѣ мы поѣхали со двора князя въ деревню, принадлежащую Милитинской царицѣ [1]), въ 4-хъ верстахъ отъ города, но отъ дома князя верстахъ въ 7-ми или 8-ми, чтобы переночевать тамъ и уже на другой день совершить торжественный въѣздъ въ Москву черезъ четверо великолѣпныхъ тріумфальныхъ воротъ, поставленныхъ по случаю празднованія мира. Первыя изъ нихъ были воздвигнуты однимъ богатымъ Русскимъ, Строгановымъ, вторыя—здѣшнимъ духовенствомъ, третьи—кн. Меншиковымъ, четвертыя—Русскимъ купечествомъ [2]). Въ этотъ первый разъ поѣздъ нашъ былъ не совсѣмъ правиленъ, но за то на другой день все шло пресно. По прибытіи въ деревню, когда пушечною пальбою съ императорскаго корабля (который будетъ описанъ въ свое время) подали сигналъ расходиться всѣмъ по назначеннымъ намъ квартирамъ, мы отправились искать свою партію дамъ. По распредѣленію, почти каждая партія мущинъ должна была имѣть свою партію дамъ или, какъ это называли, свой нумеръ. Къ счастію, намъ пришлось быть вмѣстѣ съ княгинею Валашскою и ея сестрою, которыя обѣ хорошо говорятъ по-нѣмецки, и еще съ нѣкоторыми очень любезными дамами. Поэтому мы, не теряя времени, пустились толковать и уговариваться съ ними, какъ бы пріятнѣе провести вечеръ, и дѣло устроилось какъ нельзя лучше. Когда его величество императоръ, который пріѣхалъ въ деревню прежде насъ, удалился, и можно было свободно развернуться, мы принялись весело танцовать подъ свою крестьянскую музыку; потомъ отправились домой, поужинали и заблаговременно легли спать, потому что на другой день, какъ о томъ возвѣстили, надобно было опять рано вставать.

31. Въ 5 часовъ утра мы всѣ собрались, а около 7-ми пошли къ императору, котораго застали за завтракомъ, и, побывъ тамъ нѣсколько времени, послѣдовали за его величествомъ къ Милитинской царицѣ, владѣтельницѣ деревни (гдѣ она постоянно живетъ), женщи-

---

[1]) Деревня эта—нынѣшнее село *Всесвятское* (дворцоваго вѣдомства), находящееся за Тверской заставой, влѣво отъ Петербургскаго шоссе.

[2]) См. объ этомъ подробнѣе у Голикова, Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго, т. XIII, стр. 233—34. Тамъ сказано, что ворота Строганова были у Тверскихъ воротъ, духовенства—у Казанскаго собора, купечества—на Мясницкой и князя Меншикова—у Чистаго Пруда, противъ его дома.

нѣ уже немолодой. У нея опять закусывали; послѣ чего, въ 9 часовъ, поѣздъ отправился въ путь. Подъѣхавъ къ крайнему предмѣстью города, мы увидѣли ея величество императрицу, съ ея придворными дамами, въ баркѣ или гондолѣ. Здѣсь всѣ остановились, чтобъ изготовиться къ въѣзду, и мы запрягли опять своихъ парадныхъ лошадей, которыхъ передъ тѣмъ нарочно отправили впередъ и замѣнили, подобно другимъ, ямскими, чтобы сохранить ихъ неутомленными и свѣжими. Опишу теперь въ немногихъ словахъ нашъ поѣздъ. Впереди всѣхъ ѣхала маска въ качествѣ маршала передовой забавной группы. За нею слѣдовалъ такъ называемый князь-папа, глава пьяной коллегіи, учрежденной императоромъ для своей забавы. Онъ сидѣлъ въ большихъ саняхъ, на возвышеніи въ видѣ трона, въ папскомъ своемъ одѣяніи, т. е. въ длинной красной бархатной мантіи, подбитой горностаемъ. Въ ногахъ у него, верхомъ на бочкѣ, сидѣлъ Бахусъ, держа въ правой рукѣ большой бокалъ (Römer), а въ лѣвой посудину съ виномъ. Этотъ молодецъ, отличавшійся съ той же роли на Петербургскомъ маскерадѣ, такъ натурально представлялъ Бахуса, какъ только было возможно. Потомъ ѣхала свита князя-папы, т. е. господа кардиналы, въ своихъ кардинальскихъ облаченіяхъ. Ихъ было на сей разъ только шесть, и они сидѣли верхомъ на осѣдланныхъ волахъ; но за ними, для бо̀льшаго парада, вели еще трехъ такихъ коней безъ всадниковъ. Хотя между кардиналами находились знатные дворяне, князья и дѣйствительные губернаторы, получившіе это званіе въ наказаніе за дурное поведеніе; однакожъ всѣ они должны были терпѣливо сносить свой позоръ, да не смѣли даже и смотрѣть косо. Послѣ нихъ четыре не очень большія пестрыя свиньи везли маленькія санки, въ которыхъ сидѣлъ также замѣчательный господинъ. Затѣмъ слѣдовалъ Нептунъ (котораго представлялъ одинъ придворный полу-шутъ), въ своей коронѣ, съ длинною бѣлою бородою и съ трезубцемъ въ правой рукѣ. Онъ сидѣлъ въ саняхъ, сдѣланныхъ въ видѣ большой раковины, и имѣлъ передъ собою, въ ногахъ, двухъ сиренъ или морскихъ чудовищъ. За нимъ ѣхала въ гондолѣ мать г. Остермана (?), красивая молодая дама лѣтъ 50-ти или 60-ти, въ костюмѣ аббатиссы, съ прекраснымъ вызолоченнымъ жезломъ. Ее окружали монахини, но въ весьма небольшомъ числѣ. Послѣ нея ѣхалъ кн. Меншиковъ, въ качествѣ уже настоящаго маршала маскерада, въ такомъ же экипажѣ, какъ нашъ, съ тою только разницею, что у кормы у него стояла не Паллада, а Фортуна. Музыку его составляли стоявшіе спереди литаврщикъ и два трубача. Онъ самъ и вся его свита были наряжены аббатами, и сидѣли—князь отдѣльно у кормы, прочіе на скамьяхъ, по три на каждой. За нимъ слѣдовала, въ закрытой (съ окнами) баркѣ или гондолѣ,

княгиня, его супруга, съ своею сестрою и нѣкоторыми другими дамами; она была его нумеромъ и имѣла костюмъ благородныхъ Испанокъ. Потомъ ѣхалъ князь-кесарь Ромодановскій, въ мантіи, подбитой горностаемъ, имѣя съ собою кого-то въ курфиршеской мантіи и еще нѣсколько другихъ смѣшныхъ наперстниковъ. Онъ сидѣлъ въ большой лодкѣ, украшенной спереди и сзади медвѣжьими чучелами, чрезвычайно похожими на живыхъ медвѣдей. Его нумеромъ были вдовствующая царица съ дочерью,—первая въ старинной Русской одеждѣ, вторая въ костюмѣ пастушки. Онѣ ѣхали также въ закрытой гондолѣ и имѣли при себѣ нѣкоторыхъ дамъ, въ томъ числѣ супругу князя-кесаря и другихъ. Далѣе слѣдовалъ великій адмиралъ Апраксинъ съ своею свитою. Онъ и сидѣвшій съ нимъ братъ его были одѣты какъ Гамбургскіе бургомистры; экипажъ у нихъ былъ—галера съ поднятыми парусами, очень натуральная и дѣлавшая прекрасный видъ. Ихъ нумеръ состоялъ изъ немногихъ придворныхъ дамъ вдовствующей царицы, которыя сидѣли въ старой, настоящей шлюпкѣ, поставленной на сани и ужъ конечно никогда не назначавшейся для маскерада. Послѣ того слѣдовала шлюпка съ лоцманами, прилежно брасавшими лотъ. Это были все морскіе офицеры. За ними шелъ большой корабль императора (длиною въ 30 футовъ), сдѣланный совершенно наподобіе линейнаго корабля «Фредемакеръ» тѣми же мастерами, которые строили послѣдній. На немъ было 8 или 10 настоящихъ небольшихъ пушекъ, изъ которыхъ по временамъ палили, и еще множество деревянныхъ и слѣпыхъ. Кромѣ того, онъ имѣлъ большую каюту съ окнами, три мачты со всѣми ихъ принадлежностями, паруса, однимъ словомъ, до того походилъ на настоящее большое судно, что можно было найти при немъ все до послѣдней бичевки, даже и маленькую корабельную лодку позади, гдѣ могли помѣститься человѣка два. Самъ императоръ командовалъ имъ въ качествѣ корабельщика и командора, имѣя при себѣ 8 или 9 маленькихъ мальчиковъ въ одинаковыхъ боцманскихъ костюмахъ и одного роста, нѣсколько генераловъ, одѣтыхъ барабанщиками, и нѣкоторыхъ изъ своихъ денщиковъ и фаворитовъ. Его величество веселился истинно по царски. Не имѣя здѣсь въ Москвѣ возможности носиться такъ по водамъ, какъ въ Петербургѣ, и несмотря на зиму, онъ дѣлалъ однакожъ съ своими маленькими ловкими боцманами на сухомъ пути всѣ манёвры, возможные только на морѣ. Когда мы ѣхали по вѣтру, онъ распускалъ всѣ паруса, что̀ конечно немало помогало 15-ти лошадямъ, тянувшимъ корабль. Если дулъ боковой вѣтеръ, то и паруса тотчасъ направлялись какъ слѣдовало. При поворотахъ также поступаемо было точь-въ-точь какъ на морѣ. При наступленіи темноты, его величество приказывалъ, какъ это дѣлается

на корабляхъ—собирать верхніе паруса, и самъ, съ тремя или четырьмя находившимися при немъ генералами, билъ зорю (онъ имѣлъ костюмъ корабельнаго барабанщика и барабанилъ съ большимъ искусствомъ). Нельзя было безъ истиннаго удовольствія смотрѣть, какъ его маленькіе юнги лазили по мачтамъ и по канатамъ. Они дѣлали это съ такою ловкостью, какой можно было ожидать только отъ лучшихъ и опытнѣйшихъ матросовъ. За кораблемъ государя ѣхала императрица съ своими придворными дамами, въ великолѣпной вызолоченной баркѣ или гондолѣ, имѣвшей небольшую печь и обитой внутри краснымъ бархатомъ и широкими галунами. Везли ее восемь хорошихъ каретныхъ лошадей. Форрейторы и кучеръ были въ зеленыхъ матросскихъ костюмахъ съ золотою оторочкою и имѣли на шапкахъ небольшіе плюмажи. Спереди сидѣли придворные кавалеры ея величества, одѣтые въ первый день арапами, потомъ матросами, а позади стояли и трубили два валторниста въ охотничьихъ костюмахъ. Кромѣ того, у кормы стоялъ мундшенкъ императрицы, представлявшій квартирмейстера барки (такъ называютъ здѣсь кормчаго) и одѣтый въ великолѣпный красный бархатный костюмъ съ золотыми галунами. Ея величество императрица, сидѣвшая въ закрытой со всѣхъ сторонъ баркѣ такъ же хорошо и покойно, какъ и въ комнатѣ, въ первый день была одѣта простою Голландкою, а потомъ со всѣми своими дамами имѣла костюмъ Амазонокъ, и оба эти наряда чрезвычайно ей шли. Она нѣсколько разъ мѣняла платья, являясь то въ красномъ бархатномъ, богато обложенномъ серебромъ, то въ голубомъ съ разными камзолами и другими принадлежностями. Вмѣстѣ съ тѣмъ ея величество надѣвала осыпанную бриллiантами шпагу и обыкновенный свой орденъ (низко спущенный, какъ у орденскихъ кавалеровъ) съ прекрасною бриллiантовою звѣздою на груди, держала въ рукѣ копье и имѣла на головѣ бѣлокурый парикъ и шляпу съ бѣлымъ перомъ, которое взяла у нашего герцога, потому что другого не могли здѣсь достать. За государынею ѣхалъ, въ чемъ-то въ родѣ буера, ея маршалъ со многими другими кавалерами. Затѣмъ слѣдовалъ такъ-называемый *безпокойный монастырь* *), принадлежавшій на маскерадѣ собственно къ обществу императора. Сани его—громадная машина—были устроены особеннымъ образомъ, а именно со скамьями, которыя сначала, спереди, шли ровно, потомъ поднимались все выше и выше, въ видѣ амфитеатра, такъ что сидѣвшіе вверху были ногами наравнѣ съ головами сидѣвшихъ внизу. Позади этой машины, изображавшей нѣчто въ родѣ головы дракона, стояло нѣсколько смѣшныхъ масокъ. За нею тянулось

*) Что это былъ за безпокойный монастырь (das unruhige Kloster)—неизвѣстно.

болѣе 20-ти маленькихъ саней, привязанныхъ одни къ другимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прицѣпленныхъ къ большимъ санямъ. Всѣ они были обиты полотномъ и имѣли фута на два отъ земли скамьи для сидѣнья и для ногъ, вмѣщая въ себѣ каждыя по одному человѣку. Такъ какъ большія сани были наполнены всевозможными уморительными масками, какъ напр. разнаго рода драконами, арлекинами, скарамушами, даже людьми, переодѣтыми въ журавлей, то трудно разсказать, какъ необыкновенно странно и смѣшно было все это. Сюда же принадлежали еще два очень забавные цуга, а именно, во-первыхъ, сани, запряженныя шестернею одинакихъ медвѣдей, которыми правилъ человѣкъ, весь зашитый въ медвѣжью шкуру и чрезвычайно похожій на настоящаго медвѣдя и, во-вторыхъ, длинныя, очень легкія Сибирскія санки, которыя везли 10 собакъ и на которыхъ сидѣлъ старый Сибирякъ въ своемъ національномъ костюмѣ; иногда съ нимъ садился еще другой, одѣтый какъ Сибирячка. Послѣ того слѣдовали наши сани. Передъ ними ѣхали верхомъ два драгуна, состоящіе, кромѣ гвардейскаго караула, ежедневно на ординарцахъ у его королевскаго высочества, гофъ-фурьеръ и четыре лакея, потому что передъ санями императрицы были также передовые. Тотчасъ за нами ѣхалъ сперва нашъ нумеръ, т. е. княгиня Валашская; но послѣ, когда присоединились къ маскераду иностранные министры (они сначала были немного недовольны, что имъ вовсе не назначили нумера), было приказано, чтобы непосредственно за нами слѣдовали они. Такимъ образомъ эти господа попали между нами и нашимъ нумеромъ. Ихъ было семеро—всѣ въ голубыхъ шелковыхъ доминò. Лодка ихъ, передъ которою ѣхали верхомъ четыре лакея также въ доминò, была въ родѣ нашей и имѣла позади большой вымпелъ изъ голубой тафты, съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ золотыхъ виноградныхъ кистей, въ серединѣ большихъ, по угламъ поменьше. За ними ѣхали наши пріятныя дамы въ большой лодкѣ съ палаткой изъ краснаго сукна. Онѣ большею частію были одѣты скарамушами, но походили на ангеловъ. Подлѣ нихъ ѣхалъ верхомъ одинъ изъ ихъ людей, одѣтый Туркомъ, котораго онѣ, какъ и его королевское высочество своихъ пажей, употребляли для разсылокъ; а въ важныхъ депешахъ съ обѣихъ сторонъ, конечно, не было недостатка, потому что во все время маскерада мы жили съ своимъ нумеромъ весьма дружно. Позади ихъ слѣдовалъ князь Валашскій, на Турецкомъ суднѣ, имѣвшемъ пять небольшихъ пушекъ, изъ которыхъ онъ всякій разъ отвѣчалъ, когда палили съ императорскаго корабля. На заднемъ концѣ этого судна было устроено возвышеніе, уложенное множествомъ подушекъ, на которыхъ князь возсѣдалъ по-турецки, подъ балдахиномъ изъ бѣлой тафты. Вымпелъ у него былъ также изъ

бѣлой тафты, съ изображеніемъ золотого полумѣсяца, потому что въ первые дни онъ представлялъ муфти, и вся его свита имѣла Турецкій костюмъ. Самъ онъ былъ одѣтъ великолѣпно, имѣлъ большую бороду, прекрасную чалму на головѣ и, какъ человѣкъ долго жившій въ Турціи и хорошо знающій ея языкъ и обычаи, исполнялъ вообще отлично свою роль. Окружавшіе его были также одѣты очень хорошо, и одинъ изъ нихъ ѣхалъ подлѣ его саней на маленькомъ ослѣ. Въ оба послѣдніе дня маскерада князь Валашскій, съ гораздо многочисленнѣйшею свитою, чѣмъ въ первые дни, представлялъ великаго визиря и разъѣзжалъ верхомъ на превосходномъ Турецкомъ жеребцѣ, котораго (на большомъ гуляньи, гдѣ мы подъ конецъ собирались), въ присутствіи его королевскаго высочества и ихъ величествъ, заставлялъ дѣлать быстрѣйшіе повороты и потомъ остановки на всемъ скаку, какихъ я съ роду не видывалъ. Онъ съ необыкновенною ловкостью представлялъ также, какъ Турки бросаютъ копье, при чемъ, скача во весь галопъ, вдругъ останавливалъ и поворачивалъ лошадь, и многія другія штуки.

Разсказавъ о замѣчательнѣйшемъ въ нашемъ поѣздѣ и боясь, чтобъ разсказъ мой не показался слишкомъ длиннымъ, даже наконецъ скучнымъ, удовольствуюсь упомянуть еще вкратцѣ, что, по моему счету, весь поѣздъ состоялъ изъ 25 большихъ женскихъ и 36 такихъ же мужскихъ саней. Передъ самыми небольшими было по крайней мѣрѣ по шести лошадей. Рядъ, слѣдовательно, выходилъ порядочно длинный, почему и приказано было десяти унт.-офицерамъ гвардіи, посаженнымъ на коней, разъѣзжать постоянно для наблюденія за порядкомъ. Остальныя сани, о которыхъ я не упомянулъ, были устроены какъ наши и бо́льшая часть названныхъ выше, только были одни больше, другія меньше. (Всѣхъ лучше расписанъ и вообще красивѣе другихъ былъ ботикъ ген.-фельдцейхмейстера Брюса). Они ѣхали позади насъ въ томъ же порядкѣ, разумѣется, пока доставало женскихъ саней. Сперва слѣдовали всегда мужскія, потомъ женскія сани, и такъ далѣе. Маски въ тѣхъ и въ другихъ были очень разнообразны и нѣкоторыя изъ нихъ особенно хороши; такъ напр. офицеры гвардіи, одѣтые латниками, здѣшніе Англійскіе купцы въ костюмѣ Англійскихъ скаковыхъ ѣздоковъ, Нѣмецкіе купцы, переодѣтые Остиндскими мореходами, и многіе другіе. Молодыя дамы бо́льшею частію были одѣты Испанками, скарамушами, крестьянками, пасту́шками и т. п.; пожилыя же преимущественно имѣли старинные Русскій и Польскій костюмы, какъ болѣе теплые и покойные для нихъ. Самыя послѣднія большія сани поѣзда были сдѣланы какъ обыкновенныя колбасныя повозки (Wurstwagen); въ нихъ сидѣло 8 или 10 слугъ князя-папы, которыхъ императоръ содержитъ и одѣваетъ для него и которые всѣ до того заика-

ются, что иногда въ четверть часа едва могутъ выговорить одно слово. Не смотря на то, папа ни въ какомъ случаѣ не смѣетъ замѣнять ихъ другими, и это одно изъ величайшихъ его мученій. Они носятъ длинные красные кафтаны и высокія, къ верху совершенно заостренныя шапки. Послѣ этихъ почтенныхъ господъ ѣхалъ, одинъ и въ очень маленькихъ санкахъ, г.-м. Матюшкинъ, который, въ качествѣ вице-маршала маскерада, заключалъ поѣздъ. Онъ былъ одѣтъ Гамбургскимъ бургомистромъ и дѣлалъ свое дѣло очень хорошо. Въ такомъ порядкѣ мы ѣхали до первыхъ Тріумфальныхъ воротъ, воздвигнутыхъ, какъ сказано, однимъ богатымъ Русскимъ, по имени Строгановымъ, который и угощалъ въ особо построенномъ тамъ домѣ, пока снимали верхнія мачты и паруса съ императорскаго корабля (онъ иначе не проходилъ въ аркѣ, почему и въ однихъ изъ городскихъ воротъ, черезъ которыя намъ непремѣнно слѣдовало ѣхать, срыли землю слишкомъ на три локтя). Такъ какъ комнаты въ этомъ домѣ были очень малы, то туда, кромѣ придворныхъ и нашей группы, попали немногіе или почти никто; остальные должны были между тѣмъ мерзнуть. Отсюда мы проѣхали на большую площадь *), гдѣ оставались нѣсколько времени, потомъ сдѣлали конца два по Кремлю; но корабль императора остановился на площади, потому что, по величинѣ своей, не могъ пройти въ ворота. Эта прогулка продолжалась почти до 5-ти часовъ вечера, послѣ чего всѣ получили позволеніе отправиться по домамъ.

Февраль. 1. Въ часъ пополудни, мы отправились на назначенное за день передъ тѣмъ сборное мѣсто у четвертыхъ тріумфальныхъ воротъ, воздвигнутыхъ Русскимъ гражданствомъ, которое также угощало насъ виномъ, пивомъ и водкой. Когда императоръ окончилъ свой послѣобѣденный отдыхъ и лодки были размѣщены въ надлежащемъ порядкѣ, наряженные тронулись и ѣхали съ полмили до удобнаго мѣста въ открытомъ полѣ, гдѣ сдѣлали нѣсколько круговъ (tour à la mode), чтобы поближе видѣть и хорошенько разсмотрѣть другъ друга, и такимъ образомъ еще больше насладиться маскерадомъ. При этомъ случаѣ можно было замѣтить, кто болѣе всѣхъ нравился, и надобно сказать правду, что всѣ безпристрастные зрители отдавали преимущество его королевскому высочеству, какъ въ отношеніи порядка во всемъ, стройности и красоты, такъ и въ отношеніи музыки и украшеній на лошадяхъ. Такъ ѣздили всѣ до сумерокъ, когда велѣно было остановиться. Въ это время мы имѣли счастіе видѣть императорскихъ принцессъ и нѣсколько разъ проѣзжали очень близко отъ нихъ. Онѣ выѣзжали за

*) Извѣстную подъ названіемъ *Красной Площади*.

городъ въ каретѣ посмотрѣть на нашъ поѣздъ, но сами въ маскерадѣ не участвовали. Вездѣ дано было знать, чтобы всѣ мущины собрались у императорскаго корабля, какъ скоро раздадутся пушечные выстрѣлы и трубы, что̀ и не замедлило послѣдовать къ общей нашей радости, потому что многіе начинали уже сильно зябнуть. Особенно жаль было бѣдныхъ дамъ, которыя сидѣли въ открытыхъ лодкахъ, не имѣя почти ничего на головахъ. Дамы нашего нумера были еще довольно хорошо укутаны; но намъ хотѣлось также внутренно согрѣть ихъ, и его высочество послалъ имъ для этого своего лучшаго Венгерскаго вина, которое онѣ и выпили съ большимъ удовольствіемъ за наше здоровье. Какъ скоро императоръ приказалъ ударить сборъ, всѣ немедленно отправились къ большому кораблю, гдѣ получили приказаніе разъѣзжаться по домамъ, но съ тѣмъ, чтобы на другой день, въ обыкновенное время, снова быть на нашемъ общемъ сборномъ мѣстѣ, у тріумфальныхъ воротъ. Возвращаясь къ своей лодкѣ, его высочество подошелъ къ императрицѣ, которая еще сидѣла въ гондолѣ. Вслѣдъ за тѣмъ туда пришелъ и императоръ. Поговоривъ немного съ государынею и простясь съ нею, онъ обнялъ также его королевское высочество и, уходя, сказалъ ему: *Morgen saud ick met mine Compagnie en met mine Fru tho ju kamen* (завтра я пріѣду къ тебѣ съ моимъ обществомъ и съ моею женою); почему мы поспѣшили отправиться домой, чтобы къ слѣдующему дню сдѣлать всѣ нужныя распоряженія.

2. Мы собрались опять, въ извѣстное время, у тріумфальныхъ воротъ; но императоръ пріѣхалъ не прежде четырехъ часовъ или даже еще позднѣе. Немного спустя послѣ того, маски поднялись и отправились, но безъ соблюденія порядка, прямо къ князю Меншикову. Тамъ положено было сперва танцовать въ прекрасной залѣ, потомъ ѣхать къ намъ. Его королевское высочество въ маленькихъ саняхъ поѣхалъ съ нѣкоторыми изъ насъ прямо съ сборнаго мѣста домой, чтобы сдѣлать еще нѣкоторыя распоряженія, но маскераднымъ санямъ съ остальными кавалерами приказалъ слѣдовать за большимъ поѣздомъ. Потомъ онъ однакожъ все-таки возвратился еще къ кн. Меншикову, гдѣ получилъ позволеніе отъ императора пригласить къ себѣ князя съ супругою и прочихъ орденскихъ кавалеровъ, также вице-маршала маскерада Матюшкина съ женою; иначе никто не смѣетъ быть тамъ, куда императоръ пріѣзжаетъ веселиться съ своею компаніею. Потанцовавъ немного и замѣтивъ, что императоръ уже скоро станетъ собираться къ нему, герцогъ отправился домой впередъ, чтобъ имѣть время встрѣтить его величество. Государь пріѣхалъ около 7-ми часовъ и тотчасъ сѣлъ съ своимъ обществомъ за столъ. Скоро пріѣхала и императрица, но только съ очень немногими дамами, и также сѣла за столъ, занявъ

съ своею свитою не болѣе 16-ти мѣстъ, тогда какъ мы приготовили и красиво убрали 2 дамскихъ стола, такъ что всего приборовъ у насъ было на 130 или на 140 человѣкъ (мы наполнили столами 4 комнаты, и ни одинъ изъ нихъ не остался незанятымъ). Я имѣлъ счастіе накладывать кушанья за столомъ императрицы и своими руками подносить ихъ ея величеству. Т. с. Бассевичъ распорядился такъ, чтобъ въ каждой комнатѣ было по нѣскольку нашихъ кавалеровъ для прислуги гостямъ. Т. с. Геспенъ, посланникъ Штамке, полковн. Лорхъ (стоявшій за стуломъ государыни) и я были назначены къ столу императрицы; прочіе кавалеры находились въ другихъ комнатахъ. Самъ его королевское высочество и т. с. Бассевичъ ходили изъ одной комнаты въ другую и прислуживали то императору, то императрицѣ. Такъ какъ Василій, денщикъ и фаворитъ императора, былъ также тутъ, то его королевское высочество, давно искавшій случая сдѣлать ему подарокъ, далъ ему 50 червонцевъ. Тотъ сперва не рѣшался принять ихъ; но когда ему по-русски объяснили, что у насъ обычай—при полученіи подарка отъ знатнаго лица отдаривать самаго приближеннаго къ нему человѣка, и что его королевское высочество, считая его, Василья, такимъ, проситъ принять этотъ подарокъ, онъ взялъ деньги и отъ радости даже напился пьянъ. Во время обѣда у стола императрицы играла прекрасная музыка. Часовъ въ девять ея величество послала одного изъ своихъ кам.-юнкеровъ къ его королевскому высочеству, находившемуся въ это время у императора, просить извинить ее, если она такъ скоро уѣдетъ, потому что завтра должна очень рано встать, а до дому ей далеко, и сказать, что когда нибудь въ другой разъ останется подольше. Послѣ того она встала и уѣхала. Герцогъ проводилъ ее до кареты, гдѣ т. с. Бассевичъ поднесъ ей объясненіе иллюминаціи дома его королевскаго высочества. Вскорѣ императоръ также всталъ и, простясь очень милостиво съ его высочествомъ, провожавшимъ его до саней, уѣхалъ, повидимому, вполнѣ довольный. По отъѣздѣ ихъ величествъ и большей части вельможъ, его королевское высочество, въ полномъ удовольствіи, что все сошло какъ нельзя лучше, сѣлъ съ гр. Кинскимъ, единственнымъ иностраннымъ министромъ на нашемъ обѣдѣ, графомъ Сапѣгою и нѣкоторыми другими еще не уѣхавшими иностранцами за столъ, за которымъ сидѣла императрица, и кушалъ и пилъ съ большимъ аппетитомъ. Т. с. Бассевичъ сѣлъ съ ними и, послѣ своего моціона, ѣлъ также не безъ удовольствія; но, я увѣренъ, постель была ему потомъ еще вдесятеро пріятнѣе, потому что онъ въ продолженіе 24-хъ часовъ, такъ сказать, не сгибалъ колѣнъ и хлопоталъ изо всѣхъ силъ, чтобы все было приготовлено какъ слѣдуетъ для угощенія нашихъ дорогихъ гостей.

3. Въ 3 часа послѣ обѣда мы опять съѣхались на сборное мѣсто. Въ наше отсутствіе къ герцогу пріѣзжалъ одинъ изъ кам.-юнкеровъ императрицы, отъ имени ея, съ подаркомъ для его королевскаго высочества; но, не заставъ у насъ никого дома, отправился съ нимъ къ тріумфальнымъ воротамъ, тамъ вручилъ его по принадлежности, и получилъ въ награду за свой трудъ прекрасную золотую шпагу. Подарокъ этотъ состоялъ изъ мѣховъ, именно изъ превосходной собольей шубы, двухъ шубъ изъ Персидскихъ песцовъ (изъ которыхъ одна вся только изъ шеекъ и, какъ говорятъ, чрезвычайно рѣдка и дорогá) и изъ двухъ мѣшковъ съ горностаевымъ мѣхомъ. Императрица приказала при томъ сказать, что она еще очень мало получила мѣховъ, потому что большіе караваны еще не приходили. Не смотря на то, подарокъ ея цѣнили по крайней мѣрѣ въ 3000 рублей.—Около 5-ти часовъ пришло извѣстіе, что ни императоръ, ни императрица не пріѣдутъ на сборное мѣсто. Поэтому все общество собралось и поѣхало въ надлежашемъ порядкѣ черезъ наше предмѣстье [1]) въ другое довольно отдаленное, называемое Преображенскимъ, гдѣ собственно живетъ императоръ. Такъ какъ домъ его величества былъ слишкомъ малъ, чтобы праздновать въ немъ, со всѣми наряженными, тезоименитство старшей принцессы, приходившееся въ этотъ день, то мы отправились въ домъ, стоящій совершенно отдѣльно у рощи, гдѣ прежде жилъ императоръ. Тамъ зажженъ былъ небольшой фейерверкъ, состоявшій преимущественно изъ трехъ большихъ Латинскихъ буквъ: V. C. A., съ короною наверху, все изъ бѣлаго огня. Буквы эти означали: *Vivat Cesarevna Anna* (да здравствуетъ цесаревна Анна). Слово *цесаревна* до сихъ поръ не было еще въ употребленіи, но теперь принято какъ титулъ императорскихъ принцессъ, которыя прежде назывались только *царевнами*. Кромѣ этого щита, фейерверкъ состоялъ еще изъ довольно большого числа ракетъ. Подъ конецъ немного танцовали и потомъ разъѣхались по домамъ.

4. Въ послѣдній день маскерада, мы въ 3 часа послѣ обѣда снова собрались всѣ у большихъ тріумфальныхъ воротъ, откуда, какъ только пріѣхалъ императоръ, отправились на то мѣсто, гдѣ обыкновенно катались, дѣлая свой tour à la mode. Тамъ мы ѣздили до сумерокъ и имѣли счастіе кланяться изъ саней (дѣлать реверансъ) императорскимъ принцессамъ, которыя опять выѣзжали смотрѣть на нашъ поѣздъ. Потомъ всѣ поѣхали туда, гдѣ 8-го Февраля [2]) началось празднованіе мира и гдѣ оно сегодня должно было окончиться. Здѣсь обѣдали, а

---

[1]) Т. е. Нѣмецкую Слободу.

[2]) По новому стилю, или 28-го Января по старому.

послѣ обѣда пущено было множество ракетъ и явился опять во всемъ блескѣ храмъ Януса, но съ тою разницею, что большія двери его уже не отворялись. Хотя многіе во время маскерада боялись сильныхъ попоекъ и особенно опасались сегодняшняго дня, однакожъ все обошлось какъ нельзя лучше. Всякій могъ пить сколько хотѣлъ, исключая только здѣшнихъ Московскихъ дамъ, которыя смѣялись надъ Петербургскими, называя ихъ пьяницами за то, что онѣ въ послѣдній день празднованія мира въ Петербургѣ должны были довольно сильно пить. На этомъ основаніи и по тайной жалобѣ, всѣхъ Московскихъ дамъ посадили за особый столъ, гдѣ ихъ, въ присутствіи всѣхъ Петербургскихъ, принудили выпить столько же, сколько тѣ тамъ выпили, что̀ для нѣкоторыхъ кончилось весьма непріятно. Я совсѣмъ было забылъ сказать, что упомянутый мною Нептунъ лишился въ этотъ день своей прекрасной длинной сѣдой бороды. По приказанію императора, всѣ должны были привязать или припечатать къ ней столько червонцевъ, сколько тотъ самъ хотѣлъ (на червонцахъ просверливали дырочки и потомъ навѣшивали ихъ на шнурки); послѣ чего государь взялъ ножницы и собственноручно отрѣзалъ ему полбороды (его величество не шутя врагъ длинныхъ бородъ), насмѣхаясь тѣмъ надъ старыми Русскими, которые прежде такъ щеголяли своими бородами. Человѣкъ этотъ при мнѣ уже во второй разъ получалъ деньги за свою бороду. На мирномъ торжествѣ въ Петербургѣ онъ собралъ по крайней мѣрѣ 500 червонцовъ и притомъ сохранилъ ее, а здѣсь ему надавали гораздо болѣе. Съ нимъ повсюду ходилъ капитанъ гвардіи въ сопровожденіи писца, который тщательно записывалъ, сколько ему давали и кто именно давалъ. Отъ этой контрибуціи не освобождались даже и дамы, которыя наравнѣ съ мущинами должны были платить за бороду; а какъ извѣстно, что императоръ обыкновенно просматриваетъ этотъ списокъ и иногда очень обращаетъ вниманіе на то, кто сколько далъ, то многіе, поневолѣ, должны были поступать такъ, какъ конечно никогда бы не поступили. Въ 11 часовъ все кончилось, и его королевское высочество, проводивъ императрицу до кареты и простясь съ ея величествомъ (императоръ на другой день собирался ѣхать на воды въ Олонецъ, куда, день спустя, должна была слѣдовать и она), отправился домой и радовался, что шумныя пиршества наконецъ прошли.

5. У его высочества обѣдалъ плѣнный Шведскій ген.-м. Гамильтонъ, бывшій начальникъ графа Бонде, командовавшій лейбъ-региментомъ, въ которомъ служилъ послѣдній. Этотъ Гамильтонъ старый офицеръ и человѣкъ чрезвычайно образованный. Кромѣ него, у его высочества обѣдали еще нѣкоторые другіе Шведскіе офицеры. Хотя и думали, что

императоръ непремѣнно сегодня отправится въ Олонецъ, однакожъ отъѣздъ его былъ отложенъ до слѣдующаго дня.

6. У его королевскаго высочества обѣдали многіе знатные плѣнные Шведы, между прочими сынъ стараго графа и королевскаго совѣтника Фрёлиха, который былъ взятъ въ плѣнъ поручикомъ или прапорщикомъ, и Голландскій резидентъ, пріѣзжавшій просить герцога къ себѣ на другой день на балъ. Послѣ обѣда его высочество узналъ, что императоръ кушалъ въ нашей Слободѣ и пріѣдетъ къ нему проститься, потому что не хочетъ, чтобъ онъ нарочно пріѣзжалъ за этимъ въ Преображенское. Въ 4 или въ 5 часовъ его величество подъѣхалъ съ двумя деньщиками, и его высочество встрѣтилъ его внизу у крыльца. Нѣжно поцѣловавъ герцога, онъ пошелъ наверхъ въ его комнаты, гдѣ, будучи въ очень хорошемъ расположеніи духа, пробылъ съ часъ, выпилъ нѣсколько стакановъ Венгерскаго вина и говорилъ между прочимъ очень умно и съ знаніемъ дѣла о разныхъ предметахъ. Въ особенности онъ такъ наивно и хорошо описывалъ свойства своихъ подданныхъ, что любо было слушать. Когда его королевское высочество и другіе господа, среди разговора, выразили свое удивленіе, что его величество, не смотря на тяжелое бремя правленія, находитъ еще удовольствіе въ разнаго рода увеселеніяхъ, переноситъ усталость и даже занимается ручными работами, онъ отвѣчалъ, что въ самомъ дѣлѣ благодаритъ отъ глубины души за все это Всемогущаго Бога, что такая дѣятельность даже много способствуетъ сохраненію его здоровья, но въ тоже время увѣрялъ, что кабинетныя его занятія игрушка въ сравненіи съ трудами, понесенными имъ въ первые годы при введеніи регулярнаго войска и особенно при заведеніи флота; что тогда онъ долженъ былъ разомъ знакомить своихъ подданныхъ (которые, по его словамъ, прежде предавались, какъ извѣстно, праздности) и съ наукою, и съ храбростью, и съ вѣрностію, и съ честью (очень мало имъ знакомою), и что это сначала стоило страшныхъ трудовъ, потому что у Русскихъ (хотя, конечно, не у всѣхъ) существовала поговорка: *бѣгство хоть и нечестно, да за то здорово**); что теперь однакожъ все это, слава Богу, миновалось, и онъ можетъ быть покойнѣе. Потомъ онъ присовокупилъ еще, что съ тѣхъ поръ, какъ однажды у Нётебурга (или, по нынѣшнему, Шлюссельбурга) онъ приказалъ для примѣра, во время штурма и передъ всею арміею, на мѣстѣ повѣсить нѣсколько человѣкъ, хотѣвшихъ бѣжать,—не слыхать болѣе о бѣгствѣ, и что послѣ того только одинъ разъ подъ Шлюссельбургомъ ускользнулъ отъ него какой-то прапорщикъ; что, слѣдовательно, нужно только умѣть

---

*) Пословица такова: бѣжокъ не честенъ, да здоровъ. П. Б.

во время употребить средство и не быть ни слишкомъ строгимъ, ни слишкомъ снисходительнымъ, и наконецъ, что надобно немало трудиться, чтобъ хорошо узнать народъ, которымъ управляешь. Высказавъ еще много другихъ умныхъ сужденій объ этомъ предметѣ, его величество завелъ рѣчь объ Олонецкомъ источникѣ, который очень хвалилъ. При разсказѣ его о томъ, какъ онъ открытъ и какія отъ него были чудесныя исцѣленія, т. с. Бассевичъ сказалъ, что желалъ бы также съѣздить туда и полечиться. Государь началъ этому смѣяться и, взявъ его за щеки, примолвилъ: *ey, ji hefft gar rode un dicke Backen, üm de Reise tho don, nödig tho häffen* (э, у тебя щеки слишкомъ красны и толсты, чтобъ туда ѣхать); но когда т. с. сказалъ ему на-ухо, для чего желалъ бы попользоваться источникомъ, онъ отвѣчалъ: «Ну, это дѣло другое». Такъ какъ въ это время пріѣхали ген. Ягужинскій и императорскій маршалъ (Олсуфьевъ), то гости выпили еще нѣсколько стакановъ вина, поговорили немного и потомъ уже стали собираться ѣхать. Императоръ простился весьма милостиво съ герцогомъ и, на вопросъ его, когда здѣсь опять будутъ имѣть счастіе видѣть его величество, отвѣчалъ, что недѣль черезъ пять или черезъ шесть. Его королевское высочество, поручивъ себя затѣмъ его милости и постоянному расположенію на будущее време, проводилъ его до саней. Государь еще разъ нѣжно обнялъ его, сѣлъ въ сани съ двумя денщиками и уѣхалъ. Герцогъ, очень довольный, возвратился въ свою комнату, и еще въ тотъ же вечеръ получилъ извѣстіе, что его величество въ 7 часовъ выѣхалъ изъ Преображенскаго.

7. Его королевское высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда пріѣхалъ к.-юнк. Гелкау, котораго во все время пребыванія нашего въ Москвѣ ждали съ нетерпѣніемъ. При отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга ему, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, велѣно было остаться тамъ и не ѣхать въ Москву. Но когда послѣ пришло извѣстіе, что каммердинеръ оберъ-каммергера, по фамиліи Сальдернъ, скоро пріѣдетъ изъ Голштиніи съ деньгами для его высочества и что его ждутъ всякій день, онъ, по просьбѣ, получилъ позволеніе проводить сюда Сальдерна по прибытіи его изъ Гамбурга. Кам.-юнк. привезъ съ собою своихъ двухъ мальчиковъ, двухъ остававшихся въ Петербургѣ лакеевъ, Шведскаго мундкоха, присланнаго оберъ-каммергеромъ по приказанію его высочества и молодого Сальдерна, каммердинера оберъ-каммергера, который доставилъ сюда разныя платья и вещи для его высочества и нѣкоторыхъ нашихъ кавалеровъ, но денегъ, вмѣсто ожидаемой суммы, имѣлъ только 250 червонцевъ. Это крайне удивило и поразило какъ герцога, такъ и тайныхъ совѣтниковъ. Около вечера его высочество поѣхалъ къ Голландскому резиденту, куда былъ приглашенъ

накануне и где нашелъ большое общество дамъ, которое, сверхъ ожиданія, оказалось еще многочисленнѣе, чѣмъ у Сурланда. Дѣло въ томъ, что купцы не могли отказать Голландскому резиденту. Его высочество, которому это общество очень понравилось, былъ тотчасъ же приглашенъ на танецъ царицею бала, полковницею Ягужинскою. Протанцовавъ съ нею, онъ пригласилъ резидентшу, а потомъ, когда ему приходилось танцовать, выбиралъ, одну за другою, здѣшнихъ купеческихъ женъ и дочерей, такъ что танцовалъ усердно весь вечеръ и былъ въ отличномъ расположеніи духа. Общество мущинъ было также не малочисленно, потому что состояло, во-первыхъ, изъ всего нашего двора, во-вторыхъ—изъ нѣкоторыхъ иностранныхъ министровъ и наконецъ, въ-третьихъ, изъ множества купцовъ. Впродолженіе танцевъ разносили всѣмъ чай, кофе, сласти и вино. Часовъ въ десять его королевское высочество былъ приглашенъ царемъ и царицею бала къ ужину, и пошелъ съ послѣднею, а прочіе кавалеры повели столько дамъ, сколько ихъ могло помѣститься за столъ на 20 приборовъ, очень мило убранный. Изъ мущинъ, сколько помню, тамъ сѣли только его высочество герцогъ, каммергеръ Лефортъ, т. с. Геспенъ и г. фонъ-Альфельдъ. Т. с. Бассевичъ, который получилъ съ нарочнымъ много писемъ изъ Гамбурга, уѣхалъ домой еще до ужина. Между тѣмъ мы продолжали танцовать съ дамами, которымъ не достало мѣста за столомъ, до тѣхъ поръ, пока другія не встали. Когда же на столъ положили чистыя салфетки и начали снова подавать кушанья, мы отправились ужинать съ своими голодными дамами и тѣми изъ купцовъ, которымъ хотѣлось поѣсть, и кушали съ большимъ аппетитомъ. Послѣ того опять начали прыгать, и танцовали до 3 часовъ утра; но его королевское высочество уѣхалъ еще до 2. Вскорѣ по окончаніи ужина царица бала передала букетъ конференціи-совѣтнику Альфельду, который охотно принялъ его и поднесъ резидентшѣ, въ знакъ того, что избираетъ ее царицею своего бала. Будетъ ли у него общество такъ же многочисленно, покажетъ время; но я увѣренъ, что еслибъ это зависѣло отъ здѣшнихъ дамъ, онѣ навѣрно не заставили бы себя просить и мало обратили бы вниманія на предстоящій постъ. Нельзя себѣ вообразить, до какой степени онѣ любятъ танцы, равно какъ и здѣшніе молодые купцы, изъ которыхъ многіе танцуютъ очень хорошо. Въ этотъ разъ нѣкоторые являлись въ соло и въ характерныхъ танцахъ; но особенно они любятъ Польскіе и контрдансы, которыхъ знаютъ многое множество.

8. Его высочество, послѣ вчерашняго моціона, кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда ему представлялся одинъ пожилой Польскій староста, который состоялъ въ службѣ покойнаго короля Шведскаго, а

потомъ, взятый въ плѣнъ Русскими, долго сидѣлъ здѣсь и много вытерпѣлъ. Это былъ старый знакомый нашего полк. Бонде, который и сказалъ его высочеству, что тотъ такъ былъ преданъ покойному королю, что, не смотря на предложеніе ему бывшимъ здѣсь недавно Польскимъ посломъ (по просьбѣ котораго императоръ освободилъ многихъ Польскихъ подданныхъ) свободы съ условіемъ оставить Шведскую службу и вступить въ Польскую, никакъ не хотѣлъ на это согласиться изъ любви къ своему покойному государю. Въ тотъ же вечеръ графъ Бонде былъ посланъ къ императрицѣ пожелать ей, отъ имени его высочества, счастливаго пути (ея величество просила, чтобъ самъ герцогъ не пріѣзжалъ для этого). Онъ поспѣлъ какъ разъ во́-время, потому что государыня была уже совсѣмъ готова и послѣ него тотчасъ отправилась въ путь. Вечеръ его королевское высочество провелъ у гр. Бонде, а я въ это время ходилъ навѣстить одного знакомаго, котораго не видалъ 8 или 9 лѣтъ, именно кавалерійскаго подполк. Рица, состоявшаго въ полку покойнаго полк. Голланда, гдѣ служилъ также много лѣтъ мой покойный братъ. Въ 1713 году я и сестра моя Ростгартенъ ѣхали съ нимъ изъ Смоленска въ Ригу; но на половинѣ дороги я получилъ отъ отца приказаніе возвратиться, вмѣстѣ съ Ростгартенъ, въ Малороссію, и долженъ былъ оставить и брата, и полкъ. Подполковникъ, славный, любезный старикъ, и жена его, большая пріятельница Ростгартенъ, были очень рады меня видѣть. Отъ нихъ я получилъ достовѣрное извѣстіе о смерти моего брата, скоропостижно умершаго поручикомъ въ 1718 году, отъ водяной въ груди. Они разсказывали мнѣ также, что братъ подъ конецъ много исправился и остепенился, и что капитанъ Герберъ (который долго сватался за Ростгартенъ и изъ-за нея много путешествовалъ) все еще въ полку, но что онъ, наконецъ, когда Ростгартенъ уѣхала съ моимъ отцомъ въ Германію, рѣшился искать счастья въ другомъ мѣстѣ и нашелъ себѣ жену въ Лифляндіи. Выпивъ съ старымъ другомъ бутылку вина и выкуривъ нѣсколько трубокъ, я простился съ нимъ и съ его женою, давъ обѣщаніе скоро опять навѣстить ихъ.

9. У его высочества обѣдалъ Шведскій подполк. Бойе, который, какъ говорили, поступаетъ въ здѣшнюю службу; но онъ самъ всячески увѣрялъ, что это неправда. Послѣ обѣда и вечеромъ его королевское высочество оставался въ своей комнатѣ, а я былъ у одного купца, по фамиліи По́па, который пригласилъ меня къ себѣ на концертъ, зная, что я большой любитель музыки. Я нашелъ тамъ нѣсколько моихъ хорошихъ пріятелей и провелъ вечеръ очень пріятно.

Музыка этого почтеннаго человѣка состояла изъ оркестра императрицы, который приходилъ къ нему сыгрываться.

10. У его королевскаго высочества обѣдали здѣшній т. с. Остерманъ (заключавшій миръ съ Швеціею), братъ его, конференціи-совѣтникъ, состоящій въ званіи Мекленбургскаго министра при здѣшнемъ Дворѣ, и три Мекленбургскіе офицера, стоявшіе съ остаткомъ армій [1]) въ Бѣлгородской провинціи. Такъ какъ т. с. Остерманъ еще наканунѣ обѣщалъ т. с. Бассевичу обѣдать въ этотъ день при нашемъ дворѣ и пріѣхалъ прямо изъ коллегіи [2]) лишь незадолго до трехъ часовъ, то его королевское высочество, изъ уваженія къ нему, принужденъ былъ не садиться за столъ до этого времени. Мекленбургскіе офицеры, обѣдавшіе у герцога, были: подполк. Шакъ, капитанъ Тиде и капитанъ Ланко, всѣ трое Шверинскаго полка, въ которомъ я, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, года съ полтора служилъ прапорщикомъ, состоя въ ротѣ именно подполк. Шака. Оба капитана (которыхъ я не видалъ болѣе трехъ лѣтъ) несказанно обрадовались мнѣ; да и самъ я сначала былъ почти внѣ себя отъ радости, когда увидѣлъ ихъ. За обѣдомъ (продолжавшимся до 6 часовъ) и послѣ обѣда сильно пили, потому что какъ г. Остерманъ, такъ и его королевское высочество были расположены пить. Изъ-за стола поэтому всѣ встали довольно отуманенные, въ особенности мой старый маленькій подполк. Шакъ, который и безъ того плохо выноситъ дѣйствіе вина. Но бѣдный капитанъ Ланко, также довольно сильно опьянѣвшій, имѣлъ несчастіе поскользнуться передъ своею квартирою, упалъ и такъ повредилъ себѣ ноги, что его должны были положить въ постель. За столомъ между прочимъ говорили о преждевременномъ разрѣшеніи отъ бремени принцемъ герцогини Мекленбургской, случившемся въ Данцигѣ; но г. Остерманъ, Мекленбургскій министръ, увѣрялъ, что это пустой слухъ и что въ письмахъ, полученныхъ имъ отъ своего государя, которыя новѣе всѣхъ вѣдомостей, не говорится о томъ ни слова. Т. с. Остерманъ, бывшій въ отличномъ расположеніи духа, обѣщалъ добровольно герцогу пріѣзжать обѣдать къ намъ два раза въ недѣлю, частью чтобъ имѣть честь быть у его высочества, а частью и потому, что жена его, по случаю поста, не ѣстъ мяса (она Русская и урожденная Стрѣшнева), а ему не хотѣлось бы дѣлать ей непріятнаго. Его королевское высочество очень милостиво принялъ это обѣщаніе и убѣдительно просилъ исполнять его. Когда всѣ разъѣха-

---

[1]) Въ 1716 году между Петромъ Великимъ и герцогомъ Мекленбургскимъ, супругомъ царевны Екатерины Іоанновны, старшей дочери царя Іоанна Алексѣевича, былъ заключенъ особый договоръ о взаимной помощи войсками въ войнѣ съ Швеціею.

[2]) Иностранныхъ дѣлъ.

лись, его высочество побылъ сначала немного въ своей комнатѣ, а потомъ пошелъ внизъ къ гр. Бонде съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ и со мною. Тамъ мы нашли каммерата Негелейна и провели время въ разговорахъ до перваго часа ночи.

11. Его королевское высочество кушалъ, какъ обыкновенно, въ постные свои дни, не прежде 4 или 5 часовъ; но мы сѣли обѣдать тотчасъ послѣ богослуженія, которое, какъ всегда, началось въ одиннадцать или въ половинѣ двѣнадцатаго. Вечеромъ былъ балъ конференціи совѣтника Альфельда въ домѣ его царицы (Голландской резидентши), куда его королевское высочество опять отправился со всею своею свитою. Кн. Меншиковъ, узнавшій объ этомъ балѣ (вѣроятно, отъ т. с. Бассевича, или отъ гр. Сапѣги), также пріѣзжалъ туда на короткое время и танцовалъ все въ Польскомъ; иначе, впрочемъ, сколько я знаю, онъ и не танцуетъ. Было очень весело, и его королевское высочество оставался тамъ до 3 часовъ утра. Угощали точно такъ же, какъ и на балѣ Голландскаго резидента. Вечеръ этотъ стоилъ конференціи-совѣтнику рублей сто, потому что одного только рейнвейну, Понтаку и Французскаго вина было выпито до 120 бутылокъ. Важный и въ тоже время пріятный танецъ, которому научилъ насъ у ассессора Сурланда одинъ здѣшній молодой купецъ и въ которомъ слѣдуетъ цѣловать дамъ, не былъ забытъ нами. Вскорѣ послѣ ужина царица бала поднесла букетъ т. с. Геспену, который (не смотря на свою бережливость) принялъ его очень охотно и, протанцовавъ съ нею, какъ водится, менуэтъ, передалъ своей хозяйкѣ, г-жѣ Роше, назначенной имъ такимъ образомъ царицею слѣдующаго бала, въ подтвержденіе чего и танцовалъ еще съ нею. Только около 4 часовъ, когда его высочества уже не было, гости стали одинъ за другимъ разъѣзжаться, и праздникъ этотъ весело окончился.

12. При дворѣ обѣдало нѣсколько плѣнныхъ Шведовъ. Послѣ обѣда у герцога былъ съ визитомъ гр. Кинскій, и когда онъ откланялся, его королевское высочество поѣхалъ къ кн. Трубецкому и его дочерямъ. Я въ этотъ день отправилъ къ т. совѣтницѣ Бассевичъ описаніе здѣшняго празднества по случаю мира, съ просьбою сообщить его т. с. Клауссенгейму и потомъ переслать въ копіяхъ камеръ-президенту Бассевичу и посланнику Дюмону. Не думаю, чтобъ кто нибудь взялъ на себя трудъ сдѣлать такое подробное описаніе, какъ мое, и отправить его въ Германію. По отправленіи почты я пошелъ къ т. с. Бассевичу и засталъ его съ т. с. Геспеномъ за чтеніемъ только что наканунѣ объявленнаго указа о присягѣ, которую всѣ гражданскіе и военные чины и вообще всѣ подданные государства должны дать и собственноручно подписать. Онъ касается пре-

столонаслѣдованія. Императоръ предоставляетъ себѣ въ немъ свободу назначить своимъ наслѣдникомъ того, кого найдетъ наиболѣе способнымъ, такъ что если молодой великій князь, внукъ его величества, будетъ вести себя не такъ, какъ слѣдуетъ, и если государь со временемъ признаетъ его недостойнымъ наслѣдованія Россійскаго престола, то можетъ, единственно по собственному усмотрѣнію, избрать наслѣдникомъ своимъ кого заблагоразсудитъ [1]). Такъ какъ этотъ указъ въ Нѣмецкомъ переводѣ былъ еще очень рѣдокъ, и тайный совѣтникъ получилъ его отъ князя Меншикова только по особенному къ себѣ расположенію, то онъ думалъ очень обязать гр. Кинскаго сообщеніемъ ему такого важнаго документа, который тому, можетъ быть, было бы пріятно отправить въ Вѣну съ сегодняшнею же почтою. Поэтому т. с. велѣлъ какъ можно скорѣе списать его и тотчасъ же отправилъ съ своимъ скороходомъ къ графу, который былъ тѣмъ чрезвычайно доволенъ.

13. Вчера одинъ здѣшній богатый и очень уважаемый императоромъ купецъ, по фамиліи Тамсенъ, просилъ его королевское высочество осчастливить, сегодня утромъ, своимъ посѣщеніемъ недавно заведенную имъ здѣсь полотняную фабрику и потомъ пожаловать къ нему обѣдать. Поэтому его высочество, около 10 часовъ, со всею своею свитою, отправился въ его домъ, находящійся недалеко отъ насъ, въ томъ же предмѣстьи. Такъ какъ графъ Кинскій былъ также приглашенъ, но еще не пріѣзжалъ, то герцогъ остался покамѣстъ въ домѣ и преспокойно усѣлся съ нами завтракать за столъ, на которомъ стояли сыръ, масло и хлѣбъ. Послѣ того мы пошли пѣшкомъ черезъ дворъ въ небольшую мастерскую позади дома (настоящая большая фабрика Тамсена въ городѣ). Здѣсь все у него устроено какъ нельзя лучше и со всѣми удобствами, какія только нужны для такого сложнаго мануфактурнаго заведенія. Тутъ же, подъ рукой, находилось и все необходимое для бѣленія полотенъ. Онъ изготовляетъ не только всякаго рода грубыя полотна, тикъ и камку, но и такое полотно, которое почти также тонко, какъ Голландское. Конечно, мастера выписаны имъ были изъ Голландіи; однакожъ здѣшніе граждане все таки полагаютъ, что полотно его не имѣетъ прочности Голландскаго, хотя на видъ и очень хорошо. Впрочемъ, и то много, что онъ въ столь короткое время, въ нѣсколько лѣтъ, достигъ здѣсь до того, что всѣ сидящіе у него за станками — Русскіе, и что есть даже и Русскіе мастера, которые, какъ онъ надѣется, скоро совершенно

[1]) См. въ Пол. Собр. Зак., т. VI, № 3893, Уставъ о престолонаслѣдованіи 5-го Февраля 1722 года.

замѣнять ему иностранныхъ. Намъ оставалось еще осмотрѣть большую фабрику; но какъ до нея было далеко, а время обѣда уже приближалось, то мы здѣсь смотрѣли все наскоро, нигдѣ не останавливаясь долго и спѣша скорѣе отдѣлаться. Сѣвъ въ сани съ пріѣхавшимъ уже графомъ Кинскимъ, мы отправились въ городъ на большую фабрику, которая помѣщается въ большомъ каменномъ домѣ, принадлежащемъ Лопухину и служившемъ прежде, мѣсяцевъ шесть или болѣе, мѣстопребываніемъ гр. Рейншильду, Пиперу и многимъ другимъ Шведскимъ офицерамъ. По пріѣздѣ туда, мы осмотрѣли все по порядку, и я долженъ признаться, что никакъ не ожидалъ, чтобы хозяинъ фабрики могъ устроить здѣсь такое заведеніе и привести его въ столь цвѣтущее состояніе. Оно имѣетъ сто пятьдесятъ ткацкихъ станковъ, за которыми работаютъ почти исключительно одни Русскіе, и производитъ все, чего только можно требовать отъ полотняной фабрики, т. е. всѣ сорта полотна, отъ грубаго до самаго тонкаго, прекрасныя матеріи для скатертей и салфетокъ, тонкій и толстый тикъ, простыни, какъ узкія, такъ и необыкновенно широкія, тонкіе канифасы для камзоловъ, цвѣтные носовые платки и множество другихъ подобныхъ вещей. Содержаніе его обходится до 400 рублей въ мѣсяцъ. Когда мы прошли черезъ мастерскія, хозяинъ повелъ насъ наверхъ, въ комнату, гдѣ, по Русскому обычаю, велѣлъ разносить водку и наставить на столъ разныхъ лакомствъ, за который мы немного присѣли, и нѣсколько времени разговаривали. Потомъ, при сходѣ внизъ, онъ показывалъ намъ свой магазинъ, гдѣ у него сохраняется товаръ, изготовленный на фабрикѣ и еще не проданный. Онъ имѣетъ также нѣсколько лавокъ для продажи своихъ товаровъ и, кромѣ того, отпускаетъ ихъ большое количество за море, не говоря уже о ежегодныхъ значительныхъ поставкахъ въ казну. Оттуда мы поѣхали въ третье мѣсто, гдѣ должны были обѣдать и гдѣ находится здѣшняя прядильня, состоящая подъ надзоромъ Тамсена и работающая для его фабрики, которая, говорятъ, пользуется большими льготами. При въѣздѣ нашемъ во дворъ, раздались звуки трубъ (желая какъ можно болѣе выразить радость видѣть у себя его высочество, хозяинъ пригласилъ трехъ трубачей императрицы). Войдя въ домъ (плохое деревянное строеніе), мы нашли тамъ уже накрытый столъ, на который, по здѣшнему обычаю, подавали сперва холодныя, потомъ горячія кушанья. За него сѣли его высочество, гр. Кинскій, Голландскій резидентъ, самъ хозяинъ и тѣ изъ нашихъ кавалеровъ, которымъ достало мѣста (столъ былъ накрытъ только на десять приборовъ); прочіе прошли въ другую комнату, гдѣ стоялъ еще столъ, менѣе роскошный, на который блюда подавались только тогда, когда ихъ уже снимали съ герцогскаго стола.

Недалеко отъ прядильни есть колодезь съ прекрасною прозрачною водою, которая, впрочемъ, имѣетъ нѣсколько минеральный вкусъ; за обѣдомъ всѣ мы должны были ее пробовать. Такъ какъ въ комнатѣ, гдѣ кушалъ герцогъ, и въ небольшихъ мастерскихъ, по которымъ мы бѣгали все утро, было очень жарко, то у его высочества, который никакъ не можетъ выносить жары, жестоко разболѣлась голова, почему онъ былъ вовсе не въ духѣ и недолго просидѣлъ за столомъ.

Послѣ обѣда г. Тамсенъ повелъ насъ сперва въ женское отдѣленіе, гдѣ работаютъ дѣвушки, отданныя на прядильню въ наказаніе лѣтъ на 10 и болѣе, а нѣкоторыя и навсегда; между ними было нѣсколько съ вырванными ноздрями. Въ первой комнатѣ, гдѣ ихъ сидѣло до тридцати изъ самыхъ молодыхъ и хорошенькихъ, было необыкновенно чисто. Всѣ женщины, находившіяся тамъ и ткавшія одна подлѣ другой вдоль стѣнъ, были одѣты одинаково и даже очень красиво, именно всѣ онѣ имѣли бѣлыя юбки и бѣлые камзолы, обшитые зелеными лентами. Замужнія женщины были въ шапкахъ (сдѣланныхъ у нѣкоторыхъ изъ золотой и серебряной парчи и обшитыхъ галуномъ), а дѣвушки простоволосыя, какъ обыкновенно ходятъ здѣшнія простолюдинки, т. е. съ заплетенными косами и съ повязкою изъ ленты или тесьмы. Между ними сидѣла одна дѣвушка, которая служила 7 лѣтъ въ драгунахъ, и за то была отдана сюда. Она играла на здѣшнемъ длинномъ двухструнномъ инструментѣ, называемомъ балалайкою, который, впрочемъ, вовсе не благозвученъ. Послѣ этой музыки двѣ дѣвушки изъ самыхъ младшихъ, по приказанію Тамсена, должны были танцовать, прыгать и дѣлать разныя фигуры. Между прочимъ онъ заставилъ ихъ проплясать одну употребительную у здѣшнихъ крестьянъ свадебную пляску, которая очень замысловата, но не отличается граціей по причинѣ непристойности движеній. Сперва пляшутъ оба, слѣдуя одинъ за другимъ и дѣлая другъ другу разные знаки лицомъ, головою, всѣмъ корпусомъ и руками; потомъ дѣвушка жестами дѣлаетъ объясненіе въ любви парню, который однакожъ не трогается этимъ, напротивъ, старается всячески избѣгать ея до тѣхъ поръ, пока она наконецъ утомляется и перестаетъ; тогда парень, съ своей стороны, начинаетъ ухаживать за дѣвушкою и съ большимъ трудомъ заставляетъ ее принять отъ него, въ знакъ любви, носовой платокъ; послѣ чего она во всю длину ложится на спину и закрываетъ себѣ лицо этимъ платкомъ. Парень пляшетъ еще нѣсколько времени вокругъ лежащей, съ разными смѣшными ужимками, прикидываясь очень влюбленнымъ; то онъ какъ будто хочетъ поцѣловать ее, то, казалось, даже приподнять ей юбку,—и все это среди пляски, не говоря ни слова. Но такъ какъ дѣвушка, представлявшая парня, изъ стыда, не хотѣла докончить пляску, то Тамсенъ велѣлъ доплясать ее

одному изъ своихъ мальчиковъ, лѣтъ 9-ти или 10-ти, который тотчасъ же очень охотно согласился на это. Проплясавъ, какъ и дѣвушка, раза два вокругъ лежавшей на полу, онъ вдругъ вспрыгнулъ на нее и тѣмъ довершилъ пляску... Затѣмъ всѣ женщины и дѣвушки должны были пѣть Русскія пѣсни, подъ которыя опять плясали. Наконецъ его высочество ушелъ оттуда, приказавъ напередъ хорошенько одарить деньгами плясавшихъ и смотрительницу прядильни. Послѣ того мы прошли еще въ другія мастерскія, гдѣ не было уже той чистоты, напротивъ, воняло почти нестерпимо. Въ заключеніе, Тамсенъ повелъ насъ въ комнату, гдѣ сидѣло человѣкъ двадцать или тридцать свободныхъ работниковъ, которые ткали за деньги: но заработная ихъ плата почти не превышаетъ того, во что обходится содержаніе арестанта. Отсюда мы отправились опять наверхъ въ ту комнату, гдѣ обѣдали; но такъ какъ головная боль его высочества становилась все сильнѣе и сильнѣе, то онъ скоро простился съ хозяиномъ и около 4-хъ часовъ со всею своею свитою уѣхалъ домой.

14. По приказанію его высочества, копіистъ Геннингсъ былъ арестованъ за то, что поссорился съ гофъ-фурьеромъ Любкеномъ, приходившимъ къ нему отъ имени герцога. Въ этотъ день приказано было всѣмъ нашимъ придворнымъ не брать къ себѣ на квартиры постороннихъ людей; поэтому, когда у Геннингса хотѣли помѣстить пріѣхавшаго за нѣсколько дней каммердинера Сальдерна, онъ воспротивился тому и сказалъ, что имѣетъ уже постояльца, именно молодого Петерсена, который хотя и Голштинецъ, однако не состоитъ въ нашей службѣ.

Поутру кн. Валашскій присылалъ къ его в—ву съ приглашеніемъ пожаловать къ нему вечеромъ на небольшой балъ. Не смотря на то, что его в—во прошедшею ночью страдалъ сильною головною болью и еще несовсѣмъ оправился, онъ все-таки обѣщалъ пріѣхать, въ надеждѣ, что къ вечеру боль совершенно утихнетъ. Герцогъ очень любитъ танцовать, да притомъ и хорошо зналъ, кто будетъ у князя. Кушалъ онъ одинъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда молодой Сапѣга присылалъ ко двору узнать, будетъ ли его высочество на вечерѣ у кн. Кантемира, и получилъ въ отвѣтъ, что онъ намѣренъ быть и проситъ его пріѣхать къ нему, чтобы отправиться туда вмѣстѣ. Графъ, поэтому, явился къ намъ около 5-ти часовъ и поѣхалъ съ герцогомъ, съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ, съ гр. Бонде и со мною. Мы нашли тамъ уже нѣсколько дамъ, пріѣхавшихъ прежде насъ; прочія продолжали съѣзжаться, и наконецъ ихъ собралось столько, что въ комнатахъ начинало становиться тѣсно. Кромѣ самой княгини Валашской съ ея падчерицею и сестрою, княжною Трубецкою, были еще всѣ

Шафировы, княгиня Черкасская съ своею сестрою, молодая красавица Измайлова (которою нашъ дворъ очень занимается и занимался бы еще болѣе, если бъ она говорила по-нѣмецки) и многія другія интересныя дамы. Когда всѣ собрались, начались танцы, и хотя мѣста было довольно мало, однакожъ гости прыгали преусердно. Пріѣхали также гр. Кинскій и нѣкоторые другіе министры, которые, впрочемъ, кромѣ Кинскаго (порядочнаго охотника потанцовать), мало мѣшали прочимъ танцорамъ. Въ одной изъ комнатъ былъ приготовленъ довольно плохой ужинъ, за который всякій садился по желанію. Танцы между тѣмъ продолжались непрерывно, потому что пока одна партія ужинала, другая танцовала, и это длилось до 12-ти часовъ. Но мы съ гр. Бонде устали не танцовать, а стоять. Всѣ дамы, въ особенности хозяйки дома, которыя много лѣтъ провели за границею и считають себя образованными и умѣющими жить, не были настолько вѣжливы, чтобы пригласить насъ танцовать хоть разъ, тѣмъ болѣе, что мы были имъ еще незнакомы и постоянно стояли у нихъ передъ глазами. Онѣ охотнѣе выбирали молодыхъ неотёсанныхъ Русскихъ, своихъ родственниковъ, большею частію унтеръ-офицеровъ гвардіи, и не стыдились приглашать ихъ и тогда, когда они стояли около и даже позади насъ, чего въ присутствіи императора и императрицы, конечно, никогда не осмѣлились бы сдѣлать. Это сердило даже и его высочество, но больше всего гр. Бонде и меня, не потому, чтобъ намъ очень хотѣлось танцовать, а потому, что насъ заставляли стоять какъ мальчиковъ. Графа Бонде выбрали во весь вечеръ не болѣе двухъ разъ, хотя танцы продолжались часовъ 6 или 7 и порядочныхъ кавалеровъ было очень мало, а я уѣхалъ бы съ бала и вовсе не танцовавши, еслибъ, уже къ концу, не выбрала меня сестра княгини Черкасской. Я охотно бы отказался, тѣмъ болѣе, что мнѣ вздумали оказать честь тогда только, когда другіе танцоры уже утомились; но не хотѣлъ сдѣлать этого въ присутствіи его высочества, который могъ подумать, что я не умѣю протанцовать менуэта. Поэтому я принялъ приглашеніе княжны Трубецкой. По окончаніи нашего менуэта, когда хозяйкѣ дома, или ея падчерицѣ, или одной изъ ея сестеръ слѣдовало бы опять пригласить меня, я подошелъ и взялъ мачиху княгини Черкасской, сидѣвшую въ это время между княгинею Валашскою и одною изъ ея сестеръ. Герцогъ все это хорошо замѣтилъ и, понявъ причину, почему я такъ поступилъ, былъ очень доволенъ, особенно когда я и во второй разъ сдѣлалъ тоже самое: приглашенный вслѣдъ затѣмъ молодою княгинею Трубецкою (съ которою я танцовалъ послѣ того, какъ выбрала меня ея падчерица), я, въ свою очередь, пригласилъ потомъ Измайлову.

Этимъ танцемъ и окончился балъ, послѣ чего его высочество всталъ, простился и уѣхалъ домой.

15. У его королевскаго высочества обѣдали плѣнный Шведскій ген.-м. Гамильтонъ, здѣшній кавалерійскій ген.-л. Вейсбахъ, молодой Сапѣга и еще нѣкоторые плѣнные Шведскіе офицера. За столомъ, говорятъ, пили довольно много. Послѣ обѣда ген. Гамильтонъ, при прощаньи, получилъ отъ его высочества въ подарокъ на память прекрасную большую вызолоченную кавалерійскую шпагу и поѣхалъ вмѣстѣ съ герцогомъ, въ саняхъ, къ князю Меншикову, у котораго была публичная ассамблея, гдѣ они нашли множество гостей и, говорятъ, до половины десятаго часа вечера провели время очень весело. Такія ассамблеи установлены его величествомъ императоромъ, который передъ отъѣздомъ своимъ на воды приказалъ, чтобъ у здѣшнихъ вельможъ были открытыя собранія три раза въ недѣлю, именно по Воскресеньямъ, Вторникамъ и Четвергамъ, совершенно въ томъ же родѣ, какъ обыкновенныя зимнія собранія въ Петербургѣ. Они должны служить для увеселенія его высочества, нашего герцога, и продолжаться до возвращенія императора изъ Олонца. Въ этотъ вечеръ гр. Бонде былъ со мною у одного Французскаго купца, по фамиліи Вернизобера, у котораго живетъ камеръ-юнкеръ Геклау.

16. Въ полдень, у его высочества поставили очень знатный караулъ: поручикъ князь Долгорукій, который отлично образованъ, хорошо говоритъ по-французски и, какъ я слышалъ, очень богатъ; сержантъ—молодой князь Трубецкой, недавно только произведенный въ сержанты и находившійся прежде постоянно при императорѣ, который его очень любитъ; онъ сынъ стараго князя Трубецкого, женившагося недавно въ Петербургѣ на дочери Ивана Михайловича Головина, женихъ младшей дочери великаго канцлера Головкина и братъ княгини Черкасской, человѣкъ вообще недурно образованный и говорящій хорошо по-нѣмецки; гренадерскій капралъ—молодой Апраксинъ, близкій родственникъ здѣшняго великаго адмирала, также хорошо знающій Нѣмецкій языкъ. Его высочество хотѣлъ остаться обѣдать въ своей комнатѣ, но, увидѣвъ этихъ господъ, отмѣнилъ свое намѣреніе и кушалъ открыто. Такъ какъ пріѣхалъ еще кам.-юн. Балкъ (который до тѣхъ поръ ни разу не обѣдалъ у насъ ни здѣсь, ни въ Петербургѣ, и котораго герцогъ очень уважаетъ), слѣдовательно собралось вдругъ столько неожиданныхъ и необыкновенныхъ гостей, и его высочество былъ въ отличномъ расположеніи духа, то пили такъ сильно, что всѣ названные господа совершенно опьянѣли. Начавъ разъ пить, они не могли и не хотѣли уже больше удерживаться. Я не въ состояніи разсказать, до какой степени гости, подпивши, ухаживали за его высоче-

ствомъ (который самъ почти ничего не пилъ): они готовы были съѣсть ему руки и охотно бросились бы для него въ огонь. Между тѣмъ поручикъ чуть-чуть не завязалъ ссоры съ г. Альфельдомъ, которую однакожъ успѣли устранить. На другой день онъ извинялся; но Альфельдъ ужъ и забылъ о томъ. Его высочество думалъ было и ужинать съ офицерами и уже велѣлъ отдать приказаніе на кухнѣ; но изъ этого ничего не вышло, потому что они не были въ состояніи подняться и лежали на скамьяхъ какъ мертвые.

17. Пріѣзжалъ молодой Измайловъ, у котораго жена красавица, и просилъ его высочество къ себѣ вечеромъ на небольшой балъ*). Герцогъ далъ ему слово пріѣхать и оставилъ его у себя обѣдать, такъ какъ до обѣда было уже недалеко. Въ этотъ же день обѣдали при дворѣ баронъ Мардефельдъ, два-три плѣнныхъ Шведа и вчерашніе гвардейскіе офицеры. Часовъ въ пять его высочество отправился къ Измайлову, гдѣ говорятъ, нашелъ очень пріятное общество и протанцовалъ до 10-ти часовъ вечера. Караульные офицеры также были приглашены Измайловымъ и сначала давали мнѣ понять, что охотно бы поѣхали туда за его высочествомъ, но потомъ и сами просили о томъ герцога, которому не хотѣлось имъ отказать, хотя было и не совсѣмъ ловко, что при караулѣ изъ 40 человѣкъ останется только одинъ капралъ. Они отправились въ своихъ собственныхъ саняхъ тотчасъ послѣ его высочества, которому напередъ, по заведенному порядку, отдали честь съ барабаннымъ боемъ.

18. У проповѣди были Мекленбургскіе офицеры, которые потомъ, вмѣстѣ съ Шведскимъ полковникомъ Бойе и еще однимъ мнѣ незнакомымъ Шведскимъ же подполковникомъ, обѣдали съ нами, потому что его высочество въ этотъ день постился и, по обыкновенію, кушалъ одинъ въ своей комнатѣ. Часовъ въ пять послѣ обѣда мы поѣхали на одно изъ вновь учрежденныхъ собраній, назначенное на сей разъ у т. с. Матвѣева, бывшаго посломъ въ Гаагѣ, человѣка весьма любезнаго. Гостей было еще немного, но они скоро мало-помалу съѣхались. Пока ихъ не собралось еще столько, чтобы начать танцы, гр. Матвѣевъ и дочь его, Румянцова, водили насъ въ свою небольшую домовую часовню, которая необыкновенно хороша и богата образами, серебряными вещами и другими украшеніями. Потомъ они провели насъ въ залу, гдѣ должно было танцовать; она также необыкновенно хороша, украшена разными любо-

---

*) Левъ Васильевичъ Измайловъ (1687—1738), сынъ нашего посланника въ Даніи и родной дѣдъ Рязанскаго изверга-помѣщика, женатъ былъ на княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ Голицыной. Онъ участвовалъ въ судѣ надъ царевичемъ Алексѣемъ. Его Китайское посольство описано въ Словарѣ Бантыша-Каменскаго. П. Б.

пытными картинами и притомъ очень велика. Между многими рѣдкими и замѣчательными картинами графъ показывалъ намъ портреты умершей жены своей [1]), которая въ молодости слыла совершенною красавицею, и теперешней г-жи Румянцовой, когда ей было не болѣе года или двухъ лѣтъ; она изображена почти нагою, но сдѣлана прекрасно[2]). Въ срединѣ залы висѣла превосходная люстра, на которой было зажжено по крайней мѣрѣ 20 толстыхъ свѣчей, дававшихъ, вмѣстѣ съ другими свѣчами, разставленными пирамидально на нижнихъ окнахъ [3]), большой свѣтъ. Когда гостей съѣхалось уже довольно, г-жа Румянцова пригласила его высочество танцовать съ нею, чѣмъ и начался балъ. Послѣ того герцогъ танцовалъ съ ея сестрою (очень милою дѣвочкою лѣтъ 12 или 13). Въ этотъ вечеръ наши кавалеры и я танцовали очень много, потому что Румянцова, какъ женщина весьма любезная и образованная, выбирала насъ преимущественно передъ другими и всячески отличала. Скажу здѣсь вкратцѣ, что́ такое эти ассамблеи и какія при нихъ соблюдаются правила. Онѣ устроены на манеръ Петербургскихъ, которыя, по именному повелѣнію императора, бываютъ ежегодно зимою. Во-первыхъ, онѣ распредѣляются между всѣми вельможами, но безъ соблюденія особеннаго порядка или послѣдовательности; здѣшній комендантъ спрашиваетъ или его величество императора (когда онъ бываетъ здѣсь), у кого онъ прикажетъ быть собранію, или самихъ вельможъ, когда и какъ имъ удобнѣе, и затѣмъ, прежде нежели общество разойдется, объявляетъ гостямъ, гдѣ имъ собираться въ слѣдующій разъ. Въ Петербургѣ это дѣлаетъ обыкновенно генералъ - полицмейстеръ. Придти на ассамблею имѣетъ право всякій. Во-вторыхъ, хозяинъ не долженъ никого ни встрѣчать внѣ комнаты, ни провожать, хотя бы то былъ и самъ императоръ. Въ-третьихъ, въ комнатѣ, гдѣ танцуютъ (если есть мѣсто, или въ ближайшей къ ней) должны быть приготовлены: столъ съ трубками, табакомъ и деревянными лучинками (которыя употребляются здѣсь вмѣсто бумажекъ, для закуриванія трубокъ) и еще нѣсколько другихъ столовъ для игры въ шахматы и шашки; но карты на ассамблеяхъ

[1]) Берхгольцъ вѣроятно хотѣлъ сказать: „и дочери своей, теперешней графини Румянцовой", мать которой была Анна Степановна Аничкова († 1699). Въ 1722 году ея отецъ, графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, былъ вторично женатъ на Настасьѣ Ермолаевнѣ N. N. († 1728). П. Б.

[2]) Существуетъ подобнаго же рода портретъ императрицы Елисаветы Петровны когда она была отроковицею. П. Б.

[3]) Зала, вѣроятно, была въ два свѣта. Домъ Матвѣева (на Маросейкѣ) принадлежалъ послѣ графамъ Румянцовымъ, а нынѣ принадлежитъ г-жѣ Куманиной. *И. А.*—Въ настоящее время онъ Грачева. П. Б.

не терпятся и не подаются. Въ-четвертыхъ, хозяинъ, хозяйка или кто нибудь изъ домашнихъ открываютъ танцы, послѣ чего, смотря по мѣсту, одна или двѣ пары могутъ танцовать менуэтъ, Англезъ или Польскій, по желанію; въ менуэтѣ однакожъ соблюдается правило, что его можетъ начинать не всякій, а только тотъ кавалеръ или та дама, которые, протанцовавъ менуэтъ, снова танцуютъ его, выбирая уже кого хотятъ, и такъ идетъ по порядку, все равно, танцовала ли одна пара или нѣсколько паръ. Если же танцующіе хотятъ послѣ менуэта танцовать Англезъ или Польскій, то объявляютъ объ этомъ, и тогда кавалеры, желающіе участвовать въ танцѣ, выбираютъ себѣ дамъ; но дамы не выбираютъ кавалеровъ, предоставляя это обыкновенно послѣднимъ. Въ-пятыхъ, всякій имѣетъ свободу дѣлать, что̀ хочетъ, т. е можетъ или танцовать, или курить табакъ, или играть, или разговаривать, или смотрѣть на другихъ; равнымъ образомъ всякій можетъ спросить себѣ, по желанію, вина, пива, водки, чаю, кофе, и сейчасъ получаетъ требуемое. Но хозяинъ не обязанъ, да даже и не смѣетъ, принуждать гостей пить или ѣсть, а только можетъ сказать, что̀ имѣетъ для угощенія, и затѣмъ предоставляетъ имъ полную свободу. Въ-шестыхъ и въ-послѣднихъ, собранія эти, начинающіяся около 5 часовъ, продолжаются не далѣе 10, и тогда всѣ должны разъѣзжаться по домамъ. Что̀ мнѣ не нравится въ этихъ ассамблеяхъ, такъ это, во-первыхъ, то, что въ комнатѣ, гдѣ дамы и гдѣ танцуютъ, курятъ табакъ и играютъ въ шашки, отчего бываютъ вонь и стукотня, вовсе неумѣстныя при дамахъ и при музыкѣ, и во-вторыхъ, то, что дамы всегда сидятъ отдѣльно отъ мущинъ, такъ что съ ними не только нельзя разговаривать, но не удается почти сказать и слова: когда не танцуютъ—всѣ сидятъ какъ нѣмыя и только смотрятъ другъ на друга.

Возвращаюсь къ балу у Матвѣева, чтобы сказать въ немногихъ словахъ, что̀ еще происходило въ этотъ вечеръ. Музыка состояла у него человѣкъ изъ восьми, принадлежащихъ къ оркестру княгини Черкасской и играющихъ очень хорошо, потому что у нея есть нѣсколько Нѣмецкихъ и Шведскихъ музыкантовъ. Весело протанцовавъ почти до 10 часовъ въ большой залѣ, гдѣ могутъ танцовать Англезъ заразъ паръ десять или двѣнадцать, мы отправились къ молодой невѣстѣ, дѣвицѣ Гопманъ, которую въ этотъ день въ первый разъ оглашали. Здѣсь заведено, что всѣ знакомые невѣсты въ такой день поздравляютъ ее и потомъ обыкновенно танцуютъ у нея; поэтому Гопманъ-отецъ пріѣзжалъ и къ его высочеству съ просьбою осчастливить его своимъ посѣщеніемъ со всею свитою. Герцогъ обѣщалъ ему быть и, лишь только кончилась ассамбея, поѣхалъ туда. Онъ былъ встрѣченъ на дворѣ, у саней, невѣстою, женихомъ и родителями, и

проведенъ въ комнаты, гдѣ мы нашли множество гостей обоего пола и между прочимъ нѣсколько хорошенькихъ, намъ еще незнакомыхъ, лицъ, какъ напр. молодую невѣсту лейбъ-медика его величества, Блументроста, урожденную Гизенъ, у которой, говорятъ, 70 или 80,000 р. капитала. Она молодая дѣвушка лѣтъ 15 и недурна собой, но необыкновенно смѣла и большая кокетка. Только что его королевское высочество успѣлъ войти въ комнату и поздороваться съ гостями, какъ его пригласили танцовать, и онъ (не смотря на то, что уже очень много танцовалъ на ассамблеѣ) храбро держался до 2 часовъ ночи, отдохнувъ только немного во время ужина; потому что общество ему очень нравилось, и онъ былъ въ хорошемъ расположеніи духа. Ужинали часовъ въ двѣнадцать. Въ одной изъ комнатъ былъ накрытъ столъ на 20 приборовъ, за который сѣли сперва его высочество и почетнѣйшіе изъ дамъ и мущинъ, а потомъ остальные Когда герцогъ сѣлъ, а я, какъ дежурный, сталъ за нимъ, чтобы прислуживать ему за столомъ, молодая невѣста начала меня упрашивать занять мѣсто дружки (Vorschneider). Не находя себя довольно способнымъ, чтобъ быть дружкою, по крайней мѣрѣ неохотно соглашаясь на такое предложеніе и будучи, кромѣ того, дежурнымъ, я всячески отговаривался; но хорошенькая невѣста не переставала меня мучить, такъ что его высочество наконецъ услышалъ это и приказалъ мнѣ исполнить ея желаніе, что̀ для меня вовсе не было пріятно. Герцогъ нѣсколько разъ просилъ невѣсту сѣсть также за столъ; но она никакъ не соглашалась, отвѣчая постоянно, что обязана съ своимъ женихомъ прислуживать его высочеству. По окончаніи ужина, его высочество, со всѣми сидѣвшими съ нимъ за столомъ, пошелъ опять въ комнату, гдѣ танцовали и смѣнилъ тѣхъ, которые еще не ужинали. Во время танцевъ разносили кофе, чай и вино, и всякій могъ брать чего хотѣлъ. Танцы продолжались до 5 часовъ утра, потому что невѣста такъ ловко умѣла удерживать собиравшихся уѣхать раньше, что они, волей или неволей, должны были оставаться. Я былъ изъ тѣхъ, которые не заставляли себя много просить и остались долѣе всѣхъ. Въ этотъ разъ я имѣлъ особенное расположеніе танцовать и готовъ былъ прыгать хоть до полудня; но его высочество и бо́льшая часть нашихъ кавалеровъ уѣхали домой, какъ сказано, около 2 часовъ.

19. У его высочества обѣдали Шведскій канцеляріи-совѣтникъ Цедергіельмъ и нѣкоторые другіе плѣнные Шведы. Число этихъ плѣнныхъ въ Москвѣ такъ велико и всѣ они, блуждая какъ покинутыя овцы, въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что сказать нельзя. Мало того, что несчастные провели столько лѣтъ въ тяжкомъ плѣну и потомъ должны были пройти нѣсколько тысячъ верстъ изъ мѣстъ своего

заключенія, питаясь дорогой подаяніемъ (почему отъ горя и нужды едва живы), многіе, которымъ удалось добраться наконецъ сюда, почти умираютъ съ голоду. Здѣсь нѣтъ никого отъ Шведскаго двора, кто бы занялся ими, потому что до сихъ поръ Шведское правительство еще никому не поручало позаботиться о плѣнныхъ, между тѣмъ какъ число ихъ, офицерами и рядовыми, простирается до многихъ тысячъ. Бѣдные старые офицеры, которые оказали столько услугъ отечеству и разстроили свое здоровье, съ трудомъ пришедъ сюда изъ отдаленныхъ губерній, какъ-то Астрахани, Сибири и т. д., и истративъ на пути все, что̀ еще имѣли, должны ждать еще нѣсколько недѣль, даже, можетъ быть, нѣсколько мѣсяцевъ, для полученія нужныхъ имъ паспортовъ,—и все только отъ того, что некому объ нихъ заботиться. Ихъ удерживаютъ со дня на день. Они не получаютъ ни малѣйшаго содержанія ни изъ Швеціи, ни отъ здѣшняго правительства (тогда какъ во время плѣна еще получали сколько нибудь), что̀ имѣли своего, все прожили, заработать ничего не могутъ, и потому должны рѣшительно, такъ сказать, питаться воздухомъ, если добрые люди не примутъ въ нихъ участія. Но всего ужаснѣе для этихъ несчастныхъ то, что имъ не даютъ здѣсь даже квартиръ: приходя въ Москву, они не знаютъ гдѣ пристать, потому что немногіе только изъ жалости даютъ имъ ночлегъ даромъ, а чтобъ нанимать себѣ квартиры, они не имѣютъ денегъ. Однимъ словомъ, они въ такой нуждѣ и одѣты такъ бѣдно, что ихъ скорѣе можно принять за нищихъ, чѣмъ за офицеровъ. Глядя на нихъ, сердце обливается кровью. Между тѣмъ его королевское высочество, изъ любви и состраданія къ своимъ землякамъ, всячески старается помогать имъ и ежедневно одѣляетъ ихъ деньгами черезъ графа Бонде, который имѣетъ на это отъ него полномочіе и лучше всѣхъ знаетъ обстоятельства каждаго. Всякій день являются они съ просьбами о помощи, узнавая другъ отъ друга, что герцогъ съ радостью готовъ, по возможности, поддержать ихъ. Добрый гр. Бонде ежеминутно бываетъ заваленъ прошеніями, и жаль только одного, что его королевское высочество не въ состояніи помогать столько, какъ бы хотѣлъ. Но я увѣренъ, что благословенія, призываемыя ежедневно на его высочество несчастными покинутыми, со временемъ послужатъ ему въ пользу и что Провидѣніе щедро вознаградитъ его за все.

Вечеромъ его в—во не выходилъ изъ своей комнаты, а я приготовился съѣхать на другой день съ моей квартиры, отъ которой хозяинъ отказалъ мнѣ, предлагая, вмѣсто нея, одну очень маленькую комнатку. Я съ удовольствіемъ принялъ обязательное и милостивое предложеніе т. с. Бассевича дать мнѣ другую квартиру, а на ту помѣстить нѣкоторыхъ изъ нашихъ слугъ, которые, по нуждѣ, могутъ

прожить въ небольшой комнатѣ и довольствоваться одною постелью. Мнѣ такимъ образомъ не нужно было утромъ и вечеромъ ходить далеко въ домъ герцога, и я тѣмъ болѣе радовался этому, что скоро, какъ говорятъ, и вовсе не могъ бы проходить пѣшкомъ: къ сожалѣнію, въ этомъ большомъ городѣ улицы не мощены (по недостатку камня), а только выложены старыми деревянными кругляками; мѣстами же и вовсе ничѣмъ не выложены, отчего дорога такъ грязна и такъ испорчена постоянною ѣздою, что не въ сапогахъ почти невозможно выйти со двора.

20. Поутру, прежде чѣмъ отправиться ко двору, я пошелъ проститься къ моей хозяйкѣ и ея сестрѣ; съ хозяиномъ мы простились уже, только гораздо раньше. Онѣ приняли меня очень радушно и убѣдительно просили оставаться попрежнему ихъ хорошимъ знакомымъ и почаще навѣщать ихъ. Цедергіельмъ опять обѣдалъ при дворѣ и потомъ простился съ герцогомъ, потому что уѣзжалъ въ Швецію. Его высочество подарилъ ему на память прекрасную вызолоченную Французскую шпагу.

Послѣ обѣда его королевское высочество ѣздилъ на ассамблею, назначенную въ этотъ день у т. с. Толстого. Я также получилъ приказаніе ѣхать туда и уже отправился было вслѣдъ за герцогомъ; но благодарю Бога, что воротился домой цѣлъ и невредимъ; потому что едва не сломилъ себѣ шеи. Мнѣ запрягли въ сани пару недавно только купленныхъ молодыхъ и бѣшеныхъ лошадей, которыя сначала не шли съ мѣста, но потомъ (хоть я изъ предосторожности и велѣлъ править самому кучеру), когда мы стали спускаться съ горы, вдругъ такъ бросились, что ихъ невозможно было удержать. Случилось бы непремѣнно несчастіе, еслибъ тутъ не были еще близко наши люди. По здѣшнему обыкновенію, я застегнулся находившеюся на саняхъ медвѣжьею полостью и, второпяхъ, никакъ не могъ отбросить ее, да и въ испугѣ думалъ болѣе, вмѣстѣ съ моимъ человѣкомъ, удержать лошадей, чѣмъ высвободиться. Поэтому, еслибъ лошади на углу опрокинули насъ, я непремѣнно запутался бы въ саняхъ; но мы налетѣли на сани т. с. Геспена, ѣхавшаго послѣднимъ въ ряду, и съ такою силою, что опрокинули и его, и стоявшихъ позади его людей, причемъ мои сани разлетѣлись въ дребезги. Къ счастью, никого особенно не ушибло, кромѣ одного изъ людей тайнаго совѣтника, получившаго сильный ударъ въ спину дышломъ. Здѣсь принято ѣздить какъ въ саняхъ, такъ и въ каретахъ, съ дышломъ, въ двѣ лошади; однакожъ, большая часть вельможъ ѣздитъ, хотя и парой, но такъ, что одна лошадь запрягается въ оглобли, а другая въ пристяжку съ боку, и это мнѣ кажется и безопаснѣе, и удобнѣе для скорой ѣзды. Такъ какъ

сани мои сломались, и мнѣ не хотѣлось опять ѣхать на тѣхъ же лошадяхъ, то я отправился пѣшкомъ домой. Новая моя квартира была въ другомъ домѣ, нанятомъ для т. с. Бассевича, и очень близко отъ дома герцога. Новая хозяйка моя, вдова, лишившаяся только за нѣсколько недѣль своего мужа, родомъ Шведа и бывшаго золотыхъ дѣлъ мастера, по фамиліи Клерка. Сама она Голландка (привезенная, впрочемъ, сюда въ Россію, когда ей было не болѣе году отъ роду), женщина очень пріятная и любезная, и, говорятъ, довольно богата; дѣтей у нея нѣтъ, но есть племянница (дочь ея сестры), хорошенькая дѣвушка лѣтъ 14 или 15, которую она приняла и воспитываетъ какъ свою собственную дочь. Эта г-жа Клеркъ родная сестра г-жи Лангенъ, у которой въ домѣ живетъ баронъ Лёвольдъ, устроившій нашъ первый маленькій балъ. Такъ какъ изъ нашего сада можно прямо пройти въ садъ г-жи Лангенъ, имѣющей двухъ веселенькихъ дочерей (да вѣроятно и наша дѣвушка со временемъ сдѣлается посмѣлѣе), то я надѣюсь въ новомъ моемъ жилищѣ очень пріятно проводить свободное время, что̀ здѣсь (гдѣ почти нѣтъ случаевъ бывать съ женщинами, чтобъ иногда разсѣяться отъ скуки) большое счастье.

21. Копіистъ Геннингсъ былъ освобожденъ изъ-подъ ареста, просидѣвъ 8 дней въ особой комнатѣ при дворѣ. Полк. Лорхъ, каммерратъ Негелейнъ и ассессоръ Сурландъ нѣсколько разъ формально допрашивали его, и арестъ былъ ему вмѣненъ въ наказаніе. У герцога обѣдалъ одинъ здѣшній молодой, очень красивый князь, по фамиліи Долгорукій, который служитъ капраломъ въ гвардіи и въ этотъ день только въ первый разъ представлялся его высочеству. Молодой Сапѣга также пріѣхалъ, чтобъ обѣдать у его королевскаго высочества; но только что всѣ хотѣли садиться за столъ, за нимъ явился посланный отъ князя Меншикова, и онъ долженъ былъ отправиться, ничего не ѣвши, потому что князь тотчасъ ѣхалъ въ деревню и ждалъ, чтобъ взять его съ собою. Вечеромъ пріѣхалъ каммергеръ Нарышкинъ, который, противъ всякаго ожиданія, просидѣлъ у его высочества до 9 часовъ и много разговаривалъ, тогда какъ обыкновенно остается недолго и опять уѣзжаетъ. Въ этотъ разъ онъ былъ какъ-то особенно въ духѣ. Между прочимъ онъ объявилъ, что капитанъ Измайловъ, недавно возвратившійся изъ посольства въ Китай, присылалъ ему сказать, что привезенные имъ оттуда подарки для императора уже послѣ завтра должны быть отправлены въ Петербургъ и что, поэтому, если герцогъ желаетъ видѣть ихъ, то не угодно ли только назначить время, и они будутъ выставлены для его королевскаго высочества. Его высочество отвѣчалъ, что постарается сдѣлать это завтра, если же не

успѣетъ, то послѣ завтра, но что во всякомъ случаѣ увѣдомитъ прежде каммергера, чтобы предупредить о томъ г. Измайлова.

22. У герцога обѣдалъ ген.-л. Вейсбахъ, и такъ какъ общество было немногочисленно, то я также долженъ былъ сѣсть за столъ, потому что его высочество терпѣть не можетъ, когда за обѣдомъ не всѣ мѣста заняты. Вечеромъ его высочество ѣздилъ на ассамблею къ ген.-л. Ягужинскому. Я также долженъ былъ ѣхать туда; но мнѣ опять заложили въ маленькія сани одну изъ бѣшеныхъ лошадей, которая не шла даже со двора, и потому пока запрягали другую, его высочество далеко опередилъ меня. Оказалось, что ни я, ни конюхи, никогда не бывавшіе у ген. Ягужинскаго, не знали гдѣ его домъ, и мы принуждены были взять изъ караула солдата, который увѣрялъ, что недавно стоялъ тамъ на часахъ; но онъ привезъ меня въ домъ, гдѣ прежде жилъ Ягужинскій, такъ что, еслибъ мы не встрѣтили одного изъ людей генерала и не получили уже вѣрнаго указанія, то должны были бы воротиться домой. Однакожъ, только что я пріѣхалъ на ассамблею и посмотрѣлъ немного на танцовавшихъ, какъ меня поймалъ т. с. Бассевичъ, который сказалъ мнѣ, чтобъ я оставилъ свои сани тамъ для конференціи-совѣтника Альфельда, а самъ ѣхалъ съ нимъ, тайнымъ совѣтникомъ, домой, гдѣ у него есть дѣло, о чемъ онъ беретъ уже на себя сказать послѣ его высочеству. Мы отправились поэтому прямо домой, и я провелъ весь вечеръ у него въ обществѣ каммеррата Негелейна. Хотя мѣста у Ягужинскаго немного, а общество было большое, однакожъ у него танцовали до одиннадцатаго часу, и тогда только его высочество возвратился домой. Въ этотъ день я въ первый разъ видѣлъ супругу ген. Ягужинскаго*), которая почти никуда не выѣзжаетъ и во все пребываніе наше въ Петербургѣ ни разу не выходила изъ дому. Она съ нѣкотораго времени впала въ совершенную меланхолію и была почти постоянно больна, что, говорятъ, очень огорчаетъ генерала. У него, если не ошибаюсь, двѣ дочери и два сына; изъ нихъ я видѣлъ одну дочь и одного сына, которымъ лѣтъ 8 или 9. Сынъ довольно похожъ на отца.

23. Его высочество кушалъ у т. с. Бассевича, у котораго обѣдало и нѣсколько дамъ, а именно генеральша Балкъ (бывшая оберъ-гофмейстерина нынѣшней герцогини Мекленбургской), дочь ея г-жа Лопухина, мужъ которой служитъ лейтенантомъ во флотѣ, и г-жа Румянцова. Онѣ всѣ три живутъ въ нашемъ сосѣдствѣ, и его высоче-

---

*) Анну Ѳедоровну, ур. Ашъ. Ягужинскій (Литвинъ, сынъ органиста Лютеранской церкви въ Москвѣ) имѣлъ отъ нея сына и трехъ дочерей, графиню Головину, Лопухину, и княгиню Гагарину. Сынъ умеръ въ дѣтствѣ. П. Б.

ство только ихъ иногда и навѣщаетъ, проводя съ ними по нѣскольку часовъ. Изъ мужчинъ, кромѣ герцога, были только гвардіи маіоръ Румянцовъ, Лопухинъ, сынъ генеральши Балкъ, кам.-ю. Балкъ, г. фонъ-Альфельдъ и самъ тайный совѣтникъ. Послѣ обѣда его высочество заѣзжалъ на короткое время домой, а вечеромъ отправился къ т. с. Геспену, который давалъ навязанный ему Голландскою резидентшею балъ. Общество тамъ опять было очень пріятно; недоставало только двухъ-трехъ хорошенькихъ дамъ, какъ напр. дѣвицы Мейеръ и г-жи Койе, и когда я спросилъ, отчего ихъ нѣтъ, мнѣ отвѣчали, что его превосходительство не хотѣлъ приглашать такихъ, отъ которыхъ боялся получить отказъ, тѣмъ болѣе, что эти двѣ дамы не пріѣзжали на балъ, бывшій у г. Альфельда. Но за то было нѣсколько другихъ дамъ, которыхъ я еще не видалъ въ нашемъ обществѣ. Царемъ бала былъ, какъ сказано уже, т. с. Геспенъ, а царицею—хозяйка его, мадамъ Розенъ. Всѣ мы очень веселились, потому что для танцевъ было много мѣста. Балъ продолжался до 3-хъ часовъ утра. Хозяинъ нашъ былъ необыкновенно веселъ, равно какъ и т. с. Бассевичъ. Послѣдній, будучи немного навеселѣ, все подстрекалъ его, такъ что нельзя было смотрѣть безъ истиннаго удовольствія на прыганье обоихъ господъ тайныхъ совѣтниковъ, которые всегда, если расходятся, шалятъ больше даже самыхъ молодыхъ людей. Въ этотъ вечеръ я танцовалъ съ т. с. Бассевичемъ такой продолжительный Польскій, какого не танцовалъ во всю жизнь; всѣ участвовавшіе въ немъ утомились до крайности, въ томъ числѣ и дама тайнаго совѣтника, такъ что онъ принужденъ былъ взять другую; но, не смотря на то, продолжалъ бы его еще долго, еслибъ только другіе танцоры поддержали его. Несравненный танецъ съ цѣлованьемъ также не былъ забытъ, и я, съ своей стороны, съ удовольствіемъ пожертвовалъ бы ужиномъ, еслибъ его начали танцовать снова.

24. Вчера герцогъ приказывалъ сказать каммергеру Нарышкину, что онъ сегодня, если это еще возможно, съ удовольствіемъ бы осмотрѣлъ вещи у г. Измайлова, и получилъ въ отвѣтъ, что послѣдній почтетъ за счастіе видѣть у себя его высочество. Поэтому его высочество отправился туда со всею своею свитою (за исключеніемъ только посланника Штамке, у котораго уже нѣсколько времени болѣла нога, вывихнутая имъ при паденіи, и придворнаго пастора, занятаго своею проповѣдью къ слѣдующему дню). Капитанъ гвардіи Измайловъ человѣкъ очень пріятный и хорошо говоритъ по-нѣмецки и по-французски, потому что долго состоялъ въ Датской службѣ. Онъ сейчасъ повелъ насъ въ большую залу, гдѣ разставилъ всѣ привезенные имъ изъ Китая подарки и рѣдкости. Тамъ, между прочимъ, было множество

Китайскихъ и Японскихъ лакированныхъ вещей, изъ которыхъ послѣднія гораздо лучше первыхъ; но за то Японскія состояли большею частію изъ мелочей, какъ-то коробочекъ и пр., тогда какъ въ числѣ Китайскихъ было полдюжины деревянныхъ креселъ, кругомъ залакированныхъ, столы, кальяны и т. п.; также большое количество всякаго рода богатыхъ Китайскихъ матерій, шелковыхъ носовыхъ платковъ (небольшихъ и четыреугольныхъ) съ вышитыми посрединѣ прекрасными цвѣтами и съ пришитыми на одномъ изъ концовъ узкими того же цвѣта, какъ и платокъ, лентами, длиною съ четверть локтя, которыми въ Китаѣ привязываютъ носовой платокъ къ платью, чтобы онъ могъ висѣть спереди. На столѣ, гдѣ лежали Японскія лакированныя вещи, находились еще разныя Китайскія произведенія, какъ-то всякіе сорта туши, употребляемой вмѣсто чернилъ, перья для нея, т. е. обыкновенныя кисти, но очень длинныя, сверху толстыя, а внизу совершенно заостренныя; продолговатыя чернильницы, въ которыя вкладывается выдолбленный камень, куда натираютъ тушь и окунаютъ кисть, когда нужно писать; трубки для куренія табаку, ножи, похожіе на Турецкіе, съ тою только разницею, что къ нимъ придѣланы двѣ тоненькія палочки изъ слоновой кости длиною отъ 8-ми до 9-ти дюймовъ, служащія вмѣсто вилокъ; разнаго рода курительныя свѣчки, и пр. Капитанъ привезъ съ собою также много фарфоровой посуды, не отличающейся, впрочемъ, ничѣмъ особеннымъ, большой запасъ Китайскаго чаю и табаку (но чай этотъ былъ не въ ящикахъ, а въ кускахъ *), похожихъ на куски Голландскаго сыра, такъ что его нужно колоть; на вкусъ онъ, впрочемъ, очень хорошъ; а табакъ, необыкновенно крѣпкій, чрезвычайно мелкой рѣзки и до того кудрявый, что его почти нельзя разнять) и цѣлое собраніе сдѣланныхъ въ Китаѣ искусственныхъ цвѣтовъ, не говоря уже о другихъ мелкихъ вещахъ, которыхъ мы, за краткостью времени и по тому, что многое было уложено, не могли осмотрѣть такъ подробно, какъ бы хотѣли. Кромѣ того, онъ показывалъ намъ еще много другихъ любопытныхъ предметовъ, какъ напр. модель Китайскаго корабля (длиною локтя въ два), заостреннаго спереди и сзади; модель знатнаго Китайскаго дома съ принадлежащими къ нему конюшнями и другими службами (эти дома строятся въ Китаѣ въ одинъ этажъ и совершенно особеннымъ образомъ). Тутъ же былъ у него кусокъ Китайскаго каната необыкновенной толщины, сплетеннаго только изъ нарѣзанныхъ полосъ тростника и выдерживающаго въ водѣ, какъ говорятъ, гораздо долѣе всѣхъ нашихъ пеньковыхъ канатовъ. Китай-

*) Это такъ называемый *кирпичный* чай. См. Отеч. Зап. 1853 г. № 4, въ статьѣ г. Ковалевскаго „Китай въ 1849 и 1850 гг.“. стр. 101 (отд. наукъ и художествъ).

скихъ колоколовъ капитанъ имѣлъ штукъ 8 или 9, одинъ меньше другаго; но, разумѣется, и самый большой изъ нихъ былъ не очень великъ, потому что иначе провозъ ихъ изъ Китая обошелся бы слишкомъ дорого. Онъ привезъ также нѣсколько Китайскихъ ракетъ (длиною около одного локтя или болѣе), которыя императоръ разсматривалъ больше всего и объ устройствѣ которыхъ подробно разспрашивалъ добраго капитана; но тотъ не могъ вполнѣ удовлетворить его, потому что мало обратилъ на нихъ вниманія, занимаясь болѣе важными предметами. Между тѣмъ его величество одну изъ этихъ ракетъ взялъ съ собою, чтобы тотчасъ же сдѣлать опытъ, и она, говорятъ, взлетѣла очень хорошо. Г. Измайловъ увѣрялъ, что въ Китаѣ дѣлаютъ такіе превосходные фейерверки, какихъ ему никогда не случалось видѣть въ Европѣ. Послѣднее и лучшее, что мы у него видѣли, былъ кусокъ обоевъ для великолѣпной комнаты, очень большой и широкій. Онъ привезъ 18 такихъ кусковъ, для полной отдѣлки трехъ большихъ комнатъ; но здѣсь имѣлъ покамѣстъ только одинъ, остальные идутъ еще съ его караваномъ. Этотъ кусокъ обоевъ былъ превосходнаго достоинства, съ узоромъ, сдѣланнымъ по Французскому новомодному образцу. Капитанъ заказывалъ ихъ въ Китаѣ во время своего пребыванія тамъ, и рисунокъ для нихъ бралъ отсюда; а какъ извѣстно, что Китайцы неподражаемы въ подобнаго рода работахъ и что имъ недостаетъ только хорошихъ рисунковъ, то можно себѣ представить, какъ прекрасны эти обои, тканые съ золотомъ и серебромъ, тѣмъ болѣе, что посольство, отъѣзжая въ Китай, запаслось лучшими и самыми модными Французскими образцами узоровъ. Кромѣ того, когда Китайскій императоръ узналъ, что обои заказаны для императора Россійскаго за 30,000 рублей, онъ велѣлъ сдѣлать ихъ на свой счетъ для подарка Государю и заставилъ притомъ работать лучшихъ мастеровъ во всемъ государствѣ. Широкая койма, идущая вокругъ всего куска, совершенно во Французскомъ вкусѣ; ея грунтъ бѣлый, но вся средина краснаго, зеленаго и бѣлаго цвѣтовъ и напоминаетъ нѣсколько Китайскій маneръ; однакожъ все-таки сдѣлана какъ нельзя лучше. Было у капитана и еще много дорогихъ обоевъ, роскошно протканныхъ золотомъ и серебромъ; но всѣ они сдѣланы по Китайскимъ образцамъ и потому не могутъ выдержать никакого сравненія съ вышеупомянутыми. Когда мы все это осмотрѣли, г. Измайловъ повелъ его высочество въ другую комнату, гдѣ въ углу стоялъ небольшой столъ, на которомъ находились слѣдующія вещи: полдюжины большихъ голубыхъ съ золотомъ чашекъ, съ крышками, большая красивая полоскательная чашка въ томъ же родѣ, но безъ крышки, полдюжины маленькихъ бѣлыхъ чашекъ безъ крышекъ, металлическій лакированный кальянъ, продолговатый ящикъ съ разными сортами туши,

Китайская чернильница, ящикъ съ разными благовоніями, нѣсколько небольшихъ курительныхъ свѣчекъ, трубка съ принадлежащимъ къ ней футляромъ и кисетомъ для табаку, ножъ въ футлярѣ, съ сдѣланными къ нему небольшими костяными палочками, пара Китайскихъ сапоговъ, пара чулокъ, Китайскій мужской халатъ и вышитое золотомъ и серебромъ одѣяло.

Послѣ того какъ герцогъ все подробно разсмотрѣлъ, капитанъ просилъ его королевское высочество оказать ему милость и принять эти вещи отъ него въ знакъ глубочайшей его преданности. Его высочество много благодарилъ его. Обѣщавъ затѣмъ прислать свой подарокъ на другой день ко двору, капитанъ просилъ насъ сѣсть за столъ, уставленный разными Китайскими сластями, что̀ герцогъ и сдѣлалъ вмѣстѣ съ камергеромъ Нарышкинымъ и старшими кавалерами своей свиты. Его высочество нѣсколько разъ просилъ его самого также сѣсть съ ними, но онъ никакъ не соглашался, говоря, что обязанъ прислуживать такому высокому гостю, какъ его королевское высочество. Когда сѣли за столъ, онъ, взявъ большой бокалъ, провозгласилъ тостъ за здоровье герцога, послѣ чего начали такъ сильно пить, что всѣ таки порядочно опьянѣли. Хозяинъ, человѣкъ чрезвычайно пріятный, начиналъ все такіе тосты, что всякій посовѣстился бы не отвѣчать на нихъ, еслибъ даже и не было фискаловъ и подстрекателей, которые умѣли принудить пить. Изъ числа послѣднихъ нашъ герцогъ, бывшій въ отличномъ расположеніи духа, и камергеръ Нарышкинъ, также въ этотъ разъ очень веселый, были самыми главными и строгими. Пили мы, впрочемъ, превосходный, неподдѣльный Рейнвенъ. Сласти всѣ были изъ Китая и очень хороши, особенно варенья и засахаренныя вещи, въ приготовленіи которыхъ ни одинъ народъ не можетъ сравниться съ Китайцами. Измайловъ увѣрялъ, что никогда и нигдѣ не ѣлъ такихъ превосходныхъ сластей, какъ въ Китаѣ. Послѣ того намъ подали обыкновеннаго Китайскаго чаю, который сами Китайцы пьютъ безъ сахару. Его высочество выпилъ чашки двѣ, но съ сахаромъ. Я также попробовалъ его, но не могу сказать, чтобъ онъ пришелся мнѣ по вкусу. За этимъ чаемъ подавали еще другой, очень употребительный у Китайцевъ (не имѣющихъ ни пива, ни вина), который составляется собственно изъ молока, масла и муки и вкусомъ напоминаетъ нѣсколько овсяную кашицу; мы однакожъ всѣ выпили его по порядочной порціи, въ особенности герцогъ, которому такой составъ (говорятъ, очень здоровый) чрезвычайно понравился; его высочество даже просилъ капитана научить одного изъ нашихъ людей дѣлать его, что̀ тотъ и обѣщалъ. Угостили насъ, слѣдовательно, совершенно по-китайски, но пили мы притомъ по-нѣмецки или по-русски—очень сильно.

Такъ какъ Измайловъ довольно долго былъ въ столицѣ Китайскаго императора, Пекинѣ, именно 4 мѣсяца (всего же въ посольствѣ онъ провелъ 3 года), то его высочество много разспрашивалъ его о разныхъ предметахъ, и на все получилъ отъ него весьма удовлетворительный отвѣтъ. Между прочимъ зашла рѣчь и о самомъ императорѣ. Онъ Татаринъ по происхожденію, и зовутъ его Камъ-Хи. Ему 70-й годъ, и царствуетъ онъ уже 58 лѣтъ. Наружности онъ довольно красивой, очень милостивъ и привѣтливъ, но главное—чрезвычайно любознателенъ, такъ что, при помощи Іезуитовъ, въ столицѣ его водворилось много полезныхъ свѣдѣній, особенно въ математикѣ, которую государь этотъ любитъ до невѣроятности. Однакожъ, при разсматриваніи ландкартъ, его Китайское величество никогда не могъ понять, какимъ образомъ Швеція, государство весьма небольшое, сумѣла выдержать такую продолжительную войну противъ Россіи, потому что не находилъ никакой соразмѣрности въ величинѣ и силѣ обоихъ государствъ. Измайловъ разсказывалъ также, что императоръ нѣсколько разъ спрашивалъ его, не находитъ ли онъ какихъ нибудь недостатковъ въ его государствѣ, на что́ тотъ, конечно, отвѣчалъ отрицательно, да и въ самомъ дѣлѣ тамъ будто бы можно найти все, чего только желаешь. Говорятъ, что Іезуиты въ Китаѣ уже обратили въ христіанство до 400,000 человѣкъ, пользуясь данною имъ на то свободою. Императоръ будто бы имѣетъ при себѣ въ Пекинѣ ежедневно 120,000 конницы и до 30,000 человѣкъ пѣхоты, которые однакожъ всѣ Татары, потому что самъ онъ, какъ Татаринъ, по особеннымъ своимъ причинамъ, не позволяетъ Китайцамъ быть не только офицерами, но и солдатами. Однажды, по его приказанію, для удовольствія Измайлова, велѣно было тремъ полкамъ выступить и дѣлать разные пріемы и движенія. Войско это не имѣетъ одинаковыхъ мундировъ, и всякій можетъ одѣваться какъ хочетъ, не иначе однакожъ, какъ въ тотъ цвѣтъ, какой положенъ для него по закону; поэтому почти каждаго можно узнать по платью, кто онъ такой и чѣмъ служитъ. Измайловъ увѣрялъ, что солдаты, при маршированіи и другихъ движеніяхъ, держались сомкнутаго строя. Они имѣютъ и огнестрѣльное оружіе, но стрѣляютъ обыкновенно съ помощью фитилей, потому что ружья ихъ безъ замковъ; не смотря на то, дѣло все-таки идетъ при томъ скоро и довольно хорошо. Офицеровъ у нихъ множество, по одному на двѣнадцать рядовыхъ. Въ трехъ упомянутыхъ полкахъ, которые состояли изъ 3000 человѣкъ или около того, кромѣ большихъ полковыхъ знаменъ, солдаты имѣли еще позади на головахъ маленькіе тафтяные значки, дѣлавшіе, въ массѣ, будто бы очень хорошій видъ. Мужья въ Китаѣ могутъ имѣть столько женъ, сколько хотятъ, но никому не показываютъ ихъ и держатъ въ особыхъ домахъ.

У всѣхъ женщинъ ноги необыкновенно малы, такъ что онѣ почти не могутъ ходить; даже если имъ бываетъ нужно перейти только черезъ дворъ, и тутъ онѣ садятся на небольшихъ муловъ, которыхъ имѣютъ во множествѣ. Вообще же женщины въ Китаѣ довольно красивы. Что касается до Татаръ, то они ходятъ по улицамъ съ открытыми лицами, Китайцы же нѣтъ. Какъ Китайцы, такъ и Татары знаютъ всегда по крайней мѣрѣ два языка, Китайскій и Татарскій, а иногда еще и Калмыцкій. Его высочество спросилъ у капитана, дѣйствительно ли Китайцы такъ безобразны, какъ они изображаютъ себя на своемъ фарфорѣ? Но онъ отвѣчалъ, что, напротивъ, они очень недурны и считаютъ даже унизительнымъ рисовать себя на фарфорѣ; что фигуры на немъ представляютъ у нихъ Калмыковъ и Татаръ, съ которыми они въ большой враждѣ. Измайловъ съ восхищеніемъ разсказывалъ также, какъ милостивъ всегда былъ къ нему императоръ; какъ онъ однажды между прочимъ подарилъ ему платье съ своего плеча (что̀ тамъ считается великою милостью), и, когда тотъ, для удовольствія его, надѣлъ это платье и явился въ немъ ко двору, увѣрялъ, что оно идетъ ему гораздо болѣе, чѣмъ его Нѣмецкій костюмъ. По разсказамъ капитана, путешествіе его было очень продолжительно, утомительно и непріятно: во многихъ мѣстахъ онъ могъ ѣхать не иначе, какъ на верблюдахъ и иногда, ужъ не знаю сколько времени, но довольно долго, принужденъ бывалъ оставаться безъ воды. На обратномъ пути изъ Пекина въ Москву (около 16,000 верстъ) онъ провелъ 11 мѣсяцевъ, нигдѣ не останавливаясь, кромѣ Тобольска, гдѣ пробылъ двѣ недѣли; а путешествіе его до Пекина было еще гораздо продолжительнѣе, потому что посольство больше полугода ждало на Китайской границѣ, пока рѣшились дозволить ему ѣхать далѣе. Не получивъ отъ него, не смотря на многократныя просьбы, привезенной имъ царской грамоты, Китайцы должны были наконецъ согласиться пустить его въ Пекинъ; но Измайлову все-таки пришлось бо̀льшую часть своей свиты оставить на границѣ, такъ что въ Пекинѣ съ нимъ было только около 150 человѣкъ. Тамъ къ нему ежедневно ставили караулъ изъ 500 человѣкъ; впрочемъ, по приказанію императора, не стѣсняли ни въ чемъ ни его самого, ни его свиты; но со двора изъ его провожатыхъ никто не могъ выходить безъ значительнаго конвоя, во избѣжаніе, какъ увѣряли Китайцы, какихъ-нибудь непріятностей на улицахъ. Поэтому все, что̀ Русскіе желали купить, приносили имъ на домъ, гдѣ они принуждены были и продавать свои вещи.—Когда пріѣхали и присоединились къ намъ дядя г. Измайлова, здѣшній комендантъ, потомъ родной его братъ, который, если не ошибаюсь, прежде долго служилъ капитаномъ въ гвардіи, и нѣсколько знатныхъ казаковъ, бесѣда наша прекратилась,

и мы начали опять такъ сильно пить, что многимъ пришлось бы плохо, еслибъ его высочество не положилъ этому конецъ и не уѣхалъ домой. Отъ Измайлова мы поѣхали къ посланнику Штамке, который все еще долженъ былъ сидѣть дома. Его высочество побылъ у него нѣсколько времени и потомъ отправился еще къ графу Бонде, гдѣ оставался до поздней ночи.

25. Г. Измайловъ прислалъ его высочеству вчерашній подарокъ съ своимъ каммердинеромъ, который получилъ за трудъ порядочныя деньги, но вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомилъ, что господинъ его при смерти боленъ, что вчера вечеромъ, когда уѣхалъ герцогъ, онъ, отправляясь къ своему брату и будучи очень пьянъ, упалъ изъ саней и такъ разшибъ себѣ лицо, голову и все тѣло, что лежитъ теперь безъ памяти въ постели. Его высочество отъ души жалѣлъ его. Утромъ я получилъ отъ моей хозяйки прекрасный подарокъ, нѣчто еще очень рѣдкое въ это время, а именно букетъ изъ розъ, гвоздики и разной зелени. У нея при домѣ хорошій садъ, въ которомъ есть и оранжерея, откуда являются первые въ Москвѣ цвѣты. Не видавъ еще здѣсь цвѣтовъ и полагая, что ихъ покамѣстъ не можетъ быть много, я не придумалъ ничего лучшаго, какъ поднести этотъ букетъ герцогу, увѣренный, что онъ въ нынѣшнемъ году еще не видалъ подобнаго, и потому отослалъ его къ каммеръ-лакеямъ съ просьбою опустить его въ воду и поставить въ комнатѣ его высочества, а если ихъ спросятъ, откуда онъ отвѣчать, что я осмѣлился прислать эти цвѣты, какъ нѣчто рѣдкое и полученное мною отъ хорошенькой моей хозяйки. Когда мы собрались къ проповѣди, его высочество очень милостиво благодарилъ меня за присланный подарокъ, но прибавилъ, что не хорошо отдавать то, что́ получаешь отъ хорошенькой дѣвушки. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ на ассамблею, которая въ этотъ день была у Румянцова; говорятъ, очень тамъ веселился и протанцовалъ до половины одиннадцатаго. Я же провелъ вечеръ у моей новой хозяйки, гдѣ видѣлъ ея племянницу и обѣихъ дѣвицъ Лангенъ, съ которыми сначала смотрѣлъ изъ окна на иностранцевъ, проѣзжавшихъ мимо на ассамблею Румянцова. Видѣлъ также съ большимъ удовольствіемъ обѣихъ императорскихъ принцессъ, ѣхавшихъ съ своимъ обыкновеннымъ воскреснымъ визитомъ къ старой вдовствующей царицѣ. Въ этотъ день прибылъ въ Москву Турецкій посланникъ, отправленный отъ великаго визиря къ великому канцлеру. Онъ, говорятъ, чрезвычайно красивый мужчина и пріѣхалъ сюда съ большою свитою, но не будетъ имѣть ни торжественнаго въѣзда, ни аудіенціи у императора, а только представится великому канцлеру.

26. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а вечеромъ ходилъ внизъ къ гр. Бонде. Я въ этотъ день не былъ дежурнымъ и отправился къ т. с. Геспену, гдѣ очень пріятно провелъ время въ разговорахъ до 10-ти часовъ вечера.

27. Рано утромъ, былъ у меня мой старый другъ, Мекленбургскій капитанъ Тиде. Я послалъ просить къ себѣ еще капитана Шульца (нашего общаго пріятеля и даже родомъ Мекленбургца), и когда онъ пришелъ, мы припомнили вмѣстѣ всю свою старину. Между прочимъ я спросилъ, сколько осталось еще отъ нашего стараго Мекленбургскаго корпуса, въ которомъ я самъ нѣсколько времени служилъ, и гдѣ онъ находится? Капитанъ Тиде отвѣчалъ, что, къ сожалѣнію, осталось такъ мало, что можно по пальцамъ пересчитать составъ всѣхъ полковъ; находится же теперь корпусъ въ Бѣлгородской провинціи, а Шверинскій полкъ (въ которомъ служитъ капитанъ Тиде) расположенъ по квартирамъ въ городкѣ Валуйкахъ, верстахъ въ 700 отсюда. Что же касается до теперешняго численнаго состава этого войска, то онъ слѣдующій:

1) Въ Шверинскомъ полку (гдѣ я служилъ прапорщикомъ) отъ прежнихъ десяти ротъ, изъ которыхъ въ каждой считалось 120 рядовыхъ, 3 барабанщика, 1 флейтщикъ, 11 унтеръ-офицеровъ и 4 оберъ-офицера, осталось только 120 рядовыхъ, 20 унтеръ-офицеровъ, 3 прапорщика, 8 поручиковъ, 3 капитана (именно Тиде, Ланце и Малеръ) и 1 подполковникъ—Шакъ, командующій теперь всѣмъ корпусомъ.

2) Полкъ Флора, числомъ равнявшійся Шверинскому, состоитъ теперь изъ 130 рядовыхъ, 28 унтеръ-офицеровъ, 26 поручиковъ и прапорщиковъ, 4 капитановъ, именно Гемзера, Эммерсона, Шульца и Норманна, и 1 маіора—Лёпеля. Покойный генералъ Флоръ (отецъ нашего посланника въ Гаагѣ), который былъ долженъ моему отцу 6 или 7000 рейхсталеровъ, незадолго передъ своею смертью, когда уже многіе оставили полкъ, произвелъ въ офицеры нѣкоторыхъ унтеръ-офицеровъ.

3) Отъ батальона Цюлау, состоявшаго изъ 4-хъ обыкновенныхъ ротъ, осталось только 11 рядовыхъ, 3 унтеръ-офицера, 2 прапорщика, 2 поручика и 1 капитанъ—Кирхманнъ, который, когда мы уѣзжали изъ Мекленбурга, передалъ Ганноверскимъ войскамъ отнятые у нихъ при Вальсмюленѣ штандарты и при этомъ случаѣ учтивымъ образомъ насмѣялся надъ принимавшимъ ихъ Ганноверскимъ офицеромъ. Онъ былъ посланъ только съ однимъ унтеръ-офицеромъ и двумя рядовыми нашего полка на Ганноверскіе форпосты, чтобы передать штандарты, и нашелъ тамъ капитана съ командою, которому, передъ шлагбаумомъ, велѣлъ сказать, что проситъ командующаго офицера принять отнятые у нихъ штандарты. Когда тотъ явился, капитанъ Кирхманнъ тотчасъ увидѣлъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, и объявилъ, что не отдастъ штандартовъ иначе, какъ подъ росписку. Глупецъ-Ганноверецъ отвѣчалъ, что у него нѣтъ ни пера, ни чернилъ; но Кирхманнъ сказалъ

ему, чтобъ онъ взялъ хоть карандашъ, а то уѣдетъ назадъ, и этимъ такъ подѣйствовалъ на него, что онъ немедленно написалъ карандашемъ формальную росписку, подъ которую и получилъ штандарты. Послѣ Кирхманнъ представилъ ее своему герцогу и немало тому смѣялся. Еслибъ Ганноверскій капитанъ былъ храбрый офицеръ и понималъ свое дѣло, то съ бывшею при немъ командою ужъ могъ бы принудить Мекленбургскаго и его спутниковъ выдать штандарты и безъ росписки.

4) Отъ обѣихъ ротъ Кальна, которыя выступили вмѣстѣ съ другими (остальныя три роты не выходили изъ Мекленбургіи), осталось при корпусѣ 13 рядовыхъ, 7 унтеръ-офицеровъ, 2 поручика и 2 капитана. Полковникъ Тильге (котораго герцогъ Мекленбургскій недавно послалъ сюда, но вскорѣ по пріѣздѣ его въ Россію, по причинѣ нѣкоторыхъ старыхъ обвиненій, велѣлъ арестовать) долженъ былъ принять надъ ними начальство.

Отъ кавалеріи осталось только:

1) Отъ полка Лиліенштренга, состоявшаго изъ 5-ти эскадроновъ, 16 рядовыхъ, 3 унтеръ-офицера, 1 корнетъ и 1 поручикъ.

2) Отъ полка Фитингофа, состоявшаго также изъ 5-ти эскадроновъ, около 140 рядовыхъ, 17 унтеръ-офицеровъ, 3 корнета, 5 поручиковъ и 4 капитана—Финекъ, Гертъ, Гарсталль и Блюхеръ.

3) Изъ Вальдаускаго коннаго полка не пришло сюда ни одного человѣка.

По этимъ свѣдѣніямъ, вся находящаяся здѣсь Мекленбургская пѣхота состоитъ изъ 274 рядовыхъ, 58 унтеръ-офицеровъ, 43 поручиковъ и прапорщиковъ, 10 капитановъ, 1 маіора и 1 подполковника; а кавалерія изъ 160 рядовыхъ, 20 унтеръ-офицеровъ, 10 поручиковъ и прапорщиковъ и 4 капитановъ, что̀ все вмѣстѣ составитъ около 430 рядовыхъ, 78 унтеръ-офицеровъ, 53 поручика и прапорщика, 14 капитановъ, 1 маіоръ и 1 подполковника *). Въ заключеніе кап. Тиде говорилъ еще, что имѣетъ твердое намѣреніе на другой же день отправиться съ своими товарищами снова въ путь. При дворѣ въ этотъ день обѣдали полковникъ Бойе, каммерратъ Фикъ и нѣкоторые другіе; но его высочество вышелъ не прежде, какъ вечеромъ, когда ему нужно было ѣхать на ассамблею къ князю Валашскому, гдѣ онъ остался почти до 12-ти часовъ и очень веселился. Сегодня же гвардію приводили къ присягѣ по случаю обнародованія указа о престолонаслѣдованіи, что̀, впрочемъ, началось еще вчера.

28. У его высочества обѣдалъ ген. Алларъ, который страдалъ нѣсколько времени болью въ ногѣ и потому довольно долго не могъ выходить изъ дому. Послѣ обѣда его королевское высочество ѣздилъ

---

*) О дальнѣйшей судьбѣ этихъ Мекленбургскихъ полковъ въ Россіи нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній.

кататься. Я въ это время простился съ капитанами Тиде и Ланцо, изъ которыхъ послѣдній все еще лежалъ въ постели и не могъ стать на ногу, однакожъ непремѣнно положилъ отправиться въ путь на другой же день рано утромъ, изъ боязни, что санная дорога испортится и что тогда ему придется остаться здѣсь еще мѣсяца два; впрочемъ и обстоятельства не позволили ему жить долѣе въ Москвѣ на свой счетъ. Съ прогулки герцогъ заѣхалъ къ т. с. Бассевичу, а потомъ возвратился домой, пошелъ къ гр. Бонде (куда я также долженъ былъ слѣдовать) и остался у него до 12-ти или до часу ночи.

Мартъ. 1. Былъ день рожденія сына кн. Меншикова, которому пошелъ девятый годъ. Поэтому его королевское высочество поѣхалъ къ князю, чтобы поздравить его самого и его единственнаго сына, и поѣхалъ тѣмъ съ бо́льшимъ удовольствіемъ, что туда должны были пріѣхать и императорскія принцессы, съ которыми онъ не имѣлъ чести говорить съ самаго отъѣзда императора и которыхъ съ тѣхъ поръ видалъ только иногда изъ окна, когда онѣ, по Воскресеньямъ, проѣзжали мимо насъ къ вдовствующей царицѣ. Въ такихъ случаяхъ его высочество никогда не забывалъ становиться къ окну, чтобъ раскланяться съ ними. Это доставляло ему немало удовольствія, и онъ по Воскресеньямъ, послѣ обѣда, не выѣзжалъ со двора, пока принцессы не проѣдутъ туда и обратно. Желаніе его всегда увѣнчивалось успѣхомъ, потому что прекрасныя принцессы такъ хорошо знали окно герцога, что никогда не забывали глядѣть туда и привѣтливо кланяться его высочеству, иногда даже высовывались для того изъ кареты. Пріѣхавъ къ кн. Меншикову, мы нашли тамъ только нѣкоторыхъ кавалеровъ; дамъ же, кромѣ княгини Меншиковой, ея сестры и немногихъ изъ ихъ приближенныхъ, никого еще не было. Такъ какъ, кромѣ того, и прекрасныя принцессы долго не пріѣзжали, то его высочество былъ замѣтно въ нетерпѣніи, боясь, что онѣ ужъ вовсе не будутъ. Но это нетерпѣніе его скоро превратилось въ радость, когда я принесъ пріятное извѣстіе, что принцессы ѣдутъ. Его высочество не замедлилъ спуститься съ крыльца и встрѣтить ихъ у кареты, что̀ удалось какъ нельзя лучше. Когда онѣ вышли изъ экипажа, онъ поцѣловалъ обѣимъ руки и повелъ старшую, а кн. Меншиковъ младшую въ комнату кн. Меншиковой, гдѣ былъ накрытъ большой столъ, уставленный сластями, за который высокіе гости, постоявъ немного, сѣли въ слѣдующемъ порядкѣ: около средины стола—обѣ принцессы, старшая съ правой, младшая съ лѣвой стороны; возлѣ старшей—его высочество, нашъ герцогъ, а возлѣ младшей—кн. Меншиковъ; подлѣ его высочества—кн. Меншикова и наконецъ за нею—придворныя дамы и

другія знатныя лица, сколько ихъ могло помѣститься за столомъ, накрытымъ приборовъ на 16 или 18. Всѣ прочіе сѣли въ той же комнатѣ, но особо. Дамъ было около двадцати, а именно пять или шесть придворныхъ, кн. Валашская съ дочерью, кн. Черкасская съ своею сестрою, княжною Трубецкою, Нарышкины, молодая Измайлова, дочери Шафирова и нѣкоторыя другія. За столомъ прислуживали сестра кн. Меншиковой, молодой князь и обѣ княжны, дочери князя, при чемъ молодой князь, котораго было рожденье, разносилъ гостямъ стаканы съ Венгерскимъ виномъ, и принцессы пили его за здоровье его высочества, князя и княгини Меншиковыхъ, а они опять за здоровье принцессъ. Прочія дамы вовсе не пили и оставляли свои стаканы нетронутыми. Разговаривали во все время очень не громко; только его высочество (и то не часто) обращался къ старшей принцессѣ и къ сестрѣ кн. Меншиковой, стоявшей позади между принцессами. Скоро въ комнату вошелъ ген. Ягужинскій и спросилъ принцессъ, отчего всѣ сидятъ такъ тихо, и не лучше ли будетъ начать танцовать? Послѣ чего онѣ, уставъ уже сидѣть, тотчасъ же, къ немалому удовольствію герцога, встали и пошли, въ сопровожденіи его высочества, кн. Меншикова и всѣхъ дамъ и кавалеровъ, въ большую танцовальную залу, гдѣ сѣли у камина, потому что въ этой комнатѣ было не совсѣмъ-то тепло. Его высочество открылъ танцы менуэтомъ съ старшею принцессою, которая потомъ выбрала кн. Меншикова; но такъ какъ онъ не танцуетъ ничего, кромѣ Польскаго, то его высочество присоединился къ нимъ съ младшею принцессою. Послѣ того герцогъ танцовалъ сперва съ старшею дочерью князя (невѣстою молодого Сапѣги), а потомъ, при первомъ удобномъ случаѣ, съ младшею, потому что ни княгиня, ни сестра ея не танцуютъ. Его высочество и ген. Ягужинскій были въ этотъ вечеръ главными танцорами; каждый разъ одинъ изъ нихъ непремѣнно танцовалъ, и какъ принцессы, такъ и прочія дамы безпрестанно выбирали ихъ. Вообще обѣ принцессы были необыкновенно милостивы и ласковы съ нашимъ герцогомъ. Спустя нѣсколько времени, дочь генерала Балка, г-жа Лопухина, шепнула что-то на ухо старшей принцессѣ (которая, вѣрно, забыла выбрать т. с. Бассевича) и, окончивъ танецъ, на которой была приглашена, начала искать тайнаго совѣтника, сидѣвшаго далеко позади дамъ и съ кѣмъ-то говорившаго. Она нашла его наконецъ и не хотѣла оставить въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не пошелъ съ нею танцовать. Вѣроятно ей было на то приказаніе отъ старшей принцессы, потому что иначе она не стала бы такъ настаивать и такъ долго искать его въ присутствіи принцессъ и герцога, тѣмъ болѣе, что, по заведенному здѣсь порядку, должна бы была (такъ какъ сама танцовала еще въ

первый разъ) выбрать его королевское высочество. Т. с. Бассевичъ понялъ это и, окончивъ свой танецъ, выбралъ старшую принцессу, а его высочество младшую, которая послѣ того выбрала опять тайнаго совѣтника. Когда, подъ конецъ, начали танцовать Англійскіе контрдансы, и кавалеровъ было хоть и довольно, но дамъ еще разобрали не много, ген. Ягужинскій кивнулъ мнѣ, чтобъ я также взялъ себѣ даму. Но я поблагодарилъ наклоненіемъ головы, видя, что оставались танцоры познатнѣе меня и считая не совсѣмъ приличнымъ какъ бы выставлять себя передъ другими и танцовать съ герцогомъ и принцессами (они же въ этотъ разъ должны были танцовать всѣ трое, именно старшая принцесса съ ген. Ягужинскимъ, а младшая съ его высочествомъ). Ягужинскій, понявъ, почему я не хотѣлъ танцовать, сталъ просить герцога, который стоялъ возлѣ него, прямо противъ меня, приказать мнѣ также присоединиться къ нимъ, и когда его высочество подалъ мнѣ знакъ, я не замедлилъ взять даму и стать вмѣстѣ съ другими. Въ продолженіе этого танца я нѣсколько разъ имѣлъ счастіе брать принцессъ за руки, которыя онѣ мнѣ и всѣмъ другимъ подавали съ величайшею граціею и необыкновенно милостиво. Вскорѣ послѣ того меня пригласила старшая дочь кн. Меншикова на менуэтъ, и такъ какъ всѣ здѣшніе молодые кавалеры имѣли свободу выбирать принцессъ, то и я могъ бы это сдѣлать, если бы захотѣлъ и навѣрно не получилъ бы отказа; но мнѣ казалось, что это будетъ нѣкоторымъ образомъ противъ приличій, тѣмъ болѣе, что обѣ онѣ сидѣли возлѣ его высочества, моего герцога; поэтому я не рѣшился на такую смѣлость и выбралъ, съ своей стороны, младшую дочь князя, которой десятый годъ. Она потомъ подошла къ своему брату и начала его упрашивать танцовать съ нею; но онъ рѣшительно отказался, не смотря даже и на увѣщанія отца и матери. Танцмейстеръ князя, Нѣмецъ и человѣкъ очень пріятный, увѣрялъ меня, что истощилъ всѣ старанія, чтобы пріохотить молодого князя къ танцамъ, но до сихъ поръ не имѣлъ никакого успѣха; что самъ князь, видя, что съ сыномъ добромъ ничего не сдѣлаешь, не разъ жестоко наказывалъ его, въ надеждѣ исправить; но и это ни къ чему не повело: онъ по прежнему ни за что не соглашается танцовать и все продолжаетъ говорить, что успѣетъ еще заняться танцами, что ему сперва нужно поучиться вещамъ болѣе полезнымъ. Около 8-ми часовъ принцессы стали собираться ѣхать, и танцы кончились. Его высочество проводилъ ихъ обѣихъ до саней и возвратился съ кн. Меншиковою наверхъ въ ея комнату; но скоро также простился и уѣхалъ домой. Онъ думалъ было, если принцессы рано уѣдутъ отъ князя, въ тотъ же вечеръ отправиться еще на ассамблею къ кн. Долгорукову (тайному совѣтнику и кавалеру ордена

Св. Андрея); однакожъ изъ этого ничего не вышло, потому что ѣхать было далеко, да и кромѣ того его высочество нашелъ, что ужъ слишкомъ поздно. Т. же с. Бассевичъ поѣхалъ со мною на свадьбу дѣвицы Гопманнъ, которую въ этотъ день вѣнчали съ купцомъ Любшемъ. Онъ былъ приглашенъ туда въ качествѣ посаженаго отца невѣсты, а генеральша Балкъ—посаженой ея матери. По пріѣздѣ въ домъ молодыхъ, мы застали еще за столомъ маршала и шаферовъ; но женихъ и невѣста уже отобѣдали, потому что т. с. Бассевичъ просилъ ихъ посадить за него кого-нибудь другого и не ждать его къ обѣду, такъ какъ ему непремѣнно нужно было быть у кн. Меншикова. Принося наши поздравленія жениху и невѣстѣ, мы, по невѣдѣнію, нарушили здѣшній обычай, по которому ихъ слѣдовало при томъ поцѣловать; поэтому къ намъ тотчасъ подошли маршалъ съ своимъ жезломъ и одинъ изъ шаферовъ съ огромнымъ бокаломъ, какого я отъ роду не видывалъ. Наполнивъ его доверху, шаферъ, съ глубокимъ поклономъ, поднесъ его тайному совѣтнику и сказалъ, что это привѣтъ, отъ котораго его превосходительство, вѣроятно, не захочетъ отказаться и выпьетъ, по здѣшнему обыкновенію, за здоровье жениха и невѣсты. Порцію эту вѣрно бы уменьшили, еслибъ его превосходительство не пилъ уже у кн. Меншикова; но онъ недолго отговаривался и преспокойно выпилъ все. Я употреблялъ всѣ возможныя уловки, чтобъ избавиться отъ такого стакана или, по крайней мѣрѣ, получить нѣсколько менѣе, чѣмъ тайный совѣтникъ, увѣряя, что не могу много выносить вина и что если выпью его такое количество, не буду стоять на ногахъ; все это однако было напрасно, и я, волей-неволей, долженъ былъ послѣдовать примѣру моего дяди, хотя мы далеко не равные питухи. Впрочемъ и всѣ пріѣхавшіе послѣ насъ, какъ наши придворные, такъ и купцы, безъ исключенія, должны были выпить по такому же стакану, не смотря ни на какія сопротивленія. Настоящею причиною, почему только немногіе наши кавалеры пріѣхали на эту свадьбу, было то, что нѣкоторые изъ нихъ не охотники до танцевъ, а потомъ и то, что приглашали ихъ не съ церемоніею: женихъ и невѣста просили ихъ черезъ тайнаго совѣтника и другихъ, извиняясь, что не могутъ послать формальныхъ приглашеній, потому что иначе принуждены были бы звать многихъ императорскихъ придворныхъ и другихъ лицъ, которымъ всѣмъ у нихъ недостало бы мѣста. Теперь опишу вкратцѣ свадьбу. Свадебныя церемоніи у здѣшнихъ купцовъ большею частію тѣже самыя, что̀ и у знатныхъ Русскихъ; говорятъ даже, что послѣдніе заимствовали ихъ у первыхъ, и что теперь купцы нарочно кое-что измѣняли, чтобы была какая-нибудь разница. Церемоній передъ обѣдомъ и во время его я не видалъ; но мнѣ сказали, что онѣ

ничѣмъ не отличаются отъ Русскихъ. Первое различіе, замѣченное мною тотчасъ при входѣ, состояло въ томъ, что послѣ обѣда жениха и невѣсты обѣдали маршалъ и шаферы, чего у Русскихъ нѣтъ. Во вторыхъ, у Русскихъ всѣ шаферы носятъ банты на лѣвой рукѣ и только маршалъ и дружка на правой; у купцовъ же, напротивъ, шаферы невѣсты имѣютъ его на лѣвой рукѣ, а шаферы жениха, равно какъ маршалъ и дружка, на правой. Потомъ, шаферовъ не такъ много, какъ у Русскихъ (у которыхъ ихъ всегда 12: 6 для невѣсты и 6 для жениха), а именно всего только шесть: 2 для жениха, 2 для невѣсты и для подругъ невѣсты, и то послѣдніе обыкновенно бываютъ мальчики отъ 8-ми до 10-ти лѣтъ. Впрочемъ, число шаферовъ, можетъ быть, зависитъ и отъ того, хотятъ ли сдѣлать большую свадьбу, или нѣтъ. Въ третьихъ, я замѣтилъ, что маршалъ на купеческихъ свадьбахъ имѣетъ гораздо болѣе свободы, чѣмъ на знатныхъ Русскихъ. Онъ можетъ распоряжаться какъ хочетъ; такъ напр. здѣсь, когда кончился церемоніальный танецъ, маршалъ объявилъ, что теперь всякій можетъ танцовать, но не иначе, какъ по одному менуэту на три Польскихъ, и если кто нарушитъ это, тотъ выпьетъ штрафный стаканъ. Назначилъ же онъ такъ (какъ самъ мнѣ говорилъ) частію для того, чтобы дамы, которыхъ было много, чаще могли танцовать (въ Польскомъ всегда участвуютъ три пары, а въ менуэтѣ танцуетъ только одна), частію, чтобы во время танцевъ можно было выпить и по стакану вина. Кромѣ того маршалъ одинъ имѣетъ право назначать время, когда провожать невѣсту въ спальню и когда ее опять поднимать. Наконецъ, только онъ можетъ прекратить танцы и всякое веселье.— Въ комнатѣ, гдѣ собралось все общество, я увидѣлъ, какъ и на Русскихъ свадьбахъ, два балдахина, одинъ для жениха, другой для невѣсты. Оба были прекрасно сдѣланы изъ Китайскихъ матерій, тканыхъ съ золотомъ и серебромъ. Подъ балдахиномъ невѣсты, по обыкновенію (когда она дѣвица), висѣло три красивыхъ вѣнка, именно одинъ большой надъ нею и два надъ ея подругами или ближними дѣвицами. Изъ-подъ балдахина жениха спускался также вѣнокъ, потому что онъ вступалъ въ первый бракъ. Надъ буфетомъ было устроено что-то въ родѣ иллюминаціи, изображавшей вензелевыя имена жениха и невѣсты, а люстра въ серединѣ залы была украшена разною зеленью. Въ спальнѣ стояла красная Французская кровать, подъ балдахиномъ, но безъ полога, покрытая превосходнымъ вязанымъ одѣяломъ, сдѣланнымъ съ необыкновеннымъ стараніемъ руками самой невѣсты. На подушкахъ лежали, направо—прекрасная шитая мужская ермолка, а налѣво—къ томъ же родѣ женскій чепецъ. Возлѣ кровати стоялъ серебряный ночной столикъ, такой, что хоть бы и не для купца, а въ

ногахъ еще другой узкій столъ, уставленный сластями, за который потомъ сѣли всѣ женатые, провожавшіе въ спальню жениха и невѣсту (неженатые не могутъ входить туда точно такъ, какъ и у Русскихъ). Посаженою матерью невѣсты была генеральша Балкъ (но такъ какъ она не могла сама пріѣхать, то мѣсто ея заступала другая какая-то дама); посаженою матерью жениха—Голландская резидентша; сестрою невѣсты—мадамъ N. и сестрою жениха—мадамъ N. Подругами невѣсты были дѣвицы Гизенъ и Мейеръ, изъ которыхъ первая—невѣста архіатера Блументроста, а вторая также уже почти невѣста молодого купца фонъ-Іеверна, который на этой свадьбѣ исправлялъ должность дружки. Посаженыхъ отцовъ и братьевъ жениха и невѣсты я не зналъ. Маршаломъ былъ молодой купецъ Мейеръ, а дружкою, какъ уже сказано, фонъ-Іевернъ. Шаферами невѣсты были аптекарь Брейтигамъ и еще одинъ молодой человѣкъ, котораго я не зналъ; шаферами жениха—молодой Гамбургскій купецъ Пренъ и еще другой, также мнѣ незнакомый; шаферами подругъ невѣсты—два опять незнакомыхъ мнѣ мальчика. Церемоніи, какія я засталъ, были слѣдующія. Когда шаферы отобѣдали, начались обыкновенные церемоніальные танцы, точно такъ, какъ я говорилъ уже при описаніи свадьбы Пушкина и другихъ въ Петербургѣ. Послѣ того всѣмъ и каждому, на упомянутыхъ выше условіяхъ, дана была свобода танцовать, и танцы продолжались почти до 2-хъ часовъ, когда маршалъ поставилъ невѣсту, матерей, сестеръ и прочихъ замужнихъ женщинъ и вдовъ, также жениха, отцовъ братьевъ и всѣхъ женатыхъ мущинъ—для прощальнаго танца и сопровожденія молодыхъ въ спальню. Этотъ танецъ происходилъ точь-въ-точь какъ въ Петербургѣ на свадьбѣ Пушкина; шаферы точно такъ же танцовали впереди съ зажженными восковыми свѣчами; но только шаферы невѣсты вошли вмѣстѣ съ другими въ спальню; шаферы же жениха, равно и дружка, остались въ залѣ и, пока другіе находились у невѣсты, должны были занимать подругъ ея и прочихъ гостей. Мы молодые люди въ это время продолжали весело прыгать. Невѣста при прощальномъ танцѣ казалась что-то невеселою, вѣроятно потому, что мужъ достался ей некрасивый и непривлекательный. Такъ какъ при ней запрещено было танцовать англезы и контрдансы, то мы теперь шумно принялись за нихъ и превесело прыгали все время, пока старики были въ спальнѣ и молодецки пили. Спустя съ часъ, всѣ вышли оттуда, и маршалъ принесъ обѣимъ подругамъ невѣсты, въ подарокъ отъ нея, по большому блюду конфектъ, которыя должны были нести и передать имъ шаферы невѣсты. Танцы послѣ того опять возобновились, и мнѣ сказали, что они будутъ продолжаться до 5-ти часовъ утра, когда маршалъ съ шаферами и другими муж-

чинами, по обыкновенію, пойдетъ будить жениха, который обязанъ встать, отворить двери и пить съ ними сколько имъ угодно. При этомъ случаѣ обыкновенно страшно пьютъ и разбиваютъ всѣ до одного стакана (такъ какъ при каждомъ тостѣ должны быть подаваемы новые). Что касается до меня, то я уже достаточно былъ навеселѣ и не желалъ принять участія въ пирушкѣ, которая такъ долго мѣшаетъ молодымъ въ первую ночь ихъ брака; а потому около 4-хъ часовъ утра отправился домой.

2. Утромъ, пришли къ его высочеству въ караулъ молодой кн. Трубецкой, сержантъ, и молодой Апраксинъ, капралъ гренадеровъ. Для нихъ герцогъ обѣдалъ внѣ своей комнаты, но за столомъ пили немного. Вечеромъ г. фонъ-Альфельдъ и я должны были сопровождать его высочество внизъ, къ гр. Бонде, куда случайно пришелъ и молодой Трубецкой. Въ этотъ разъ его высочеству пришла охота играть (что случается весьма рѣдко); но такъ какъ молодой Трубецкой не хотѣлъ играть и не понималъ нашихъ игръ, то мы сѣли вчетверомъ, т. е. герцогъ, г. фонъ-Альфельдъ, Бонде и я.

3. Въ 10 часовъ утра, у гр. Кинскаго произошелъ пожаръ. Его высочество, узнавъ объ этомъ, въ туже минуту сѣлъ въ сани съ кн. Трубецкимъ, и когда пріѣхалъ туда, нашелъ одну сторону дома уже совершенно въ огнѣ. Онъ бросился къ горѣвшему строенію, началъ вездѣ самъ лазить и помогать, чѣмъ такъ воодушевилъ гвардейскихъ солдатъ и другихъ, тушившихъ огонь и знавшихъ герцога, что они работали изъ всѣхъ силъ и до того полюбили его съ этой минуты, что исполняли всѣ его приказанія и готовы были съ радостію, по одному его слову, броситься въ пламя. Сержантъ гвардіи, молодой кн. Трубецкой, по возвращеніи своемъ, разсказывалъ, что простой народъ съ восторгомъ смотрѣлъ на его высочество, который на пожарѣ дѣйствовалъ такъ же отважно и старательно и такъ же вездѣ лазилъ, какъ его величество императоръ. И въ самомъ дѣлѣ, отъ дыму и смраду герцогъ былъ черенъ какъ трубочистъ. Пожаръ продолжался почти до двухъ часовъ, но не причинилъ большого вреда, потому что сгорѣлъ только одинъ флигель, гдѣ помѣщалась кухня и гдѣ собственно загорѣлось; притомъ же и ничего не пропало, что рѣдко бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Его высочество взялъ съ собою гр. Кинскаго, почти полумертваго отъ испугу (пожаръ начался очень близко отъ его комнатъ), и его совѣтника, чтобы не оставить ихъ голодать дома. Т. с. Бассевичъ кстати позаботился о постномъ кушаньѣ для графа, который такъ набоженъ, что скорѣе согласился бы цѣлый день ничего не ѣсть, чѣмъ употреблять мясо во время поста. Къ столу собралось довольно многочисленное общество, потому что, кромѣ

упомянутыхъ гостей и обоихъ молодыхъ господъ караульныхъ, къ его высочеству пріѣхали еще два молодые Кантакузена (двоюродные братья умершаго недавно ген. Кантакузена). Подъ конецъ, но когда всѣ еще сидѣли за обѣдомъ, пріѣхали также Нарышкинъ и молодой баронъ Шафировъ, котораго отецъ (такъ какъ его высочество не былъ послѣдній разъ у Долгорукова) прислалъ сказать, что на другой день ассамблея будетъ у нихъ. Съ появленіемъ этихъ господъ начали еще сильнѣе пить, что̀ продолжалось безпрерывно до 7-ми часовъ вечера. Можно себѣ, поэтому, вообразить, въ какомъ видѣ гости разъѣхались. Однакожъ его высочество все-таки остатокъ вечера провелъ одинъ у графа Бонде.

4. Былъ обыкновенный постный день герцога, и онъ кушалъ въ 4 часа въ своей комнатѣ. Въ 5 часовъ его высочество отправился на ассамблею къ Шафирову, но заѣхалъ сперва на минуту къ гр. Кинскому, ближайшему сосѣду Шафирова. Когда мы пріѣхали къ послѣднему, тамъ уже танцовали, и между танцующими намъ тотчасъ бросились въ глаза два господина до того пьяные, что едва держались на ногахъ, а именно молодой гр. Сапѣга и молодой кн. Долгоруковъ, гвардіи капралъ, который недавно обѣдалъ у его высочества. Число гостей все увеличивалось, отъ чего комната сдѣлалась такъ тѣсна, что въ ней едва можно было поворотиться. Поэтому г-жа Шафирова рѣшилась наконецъ перевести насъ въ свою прекрасную большую залу, на что̀ прежде долго не соглашалась изъ боязни, что тамъ будетъ слишкомъ холодно для дамъ. Такъ какъ зала эта очень велика и въ ней могутъ танцовать болѣе 12-ти паръ Англезъ и Польскій, то мы тотчасъ весело принялись за дѣло. Ген. Ягужинскій, такъ сказать, царь всѣхъ баловъ, былъ необыкновенно веселъ и одушевлялъ все общество. Между прочимъ онъ устроилъ одинъ танецъ, состоявшій изъ 11-ти или 12-ти паръ, которымъ самъ управлялъ и который продолжался по крайней мѣрѣ часъ, такъ что я не помню, случалось ли мнѣ когда-нибудь видѣть подобный. Началъ онъ съ очень медленнаго, но притомъ исполненнаго прыжковъ Англеза; потомъ перешелъ въ Польскій, продолжавшійся чрезвычайно долго и съ такими прыжками, что надобно было удивляться, какъ дамы, уже порядочно таки потанцовавшія, могли выдержать его. Тотчасъ по окончаніи Польскаго составился новый танецъ (который не знаю какъ назвать), похожій нѣсколько на Штирійскій; въ немъ опять страшно прыгали и дѣлали разныя, весьма забавныя фигуры. Однакожъ генералъ этимъ еще не удовлетворился: не находя болѣе новыхъ фигуръ, онъ поставилъ всѣхъ въ общій кругъ и предоставилъ своей дамѣ, г-жѣ Лопухиной, начать родъ Арлекинскаго танца, который всѣ по порядку должны были повторить за ней,

съ тѣмъ, чтобы кавалеръ слѣдующей пары выдумывалъ что-нибудь новое, ближайшій къ нему также, и такъ далѣе до послѣдней пары. Въ числѣ многихъ выдумокъ были слѣдующія. Г-жа Лопухина, потанцовавъ нѣсколько въ кругу, обратилась къ Ягужинскому, поцѣловала его и потомъ стащила ему на носъ парикъ, что̀ должны были повторить всѣ кавалеры и дамы. Генералъ стоялъ при этомъ такъ прямо и неподвижно, какъ стѣна, даже и тогда, когда его цѣловали дамы. Одни, сдѣлавъ передъ избранной дамой глубокій реверансъ, цѣловали ее; другіе, протанцовавъ нѣсколько разъ въ кругу, начинали пить за здоровье общества; третьи дѣлали щелчки на воздухъ; четвертые вынимали среди круга табакерку и нюхали табакъ (маленькая дочь княгини Черкасской дѣлала это такъ мило, что всѣ восхищались); иные цѣловали его высочество, что̀ началъ молодой Долгоруковъ. Но лучше всѣхъ сдѣлалъ генералъ Ягужинскій, который былъ послѣднимъ: замѣтивъ, что нѣкоторые не участвовашіе въ танцѣ смѣялись, когда въ кругу цѣловали дамъ, или когда дамы должны были цѣловать кавалеровъ, онъ вышелъ изъ круга и перецѣловалъ всѣхъ зрительницъ, которыя, такъ неожиданно пойманныя, уже не смѣли отказываться цѣловать его и другихъ. Этимъ танцемъ балъ окончился. Герцогъ, простясь съ хозяиномъ, хозяйкой и всѣмъ обществомъ, уѣхалъ домой; но дома не сейчасъ отправился къ себѣ наверхъ, а зашелъ сперва къ гр. Бонде, гдѣ мы пробыли до 2-хъ часовъ, потому что его высочество не можетъ рано ложиться спать.—Въ этотъ день была свадьба плѣннаго Шведскаго подполковн. Бойе, капрала трабантовъ, который женился на дочери здѣшняго ген.-маіора фонъ-Вердена. Онъ незадолго передъ тѣмъ перешелъ въ Русскую службу и принятъ въ императорскую армію съ чиномъ кавалерійскаго подполковника.

5. У его высочества обѣдали кн. Валашскій, ген.-лейтенантъ Вейсбахъ и Голландскій резидентъ. Нѣкоторые изъ здѣшнихъ министровъ были также приглашены имъ, но извинились, что почему-то не могутъ пріѣхать. За обѣдомъ герцогъ былъ очень веселъ. Гости, послѣ стола, курили у него табакъ и просидѣли до 5 часовъ. Это было въ первый разъ здѣсь въ Москвѣ, что у насъ курили; да я даже не припомню, случалось ли оно вообще съ тѣхъ поръ, какъ мы въ Россіи. Самъ его высочество не куритъ, но очень хорошо можетъ выносить табачный дымъ. Въ этотъ день объявляли по городу съ барабаннымъ боемъ, чтобы обыватели, подъ строгимъ наказаніемъ, содержали въ чистотѣ улицы и рыли канавы для стока воды, потому что началась оттепель. Здѣсь все объявляется полиціею посредствомъ барабаннаго боя.

6. Его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ, а вечеромъ поѣхалъ на ассамблею къ Строганову, который, противъ правилъ, встрѣтилъ насъ внизу у крыльца своего дома, почему герцогъ и сказалъ ему въ шутку, что донесетъ на него. Войдя въ комнату, гдѣ должно было танцовать, мы нашли тамъ очень мало дамъ и ни одного кавалера, не смотря на то, что было уже довольно поздно; да и потомъ ихъ собралось едва ли столько, сколько нужно, чтобы порядочно потанцовать. Дамъ было только шесть, именно княгиня Валашская съ ея старшею сестрою, г-жа Лопухина, дочь князя-кесаря (невѣста молодого графа Головкина), г-жа Румянцова и одна молодая Головина (весьма плохая танцовщица), родная дочь одного изъ господъ кардиналовъ, ѣздившихъ верхомъ на волахъ во время послѣдняго маскарада. Ген. Ягужинскій, которому порученъ отъ императора надзоръ за ассамблеями, сердился, что общество такъ мало, и началъ, вмѣсто танцевъ, какую-то игру, сказавъ молодому Строганову, чтобъ тотъ на другой день доставилъ ему списокъ всѣхъ, кто у него былъ и кто не былъ. Здѣсь все было чрезвычайно мило и хорошо, потому что молодой Строгановъ очень богатъ и умѣетъ жить. Онъ имѣетъ даже своихъ музыкантовъ. Императоръ незадолго до своего отъѣзда въ Олонецъ возвелъ его со всѣмъ семействомъ въ баронское достоинство и при этомъ случаѣ прибавилъ ему по полукопѣйкѣ на каждый пудъ соли, которую Строгановы взяли во всей Россіи на откупъ, но при томъ потерпѣли большой убытокъ. Онъ живетъ здѣсь въ большомъ каменномъ дворцѣ, стоящемъ на горѣ, и оттуда такой чудный видъ, какого не имѣетъ ни одинъ домъ въ Москвѣ. Его высочество обѣщалъ хозяину какъ нибудь пріѣхать къ нему обѣдать и полюбоваться хорошенько этимъ прекраснымъ видомъ. Въ комнатѣ, гдѣ танцовали, былъ устроенъ буфетъ, наполненный прекраснымъ хрусталемъ и дорогою серебряною посудою, и стоялъ большой столъ, уставленный, по здѣшнему обычаю, холодными кушаньями. Но въ другой комнатѣ находился еще столъ, убранный истинно по-царски и съ такимъ вкусомъ, какого я здѣсь и не воображалъ; все жило и улыбалось на немъ своею красотою, необыкновеннымъ порядкомъ и великолѣпіемъ. По срединѣ его стоялъ огромный серебряный и превосходной работы подносъ (plat de menage) съ разнаго рода сластями. Холодныя кушанья, приготовленныя, какъ говорили, живущимъ въ домѣ Нѣмецкимъ поваромъ, были очень аппетитны, въ особенности жаркія, не имѣвшія той деревянности, которою они отличаются здѣсь вездѣ, гдѣ ихъ только подаютъ. Однимъ словомъ, я не могъ наглядѣться на все это. Весь столъ былъ уставленъ фарфоровыми тарелками, лучше которыхъ мнѣ никогда и нигдѣ не случалось видѣть. Я совсѣмъ было забылъ ска-

зать, что видѣлъ здѣсь жену молодого Татищева, маленькую, очень пріятную женщину, родственницу Строганова, у котораго она и живетъ съ мужемъ. Подъ конецъ она также танцовала и была, слѣдовательно, седьмою дамою. Во время танцевъ, у оконъ, по обѣимъ сторонамъ залы, стояло множество дѣвушекъ, въ числѣ которыхъ были прехорошенькія. На разспросы мои, откуда онѣ, мнѣ отвѣчали, что баронъ Строгановъ имѣетъ ихъ въ домѣ около ста и что онѣ занимаются у него вышиваньемъ, отдѣлкою такихъ звѣздъ, какія носятъ на груди Андреевскіе кавалеры, и другими подобными работами, которыя потомъ продаются и приносятъ ему, говорятъ, большой доходъ. Получаютъ у него эти дѣвушки мало, но онъ держитъ хорошихъ мастерицъ для ихъ обученія. Около 10 часовъ гости стали разъѣзжаться. Его высочество, по пріѣздѣ домой, зашелъ опять въ комнату гр. Бонде, гдѣ съ нимъ, съ Альфельдомъ, Негелейномъ и со мною пилъ чай и провелъ нѣсколько часовъ въ разговорахъ.

7. Поутру былъ у его высочества одинъ кн. Гагаринъ, родственникъ повѣшеннаго недавно въ Петербургѣ Сибирскаго губернатора. Его высочество познакомился съ нимъ еще въ Вѣнѣ. Онъ лѣтъ тридцати съ небольшимъ, уже женатъ и человѣкъ очень привѣтливый и пріятный. Если не ошибаюсь, онъ служитъ, но со времени несчастья, постигшаго его родъ, не является въ общество и даже почти никуда не выходитъ. Здѣсь еще много членовъ этой фамиліи, но всѣ они живутъ въ такомъ уединеніи, что не знаешь, существуетъ ли кто нибудь изъ нихъ на свѣтѣ. Не смотря на то, что герцогъ очень просилъ этого стараго знакомаго остаться у него обѣдать, онъ всячески извинялся, говоря, что у него у самого будутъ гости и что воспользуется этою честью въ другой разъ; но я увѣренъ, что онъ болѣе не покажется. Когда онъ уѣхалъ, его высочество, отслушавъ молитву, ушелъ въ свою комнату и кушалъ тамъ одинъ, потому что въ этотъ разъ посторонних никого не случилось. Послѣ обѣда у насъ былъ артиллерійскій полк. Витверъ, пріѣхавшій день передъ тѣмъ курьеромъ изъ Олонца. Онъ пріѣзжалъ уже ко двору утромъ, но очень рано, когда его высочество еще не выходилъ. Герцогъ вообще очень поздно ложится спать; поэтому естественно, что по утрамъ онъ долго не встаетъ; впрочемъ, если бываетъ нужно, можетъ встать и довольно рано. Этотъ полк. Витверъ привезъ его высочеству поклонъ отъ ихъ величествъ императора и императрицы. На вопросы герцога о здоровьи государя и государыни, о томъ, хорошо ли идетъ ихъ лѣченіе и когда они обрадуютъ насъ своимъ возвращеніемъ, онъ отвѣчалъ, что они здоровы, что лѣченіе идетъ прекрасно, почему ихъ величества скоро оставятъ Олонецъ и непремѣнно будутъ здѣсь въ началѣ слѣдующей недѣли.

По случаю этого пріятнаго извѣстія съ полковникомъ было роспито нѣсколько большихъ бокаловъ, и такъ какъ притомъ находились только полковн. Лорхъ и маіоръ Эдеръ, изъ которыхъ первый не пьетъ большихъ стакановъ, или пьетъ, когда въ нихъ наливается мало, то маіоръ долженъ былъ заступить мѣсто маршала, отъ чего-таки порядочно опьянѣлъ. Полковникъ привезъ также извѣстіе, что знаменитый *витащій*, тотъ самый, который на послѣднемъ маскерадѣ ѣздилъ на медвѣдяхъ и самъ былъ зашитъ въ медвѣжью шкуру, въ Олонцѣ упалъ съ лѣстницы, переломилъ себѣ три ребра и черезъ девять или десять дней умеръ. Это несчастіе очень, говорятъ, огорчило императора, который весьма дорожилъ покойнымъ, будучи хорошо увѣренъ въ его преданности. Онъ былъ собственно оберъ-кнутмейстеромъ (старшимъ палачомъ), лично распоряжавшимся при допросахъ и пыткахъ государственныхъ преступниковъ, и въ тоже время чѣмъ-то въ родѣ придворнаго полу-шута или, лучше сказать, придворнаго забавника (Lustigmacher); имѣлъ также, какъ я уже говорилъ въ Петербургѣ, особую должность при замерзаніи и вскрытіи рѣки. Увѣряютъ, что онъ оставилъ большія деньги; но нѣкоторые говорятъ, что это неправда. Женатъ онъ не былъ, но держалъ любовницу, съ которой жилъ много лѣтъ и отъ которой имѣлъ одного сына.—Вечеромъ его высочество поѣхалъ къ т. с. Бассевичу, у котораго былъ назначенъ послѣдній изъ нашихъ купеческихъ баловъ, бывшихъ въ продолженіе поста. Хотя мѣста у его превосходительства было мало, а гостей много, однакожъ мы этотъ вечеръ провели очень весело, тѣмъ болѣе, что онъ пригласилъ многихъ еще ни разу не являвшихся на нашихъ балахъ; за то, впрочемъ, недоставало нѣкоторыхъ прежнихъ знакомыхъ. Герцогъ слышалъ отъ многихъ (въ томъ числѣ и отъ меня) похвалы племянницѣ моей хозяйки• и потому не разъ говорилъ т. с. Бассевичу, чтобъ онъ пригласилъ ее на свой балъ и такимъ образомъ доставилъ ему случай ее видѣть, приказывалъ и мнѣ уговорить мать отпустить туда дочь (на что̀ та, по причинѣ своего глубокаго траура, до того никакъ не соглашалась). Но все это ничего не помогло, и когда тайный совѣтникъ послалъ къ ней приглашеніе, добрая женщина была въ большомъ недоумѣніи и обратилась къ моему посредству. Она увѣряла, что если отпустить дѣвушку на балъ, ей не будетъ проходу отъ здѣшнихъ купцовъ, которые само злословіе, тѣмъ болѣе, что она воспитываетъ ее какъ родную дочь и послѣ смерти мужа (умершаго всего за нѣсколько недѣль) не успѣла еще побывать съ нею и въ церкви. Я обѣщалъ извинить ее передъ т. с. Бассевичемъ, и дѣло уладилось. Кузины же ея, дѣвицы Лангенъ, которыхъ его высочество также прежде еще не видалъ, были на балѣ. У тайнаго совѣтника все шло какъ нельзя лучше. Въ одной

комнатѣ ужинали, въ другой сидѣли купцы и курили табакъ, а въ третьей, гдѣ танцовали, находился его высочество съ дамами. Пока герцогъ была за столомъ со всѣми замужними женщинами и съ почетнѣйшими изъ мущинъ, молодежь весело прыгала, а потомъ, когда они отужинали, кушанье снова подали, положили чистыя салфетки, и къ столу отправились дѣвицы съ прочими мущинами, еще не ужинавшими, а тѣ въ свою очередь принялись танцовать, потому что отдохнули, наѣлись и напились. Т. с. Бассевичъ велѣлъ мнѣ помогать ему принимать гостей, почему я всячески старался исполнить его желаніе, встрѣчалъ всѣхъ дамъ и провожалъ ихъ къ нему наверхъ. Самъ онъ во весь ужинъ прислуживалъ за столомъ и провозглашалъ разные веселые тосты. Послѣ ужина мы опять принялись танцовать и начали пріятнымъ танцемъ съ цѣлованьемъ. Его высочество, будучи въ этотъ вечеръ необыкновенно веселъ и предположивъ себѣ много танцовать и долго оставаться, выдержалъ почти до 4-хъ часовъ утра. Во все это время онъ ужъ конечно мало отдыхалъ, потому что хорошенькія дѣвушки и женщины не допускали его засиживаться. Но вскорѣ послѣ отъѣзда герцога и всѣ прочіе стали разъѣзжаться, чтобы дать наконецъ покой царю бала, который немало хлопоталъ для своихъ гостей и очень утомился. Въ продолженіе танцевъ прачка тайнаго совѣтника и горничная его царицы разносили сласти, чай, кофе, оржадъ и лимонадъ. Двухъ послѣднихъ напитковъ еще не подавали ни на одномъ изъ нашихъ баловъ, и хотя они назначались собственно только для дамъ, однакожъ и мы пили ихъ таки порядочно. Я чуть не забылъ сказать, кто былъ царицею бала: т. с. Бассевичъ выбралъ своею царицею опять Голландскую резидентшу и въ день бала послалъ ей съ своею прачкою натуральныхъ цвѣтовъ, нѣсколько аршинъ дорогихъ лентъ, перчатки, прекрасную пару чулокъ и башмаки; забылъ только вѣеръ, о чемъ немало безпокоился; но я разсказалъ ему, что прачка не только увѣряла, что резидентша была очень довольна, но и прибавила еще, что вся госпожа резидентша стóитъ меньше посланнаго ей подарка. Онъ отъ души смѣялся этой выходкѣ и сказалъ, что тутъ много правды.

8. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдали каммерратъ Фикъ и нѣкоторые плѣнные Шведскіе офицеры, въ томъ числѣ одинъ капитанъ, по фамиліи Гунтерфельдъ (очень хорошій пріятель графа Бонде). Послѣ обѣда герцогу представлялся плѣнный Шведскій маіоръ Эренштіернъ (Oehrenstiern), если не ошибаюсь, близкій родственникъ и другъ нашего полковн. Бонде и, при прощаньи, получилъ отъ его высочества на память прекрасную позолоченную шпагу, потому что скоро отправлялся въ Швецію. Онъ уже довольно долго находился въ Москвѣ, но по причинѣ болѣзни, отъ которой

лежалъ въ постели, до сихъ поръ не могъ представиться его высочеству. Вечеромъ было большое общество у стараго Головина (кардинала, который за нѣсколько дней передъ тѣмъ былъ съ своею дочерью на ассамблеѣ у Строганова). Но такъ какъ погода была очень дурна, то его высочество не взялъ на себя труда ѣхать туда и послалъ къ нему извиниться; самъ же пошелъ внизъ къ гр. Бонде, гдѣ я, по обыкновенію, наливалъ ему чай съ молокомъ, который онъ пьетъ каждый вечеръ, иногда даже въ часъ или въ два ночи. Вообще его высочество, какъ бы поздно ни возвращался домой, всегда, прежде чѣмъ отправиться спать, пьетъ чай, какъ и утромъ, когда встаетъ; напротивъ, кофе онъ совершенно оставилъ. Напившись чаю, его высочество поговорилъ съ нами до 11-ти часовъ и отправился наверхъ въ свою комнату, но не сейчасъ легъ въ постель, а еще разъ пилъ чай и ходилъ одинъ взадъ и впередъ по комнатѣ до 2-хъ часовъ ночи. Нельзя себѣ представить, до какой степени герцогъ любитъ быть на ногахъ: иногда онъ ходитъ по комнатѣ пять или шесть часовъ сряду, и при этомъ всегда держитъ въ рукѣ носовой платокъ, который никогда не употребляетъ.

9. У его высочества обѣдалъ одинъ старый плѣнный Шведъ, Шонбергъ, служившій у покойнаго короля (Карла XII) гофъ-квартирмейстеромъ. Когда этотъ старикъ, одѣтый весьма плохо и очень слабый, передъ молитвою въ первый разъ увидѣлъ его высочество и хотѣлъ заговорить съ нимъ, слёзы потекли у него по щекамъ (отъ жалости видѣть герцога здѣсь, а не въ Швеціи), и онъ долго не могъ сказать ни одного слова. За обѣдомъ онъ все смотрѣлъ на его высочество и увѣрялъ, что, глядя на него, вспоминаетъ покойнаго короля (сходство это и другіе уже не разъ замѣчали); говорилъ также полковнику Лорху, что сердце надрывается у него, когда онъ только подумаетъ, что земляки его покинули здѣсь *Шведскую кровь* (разумѣя подъ этимъ нашего герцога). Бѣднякъ, при прощаньи, подобно сотнямъ другихъ, пользовавшихся помощью его высочества, получилъ на дорогу достаточную сумму денегъ.—Желая въ этотъ день осмотрѣть здѣшнюю святыню и сокровища, принадлежащія духовенству, герцогъ обѣдалъ ранѣе обыкновеннаго, и, когда (около часу пополудни) каммерг. Нарышкинъ прислалъ сказать, что время ѣхать, отправился въ сопровожденіи 10-ти или 12-ти большихъ саней, вмѣстившихъ и многихъ постороннихъ, присоединившихся къ нашей свитѣ, не считая уже извозчиковъ (стоящихъ здѣсь по всѣмъ улицамъ), взятыхъ нашею прислугою, которой недостало мѣста въ большихъ саняхъ. Мы поѣхали въ Кремль, къ бывшему патріаршему дому, старому каменному строенію съ толстыми стѣнами и небольшими окнами, находящемуся возлѣ

такъ называемаго Собора или главной церкви *). Тамъ, внизу у входа мы нашли каммергера Нарышкина, а наверху, въ большой залѣ, были весьма привѣтливо встрѣчены архіепископомъ Новгородскимъ и другими лицами изъ знатнаго духовенства. Многіе изъ нихъ хорошо говорили по-латыни и привѣтствовали его высочество на этомъ языкѣ, почему и онъ отвѣчалъ имъ по-латыни. Большая продолговатая зала, гдѣ насъ встрѣтили и куда снизу ведетъ каменное крыльцо, была та самая комната, въ которой прежніе патріархи давали публичныя аудіенціи. Въ ней находится еще и тронъ, но его, какъ говорили, скоро снимутъ и замѣнятъ другимъ—императорскимъ. Онъ стоитъ въ одномъ изъ угловъ этой комнаты, сдѣланъ въ видѣ кресла, изъ позолоченнаго дерева, и обитъ зеленымъ бархатомъ. Къ нему ведутъ три ступени; но онъ безъ балдахина, и такъ какъ стоитъ почти въ стѣнѣ, то имѣетъ сверху какъ бы арку изъ деревянныхъ рѣзныхъ, позолоченныхъ украшеній, подобныхъ тѣмъ, которыя сдѣланы около него на стѣнѣ, и изображающихъ что-то въ родѣ зелени и листьевъ. Въ серединѣ залы висѣла красивая серебряная люстра, въ нижнюю оконечность которой были вдѣланы прекрасные большіе часы. Въ этой залѣ собираются теперь засѣданія Сѵнода, завѣдывающаго всѣми духовными дѣлами, и первымъ президентомъ въ немъ самъ императоръ, а вторымъ митрополитъ Рязанскій. Отсюда мы прошли по узкой и темной каменной лѣстницѣ въ другія двѣ комнаты, гдѣ на длинныхъ узкихъ столахъ были разложены всѣ облаченія и одежды прежнихъ патріарховъ. Облаченія эти необыкновенно великолѣпны и осыпаны невообразимымъ множествомъ жемчуга. Одно, самое лучшее, вѣсило, по здѣшнему вѣсу, 200 фунтовъ; оно было сдѣлано изъ тяжелой золотой парчи, плотно обшитой золотомъ, серебромъ и жемчугомъ, а внизу украшенной серебряными позолоченными блестками. Но множество патріаршихъ крестовъ, митръ, жезловъ и другихъ драгоцѣнностей было не такъ замѣчательно, какъ находящаяся въ особой комнатѣ патріаршая библіотека, гдѣ хранится одна старинная книга, въ осьмушку, на Греческомъ языкѣ, которой, говорятъ, 1172 года. Его высочество и всѣ присутствовавшіе, въ особенности же г. Трубецкой (отецъ кн. Валашской) разсматривали ее съ большимъ любопытствомъ. Кромѣ того, тамъ есть еще нѣсколько рѣдкихъ старинныхъ книгъ in folio, которымъ шесть, семь, восемь и даже девятьсотъ лѣтъ, также рвзныхъ Евангелій необыкновенной величины (въ переплетахъ изъ массивнаго золота, украшенныхъ драгоцѣнными

*) Успенскаго собора.—Зала (нынѣ такъ называемая *мѵроварная*), о которой говоритъ далѣе Берхгольцъ, находится прямо противъ церкви 12-ти Апостоловъ и принадлежитъ теперь къ числу комнатъ, занимаемыхъ Сѵнодальною Конторою.

камнями), которыя носятъ при торжественныхъ процессіяхъ. Насъ водили еще въ комнату, гдѣ стояло большое количество драгоцѣнныхъ церковныхъ сосудовъ, и потомъ въ другую, маленькую, гдѣ прежніе патріархи давали частныя аудіенціи. Стѣны въ послѣдней, по старому обычаю, кругомъ расписаны, а окна, какъ въ большей части старинныхъ домовъ и дворцовъ, всѣ изъ большихъ Маріинскихъ стеколъ (слюды). Когда мы осмотрѣли и здѣсь все достопримѣчательное, его высочество поручилъ каммергеру Нарышкину передать по-русски архіепископу Новгородскому (который одинъ изъ всѣхъ бывшихъ съ ними духовныхъ лицъ не говорилъ и не понималъ по-латыни), не дозволитъ ли онъ теперь намъ посмотрѣть также церкви (которыхъ герцогъ еще не видалъ) и находящіяся въ нихъ древности и сокровища. Архіепископъ просилъ сказать, что желаніе это тотчасъ будетъ исполнено, но что онъ хотѣлъ бы, чтобъ его высочество удостоилъ сперва выпить у него стаканъ вина. Послѣ чего, по его приказанію, были внесены разныя превосходныя и дорогія вина, изъ которыхъ каждый могъ выбирать себѣ по вкусу. Въ числѣ ихъ были очень хорошія Шампанскія, Бургундскія и Рейнвейнъ, какихъ нѣтъ почти ни у кого изъ здѣшнихъ вельможъ, за исключеніемъ Меншикова и Шафирова. Когда пришли объявить, что въ церквахъ все готово, его высочество, отправился съ духовными особами и со всѣмъ прочими въ главную церковь или Успенскій соборъ, находящійся тотчасъ передъ патріаршимъ домомъ. Я уже описалъ его вкратцѣ въ день Св. Крещенія и потому разскажу здѣсь только въ немногихъ словахъ, что̀ мы видѣли позади, въ ризницѣ (Sacristey). Намъ показали тамъ сперва большую Библію, подаренную этой церкви покойною матерью императора, въ золотомъ переплетѣ превосходной работы, великолѣпно украшенномъ большими драгоцѣнными камнями. Внутри она писана на пергаменѣ, золотыми буквами, съ прекрасными бордюрами вокругъ текста, и къ ней приложены многія изображенія святыхъ. Говорятъ, она стоила 30,000 р. Были тутъ еще и другія книги, которыя носятъ при большихъ процессіяхъ, также въ переплетахъ отличной работы, но далеко не такихъ богатыхъ, какъ на упомянутой Библіи. Одну изъ нихъ цѣнили въ 16,000 р. Кромѣ того, въ этой ризницѣ хранятся разныя серебряныя и позолоченныя распятія, прекрасно сдѣланныя, чаша изъ камня, похожаго на агатъ, но который они называли иначе, на золотой или серебряной ножкѣ (чаша эта привезена однимъ изъ ихъ святыхъ изъ Рима и считается большою рѣдкостью), гвоздь, почитаемый если не за величайшую, то по крайней мѣрѣ за великую святыню, потому что онъ, по словамъ Русскихъ, одинъ изъ тѣхъ, которыми былъ пригвожденъ къ кресту Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Его со-

хранятъ въ отлично сдѣланномъ серебряномъ и сильно вызолоченномъ ковчегѣ, который иногда, въ торжественныхъ шествіяхъ, носятъ на большомъ древкѣ. Такъ какъ архіепископъ вынулъ этотъ гвоздь изъ ковчега и показывалъ его герцогу и другимъ, даже давалъ въ руки тѣмъ, которые еще хорошо не осмотрѣли его, то графъ Кинскій, увидѣвъ его въ рукахъ одного изъ нашихъ людей, выразилъ удивленіе и сказалъ, что въ его отечествѣ, кромѣ уставленнаго отъ Бога духовенства, никому изъ грѣшныхъ людей не дозволяютъ брать въ руки и осязать такія драгоцѣнности, какъ эта святыня. Каммергеръ Нарышкинъ, тутъ же стоявшій, услышавъ слова графа, отвѣчалъ, что и въ Россіи никто, кромѣ духовенства, не смѣетъ прикасаться къ священнымъ вещамъ, и что онъ очень удивляется, что теперь намъ даютъ ихъ въ руки. Я былъ одинъ изъ тѣхъ, которые, въ его присутствіи, брали гвоздь и потому возразилъ, что архіепископъ самъ, безъ всякой просьбы, давалъ его, и что кн. Трубецкой*), зять каммергера, женатый на его сестрѣ, точно такъ же бралъ и разсматривалъ его, какъ и мы, при духовныхъ, которые не сказали на то ни слова, напротивъ, объясняли ему и всѣмъ намъ, какъ глубоко, по ихъ мнѣнію, гвоздь входилъ въ руку или ногу Спасителя (онъ съ конца на нѣсколько дюймовъ покрытъ какъ бы ржавчиною, которая, какъ они полагаютъ, произошла отъ крови Христовой). Каммергеръ не сказалъ на это ничего, повернулся и отошелъ прочь. Показывали намъ еще закрытый ящикъ и говорили, что въ немъ хранится кусокъ сорочки Іисуса Христа; но не могли открыть его для насъ, потому что онъ былъ запечатанъ по приказанію его императорскаго величества. Осмотрѣвъ все это и многое другое, чего теперь не припомню, мы пошли опять въ самую церковь, гдѣ его высочество все разсматривалъ и въ особенности любовался уже описанною мною иконою Богородицы. Показывая ее, архіепископъ сказалъ, что она писана рукою Евангелиста Луки и потому украшена такимъ великолѣпнымъ окладомъ. Изъ этой церкви насъ провели черезъ большую площадь, находящуюся между нею и императорскимъ дворцомъ, въ церковь Архангела Гавріила, въ которой погребены всѣ цари и о которой я также говорилъ въ день Св. Крещенія. Его высочеству разсказывали подробно, гдѣ кто похороненъ, и между прочимъ указали мѣсто, гдѣ покоится прахъ истиннаго Димитрія, убитаго въ Угличѣ; онъ причтенъ къ лику святыхъ и тѣло его, говорятъ, до сихъ поръ остается нетлѣннымъ. Отсюда мы пошли въ третью церковь (находящуюся также недалеко отъ первой),

*) Князь Алексѣй Юрьевичъ, женатый на Аннѣ Львовнѣ Нарышкиной (двоюродной сестрѣ Петра Великаго). П. Б.

гдѣ, какъ намъ сказали, есть между прочимъ портретъ Іоанна Васильевича, который его высочеству хотѣлось видѣть. Но когда мы пришли туда, вожатые наши сами затруднялись отыскать его и показали намъ наконецъ какое-то изображеніе, сдѣланное на стѣнѣ, въ которомъ ужъ почти нельзя было различить ни лица, ни одежды. Это они называли портретомъ царя Іоанна Васильевича *). Церковь эта также очень хорошо расписана по старинному; но она гораздо меньше обѣихъ первыхъ, уже осмотрѣнныхъ нами, и называется, если не ошибаюсь, Благовѣщенскою. Въ ней намъ показывали еще разныя мощи, маленькія кости святыхъ, лежавшія однѣ подлѣ другихъ, по порядку и въ обдѣлкѣ, на четырехъ золотыхъ доскахъ, съ вырѣзанными надъ каждой надписями именъ святыхъ, которымъ принадлежали; потомъ небольшой деревянный крестъ, обдѣланный въ золото и осыпанный драгоцѣнными камнями, который, говорятъ, вырѣзанъ изъ дерева креста Господня и присланъ въ подарокъ одному изъ Русскихъ великихъ князей патріархомъ Іерусалимскимъ. Но дерево это темнокоричневаго цвѣта и похоже на полированное черное. Всѣ названныя сокровища трехъ церквей и патріаршаго дома, до которыхъ прежде не допускали ни одного иновѣрца и никому изъ свѣтскихъ не дозволяли дотрогиваться, и которыя даже само духовенство осмѣливалось брать неиначе, какъ обернувъ руки шелковою матеріею, мы, какъ сказано выше, не только разсматривали сколько угодно, но и брали въ руки. Кромѣ этихъ соборовъ, въ Москвѣ еще множество церквей и монастырей, такъ что куда ни посмотришь, вездѣ видишь ихъ. Всѣ они каменныя, прочной постройки, съ колокольнями, на которыхъ много колоколовъ, и большею частію имѣютъ по пяти главъ, съ высокими крестами изъ позолоченной жести, мѣди, желѣза или дерева на каждой, что̀ даетъ храмамъ прекрасный видъ. Герцогъ самымъ дружескимъ образомъ простился съ архіепископомъ и прочими духовными лицами, водившими насъ, благодарилъ за трудъ, который они взяли на себя ради его, и просилъ ихъ сдѣлать ему когда-нибудь честь посѣщеніемъ. Онъ отправился прямо домой и провелъ вечеръ у графа Бонде.

10. У насъ обѣдали вице-президентъ фонъ-Шмиденъ и каммерратъ Фикъ; но его высочество не выходилъ къ столу, потому что въ этотъ день (въ который исполнился годъ со времени вступленія его на Русскую землю) держалъ чрезвычайный постъ. Онъ провелъ весь день очень благочестиво и постился до 5-ти часовъ вечера.

---

*) Это портретъ не царя Іоанна Васильевича, а царя Ѳеодора Іоанновича. Онъ сохранился и до нынѣ. См. „Древности Рос. Государства“, Москва, 1849.

11. Послѣ проповѣди его высочество удалился опять въ свою комнату, потому что былъ его обыкновенный постный день, и вышелъ только тогда, когода собрался идти внизъ къ гр. Бонде, гдѣ съ нимъ и съ Негелейномъ провелъ время въ разговорахъ почти до 3-хъ часовъ утра. Графу Бонде однакожъ это было вовсе непріятно: онъ не любитъ сидѣть долго по вечерамъ, привыкнувъ во время своего плѣна рано ложиться спать.—Не имѣя никакого дѣла послѣ обѣда и узнавъ на квартирѣ т. с. Бассевича, что онъ обѣдаетъ у хозяйки барона Лёвольда, г-жи Лангенъ, знавшей и меня довольно хорошо, я отправился также туда, былъ очень хорошо принятъ и нашелъ тамъ весьма пріятное общество. Такъ какъ всѣ мы были въ отличномъ расположеніи духа, то роспили по лишниму стакану вина; однакожъ, пока оставались между своими, было еще сносно. Но когда явился полковн. Сикье, уже много выпившій, дѣло приняло другой оборотъ: своими забавными выходками онъ принуждалъ насъ выпивать стаканъ за стаканомъ, такъ что всѣ опьянѣли, и я, конечно, никогда, съ тѣхъ поръ какъ находился въ Москвѣ, не былъ еще такъ сильно пьянъ, какъ въ этотъ разъ. Я не помнилъ, какъ добрался домой, и на другой день, когда проснулся, едва не умеръ отъ жажды, если бъ мой лакей не сжалился надо мною и не поспѣшилъ дать мнѣ выпить нѣсколько стакановъ холодной воды.

12. Проснувшись и узнавъ отъ моего человѣка, что вчера одинъ изъ людей т. с. Бассевича притащилъ меня домой необыкновенно пьянаго, я тотчасъ послалъ за нимъ, чтобъ освѣдомиться, одинъ ли я былъ такъ пьянъ, или нашлись въ этомъ случаѣ и другіе, и съ большимъ удовольствіемъ услышалъ, что всѣ были очень пьяны; что барона Рёена (который слыветъ за довольно сильнаго питуха) послѣ меня точно такъ же надобно было тащить домой. Это меня такъ обрадовало, что головная моя боль почти прошла. Хотя я и былъ увѣренъ, что не сдѣлалъ ничего непристойнаго, потому что во хмѣлю бываю чрезвычайно нѣженъ и любезенъ со всѣми, однакожъ все-таки поразспросилъ лакея. Но онъ аттестовалъ меня хорошо и сказалъ только, что я, какъ тамъ въ домѣ, съ дамами, такъ и съ нимъ, когда онъ меня велъ домой, все время говорилъ не иначе, какъ по-русски, и что онъ хоть самъ и не знаетъ по-русски и слѣдовательно не могъ понимать, что́ я говорилъ, полагаетъ однакожъ, что я должно быть ужъ очень хорошо знаю этотъ языкъ и только не имѣю достаточно смѣлости говорить на немъ въ трезвомъ видѣ. Я, разумѣется, не старался разувѣрять его и далъ ему хорошую *на водку* за его трудъ. Въ тоже утро я зашелъ къ моей хозяйкѣ и просилъ ее извинить меня, если, можетъ быть, въ ея обществѣ велъ себя нехорошо; но и она увѣряла,

что я только долго говорилъ съ нею и съ ея дочерью по-русски и притомъ очень свободно. Меня это радовало, тѣмъ болѣе, что я самъ не подозрѣвалъ въ себѣ такихъ талантовъ и что никогда особенно не старался учиться Русскому языку. Отправляясь потомъ къ т. с. Бассевичу, я встрѣтилъ асессора Сурланда, который сказалъ мнѣ, что онъ еще не выходилъ, и убѣдилъ меня пойти съ нимъ на минуту къ барону Лёвольду, потому что вчера, кажется, кушанье было г-жи Лангенъ, а вино его. Когда мы пришли туда, баронъ еще лежалъ въ постели; но онъ скоро всталъ и повелъ насъ къ своей хозяйкѣ, которую мы поблагодарили за вчерашнее, и потомъ сѣли пить чай съ ея дочерьми. Онѣ повторили мнѣ о моей Русской болтовнѣ тоже самое, что̀ я уже слышалъ отъ своей хозяйки, чему, конечно, я не могъ много вѣрить.— Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, и такъ какъ посторонкихъ никого не было, то мы почти всѣ сидѣли за столомъ. Послѣ обѣда онъ ѣздилъ кататься съ гр. Бонде и со мною и, по нашему убѣжденію, всходилъ на высокую башню *), гдѣ виситъ большой колоколъ, любовался оттуда прекраснымъ видомъ и говорилъ, что колоколъ, по причинѣ величины его, сто́итъ посмотрѣть. Отправляясь назадъ въ нашу Слободу, мы, по дорогѣ, заѣхали къ генеральшѣ Балкъ, гдѣ, въ обществѣ ея дочери, сына (каммеръ-юнкера) и нѣкоторыхъ кавалеровъ, провели нѣсколько часовъ въ разговорахъ; потомъ пріѣхали домой и пошли къ гр. Бонде, у котораго остались до 12-ти часовъ.

13. Поутру его высочество случайно узналъ, что въ ночь пріѣхалъ императоръ, о чемъ долженъ былъ бы увѣдомить каммергеръ Нарышкинъ, небрежность котораго, поэтому, немало разсердила его. Герцогъ не замедлилъ отправиться къ его величеству, чтобы поздравить его съ пріѣздомъ. Когда онъ пріѣхалъ туда съ т. с. Бассевичемъ и Геспеномъ и нѣкоторыми другими, Нарышкинъ очень смутился, однакожъ провелъ ихъ въ пріемную Государя и доложилъ объ нихъ. Императоръ тотчасъ вышелъ, принялъ его высочество весьма милостиво и много разговаривалъ съ нимъ о своемъ леченіи и о чудесномъ дѣйствіи Олонецкаго источника на всякаго рода больныхъ. Его высочество нашелъ его очень бодрымъ и здоровымъ, но въ такомъ костюмѣ, какого нельзя было ожидать у особы его сана: Государь только что всталъ, еще не одѣвался, и поэтому былъ въ плохомъ старомъ халатѣ изъ простой Китайской нанки. Это первое свиданіе ихъ продолжалось недолго. Его высочество, поговоривъ съ Государемъ и освѣдомясь о здоровьѣ и времени возвращенія императрицы, откланялся и поѣхалъ домой, гдѣ обѣдалъ съ пріѣхавшимъ къ нему барономъ Лефортомъ.

*) Ивановскую колокольню въ Кремлѣ.

Хотя герцогъ положилъ себѣ на этой недѣлѣ не ѣздить болѣе на балы, такъ какъ постъ приближался уже къ концу и онъ намѣревался на будущей недѣлѣ, съ Божіею помощію, пріобщиться Св. Тайнъ однакожъ счелъ необходимымъ отправиться вечеромъ на ассамблею, если тамъ будетъ его величество императоръ. Пославъ узнать о томъ и получивъ извѣстіе, что Государь около вечера посѣтитъ ее, онъ, поэтому, часовъ въ 8 также поѣхалъ туда и нашелъ уже тамъ его величество, который тотчасъ посадилъ его возлѣ себя и съ той минуты только съ нимъ и говорилъ; вообще онъ былъ необыкновенно ласковъ и казался въ отличномъ расположеніи духа. По отъѣздѣ его и герцогъ скоро отправился домой. Ассамблея была у оберъ-герольдмейстера Колычова.

14. Утромъ получено было извѣстіе, что ночью и ея величество императрица благополучно прибыла въ Москву. Гр. Бонде немедленно былъ посланъ привѣтствовать ее отъ имени герцога и узнать, когда его королевскому высочеству можно будетъ имѣть счастіе лично представиться ей. Возвратясь, онъ привезъ въ отвѣтъ, что государыня хотя и здорова, но послѣ своего поспѣшнаго путешествія чувствуетъ еще усталость, и потомъ дастъ знать его высочеству, когда будетъ въ состояніи говорить съ нимъ. Такъ какъ оттепель до того усилилась, что въ городѣ уже невозможно было ѣздить на саняхъ (почему и ихъ величества спѣшили, чтобы доѣхать сюда еще по зимнему пути), то гр. Бонде отправился къ императрицѣ въ кабріолетѣ; но едва не нажилъ себѣ съ нимъ большой бѣды. Лошадь понесла и наконецъ опрокинула его. Къ счастію кабріолетъ былъ Русской работы, слѣд. весьма непрочный (Русскіе никогда не ставятъ хорошаго желѣза къ коляскамъ и кабріолетамъ, назначаемымъ ими для продажи; иногда даже, чтобы сберечь немного желѣза, подкрашиваютъ кожаные ремни подъ цвѣтъ этого металла, обманывая такимъ образомъ добрыхъ людей), и потому тотчасъ сломался, что̀ остановило лошадь и избавило графа отъ дальнѣйшаго несчастія. Вечеромъ его высочество съ Негелейномъ и со мною просидѣлъ почти до 2-хъ часовъ ночи у гр Бонде.

15. Утромъ, объявляли съ барабаннымъ боемъ, чтобы обыватели города, подъ опасеніемъ строгаго наказанія, дѣлали канавы, чистили улицы и свозили грязь,—мѣра крайне необходимая, потому что на улицахъ до того становилось грязно, что пѣшкомъ по нимъ вовсе нельзя было ходить. Въ тоже утро пришелъ къ намъ въ караулъ опять поручикъ кн. Долгоруковъ, который, вмѣстѣ съ каммерратомъ Фикомъ, полковникомъ Бойе и нѣкоторыми плѣнными Шведскими офицерами, обѣдалъ у его высочества и за столомъ, не обращая вниманія на постъ, преспокойно ѣлъ мясо. Вечеромъ бала ассамблея у кн. Меншикова, куда въ 7 часовъ, отправился и его высочество, зная,

что императоръ тоже тамъ будетъ; но его величество былъ въ такомъ дурномъ расположеніи духа, въ какомъ еще никогда никому изъ насъ не случалось его видѣть. Онъ постоянно ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ и такъ сильно трясъ головою и подергивалъ плечами, что нагонялъ на каждаго страхъ и трепетъ. Поэтому всѣ были очень довольны, когда онъ въ 10 часовъ спросилъ, который часъ и, ни съ кѣмъ не простясь, уѣхалъ. Гр. Сапѣга и нѣкоторые другіе нѣсколько разъ подходили къ герцогу съ просьбами идти къ дамамъ и танцовать, но никакъ не могли склонить его на это. Его высочество рѣшился не танцовать болѣе по причинѣ поздняго поста и потому тотчасъ послѣ императора также уѣхалъ, даже не повидавшись съ дамами. Такъ какъ на ассамблеѣ было очень мало танцоровъ, то и нашихъ кавалеровъ не разъ упрашивали пройти къ дамамъ и принять участіе въ танцахъ; но и они всячески извинялись, говоря, что должны оставаться при его высочествѣ; да и благодарили за честь, которую имъ оказывали только по недостатку въ кавалерахъ (иначе объ нихъ бы думали очень мало или вовсе не думали). И хорошо дѣлали, потому что въ другихъ случаяхъ, когда молодые родственники и гвардейскіе унтеръ-офицеры бываютъ на лицо, о постороннихъ здѣсь не заботятся. При императорѣ и императрицѣ эти господа не смѣютъ слишкомъ часто бѣгать по ассамблеямъ, а дамы—предпочитать ихъ иностранцамъ; поэтому имъ иногда недостаетъ танцоровъ; но тогда опять иностранцамъ не хочется танцовать.

16. При дворѣ не было никого изъ постороннихъ, и мы обѣдали съ его высочествомъ, который послѣ того ѣздилъ къ Мардефельду, гдѣ были почти всѣ иностранные министры. Подполковникъ Сикье, уже прежде гдѣ-то побывавшій и чрезвычайно пьяный, дѣлалъ тамъ преуморительныя шутки и шалости, какія только можно себѣ представить, чѣмъ особенно развеселилъ ген.-л. Ягужинскаго, бывшаго также въ числѣ гостей; да и самый серьезный человѣкъ, глядя на него, не могъ бы удержаться отъ смѣха. Онъ между прочимъ импровизировалъ на всѣхъ присутствовавшихъ стихи, возбуждавшіе общій хохотъ, не говоря уже о разныхъ исторійкахъ, которыя вытаскивалъ на свѣтъ Божій. Его высочество кушалъ тамъ чай, слушалъ нѣсколько времени этого забавника, подымавшаго всѣхъ и каждаго на смѣхъ (но всегда довольно тонко) и потомъ поѣхалъ немного покататься. Но ѣздить на саняхъ было очень дурно, потому что весь снѣгъ уже почти сошелъ. Возвратясь домой, мы зашли къ гр. Бонде и провели тамъ вмѣстѣ нѣсколько часовъ, пока не настало время идти спать.

17. Его королевское высочество въ ночь очень страдалъ головною болью, почему мы молитву слушали въ комнатѣ полковника Лорха, а

обѣдали у капитана Шульцена, чтобы не разбудить его высочество, который только къ утру немного успокоился. Въ этотъ день я видѣлъ у т. с. Бассевича вице-президента фонъ Шмидена, который разсказывалъ, что поутру всѣ иностранцы, состоящіе здѣсь въ гражданской службѣ, должны были явиться на смотръ къ императору, именно въ его домъ въ Преображенскомъ, но что все обошлось милостивѣе, чѣмъ многіе ожидали, и хотя передъ тѣмъ сильно поговорили о разжалованіяхъ между чиновниками - иностранцами, однакожъ изъ этого ничего не вышло. Собралось ихъ тамъ человѣкъ 18 или 20. Когда ген.-прок. Ягужинскій вызвалъ ихъ по-имянно одного за другимъ, а они реверансомъ заявили о своемъ присутствіи, императоръ спросилъ: sind sie dat all? (что это всѣ?) и, получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ: un so gaht in Gottes Namen na Hus (ну такъ ступайте съ Богомъ домой), послѣ чего удалился, и тѣ разошлись не умнѣе, чѣмъ пришли. Но съ Русскими чиновниками бываетъ иначе. Когда ихъ собираютъ на смотръ, назначаются особые ревизоры, и всѣ явившіеся по вызову должны открыто и громко отвѣчать на нѣкоторые вопросы; передъ тѣмъ ихъ увѣщеваютъ говорить сущую правду и внушаютъ имъ, что они въ такомъ только случаѣ могутъ, если въ чемъ-нибудь виновны, надѣяться на помилованіе; въ противномъ же, если будутъ уличены во лжи, подвергнутся еще строжайшему наказанію. Главные изъ этихъ вопросовъ, на которые каждый долженъ тотчасъ громко отвѣчать, слѣдующіе: 1) Кто ты такой? 2) Кто опредѣлилъ тебя къ должности, которую исправляешь? 3) Не обкрадывалъ ли казну и государя? 4) Не былъ ли публично наказанъ кнутомъ, или инымъ образомъ? и нѣкоторые другіе подобные. Иностранцевъ избавили отъ нихъ, и слѣд. въ этомъ случаѣ предпочли Русскимъ.

18. Утромъ, каммергеръ Нарышкинъ, по приказанію императрицы, прислалъ сказать его высочеству, что если ему угодно пріѣхать въ Преображенское къ тому времени, когда государыня возвратится изъ церкви, и посѣтить ея величество, то ей будетъ очень пріятно его видѣть. Поэтому герцогъ приготовился и, не смотря на дурную санную дорогу, около 11-ти часовъ отправился въ Преображенское, гдѣ и дожидался императрицы. По пріѣздѣ своемъ отъ обѣдни она приняла его весьма милостиво, и онъ, въ обществѣ кн. Меншикова, пробылъ у нея съ часъ. Когда мы возвращались домой, пошелъ сильный градъ. Его высочество приказалъ погонять лошадей на сколько позволяла только отвратительная дорога, отъ чего насъ (за неимѣніемъ на нашихъ лошадяхъ попонъ) такъ забрызгало грязью, что мы почти не походили на людей. Самъ его высочество, впрочемъ, былъ защищенъ попоною и потому не столько потерпѣлъ, какъ т. с. Бассевичъ и я.

Тотчасъ по пріѣздѣ нашемъ назадъ началась проповѣдь, которой въ этотъ день пришлось быть позднѣе. Потомъ мы сѣли за столъ; но герцогъ не кушалъ съ нами, потому что постился. Въ 5 часовъ послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ кн. Меншикову, гдѣ по случаю дня рожденія княгини, хотѣлъ быть и императоръ. Мы дѣйствительно нашли тамъ его величество и большое общество мущинъ; но изъ дамъ никого не было, кромѣ самой княгини, ея сестры, обѣихъ маленькихъ дочерей князя и двухъ-трехъ женъ его адъютантовъ. Его величество императоръ, когда мы пріѣхали, сидѣлъ съ однимъ старымъ Русскимъ за шахматами, въ которыя, говорятъ, играетъ превосходно, какъ и бо́льшая часть Русскихъ вельможъ. Поигравъ нѣсколько, онъ всталъ, началъ ходить взадъ и впередъ по комнатѣ и по временамъ выпивалъ стаканъ вина. Въ числѣ гостей былъ также и кн. Валашскій, который въ этотъ день получилъ отъ Государя въ подарокъ домъ въ Москвѣ и объявилъ теперь о томъ ген. Ягужинскому, какъ прокурору, прося его въ тоже время о какомъ-то письменномъ распоряженіи или приказѣ по этому дѣлу. Генералъ при мнѣ отвѣчалъ ему, что очень обрадованъ такою царскою милостью, оказанною князю, и отъ души поздравляетъ его съ нею, но что относительно письменнаго приказа нужно сперва подать прошеніе императору, потому что онъ, Ягужинскій, одинъ разъ навсегда и во всѣхъ дѣлахъ, долженъ, по соглашенію съ Государемъ, ожидать письменнаго его повелѣнія и ни въ какомъ случаѣ не руководствоваться впредъ одними словесными приказаніями. Кн. Валашскому отвѣтъ этотъ, казалось, несовсѣмъ понравился: онъ надѣялся на другой же день вступить во владѣніе домомъ, подареннымъ ему такъ публично, а вмѣсто того встрѣтились еще нѣкоторыя, вовсе неожиданныя затрудненія. Часовъ въ 6 или въ 7 его величество императоръ поѣхалъ отъ кн. Меншикова къ князю-кесарю Ромaндовскому, у котораго въ тотъ вечеръ должна была быть послѣдняя зимняя ассамблея. Вслѣдъ за его величествомъ отправились туда же какъ кн. Меншиковъ и его высочество, такъ и всѣ прочіе вельможи. По пріѣздѣ къ князю-кесарю, мы вошли въ комнату, гдѣ находился Государь, разговаривавшій съ какимъ-то весьма невзрачнымъ маленькимъ человѣкомъ. На вопросъ мой о немъ мнѣ отвѣчали, что это переводчикъ, состоящій при недавно прибывшемъ сюда Турецкомъ посланникѣ. Въ канцеляріи его величества есть, говорятъ, люди, знающіе всѣ возможные языки. Поговоривъ нѣсколько времени съ этимъ переводчикомъ, императоръ прошелъ съ великимъ канцлеромъ, вице-канцлеромъ и т. с. Толстымъ въ особую комнату, гдѣ у нихъ была коференція, продолжавшаяся съ часъ. Въ это время его высочество прохаживался взадъ и впередъ по комнатѣ и разговаривалъ иногда съ кѣмъ-нибудь изъ

гостей, но въ залу, гдѣ находились дамы и гдѣ танцовали, не входилъ. По окончаніи конференціи императоръ остался еще на ассамблеѣ; но герцогъ часовъ въ девять потихоньку удалился и отправился прямо домой. До́ма онъ зашелъ къ гр. Бонде, однакожъ пробылъ у него только до 10-ти часовъ, потому что былъ что-то невеселъ. Говорили, что въ этотъ день въ Преображенской Слободѣ была духовная процессія, но какая собственно, я не могъ узнать. Что въ прежнія времена, въ Вербное Воскресенье, цари сами водили подъ уздцы лошадь, на которой ѣхалъ въ процессіи патріархъ, это извѣстно изъ «Путешествія» Олеарія и другихъ книгъ; да и хозяйка моя разсказывала мнѣ, что, при послѣднемъ патріархѣ, она собственными глазами видѣла такую процессію, въ которой нынѣшній императоръ и братъ его Иванъ Алексѣевичъ, царствовавшій съ нимъ въ одно время, вели лошадь патріарха, именно одинъ съ правой, другой съ лѣвой стороны.

19. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, но передъ тѣмъ присутствовалъ при молитвѣ и сказалъ придворному проповѣднику, что намѣренъ въ будущую Пятницу пріобщиться Св. Тайнъ. Т. же с. Бассевичъ уже за нѣсколько дней условился съ придворнымъ проповѣдникомъ, что будетъ причащаться со всѣми придворными кавалерами въ слѣдующій Четвергъ.

20. Герцогъ опять кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдало нѣсколько Шведскихъ офицеровъ. Вечеромъ его высочество ходилъ къ графу Бонде, у котораго пилъ чай и провелъ нѣсколько часовъ въ разговорахъ, но часовъ въ девять ушелъ уже къ себѣ.

21. Его высочество, по вчерашнему, кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами опять обѣдали нѣкоторые Шведы. Въ этотъ день зима, которая совсѣмъ было ужъ прошла, началась снова сильнымъ снѣгомъ и морозомъ; но на долго ли, покажетъ время.

22. Въ 9 часовъ утра мы пріобщались Св. Тайнъ при дворѣ, въ комнатѣ, гдѣ обыкновенно бываютъ проповѣди и богослуженіе. Когда мы всѣ собрались, придворный проповѣдникъ сталъ передъ покрытымъ бѣлою скатертью столомъ (на которымъ были Св. Дары и двѣ зажженныя восковыя свѣчи) и, пропѣвъ нѣсколько молитвъ, обратился къ намъ съ поучительнымъ словомъ. Послѣ того онъ прочелъ открытую исповѣдь, которую мы всѣ повторяли за нимъ, стоя на колѣняхъ, объявилъ намъ прощеніе грѣховъ и пріобщилъ насъ Св. Тайнъ. Мы оставались на своихъ мѣстахъ, и онъ подходилъ къ каждому по порядку, сперва съ хлѣбомъ, потомъ съ виномъ. Въ заключеніе всѣ пѣли псалмы и получили его благословеніе. Насъ было всего только человѣкъ одиннадцать или двѣнадцать, потому что полковн. Лорхъ реформатскаго, а маіоръ Эдеръ католическаго исповѣданія. По окончаніи этого

священнаго дѣйствія скоро началась проповѣдь, потому что его высочество былъ уже совсѣмъ одѣтъ и слушалъ изъ своей комнаты рѣчь придворнаго проповѣдника и чтеніе исповѣди. Послѣ проповѣди мы обѣдали; но герцогъ кушалъ, какъ во всю недѣлю, одинъ въ своемъ кабинетѣ. Вечеромъ я ходилъ съ маіоромъ Эдеромъ и нѣкоторыми изъ нашихъ людей въ католическую церковь *), чтобы посмотрѣть на гробницу Спасителя, устроенную тамъ по католическому обряду и обычаю. Церковь эту я нашелъ гораздо лучше, чѣмъ ожидалъ: она внутри хорошо отдѣлана, расписана и украшена; снабжена также весьма недурнымъ органомъ. При ней состоятъ теперь четыре капуцина, изъ которыхъ старшій человѣкъ чрезвычайно пріятный. Прежде богослуженіе тамъ совершали Іезуиты, получавшіе отъ Римскаго императора ежегодно 800 рублей, но теперешніе капуцины не получаютъ ничего. Плащаница устроена была съ одной стороны церкви, въ углубленіи, суживавшемся перспективно. Спаситель изображался лежащимъ во гробѣ, и надъ нимъ стояла дарохранительница въ звѣздѣ, осыпанной бриллiантами и обставленной зажженными лампадами и свѣчами, какъ и промежутки декорацій, изображавшихъ плачущихъ ангеловъ. Такъ какъ въ церкви были императорскій (Австрійскій) посланникъ гр. Кинскій, здѣшній ген.-лет. Вейсбахъ, гр. Сапѣга и многіе другіе, молившіеся кто на колѣняхъ, кто стоя, то я не хотѣлъ мѣшать имъ и скоро отправился домой. На другой день, въ Страстную Пятницу,

23. Марта, его королевское высочество уже въ 6 часовъ утра пріобщился Св. Таинъ. Онъ всталъ очень рано и, помолясь Богу, тотчасъ послалъ за придворнымъ проповѣдникомъ, который ожидалъ, что за нимъ пришлютъ гораздо позднѣе. Послѣдній разсказывалъ мнѣ потомъ, съ какимъ благоговѣніемъ и смиреніемъ его королевское высочество принималъ Св. Дары, и увѣрялъ, что самъ былъ бы весьма доволенъ, если бъ могъ всегда такъ же благоговѣйно приступать къ исполненію этой священной обязанности. Герцогъ не только смиренно стоялъ на колѣнямъ во все время поученія, но и палъ ницъ у стола, когда стоявшій передъ нимъ придворный проповѣдникъ началъ читать ему исповѣдь и остался въ этомъ положеніи до самаго принятія св. причастія. Окна во время священнодѣйствія были закрыты, такъ что свѣтъ вовсе не проникалъ въ нихъ. На стулѣ, у котораго его высочество стоялъ сперва на колѣняхъ, находилась, кромѣ двухъ восковыхъ свѣчей, горѣвшихъ на алтарѣ, еще свѣча, а передъ столомъ былъ разостланъ коверъ, на которомъ онъ потомъ лежалъ ницъ. Гер-

*) Эта церковь (во имя свв. Петра и Павла), построенная въ концѣ XVII столѣтія, преимущественно стараніемъ генерала Гордона, находится въ Нѣмецкой Слободѣ и донынѣ цѣла, но за ветхостію совершенно оставлена.

цогъ въ этотъ день былъ весь въ черномъ и приказалъ во время проповѣди (которая началась часовъ въ 10) запереть двери и никого не впускать къ себѣ, чтобъ не мѣшали его благоговѣнію; тогда какъ обыкновенно, пока продолжается богослуженіе, въ той же комнатѣ сидятъ тайные совѣтники, г. фонъ-Альфельдъ, или кто нибудь изъ пріѣзжающихъ постороннихъ. Такъ какъ его высочество, по случаю обыкновеннаго поста при нашемъ дворѣ, не хотѣлъ кушать до вечера, а т. с. Бассевичъ приказалъ на кухнѣ не готовить и не отпускать никому кушанья до 6-ти часовъ, послѣ-обѣденной же проповѣди у насъ при дворѣ никогда не бываетъ: то я убѣдилъ гр. Бонде и полк. Лорха отправиться со мною въ Шведскую церковь, гдѣ до сихъ поръ никто изъ насъ еще не былъ и гдѣ, какъ меня увѣряли, можно слышать очень хорошихъ проповѣдниковъ. Мы въ самомъ дѣлѣ выслушали прекрасную проповѣдь, сказанную однимъ плѣннымъ Шведскимъ полковымъ пасторомъ; но въ церкви нашли только человѣкъ 40 или 50 бѣдныхъ плѣнныхъ офицеровъ, прибывшихъ недавно изъ Сибири и одѣтыхъ какъ нищіе. Даже самъ пасторъ, человѣкъ весьма ученый и почтенный, былъ одѣтъ чрезвычайно бѣдно; его костюмъ состоялъ изъ стараго, съ заплатами, длиннаго холщеваго кафтана чернаго цвѣта, безъ мантіи сверху. Вся церковь заключается въ одной комнатѣ, которую они нанимаютъ и въ которой стоятъ нѣсколько старыхъ скамеекъ и столъ. По окончаніи богослуженія мы поѣхали домой, и въ 6 часовъ вечера сѣли обѣдать.

24. Его высочество опять кушалъ въ своей комнатѣ, потому что положилъ себѣ всю эту недѣлю не обѣдать открыто. На сей разъ онъ выбралъ время самое удобное для говѣнія. На Страстной не было ни баловъ, ни визитовъ, которое бы могли помѣшать ему. Русскіе въ продолженіе этой недѣли не выходятъ никуда, кромѣ церкви, и держатъ самый строгій постъ, даже не ѣдятъ рыбы, которая въ первыя шесть недѣль дозволяется. Этотъ постъ у нихъ самый большой, потому что продолжается семь недѣль, и тѣ, которые строго соблюдаютъ его, дѣлаются подъ конецъ такъ слабы, что едва могутъ ходить. Но его величество императоръ и весь императорскій дворъ, равно какъ и многіе вельможи, мало обращаютъ на него вниманія и преспокойно, какъ и мы, ѣдятъ во все время мясо. Послѣ обѣда къ намъ пріѣзжали Нарышкинъ и гр. Кинскій. Послѣдній пригласилъ герцога къ себѣ на обѣдъ въ слѣдующій Понедѣльникъ и около 6-ти часовъ отправился въ Католическую церковь на торжество Воскресенія Христова. Такъ какъ его высочество никуда не хотѣлъ ѣхать, то я просилъ позволенія также идти туда и посмотрѣть на это торжество (я былъ дежурнымъ и иначе не могъ бы отлучиться). Мнѣ удалось прійти еще во

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1903 года.

(41-й годъ изданія).

Основанный въ 1863 году, въ эпоху пробужденія Русскаго народнаго самосознанія, вслѣдъ за раскрѣпощеніемъ помѣщичьихъ крестьянъ и въ разгаръ политическаго броженія на западной нашей окраинѣ, вызваннаго зложелательствомъ Европейскимъ и поддержаннаго своей-землѣ-несвоеземствомъ нѣкоторыхъ нашихъ дѣятелей, „Русскій Архивъ" остается вѣренъ своей цѣли: разрабатывать по мѣрѣ силъ ниву родной исторіографіи, освѣщая настоящее примѣрами прошедшаго, сберегая письменныя свидѣтельства Русской умственной жизни и распространяя уваженіе къ трудамъ предковъ, безъ котораго невозможны прочные успѣхи просвѣщенія. Первые шаги нашей дѣятельности (біографіи Я. И. Булгакова, И. И. Шувалова, графа Маркова и др.) были встрѣчены радушнымъ и ободряющимъ привѣтомъ С. Т. Аксакова и нашихъ наставниковъ, С. П. Шевырева и Т. Н. Грановскаго. М. П. Погодинъ не замедлилъ согрѣть труды наши своимъ участіемъ, а позднѣе обязалъ насъ вѣчною къ себѣ благодарностью дѣятельнымъ своимъ сотрудничествомъ князь П. А. Вяземскій.

Изданіе наше возникло и ведется по мысли и въ память А. С. Хомякова, утверждавшаго, что исторію слѣдуетъ изучать не только съ древнѣйшихъ поръ, восходя къ текущей дѣйствительности, но въ тоже время уходя отъ современности въ глубь прошедшаго и отыскивая непрерывнаго ряда причинъ и послѣдствій.

Нынѣ, вступая въ 41-й годъ изданія, „Русскій Архивъ" смѣетъ обѣщать неизмѣнную вѣрность своему прошедшему.

Въ 1903 году „Русскій Архивъ" будетъ выходить **двѣнадцатью выпусками.** Годовая цѣна „Русскому Архиву" въ 1903 году съ пересылкой и доставкой **девять** рубл. Для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рубл.

Подписка принимается въ **Москвѣ,** въ конторѣ „Русскаго Архива", на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени" въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

Лица, не получавшія „Русскаго Архива" въ 1902 году и подписавшіяся на 1903-й, получатъ безплатно двѣ первыя книги „Дневника камеръ-юнкера Берхгольца" (1721 и 1722).

Контора „Русскаго Архива" открыта ежедневно отъ 9 часовъ утра до 4 часовъ пополудни. Для личныхъ объясненій съ издателемъ по **Четвергамъ** отъ 2-хъ до 5 часовъ.

Составитель и издатель «Русскаго Архива» **Петръ Бартеневъ.**

мѣчаніяхъ беретъ Соловьева подъ свою защиту. Это тѣмъ болѣе примѣчательно, что Соловьевымъ въ свое время были написаны двѣ очень ѣдкія статьи противъ Розанова, прямо оскорбительныя. „Соловьевъ пишетъ на васъ убійственную статью и самъ хохочетъ, какъ она выходитъ“, сообщилъ однажды Розанову одинъ его юный пріятель. „Ну, погодите и увидите, что онъ еще ко мнѣ придетъ“, отвѣчалъ Розановъ. Изъ тѣхъ же примѣчаній мы узнаемъ, что, дѣйствительно, года черезъ полтора Соловьевъ пришелъ къ Розанову. Одно время они были довольно близки, потомъ опять разошлись.

Всѣ письма Рачинскаго кончались неизмѣнно словами: „Да хранитъ васъ Богъ!“

III.

Въ Октябрьской книжкѣ Русской Мысли помѣщены письма Я. П. Полонскаго къ редактору этого журнала В. М. Лаврову. Письма полны восхваленій Русской Мысли, ея редактора и его „мастерскихъ“ переводовъ съ Польскаго. Наибольшее мѣсто въ письмахъ занимаетъ торгъ Полонскаго съ Русской Мыслью, которой онъ продавалъ свое новое („и, говорятъ, блестящее“, прибавляетъ Полонскій) произведеніе — поэму „Миражъ“. Торгъ этотъ производитъ непріятное впечатлѣніе. Горько, что Полонскій, во всякомъ случаѣ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ поэтовъ, на 80-мъ году жизни, принужденъ былъ такъ униженно заискивать передъ „редакціями“. Никакъ иначе, какъ заискиваніями, нельзя назвать тѣ оговорки, съ какими Полонскій предлагаетъ свою новую поэму, скидывая съ цѣны 30 р., заявляя, что кто-то другой давалъ ему и дороже, напоминая, что даже у Пушкина и Лермонтова есть плохіе стихи и т. д.

Въ двухъ-трехъ мѣстахъ въ письмахъ, среди робко - почтительныхъ фразъ, вырвались у Полонскаго рѣзкія выраженія. О какомъ-то критикѣ, имя котораго скрыто, Полонскій пишетъ, что онъ „ровно ничего не понимаетъ ни въ поэзіи, ни въ творчествѣ. Что за чепуху, напримѣръ, онъ пишетъ, будто бы творчество даровитѣйшихъ поэтовъ неизмѣнно выдвигаетъ на первый планъ вопросъ о *полезности* (т.-е. его творчества), и тамъ, гдѣ онъ рѣшается положительно, опредѣляется въ сущности и судьба самого творчества! Никогда не было, да и быть не можетъ такихъ поэтовъ. Такъ думать могъ только Никитинъ, одинъ изъ самыхъ плохихъ и безполезнѣйшихъ поэтовъ, какіе только были у насъ на Руси“. Въ другомъ мѣстѣ Полонскій очень холодно отзывается о Надсонѣ (хотя въ свое время написалъ очень трогательные стихи на его смерть). „Я былъ бы безконечно радъ, пишетъ Полонскій, еслибы на Руси появился такой поэтъ, который бы сразу заставилъ нашу публику забыть и меня, и Фета, и Майкова. Къ сожалѣнію Надсона я не могу причислить къ такимъ поэтамъ, не смотря на его успѣхъ и популярность. Я не разъ его перечитывалъ, и ничего новаго для себя не извлекъ изъ того, что когда-то мнѣ нравилось“.

IV.

Въ Августовской книжкѣ Русскаго Вѣстника помѣщена статья М. М—ва подъ заглавіемъ „Новыя подробности о Растопчинѣ“. Въ ней пересказаны письма Ѳ. И. Растопчина за 1812 годъ къ императору Александру Павловичу. Но эти самыя письма во Французскомъ подлинникѣ съ Русскимъ переводомъ уже были напечатаны полностью въ Русскомъ Архивѣ 1892 года, книга II, стр. 419—565.

V.

Въ Августовской книжкѣ „Литературныхъ приложеній“ къ „Нивѣ“ напечатано стихотвореніе Ап. Григорьева, которое названо неизданнымъ („О, говори хоть ты со мной...“) Стихи очень хороши, одни изъ лучшихъ у Григорьева; но они были еще при его жизни напечатаны въ одномъ изъ журналовъ, а впослѣдствіи на нихъ была написана музыка и, какъ романсъ, они были очень распространены.

В. Б.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1902 года.

(Годъ 40-й).

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1902 году, за **двѣнадцать выпусковъ**, съ пересылкой и доставкой **девять** рублей; для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка въ **Москвѣ**, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

☞ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и автографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву" для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія «Русскаго Архива» прошлыхъ лѣтъ получаются по слѣдующимъ цѣнамъ: **1874** годъ, съ двумя гравированными на стали портретами (Ѳ. И. Тютчева и князя В. Ѳ. Одоевскаго), за 6 р., съ пересылкою 7 р.; годы **1877**, **1879**, **1884** и **1886—1889** по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р.; годы **1890—1892**, **1894** и **1895** по 6 р., съ пересылкою по 7 р.; годы **1898—1901** по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Оставшіеся въ розбити выпуски можно получать по **1 р.** съ перес.

Роспись содержанію Русскаго Архива за первыя 30 лѣтъ изданія (1863—1892) съ Азбучнымъ Указателемъ. М. 1894. 240 стр. Цѣна **три** рубля.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногороднаго на иногородный и заграничнаго на заграничный — **30** копѣекъ; Московскаго на иногородный—**90** копѣекъ; иногороднаго на Московскій—**40** копѣекъ (*по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ*).

Контора «Русскаго Архива» открыта ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 4 часовъ по полудни.

Составитель и издатель „Русскаго Архива" Петръ Бартеневъ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1902

12.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1902.

Н. СУББОТИНЪ. Первыя двѣнадцать лѣтъ служенія церкви борьбою съ расколомъ (переписка съ архимандритомъ Павломъ за 1867—1879 гг.) Москва 1901, 8-ка, 3 и 297 стр. Его же: Еще пятнадцать лѣтъ служенія церкви борьбою съ расколомъ (Моя переписка съ архим. Павломъ за 1879—1895 г.) выпускъ первый. Москва 1902 8-ка, 448 стр.

Переписка между Н. И. Субботинымъ и архимандритомъ Павломъ доведена во второй книгѣ до 1886 года.

Расколъ явленіе столь важное въ исторіи Русской церкви *) и въ жизни Русскаго народа, что все, касающееся до ознакомленія съ нимъ и до борьбы съ нимъ, интересно и назидательно. Въ разсматриваемыхъ нами книгахъ мы не найдемъ ничего новаго о расколѣ по существу; но мы ознакомимся близко съ лицами посвятившими себя борьбѣ съ нимъ; и изъ того, какъ эта борьба ведется, можемъ косвенно угадывать нѣкоторыя особенности раскола, по крайней мѣрѣ въ его бытовомъ отношеніи. Расколъ несомнѣнно не ограничивается одной церковной разновидностью: не даромъ Петръ относился къ нему такъ враждебно, и не даромъ раскольники такъ своеобразно относятся ко всей по-петровской гражданственности. Митр. Филаретъ прямо почиталъ расколъ выродившимся изъ церковнаго въ политическое явленіе. Всякая живая вѣра, дѣйствительно, охватываетъ человѣка всесторонне: вѣрующіе по старому (такъ о себѣ мнятъ раскольники) хотятъ имѣть и строй церковно-общественный и государственный по старому; и, благодаря этому, они конечно являются отрицателями строя современнаго, т. е. выражаясь по Европейски—политической партіею или точнѣе „фракціею"; такъ какъ для того, чтобы быть „партіей" они недостаточно политически-активны. Эта многосторонность раскола (тоже надо сказать и о сектантствѣ, признанномъ политически-опаснымъ въ штундизмѣ) объясняетъ сравнительную малоуспѣшность борьбы съ нимъ на почвѣ исключительно-церковной. Какъ на него ни наступаютъ (съ приманкою ли единовѣрія, или съ требованіемъ безусловнаго соединенія съ правосл. церковью) успѣхъ остается всё-таки неважнымъ. Единовѣріе дало пока результаты лучшіе, чѣмъ безусловное возсоединеніе; но только потому, что оно все-таки *компромиссъ*; и не даромъ даже іерархи подчасъ выражались о немъ, какъ о ступени лишь къ единенію полному (ср. инцидентъ Вятскаго еп. Аполлоса въ „Первыя двѣнадцать лѣтъ"). Этотъ характеръ компромисса, уступки, замѣтенъ особенно въ организаціонной сторонѣ единовѣрческой церкви, т. е. въ той, которая въ церковной жизни всего ближе подходитъ къ обще-

*) Достаточно вспомнить слова А. В. Горскаго: „Нашъ расколъ немало содѣйствовалъ сохраненію нашей церкви въ древнемъ ея положеніи". N. N. — Одинъ священникъ, въ приходѣ котораго было много раскольниковъ, рѣзко выражался про нихъ, говоря съ митрополитомъ Филаретомъ. „Потише, потише, сказалъ ему митрополитъ: вѣдь ты забылъ, что если бъ не они, то насъ одолѣло бы лютеранство". (Слышано отъ протоіерея Михаила Сидоновича Боголюбскаго). И. Б.

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА ЗА ГРАНИЦУ.

Записка участника.

Павелъ Петровичъ два раза ѣздилъ за границу: въ 1776 году въ Берлинъ, ради вторичнаго вступленія въ бракъ, а черезъ пять лѣтъ въ Вѣну, города Итальянскіе, Парижъ и возвратился не заѣзжая къ „Старому Ироду“, какъ въ это время Екатерина уже называла Фридриха II-го, извѣрившись въ него. Поѣздка Наслѣдника Русскаго престола прямо къ императору Іосифу II-му была какъ бы отвѣтомъ на его посѣщеніе Россіи (за годъ передъ тѣмъ). Союзомъ съ Австріею обезпечивалось для Россіи присоединеніе Крымскаго полуострова, откуда еще въ началѣ Екатерининскаго царствованія намъ грозили Татарскіе набѣги.—Это второе путешествіе Павла Петровича (подъ именемъ графа Сѣвернаго) многократно описано; но нижеслѣдующій разсказъ, принадлежащій, какъ надо полагать, одному изъ мелкихъ спутниковъ Цесаревича простолюдину, содержитъ въ себѣ черты, доселѣ неизвѣстныя. Заимствуемъ его, съ позволенія П. И. Щукина, изъ перваго тома его „Сборника“ и сожалѣемъ что разсказъ сохранился невполнѣ. П. Б.

Былъ выѣздъ ихъ императорскихъ высочествъ изъ Царскаго Села въ Красное Село, гдѣ изволили и ночевать, а поутру были въ церкви, обѣдню и молебенъ отслушали и, сѣвши въ кареты, поѣхали въ Нарву. И провожалъ ихъ высочествъ С.-петербургскій губернаторъ Устинъ Сергѣевичъ Потаповъ до самой границы намѣстничества Смоленскаго, гдѣ встрѣчены были ихъ высочества намѣстникомъ княземъ Репнинымъ и во Псковѣ городѣ изволили жить три дня, и городъ всѣ оные дни былъ иллюминованъ разными огнями, также и маскарадъ былъ до самаго свѣту. И на другой день ихъ высочества изволили быть въ соборѣ и Божественную литургію слушали. Послѣ сего сѣли въ кареты и поѣхали въ намѣстничество Новой Россіи, называемое Могилевское, и князь Репнинъ провожалъ до самаго онаго намѣстничества, а тутъ встрѣчены были намѣстникомъ графомъ Чернышовымъ, и въ Могилевѣ изволили жить четыре дня. Городъ также весь былъ въ иллюминаціи, и въ соборѣ изволили быть, и маскарадъ пребольшой былъ также до свѣту. А послѣ графъ Чернышовъ просилъ ихъ высочествъ къ себѣ

въ мѣстечко, называемое Чечерское, пожалованное всемилостивѣйшей Государыней ему, и въ первый день, какъ изволили пріѣхать, то представлена была комедія Русская, и вмѣсто актеровъ играли Русскіе господа и госпожи чрезвычайно хорошо, и ихъ высочества очень были довольны. По прошествіи комедіи былъ балъ и иллюминація, а на другой день былъ въ вечеру фейерверкъ противъ самаго дома и очень хорошій. А на третій день выѣхали изъ онаго мѣстечка, и графъ Чернышовъ провожалъ до самой Малороссіи.

А какъ скоро доѣхали до границы, то встрѣчены были ихъ высочества намѣстникомъ и фельдмаршаломъ графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ, и также ихъ высочества изволили заѣзжать въ его мѣстечко и одну ночь ночевать. Оный графъ Румянцовъ сдѣлалъ для ихъ высочествъ большой балъ, и все оное мѣстечко было также въ огнѣ и ельникомъ было убрано очень хорошо. А на другой день поѣхали въ Кіевъ и два дня ѣхали до Кіева, ибо очень великіе пески были подъ Кіевомъ. Потомъ, какъ чрезъ рѣку Днѣпръ переѣхали, то встрѣчены были всѣмъ генералитетомъ и, въѣхавши на гору въ Кіевъ, тутъ встрѣтилъ у святыхъ воротъ монастыря святыхъ угодниковъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ митрополитъ Кіевскій*) со крестомъ и съ образами и со всѣмъ духовнымъ причтомъ. И отъ святыхъ воротъ до церкви шли по правую сторону Кіевской Семинаріи члены, а по лѣвую руку пѣвчіе и какъ вошедши въ церковь тотчасъ начался молебенъ, по окончаніи жъ онаго пушечная пальба и колокольный звонъ весь день былъ до вечерень. И ихъ высочества изволили изъ церкви пойти и просили митрополита, архіереевъ и архимандритовъ къ себѣ во дворецъ къ обѣденному столу, потомъ сѣли въ кареты и изволили пріѣхать во дворецъ, гдѣ встрѣтилъ у самаго крыльца графъ Румянцовъ со всѣмъ генералитетомъ. И столъ былъ приготовленъ на полтораста персонъ, и за столомъ была вокальная музыка, и его императорское высочество вмѣстѣ съ великой княгинею изволили изъ бокала пить за здравіе всемилостивѣйшей Государыни, и пѣли на Итальянскій манеръ трое пѣвчихъ митрополицкихъ Кіевскихъ ея величеству похвальные стихи, и тутъ была пушечная пальба. А послѣ графъ Румянцовъ, взявши бокалъ, зачалъ за здравіе ихъ высочествъ пить и поздравлять съ благополучнымъ пріѣздомъ въ Кіевъ и со всѣмъ своимъ генералитетствомъ, и отъ духовенства также поздравленіе было. Потомъ Кіевскій митрополитъ, взявши въ руки бокалъ и все духовенство зачали пить за здравіе ихъ императорскихъ высочествъ великихъ князей Александра Павловича и Константина Павловича, и послѣ ихъ

*) Гавріилъ Кременецкій. П. Б.

высочества обѣ персоны изволили всѣхъ отблагодаривать. И послѣ стола допущены всѣ были большія персоны къ рукѣ къ ихъ высочествамъ и разъѣхались всѣ по домамъ своимъ. Тутъ ихъ высочества изволили въ тотъ вечеръ отдыхать. А на другой день вице-губернаторъ, пріѣхавши во дворецъ, просилъ ихъ высочествъ и всѣхъ въ свитѣ дамъ и кавалеровъ къ себѣ на Подолъ ко обѣденному столу. Къ генералу Бѣгичеву*) изволили ихъ высочества поѣхать нарочно поранѣе, чтобъ всѣ на Подолѣ монастыри объѣздить до обѣда, и въ каждомъ монастырѣ изволили слушать молебны, и весь гарнизонъ стоялъ въ строю.

По прошествіи всего изволили пріѣхать къ генералу Бѣгичеву и сѣли за столъ въ шестидесяти персонахъ и также за здравіе изволили пить напитки, и во весь столъ была музыка вокальная, и послѣ стола недолго изволили сидѣть. Потомъ ихъ высочества просили всѣхъ дамъ и кавалеровъ къ себѣ во дворецъ на балъ. По прошествіи онаго пріѣхали во дворецъ и какъ всѣ дамы и генералы съѣхались, то графъ Румянцовъ доложилъ его высочеству, прикажетъ ли фейерверкъ зажечь прежде бала, что̀ ихъ высочествамъ было очень мило. Объ этомъ фейерверкѣ никто не зналъ: онъ такъ былъ секретно сдѣланъ подъ горою. Ихъ высочества какъ скоро подошли къ окошкамъ, такъ вдругъ вспыхнулъ огонь, и начали разныя штуки представляться, и всѣмъ зрителямъ очень было весело, и щитъ также былъ очень хорошій. Послѣ сожженія фейерверка начался балъ, и танцовали до десяти часовъ, а послѣ великій князь изволилъ пригласить у себя отужинать, и послѣ стола всѣ разъѣхались по домамъ. На третій день ихъ высочества поутру послали къ митрополиту, что намѣрены къ святымъ мощамъ приложиться и по пещерамъ походить. Итакъ, самъ митрополитъ пріѣхалъ за ихъ высочествами, и поѣхали вмѣстѣ въ монастырь и во обѣихъ святыхъ угодниковъ Антонія и Ѳеодосія пещерахъ изволили быть вмѣстѣ и съ великою княгинею, а потомъ и вся свита кавалеры и дамы и служители. И прямо изъ пещеръ ихъ высочества изволили поѣхать въ монастырь Софіи Премудрыя, гдѣ мощи лежатъ Святой Великомученицы Варвары, и тутъ ихъ высочества изволили слушать обѣдню и молебенъ, и самъ митрополитъ служилъ съ большою церемоніею; по прошествіи Божественной литургіи, изволили прикладываться къ святымъ мощамъ и также изволили ѣздить по всѣмъ монастырямъ, и все духовенство было приглашено къ обѣденному столу, а въ вечеру всѣ генералы ужинали у великаго князя. И на четвертый день поутру всѣ были во дворцѣ какъ духовенство, такъ

*) Къ артиллеріи генералу-поручику Матвѣю Семеновичу Бѣгичеву. П. Б.

и генералитетъ, и прощались съ ихъ императорскими высочествами. Въ большихъ слезахъ обѣ персоны были и въ слезахъ изволили сѣсть въ карету и какъ скоро стали ѣхать городомъ, то всѣ полки были въ строю, и звонъ во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ, и пушечная пальба была со всего города. Графъ Румянцовъ и генералъ Бѣгичевъ провожали ихъ высочества до самой границы, называемое мѣстечко Броды, гдѣ великіе путешественники, графъ и графиня Сѣверные, простились съ графомъ Румянцовымъ и генераломъ Бѣгичевымъ, и въ большихъ слезахъ были всѣ. Тутъ великій князь запретилъ всей своей свитѣ, чтобъ его не называть такъ, какъ онъ есть, а почитать и называть за графа и графиню Сѣверныхъ.

Потомъ въѣхали мы въ Польшу Польскаго короля, и отъ короля вездѣ было поставлено по цѣлому эскадрону жолнеровъ и лучшихъ лошадей панскихъ подъ всю свиту, и у каждой повозки по жолнеру, ѣхали почта отъ почты. И черезъ недѣлю пріѣхали мы въ городъ Вишневицы, гдѣ насъ встрѣтилъ во дворцѣ самъ король Польскій, и чрезвычайно съ обѣихъ сторонъ была у нихъ великая радость, и намъ всей свитѣ были отведены покои во дворцѣ у короля. Кушанье, напитки и все прочее было отъ короля, и мы очень были довольны его величествомъ, и ихъ сіятельства графъ и графиня Сѣверные изволили жить у короля въ Вишневицахъ четыре дня, и король давалъ ихъ сіятельствамъ балы, концерты, и фейерверокъ противъ дворца былъ очень хорошій.

И въ пятый день поутру изволили ихъ сіятельства выѣхать изъ онаго города, и черезъ недѣлю мы пріѣхали въ Польшу Римскаго императора, доставшую ему часть по раздѣлу Польши и много проѣзжали мѣстечекъ и городовъ очень хорошихъ. Извините меня, господа, что я всѣхъ не упомню вамъ именемъ сказать, а что́ помню и гдѣ сколько жили и что̀ видѣли, то вамъ и описываю, и что̀ больше всего удивило насъ; для меня и этого довольно.

Пріѣхали мы въ городъ Бѣльскъ, бывшій Польскій, а теперь императорскій сталъ быть по раздѣлу. Оный городъ стоитъ на соленой горѣ, весь каменный строеніемъ, а среди онаго города сдѣланъ деревянный срубъ, въ этомъ срубѣ большое круглое колесо и шесть лошадей заложены, и кругомъ все ходятъ, и отъ онаго колеса въ эту гору внизъ выкопана яма четвероугольная, наподобіе колодца и глубиною, намъ сказывали, тридцать сажень; надъ оной ямой сдѣлана машина и претолстый канатъ на бревнѣ кругомъ обмотанъ, и какъ скоро станутъ эту машину лошади кругомъ вертѣть, то и бревно

начнетъ вертѣться, и на этомъ канатѣ въ эту яму опускаютъ лошадей и людей. Намъ было весьмъ удивительно. Захотѣли мы полюбопытствовать и посмотрѣть этой соли, то попросили мы тутошняго офицера, который къ этому приставленъ, и онъ насъ всѣхъ десять человѣкъ посадилъ на этотъ канатъ. И на ономъ канатѣ сдѣлано двѣнадцать веревочныхъ сидѣлокъ; шесть человѣкъ садятся на самомъ концѣ каната, а еще шесть повыше надъ тѣми, и съ нами по одному ихъ человѣку сѣли, и у нихъ у каждаго въ рукѣ по фонарю и по палочкѣ. И мы сѣли всѣ лицами вмѣстѣ, а спинами врозь и начали въ эту пропасть опускать, и мы всѣ стали кругомъ вертѣться, и кромѣ фонарнаго свѣта ничего не видать намъ, и эти два человѣка, которые съ нами, только отъ стѣны отпихиваютъ этими палочками, чтобъ намъ спинами не колотиться. И какъ скоро спустились внизъ, то мы увидѣли премножество свѣчей и людей. И такъ привели насъ въ кирку тамъ Католицкую, которая выдѣлана изъ соли—престолъ, распятіе и Богоматерь; и каждую недѣлю бываетъ служба, и пастора на ономъ же канатѣ опускаютъ. Потомъ отъ оной кирки пойдетъ переулокъ такъ широкъ, что можно свободно ѣхать парою въ каретѣ, и намъ подвезли всѣмъ низенькую тележку и посадили и помчали; а куда везутъ, и сами не знаемъ, а только и видимъ, что все кругомъ ѣдемъ и вездѣ свѣчи по обѣ стороны горятъ, что надъ нами соль и подъ нами соль и съ боковъ соль. И на пятнадцатой верстѣ остановились и другихъ лошадей перемѣнили и опять поскакали, и мы всѣ въ такую робость пришли, что ужъ думали конечно всѣхъ насъ во адъ везутъ, и мы начали сами себя бранить, что не чортъ ли насъ сунулъ въ эту пропасть. Потомъ привезли насъ къ колодцу; оный колодезь на самомъ днѣ этой глубины, и отъ него считаютъ мѣрою до верху, откуда насъ спускали, 80 саженъ вышины. Въ этомъ же колодцѣ вода прѣсная, а не соленая, и всѣ ее люди пьютъ и лошадей поятъ, и чрезвычайно чистая и свѣтлая: во всемъ городѣ нѣтъ такой чистой воды и здоровой, даже для ихъ сіятельствъ графа и графини Сѣверныхъ оную воду употребляли для чая и стола. Сверхъ всего оный колодезь такъ глубокъ, что опускали чугунную гирю и сколько ни навязывали веревокъ, никакъ не могли дна достать. И насъ всѣхъ посадили опять на тоё жъ тележку и привезли насъ къ конюшнѣ, въ которую ставятся 20 лошадей; оная конюшня вся изъ соли сдѣлана и ясли во что овесъ даютъ лошадямъ, оной ящикъ изъ соли жъ; а лошадей для того тамъ держатъ, оную соль ея не ломаютъ, а вертеломъ вывертываютъ большія дыры и начиняютъ порохомъ и такъ ее рвутъ большими кусками, а послѣ расколачиваютъ ее молотами и насыпаютъ бочки, и на тѣхъ тележкахъ лошадьми вывозятъ оныя бочки противъ самой дыры,

гдѣ насъ опускали, и поднимаютъ наверхъ на томъ же канатѣ, и оная соль идетъ во всю Польшу. И теперича Польскій король платитъ Римскому императору четыре милліона въ годъ за то только, чтобъ отпускалъ въ его Польшу оную соль. Послѣ всего онаго нашего смотрѣнія привезли насъ противъ оной дыры и на томъ же канатѣ всѣхъ подняли, и мы какъ свѣтъ увидѣли, чрезвычайно обрадовались, что Богъ насъ всѣхъ живыхъ вынесъ изъ онаго ада.

На другой день ихъ сіятельства взяли на себя трудъ, и всѣ дамы, и кавалеры изволили ходить пѣшкомъ и смотрѣть оную соль, то для ихъ сіятельствъ былъ приготовленъ внизу подъ горою ходъ въ эту гору, и къ самому колодцу можно (было) придти; однако жъ графъ и графиня изволили всѣ тѣ мѣста объѣздить, гдѣ и мы были, и для ихъ сіятельствъ была приготовлена коляска въ четыре лошади, и чрезвычайно изволили дивиться всему оному, а особливо колодцу и свѣжей водѣ и, вышедши изъ оной горы, изволили пожаловать на всѣхъ тутъ рабочихъ людей сто червонныхъ, а офицеру тутошнему часы золотые.

Потомъ на третій день выѣхали изъ онаго города Бѣльска и ѣхали двѣ недѣли до города называемаго Винтезъ, гдѣ его императорское величество изволилъ самъ встрѣтить за десять миль отъ столичнаго его города Вѣны, гдѣ онъ всегда свое жительство имѣетъ, и съ нашимъ посланникомъ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ; и тутъ съ обѣихъ сторонъ такая нечаянная радость была на подобіе родныхъ.

И его императорское величество изволилъ сказать нашимъ высокимъ путешественникамъ графу и графинѣ Сѣвернымъ, что «я насилу васъ моихъ любезныхъ могъ дождаться», и всѣ вмѣстѣ изволили за столомъ сидѣть кушать. А на другой день императоръ показывалъ два полка пѣхоты и два—конницы, и всю экзерцицію дѣлали за городомъ, а послѣ подвезли кареты, и графъ и графиня посадили императора съ собою въ карету и вмѣстѣ всѣ поѣхали въ Вѣну, въ столичный его городъ, и такъ насъ мчали, что мы почти и не видали тѣхъ 10 миль, какъ проѣхали, и въ вечеру въ 8 часу пріѣхали въ Вѣну къ Римскому императору, гдѣ его императорское величество изволилъ принять съ большою радостью и церемоніею, и комнаты были приготовлены въ его дворцѣ для всей свиты, а ихъ сіятельствамъ Сѣвернымъ близко своихъ комнатъ были приготовлены покои.

А на другой день пріѣхали изъ Монбельярда нашей графини Сѣверной батюшка, матушка, братцы и сестрица; всей оной фамиліи

считается, выключая отца и матери, сыновей 9, дочерей 2, одна дѣвицею, называется принцесса Елисавета, а другая за нашимъ графомъ Сѣвернымъ. И тутъ была пребольшая радость и слезы съ обѣихъ сторонъ, и оный принцъ-старикъ какъ увидѣлъ нашего графа и бросился къ нему на шею и со слезами. всего его разцѣловалъ, даже что руки и платье на немъ, и на силу разстались. И былъ столъ пребольшой и съ музыкою. А послѣ стола изволили всѣ отдыхать отъ дороги. А въ вечеру у его величества на придворномъ его театрѣ была опера буфа Итальянская, гдѣ всѣ высокія персоны были. Итакъ, его величество императоръ Іосифъ Римскій изволилъ объявить нашимъ высокимъ путешественникамъ графу и графинѣ Сѣвернымъ, что не намѣренъ ихъ отъ себя прежде шести недѣль изъ Вѣны отпустить.

И во оныя шесть недѣль былъ у Римскаго императора самый ихъ большой праздникъ перваго его ордена, называется Золотое Руно. Оный орденъ золотая цѣпь надѣта на правое плечо и золотой съ брильянтами барашекъ. И такъ поутру, проснувшись, мы увидѣли изъ окошка, что кругомъ дворца и до самой кирки, гдѣ его мать погребена Марія Терзіія, по улицѣ по обѣ стороны въ большомъ парадѣ полки стоятъ и 500 человѣкъ конницы гусаръ, пребогато одѣтыхъ, возлѣ его величества кареты; оная карета заложена цугомъ соловыми такими лошадьми, что великій князь изволилъ сказать «у насъ на придворной конюшнѣ нѣтъ такихъ лошадей»; шоры шитыя золотомъ, карета вся раззолоченая и съ камнями, на верху оной кареты брильянтовая корона.

И какъ императоръ изволилъ выйти изъ покоевъ своихъ, то его величество встрѣтили въ сѣняхъ наши графъ и графиня Сѣверные съ ихъ батюшкой и матушкой и со всей фамиліей, и его величество изволилъ просить, чтобъ его проводить до кирки святаго Стефана, самая большая и старинная оная кирка, первая по всей Римской имперіи, гдѣ всѣ императоры кладутся. Императоръ былъ одѣтъ во всей своей царской одеждѣ, сверхъ онаго мантія зеленая бархатная, шитая золотомъ и съ разными каменьями; сверхъ оной мантіи надѣто черезъ плечо Золотое Руно, и только пять персонъ его фельдмаршаловъ оный орденъ имѣютъ, которые всѣ въ такомъ же одѣяніи за нимъ слѣдовали.

И какъ скоро императоръ изволилъ сѣсть въ карету, то честь сдѣлали всѣми полками на караулъ въ барабаны, и музыка играла до тѣхъ поръ, покудова изволилъ доѣхать до кирки. А послѣ подвезены же пребогатыя придворныя кареты подъ нашихъ путешественниковъ, и графъ посадилъ въ большое мѣсто батюшку и матушку, а

сами сѣли супротивъ ихъ. И какъ народъ увидѣлъ, то весь бросился къ каретѣ смотрѣть на нашихъ Сѣверныхъ, и солдаты никакъ не могли отогнать, и графъ нашъ просилъ генерала, который ѣхалъ верхомъ возлѣ стекла, чтобъ запретилъ солдатамъ народъ отгонять, и столько было народа въ то время на улицахъ и на крышахъ, что негдѣ было яблоку упасть. Пріѣхавши въ кирку Св. Стефана, императоръ стоялъ въ своемъ мѣстѣ и съ кавалерами, а для нашихъ особливое мѣсто было сдѣлано на лѣвой рукѣ и краснымъ сукномъ устлано. И службу отправлялъ родной братъ Римскаго императора епископъ съ прочими кардиналами (а по нашему называется архіереями), и церемонія большая была, и на органахъ играли съ музыкою, со скрипками, валторны и кларнеты, а пѣвчіе ихъ пѣли подъ голосъ музыки, и такой былъ шумъ и гамъ, что отъ непривычки принуждены наши путешественники уши свои пальцами затыкать.

И какъ кончилась служба ихъ Католическая, то императоръ, сошедъ съ своего мѣста и подошедъ къ жертвеннику, сталъ на колѣни сжамши руки, а послѣ поклонился, гдѣ стоятъ большія персоны, и пошелъ изъ кирки вонъ. Сѣвши въ карету и съ такою жъ церемоніею поѣхалъ во дворецъ, а за нимъ и всѣ поднялись. И какъ скоро наши Сѣверные сѣли въ карету, то опять народъ бросился къ каретѣ и провожалъ до самаго дворца; за императоромъ столько не было конвою, сколько за нашими народа. И съ тѣхъ поръ не сталъ нашъ графъ такъ публично ѣздить, что способа нѣтъ отъ народа пройти.

И такъ показывалъ императоръ нашимъ арсеналъ, гдѣ все военное оружіе его и завоеванное лежитъ. Оный арсеналъ сдѣланъ большой каменный домъ четвероугольный за́мкомъ въ два этажа и одни вороты; среди двора накатаны въ четыре ряда пушки, и все новыя мортиры и ядра, премногое множество, а по стѣнамъ висятъ претолстыя желѣзныя цѣпи, также у Турки завоеваны. Какъ взойдешь по лѣстницѣ въ верхній этажъ, то представится тебѣ галлерея длинная; во оной галлереѣ по обѣ стороны все новыя ружья стоятъ счетомъ на четыреста тысячъ сейчасъ готовы, а по стѣнамъ—тесаки, штыки и замки все новые.

Изъ оной галлереи выйдешь въ другую галлерею; тутъ по обѣ стороны лежатъ и по стѣнамъ висятъ все конская сбруя, сѣдла, и съ чепраками, съ уздечками и съ пистолетами совсѣмъ въ готовности, только на лошадь положить.

Въ третью галлерею придешь, тутъ увидишь премногое множество богатырей, и все восковые сдѣланы, надѣты въ латы разныя и

въ панцыряхъ, и тутъ мы всѣ испугались, считали, что, конечно, живые; иные на лошадяхъ сидятъ, а другіе на ногахъ стоятъ.

Въ четвертой галлереѣ всѣхъ полковъ пѣхотныхъ и конныхъ, сколько у императора есть арміи, знамена и штандарты.

Въ нижнемъ этажѣ, также во всѣхъ четырехъ галлереяхъ, по сказкамъ намъ, на всю армію 400,000, вся новая аммуниція, мундиры (вся пара новая), гренадерскіе и мушкатерскіе картузы, башмаки, штиблеты черные гарусные, рубашки, портупеи, перевязи и все, что̀ принадлежитъ до солдата съ ногъ до головы, все готово, также и патроновъ нѣсколько милліоновъ готовыхъ лежатъ.

Солдату Цесарскому всякому, какова бы полку ни было, въ день жалованья 8 копѣекъ, квартира, дрова свѣчи государевы, и солдаты всѣ въ башмакахъ ходятъ и штиблеты черные гарусные и сколько хочетъ солдатъ износитъ въ годъ, какъ скоро худы, то поди къ своему ротному капитану—худые оставь, а новые надѣнь. И каждый капитанъ получаетъ въ годъ на свою роту жалованья и аммуницію всю, что̀ принадлежитъ до солдата. И какъ скоро умретъ солдатъ, то долженъ капитанъ на его мѣсто сыскать изъ охотниковъ, а не по неволѣ. И у нихъ никогда не бываетъ рекрутскаго набора, а все изъ охоты идутъ, и опять палками не штрафуютъ, а за пьянство или какія малыя вины сажаютъ на хлѣбъ и на воду въ темный чуланъ, а за большія вины гоняютъ сквозь строй и посылаютъ скованнаго въ каторгу. Солдату жъ положено двадцать лѣтъ выслужить и, по прошествіи оныхъ лѣтъ, ежели онъ не хочетъ больше служить государю, то отставляютъ его въ отставку и двойное ему жалованье по смерти его идетъ, шестнадцать копѣекъ въ мѣсто, куда онъ желаетъ. Офицеръ же никакой штабъ не имѣетъ у себя солдата и не можетъ взять даже послать за своимъ дѣломъ, а всѣ офицеры нанимаютъ людей для своихъ услугъ.

Смотрѣли мы всѣ вещи императорскія: короны и всѣ бриліанты, медали золотыя и серебряныя и всю царскую одежду, картинную галлерею и портретную всѣхъ царей и королей, еще фарфоровую фабрику, которая очень хорошая и гдѣ на всю фабрику глину готовятъ. Ежели жъ какая женщина или дѣвушка въ чемъ погрѣшитъ, то такихъ за вину ихъ на срокъ сажаютъ въ такой домъ, гдѣ на всю армію на солдатъ рубашки шьютъ, и надѣнутъ на нее парусинный балахонъ.

За городомъ есть большой плацъ-парадъ, на которомъ былъ сдѣланъ городокъ, и десять полковъ оный разбивали, гдѣ всѣ большія персоны изволили быть. И для нихъ была нарочно сдѣлана галлерея,

откуда смотрѣли, и императоръ и нашъ графъ Сѣверный и батюшка ѣздили верхомъ. И командовалъ старшій его фельдмаршалъ, а другой фельдмаршалъ былъ въ городу съ нѣсколькими полками, который защищалъ городъ. И четыре часа продолжался безпрерывно огонь изъ ружьевъ и изъ пушекъ, и одному канониру обѣ руки оторвало прочь по локоть, и нашъ графъ пожаловалъ ему сто червонныхъ. И какъ взяли оный городъ и фельдмаршала въ полонъ, тутъ большая была викторія. И въ вечеру былъ зажженъ фейерверкъ очень хорошій, и нашъ графъ чрезвычайно былъ веселъ и доволенъ его величествомъ.

Императоръ самъ изволилъ признаваться предъ великимъ княземъ, что мои солдаты не могутъ такъ смѣлы быть, какъ ваши, и великій князь сказалъ: «это правда», что̀ и я примѣтилъ не такъ смѣлы къ огню, какъ Русскіе. Конница очень хорошая цесарская, а пѣхота далеко отъ Русскихъ отошла.

Теперь начну городъ Вѣну вамъ описывать. Во ономъ городѣ все строеніе каменное и палаты высокія этажовъ о пяти, шести, семи и осьми, и улицы узенькія, какъ въ Ригѣ; архитектуріи очень хорошей есть много домовъ. Кругомъ города каменная стѣна и ровъ также, какъ въ Ригѣ, только шире и глубже, безъ воды, сухой. И кругомъ города, позади рва, батарей и пушекъ премножество; на стѣнѣ и на батареяхъ также и мортиръ, бомбъ, ядеръ и всего онаго запаса премногое множество.

Наканунѣ нашего отъѣзда изъ Вѣны его императорское величество изволилъ жаловать всѣхъ въ свитѣ кавалеровъ и дамъ по золотой съ брильянтами табакеркѣ, а служителямъ всѣмъ—по золотой медали въ 35 червонныхъ вѣсомъ и по 25 червонцевъ каждому человѣку.

И по прошествіи шести недѣль изволили наши высокіе путешественники графъ и графиня Сѣверные откланиваться его императорскому величеству, также прощаться съ батюшкою, и съ матушкою и съ сестрицею, и тутъ прощенье было въ большихъ слезахъ. И его величество изволилъ самъ провожать десять почтъ отъ Вѣны; также заѣзжали смотрѣть императорскіе желѣзные заводы, гдѣ все водою дѣйствуетъ.

Послѣ онаго пріѣхали въ одинъ Католическій по нашему монастырь и жили три дни и прощались со всѣми. Его величество изволилъ поѣхать назадъ въ Вѣну, а батюшка съ матушкою поѣхали въ Монбельярдъ со всею своею фамиліею. Пріѣхали мы въ самый погра-

ничный городъ Дрездъ *), оный стоитъ на берегу Средиземнаго моря. Во ономъ городѣ половина народа Нѣмцевъ, а половина Итальянцевъ, корабельная гавань очень хорошая, устрицовъ премножество, и отпускаютъ изъ онаго города и въ другія государства. Тутъ жили мы три дня.

По прошествіи оныхъ дней выѣхали мы изъ онаго города въ Итальянскую землю и простились съ Нѣмецкой землей. Ѣхали мы Италію Декабрь, Генварь, Февраль, Мартъ и зимы ни клочка не видали, и оные мѣсяцы апельсины и лимоны на деревахъ висѣли. Пріѣхали мы опять на берегъ къ Средиземному морю въ маленькое мѣстечко, гдѣ весь экипажъ мы оставили воономъ мѣстечкѣ, а подъ насъ подъ всю свиту были приготовлены суда и всѣхъ насъ посадили и поплыли по Средиземному морю въ городъ Венецію. Пріѣхавши во оный городъ, то встрѣтили Итальянцы нашихъ Сѣверныхъ графа и графиню съ большою церемоніею, и стала вся свита въ большомъ трактирѣ. Оный городъ стоитъ весь на морѣ, и во всѣхъ улицахъ все каналы и ежели надобно изъ дома въ домъ перейти, то черезъ воду переѣхать. Однако черезъ каждый каналъ есть каменные мосты, и во всемъ городѣ только одно мѣсто есть пустое, гдѣ у нихъ называется плацъ-парадъ; воду жъ возятъ въ оный городъ прѣсную на судахъ изъ того мѣстечка, гдѣ оставленъ нашъ экипажъ на весь городъ Венецію. И во ономъ городѣ нѣтъ ни каретъ, ни лошадей, и есть много такихъ людей, которые отъ роду своего не знаютъ, что есть на свѣтѣ лошадь и какъ можетъ человѣка возить, а тамъ всѣ пѣшкомъ ходятъ и по водѣ ѣздятъ въ галдолахъ (по нашему въ шлюбкахъ). Во ономъ же городѣ есть монастырь Греческій, гдѣ наши графы изволили ѣздить водою въ шлюбкахъ и слушали Божественную литургію, и служилъ онаго монастыря архимандритъ. Потомъ оные Итальянцы дѣлали для Сѣверныхъ путешественниковъ шлюбочное катаніе и пущались въ запуски, которая чью обгонитъ. И для Сѣверныхъ графовъ была приготовлена большая подъ зонтикомъ раззолоченая шлюбка, на которой изволили сидѣть наши высокіе путешественники графъ и графиня Сѣверные съ прочими кавалерами и дамами и ѣздили по городу каналами и выѣзжали на Средиземное море. Потомъ на плацъ-парадѣ былъ сдѣланъ фейерверкъ въ воротахъ очень хорошій. Прежде жъ фейерверка травили Итальянцы быковъ собаками. Послѣ оной травли возили на четырехъ быкахъ четыре тріумфа: сдѣланы на четырехъ колесахъ одноколки, каждая подъ зонтикомъ, и въ нихъ сидѣли разныхъ

*) Т. е. Тріестъ? П. Б.

сортовъ одѣтыхъ маленькихъ мальчиковъ и дѣвочекъ въ пастушье платье бѣлое тафтяное, и розовыми лентами перевязаны, а на головахъ у нихъ вѣнки изъ разныхъ цвѣтовъ, и у каждаго на рукѣ по корзиночкѣ съ цвѣтами, оные цвѣты кидали они подъ ноги нашихъ Сѣверныхъ, и на каждой колесницѣ разныя были музыки очень хорошія. Послѣ всего онаго отъ самыхъ воротъ была протянута въ галлерею (откуда изволили смотрѣть графы) веревочка, то оные Итальянцы подали свѣчу нашему графу, чтобъ зажечь оную веревочку и сколько ни старался зажигать никакъ не могъ зажечь; потомъ изволила взять графиня и только что приткнула свѣчу, веревочка загорѣлась и огонь побѣжалъ по ней къ воротамъ, и начался фейерверкъ горѣть и разныя штуки представлять очень хорошо, и перемѣнъ было съ двадцать разныхъ, гдѣ вся свита очень дивилась, а графиню весь народъ закричалъ и сталъ въ ладоши бить и поздравлять, что изволила зажечь.

По прошествіи жъ пяти дней наши графъ и графиня Сѣверные изволили выѣхать изъ Венеціи моремъ на большихъ судахъ и ѣхали водою два дня.

По прошествіи жъ водянаго нашего мореплаванія пріѣхали мы въ городъ небольшой Раумъ. Во ономъ городѣ насъ дожидался экипажъ нашъ, который напередъ былъ отправленъ водою жъ. Тутъ мы сѣли всѣ на свои повозки и недѣлю ѣхали до большого города стариннаго Рима, въ которомъ самъ живетъ Папа Римскій. Отъ Папы жъ Римскаго встрѣчи никакой не было; прямо въѣхали въ городъ и стали въ большомъ трактирѣ, вся свита наша.

На другой день пріѣзжалъ Папа Римскій съ визитомъ къ нашимъ высокимъ путешественникамъ, однакожъ его не изволили принять, а на третій день нашъ графъ ѣздилъ одинъ поутру къ Папѣ во дворецъ и былъ допущенъ до него безо всякой церемоніи и долгое время изволилъ сидѣть и разговаривать, и Папа просилъ нашего графа и графиню и всю свиту, что онъ намѣренъ въ большой киркѣ у Святаго Петра самъ литургію служитъ.

Первое описаніе онаго Рима. Городъ, можно назвать, первый въ свѣтѣ каменнымъ строеніемъ, архитектуріи самой высокой и старинной, и все изъ бѣлаго мрамора и камня, а внутри покоевъ увидишь въ стѣнахъ вмѣсто панель разныхъ цвѣтовъ мраморъ, который у насъ въ Россіи за большія деньги достаютъ изъ Италіи. Улицы есть хорошія, широкія и много узкихъ, и всѣ прямыя. Кирки жъ, можно сказать, первыя въ свѣтѣ: снаружи архитектуріи прекрасной, внутри все мра-

моръ разныхъ цвѣтовъ, столбы, перила и лавки; образа жъ все мозаичныя высокой работы.

Кирка первая въ Римѣ и старѣе всѣхъ, самая большая, называется Св. Петра, въ которой и мощи преопочивають середи оной. Во оной киркѣ двѣнадцать столбовъ мраморныхъ желтыхъ; жертвенникъ сдѣланъ изъ мозаики преславной; перила мраморныя все чернаго мрамора; сама собою кирка очень высока и круглая. И мы всѣ лазили въ самый верхъ въ главу и сидѣли въ куполѣ, въ который двѣнадцать человѣкъ становятся. Вышиною всѣ считаютъ, что выше Ивана Великаго въ Москвѣ. Колокола большие и всѣ на блокахъ. Противъ оной кирки плацъ-парадъ, среди плацъ-парада на большомъ четвероугольномъ камнѣ стоитъ Юпитеръ, а подъ нимъ четыре Венеры, а изъ рукъ у всѣхъ бьютъ фонтаны, и видъ имѣютъ очень хорошій. Отъ оной же кирки по обѣ стороны пойдутъ галлереи полуциркулемъ и на бѣлыхъ каменныхъ столбахъ.

Возлѣ жъ, рядомъ оной кирки, Папскій дворецъ. Палаты преогромно большія и работы хорошей, изъ ихъ окошекъ весь видно городъ такъ какъ на блюдѣ. Въ покояхъ убранство очень хорошее: обои все штофные, есть много и бархатныхъ и, въ каждой комнатѣ его портреты висятъ большие и во всей его одеждѣ; занавѣсы у окошекъ и у всѣхъ дверей бархатныя съ золотымъ галуномъ и съ бахрамою вмѣсто панель, и въ окошкахъ все мраморъ разный.

А одна комната всѣхъ богатѣе убрана. Къ одной стѣнѣ о трехъ ступеняхъ сдѣланъ амвонъ и обитъ розовымъ бархатомъ и выложенъ кругомъ золотымъ галуномъ и съ бахрамою; на ономъ амвонѣ стоятъ кресла бархатныя жъ, а подъ ноги кладется подушка бархатная и туфли краснаго сафьяна, а на верху вышиты золотомъ кресты. И намъ сказывали, что прежніе цари и короли, когда ѣзжали въ Римъ къ Папѣ, то долженъ государь всякій и король взойти въ ту комнату и пасть на колѣни и идти къ самому амвону и поцѣловать его на ногахъ туфли, а послѣ онъ прикажетъ сѣсть и разговаривать, и за свой пріѣздъ долженъ государь положить Св. Петру въ кирку милліонъ денегъ не менѣе.

Службу отправлялъ Папа самъ. Одежда его на немъ: большая зеленая епанча, а сверху на плечахъ такъ, какъ мантилія, изъ розоваго бархата, и на головѣ у него красненькая скуфейка. Онъ сидитъ въ креслахъ возлѣ жертвенника, а все его духовенство считается въ службѣ, когда самъ служитъ, 500 человѣкъ разныхъ чиновъ.

Органы самые большіе и громогласные; пѣвчихъ на хорахъ кастратовъ и музыкъ разныхъ сортовъ очень много.

Нашъ графъ и графиня и вся свита были въ оной киркѣ, на правой рукѣ стояли, и вокругъ нихъ были приставлены папскіе драбанты, человѣкъ съ двадцать, которые народъ отгоняли прочь. И какъ скоро балдахинъ принесли въ кирку и къ самому жертвеннику, то подняли его на рукахъ шестеро кардиналовъ на палкахъ, и Папа, вставши съ своихъ креселъ, подошелъ къ жертвеннику и сталъ на колѣняхъ молитву читать, то весь народъ на колѣни палъ и наша вся свита. Потомъ, вставши, Папа, взявъ съ жертвенника по нашему антиминсъ, поставя на голову, подошелъ подъ балдахинъ, и вокругъ церкви всѣ пошли по порядку въ четыре человѣка рядомъ. И въ то самое время музыка и органы заиграли и пѣвчіе запѣли, и такой сдѣлался шумъ, что всѣ мы принуждены отъ непривычки пальцами уши затыкать. И обойдя кругъ двѣнадцати столбовъ, встали по серединѣ церкви, противъ мощей Святаго Петра и пали на колѣни и начали тихо пѣть одно только духовенство. Послѣ всего онаго Папа, вставши и подошедши къ тому мѣсту, гдѣ мощи лежатъ, палъ на одно колѣно, и, обѣ руки сжавши вмѣстѣ, и вставши поцѣловалъ ногу Петра. А Петръ, сдѣланный желѣзный, сидящій возлѣ мощей, сидитъ на большомъ мраморномъ камнѣ.

И послѣ папы все духовенство доходило до онаго Петра и цѣловало ногу. По прошествіи оной церемоніи, папа съ нашимъ графомъ и графинею началъ прощаться, что онъ необходимо и въ скорости долженъ ѣхать изъ Рима къ Римскому императору въ Вѣну. Экипажъ его былъ подвезенъ къ самой церкви, четыре кареты. И какъ вышедши изъ церкви, сѣлъ съ своими кардиналами въ кареты и поѣхалъ въ путь въ Вѣну, а послѣ себя приказалъ одному кардиналу, чтобъ все то дѣлалъ, что онъ намѣренъ былъ къ принятію ихъ сіятельствъ и все показать въ Римѣ.

По отъѣздѣ изъ Рима папы, графъ и графиня и вся свита во всѣ мѣста были пущены: 1) высмотрѣли весь его дворецъ зимній, а потомъ лѣтній, которые чрезвычайно великолѣпны, какъ снаружи, такъ и внутри богато убраны картинами мозаичными, разнымъ мраморомъ и живописью. Садъ же его за городомъ пребольшой, и можно назвать раемъ, что сколько мы городовъ самовладѣтельныхъ ни объѣздили, то ни у кого такого не видали; 2) фонтаны первые въ свѣтѣ; каскады самые страшные, и пребольшія переспективныя аллеи изъ цитронныхъ, апельсинныхъ, каштанныхъ и грецкихъ орѣхъ деревъ прекрасныхъ; въ

Генварѣ мѣсяцѣ мы были въ Римѣ, а фруктовъ премножество на деревахъ, и мы чувствовали такъ, какъ въ Маѣ мѣсяцѣ у насъ, а тамъ никогда зимы не бываетъ; 3) смотрѣли ихъ академію чрезвычайно хорошую, и во всемъ Римѣ нѣту столько простого народа, сколько поповъ, и богаты попы чрезвычайно: дома ихъ прекрасные и можно сказать, что лучшій домъ, то кардинала или попа; въ лавкахъ же торгуютъ все попы; 4) въ Римѣ дешевы шелкъ и шелковыя матеріи, всякія пуховыя шляпы, бархатъ, серебро и золото; кожа дорога, дороже гораздо нашего, потому что скота очень мало, да и нечѣмъ кормить—пашни почти ничего нѣтъ, и вся Италія въ горахъ большихъ, и всѣ города между горами каменными, и только у нихъ и растетъ по большей части виноградъ и вино дешево—4 коп. штофъ.

Затѣмъ всѣ Итальянцы ѣдятъ лягушекъ, кошекъ вмѣсто зайцевъ и мулъ (по нашему лошаковъ), мясо оныхъ у нихъ употребляется вмѣсто говядины. Однакожъ нашъ графъ своему метрдотелю накрѣпко запретилъ, чтобы оную стерву ни подъ какимъ видомъ въ кушанье не употреблять, а какъ бы дорого ни было, чтобъ говядина была самая лучшая и живность хорошая.

Чрезъ недѣлю нашего въ Римъ пріѣзда пріѣхалъ кардиналъ къ нашему графу и просилъ всю свиту, чтобъ изволили посмотрѣть ихъ Итальянской иллюминаціи, то есть Св. Петра кирка вся кругомъ будетъ въ вечеру въ разныхъ огняхъ, а по прошествіи онаго крѣпость Михаила Архангела будетъ зажжена, изъ за оной же крѣпости и фейерверкъ будетъ преставленъ. Графъ и графиня, поблагодаривши онаго кардинала, изволили сказать, что съ большимъ нашимъ желаніемъ мы всѣ будемъ. Итакъ въ вечеру въ восьмомъ часу были подвезены кардинальскіе экипажи, и графъ и графиня сѣли въ кареты и поѣхали, а за ними и вся свита, и привезли въ одинъ большой домъ противъ самой кирки. Во ономъ домѣ потчиваны были вся свита кофе, шеколадомъ, аршадомъ, лимонадомъ, фруктами и конфетами, и черезъ полчаса вдругъ вся кирка вспыхнула кругомъ словно какъ порохъ и все желтый огонь, черезъ полчаса вдругъ изъ онаго огня представились разные огни. По прошествіи оной иллюминаціи во ономъ домѣ былъ концертъ, и кастраты пѣли очень хорошо. Послѣ сего онаго кардиналъ сталъ просить фейерверкъ посмотрѣть и поѣхали въ другой домъ противъ самой крѣпости. На оной крѣпости на самомъ верху Михаилъ Архангелъ стоитъ, вылитый, мѣдный, на одной ногѣ и съ крыльями, а въ правой рукѣ держитъ трубу. И въ скорости былъ зажженъ чрезвычайно хорошій фейерверкъ, и разныхъ штукъ было до тридцати. Графъ и графиня всѣмъ онымъ увеселеніемъ очень были довольны и,

поблагодаривши онаго кардинала, просили къ себѣ на другой день его откушать.

Ѣздили наши высокіе путешественники графъ и графиня Сѣверные смотрѣть темницу, гдѣ Св. Петръ былъ посаженъ. Оная темница въ землѣ, а надъ нею кирка очень хорошая, маленькая и самая старая. Какъ скоро мы взошли въ нее, то намъ дали каждому человѣку въ руки по свѣчѣ и повели внизъ по лѣстницѣ все кругомъ и какъ сошли внизъ, то маленькая комната и вся кругомъ выкладена бѣлымъ камнемъ—полъ и потолокъ, и не болѣ въ ней уставится человѣкъ пять; въ ней распятіе стоитъ, а на правой сторонѣ колодезь. Когда сидѣлъ Петръ, то не давали ему воды, и онъ просилъ Бога, и Ангелъ Господень явился ему и сказалъ: «Петръ, вотъ Богъ далъ тебѣ колодезь и утоли свою жажду». И до сихъ поръ оный колодезь у Итальянцевъ бережется и въ большомъ сохраненіи и въ почтеніи его наблюдаютъ; и онъ не болѣе какъ на одинъ локоть глубины, и на днѣ видно песокъ бѣлый и вода чистая въ немъ, виситъ на цѣпочкѣ серебряной ковшичекъ и когда народа никого нѣтъ, то его закрываютъ серебряною же крышкою и запираютъ замкомъ. И намъ сказывали, что оная вода очень цѣлительна отъ глазъ, и мы всѣ ее пили и глаза мочили, также и графъ и графиня, а Салтыкова генеральша [1]) бутылку налила. Вокругъ же всего Рима премножество древностей. Итальянцы жъ нравомъ сердиты и горды безпомѣрно, и по большей части во всей Италіи больше голаго народа и голоднаго по той причинѣ, что горы чрезвычайно большія и камни, лѣсовъ большихъ совсѣмъ нѣтъ, и дрова очень дороги; только оная земля изобильна однимъ червемъ, который шелкъ родитъ, да фруктами, то по той причинѣ, что климатъ тамъ теплый, зимы никогда не бываетъ, и цѣлый годъ въ садахъ и въ огородахъ на грядахъ зелень бываетъ.

По прошествіи же двухъ недѣль его сіятельство графъ изволилъ пожаловать или заплатить въ трактиръ, за иллюминацію и фейерверкъ и за все ихъ угощеніе, двадцать тысячъ червонцевъ, а на другой день поѣхали мы изъ Рима въ Неаполь, и ѣхали мы берегомъ возлѣ Средиземнаго моря четыре дня. Потомъ пріѣхали мы въ городъ Неаполь. Послѣ обѣда и не доѣзжая, на дорогѣ, встрѣтилъ насъ Россійскаго двора посланникъ нашъ Андрей Кириловичъ Разумовскій [2]), а въ городѣ встрѣчены были Неапольскимъ королемъ и королевою, и король просилъ къ себѣ во дворецъ, чтобъ стать; однакожъ графъ не захотѣлъ

[1]) Наталья Владимировна, ур. кн. Долгорукова. П. Б.

[2]) Вспомнилъ Павелъ, при встрѣчѣ съ графомъ Разумовскимъ свою первую супругу и весну 1776 года! П. Б.

а стали въ трактирѣ, и во всемъ городѣ не сыскали такого большого дома, чтобъ въ одномъ домѣ стоять, а на четыре дома вся наша свита расположилась.

На другой день съ визитомъ пріѣзжалъ къ нашимъ высокимъ путешественникамъ Неапольскій король съ королевою и долгое время сидѣли и разговаривали, а на другой день просили къ себѣ откушать всѣхъ кавалеровъ и дамъ.

Городъ Неаполь стоитъ возлѣ самаго моря Средиземнаго; по одну сторону берега—городъ, а по другую—гора, называемая Езувитъ (Везувій), которая день и ночь горитъ нѣсколько лѣтъ, и разстояніе моремъ отъ города до горы семь верстъ, а кажется такъ близко, почти какъ одна верста. Гора день и ночь всегда горитъ, пламя не видать, а дымъ чрезвычайно густой идетъ изъ горы и самый верхъ уже много обвалился.

На четвертый день ѣздили наши графъ и графиня и вся свита на оную гору и какъ скоро подъѣхали мы къ горѣ, то намъ всѣмъ были подведены мулы, и мы ѣхали верхами, также графъ и графиня верхомъ сидѣли на мулахъ, а впереди насъ ѣхалъ оной горы надзиратель, который все руку прикладывалъ къ горѣ, покуда стала горяча, и не можно было больше ѣхать. Итакъ мы всѣ остановились и сошли съ своихъ мулъ и стали смотрѣть эти каменья селитренные и сѣру, которую изъ горы выкидываетъ, и покуда она горитъ, то премногое множество на оной горѣ накидано сѣры и селитры, и всякому человѣку позволительно брать сколько угодно. И такъ у насъ у всѣхъ у башмаковъ подошвы сгорѣли отъ оной горы, и принуждены были опять на мулъ сѣсть верхомъ и съѣхать съ горы.

Оный же директоръ сказывалъ намъ, что оная гора черезъ два или черезъ три года пламя показываетъ и выкидываетъ по цѣлой комнатѣ куски селитры съ огнемъ. По другую же сторону горы есть Елисейскія поля, на нихъ былъ городъ еще старѣе Рима, то оный городъ весь закиданъ этими кусками и съ людьми, и теперь его отрываютъ и находятъ въ немъ самыя старинныя вещи. И мы всѣ ѣздили къ оному городу и смотрѣли. Теперь вмѣсто города стала гора большая, и прорываютъ ее до подошвы и находятъ въ ней окаменѣлыя вещи, и король теперь въ кунстъ-камеру всѣ оныя вещи кладетъ. Директоръ же сказывалъ, что, за два года нашего пріѣзда, были два Англичанина вояжировъ, которые нарочно пріѣхали посмотрѣть оную гору, и знатной природы славныхъ и богатыхъ милордовъ дѣти, и они сверхъ показаннаго мѣста взошли гораздо выше, и вдругъ провалились оба вмѣстѣ, такъ и пропали.

Городъ Неаполь собою очень хорошъ: весь вымощенъ плитою; улицы есть хорошія и широкія, а много и узкихъ; дома точно такіе, какъ въ Ригѣ, архитектурія очень похожа. И всѣ утверждають, что со временемъ оный городъ провалится по той причинѣ, когда лѣтомъ бываетъ великая гроза, особливо въ ихъ сторонѣ лѣтомъ великія грозы и громы большіе, то оный городъ весь трясется, и всѣ считають, что подъ нимъ селитренное мѣсто, и оное уже все выгорѣло и теперь пусто, и отъ того городъ трясется. И въ лѣтнее время никто въ тамошнія мѣста не ѣздитъ для жаровъ, что никакая лошадь днемъ не можетъ везти отъ жары, и народъ весь сидитъ въ покояхъ и окошки бумажными ставнями закрываютъ, а какъ жаръ свалитъ и солнце станетъ на закатѣ, въ то время и люди начнутъ ходить по городу, и всѣ вояжиры ѣздятъ туда зимою по той причинѣ, тамъ никогда не бываетъ зимы и самое лучшее время—не холодно и не жарко такъ, какъ у насъ въ Маѣ мѣсяцѣ, а тамъ Декабрь, Генварь и Февраль, и на деревахъ вездѣ лимонъ и апельсинъ висятъ въ премножествѣ.

Шелковая матерія дешева; шелку сырцу, какого хочешь цвѣту, двадцать копѣекъ фунтъ. Бархатъ дороже Рима и Венеціи, серебро также.

Король завсегда бываетъ на охотѣ и въ городѣ никогда не живетъ первое, отъ земли трясенія, а второе, что и народъ его не любитъ, а больше почитаетъ отца его. Отецъ его въ Гиппаніи королемъ, а въ Неаполѣ сынъ его, и онъ ни во что не входитъ, а дѣлаютъ дѣла и правятъ все министры, а ему, чтò положено жалованья, тѣмъ и живи, и судить никого не можетъ. Только въ томъ свою жизнь и упражняетъ одною охотою, и у него отъ города четыре мили есть дворецъ, тамъ все и живетъ. Однажды пріѣхалъ онъ въ городъ одно дѣло судить, то народъ грязью закидалъ въ карету и стекла всѣ перебилъ; онъ назадъ и уѣхалъ. Въ нашъ же пріѣздъ былъ онъ въ городѣ только три дня, и то для нашихъ путешественниковъ, а послѣ, откланявшись и просивши къ себѣ въ загородный домъ, уѣхалъ. И мы жили въ Неаполѣ полторы недѣли. И графъ и графиня ѣздили къ королю кушать въ загородный домъ, и послѣ стола показывалъ король всю свою охоту.

И оттуда пріѣхавши, были въ оперѣ. И это, можно сказать, что такого театра мы еще нигдѣ не видали: первое, очень великъ, о шести этажахъ и весь убранъ зеркалами и однихъ паникадилъ висячихъ хрустальныхъ 24. Чтó кронштейновъ по стѣнамъ прибитыхъ, и мы всѣ думали, что нѣсколько тысячъ свѣчъ горѣло; второе, актеры изо всей

Италіи лучшіе, самые Неапольскіе, а кастраты въ Римѣ хороши, а противъ и въ половину не стоятъ. И послѣ оперы вдругъ доски положили на партеры и сдѣлали съ театромъ полъ равенъ, и сталъ маскарадъ: господа внизу танцуютъ, а мы вверху въ ложахъ сидимъ, и къ намъ на подносахъ оффиціанты приносятъ фрукты, шеколадъ, аршадъ и лимонадъ. И маскарадъ продолжался до четырехъ часовъ, а нашъ графъ и графиня выѣхали изъ маскарада въ 12 часовъ за тѣмъ, что намѣрены были на другой день выѣхать изъ Неаполя поутру.

И тогда графъ изволилъ заплатить за маскарадъ 6,000 червонцевъ и за оперу; это для чести своей, и они очень всѣ были довольны, и всѣ подходили у графа и графини руки цѣловать.

Да еще за постой 4 дома трактирщикамъ и за починку всего экипажа заплачено 4,000 червонцевъ за полторы недѣли, а свита наша вся считалась 89 человѣкъ, 30 повозокъ *).

---

*) Авторомъ настоящаго дневника приведена въ концѣ послѣдняго слѣдующая опись: сколько съ его высочествомъ было кавалеровъ, дамъ придворныхъ и кавалерскихъ служителей въ чужихъ краяхъ, и именно подъ номерами:

	Персонъ.
1. Ихъ императорскихъ высочествъ...	2
2. Николай Ивановичъ Салтыковъ съ супругою	2
3. Княжна Урусова	1
4. Фрейлинъ	2
5. Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ	1
6. Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ	1
7. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Вадковскій	1
8. Г. Бенкендорфъ съ супругою	2
9. Г. докторъ Крузъ	1
10. Сергѣй Ивановичъ Плещеевъ	1
11. Василій Ивановичъ Марковъ шталмейстеръ	1
12. Лѣкарь Розбергъ	1
13. Камеръ-юнгферокъ ея высочества...	2
14. Камеръ-динеровъ ея и его высочествъ	3
15. Кофешенокъ	1
16. Священникъ	1
17. Пѣвчихъ	3
18. Для курьерской должности офицеровъ	3
Итого	32
Нижняго чина:	
19. Его высочества метръ д'отель	1
20. Мункоховъ	4

	Персонъ.
21. Гайдуковъ	2
22. Лакеевъ	4
23. Помощниковъ гардеробскихъ	2
24. Истопниковъ	4
25. Кучеровъ	2
26. Кузнецъ	1
Господскихъ служителей:	
27. У Салтыкова	9
28. У князя Куракина	4
29. У князя Юсупова	2
30. У Вадковскаго	2
31. У фрейлинъ по дѣвкѣ и по парикмахеру	4
32. У камеръ-юнгферокъ дѣвушекъ	2
33. У Бенкендорфа	3
34. У Плещеева	2
35. У Круза	2
36. У лѣкаря	1
37. У попа	1
38. У Маркова	1
39. Курьеровъ вольныхъ было, которые подлѣ стекла ѣхали по перемѣнкамъ	4
40. Переводчиковъ для языковъ	2
Итого, не включая ихъ высочествъ	89

Всѣ оные были на жалованьѣ его высочества.

Экипажа всего было: каретъ и колясокъ—30.

Итакъ подвели экипажъ нашъ, и графъ и графиня простились съ королемъ и съ королевою. Выѣхали мы изъ Неаполя въ исходѣ Генваря и опять пріѣхали въ Римъ и стали въ томъ же трактирѣ. Однако еще папа Римскій изъ Вѣны не бывалъ. И жили мы еще недѣлю. И графъ всякій день ѣздилъ въ городъ смотрѣть, а у Св. Петра въ киркѣ четыре раза былъ и съ графинею и все любовались. Да и изъ насъ ни одинъ человѣкъ менѣе четырехъ разъ не былъ, а то пять, шесть, семь и восемь. Ежели одному человѣку, побывавши въ Римѣ, пріѣхавши, разсказывать, то никто не можетъ повѣрить, да и у меня много мозга недостаетъ въ головѣ, чтобъ всѣ украшенія описать; есть много такихъ вещей, которыхъ я и назвать не знаю какъ.

По прошествіи недѣли, выѣхали мы изъ Рима въ Февралѣ мѣсяцѣ и ѣхали шесть дней до города Флоренціи. Тутъ братъ родной Римскаго императора королемъ. И какъ скоро въѣхали мы въ городъ, то встрѣчены были королемъ и королевою и съ сыномъ, за котораго теперь сговорена родная сестрица великой княгини, меньшая принцесса Елисавета, а онъ наслѣдникъ Римскому императору, родной его племянникъ. Тутъ стали мы въ одномъ большомъ домѣ, приготовленномъ отъ короля, очень хорошемъ, а кушанья всѣ готовили свои повара, для всей свиты, пять человѣкъ. Король хотѣлъ, чтобъ его были всѣ слуги и повара, однакожъ графъ нашъ отказалъ.

Городъ Флоренція, хотя и меньше Неаполя, а строеніемъ гораздо лучше. Королевскій дворецъ очень хорошъ и садъ. И тутъ чрезвычайно почитаютъ короля, а не такъ, какъ въ Неаполѣ; солдаты одѣты порядочно. Оперы, комедіи, балы, концерты и маскарады довольно было, и мы жили тутъ у Флорентинскаго короля двѣ недѣли въ гостяхъ.

По прошествіи двухъ недѣль, простившись съ королемъ и королевою, выѣхали мы изъ Флоренціи, и король провожалъ насъ двѣ почты до города Болоньи, гдѣ Болонскія собаки родятся. Тутъ жили три дня для покупки собакъ Болонскихъ. Оттуда выѣхали и съ королемъ простились, и ѣхали мы двѣ недѣли сухимъ путемъ, а два дня каналами на судахъ, и выѣхали въ рѣку, которая привела насъ къ самому городу Пизѣ, гдѣ графъ и графиня расположились Страстную недѣлю говѣть, и во ономъ домѣ, гдѣ изволили жить, въ покояхъ поставили церковь, которую писали на полотнѣ въ Римѣ.

И на шестой недѣлѣ пріѣхали мы въ Пизу. Графъ и графиня изволили ѣздить недалеко, только одна перемѣна отъ Пизы, въ городъ Ливорнъ и тамъ изволили двѣ ночи ночевать, затѣмъ, что оный городъ возлѣ самаго берега Средиземнаго моря, и нашъ Россійскій флотъ

тамъ стоитъ—семь линейныхъ кораблей, и адмиралъ Сухотинъ командиромъ, а стоитъ для предосторожности Турокъ, потому что отъ Царьграда только два дня ѣзды водою. Графъ и графиня и вся свита ѣздили на всѣ корабли и встрѣчены были пушечною пальбою съ кораблей и музыкою *). И на первомъ кораблѣ графиня увидѣла наши Россійскіе сухари матросскіе, взявши привела своего графа и стала показывать ему и начала просить у матросовъ сухарей, то они принесли цѣлый куль, и графиня выбрала немного сама и положила пять червонцевъ на куль; а потомъ и всѣ дамы и кавалеры, и червонцевъ двадцать наклали денегъ матросамъ. И послѣ графъ ѣздилъ по всѣмъ кораблямъ и нашелъ все въ порядкѣ и адмирала Сухотина благодарилъ и изволилъ пожаловать матросамъ сто червонцевъ, и спрашивали у всѣхъ матросовъ, что не скучно ли имъ здѣсь жить и выучились ли по-итальянски говорить, то они отвѣтствовали: нѣсколько знаемъ и очень весело. А адмиралъ тихонько доложилъ, что много въ лазаретѣ больныхъ лежатъ. И великій князь самъ изволилъ ходить въ лазаретъ и спрашивать, чѣмъ больны больше, то штабъ-лѣкарь доложилъ графу: по большей части дурною болѣзнію, ибо въ здѣшнемъ городѣ столько честныхъ женщинъ нѣтъ, сколько охотницъ, и Русскихъ людей очень любятъ, почти отбоя нѣтъ. И графъ очень смѣялся, что Русскіе у Итальянокъ въ модѣ, однакожъ приказывалъ штабъ-лѣкарю, чтобъ за ними хорошенько смотрѣть и какъ можно меньше съ кораблей спускать. И правда, что изо всей Италіи ни одного города мы не наѣзжали, какъ Ливорнъ для женщинъ.

Черезъ два дня выѣхали мы изъ онаго города съ сожалѣніемъ, и много изъ нашей свиты радовались, что на такой талантъ попали и недолго жили, а другіе сожалѣли, что чортъ принесъ на такой городъ. Нѣкоторые накупили вещей дешевыхъ, а другіе повезли Ливорнскія вещи, и намъ всѣмъ очень было смѣшно.

Пріѣхали въ Пизу, гдѣ намѣрены говѣть, то вся наша братья стала показывать кто что дешево купилъ: чулки, перстни или платки.

Во оной Пизѣ вся наша свита на Страстной недѣлѣ говѣла. Хотя многимъ и не хотѣлось, однако графъ приказалъ, чтобъ всѣ Русскіе безо всякихъ отговорокъ говѣли и какъ скоро взойдетъ въ церковь, то всѣ, чтобъ взошли и самъ изволитъ смотрѣть на всѣхъ и ежели кого нѣтъ, то посылаетъ привести. Итакъ въ Четвергъ изволили графъ и графиня святыхъ таинъ причаститься и стали близко попа, а тутъ дамы и кавалеры, а послѣ всѣ Русскіе наша братья одинъ за однимъ;

*) Павелъ Петровичъ съ самаго дѣтства числился генералъ-адмираломъ. П. Б.

и ежели со стороны посмотрѣть кому-нибудь, то иной краснѣетъ, а другой блѣднѣетъ, и графъ и графиня только что улыбаются. И другой лучше бы въ Кіевъ пѣшкомъ сходилъ легче, нежели въ такой маленькой церкви съ Государемъ вмѣстѣ говѣть. Сверхъ всего онаго всѣ ѣли Страстную недѣлю рыбу, и присылалъ изъ любезнаго намъ городка Ливорна адмиралъ Сухотинъ морскую рыбу и такую чудную, что мы отъ роду не видали и не ѣдали, а раки престрашные, большіе. Мяса же ни подъ какимъ видомъ ни клочка не было.

И на самое Свѣтлое Воскресенье были, по приказу графа, приготовлены два блюда яицъ большія и, по прошествіи всенощной, изволилъ съ каждымъ человѣкомъ христосоваться, а графиня изволила жаловать руку. И ѣздили мы недалеко отъ города, полторы мили, смотрѣть минеральныя воды, которыя изъ горъ ключемъ льютъ холодныя и горячія. И намъ сказывали, что здѣсь лѣчился нашъ генералъ графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ.

На другой день Свѣтлаго Воскресенія, въ Понедѣльникъ, выѣхали мы изъ онаго города Пизы и опять пріѣхали во Флоренцію и въ томъ же дому стали жить и жили пять дней. По прошествіи жъ пяти дней поѣхали мы изъ Флоренціи и четыре дня ѣхали въ дорогѣ и пріѣхали къ Сардинскому королю въ городъ Миланъ, тутъ также стали въ большомъ самомъ домѣ.

Король хотя и просилъ графа къ себѣ во дворецъ стать, однакожъ нашъ графъ не захотѣлъ. На другой день пріѣзжалъ король и съ королевою къ нашимъ высокимъ путешественникамъ и долгое время изволили сидѣть, а послѣ на другой день просили къ себѣ откушать, а въ вечеру ѣздила вся наша свита въ оперу, которая очень хороша была. На третій день король просилъ къ себѣ въ загородный домъ въ маскарадъ.

Городъ Миланъ не великъ, а строеніемъ очень хорошъ. Гостиный дворъ щегольской, товары шелковые всѣ дешевы. Кирка большая есть, но еще не совсѣмъ отдѣлана, однакожъ снаружи рѣзная изъ бѣлаго камня, работа очень высокая, и мы еще никогда не видали такой работы; нѣсколько разъ графъ съ графинею ѣздили смотрѣть. Дворецъ же очень хорошъ, хотя не великъ. Народа премножество въ городѣ, и люди учтивы и лучше другихъ городовъ одѣты; солдаты также.

По прошествіи недѣли выѣхали мы изъ города Милана и ѣхали 8 дней до большого города Турина. Старинный городъ и столица Сардинскаго короля. А король на дорогѣ объѣхалъ насъ, а въ городѣ

встрѣтилъ съ большою церемоніею. У самаго города высланъ былъ экипажъ королевскій прещегольской, однакожъ графъ не сѣлъ, а въ своемъ въѣхали. А по которой улицѣ мы ѣхали, то весь народъ со всего города собрался смотрѣть Русскихъ, потому что они отъ роду не видали Русскихъ людей, и имъ сказывали, что у насъ всѣ въ бородахъ ходятъ и другъ друга до смерти бьютъ и все считали насъ за дикихъ, да и во многихъ мы городахъ слышали объ этомъ. Однакожъ какъ теперь проѣхалъ нашъ графъ Европою, то во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ теперь увѣрился народъ, что такіе жъ мы люди, какъ и они, и такъ же одѣвались, какъ и у нихъ. И многіе боялись къ намъ ѣздить въ Россію; и сколько мы ни проѣхали земель, нигдѣ никакого человѣка не видѣли въ бородѣ, въ кафтанѣ и въ лаптяхъ; да ежели и завести такого туда человѣка, то тотчасъ его убьютъ каменьемъ или застрѣлятъ изъ ружья.

Городъ Туринъ расположеніемъ плану чрезвычайно хорошо выстроенъ, домы и улицы. Королевскій домъ очень хорошъ и великъ, только противъ Петербургскаго дворца огромностью ни въ какой землѣ мы не видали. Оперный домъ также хорошъ и великъ. Самъ собою городъ крѣпкій, вокругъ его ровъ такъ, какъ въ Ригѣ, широкъ и глубокъ съ водою; стѣна городская очень высока и широка, изъ бѣлаго камня. Солдатъ очень много, и люди крупные, одѣты порядочно и все молодые. Французскій король нѣсколько разъ приступалъ ко оному городу, однако никакъ не могъ взять.

Стали мы въ большомъ трактирѣ, и король почти всякій день ѣздилъ къ нашему графу, также и графъ съ графинею часто во дворцѣ кушивали. Оперы, комедіи, маскарады, балы, концерты многіе были. Во ономъ же городѣ шелковая матерія, а особливо чулки всѣхъ земель дешевле. Фабрикъ чулочныхъ премногое множество, также есть разныхъ рукъ. Самые хорошіе чулки червонецъ, за которые у насъ заплатишь 4 рубля, а если 1 р. 20 к. и полтора рубли, а у насъ въ три рубля. И наша свита скупила чулокъ по крайней мѣрѣ дюжинъ сто, и всѣ Итальянцы очень дивились нашей покупкѣ.

Народъ же тамъ говоритъ по-французски и по-итальянски, потому что самый пограничный городъ ко Французской землѣ.

Во ономъ городѣ жили мы полторы недѣли у Сардинскаго короля, затѣмъ такъ долго, что между городомъ и Франціею есть чрезвычайно высокая гора, которая изо всей Италіи выше всѣхъ горъ; на ней никогда ни въ какія жары лѣтомъ снѣгъ не сходитъ и ежели погода сдѣлается велика, то и переѣзжать никакъ нельзя: много людей

замерзаетъ, и снѣгомъ заноситъ. Оной горы директоръ подрядился за 4000 рублей всю нашу свиту перевезти на другую сторону.

По прошествіи полутора недѣль погода стала благополучна, и выѣхали мы изъ Турина города и ѣхали только одинъ день. Подъѣхали къ горѣ, то поднялась опять погода, и мы принуждены были подъ горою стать въ одномъ Католическомъ монастырѣ и три дня жить, покуда весь экипажъ разобрали, корпусы и колеса всѣ сняли и на мулъ клали, а иные канатами тащили, и народа человѣкъ сто было, а мулъ по крайней мѣрѣ пятьсотъ. Подъ горою жъ лѣто и очень тепло, а на горѣ зима такая, хотя бы и у насъ въ Россіи.

А покуда мы жили въ монастырѣ, то для любопытства лазили на оную гору и съ превеликимъ трудомъ, только до половины дошли, а больше силъ нашихъ не достало, и то, если на низъ взглянешь, то волосы на головѣ подымаются, какъ на свиньѣ, вверхъ, и думаешь, что рукою можно достать небо. И облака всегда ниже горы ходятъ и много на горѣ остаются, и директоръ обѣщалъ, ежели Богъ перенесетъ черезъ гору, то принести на тарелкѣ облако.

И такъ въ два дня насилу весь нашъ экипажъ перетащили черезъ гору, а на третій день принесены подъ всѣхъ господъ портшезы, и каждый въ свой сѣлъ по одной персонѣ, и по два человѣка понесли на рукахъ, и у каждаго портшеза по шести человѣкъ было, а у графа и у графини человѣкъ по десяти, которые перемѣнялись на горѣ. Подъ насъ же подо всѣхъ подведены мулы, чтобъ верхомъ ѣхать, и запрещено, чтобъ ни одинъ человѣкъ другъ друга не объѣзжалъ и не правилъ бы, а то съ горы свалится внизъ, да и мулъ упадетъ; а тѣ мулы ученые, они ужъ сами знаютъ дорогу, какъ идти, а ты только сиди зажмурившись, ежели кто боязливъ. Потомъ, сѣвши на своихъ бѣгуновъ верхами, и другъ за дружкою поѣхали, и такая кишка насъ протянулась—одинъ конецъ на половинѣ горы, а другой подъ горою. Еще, ежели взглянешь назадъ, то человѣкъ такъ кажется малъ, какъ словно сейчасъ родился, а мулъ подъ нимъ кажется, какъ словно на блохѣ сидитъ верхомъ, и мы передовые очень этому смѣялись: у насъ гайдуки люди большіе, а казались младенцами оба. Въѣхали мы на самый верхъ горы и такъ всѣ озябли, что ежели бы не было на горѣ трактира, то многіе бы замерзли отъ холода, и снѣгъ очень глубокъ былъ.

Итакъ всѣ мы обрадовались чрезвычайно: во ономъ трактирѣ отогрѣлись и обѣдали тутъ всѣ на директорскій счетъ (у нихъ такъ ведется). Послѣ обѣда опять наша кавалерія сѣла верхомъ, и поѣхали

по горѣ и ѣхали мы съ полверсты пещерою, и во оной былъ для насъ огонь разложенъ, гдѣ мы отогрѣвались. Опять выѣхали изъ оной пещеры, то захотѣлось Салтыкова генерала камердинеру пѣшкомъ идти и пошелъ стороною и вдругъ провалился; тотчасъ Итальянцы бросились и вытащили его и сказывали, что тутъ озеро большое и глубокое, и намъ всѣмъ удивительно стало, что на такой вышинѣ и озеро и притомъ большое и глубокое и рыбы очень много. И какъ скоро мы стали переѣзжать гору, то подвезены подъ насъ маленькіе санки, и по одному человѣку сѣли по салазкамъ, а бѣгуновъ оставили на горѣ. И всѣ поѣхали, словно какъ масленица, шибко и другъ друга перегоняли, потому что гора по сю сторону шире и не такъ крута. И мы къ вечеру уже спустились со оной горы и пріѣхали въ деревню, гдѣ нашъ экипажъ уже поставленъ былъ на колесы и весь собранъ. Оная деревня Французская, и такъ мы всѣ простились съ Италіею и съ горою.

И графъ спрашивалъ, всѣ ли живы переѣхали люди, и никакого урона не было; только очень смѣялись Салтыкова камердинеру, что въ озерѣ утонулъ было.

Итакъ графъ, заплатя директору 4000 рублей, поблагодарилъ, что всѣхъ здоровыхъ перевезъ, и простились: онъ поѣхалъ назадъ, а мы Французской землей поѣхали. И сперва намъ также горы были, только не такія, какъ въ Италіи, и ѣхали мы одну недѣлю до перваго Французскаго города Ліона.

Городъ Ліонъ очень хорошъ, среди города рѣка широкая, и берега по обѣ стороны изъ бѣлаго камня сдѣланы, только вода глинистая, желтая. Самъ собою городъ очень крѣпокъ и великъ. Строеніе щегольское; народа много; женскій полъ красавицы большія, и по большей части лучшія красавицы въ лавкахъ сидятъ, затѣмъ, чтобъ больше ходили люди покупать. И почти подо всякимъ домомъ лавка. Товаръ всякій Французскій щегольской и самый модный, а особливо женскіе головные уборы и шляпки прекрасныя. А сами собою женщины еще лучше, и такъ намъ полюбилось, что просили Бога, чтобъ нашъ графъ подолѣе прожилъ. И только три дня выжили и выѣхали изъ онаго города съ большимъ сожалѣніемъ. И никогда намъ счастія нѣтъ: какъ скоро хорошій гдѣ талантъ наѣдимъ, то недолго живемъ; ежели жъ гдѣ таланта нѣтъ, тутъ живемъ недѣлю или двѣ, словно какъ нарочно графъ для насъ дѣлаетъ.

Въ дорогѣ были мы пять дней и пріѣхали въ городъ Бургонію, откуда Бургонское вино идетъ во всѣ государства. И въ тамошнемъ

мѣстѣ десять копѣекъ бутылка (по-французски дисъ су), а пятнадцать копѣекъ самое лучшее вино. И у каждаго мужика погреба съ винами свои. Правда, и въ Италіи винограда много родится, а во Франціи еще болѣе, и столько хлѣба нѣтъ, сколько винограда. И вино чрезвычайно дешево—четыре копѣйки бутылка ординарнаго, а ежели десять или пятнадцать копѣекъ, то такая щегольская бутылка, что у насъ въ Россіи заплатишь рубль.

Городъ Бургонія изрядно хорошъ, весь каменный, и купечества много, а только промыслъ имѣютъ одними винами.

Тутъ жили мы два дня. Выѣхали изъ онаго города и въ дорогѣ были двѣ недѣли; много проѣзжали маленькихъ городковъ, гдѣ лошадей перемѣняли, и есть много хорошихъ мѣстечекъ. Почтальоны лучше Неапольскихъ и лошади также—востро бѣгутъ; только тѣмъ досадно, что почтальонъ у каждой корчмы останавливается вина пить, а принуждать его никакъ нельзя.

Доѣхали мы до города Парижа. На встрѣчу къ намъ выѣзжалъ посланникъ нашего двора князь Иванъ Сергѣевичъ Борятинскій и просилъ графа, чтобъ въ его домѣ стать, и онъ приготовилъ три дома для всей свиты.

Парижъ городъ великъ, не меньше нашей Москвы, а народа больше гораздо. И сказывали намъ, что ни одного человѣка не сыщешь въ городѣ, который бы всѣ улицы зналъ, и во всемъ городѣ не сыщешь ни на одну сажень пустого мѣста, гдѣ бъ строенія не было: домъ подлѣ дома. Улицы большія и длинныя, и мы много разъ заблуживались, и насъ люди выводили.

Стояли мы въ домѣ князя Барятинскаго на самой бульварѣ, гдѣ вокругъ города сдѣланъ променадъ (то-есть гульбище), въ два ряда деревья посажены, и со всего города народъ сходится, и гуляютъ всякій день нѣсколько тысячъ. Тутъ найдешь хорошихъ мамзелей, красавицъ, и одѣты такъ женерозно, хотя бъ у насъ фельдмаршалша такъ одѣлась щегольски.

Въ ономъ городѣ есть садъ, въ который всѣ господа съѣзжаются, называется Тюьлери. Пребольшихъ алеевъ, правда, нѣтъ, а роща щегольская и чистая, а въ серединѣ прешпектива длинная, гдѣ весь народъ гуляетъ и веселится музыкою, комедіями. Трактировъ премножество съ разными напитками: съ аршадомъ, съ лимонадомъ, съ кофе и съ чаемъ, съ фруктами и съ винами хорошими. И въ тамошнемъ

мѣстѣ никакого зазора нѣтъ спросить чего угодно въ трактирѣ или въ рощѣ, то сейчасъ поставятъ передъ тебя маленькій столикъ съ тѣмъ, чего просилъ. И какъ скоро сѣлъ, то подойдетъ къ тебѣ нѣсколько мамзелей, хотя отъ роду васъ не знаютъ и скажутъ «экскузе монсье» (то-есть извините, государь мой), то ты долженъ выбрать и которая вамъ на глаза покажется, то посадить ее съ собою, и это никакого стыда тамъ нѣтъ—веселись съ ней; тутъ возлѣ тебя господа сидятъ, и они тожъ дѣлаютъ, что̀ и ты. И для этого во всемъ, мы думаемъ, свѣтѣ нѣтъ такого города, какъ Парижъ.

Король же самъ никогда не живетъ въ Парижѣ, а отъ города есть въ четырехъ миляхъ Версаль такъ какъ, у насъ отъ Петербурга—Царское Село. И въ немъ король всегда свое жительство имѣетъ по той причинѣ, что отъ короля положена со всего пошлина, только съ одного салата нѣтъ, даже съ каждаго яйца копѣйку заплати, кто везетъ въ городъ. Ежели жъ королю надобно въѣхать въ городъ, то у него нѣсколько тысячъ пропадетъ, потому что, когда король ѣдетъ, то за нимъ конвой конницы и нѣсколько придворнаго штата; тутъ купечество того только и глядитъ, чтобъ за королемъ съ товаромъ пройти за тѣмъ, чтобы что кто ни несъ за королемъ, то ни единаго въ воротахъ человѣка не осматриваютъ, и у него (короля) затѣмъ большая пошлина пропадетъ, и онъ положилъ только одинъ разъ въ годъ въѣхать и то—посмотрѣть гвардію свою, которая на парадномъ мѣстѣ экзерцицію все дѣлаетъ. Нашъ же графъ и графиня на другой день изволили ѣздить въ Версаль къ королю и были приняты очень ласково. За Французскимъ же королемъ родная сестра Римскаго императора супругою. Нашъ графъ, тотъ всѣхъ удивилъ—короля, королеву и всѣхъ предстоявшихъ кавалеровъ и дамъ: вывели маленькаго сына Французскаго короля, и великій князь изволилъ подъ обѣ руки подхватить и приподнять къ верху и изволилъ сказать то: «Другъ мой! Дѣдъ мой держалъ на рукахъ Карлу XII, а мнѣ Богъ привелъ теперь васъ держать», то повѣрьте, король и королева залились слезами, и всѣ предстоящіе кавалеры и дамы, и этимъ столько тронулъ великій князь всѣхъ Французовъ, что не знали какую честь приписать Россійскому наслѣднику, и наконецъ вышелъ изъ ихъ ученый человѣкъ и сталъ похвальную рѣчь говорить великому князю, и послѣ его обѣ наши высокія персоны изволили отблагодаривать. Этого не могу написать, что̀ на это великій князь изволилъ говорить недолго, только всѣ удивились и руками начали флотировать. И такъ весь Парижъ полюбилъ великаго князя, что желали бы хоть вѣчно остался бы у нихъ жить.

Объ насъ же обо всѣхъ отъ короля приказано полиціймейстеру, который къ намъ приставленъ, чтобъ нигдѣ насъ не обманывать, ни въ трактирахъ, ни въ питейныхъ домахъ чтобъ лишняго съ насъ не брали.

И мы жили цѣлый Май мѣсяцъ, даже и Іюня нѣсколько захватили. А въ такомъ почтеніи большомъ были, куда бы ни пришли въ оперу или въ комедію, вездѣ мѣста хорошія давали, только скажи, что Рюсъ. А особливо больше мамзели насъ любили, или, лучше сказать, карманы наши, которые онѣ очень надували безъ пощады. И многіе уже и плакали, что не съ чѣмъ было и выѣхать изъ Парижа и другъ у друга занимали.

ДНЕВНИКЪ ИВАНА МИХАИЛОВИЧА СНѢГИРЕВА *).

1839-й годъ.

Январь. 1. Отслушавъ раннюю обѣдню въ своемъ приходѣ, служили на дому молебенъ съ водосвятіемъ. Отъ прих. попа я слышалъ, что на Божедомкѣ былъ дворецъ царя Ивана Васильевича, что Самотека наз. *Самотеки.* Поутру были у меня В. П. Флеровъ, А. Царскій, Коптевъ и пр. Съ поздравленіемъ я былъ у имянинника Драч. священника, у доктора Яворскаго, у графа Строганова, Д. П. Голохвастова, у И. И. Давыдова, у сенаторовъ А. А. Писарева и П. С. Полуденскаго, у преосв. Виталія и пр. Мишу посылалъ съ поздравленіемъ къ сенатору Штеру и М. М. Евреинову. Протопресвитеръ Яковъ Дм. въ соборѣ благословилъ меня просфорою. Обѣдалъ дома съ семействомъ. Вечеромъ посидѣлъ у насъ П. А. Бронниковъ.

2. Я былъ съ визитами у князя Н. Н. Голицына, у С. П. Смольянскаго и Г. И. Спасскаго. Съ Мишей я обѣдалъ у князя Друцкаго-Сок., тамъ же были Я. Е. Арсеньевъ и кн. Н. Н. Голицынъ. Безъ меня пріѣзжали о. архимандритъ Аполлосъ и Н. И. Крыловъ.

3. Поутру посидѣлъ у меня М. Ѳ. Прудниковъ, который возвратилъ мнѣ мои книги. Побывавъ въ Университетской типографіи и въ Цензурномъ Комитетѣ, я заѣзжалъ къ П. А. Муханову, у котораго встрѣтилъ С. Маслова. Послѣ обѣда былъ я у о. архимандрита Аполлоса.

5. По дѣламъ Истор. Общества былъ у меня А. Извольскій съ книгою для расписки въ деньгахъ, назнач. для ист. изслѣд. Я ѣздилъ въ село Алексѣевское, гдѣ осматривалъ церковь во имя Тихвинскія Богоматери, холодная съ придѣломъ вверху Св. Сергія. Въ первой есть молитвенницы, одна—на правой сторонѣ теплая съ печью, а другая—холодная на лѣвой; ихъ окна въ церковь. Между старыми вещами внизу въ чуланѣ есть рѣзныя изъ дерева барел. изображенія святителей Московскихъ, Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, стоявшія въ Успенскомъ соборѣ, откуда при м. Платонѣ перенесены въ Алекс. ц.; они разувѣнчены и раззолочены, и наложены на доски, украшенныя рѣзьбою и позолотою. По сказанію священника, изъ Алексѣев-

*) См. выше, стр. 305.

скаго есть подземный ходъ въ Останкино. Послѣ обѣда былъ у меня по своимъ журн. дѣламъ Бѣлинскій Виссаріонъ Григор., а послѣ него священникъ со св. водою.

6. Побесѣдовавъ съ А. С. Ширяевымъ и Ѳ. Л. Морошкинымъ, я слушалъ обѣдню въ Успенскомъ соборѣ и смотрѣлъ на кр. ходъ на воду, взялъ въ бутылку св. воды съ Іордани. Преосвященный Виталій съ благословеніемъ далъ мнѣ св. просфору.

7. Поутру были у меня А. П. Извольскій, который занимался перепискою матеріаловъ для описанія древн. Моск., Ѳ. Кистеръ. По дѣлу Нарбекова и гр. Санти я былъ для объясненія у вице-губернатора П. П. Новосильцова, обѣдалъ у М. Окулова, посидѣлъ и поговорилъ о Нѣм. учености у К. Гофмана, который принялъ меня радушно.

8. Пріѣзжалъ ко мнѣ по дѣлу М. Толстого комендантъ А. А. Кузьминъ, мой прежній товарищъ по университету. Купилъ яблокъ и ранетъ для о. архимандрита Аполлоса, отъ него вечеромъ домой съ пирогомъ слад. и съ книгою писемъ м. Платона.

10. Я проѣхалъ въ Иностранную Коллегію, гдѣ возвратилъ библіотекарю Н. С. Лебедеву Милл. портфель о Москвѣ и поговорилъ съ нимъ о древн. Моск. между прочимъ: 1) о *Каменномъ мостѣ* Моск., начатомъ строиться 1643 г. Стокгольскимъ урожденц. Іоанномъ Кристлеромъ и оконченномъ монахомъ; 2) о *Меншиковой башнѣ*, на коей стояло XII апостоловъ, строенной, по Армян. писателю, супругою ц. Іоанна Алекс. и имѣвшей часы изъ Лондона съ органами. Проѣздомъ изъ Спб. въ Калугу былъ у меня старый другъ Д. Н. Б.-Каменскій.

13. Дочиталъ и подписалъ рукопись изъ Харьк. *о народныхъ собраніяхъ у Римлянъ, соч. Шульца.* По дѣлу духовной Нарбекова я былъ у Н. П. Титова въ Управѣ Благочинія, потомъ въ засѣданіи Цензурнаго Комитета, наконецъ у М. А. Окулова и, нашедши его спящимъ, отдалъ 300 асс. въ уплату за издержанныя Блязовымъ въ канцеляріи, гдѣ получилъ и расписку въ нихъ.

14. Утромъ я занимался диктованіемъ изъ Штритер. рук. XVII сказанія о Новгородскомъ *вѣчѣ* для помѣщенія въ сказаніи о Д. Донскомъ, какъ прибавленіе. Ко мнѣ пріѣзжалъ прощаться Каетанъ Коссовичъ*) предъ отъѣздомъ въ Тверь старшимъ учителемъ, а Мишѣ моему подарилъ Греч. учеб. книжку.

18. Поутру были у меня изъ Воскресенскаго м. ризничій Ардаліонъ съ 3 изд. «Жизни Никона п.» и съ рисунками монастыря, и

*) Бѣлоруссъ Каетанъ Андреевичъ Коссовичъ, впослѣдствіи славный оріенталистъ, оставившій по себѣ свѣтлую память въ многочисленныхъ ученикахъ своихъ. П. Б.

кн. В. Н. Друцкій. Вечеромъ я написалъ письма къ Анастасевичу въ Спб. и къ Д. И. Языкову объ изданіи Словаря свѣт писателей, начатаго м. Евгеніемъ и содѣйствіи Росс. Академіи, по увѣдомленію Погодина.

24. Поутру поговорилъ я съ Савельевымъ о своихъ лит. дѣлахъ; онъ вызывался написать разборъ моимъ сочиненіямъ: *Праздникамъ* и *Словарю св. пис.* 1, кои у меня взялъ для разсмотрѣнія. Къ Грекову я отослалъ двѣ мѣдн. доски вида Воскресен. мон. для поправки. Послѣ обѣда я былъ у И. Н. Царскаго, у котораго видѣлъ рукопись Св. Іоанна Лѣствичника, пис. въ XIV в. м. Кипріаномъ на бомбицинѣ, въ 8, съ изображеніемъ на бумагѣ Св. Іоанна Лѣствичника соков. красками.

25. Утромъ я окончилъ свѣрку *Сказанія о Донской битвѣ* со спискомъ к. Оболенскаго.

28. Поутру у меня побесѣдовалъ о новомъ планѣ Русской географіи по станамъ П. В. Хавскій, нѣкогда у меня учившійся, и просилъ цензуровать его книгу и гдѣ нужно отмѣтить. Безъ меня пріѣзжали навѣщать насъ князь Друцкій-Сок. В. И. съ княгинею и кн. М. А. Оболенскій съ своимъ *Сборникомъ*.

30. Былъ у меня ризничій изъ Воскрес. мон., а безъ меня о. протопресвитеръ Успен. собора Я. Д. и О. Ѳ. Савельева. Побывавъ въ лавкѣ Ширяева и въ Унив. типографіи, я заѣхалъ поздравить съ ангеломъ священника Ивана Петр., гдѣ встрѣтился съ И. А. Фонъ-Визинымъ и С. Масловымъ, потомъ послѣ закуски отправился къ протоіерею Василію Иван., гдѣ по приглашенію обѣдалъ съ новонареченнымъ патріархомъ Констант. Іероѳеемъ.

Февраль. 1. Утро я началъ молитвою и дѣлами. Пріѣзжалъ ко мнѣ М. Ѳ. Прудниковъ*) поговорить со мною и звать къ себѣ обѣдать. У Св. Трифона я отслушалъ обѣдню на его праздникѣ. Ѣздилъ къ о. протопресвитеру Я. Дм., оттуда съ 3 лист. Моск. Наблюдателя (сказки и притчи Луганскаго, М. 1839 г. и ст. о Фихтевой системѣ), заѣзжалъ къ Д. П. Голохвастову, который утверждалъ, что первыя можно и должно пропустить, а послѣднюю запретить.

2. У заутрени я былъ въ Драчахъ, у ранней обѣдни у Св. Панкратія, и тамъ и здѣсь получилъ по просфорѣ, а третью принесли мнѣ отъ Св. Никола Дерб. богадѣленки. Былъ живописецъ Заваруевъ для съема порт. Никона. Съ дѣтьми своими я катался, заѣзжалъ къ В. П. Флерову поговорить о цензурныхъ дѣлахъ, Царскихъ не застали

*) Прудниковъ служилъ при Московскомъ генералъ-губернаторѣ, кажется, по дѣламъ секретнымъ. П. Б.

дома. Вечеромъ былъ у насъ о. архимандритъ Аполлосъ съ поздравленіемъ Анеты. Потомъ я ѣздилъ къ графинѣ Санти касательно духовной Нарбекова и несправедливой просьбы его воспитанницы Петровой. Она казала всѣ счеты, расписки для очищенія этого дѣла и обѣщала мнѣ прислать ихъ.

3. Вечеромъ была у насъ кума Марья Вас. Боборыкина съ племянницей М. и Великопольскій съ стихами своими.

4. Былъ у меня кн. С. Н. Гагаринъ насчетъ своего Геогр. лекс. и сказывалъ о перемѣщеніи министровъ.

6. Поутру былъ я съ листами Моск. Набл. у г. Голохвастова, котораго не засталъ дома, отъ него проѣхалъ къ А. Ѳ. Вельтману и прочелъ съ нимъ первый періодъ «Исторіи памятниковъ Моск.», который онъ нашелъ занимательнымъ. У него я встрѣтилъ товарища Брюлова, Рабуса.

8. Былъ у меня Н. А. Полевой проѣздомъ изъ Спб. и побесѣдовалъ со мною о разныхъ предметахъ, потомъ студ. Пятницкій, который взялъ у меня Библіографическіе Листы Кеппена, и наконецъ профессоръ Морошкинъ, которому я далъ для прочтенія книгу Большого Чертежа.

9. Занимался окончаніемъ § 2 введенія въ опис. Моск. древн. Г. Голохвастову я отдалъ на разсмотрѣніе двѣ статьи изъ Моск. Наблюдателя: 1) о Василіи Шуйск. и 2) Разборъ мнѣній о Годуновѣ; отъ него получилъ копію письма Симон. архим. Амвросія къ Платону 1782 г. о поклонахъ.

11. Посмотрѣвъ газеты и журналы въ лавкѣ А. С. Ш., я заѣзжалъ къ Д. П. Голохвастову по дѣламъ цензурнымъ. Прочитавъ съ Вельтманомъ 2-й періодъ введенія въ древн. Моск., я заѣхалъ поздравить Я. Е. Арсеньева съ окончаніемъ его говѣнья, потомъ къ И. И. Давыдову прочесть съ нимъ 3 листъ *Сказанія* о *Дим. Д.* и вмѣстѣ разсмотрѣть вв. д. М. Онъ сообщилъ мнѣ свои замѣчанія о языкѣ арх. Ѳеоф. и познакомилъ меня съ Шведскимъ министромъ.

12. Пробрался въ Чудовъ м. на обрядъ православія и праздникъ св. Ал. Вечеромъ былъ у насъ о. архимандритъ Аполлосъ, съ которымъ я ѣздилъ къ М. М. Евреинову и къ И. М. Иракліонову; потомъ И. А. Двигубскій съ женою.

14. Черезъ А. Извольскаго я послалъ при письмахъ І-ю тетрадь *Очерка монум. исторіи Москвы* къ Лобойкѣ въ Вильну и къ Діеву въ Нерехту на разсмотрѣніе; былъ у П. Іовскаго и въ Цензурномъ Комитетѣ на дежурствѣ.

15. Поутру я окончилъ выписку дополн. изъ рукописи кн. Оболенскаго къ Сказанію о Дон. битвѣ и подписалъ къ печатанію 3 листъ.

Былъ я въ Новоспасскомъ мон. у о. архимандрита Аполлоса, гдѣ встрѣтился съ Г. И. Спасскимъ, которому отдалъ для прочтенія 1 ч. описанія Сибири Словцова. Но Спасскій не могъ по дѣламъ своимъ туда ѣхать: онъ произведенъ инспекторомъ Врачебной Управы.

17. Я былъ въ Цензурномъ Комитетѣ, гдѣ разсуждали о статьяхъ Москов. Набл.; біографія ц. Василія Шуйскаго запрещена графомъ Стр., а другая о Годуновѣ дозволена съ исключеніями. Отъ Ширяева я услышалъ о смерти М. Сперанскаго.

18. Ѣздилъ къ о. архимандриту въ Новоспасскій монастырь. Оттуда я навѣстилъ В. А. Юни, котораго просилъ сообщить мнѣ его записки объ улицахъ и домахъ Москвы. Обѣщано. Отъ него слышалъ: 1) что гробъ Лефорта находится въ погребѣ, въ домѣ Ямщикова, у гошпитал. дерев. моста, 2) что часть земли подъ дворцовымъ садомъ куплена у купца Марлина (Марлинскій двор.), 3) что графъ Растрели строилъ дома на Маросейкѣ князя Шаховскаго, а на Покровкѣ князя Трубецкого на подобіе комода, 4) въ 1812 г. въ Іюлѣ онъ видѣлъ въ Успен. Моск. соборѣ со слезами молившуюся Шталь-Голштейнъ и 5) что на церкви Воскресенія въ Барашахъ по тому самому корона, что императрица Елисавета Петровна, вѣнчавшаяся съ гр. Разумовскимъ въ Красномъ Селѣ или Перовѣ, ѣхавъ Покровкою, вспомнивъ, что не служила по обычаю молебна послѣ вѣнчанія, въ этой церкви служила оный, въ память этого и приказала на главѣ церкви сдѣлать корону.

22. Былъ у П. М. Строева, который сказывалъ, что въ каменнаго приказа дѣлахъ есть свѣдѣнія о Москвѣ, также въ дѣлахъ Архива, обѣщалъ со мною съѣздить въ Архивъ старыхъ дѣлъ для отысканія описанія Успенскаго собора. Съ П. В. Шерем. въ Восп. д., поговорилъ объ урочищахъ Моск., о которыхъ обѣщалъ сообщить мнѣ свѣдѣнія. Каменный мостъ назывался *Спасскимъ*, *Всесвятскимъ*, при Аннѣ Иван. былъ было затопленъ. *Сады* по берегамъ Москвы, р. Хива и Болвановка (Спасъ и Никола). Вечеромъ былъ у меня маг. Дубенскій поговорить объ Игоревой пѣсни, имъ издаваемой. Я ему казалъ сходныя мѣста въ Задон. битвѣ и далъ выписку изъ надписи на Апостолѣ XIII в.

23. Вмѣстѣ съ П. М. Строевымъ ѣздилъ я въ Архивъ старыхъ дѣлъ при Сенатѣ, гдѣ смотрѣли указъ о каменномъ приказѣ въ Москвѣ 1775 г., дѣла изъ него 1782 г. и описаніе земель подъ Москвою XVII вѣка. Я просилъ объ отысканіи въ Архивѣ описанія Успенскаго собора въ 1626 г. Монастырь Николы Стараго былъ, по мн. Строева, на мѣстѣ нынѣшняго Греческаго монастыря. *Хамова* или *Хамовная* слобода при царѣ Михаилѣ Ѳеод. заключала въ себѣ ткачей отъ

Голлан. слова. Я началъ *предисловіе къ Сказанію о битвѣ Донской*. Послѣ обѣда былъ у меня о. архим. Аполлосъ.

24. Утромъ дочиталъ *Демидова стихотворенія и Анекдоты Екатерины II*, два листа Нѣм.-Росс. словаря; по дорогѣ заѣхалъ помолиться Владимирской Богоматери, потомъ, купивъ для имянинника стаканъ съ рисунк., отправился въ библіотеку унив. для справокъ и въ засѣданіе Цензурнаго Комитета. Отобѣдавъ у И. А. Двигубскаго, гдѣ послѣ обѣда видѣлся съ А. А. Ант., навѣстилъ Я. Е. Арсеньева, гдѣ видѣлся съ кн. В. Н. Друцкимъ.

25. Я въ первый разъ принялся за дѣла каменнаго приказа въ Архивѣ старыхъ дѣлъ, гдѣ сдѣлалъ выписки изъ указа 1775 г. о строеніяхъ Москвы. Побесѣдовавъ съ о. протоп. Я. Дм., завернулъ къ А. Ѳ. Вельтману, съ которымъ справлялся о значеніи словъ *харалужный* и *хамовники*; первое нашли въ Татарскомъ словарѣ: *каралыкъ* чернь, чернота и *каралайменъ*, червленное оружіе изъ стали съ чернью, а другое въ Свео-Готскомъ слов. хам. просто Латинс. tegumentum, на Финск. и Эстон. рубашка, нижняя одежда. Пріѣзжалъ ко мнѣ М. А. Оболенскій для подписанія предисловія его и рисунковъ къ Франц. письму о Самозванцѣ. Съ Извольскимъ я свѣрилъ свой списокъ *Похвалы Димитрію Дон* и «Соф. временникъ» и на другой день отдалъ его въ Универс. тип. набирать.

27. Я былъ въ лавкѣ у А. С. Ш., потомъ въ Архивѣ старыхъ дѣлъ, гдѣ разсматривалъ описаніе земли подъ Кремлемъ, Китаемъ и Бѣл. городомъ при царѣ А. М. и дѣлалъ изъ него выписки объ улицахъ, церквахъ и зданіяхъ Московскихъ.

28. При письмѣ я отправилъ 4-й выпускъ «Русскихъ Праздниковъ» къ министру Уварову; былъ въ комм. строеній, у сенатора Башилова, который подарилъ мнѣ старинный планъ Москвы и обѣщалъ дать для снимковъ архитектора и сообщить еще планы.

Мартъ. 2. Поутру были рисовальщикъ съ оттискомъ портрета п. Никона для книжки и о. архимандритъ Ѳеофанъ съ объясненіемъ и съ увѣреніемъ.

7. При письмахъ отправилъ въ Спб. полный экз. «Русскихъ Праздниковъ» директору канцеляріи м. н. пр., 4-й выпускъ г. Френу съ просьбою полн. представить на Демид. премію и одинъ для Академіи Наукъ.

8. Утромъ я былъ у А. С. Ширяева, у Голохвастова съ ст. изъ М. Н. *) о Пушкинѣ и у Вельтмана, потомъ завернулъ на Саввинское подворье къ А. Я. Ястребову.

---

*) „Московскаго Наблюдателя"? П. Б.

9. Пѣшкомъ я ходилъ къ Венелину, съ которымъ прочелъ 4 л. «*Сказанія о Д. Д.*» и *введеніе*. Онъ нашелъ то и другое хорошимъ и дѣльнымъ. Мы говорили о штиляхъ иконописи *Фригійскомъ* и *Византійскомъ*, кои при упадкѣ искусствъ въ Констант. XI и XII в. смѣшались. Первый отличался странностью въ изображеніи: съ тонкимъ носомъ, большими глазами и тонкими губами, большое, несоразмѣрное лицо; другой—благолѣпіемъ. Греко-Росс. церковь приняла тотъ и другой. Зодчество сообразовалось съ обстоятельствами и положеніемъ церкви. Венелину я отдалъ для разобранія, повидимому, Глаголическія надписи на иконахъ Богом. въ Мос. Усп. соборѣ и въ Смолен. соб. Отъ него я проѣхалъ въ Архивъ старыхъ дѣлъ, гдѣ занимался часа два, потомъ отдалъ А. В. Глазунову 5 л. Нѣм. Росс. сл.

11. Обѣдню слушалъ въ главѣ Усп. собора, гдѣ праздновали Похвалѣ Богородицы; служилъ о. протопресвитеръ Я. Д., который далъ мнѣ с. просфору въ благословеніе. Оттуда въ Архивъ ст. д., гдѣ и занимался до 12 часу. На часокъ поговорить ко мнѣ пріѣзжалъ Ѳ. Л. Морошкинъ, которому я подарилъ 4 вып. «Русскихъ праздниковъ», а вечеромъ Я. Е. Арсеньевъ съ кн. В. Н. Друцкимъ.

13. Былъ у Н. А. Мельгунова, который вручилъ мнѣ для цензурованія свое сочин. *Исторія одной книги*. Утромъ заѣзжалъ ко мнѣ М. Ѳ. Прудниковъ. Вечеромъ былъ у меня протоіерей Василій Иван. Плат. съ отвѣтомъ на просьбу мою о братѣ Ѳ. Л. Мор. и съ вопросами о расписаніи Рождеств. церкви, въ коей онъ намѣренъ написать св. Русскихъ князей. Я совѣтовалъ тамъ же изобразить пр. Сергія.

14. У графа С. Г. Строганова, которому подарилъ 4 выпускъ *Русскихъ праздниковъ* и о *порядкѣ Латин. словъ* Я просилъ ввести послѣднюю въ 6 кл. въ училища; онъ обѣщалъ и назначилъ цѣну по 2. По указанію моему, хотѣлъ достать планъ Москвы, гравирован. въ Амстердамѣ при Петрѣ I изъ Кунсткамеры. Согласно съ мнѣніемъ моимъ, онъ находитъ статью изъ М. Н. о Пушкинѣ предосудительною во многихъ мѣстахъ и хотѣлъ призвать къ себѣ Каткова, переведшаго ее изъ Фарнгагена, для вразумленія*). Я объяснился съ нимъ о брошюркѣ Мельгунова, которую онъ находитъ непротивною уставу, хотя ее по личности и не пропустили въ С.пб. ценз.

15. Я написалъ отвѣты по цензур. дѣламъ Н. А. Мельгунову и

---

*) Статья эта появилась потомъ въ „Отечественныхъ Запискахъ". Это одно изъ первыхъ печатныхъ произведеній М. Н. Каткова. У него въ Берлинѣ учился Русскому языку Фарнгагенъ-фонъ-Энзе, до глубокой старости любившій Россію и Русскихъ, съ которыми въ 1813 году вмѣстѣ дрался онъ за освобожденіе Германіи отъ Наполеонова ига. Въ статьѣ его, переведенной Катковымъ, онъ говоритъ, что Пушкинъ изобразилъ самаго себя и въ Ленскомъ, и въ Онѣгинѣ. П. Б.

кн. Козловскому. Съ почты я прошелъ въ Архивъ стар. дѣлъ, оттуда въ Управу Благоч. и къ П. І. Іовскому.

17. Послѣ засѣданія Цензурнаго Комитета я проѣхалъ Новосп. м. на именинный обѣдъ къ о. архимандриту Аполлосу, у котораго обѣдали. Симонов. архимандритъ, кн. В. Н. Друцкой, Г. И. Спасскій, П. В. Побѣдоносцевъ, Островскій, Прудниковъ и пр.

18. У Н. А. Мельгунова, съ которымъ прочелъ 1-го тетр. Моск. древн.

21. Ѣздилъ къ Т. А. Каменецкому на счетъ выдачи 2-й половины опредѣленной мнѣ кн. Д. В. Голицынымъ суммы. Онъ хотѣлъ объ этомъ переговорить съ вице-президентомъ С. Д. Н.*)

22. Отслушавъ обѣдню у Владимирской Богом.; съ кн. М. А. Оболенскимъ я перечиталъ 5 листъ Сказанія и послѣ исповѣди въ Никитскомъ м. отвезъ въ типографію Унив. У него я видѣлъ два образа кн. Михаила Черниг. и боярина Ѳеодора, очень древніе изъ Арханг. собора. Дома съ студентомъ я перечиталъ его стихотв. *Красное Яичко*, гдѣ нѣкоторыя мѣста мною исключены, другія перемѣнены.

24. Отослалъ по почтѣ письма: 1) къ преосв. Евгенію Яросл., 2) къ пр. Кириллу въ Каменецъ-Подольскъ, 3) къ А. Н. Муравьеву и 4) къ А. П. Святославскому. 4 выпускъ «Русск. праздниковъ» послалъ къ М. Я. Діеву и П. И. Кеппену.

25. Отслушавъ раннюю обѣдню у св. Панкратія, я зашелъ къ П. М. Строеву поговорить съ нимъ о спискахъ Сказанія, которое, по его словамъ, помѣщено и въ Макарьевской большой Минеѣ, находящейся въ трехъ экз.: въ Новгор. Соф. соборѣ, въ Успенскомъ Моск. соборѣ и въ Патріарш. ризницѣ. Отъ него я слышалъ, что (по документамъ) въ XVI в. на мѣстѣ нынѣшней пѣвчей въ Китаѣ были огороды митрополичьи; что Новинскій м., извѣстный подъ именемъ *на новомъ*, *Новина*, основанъ м. Фотіемъ. Помолясь въ Успен. и Благов. соборахъ, я отстоялъ обѣдню у Благовѣщенія на Житномъ дворѣ, гдѣ помазалъ меня іерей розов. масломъ и далъ св. просфору. Купивъ въ городѣ зерн. икры, я отправился домой обѣдать. Вечеромъ Ив.-Писаревъ читалъ мнѣ свое описаніе *Симонова монастыря*, гдѣ у него св. Сергій въ видѣ пророчества разсказываетъ всю исторію Россіи.

27. Я напился чаю съ А. Царскимъ, который совѣтовался со мною о заданной ему диссертаціи касательно Русскихъ типографій. Отъ Сухар. офицера Долбилина я слышалъ, что присяга императору Николаю, по полученіи изъ Коллегіи указа, въ 12 ч. на 17 Дек., дана Сухаревою башнею въ 2 часа пополуночи, 17 Декабря, въ полковой

*) Степаномъ Дмитріевичемъ Нечаевымъ. П. Б.

ихъ церкви Троицы на Листахъ, за день прежде до присяги въ Усп. соборѣ. Онъ обѣщалъ показать хранящуюся у нихъ исторію Сухаревой башни, гдѣ еще при Екатеринѣ II игрались комедіи подъячими. Высота башни съ орломъ 30 саж.

28. Получено мною извѣстіе о кончинѣ внезапной Ю. И. Венелина въ Павловской больн.

29. Былъ въ Павлов. больницѣ на похоронахъ Венелина, гдѣ встрѣтилъ многихъ членовъ Истор. Общества, также профессоровъ Рѣдкина, Крюкова и Морошкина, Н. Ф. Павлова. Покойника погребли въ Даниловѣ монастырѣ. Крюковъ сказалъ мнѣ, что онъ графу С. одобрилъ выборъ моей книги о *порядкѣ словъ* Лат. для употребленія въ гимназіяхъ. Оттуда я проѣхалъ въ Донской м. къ архимандриту Ѳеофану и съ контрвизитомъ къ М. Ѳ. Прудникову.

30. Обѣдню я слушалъ у св. Іоанна епис. Лѣств. въ Иван. кол. на праздникѣ; въ ризницѣ Успен. собора разсматривалъ Августъ Великихъ Макар. миней; потомъ былъ у протоіерея П. М. Терн., которому подарилъ 4-й выпускъ «Русскихъ праздниковъ».

Апрѣль. 1. Обѣдалъ у Н. Д. Иванчина-Писар., у котораго я познакомился съ Максютинымъ и поговорилъ съ нимъ о древностяхъ Кремля. Обѣщалъ прислать глин. кувшинъ, какіе найдены на пятахъ сводовъ Кремл. дворца. Разбойный приказъ былъ близъ церкви св. Константина и Елены. Послѣ обѣда смотрѣли мы разныя рѣдкости.

2. Утромъ былъ я у П. В. Киреевскаго, отъ котораго получилъ Шафарикову посылку.

3. Я проѣхалъ въ Усп. соборъ, гдѣ взялъ Апрѣль Великой Макар. Четьи-минеи, потомъ въ Воспит. Домъ для полученія usuram in ффіv., оттуда въ Архивъ Иностр. Колл., гдѣ поговорилъ о своемъ дѣлѣ съ библіотекаремъ Н. С. Л.

4. Въ пятомъ часу утра умеръ тесть мой А. Петровъ. Къ Н. А. Полевому я послалъ письмо черезъ брата его К. Взявъ въ ризницѣ Усп. собора Сентябрь Макар. минеи, а въ Сенатскомъ стар. дѣлъ Архивѣ ревизскую кн. 1726 г., я отпустилъ свои дрожки домой, а самъ пошелъ на дежурство въ Цензурный Комитетъ, оттуда въ В. Д., гдѣ получилъ проц. DCCXv.; заходилъ за справками въ Архивъ иностр. дѣлъ.

5. Поутру были у меня магистръ Дм. Дубенскій съ изд. имъ «Игоревою пѣснію», на которою я сообщилъ ему свои замѣчанія; потомъ сестра Н. А. Щ. и кн. М. А. Оболенскій, съ которымъ я ѣздилъ къ Н. Д. Иванчину-Писареву и смотрѣли у него прекрасное собраніе эстамповъ Караваджи, Рубенса, М. Анжело, Юлія Романо, Бандинели

и пр. Эстамтъ гравир. 1606 г. Димитрія Отрепьева въ 8 съ подлиннаго, который мы сравнивали съ гравир. на деревѣ грубо портретомъ у Гвагнини; есть разница въ искусствѣ и въ чертахъ, но вообще сходство. Отобѣдавъ у сестры Н. А., я прошелъ къ И. И. Д., у котораго встрѣтился съ бывшимъ въ Одессѣ профессоромъ Павломъ Вас. Архангельскимъ, завернулъ на перепутьи къ протопресвитеру Я. Д., съ которымъ говорилъ о необходимости изученія духовнымъ церк. Греч. языка для разумѣнія нашихъ церковн. книгъ.

6. Съ женою я былъ на отпѣваніи тестя въ церкви Св. Троицы на Листахъ и на погребеніи на Лазарев. кладбищѣ. Обѣдали у тещи въ домѣ.

12. Зашелъ на часъ къ кн. Гагарину, обѣдалъ на девятинномъ обѣдѣ по тестѣ у тещи. Тромонинъ приносилъ мнѣ опытъ Русской иконографіи, я поручилъ ему снять рисунокъ съ стараго Новосп. м.

13. Съ А. Петровымъ поутру я ѣздилъ къ Д. П. Голохвастову. Въ унив. библіотекѣ занимался справками по своему предмету; А. Извольскому отдалъ для переписки 3 тетр. Исторіи мон. Моск.

14. Съ рисунками Новосп. м. я былъ въ Строганов. школѣ у Дидриха, съ которымъ поговорилъ о составленіи рисунка достопамятностей Новоспасск. мон.; онъ обѣщалъ съѣздить со мною туда для повѣрки. Въ Цензурномъ Комитетѣ новый цензоръ принималъ присягу (Н. И. Крыловъ). Цѣлый вечеръ до полуночи читалъ свои примѣчанія къ описанію Симонова мон. Н. Д. Иванчинъ-Писаревъ.

15. Съ Перне, адвокатомъ Парижскимъ, и кн. С. П. Гагаринымъ я осматривалъ соборы Успенскій и Благовѣщенскій, развалины Кремлевскаго дворца*), четыре подвала подъ нимъ, нѣкоторыя дворц. церкви.

23. Слушалъ раннюю обѣдню у св. Адріана и Наталіи, оттуда прошелъ къ Троицѣ на Листы, гдѣ просилъ М. М. Евреинова объ опредѣленіи въ Набилк. училище внука о. архим. Аполлоса. Напившись дома чаю, я ѣздилъ къ Д. П. Голохвастову за полученіемъ брил. перстня, пожалованнаго мнѣ Государемъ Императоромъ за поднесеніе книги *Русск. праздники.*

26. Отслушавъ обѣдню у Спаса на Бору въ праздникъ св. Стефана Пермскаго, я былъ въ Архивѣ старыхъ дѣлъ, гдѣ окончилъ выписки изъ книги первой ревизіи. Оттуда проѣхалъ къ имянциннику С. П. Жихареву, которому подарилъ экз. своего сочиненія о *Русскихъ праздникахъ.* До обѣда я съѣздилъ въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ снялъ двѣ надписи съ иконъ Богоматери. На возвратномъ пути на Смолен. рынкѣ переломился шкворень у моего извозчика, и я упалъ, но не-

*) На мѣстѣ стараго дворца воздвигался тогда нынѣшній, освященный въ 1849 г. П. Б.

много ушибся. Обѣдали со мною у имянинника генер. Ермоловъ, Нечаевъ и пр.

29. Поутру ѣздилъ съ княземъ С. П. Гагаринымъ и г. Перне въ Новоспасскій мон., гдѣ осматривали церковь соб., ризницу и усыпальницу, съ колокольни любовались разнообразными окрестностями. У архимандрита позавтракали и побесѣдовали, отъ него проѣхали въ Ивановскій м. и въ церковь св. Владимира. Они завезли меня домой, оттуда проѣхали къ И. Н. Царскому, у котораго встрѣтились и потолковали съ Газомъ.

30. Съ женою и сыномъ я обѣдалъ у имянинника Я. Е. Арсеньева съ князьями Н. Н. Голицынымъ и В. Н. Друцкимъ, съ С. П. Берниковою. Послѣ обѣда тамъ пѣлъ Варламовъ. Оттуда мы попали на свадьбу дочери И. А. Двигубскаго съ Мошковымъ.

Май. 1. Въ Страстномъ монастырѣ, въ 9 часу утра, сдѣлался пожаръ, выгорѣли кельи и внѣ монастыря поповъ домъ.

6. На Лазаревомъ кладбищѣ служилъ обѣдню и панихиду о. архимандритъ Аполлосъ соборнѣ съ іеромонахомъ, кладбищенскимъ священникомъ, Іоанно-Воиновскимъ и соборн. протодіакономъ, пѣвчіе были генер. Ильина. Послѣ обѣдни служили благоговѣйно панихиду въ церкви и на могилкахъ матушки и батюшки. Дома пѣли литію. Обѣдали у насъ о. архимандритъ, кн. В. Н. Друцкой, И. М. Иракліоновъ, П. А. Бронниковъ, В. А. Щепотьевъ съ женою, теща, протоіерейша Елис. Матв., Ѳ. И. Ѳедорова, М. Ѳ. Прудниковъ съ женою, П. С. Снѣгиревъ съ женою, Новоспасск. іеромонахъ и пр. До обѣда былъ кн. С. П. Гагаринъ, а послѣ обѣда Н. И. Крыловъ.

9. Былъ у гр. Строганова, отъ котораго взялъ планъ Москвы, гравир. въ Голландіи въ началѣ XVII в., и *Гамелево описаніе царскихъ коронъ*.

13. Ввечеру я читалъ графу Строганову 3 тетрадь описанія Моск. древн. Онъ нашелъ ее любопытною и въ ней много новаго, просилъ продолжать этотъ трудъ и показать себя первымъ Русск. археологомъ; далъ мнѣ для просмотрѣнія описаніе М. Оружейной Палаты и обѣщалъ взять 100 экз. *Русскихъ праздниковъ*.

14. Навѣстилъ внука о. архимандрита Аполлоса въ Набилковской богадѣльнѣ и отдалъ М. М. Евреинову 30 р. асс. для учителя малютки. Заѣзжалъ въ Строган. шк. къ Дидриху насчетъ гравированія *Родосл. древа*, въ почтамтъ за посылкою и письмомъ на мое имя отъ Серезневскаго изъ Харькова.

17. Въ 11 часовъ утра прибылъ изъ С.пб. Моск. м. Филаретъ у котораго я былъ послѣ обѣда. При мнѣ были у. м. Филарета архи-

мандритъ Аполлосъ и Д. А. Счасневъ. М. ласково принялъ и похристосовался со мною, спросилъ о моемъ здоровьѣ и о Мишѣ моемъ, которому обѣщалъ подарить новый свой Катихизисъ, утѣшалъ меня въ потерѣ матушки моей и пр. А. П. Св. правилъ мнѣ поклонъ отъ А. Г. Глаголева и спрашивалъ, не занимаю ли я должности въ самомъ М. университетѣ?

20. Поутру я былъ въ церкви Воскресенія въ Барашахъ на погребеніи брата Лобкова, и на праздникѣ св. Алексія въ Чудовѣ м., гдѣ служилъ и проповѣдывалъ м. Филаретъ. Я стоялъ въ алтарѣ, гдѣ присутствовали нареченный патріархъ Царегр. Іероѳей, архіеп. Ааронъ и Діонисій и А. Н. Муравьевъ. Не заставъ дома кн. М. А. Оболенскаго, я обѣдалъ у Як. Дм.; всенощную слушалъ на Тр. подворьѣ и побесѣдовалъ съ женою у А. П. Святославскаго.

22. Послѣ обѣда былъ у меня и чай пилъ И. Н. Царскій, который вмѣстѣ со мною и Мишею ходилъ къ митрополиту Филарету; но м., принявъ меня съ Мишею, пріемъ Царскаго отложилъ до другого раза. При мнѣ были кн. С. М. Голицынъ и сен. Поливановъ и Горихвостовъ. На прощаніи митр. сказалъ мнѣ и Мишѣ, что прощается до слѣдующаго раза, когда надѣется поболѣе поговорить.

24. Поутру былъ Лихонинъ съ переводомъ сочиненій гр. Сарры Толстой, а ввечеру Т. А. Каменецкій съ деньгами (1500 р.) за описаніе др. Моск., въ коихъ я расписался.

27. У всенощной я съ женою былъ на Троицкомъ подворьѣ, потомъ у А. П. Святославскаго, который насъ въ сильный дождь и громъ отвезъ въ своей коляскѣ.

28. Рано утромъ былъ у меня по своему дѣлу Ив. - Писаревъ и взялъ у меня письмо къ Ѳ. А. Голубинскому. Не заставъ дома г. Голохвастова, я прошелъ къ обѣднѣ, которую совершалъ предъ отъѣздомъ своимъ въ Іерусалимъ нареченный патріархъ Іероѳей.

29. Съ Авериными я былъ въ Архивѣ старыхъ дѣлъ, гдѣ нашелъ описаніе Моск. Успенскаго собора, сдѣланное при патріархѣ Филаретѣ.

30. На Воздвиженкѣ осматривалъ пустое огорож. мѣсто, принадлежащее нынѣ кн. Долгорукову *), на правой рукѣ, противъ дома Кокошкина, гдѣ, по преданію былъ дворецъ царя Ивана Васильевича.

Іюнь. 2. Побывавъ на похоронахъ бывшаго унив. секретаря Конст. Матвѣева и на праздникѣ св. Іоанна Бѣлогор. у Гребенской, да у Іовскаго въ конторѣ, я прошелъ въ Цензурный Комитетъ. Вечеръ провелъ на именинахъ у А. П. Святославскаго.

3. Поутру былъ Лихонинъ съ письмомъ отъ графа Толстого. Потомъ я ѣздилъ къ графу Строганову, у котораго встрѣтился съ отъ-

*) На этомъ мѣстѣ нынѣ курьезный домъ Морозова. П. Б.

ѣзжающимъ въ деревню Д. П. Голохвастовымъ. Предъ обѣдомъ пріѣхалъ ко мнѣ кн. М. А. Оболенскій, съ которымъ я читалъ 3-го тетр. Моск. древн.

4. Въ Неопалимской церкви за Смолен. рынкомъ я служилъ молебенъ чудотворной Богоматери Нечаянной Радости, а въ Новодѣвичьемъ м. снялъ Глагол. подпись на иконѣ Ярославской Богом. въ соборѣ на правомъ столбѣ близъ западн. дверей; потомъ осматривалъ церковь Саввы Освящен., гдѣ былъ монастырь.

6. У графа Строганова, которому сообщилъ изъясненіе сл. *пирогъ*, родъ монеты, и у котораго испросилъ позволеніе снять копію съ вида Москвы XVII вѣка. Побывавъ на дежурствѣ въ Цензурномъ Комитетѣ, я навѣстилъ Ѳ. Л. Морошкина, который казалъ мнѣ рѣчь свою объ *Уложеніи*. Обѣдалъ я у кн. М. А. Оболенскаго и сдѣлалъ у него выписку изъ переписи Москвы 1626 г. Послѣ обѣда я съ нимъ ходилъ смотрѣть постройки и передѣлки въ Кремлѣ, гдѣ открыто довольно подземныхъ ходовъ, кои служили сообщеніемъ между дворцами и палатами. Между теремами и бывшимъ дворцомъ открытъ фундаментъ изъ бѣлаго камня—слѣды палаты или дворца Іоаннова. Потомъ осматривали мы Чудовъ мон., соборную церковь, которую отдѣлываетъ графъ Потемкинъ, показывавшій мнѣ съ княземъ работы.

7. У меня были изъ Воронежа родственники м. Евгенія Болховскій и Устиновскій, и показывали мнѣ кресты, панагіи и трость покойнаго, оставили мнѣ на разсмотрѣніе надгробную ему надпись.

11. Поутру я былъ у Н. Н. Муравьева, съ которымъ поговорилъ о хуторѣ и пр. Въ Чудовѣ м. я видѣлъ освященіе соборной церкви св. Алексія, совершенное митрополитомъ Филаретомъ, который говорилъ проповѣдь на текстъ Евангелія: «Многіе отъ Востокъ и Западъ, т.-е. язычники, возлягутъ въ Царствіи Небесномъ, а сыны царствія пойдутъ во тьму кромѣшную». Иконостасъ, кромѣ богатства, отличается искусствомъ: царскія двери превосходной работы *), такъ какъ и клиросы. На освященіи были комендантъ Шталь, кн. С. М. Голицынъ, Озеровъ, Штеръ, графъ Строгановъ, оберъ-полицiймейстеръ и пр.

14. У А. Н. Муравьева, которому возвратилъ рук. *Русскую грамматику* Лихонина, мною процензурованную, и читалъ ему 1-ю тетр. обозрѣнія Москов. древностей, отъ него заѣхалъ къ Н. А. Мельгунову. Докончилъ 4-й періодъ Москов. древн.

15. Послѣ обѣда, въ сильный дождь, я ѣздилъ на Лазар. кладбище служить по батюшкѣ панихиду и оставилъ деньги, вино и ладонъ на обѣдню.

---

*) На подмосковномъ литейномъ заводѣ графа Сергія Павловича Потемкина работаны эти прекрасныя Царскія двери въ Чудовѣ монастырѣ. Читатели помнятъ этого графа по письмамъ А. Я. Булгакова. П. Б.

16. У ранней обѣдни я былъ въ своемъ приходѣ, гдѣ пѣлъ и панихиду. У насъ обѣдали богадѣленки.

18. Пѣшкомъ ходилъ я къ ранней обѣднѣ къ св. Іоанну Предтечѣ на Малой Лубянкѣ, гдѣ замѣтилъ на западныхъ дверяхъ образъ Спаса поновленный; назади надписано, что оный принесенъ 1307 года; въ придѣлѣ надъ Царскими дверьми образъ Спаса древняго 4 листовый. Въ этой церкви погребены знаменитыя фамиліи, коимъ списокъ вставленъ въ рамѣ на стѣнѣ. У Варвар. воротъ я, отслуживъ молебенъ Боголюбской Богоматери, прошелъ къ Петру Сер. Максютину, съ которымъ потолковалъ о древностяхъ Моск. и прочелъ 4 тетрадь М. д. Вечеромъ побесѣдовали у меня П. М. Строевъ и Н. С. Лебедевъ; первый сказывалъ, что въ дѣлахъ Патріарш. приказа есть много извѣстій о церквахъ.

29. Побывавъ въ лавкѣ А. С. Ш., гдѣ купилъ Кириллово *Цвѣтущее состояніе Россіи* за 5 р. асс., и въ Универс. типографіи, взялъ у Грекова копію съ плана Китая въ Москвѣ въ XVII в. Съ Ѳедоромъ Григор. Солнцовымъ я прочелъ 4-й періодъ Моск. древн. и осматривалъ образа въ Успен. соборѣ.

Іюль. 8. Съ часъ занимался въ Архивѣ Сенатскомъ, потомъ, помолясь въ Успен. соборѣ и встрѣтивъ тамъ крестный ходъ, пошелъ купаться на Москву рѣку. Купальню и школу плаванія оторвало отъ берега и понесло на средину рѣки, такъ что едва опять причалили къ берегу и высадили всѣхъ. Ливень всѣхъ и меня промочилъ до нитки. У всенощной я былъ на Троицкомъ подворьѣ, потомъ у А. П. Святославскаго, у котораго встрѣтился съ Н. А. Кашинцевымъ.

9. Троминину за снятіе вида Москвы въ началѣ XVII в. заплатилъ я 25 асс.

10. Съ графомъ С. Г. Строгановымъ и его сыномъ я осматривалъ Патріаршую ризницу, Успенскій, Благовѣщенскій и Архангельскій соборы; потомъ заѣзжалъ къ г. Зацѣпину и къ А. С. Шир.

11. Поутру отправился я къ Н. А. Мельгунову, потомъ въ Цензурный Комитетъ на дежурство и въ Усп. соборъ. Посылалъ на кладбище Лазар. помянуть батюшку и матушку.

12. Съ графомъ Строгановымъ и его сыномъ Александромъ я осматривалъ ризницу Арханг. собора и Чудова монастыря, Вознесенскій монастырь и Никол. дворецъ. По окончаніи онъ благодарилъ меня, сказавъ, что не уѣдетъ, не видѣвшись со мною. Въ Успен. соборѣ осмотрѣвъ Глагол. надпись на Іерусалим. иконѣ, я занимался въ Сенат. Архивѣ дѣлами 1737 года.

14. Утромъ заходилъ ко мнѣ Тромонинъ. Потомъ я читалъ графу Строганову XVII в. древн. Моск. и слышалъ благодарность и позволеніе гравировать планъ Москвы XVII в. Первое засѣданіе въ залѣ Унив. совѣта Цензур. Комитета, гдѣ получилъ отъ А. П. Изв. переписанную статью свою *о лубочн. картинкахъ.*

15. Поутру навѣстилъ насъ почтеннѣйшій протопресвитеръ Яковъ Дмитр. и согласился со мною, что *химипетъ* въ рук. Евангеліи XII вѣка въ Арханг. соборѣ значитъ поклоненіе, отъ Греческ. χαμαι-παιτής. Съ академикомъ Солнцевымъ я перечиталъ статью свою *о лубочныхъ картинкахъ*, которая, повидимому, ему очень понравилась. У него я видѣлъ Греч. работы *кончары* троегранные, родъ шпаги, коей цѣль *концомъ* колоть. Осмотрѣвъ положеніе *Псковскаго переулка*, идущаго отъ Псковской горы до Зарядья, купался въ Москвѣ р.

16. У И. Ѳ. Калайдовича взялъ записку о томъ, что́ нужно для полученія дворянской грам., отдалъ ее В. П. Флерову, съ которымъ поговорилъ о своихъ дѣлахъ. Съ Тромонинымъ я разсматривалъ свои гравюры и далъ ему для гравированія планъ Москвы XVII в.

18. Поутру былъ на прощаньи у графа С. Строганова, которому отдалъ Глагол. надписи для Шафарика и по желанію его въ письмѣ назначилъ съ уступкою цѣну: 1) Русск. пословицамъ, 2) праздникамъ и 3) о порядкѣ Латин. словъ.

22. Вечеромъ во всеноіцную просидѣлъ у меня возвратившійся изъ Спб. кн. М. А. Оболенскій.

26. Побесѣдовалъ съ И. Н. Лобойкою, который осматривалъ мою библіотеку и портфели.

27. У меня обѣдали И. Н. Лобойко съ женою своей Генріеттою Андр., князь М. А. Оболенскій, Г. И. Спасскій, И. М. Иракліоновъ, А. С. Ширяевъ и М. Ѳ. Прудниковъ съ женою. Въ саду подъ матушкиною липкой пили чай и бесѣдовали.

29. Съ И. Н. Лобойко я былъ у Вельтмана, Морошкина, Давыдова, Я. Е. Арсеньева. Отобѣдавъ съ нимъ и съ женою, я ѣздилъ съ И. Н. къ Н. И. Царскому, котораго библіотеку осматривали, къ М. Т. Каченовскому, котораго не застали дома, къ И. В. Попову; поговоривъ съ нимъ о Русской литературѣ, отправились на Бутырки къ Ѳ. Н. Глинкѣ и гуляли съ нимъ въ саду Бакунина.

30. Поутру у меня былъ Петръ Серг. Максютинъ, съ которымъ потолковали о Моск. древностяхъ; замѣтили, что съ Петра I вошла въ употребленіе Палладіевская архитектура и что церкви были о двухъ, трехъ и даже XI главахъ, какъ Спасъ за золотою рѣшеткою. Изъ Кинешмы былъ протоіерей Иванъ Ивановъ Бѣликовъ отъ Кондратьевыхъ.

31. Я навѣстилъ умершаго пріятеля своего П. И. Кулинскаго и съ 10 до 1 часу занимался въ Архивѣ старыхъ дѣлъ, оттуда прошелъ къ И. Н. Лобойкѣ, которые проводили меня домой и позавтракали у меня.

Августъ. 2. Былъ на отпѣваніи и на погребеніи на Ваганьк. кл. П. И. Кулинскаго.

3. Поутру былъ у И. Н. Лобойко и съ нимъ ѣздилъ въ Новоспасскій монастырь къ о. архим. Аполлосу. Вечеромъ посѣтили меня о. архимандритъ Донской Ѳеофанъ, И. Н. Лобойко съ женою и профессоръ Игнатій Никол. Даниловичъ; въ саду чай пили, ходили гулять.

4. Я былъ съ поздравленіемъ у имянинницы А. И. Арсеньевой, у пріѣхавшаго изъ чужихъ краевъ кн. Д. В. Голицына и въ Цензурномъ Комитетѣ. Вечеромъ ходилъ было къ преосвященному митрополиту Филарету, но онъ за своимъ говѣньемъ и дѣлами не принималъ.

5. Съ И. Н. Лобойко и его женою я обѣдалъ у М. Ѳ. Пр. и съ ними ѣздилъ въ Донской м. къ архимандриту Ѳеофану и ко всенощной. Оттуда я было проѣхалъ къ Спасу на Бору въ Кремль, но не засталъ всенощной.

8. Послѣ обѣда за мною прислали отъ Я. Е. Арсеньева, котораго нашедши очень слабымъ и безпокойнымъ, я уговорилъ исповѣдаться и причащаться, что̀ онъ исполнилъ. Священника его приходскаго я просилъ отпѣть молебенъ Богоматери. Послѣ этого пріѣхалъ д. Альфонскій, который нашелъ больного опаснымъ, но для утѣшенія прописалъ лѣкарство ему. Жаль.

9. Поутру я былъ на погребеніи г-жи Жоніо у Св. Троицы на Капелькахъ, гдѣ видѣлся съ Евреиновымъ М. М. и Елисаветою Матвѣевною; насъ пригласилъ къ себѣ въ домъ и садъ М. М. Туда прислали за мною лошадей отъ Якова Евграфовича, котораго въ 1 ч. попол. я засталъ послѣдній вздохъ при кн. Н. Н. Голицынѣ; ѣздилъ въ Новоспасскій пригласить на служеніе архимандрита и пѣвчихъ.

12. Съ княземъ Н. Н. Голицынымъ я похоронилъ друга своего Я. Е. Арсеньева; его отпѣвалъ у Св. Никола Явленнаго архим. Аполлосъ съ духовенствомъ, проповѣдь надгробную сказалъ приходскій священникъ. Изъ соучениковъ покойнаго присутствовалъ при погребеніи П. И. Арсеньевъ. Я провожалъ пѣшкомъ тѣло до Новоспасскаго мон., гдѣ оно и погребено у алтаря соборной церкви. Тамъ мы помянули его и пили чай у архимандрита съ княземъ Н. Н. Г., Шидловскимъ, Ѳаворскимъ и П. Снѣгиревымъ. Предъ всенощной посѣтилъ меня протоіерей

Өеодоръ Александр. Голубинскій и нечаянно былъ П. В. Кондратьевъ, отправляющійся на Бородинское поле.

16. Въ Иностранной коллегіи я занимался свѣркою корр. Игоревой пѣсни съ лѣтописями. Вечеръ былъ у митроп. Филарета, которому объяснилъ о затрудненіи директора дух. тип. допустить меня въ библіотеку, а прокурора на освященіе церкви св. Ф. въ Синод. домѣ. Съ первымъ онъ хотѣлъ переговорить, находя его сомнѣніе неосновательнымъ, а поступокъ послѣдняго неприличнымъ. Я сказалъ ему объ описаніи Моск. Усп. собора патр. Филаретомъ и о неизвѣстности мѣста придѣла Похвалы Богородицы, гдѣ избирались святители. М. Ф. полагаетъ, что онъ находился тамъ, гдѣ нынѣ придѣлъ свв. Петра и Павла, прибавивъ, что догадками этого утвердить нельзя, но фактами. Я же думалъ, что придѣлъ П. Б. былъ тамъ, гдѣ нынѣ жертвенникъ. Преосвященный спрашивалъ о здоровьѣ моемъ, замѣтилъ, что лѣчиться надобно до поворота солнца, просилъ Мишу привести къ нему.

25. Поутру были у насъ М. Θ. Прудниковъ съ женою и Тромонинъ, которому я отдалъ для снимка холщев. антиминсъ съ подписью патріарха Игнатія и ст. о *Родословномъ древѣ* государей Росс. Побывавъ въ Унив. библіотекѣ, гдѣ поговорилъ съ Крюковымъ, я присутствовалъ въ Цензурномъ Комитетѣ.

Сентябрь. 3. Я видѣлся и поговорилъ съ И. П. Сахаровымъ, который подарилъ мнѣ 3 кн. своихъ Пѣсень и предлагалъ печатать продолженіе Словаря св. пис. Въ Кремлѣ я смотрѣлъ торжественное шествіе Государя съ сыномъ А. Н. и братомъ М. П. въ соборъ Успенскій въ сопровожденіи принцевъ и генераловъ.

5. Поутру я былъ у В. А. Жуковскаго, который сбирался ѣхать со мною, о моихъ ученыхъ трудахъ, совѣтовалъ сбирать преданія и сказки. Осмотрѣвъ рисунки Солнцова, я взялъ у него помощника для снятія плана Успен. собора 1741 г.

6. Съ женою я былъ у обѣдни въ Чудовѣ м. у праздника, потомъ завтракали во дворцѣ у дяди П. В. Кондратьева, обѣдали у о. а. Аполлоса съ М. Я. Маловымъ, его женою и Побѣдоносцовымъ.

10. Смотрѣлъ церемонію закладки храма Спаса; духовенство въ бѣлыхъ глаз. ризахъ съ митрополитомъ и 3 архіереями шло изъ Кремля черезъ Никольскіе ворота, гдѣ стоялъ Государь верхомъ на конѣ, и черезъ Красную площадь мимо Василія Блажен. на мѣсто закладки храма; ихъ сопровождали граждан. чиновники и знатнѣйшее купечество. Въ крестномъ ходу несли Иверскую и Владимирскую Богоматерей.

15. Поутру я былъ у кн. Н. Н. Г. и у него въ домѣ съ его вѣдома отдалъ А. Ѳ. Алм. 1500 пошлинъ за Орлов. деревню Обтуху для внесенія въ Гражд. Пал. Заѣзжалъ поздравить съ ангеломъ Н. И. Крылова и помолиться въ Никит. м., оттуда въ засѣданіе Цензурнаго Комитета, гдѣ присутствовалъ и Голохвастовъ. Послѣ присутствія я завернулъ къ П. В. Кондратьеву, обѣдалъ въ Тр. трактирѣ, гдѣ видѣлъ Аксакова съ Надеждинымъ.

16. Съ академикомъ Солнцовымъ и Мишею я обѣдалъ у А. Д. Черткова, у котораго видѣлся и говорилъ съ Андросовымъ и Морошкинымъ; съ А. Д. условились ѣхать къ кн. Д. В. Голицыну переговорить о приведеніи въ исполненіе изданія Московскихъ древностей. Вечеръ я провелъ у Ѳ. Н. Глинки, гдѣ видѣлся съ С. Н. Глинкою.

По приглашенію отъ М. М. Евр. я былъ на освященіи церкви Св. Троицы на Капелькахъ м. Филаретомъ съ архим. Аполлосомъ и и Златоустинскимъ; обѣдали у М. М. Е. съ Мишею. Я тамъ встрѣтился съ И. И. Давыдовымъ, Шеншинымъ, Штеромъ. Митрополитъ Ф. разсуждалъ съ Д. и Ш. о разныхъ предметахъ, между прочимъ о *просвѣщеніи,* которое раздѣлилъ на *истинное*, *смѣшанное* и *ложное*; замѣтилъ, что пословицы привились къ уму народа. О. а. А., провожённый до кареты Давыдовымъ и Евреиновымъ, довезъ меня до дома, гдѣ пилъ чай.

26. Съ А. Д. Чертковымъ я обѣдалъ у кн. Д. В. Голицына, гдѣ видѣлся съ Орловымъ, который умствовалъ о состояніи Русскихъ крестьянъ. Послѣ обѣда, по желанію князя, я читалъ о Москвѣ въ XVII вѣкѣ. Онъ хвалилъ и благодарилъ меня, обѣщаясь еще слушать и пригласить къ себѣ; между тѣмъ изъявилъ согласіе, чтобы доставить ему записку къ министру внутр. дѣлъ о подкрѣпленіи нашего дѣла, которое безъ пособій не можетъ быть продолжаемо съ успѣхомъ. Съ удовольствіемъ смотрѣли рисунки Солнцова.

27. Въ Усп. соборѣ вмѣстѣ съ Солнцовымъ сдѣлалъ повѣрку своему описанію Рим. барельефа и надписи; часа съ два занимался въ Госуд. Архивѣ разсматриваніемъ дѣлъ 1742 г.

Октябрь. 2. Былъ у А Н. Муравьева, у котораго встрѣтилъ Донского архимандрита Ѳеофана съ образомъ; потомъ работалъ въ Госуд. Архивѣ. Безъ меня былъ у меня И. И. Серезневскій, который пріѣхалъ опять ко мнѣ на вечеръ и поговорилъ о различныхъ предметахъ словесности.

4. Составивъ записку для кн. Д. В. Голицына объ исходатайствованіи пособія для сочиненія и изданія Описанія Моск. древностей, прочелъ ее А. Д. Черткову и сдѣлалъ въ ней нѣкоторыя перемѣны

согласно съ его замѣчаніями. Написавъ возразительную просьбу о незаконномъ требованіи и взысканіи наслѣдника Нарбекова, я перечиталъ ее съ П. І. Іовскимъ и подалъ ее во 2 деп. Уѣзднаго Суда.

5. Помолясь въ праздникъ трехъ святителей Моск. въ Чудовѣ м. и Успенскомъ соборѣ, гдѣ видѣлся и поговорилъ съ А. Н. Муравьевымъ, я занимался выписками въ Госуд. Архивѣ вмѣстѣ съ П. М. Строевымъ. Вечеромъ побесѣдовалъ со мною И. И. Серезневскій, которому я читалъ отрывки изъ исторіи Москвы. Въ канцеляріи попечителя я просилъ о приведеніи въ исполненіе предписанія о распространеніи моихъ книгъ въ учил. Моск. уч. округа.

7. Былъ Тромонинъ, которому я отдалъ поправленную и дополненную мною статью о *родосл. древѣ* въ Новосп. мон. Съ Мишею я заходилъ къ Н. Ф. Павлову, поговорилъ съ его женою, обѣдалъ у А. Д. Черткова, гдѣ видѣлся и потолковалъ о своихъ и общихъ дѣлахъ съ Погодинымъ и хозяиномъ, который казалъ мнѣ Египетскія древности, состоящія въ скарабеяхъ, идолахъ и разныхъ символ. знакахъ, найденныхъ въ гробницахъ.

13. Послѣ обѣда и вечерни я съ Мишею ходилъ проститься съ преосв. м. Филаретомъ, у котораго встрѣтился съ о. архим. Аполлосомъ. Преосвящ. спрашивалъ Мишу о здоровьѣ и ученьѣ и желалъ, чтобы онъ тоже, зналъ, что̀ отецъ его: тогда мнѣ веселѣе будетъ, примолвилъ, смотрѣть на тебя. Ввечеру я былъ съ женою на благословеніи сестры Д. И. Снѣгиревой съ служащимъ въ Губ. Правленіи М. П. Я заступилъ мѣсто посаженаго отца, а мать Краевскаго, г-жа Фонъ-деръ-Паленъ, посаженой матери. Съ нами тамъ былъ кн. Д. С.

9. Былъ я на освященіи придѣла Ахтырскія Богом. у св. Николая Явлен., освящалъ м. Филаретъ. Вечеромъ я зашелъ къ А. П. Святославскому проститься предъ отъѣздомъ въ С.-П. и поговорить.

10. М. Филаретъ рано утромъ отправился въ С.-Пб. Побывавъ въ унив. типографіи, въ Цензурномъ Комитетѣ и у кн. Гагарина, я занимался въ Госуд. Архивѣ. Ввечеру посидѣлъ у меня Тромонинъ.

11. На почтѣ я взялъ письмо отъ Діева, который жалуется на свое бѣдствіе отъ дьякона и архіерея.

12. Поутру былъ кн. В. Н. Друцкой, которому я далъ ломб. б. въ VCCCCC г., а съ него взялъ на герб. бумагѣ расписку въ 6500 г. Съ А. Д. Чертковымъ я обѣдалъ у кн. Д. В. Голицына. Послѣ обѣда разсуждали о средствахъ къ изданію книги и рисунковъ, также о вознагражденіи труда; я читалъ о Москвѣ XVI вѣка, при чемъ были М. Орловъ, полицейм. Миллеръ и Солнцовъ. По окончаніи П. Ѳ. Степановъ выпросилъ у меня тетрадь для прочтенія. Повидимому, князь былъ доволенъ, сказалъ, что надобно и утвержденіе общества И. и Др.

для большей важности и, по мнѣнію м. Филарета, ссылки на источники. У князя я оставилъ XII т. Encyclopédie des gens du monde, гдѣ помѣщена біографія кн. Д. В. Г.

13. Въ засѣданіи Цензурнаго Комитета я вручилъ Д. П. Голохвастову письмо и просьбу отъ М. Я. Діева, которому архіерей запретилъ св. служеніе по извѣту дьякона. Послѣ засѣданія я заѣхалъ къ профессору Даниловичу, смотрѣлъ его библіотеку и рукописи.

14. Поутру былъ Н. И. Царскій, который привезъ спис. *похвалы кагану Владимиру*. Обѣдалъ у А. Д. Черткова, гдѣ видѣлъ Фишера съ Гейманомъ и Солнцова. Послѣ обѣда толковали объ изданіи 1 кн. «Москов. древности» и положили въ 1 кн. помѣстить введеніе или обозрѣніе монумент. исторіи М. и описаніе М. Успен. собора съ 2 планами и 5 рисунками: фронтисписъ, иконостасъ, барельефъ св. Георгія, патріаршее и Моном. мѣста.

18. Поутру я посылалъ коляску за чудотворною иконою Гребенскія Богоматери, которой священникъ Никита служилъ молебенъ съ водосвятіемъ. Пѣшкомъ я ходилъ въ Архивъ госуд. дѣлъ; вечеромъ съ кн. В. Н. ѣздилъ къ М. Ѳ. Прудникову.

19. Зашелъ къ Вадиму Васил. Пассеку, съ которымъ поговорилъ объ Игоревой пѣсни и посмотрѣлъ виды и костюмы Украйны и Крыма. Оттуда навѣстилъ П. С. Сн. и отдалъ Алферьеву III книжку *Русскихъ праздниковъ*, а невѣстѣ—кошелекъ съ 10 полуимп.

20. Я былъ въ засѣданіи Цензурнаго Комитета, а вечеромъ въ засѣданіи Общества Исторіи и Древн. Россійск., куда представилъ списокъ съ антиминса, подписаннаго патріархомъ Игнатіемъ.

21. Съ Мишею я былъ у Н. Ф. Павлова и читалъ ему отрывки изъ описанія Моск. древностей при женѣ его и потомъ при Бѣлинскомъ; они хвалили и просили у меня статьи въ альманахъ. Я обѣдалъ у А. Д. Черткова, который послѣ обѣда казалъ мнѣ нѣкоторыя Рим. древности и Этрур. вазы, найденныя въ гробницахъ, каталогъ своихъ книгъ.

22. Съ княземъ В. Н. Друцкимъ я былъ въ Новоспасскомъ м., гдѣ дѣлалъ повѣрку описанію своему *Родосл. древа.*

23. Вечеромъ у меня были о. архимандритъ Аполлосъ и кн. В. Н. Друцкой, потомъ отъ Семена приказчикъ съ предложеніемъ составить описаніе Троицкой лавры и съ объясненіемъ того, чтó они положили на счетъ изданія текста и картинокъ древн. Моск.

25. Утро сидѣлъ въ Архивѣ старыхъ дѣлъ за разборомъ и разсмотрѣніемъ актовъ 1737 г. Дождь и слякоть. Съ княземъ М. А. Оболенскимъ изслѣдовали Родосл. древо государей Росс. въ Новоспасскомъ м. и дѣлали справки. По приглашенію кн. В. Н. Друцкаго я

обѣдалъ съ нимъ, княземъ Н. Н. Голицынымъ и Григор. Егоров. Ѳедосѣевымъ у Абади. Слякоть на дворѣ.

26. У кн. Н. Н. Голицына я подписалъ просьбу въ Гражд. П. о выдачѣ мнѣ копіи съ духовной Я. Е. Арсеньева. Обѣдалъ я на именинахъ у Д. П. Горихвостова, тамъ видѣлся съ о. архимандритомъ Аполлосомъ, актер. М. С. Щепкинымъ и пр. Вечеромъ съ протоіереемъ П. М. Тернов. прочелъ статью свою о Родосл. древѣ.

27. Я былъ у П. М. Строева, у Ѳ. Г. Солнцова, потомъ въ Цензурномъ Комитетѣ, куда получено отъ министра утвержденіе мнѣ прибавки къ пенсіи за 10 лѣтъ 1000 р. ежегодно и выдачи съ 16 Н. 1838 г. Слава Богу Помощнику! Первый примѣръ въ Цензурномъ Комитетѣ утѣшительный. Послѣ Комитета я обѣдалъ у именинницы, Капит. М. Мальцевой, гдѣ видѣлся съ племянникомъ ея И. С. Мальцевымъ, лишь только пріѣхавшимъ изъ Константинополя.

28. Поутру я ѣздилъ благодарить Д. П. Голохвастова, который вызвался представить меня къ наградѣ. Побесѣдовалъ съ проф. Даниловичемъ, который подарилъ мнѣ торовъ молотокъ каменный и дѣлалъ справки для меня. Съ Мишею я обѣдалъ у Черткова, гдѣ видѣлся съ Андросовымъ, который сказывалъ, что Н. Павловъ хвалилъ мое описаніе Моск. древн. и находитъ въ немъ много свѣжаго и новаго. А. Д. сказывалъ, что кн. Д. В. Голицынъ рѣшился съ Семéномъ на изданіе М. д., а Семéнъ вызвался давать Обществу по 5000 р. изъ подписной суммы, что кн. Д. В. принимаетъ на себя 400 под. и готовъ меня принять къ себѣ по особымъ порученіямъ.

29. Обѣдалъ я у П. М. Строева, праздновавшаго 15 лѣтіе своему бракосочетанію, гдѣ видѣлся съ С. Н. Лебедевымъ, и подарилъ Строевой женѣ бирюзовое колечко на память съ XV цыфрою. Вечеромъ я съ женою и сыномъ былъ на свадьбѣ у М. П. Логиновскаго, женившагося на свояченицѣ П. С. Снѣгирева.

30. Утромъ съ Ѳ. Г. Солнцовымъ я описывалъ нѣкоторые предметы въ Успенскомъ соборѣ (Іерусалимъ и водосвятную чашу XVI в.), осматривалъ достопамятности Новоспасскаго монастыря и побесѣдовалъ съ о. архимандритомъ, у котораго встрѣтилъ П. В. Побѣдоносцова и Тромонина.

31. Поутру я былъ у П. М. Строева, но обѣщанной отъ него справки не получилъ, потомъ въ Госуд. Архивѣ, наконецъ во 2-мъ деп. Уѣзднаго Суда и въ Казенной Палатѣ. Тромонину отдалъ отъ кн. В. Н. Друцкаго 15 р. за экз. его Очерковъ. О. Аполлосъ прислалъ куль картофелю.

Ноябрь. 1. Получивъ изъ Казенной Палаты 775 р. прибавочныхъ ден. къ пенсіи, я отслужилъ благодарный молебенъ Спасу Всемилостивому, что̀ на Спасскихъ воротахъ, и Владим. Богоматери въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ въ ризницѣ описалъ древнія Евангелія и осмотрѣлъ въ сѣв. стѣнѣ келейку съ подваломъ внизу, гдѣ можетъ стать человѣкъ. Она расписана альфреско. Отверстіе въ подвалъ закрыто дерев. щитомъ въ видѣ горки съ отдушиною. Вечеромъ приходилъ ко мнѣ съ корр. 22 очерка Тромонинъ.

3. Поутру я получилъ отъ Григорія Егор. Ѳедосѣева копію съ завѣщанія покойнаго моего друга, Я. Е. Арсеньева, былъ въ лавкѣ у А. С. Ширяева, въ Госуд. Архивѣ, потомъ въ Цензурномъ Комитетѣ. Обѣдалъ у кн. М. А. Оболенскаго, съ которымъ прочелъ статью свою о *Родословномъ древѣ госуд. Росс.*, подписанную цензоромъ Крыловымъ.

4. Съ Мишею обѣдалъ у А. Д. Черткова, гдѣ были М. Орловъ, Андросовъ, Погодинъ, бар. Корфъ, кн. М. А. Оболенскій, Солнцовъ, П. А. Мухановъ; разсуждали объ изданіи слѣд. книгъ Трудовъ Ист Общества и III тома Арцыбашевой исторіи Росс. Потомъ были на актѣ Коммерческой Академіи, гдѣ кн. Д. В. Голицынъ, увидѣвъ меня, спрашивалъ объ успѣхѣ нашего дѣла и о рисункахъ. Д. П. Голохвастовъ обласкалъ моего Мишу.

5. Послѣ обѣда у П. И. Арсеньева, гдѣ я видѣлся съ кн. С. М. Голицынымъ, обласкавшимъ моего Мишу, проѣхалъ навѣстить больного протопресвитера Я. Д. Поутру я перечитывалъ съ Извольскимъ описаніе Моск. Успен. со̂бора 1627 г., а съ г. Зацѣпинымъ возраженіе его на Пет. критики его Терапевт. журнала.

6. Заѣхалъ проститься съ Ѳ. Г. Солнцовымъ, который ѣдетъ въ Спб., оттуда обѣщалъ доставить мнѣ: свѣдѣніе о лубоч. картинкахъ, рисунки Русск. древностей, изданныя Оленинымъ. Поздравивъ П. М. Попова съ ангеломъ, я заѣхалъ къ А. А. Писареву, съ которымъ поговорилъ о разныхъ дѣлахъ; онъ сказывалъ, что со мною желаетъ познакомиться генералъ Анненковъ. Потомъ я заѣхалъ къ князю М. А. Оболенскому, у котораго жена имянинница. Обѣдалъ я на имянинахъ у Бронникова, гдѣ много было гостей и полиціймейстеръ Миллеръ хвалилъ при всѣхъ мое описаніе Москвы. Вечеромъ пріѣзжалъ ко мнѣ Семе́нъ съ нареченнымъ зятемъ и съ предложеніемъ придѣлать къ его рисункамъ описаніе Троицкой Лавры, между прочимъ говорилъ объ участіи кн. Д. В. Г. въ изданіи описанія Моск. древностей. I книжка должна состоять изъ 10 листовъ и 6 рисунковъ. Кн. желаетъ, чтобы написанъ былъ проспектъ сего изданія.

7. Я написалъ въ отвѣтъ письмо къ Н. Д. Иванч.-П., былъ въ Цензурномъ Комитетѣ на дежурствѣ, оттуда заѣхалъ къ кн. Д. В. Голицыну, который поручилъ мнѣ разсмотрѣть бумаги архим. Макарія.

8. Раннюю обѣдню я слушалъ у Троицы на Капелькахъ, гдѣ поздравилъ съ ангеломъ М. М. Евреинова и гдѣ получилъ три просфоры. Съ о. архимандритомъ Аполлосомъ я ѣздилъ поздравить съ ангеломъ кн. М. А. Оболенскаго и навѣстить о протопресвитера Якова Дмитр., въ этотъ день пріобщавшагося Св. Таинъ. Оттуда я прошелъ въ Госуд. Архивъ, гдѣ разобралъ 4 связки 1738 г. и ничего въ нихъ не нашелъ.

18. Вечеромъ въ засѣданіи Истор. Общества читалъ свою ст. о *чертежѣ Москвы при царѣ М. Ѳ.* Строевъ находитъ его въ высшей степени любопытнымъ. А. Д. Чертковъ обѣщалъ у себя поискать старинныхъ плановъ М. и мнѣ доставить.

19. Я обѣдалъ у М. П. Штера, гдѣ видѣлся съ В. Н. Шеншинымъ, И. И. Давыдовымъ и пр. Послѣ обѣда разсказывали анекдоты Павла I, гдѣ много есть страннаго. Послѣ коронаціи онъ цѣлую недѣлю ходилъ въ далматикѣ; при совершеніи помазанія на царство онъ, вошедши въ царскія двери Усп. собора, самъ взялъ частицу тѣла Хр. и пріобщился самъ.

20. Поутру былъ у меня И. А. Дмитріевъ съ письмомъ кн. Д. В. Г., который позволяетъ ему посвятить своему имени *Путеводитель* отъ Москвы до С.-Петербурга.

21. Я осматривалъ Крутицы: домовую архіер. церковь, гдѣ въ придѣлѣ видны на стѣнахъ надгробныя доски, погребенныхъ тамъ архіереевъ и подвалъ, съ входомъ съ запада, смежный съ нею двухъ этажный архіерейскій домъ съ камен. крыльцомъ. Соборъ состоитъ изъ двухъ церквей—верхней Успенской и нижней Петропавловской, послѣдняя, раздѣленная на три части вдоль стѣнами, древнѣе первой, въ ней есть надгробія. Обѣдню и проповѣдь я слушалъ въ Новоспасскомъ м. У о. архимандрита я обѣдалъ вмѣстѣ съ князьями Н. Н. Голицынымъ и В. Н. Друцкимъ, М. М. Евреиновымъ.

22. Поутру я былъ въ Консисторіи у Д. А. Сч. для справки о Крутицахъ и въ Иностр. Коллегіи, гдѣ осматривалъ книгу рукоп., коронацію ц. Михаила Ѳеод. и родословную книгу государей съ портретомъ ц. Алексѣя Михайловича.

27. Заѣхалъ я по дорогѣ къ Знаменію на Петр. помолиться, потомъ въ лавку къ А. С. Ширяеву, на похороны И. Ѳ. Краузе, въ Университетъ, гдѣ отдалъ Извольскому переписать записку свою о

Крутицахъ, наконецъ въ Гражданскую Палату, гдѣ написалъ довѣренность Африкану Петрову для ввода меня во владѣніе Обтухою.

28. Поутру были у меня А. И. Лобковъ, который привезъ мнѣ ящичекъ чаю, и профессоръ Зацѣпинъ съ корр. листами и съ рецептомъ. Изъ сѣмянного ряду торговецъ Григорій Егор. принесъ мнѣ микстуру въ двухъ стклянкахъ, которую я, по совѣту его, съ упованіемъ на помощь Божію, и принялъ; я ему далъ 10 р. П. Ѳ. Степанову я отвезъ ст. о *Крутицахъ* для кн. Д. В. Голицына; онъ просилъ для себя копію съ нея. Навѣстивъ больного протопресвитера Якова Дмитр., былъ я на дежурствѣ въ Цензурномъ Комитетѣ. Вечеромъ и ночью занимался обработаніемъ статьи о портретахъ царей Мих. Ѳеод. и Алексѣя Мих.

29. Г-ну Голохвастову я подалъ просьбу объ освобожденіи моего дома отъ квартирной повинности и переговорилъ о критикѣ г. Зацѣпина; онъ совѣтовалъ остеречься и не пропускать его сближеній и намековъ. Побывавъ у Г. И. Спасскаго, которому отдалъ я письмо отъ В. Г. Анастасевича, я навѣстилъ больного протопресвитера Я. Дм.; отдалъ Извольскому переписать ст. о Крутицахъ, потомъ занимался въ Архивѣ Государственномъ.

30. Въ 10 часу утра преставился протопресвитеръ Яковъ Дмитр. Никольскій, исполнивъ всѣ обязанности христіанина и украсивъ жизнь свою глубокимъ смиреніемъ, терпѣніемъ и благочестіемъ, на 76 году.

Декабрь. 2. Были Тромонинъ и Зацѣпинъ съ корр. Послѣ обѣда я былъ у А. Д. Черткова, гдѣ видѣлся съ П. Строевымъ, Фишеромъ и Шиховскимъ.

3. Я съ женою былъ на отпѣваніи въ Воздвиженскомъ м. и погребеніи въ Донскомъ м. почтеннаго протопресвитера Якова Дмитріевича Никольскаго, ум. 30 Нояб. на 76 году жизни и 44 г. священства; въ Успенскомъ соборѣ онъ служилъ съ 1816 г. 24 года. Онъ родился въ Покровскомъ уѣздѣ Владимир. г. Стеченіе народа было великое: процессія тянулась около двухъ верстъ. Отпѣвали преосв. Виталій и Діонисій и 10 архимандритовъ, множество священниковъ. Замѣтно, что и чужіе плакали. Надгробное слово говорилъ архим. Митрофанъ. Послѣ погребенія обѣдали въ домѣ покойника, откуда довезъ меня архим. Аполлосъ.

9. Заѣзжалъ къ адъюнкту Гофману для повѣрки нѣкоторыхъ Греческ. выраженій, потомъ къ кн. Гагарину, съ которымъ прочелъ статью свою о портретахъ царей М. и А.

13. Я былъ на отпѣваніи Надежды Павловны, дочери Извольскаго, потомъ заходилъ въ Архивъ Оружейной Палаты, гдѣ поговорилъ съ

помощникомъ Гамеля Ѳедоромъ Алексѣев. о *Хамовникахъ* и *Бабьемъ Городкѣ.* Хамовная слобода находилась подъ Дѣвичьимъ и вмѣщала въ себѣ ткачей (Хамовниковъ), Тверская Хамовная слобода. Въ Баб. городкѣ при царѣ М. Ѳ. принимали Ордынскихъ пословъ. Послѣ обѣда я дописалъ біографію о. протопр. Іакова Дмитріевича.

14. Отослалъ на почту въ Одесское Общество Исторіи и Древн. рисунокъ Римскаго барельефа.

15. Былъ у Е. Матв., отдалъ для переписки внуку ея Валеріану біографію его дѣда, о. Іакова Дмитр. Въ Цензур. Комитетѣ я получилъ увѣдомленіе отъ Академіи Наукъ, что книга моя о *Русск. Праздникахъ* 30 н. поступила въ конкурсъ на Демидовскую премію.

18. Отославъ письмо съ біографіею о. Іакова Дмитр. къ Краевскому, былъ у Ширяева, въ Госуд. Архивѣ.

21. Написалъ письма поздравительныя митроп. М. Филарету и архіеп. Подольскому Кириллу при новомъ календарѣ; послалъ въ Дерптъ къ профессору Розбергу 1 экз. изданнаго мною Сказанія и Иг. пѣсни. Поработалъ въ Госуд. Архивѣ часа два. Былъ въ Усп. соборѣ, гдѣ подарилъ новые календари ключарю Ильѣ Андр. и протодіакону.

22. Въ Ценз. Комитетѣ получено мною третное жалованье 980 р.; сторожамъ дано 3 р. 50 к.

27. Я былъ съ визитами у А. И. Лобкова, у котораго видѣлъ древній прологъ Сентября—Декабря на пергам., у Пр. Ив. Друкортовой и В. И. Богданова.

30. Съ Мишею я заѣзжалъ къ генералу Годеину, который принялъ меня очень ласково; обѣдалъ у А. Д. Черткова, которому казалъ Лобкова прологъ XIII в., писанный Тимоѳеемъ, понамаремъ церкви Св. Іакова въ Новгородѣ. Тамъ я видѣлся съ Ѳ. Н. Глинкою и Н. Ф. Павловымъ.

ИЗЪ ИСТОРІИ КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ.

Своеручныя отмѣтки императоровъ Александра и Николая Павловичей.

Къ столѣтнему юбилею Комитета Министровъ изданъ обильный содержаніемъ: „Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ", 3 тома (607, 366 и 373 стр.), составленный С. М. Середонинымъ (С.пб. 1902 года). Въ этой книгѣ кратко пересказаны тысячи дѣлъ, о которыхъ пришлось высказываться Комитету Министровъ. Есть среди нихъ дѣла государственной важности, есть и совершенно ничтожныя, такъ какъ Комитету Министровъ приходилось, и распоряжаться военными дѣйствіями (въ 1808 г.), и вмѣшиваться въ судебные споры частныхъ лицъ. Въ первые годы существованія Комитета предѣлы его дѣятельности не были строго означены. Александръ Павловичъ смотрѣлъ на него какъ на свой „приватный совѣтъ" и вносилъ въ него такія дѣла, которымъ было мѣсто въ Государственномъ Совѣтѣ или Сенатѣ, и такія, которыя министры могли бы разрѣшать и сами. На многихъ дѣлахъ оказались собственноручныя резолюціи императоровъ Александра и Николая Павловичей. (Обзоръ доведенъ до 1855 года). Резолюціи эти прекрасно рисуютъ нравственный обликъ обоихъ государей, ихъ убѣжденія, желанія и надежды. Позволяемъ себѣ привести изъ нихъ тѣ, которыя имѣютъ болѣе общее значеніе. Особенную цѣнность новизны представляютъ данныя за время послѣ 1812 года, такъ какъ на этой эпохѣ остановилось предпринятое въ 1888 году изданіе „Журнала Комитета Министровъ".

(Жаль, что къ этимъ книгамъ, украшеннымъ превосходными портретами, не сдѣлано азбучнаго указателя).

I.

Неурожай 1820—1822 годовъ вызвалъ усиленную дѣятельность Комитета. Но члены Комитета не были согласны между собой о мѣрахъ, какія надо было предпринять. Бывшій же членъ Комитета, богатѣйшій помѣщикъ Малороссіи, престарѣлый гр. А. К. Разумовскій (старшій сынъ послѣдняго гетмана), прислалъ въ Комитетъ обширное письмо въ которомъ возставалъ противъ всѣхъ его распоряженій, какъ противъ мѣръ вредныхъ. Комитетъ представилъ Государю меморію по этому дѣлу и письмо графа Разумовскаго. Государь написалъ на меморіи:

Я прочелъ со вниманіемъ всѣ три журнала Комитета. Сожалительно весьма, что въ столь важномъ дѣлѣ, кромѣ противорѣчія, ничего другого не видно. Кому изъ нихъ вѣрить? Продовольствіе обезпечено ли или нѣтъ? Винокуреніе необходимо ли или оно истощаетъ послѣдній хлѣбъ? Изъ Лайбаха мнѣ невозможно по несчастью разсмотрѣть затрудненія по сему дѣлу, и все придетъ весьма поздно. Скажи

мнѣ откровенно свое мнѣніе по сему предмету и по письму Разумовскаго».

Послѣднія слова обращены къ Аракчееву.

II.

Въ 1821 году Гродненское дворянство выразило желаніе отправить къ Государю депутатовъ для засвидѣтельствованія благовѣнія и благодарности и для принесенія нѣкоторыхъ просьбъ. Комитетъ положилъ отклонить это намѣреніе, находя, что Государь и безъ того увѣренъ въ чувствованіяхъ подданныхъ, а просьбы удобнѣе посылать письменно и не прямо къ Государю, а къ министрамъ. Вотъ резолюція Государя:

Съ симъ заключеніемъ Комитета не могу согласиться, ибо всякій имѣетъ право прислать прямо ко мнѣ просьбу свою въ собственныя руки, кольми паче нельзя сего отнять права у цѣлаго сословія дворянства, обитающаго въ одной губерніи; и для того предоставить имъ на волю прислать ли свою просьбу прямо ко мнѣ въ собственныя руки посредствомъ почты или посредствомъ одного депутата.

III.

По поводу жалобы крестьянъ А—ева Комитетъ положилъ „преградить подобныя жалобы мимо мѣстнаго начальства, потому что Государь обремененъ просьбами, изъ которыхъ нѣкоторыя оказываются несправедливыми“. Государь далъ резолюцію:

Если бы я могъ быть увѣренъ, что губернаторъ доставитъ всегда удовлетвореніе безпомощному крестьянину, то сужденіе Комитета было бы основательно; но къ сожалѣнію примѣры были сему противные, и многія уже просьбы принесенныя мнѣ оказались справедливыми, хотя мѣстное начальство и не доносило министерству о противозаконныхъ дѣйствіяхъ помѣщиковъ. Сверхъ того извѣстно мнѣ, что были случаи, гдѣ крестьяне, жалующіеся на помѣщиковъ, въ замѣну удовлетворенія, были еще наказываемы. И посему утвердить мнѣніе Комитета было бы подвергать крестьянъ опасности удвоеннаго наказанія.

Вслѣдствіе сего повелѣваю: принесеніе ко мнѣ жалобъ оставить въ нынѣшнемъ положеніи, но по означенной просьбѣ крестьянъ А—ева взять отъ Ярославскаго Губернскаго Правленія отвѣтъ: почему оно не было извѣстно о поступкахъ А—ева и по обязанности своей не прекратило противозаконныхъ его дѣяній и если окажется просьба справедлива, то съ Губернскаго Правленія взыскать по всей строгости законовъ.

IV.

Черезъ четыре года послѣ этого Комитетъ положилъ обязать крестьянъ подписками, чтобы съ просьбами они обращались въ судебныя мѣста, а не дерзали обременять ими Государя. Но Государь опять положилъ резолюцію:

Никогда подобныхъ подписокъ не дѣлать, въ коихъ бы изъяснялось, что запрещается приносить Государю просьбы.

V.

Вышедшіе изъ повиновенія крестьяне Бурегскаго Удѣльнаго Приказа были приговорены къ разнымъ наказаніямъ. Приговоръ былъ представленъ на утвержденіе Государя. Онъ написалъ Комитету:

Мнѣ предстояло рѣшить судьбу 114 поселянъ приговоренныхъ къ разнымъ наказаніямъ Новогородскою Уголовною Палатою, Правительствующимъ Сенатомъ и самимъ Комитетомъ Министровъ, согласившимся съ ихъ замѣчаніемъ по дѣлу о безпорядкахъ въ Бурегскомъ Приказѣ удѣльнаго вѣдомства. Возможность сего рѣшенія остановила меня. Я желалъ прежде узнать въ ней подробности преступленія обвиненныхъ, потребовалъ къ себѣ дѣло, самъ имъ занимался и чѣмъ внимательнѣе входилъ въ разсмотрѣніе онаго, тѣмъ болѣе удостовѣрялся, что люди сіи не заслуживаютъ наказанія. Дѣло показываетъ, что они имѣли справедливыя причины быть недовольными мѣстнымъ начальствомъ, желали довести жалобы свои до вышняго правительства, искали къ тому возможности, и, наконецъ, явно домогались того средствами, простотѣ ихъ свойственными.

Крестьяне были освобождены отъ наказанія, мѣстная Уголовная Палата оштрафована, а управляющій мѣстною Удѣльною Конторою уволенъ.

VI.

Въ 1822 году купецъ Головкинъ началъ строить торговыя бани на Петербургской Сторонѣ, на рѣкѣ Ждановкѣ, изъ которой бралъ воду 2-ой Кадетскій Корпусъ. Разрѣшеніе на постройку было дано военнымъ губернаторомъ графомъ Мих. Андр. Милорадовичемъ. Директоръ Корпуса представилъ свои возраженія. Гр. Милорадовичъ отвѣчалъ, что теченіе Ждановки достаточно быстрое, такъ что вода изъ бань не повредитъ добротѣ ея воды, и что кромѣ того еще въ прошломъ, 1821 году, повелѣно прокопать каналъ для соединенія Ждановки съ Малой Невой у 2-го Корпуса. Комитетъ Министровъ положилъ оставить Головкину его разрѣшеніе, но дозволить ему открыть бани только когда каналъ къ Малой Невѣ будетъ готовъ. Кн. А. Б. Куракинъ подалъ особое мнѣніе, настаивая, чтобы Головкинъ устроилъ подземный стокъ въ рѣку ниже Корпуса. Государь далъ слѣдующую резолюцію:

По сему дѣлу усматриваю разныя упущенія. Во первыхъ, въ заключеніи, внесенномъ управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйствительно не упомянутъ, какъ справедливо замѣчаетъ военный генералъ-губернаторъ, отъ доклада указъ 3 Мая 1816 года, коимъ сдѣланы разныя отмѣны 2 Іюня 1803 года. Во вторыхъ, военному генералъ-губернатору слѣдовало въ подобномъ дѣлѣ, касающемся до здоровья молодыхъ юношей, принятыхъ правительствомъ на свое воспита-

ніе, какъ скоро послѣдовало противоположное между начальствами Корпуса и городскимъ Комитетомъ, внесть сіе разномыслие въ Министерскій Комитетъ, съ подробными планами для здраваго сужденія по сему предмету. Наконецъ въ третьихъ, Комитету Министровъ при сужденіи объ семъ предметѣ слѣдовало вытребовать планы сіи, дабы положительно удостовѣриться въ безвредности или вредѣ отъ устроенія сихъ бань. Соглашаясь съ княземъ Куракинымъ о ненадобности перемѣнять образъ доставленія воды во 2-й Кадетскій Корпусъ, нахожу даже неприличнымъ полагать лишнюю издержку на Корпусъ единственно для того, чтобы купецъ Головкинъ могъ свои бани устроить безъ помѣхи. Но для окончательнаго рѣшенія сего дѣла я желаю видѣть помянутые планы, на которыхъ бы ясно было изображено нынѣшнее положеніе сихъ бань и рѣчки Ждановки и, второе, новый проектъ для сей бани.

*

Послѣдніе годы царствованія Александра I Комитетъ Министровъ имѣлъ преобладающее значеніе въ ряду высшихъ государственныхъ учрежденій. Въ значительной мѣрѣ это зависѣло отъ того, что дѣлами Комитета съ 1815 года завѣдывалъ гр. Аракчеевъ. Со вступленіемъ на престолъ Николая Павловича возникло желаніе болѣе точно разграничить вѣдомства высшихъ правительственныхъ мѣстъ: Комитета, Сената, Государственнаго Совѣта. Подымался даже вопросъ о совершенномъ упраздненіи Комитета. Онъ былъ сохраненъ, но его дѣятельность введена въ болѣе опредѣленныя границы. Изъ вѣдѣнія Комитета были изъяты дѣла законодательнаго характера, и запрещено было вносить въ него дѣла частныя, мелочныя, которыя безъ пользы обременяли Комитетъ. Раньше въ Комитетъ поступали такія дѣла, какъ о двухъ колонистахъ, не выплатившихъ въ срокъ ссуду, о титулярномъ совѣтникѣ, просившемъ о пансіонѣ, о корчмѣ въ казенномъ имѣніи, стоющей 75 руб. 40 коп. Государь на подобныхъ бумагахъ постоянно писалъ: «Впредь съ такими мелочами въ Комитетъ не входить». Императоръ Николай Павловичъ питалъ большое довѣріе къ Комитету и въ теченіе всего своего царствованія принималъ ближайшее участіе въ его работахъ. Меморіи и журналы Комитета испещрены его помѣтами, замѣчаніями и резолюціями. Читая всѣ дѣла съ необыкновеннымъ вниманіемъ, онъ поправлялъ даже описки писцовъ и ошибки составителей бумагъ. Такъ противъ статьи, гдѣ ошибкою вмѣсто «Астрахань» было написано «Казань»—Государь сдѣлалъ отмѣтку «*глупая описка*». Противъ упоминанія «Литовскаго» гусарскаго полка — «*такого гусарскаго полка нѣтъ въ Россійской арміи, долженъ вѣроятно быть Митавскій*». Часто встрѣчаются на поляхъ замѣчанія вродѣ: «*повѣрить нельзя!*» или «*неимовѣрно!*» или «*да*», «*я тоже думаю*» и т. д.

Въ обширныхъ резолюціяхъ онъ выражалъ свои задушевныя мысли, поучалъ своихъ министровъ, указывалъ на тѣ начала, которыя они должны были полагать въ основаніе своихъ рѣшеній.

I.

Въ Бѣлоруссіи было обыкновеніе, что въ главныхъ судахъ лѣтомъ и на Рождествѣ оставалась только половина членовъ: остальные пользовались отдыхомъ. Комитетъ, которому въ 1827 году пришлось высказаться по этому поводу, не находилъ нужнымъ измѣнять существующій порядокъ, такъ какъ остающіеся члены могутъ рѣшать дѣла съ такимъ же успѣхомъ, какъ полное присутствіе. Государь положилъ резолюцію:

Я съ симъ заключеніемъ согласиться не могу, ибо если половиннаго числа служащихъ достаточно, то ясно, что двойное число совершенно лишнее. Мы всѣ на службѣ не за тѣмъ, чтобы гулять, а чтобы дѣло дѣлать. Поэтому поручить генералъ-губернатору съ министромъ юстиціи представить новый штатъ симъ мѣстамъ, ограничa до необходимости число чиновниковъ.

II.

А. В. Кочубей просился въ 1827 году въ отпускъ на 4 мѣсяца съ сохраненіемъ содержанія. Комитетъ, находя, что высочайшее запрещеніе такихъ отпусковъ отъ 23-го Ноября 1826 года относится только къ сенаторамъ, положилъ испросить разрѣшеніе на просьбу Кочубея. Государь далъ резолюцію: Согласенъ на сей разъ, но я не понимаю, съ чего Комитетъ заключилъ, что данное правило касается до однихъ сенаторовъ; оно должно быть равно съ перваго до четырнадцатаго класса, какъ все, что́ законъ и правило.

III.

Въ 1826 году былъ отставленъ предсѣдатель Нижегородской Уголовной Палаты Зеленецкій. Комитетъ полагалъ не публиковать объ этомъ, ибо удаленіе отъ должности есть уже само по себѣ чувствительное наказаніе. Резолюція Государя:

Касательно Зеленецкаго я не могу согласиться съ мнѣніемъ Комитета; въ военной службѣ хорошему благодарность, дурному выговоръ объявляется въ приказѣ, не только въ поощреніе или наказаніе имъ, но и для общаго примѣра; тоже должно быть и въ гражданскомъ вѣдомствѣ, гдѣ на каждомъ шагу видно, сколь мѣры, по крайней мѣрѣ, побужденій необходимы; а потому и предписываю всегда всякую награду, такъ и всякое взысканіе, публиковать непремѣнно.

IV.

Въ 1831 году, послѣ усмиренія Польскаго мятежа, признано было необходимымъ построить въ Вильнѣ цитадель. Для этого приходилось сломать нѣсколько частныхъ домовъ. Особая комиссія, назначенная военнымъ губернаторомъ, оцѣнила ихъ въ 640 т. р. Дѣло вошло въ Комитетъ. Государь положилъ резолюцію:

Нужнымъ считаю поставить на видъ Комитету настоящую точку, съ которой взирать слѣдуетъ на сію мѣру. Въ Вильнѣ не было цитадели, и среди города, всегда дурно расположеннаго къ Россіи, стояли открыто арсеналъ съ огромнымъ запасомъ оружія и другіе военные

запасы. Когда недоброжелательство сдѣлалось столь явно, что съ трудомъ сильный гарнизонъ Вильны могъ удерживать оную въ покорности, я рѣшилъ строить цитадель и симъ упрочить владычество надъ городомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вознаградить въ общемъ порядкѣ должно каждаго за отнимаемую собственность; но тамъ, гдѣ мѣра сія есть послѣдствіе вѣроломства, коварства и прочихъ достохвальныхъ качествъ жителей, справедливо ли, чтобы правительство, дѣйствующее для своей безопасности, несло столь значительную тягость, какъ платежъ за 20 домовъ до полумилліона рублей? Прошу Комитетъ рѣшить вопросъ.

V.

Помѣщики западныхъ губерній притѣсняли послѣ мятежа крестьянъ за то, что тѣ остались вѣрны Русскому правительству. На представленіи, сдѣланномъ по этому поводу, Государь написалъ: Я полагаю дать указъ на имя всѣхъ генералъ-губернаторовъ сихъ губерній въ томъ, что если дознано ими будетъ, что прощенные помѣщики и даже тѣ, кои явно не изобличены, поступать будутъ притѣснительно съ своими крестьянами, то имѣнія немедленно брать въ опеку; прощенныхъ отдавать военному суду, другихъ же судить обыкновеннымъ порядкомъ. Разсмотрѣть немедля и представить проектъ указа.

VI.

Холера 1830 года застала всѣхъ неподготовленными къ борьбѣ съ этой болѣзнью. Совѣты докторовъ были гадательны. Было повелѣно безъ разрѣшенія высшаго правительства нигдѣ не принимать карантинныхъ мѣръ. Когда пришло извѣстіе, что начальникъ Кавказской области предписалъ въ случаѣ появленія холеры сдѣлать оцѣпленіе, Комитетъ, основываясь на упомянутомъ повелѣніи, полагалъ, что это предписаніе должно быть отмѣнено. Государь написалъ: Я уже прежде замѣтилъ, что вовсе не принимать карантинныхъ мѣръ я не могу согласиться, ибо нѣтъ никакого сомнѣнія, что болѣзнь сія сообщается чрезъ зараженный воздухъ; потому пропускъ больныхъ или имѣющихъ въ себѣ зародышъ сей болѣзни, хотя еще и не открывшейся въ немъ, опасенъ не чрезъ прикосновеніе къ нему, но чрезъ дыханіе при разговорахъ. Сему есть вчера послѣ обѣда полученный новый опытъ. Стало быть, оцѣпить зараженныя мѣста, или прекращать съ ними сообщенія необходимо, но безъ окурокъ и тому подобнаго.

VII.

Во время чумы въ Турціи 1832—1833 годовъ гр. Воронцовъ распорядился пропускать суда въ Таганрогъ только послѣ очищенія ихъ въ Керченскомъ карантинѣ, такъ какъ въ Азовскомъ морѣ карантинной стражи не было. Таганрогское купечество жаловалось въ Комитетъ, что несетъ большіе убытки отъ карантинныхъ стѣсненій. Комитетъ полагалъ, что распоряженіе графа Воронцова надо будетъ отмѣнить, какъ только минетъ въ немъ крайняя необходимость. Государь далъ резолюцію:

Съ этимъ не могу согласиться. Опасность внесенія чумы въ государство очевидна, хотя донынѣ сего не случалось въ Таганрогѣ; но сіе приписать должно болѣе милосердію Божію, чѣмъ принятымъ мѣрамъ противъ занесенія чумы. Оставить дѣло въ нынѣшнемъ положеніи было бы противно совѣсти; поэтому, слѣдуетъ или рѣшительно держаться мѣръ, принятыхъ гр. Воронцовымъ, или же привести берега Азовскаго моря въ такое же карантинное положеніе, какъ и берега Чернаго моря, что̀ вовлечетъ въ огромныя издержки, гораздо превышающія мнимыя потери по Таганрогскому порту, котораго торговля никогда упасть не можетъ, ибо она есть потребность внутренняя.

VIII.

Въ 1834 году учитель Псковской гимназіи Митинскій за нетрезвое поведеніе былъ отданъ въ солдаты. Митинскій страдалъ запоемъ, такъ что былъ скорѣе больной, чѣмъ человѣкъ дурного поведенія. Болѣзнь эта обнаружилась у него еще въ Университетѣ, и его даже думали исключить изъ числа студентовъ; но такъ какъ онъ былъ казенный стипендіатъ, то его опредѣлили учителемъ въ Псковскую гимназію и надзирателемъ въ мѣстный пансіонъ. Комитетъ полагалъ отдать сына отцу на излѣченіе съ тѣмъ, чтобы послѣ онъ отслужилъ свои обязательные годы. Государь далъ резолюцію:

Согласенъ, но при томъ не могу не замѣтить ни съ чѣмъ несообразнаго распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія, которое безнравственнаго студента чрезъ годъ допустило не только къ учительской должности, но даже до назначенія въ надзиратели въ пансіонѣ. Подобное небреженіе къ первѣйшимъ обязанностямъ доказываетъ ясно въ глазахъ моихъ, что нѣтъ ни порядка, ни чувствъ благородныхъ въ тѣхъ лицахъ, чрезъ руки коихъ сіе дѣло шло; виновнымъ сдѣлать строжайшій выговоръ и внести въ формулярный списокъ.

IX.

Въ 1839 году Лифляндское и Курляндское дворянство просило объ увеличеніи въ ихъ губерніяхъ числа Русскихъ учителей. Уваровъ вошелъ въ Комитетъ съ проектомъ мѣръ для усиленія преподаванія Русскаго языка въ Остзейскихъ губерніяхъ. Государь далъ резолюцію:

Раздѣляя въ полной мѣрѣ мнѣніе министра народнаго просвѣщенія, нахожу предлагаемыя имъ мѣры ближайшими къ достиженію желаемой цѣли. Но при семъ дозволяю продлить во всѣхъ инстанціяхъ учебныхъ срокъ требуемаго изученія или предварительнаго знанія Русскаго языка на два года. Вмѣняю равномѣрно въ обязанность министра народнаго просвѣщенія представить мнѣ неукоснительно списокъ всѣхъ учебныхъ заведеній Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи, съ означеніемъ именъ Русскихъ учителей, при нихъ находящихся. Удивляюсь, что Комитетъ Министровъ не обратилъ при семъ вниманія на

одно весьма важное обстоятельство и которое разительно доказываетъ, что не вездѣ взираютъ равно на принятыя правительствомъ мѣры. Прошенія поданы дворянскими предводителями Лифляндскимъ и Курляндскимъ; отъ Эстляндскаго же дворянства, совершенно въ одномъ положеніи находящагося, ни жалобъ, ни даже виду оныхъ никогда не было. Не доказываетъ ли сіе обстоятельство, во-первыхъ, тотъ духъ усердія, ревности благородной и вѣрности, которая, можно сказать, идетъ навстрѣчу всѣмъ благимъ намѣреніямъ правительства, всегда Эстляндское дворянство отличающее, съ другой, что жалобы двухъ другихъ губерній весьма преувеличены, чему впрочемъ имѣю неоспоримыя доказательства? Докладъ, переправивъ сходно моему указанію, прислать на утвержденіе.

X.

На представленномъ, въ 1826 г., Государю планѣ города Енотаевска онъ написалъ: По плану Енотаевска много лишняго и совершенно неосновательнаго; валъ есть, зачѣмъ дѣлать новый? Стоитъ обдѣлать его, а городъ такъ незначителенъ, что и нынѣ много пустого мѣста; предполагается же не только срыть старый валъ, но и городъ распространить почти вдвое безъ всякаго основанія. Я прошу впредъ этого избѣгать; планы дѣлать не для одной красы чертежа, а для пользы и сообразно съ нуждами.

Извѣстно, что не только планы городовъ, но часто даже планы отдѣльныхъ строеній поступали на утвержденіе Государя. Такъ въ 1836 году Комитетъ разсматривалъ дѣло о новой крышѣ въ гостиномъ дворѣ г. Коврова, объ устройствѣ рѣшетки вокругъ общественнаго сада въ Ростовѣ, о надстройкѣ второго этажа въ Астраханскомъ гостинномъ дворѣ и т. д. Государь наблюдалъ также и за красотой строеній. На проектѣ каменныхъ лавокъ въ Харьковѣ онъ написалъ: Фасадъ дуренъ и неправиленъ, передѣлать и впредъ строительному комитету не зѣвать.

XI.

При разрѣшеніи разныхъ перестроекъ Государь всегда заботился о сохраненіи старинныхъ памятниковъ. На планѣ торговыхъ рядовъ въ Тулѣ написано Государемъ (1835 г.):

Устроить ряды внутри Кремля нахожу гораздо приличнѣе, чѣмъ безобразить наружность древняго прекраснаго памятника; воротъ достаточно, дабы въ случаѣ несчастія возможно было доставлять помощь; но и опасность будетъ менѣе, когда ряды отдѣлятся отъ жилыхъ строеній Кремлевской стѣною. Представить проектъ фасадовъ и планы.

На проектъ перестройки Екатеринбургской церкви написано Государемъ (1836 г.): Проектъ не хорошъ и не походитъ на церковное зданіе; характеръ сей тѣмъ нужнѣе сохранить, что церковь сія въ самой средѣ раскольниковъ; велѣть передѣлать въ старинномъ Россійскомъ вкусѣ.

XII.

Государю въ 1842 г. былъ представленъ дипломъ А. Ѳ. Орлову на графское достоинство. Государь написалъ: Рисовано весьма дурно, безъ всякой правильности и безъ вкуса; стыдно, что у насъ въ Герольдіи не могутъ порядочно рисовать, тогда какъ рисунки подобные въ Варшавѣ и Финляндіи отличаются красотою и чистотою отдѣлки. Передѣлать и взять упомянутые въ образецъ.

XIII.

Рапортъ П. Н. Игнатьева о безотрадномъ положеніи продовольственнаго дѣла въ Бѣлоруссіи былъ внесенъ въ 1853 г. въ Комитетъ съ такою высочайшею помѣтою:

Въ Комитетъ Министровъ съ тѣмъ, чтобы всѣ гг. министры прочли и убѣдились, въ какомъ страшномъ положеніи сіи губерніи находятся и что однѣми законными мѣрами край сей не только никогда не подымется, но окончательно пропадетъ; нужны экстренныя и крупныя мѣры, которыя министру внутреннихъ дѣлъ обсудить и представить на разсмотрѣніе Комитета, не стѣсняясь законными формами.

XIV.

Въ Январѣ 1855 года состоялось засѣданіе Комитета для обсужденія письма Литовскаго митрополита Іосифа къ оберъ-прокурору Св. Синода гр. Протасову. Іосифъ указывалъ на опасность того обстоятельства, что среди старшихъ чиновниковъ Виленской и Гродненской губерній большинство Католиковъ. Письмо было передано предсѣдателю Комитета съ высочайшимъ повелѣніемъ.

Прошу васъ прочитать прилагаемое письмо: оно особой важности, и мнѣ казалось бы необходимымъ прочесть его въ секретномъ засѣданіи Комитета Министровъ, дабы непремѣнно условиться, какими мѣрами наилучше пресѣчь тѣ явныя невыгоды, которыя истекаютъ отъ теперешняго вреднаго направленія и прилива во всѣ мѣста Католиковъ. Нельзя болѣе симъ пренебрегать.

Рѣшеніе вопроса Комитетомъ было таково, что теперь же необходимо замѣстить Русскими чиновниками или вполнѣ благонадежными лицами всѣ должности по полиціи; затѣмъ необходимо принять мѣры и по такому же постепенному замѣщенію прочихъ должностей. Государь далъ резолюцію:

Согласенъ; но считаю особенно необходимымъ, чтобы никто изъ уроженцевъ тамошнихъ губерній не могъ быть тамъ опредѣляемымъ, ежели не прослужилъ прежде десять лѣтъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, да и тогда тѣхъ только туда переводить, которые оказались совершенно благонадежными. Военно-уѣздныхъ начальниковъ опредѣлять можно.

ИЗЪ ПИСЕМЪ КОНСТАНТИНА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ БРАТУ ЕГО АЛЕКСАНДРУ ЯКОВЛЕВИЧУ [1]).

1821 годъ

С.-Петербургъ, 4 Генваря 1821.

Насчетъ дня моего рожденія *variantes* много. Я полагаю, что родился 25-го; батюшка, думалъ, что 27-го; маменька писала къ бабушкѣ, что 29-го, а теперь еще тетушка доказываетъ, что 31-го и меня поздравляетъ! Кому вѣрить? Съ толку собьешься. Выгоднѣе всего принять послѣднее—буду моложе. У васъ все балы да балы, а здѣсь изрядно пляшутъ только у Хитровыхъ; теперь прыгаютъ по Средамъ; прошлую не могъ я быть, но если удастся, поѣду будущую.

Что Гурьевы не любятъ Николая Т. [2]) Я это также давно слышалъ, хотя онъ оставилъ департаментъ финансовъ, не по неудовольствію.

Я сегодня смѣялся анекдоту, который достоинъ Боголюбова. К. Лопухинъ послалъ свои визитные билеты, какъ обыкновенно съ лакемъ. Приносятъ карточку къ какому-то маленькому чиновнику, который очень удивленъ, что его свѣтлость дѣлаетъ ему эту честь; призываетъ человѣка и спрашиваетъ не ошибка ли это и точно ли князь велѣлъ ему дать билетъ. Нѣтъ, сударь, князь этого и не знаетъ; а это я, желая васъ почтить и показать вамъ мое уваженіе, отъ себя принесъ билетъ. Каково?

*

С.-Петербургъ, 5 Генваря 1821.

Какъ бы ты думалъ, вчера вмѣсто Гурьева, куда я попалъ? На маскарадъ къ Закревскому. Онъ хотѣлъ сдѣлать сюрпризъ своей женѣ, просилъ насъ всѣхъ маскироваться, и мы это охотно исполнили, тѣмъ болѣе, что кромѣ самыхъ короткихъ домашнихъ никого совершенно не было. Мы съ нимъ были Китайцами, совсѣмъ не смѣшны, а прочіе всѣ очень смѣшны, особливо Бунинъ, Коризна [3]), какой-то офицеръ

---

[1]) См. выше, стр. 360.

[2]) Т. е. Николая Ивановича Тургенева. Его „Теорія налоговъ“ въ это время разошлась уже въ двухъ изданіяхъ (1818 и 1819).

[3]) Управлявшій имѣніями супруги А. А. Закревскаго.

представлялъ Новицкую и который славно танцовалъ. Нопнскій былъ кормилицей и лихо плясалъ по-русски. Очень было весело, насмѣялись, потомъ сѣли играть въ вистъ, я проигрался, ну это не совсѣмъ забавно, ужинали кромѣ меня, а послѣ и меня принудили, а въ первомъ часу, какъ порядочные люди, всѣ разъѣхались.

Воронцовъ мнѣ пишетъ изъ Парижа отъ 11(23) Дек.: Après avoir souffert de mon épaule trois semaines je suis guéri, et nous partons demain pour Londres.

На Новый годъ Калининъ [1]) разсылалъ всегда иностранные календари министрамъ, вельможамъ, дамамъ. И я тоже сдѣлалъ, всѣ были довольны, и вчера Пышковы и Васильчиковы очень меня благодарили. Я обѣдалъ вчера у кн. Дм. Салтыкова [2]), онъ очень велѣлъ тебѣ кланяться. Его домъ, какъ Высоцкаго: хромыхъ, слѣпыхъ, разнаго народа куча, превеликой заняли столъ. Какой-то Киргизскій князь, генералъ въ параличѣ, Карла, Ивеличъ, музыканты, Вишневскій Слободскій нашъ сосѣдъ, да Богъ знаетъ кого не было; тутъ же и Мельниковъ. Послѣ обѣда кто куритъ, кто въ карты играетъ, кто стихи читаетъ вслухъ; право забавно, а добрый хозяинъ ходитъ и веселится, всѣхъ угощаетъ. Послѣ былъ концертъ, котораго я не могъ дождаться, пѣла какая-то Итальянка. Этотъ князь предобрый человѣкъ. Его домъ открытъ всѣмъ бѣднымъ, всѣмъ иностранцамъ, однимъ словомъ, точно Высоцкаго.

*

С.-Петербургъ, 7 Генваря 1821.

Уваровъ отправился чрезъ Кіевъ въ Лейбахъ, однакоже торопился, слѣдовательно не полагалъ, что такъ долго пробудутъ. Мы здѣсь отгадываемъ, а теперь можетъ быть тамъ все рѣшено, и думаютъ о возвратѣ. Твой Ré di Napoli, точно, въ Лейбахѣ. Вчера курьеръ пріѣхалъ отправленный изъ за Вѣны, слѣдовательно не могъ привезть никакихъ извѣстій о возвращеніи, что́ насъ всего болѣе интересуетъ.

*

С.-Петербургъ, 8 Генваря 1821.

Благодарю за Русскіе Анекдоты трудолюбиваго Глинки. Кстати, кончивъ теперь четвертую часть Броневскаго Записокъ, буду еще читать въ досужія *минуты*, ибо часовъ не имѣю. Сегодня долженъ опять идти въ Департаментъ, глагольствовать о штатахъ.

Серапинъ въ дуракахъ. Онъ вчера просилъ меня велѣть сшить сертукъ бѣдному одному копіисту и сверхъ того самъ ему далъ въ

---

[1]) Предмѣстникъ К. Я. Булгакова.

[2]) Князь Дм. Ник. Салтыковъ былъ слѣпъ отъ рожденія. См. о немъ Записки А. II. Бутенева въ „Р. Архивѣ“ 1882 года.

долгъ 20 р., ибо онъ безъ штановъ, и ѣсть ему нечего, а вечеромъ присылаютъ мнѣ его Милорадовичъ и Горголи при письмѣ, что два маскарада сряду онъ въ непристойныхъ маскахъ и пьяный былъ взять въ полицію, первый разъ сказался служащимъ въ другомъ мѣстѣ, а въ послѣдній у насъ. Стало, онъ на Серапины денежки и въ маскарадъ ходилъ и платье нанялъ. Этотъ бѣсится.

*

С.-Петербургъ, 11 Генваря 1821.

Третьяго дня былъ у гр. Брея, гдѣ нашелъ множество народа и большое прыганье; въ 12 часовъ однакоже я былъ дома: учись! Тамъ я слышалъ, что одна изъ дочерей М. А. Обрѣзкова, назвать не умѣю, а которая потолще, выходитъ за Левенштерна, а болѣе ничего не знаю новаго.

Въ «Сынѣ Отечества» какое-то Вяземскаго посланіе, которое Тургеневъ очень хвалитъ. Прочесть не успѣю, прочти ты за меня. Глинка мнѣ прислалъ экземпляръ прекрасно переплетенный Русскихъ Анекдотовъ. Я его письмо, гдѣ онъ много хвалилъ батюшку, вклеилъ въ книгу; пусть останется Сашкѣ со временемъ, съ исторіею Карамзина, гдѣ также вклеено письмо собственноручное автора.

*

С.-Петербургъ, 14 Генваря 1821.

Вчера былъ я на балѣ во дворцѣ; народу было много, туалеты прекрасные, протанцовалъ нѣсколько Польскихъ, игралъ въ вистъ и даже ужиналъ. Во время виста и ужина Императрица Марія Ѳеодоровна ко мнѣ подходила и оба раза очень милостиво изволила разговаривать. Въ половинѣ перваго я уже былъ дома, вымылъ голову себѣ, выкурилъ трубку и легъ себѣ преблагополучно спать.

Вчера на балѣ было нѣсколько новыхъ Семеновскихъ офицеровъ, а третьяго дня, говорятъ, новосформированный баталіонъ былъ на караулѣ.

*

С.-Петербургъ, 18 Генваря 1821.

Вчера было рожденіе старухи Голицыной *). Я ѣздилъ поутру ее поздравить, нашелъ тамъ весь городъ; пріѣзжала также Императрица Елисавета Алексѣевна. Вечеромъ опять весь городъ и балъ, хотя никого не звали. Ей вчера, кажется, стукнуло 79 лѣтъ, а полюбовался я на ея апетитъ и бодрость. Тамъ видѣлъ я Московскихъ Апраксину и Голицыну, съ которыми много говорилъ о Москвѣ и о тебѣ. Попалъ я въ tourbillion, не знаю какъ выпутаться: на всѣ Вторники звалъ Шуваловъ, въ Воскресенье гр. Брей, сегодня долженъ обѣдать у Паш-

*) Княгини Натальи Петровны, ур. гр. Чернышовой.

ковыхъ, къ которымъ я наконецъ попалъ вчера съ Закревскимъ. Завтра звала на вечеръ Нат. Ал. Колтовская, но не поѣду; и есть еще нѣсколько въ запасѣ зововъ, къ Уварову, Хитровымъ. Эдакъ загуляешься, а кому рано вставать, весьма не кстати. Сегодня смотръ новому Семеновскому полку, который совершенно сформированъ. Закревскій имъ очень доволенъ. Формировалъ Желтухинъ.

Зеленыя крупы получилъ, очень благодарю милую Наташу, а Климъ, который обыкновенно все навыворотъ понимаетъ, сдѣлалъ мнѣ было шутку. Я велѣлъ ему ее прибрать, а онъ вмѣсто того, не знаю ужъ почему, послалъ было крупу къ Лонгинову. Хорошо, что тотъ ко мнѣ вчера утромъ заѣхалъ и спросилъ, что за крупу я ему прислалъ. Не долго у него побыла, тотчасъ послалъ почталіона выручить. Климъ ждетъ Бѣлорусскихъ гостей (я ихъ называю *гусей*, за что онъ на меня сердится). Онъ дѣвушекъ готовитъ въ дѣвушки, т. е. filles de chambre на мѣсто Насти, которая задумала идти замужъ за почталіона. Я имъ доказывалъ, что глупость; но особливо мать нескоро урезонишь. Знаешь ли ты жениха? Нѣтъ, я его не видала. Стало, мать знаетъ? Она слышала, что онъ хорошъ. Позови мать сюда. Та приходитъ. Ты просишь, чтобъ Настю выдать замужъ? Сдѣлайте милость, и въ ноги. Да развѣ ты такъ была счастлива съ своимъ мужемъ? Нѣтъ, какая моя жизнь была: всякой день меня билъ, да въ чахотку вогналъ. Развѣ твоей дочери у насъ дурно? Да ей эдакой жизни вѣкъ не нажить; тамъ ужъ не то, будетъ, и полъ вымой, и себя обмой, и за дѣтьми ходи, и кушанье свари, а еще какъ мужъ попадется дурной, такъ заколотитъ до смерти. Такъ что за неволя? Все лучше. Съ полчаса все эдакой вздоръ пороли. Наконецъ я имъ говорю: ну, Богъ съ вами. Разревѣлись обѣ: да какъ намъ васъ-то жаль, отецъ нашъ! Да вѣдь не я замужъ иду; не меня бить будутъ. Правда и то! Велѣлъ позвать почталіона, котораго точно и экзекуторъ, и всѣ очень хвалятъ. Я слышалъ, ты хочешь жениться? Хочу. На комъ? На вашей дѣвушкѣ. На которой? На Настасьѣ Александровнѣ. Да гдѣ она? Показываетъ на Маріуцу, кажется вотъ. А ну что съ ними дѣлать! Теперь Марья Сергѣевна твоя очередь, отдаешь ли за него дочь? Молчитъ. Почталіонъ спрашиваетъ: милостивая государыня, будьте мнѣ мать родная. Дѣлайте себѣ что хотите, только смотри, Настя, живи, какъ я жила: меня твой отецъ всякой день колотилъ, а я все молчала, такъ и ты. Изъ всего этого вранья вышло, что надобно денегъ на свадьбу, на кровать и пр. и что сочетаніе будетъ еще въ этотъ мѣсяцъ. Мнѣ жаль: жена къ ней привыкла, она дѣвушка вѣрная, очень хорошаго поведенія, теперь ищи другую, пока сформируются Климовы одноземки. Но экъ меня куда Бѣлорусскіе гуси завели!

С.-Петербургъ, 21 Генваря 1821.

У нашего кн. Василья былъ наемный лакей, прекрасный человѣкъ, служившій прежде у Воронцова. Онъ чувствовалъ себя немного нездоровымъ; знакомый ему цырюльникъ взялся его вылѣчить, далъ ему порошокъ, отъ котораго должно было его немного послабить. Тотъ несчастный со всею довѣренностію принялъ лѣкарство, сдѣлались страшныя колики, рвота кровью; позвали докторовъ, которые тотчасъ объявили, что онъ отравленъ и никакъ жить не можетъ. Онъ дѣйствительно черезъ четверть часа и умеръ. Въ эту минуту приходитъ цырюльникъ съ веселымъ лицемъ узнать о своемъ больномъ; его берутъ за воротъ и въ полицію. Нашли, что онъ далъ ему порцію какого-то яда въ 220 разъ болѣе, нежели оный употребляется даже въ лѣкарство, чтобъ какъ сильное средство помочь. И все это по глупости, самолюбію и въ надеждѣ получить какой-нибудь рубль за лѣченіе и сдѣлать себѣ репутацію. Разскажи это, безъ послѣднихъ замѣчаній, Попандопуло. На сихъ дняхъ застрѣлился Преображенскій офицеръ, коего имя не упомню. Говорятъ, оставилъ письмо, коимъ просилъ не стараться узнать о причинѣ. Также на сихъ дняхъ умеръ Толстой, внукъ кн. Кутузова, мальчикъ прекрасный, о коемъ всѣ сожалѣютъ. Бѣдная мать его теряетъ уже второго сына взрослаго. Она въ Москвѣ. Въ заключеніе еще трагическій анекдотъ. Молодая 22-хъ лѣтняя жена богатаго извощика отравила мужа своего, подложивъ мышьяка въ чаѣ. Онъ тотчасъ умеръ, а она тотчасъ призналась. У нея былъ любовникъ. Вчера былъ сговоръ Настеньки, Климъ посаженый отецъ. Я ходилъ смотрѣть; сидятъ всѣ вокругъ стола какъ вкопанные, ничего не говорятъ, дѣвушки по обычаю поютъ пѣсни, величаютъ, а невѣста по обычаю же плачетъ.

Ну, сударь, я начинаю устраивать отдѣленія почтовыя въ трехъ частяхъ города, но о семъ не сказывай еще Рушковскому. Такъ какъ онъ затруднялся первымъ полезнымъ устройствомъ ежедневнаго пріема, то, можетъ быть, ему и не предложатъ ввести въ Москвѣ отдѣленія, а это бы тамъ еще было нужнѣе по пространству города. Какая это помощь для бѣдныхъ людей! Я тебѣ пришлю копію съ моего представленія. Николай Дмитріевичъ мнѣ сказывалъ, что князь самъ сіе разрѣшилъ, не отдавая въ Комитетъ Министровъ. У меня еще бродитъ въ головѣ мысль не только отправлять письма въ Москву и съ тяжелыми почтами, т. е. четыре раза въ недѣлю, но и всякой день, кромѣ Воскресенья; отъ этого казнѣ убытка не будетъ, а какъ не быть ежедневныхъ сношеній между обѣими столицами, это стыдно! Но такъ какъ эта мысль еще не обработана, то прошу о семъ не говорить никому. Сколько силъ есть, право, стараюсь быть полезнымъ. Когда-нибудь скажутъ: это завелъ Булгаковъ.

Завелось общество для вспоможенія артистамъ. Тутъ Кикинъ, Оленинъ, Уваровъ и пр. Они составили капиталъ и задаютъ работу художникамъ, потомъ ее продаютъ и деньги обращаются въ общую кассу для того же предмета. Полезное заведеніе. Теперь артистъ всегда будетъ имѣть вѣрную работу, и у насъ будутъ выходить прекрасныя произведенія. Портретъ Государевъ, который я тебѣ послалъ, отъ общества гравированъ; также теперь занимаются видами Петербургскими. Кикинъ у меня былъ на этихъ дняхъ и сообщилъ весь ихъ планъ. Нельзя не похвалить.

*

С.-Петербургъ, 25 Генваря 1821.

Изъ Лейбаха пріѣхалъ курьеръ отъ 7(9) Генваря. Ваниша *) пишетъ: «Nous voici depuis quinze jours à Laybach, jolie ville et situation délicieuse, les promenades sont ravissantes; mais ce qu'il y a de plus agréable, c'est que nous jouissons du tems de l'Italie. Tous les jours nous sortons en frac, tellement il fait chaud. Nous sommes tous parfaitement bien logés, et les appartements sont meublés avec une extrême recherche. Quant à notre retour, je ne puis encore rien vous dire». Это бы однакоже насъ болѣе интересовало чѣмъ описаніе, отъ котораго только слюньки текутъ. Я не разъ былъ въ Лейбахѣ и всегда любовался прекрасному мѣстоположенію.

*

С.-Петербургъ, 26 Генваря 1821.

Тургеневъ прислалъ ко мнѣ при своей запискѣ письмо къ тебѣ В. Посылаю и то, и другое, распространяя совѣтъ мой еще далѣе нежели Тургеневъ, т. е. не отвѣчать даже ему на глупыя его разсужденія, да и вообще въ письмахъ къ нему не разсуждать, дабы не давать ему повода врать. Ну что онъ за ахинею поритъ! Гдѣ же умъ? Гдѣ же толкъ! Я бы совсѣмъ эту переписку бросилъ и прошу тебя, по любви ко мнѣ, ограничить ее сколько можно, а не то точно можно имѣть непріятность по пословицѣ: dis moi qui tu hante, et je te dirai qui tu es.

Сюда ѣдетъ наслѣдный принцъ Мекленбургскій, сынъ покойной великой княгини. 21-го долженъ былъ выѣхать изъ Берлина. Я послалъ на встрѣчу офицера для распоряженій.

*

С.-Петербургъ, 19 Генваря 1821.

Вотъ и молодые, Настя съ мужемъ. Вчера была ихъ свадьба; она что-то сегодня плохо ходитъ. Климъ, какъ посаженный отецъ, захлопотался, а пуще всего издержался и бѣсится. Сегодня велѣлъ я имъ

*) Т. е. графъ Иванъ Ларіоновичъ Воронцовъ.

сдѣлать ужинъ, пусть себѣ попируетъ Настя; а тамъ какъ пойдутъ дѣти, да побои, такъ не разъ вспомнитъ житье у насъ.

Тургеневъ тебѣ кланяется, ему опять выпускали кровь пьявкою, опять ослабѣлъ, только меньше прежняго. Къ тому же открылось, что у него хирагра форменная. Я у него былъ въ Воскресенье утромъ, нашло пропасть народа, и все знать такая; а по вечерамъ у него дамы. И подлинно избалуется.

Здѣсь нѣкто Рубцовъ, уланскій офицеръ, дрался съ Преображенскимъ, коего имени не знаю, но котораго всѣ хвалятъ, на пистолетахъ, и первый былъ убитъ. Сожалѣютъ очень о несчастномъ отцѣ. Побранились за женщину. Изъ Лейбаха прiѣхалъ курьеръ, но о возвращенiи ничего еще неизвѣстно. Я былъ вчера у графини Нессельроде, къ ней не пустили меня именно по ея приказанiю. Чтó за причина? У сына открылась скарлатина. Добрая эта мать нагорюется, особливо же оставаясь одна совершенно. Прочихъ дѣтей тотчасъ отослала къ Гурьевой. Это точно какъ чума, отъ которой берутъ самыя страшныя предосторожности. Теперь я ея не увижу шесть недѣль. Жаль мнѣ ея очень, она измучается. Она было поговаривала ѣхать въ Лейбахъ, а тамъ въ Вѣнѣ дождаться весны и ѣхать къ водамъ; но теперь все это разстроилось.

*

С.-Петербургъ, 2 Февраля 1821.

J'ai été hier au bal du c-te Chouvaloff, j'y suis resté jusqu'à trois heures, très étonné de m'y voir si tard et cependant ne pouvant pas me décider à m'en aller; il est vrai que le bal était charmant et fort animé. Il y avait les deux grands-ducs, notre bon Zakrevsky avec sa femme, Basile avec sa promise, qui ne la sera plus plus longtems, car Dimanche est la noce, et puis Mercredi grand bal chez la mère, et puis le couple heureux s'en ira à Moscou. J'aurais bien voulu l'accompagner! On parle toujours beaucoup de l'autre noce de Nicolas Dolgorouky avec la p-sse Galitzine; jusqu'à présent cependant il n'y a rien de déclaré. Le public d'ici aime à marier autant que celui de Moscou. Notre nouvelle mariée Настя a donné le lendemain de noces un grand bal dans nos appartemens, dont j'ai fait doublement les frais, car je n'ai pu me coucher qu'à deux heures du matin, et mes pauvres oreilles!... Vous voyez que je vole de plaisir au plaisir.

Le grand-duc Nicolas est arrivé ici avec une vitesse extrême, il m'a parlé déjà de son retour à Berlin. Cet été il ira avec la grande-duchesse aux eaux, de manière que nous ne verrons pas de longtems encore Жуковскій.

*

С.-Петербургъ, 5 Февраля 1821.

Радъ я очень, что ты согласенъ со мною на счетъ переписки съ В.[1]) Да иначе и быть не могло. Теперь я совершенно покоенъ и Тургенева успокою, который его за это крѣпко бранилъ, а онъ въ отвѣтъ къ нему точно тоже городитъ.

*

С-Петербургъ, 8 Февраля 1821.

La noce[2]) a eu lieu Dimanche. Nous avons primo été dîner chez Basile pour enterrer son célibat; ce petit dîner de garçon était fort gai et pas fort long, car chacun devait se préparer pour le rôle qu'il avait encore à jouer. Vers les huit heures je suis revenu chez le promis, comme je le lui avais promis, et l'ai accompagné chez la p-sse Kourakine, où se trouvait déjà le père *assis*, ce c-te Golovine (il faisait très bien d'être pêre assis, car il avait mal aux jambes), mais le cousin Galitzine qui devait tenir la couronne manquait encore. On s'impatiente, on craint de tarder, enfin il arrive avec une histoire de voiture renversée. Il me confie cependant que c'est sa culotte qui avait crevée sur l'escalier même et que le suisse, maladroit tailleur, a mis un tems infini à l'arranger, et tout rentra dans l'ordre, et nous voilà partis pour l'hôtel de la p-sse Chahoffsky où se trouve la chapelle. Un quart d'heure après arriva la promise avec son cortège. Ce n'était pas m-me Miatleff, mais la p-sse Woldemar, qui était la mère assise. Ce cortège était composé de c-te Grégoire Czernischeff, de Miatleff, de jeune Apraxine avec leurs femmes. Le fils Czernicheff tenait la couronne et les chantres de la cour chantaient. On assure, que la mère ne doit pas être présente, et pas du tout: la c-sse Strogonoff était hier à l'église avec sa soeur, belle-soeur et filles. La promise avait une robe blanche de satin avec des dentelles, des bouquets, un diadème superbe de diamaut, le chiffre qu'elle venait de recevoir une heure auparavaut au côté. Elle se place dans le plus grand receuillement, et la cérémonie commenceé finit. La voilà proclamée p-sse Galitzine, on s'embrasse, on se félicite, nous allons en avant chez la c-sse Stroganoff pour y attendre la jeune mariée. Elle ne tarde pas à arriver. Vous croyez peut-être qu'on va souper? Point du tout, il n'est que neuf heures et demie, la vielle prin-

---

[1]) Т. е. съ княземъ П. А. Вяземскимъ. Не одни осторожные братья Булгаковы, но и Карамзинъ побаивались тогда отзывовъ князя Вяземскаго о правительствѣ. Именно къ этому времени усилившейся аракчеевщины слѣдуетъ отнести извѣстные стихи: „Ура въ Россію скачетъ"..., стихотворное сравненіе Москвы съ Петербургомъ, „Богъ ухабовъ"....

[2]) Это свадьба гр. Аделаиды Павловны Строгановой съ княземъ Васильемъ Сергѣевичемъ Голицынымъ, отецъ котораго (разстроившій дѣла свои)—князь Сергѣй Ивановичъ, а мать, двоюродная сестра Булгаковыхъ, дочь Мареы Ивановны Приклонской.

cesse est habituée de faire sa partie, et tel est la vénération que toute la famille lui porte que même ce jour-là on ne veut pas la priver de son boston, et me voilà jouant avec elle, le c-te Golovine et la baronne Stroganoff, et voilà Basile qui vient me dire continuellement: faites donc plus vite et moi de vouloir lui faire plaisir et faisant des remises; la partie traîne, deux fois je suis obligé de la quitter pour des postillons, qui ne me laissent même pas à me marier à mon aise. Tout cela dure longtemps, on va enfin souper et après une heure on se lève, on conduit la victime dans les appartements qui par paranthèse sont magnifiques et meublés délicieusement; on la déshabille, la place dans une capotte fort élégante et un petit bonnet de nuit dans un fauteuil près du lit, on nous fait entrer tous pour prendre congé d'elle, l'un après l'autre, lui baises les mains qu'elle présente avec timidité, et cette cérémonie cruelle finit à une heure et demie du matin. Ma plume discrète se refuse à vous dire davantage pour aujourd'hui. Hier il y avait un grand bal chez la p-sse Voldemar, toute la ville, les deux grands-ducs, le prince héréditaire de Mecklenbourg y étaient; c'était très-brillant et très chaud. La nouvelle mariée avec son air embarrassé était vraiment charmante. Basile tout rayonnant trouvait toujours qu'il était temps d'aller se coucher et il ne pouvait pas concevoir comment on pouvait trouver plaisir à rester au bal. Il a l'air d'un homme qui ne conçoit pas son bonheur; il a l'air de se toucher pour voir si ce n'est pas un rêve. Si tout est rève dans ce monde, certes celui-là est un des plus beaux, et sûrement il ne s'en reveillera jamais. Sa femme est bonne, douce, jolie, il n'y a pas de doute qu'ils seront heureux. J'ai voulu aller les voir ce matin, mais je ne puis bouger et je les attends maintenant chez nous. La première semaine du carême l'heureux couple ira vous voir. Étant de la noce, j'aurais bien voulu les accompagner, et ils m'engagent beaucoup, cependant je dois renoncer à ce qui m'aurait fait éprouver le plaisir le plus vif. Ma rélation est finie. A présent il y a une série de bals, auxquels je suis tout étonné de me trouver.

*

С.-Петербургъ, 11 Февраля 1821.

Въ городѣ все еще говорятъ о свадьбѣ Голицына; завистниковъ много, но перестали хулить, какъ дѣло конченное. Молодые все съ визитами разъѣзжаютъ. Балъ былъ славный! Чтò за домъ! Чтò за вещи! Отыгравъ въ вистъ, долго ходилъ я по галлереямъ, по библіотекѣ и любовался. Картины есть прелестныя. Старикъ *) до всего былъ охотникъ. На балѣ было много, великіе князья, вся знать, и я оставилъ,

*) Т. е. графъ А. С. Строгановъ, дѣдъ новобрачной.

когда еще не начинали разъѣзжаться. Комнаты к. Василья прелестны, соединены маленькою лѣстницею съ жениными. Будутъ себѣ жить да поживать! Въ тотъ же день въ театрѣ была императрица Марія Ѳедоровна съ принцемъ Мекленбургскимъ и великими князьями въ большой ложѣ. Театръ былъ освѣщенъ, народу пропасть, играли и танцовали лучше обыкновеннаго.

*

С.-Петербургъ, 18 Февраля 1821.

Читалъ ли ты у Свиньина статью о Беннеровой коллекціи? Это съ досады за то, что тотъ не принялъ его протекціи, которую онъ приходилъ къ нему на домъ предлагать. Это auteur, connaisseur, artiste lui-même, redacteur d'un journal и пр. Его еще не отучилъ Броневскій врать глупости и дерзости. Беннеръ Швейцарецъ не знаетъ, чтò Свиньина мнѣніе почти тоже, чтò ничего, и сначала было этимъ огорчился, но я его успокоилъ.

Все у меня для отдѣленій кончено, съ 1-го Марта начнется въ нихъ пріемъ. Я послалъ къ князю записку, по коей нужно будетъ ему публиковать въ газетахъ. Ужъ теперь всѣ довольны этимъ проектомъ; что же бѣдные люди скажутъ въ слякоть? Есть у меня еще проектъ, точно государственный, но требуетъ еще много соображеній, расчетовъ и трудовъ, начну однакоже понемногу имъ заниматься. Если этотъ удастся, то скажутъ спасибо, и самъ собою буду доволенъ. Теперь цѣлое утро меня такъ тормошатъ, что нельзя ни за что приняться. Ты долженъ это и по письмамъ моимъ видѣть. Дѣлать нечего, надобно терпѣть или запираться, какъ мой предмѣстникъ. О возвращеніи изъ Лейбаха точнаго ничего еще неизвѣстно, а только гр. Нессельроде писалъ сюда подъ секретомъ, что онъ выѣдетъ не позже 15-го Февр., слѣдовательно онъ уже теперь въ дорогѣ. Мнѣ кажется, что и Государь недолго теперь тамъ останется. Каподистрія все нездоровъ, поддерживаетъ себя только діэтою и ваннами. Я полагаю, что онъ не тотчасъ сюда возвратится, а поѣдетъ напередъ къ водамъ. Плохо здоровье этого добраго человѣка.

*

С.-Петербургъ, 19 Февраля 1821.

Тургеневъ далъ мнѣ Храповицкаго Записки и дозволилъ списать. Сегодня у себя въ кабинетѣ заставилъ списывать*). Чтò, у тебя слюнки текутъ? Со временемъ можетъ быть къ тебѣ еще пришлю или лучше пріѣзжай самъ читать. Чрезвычайно любопытны!

*

*) Вѣроятно по этому списку Дневникъ А. В. Храповицкаго (нынѣ вышедшій новымъ изданіемъ) печатался въ Отечественныхъ Запискахъ Свиньина.

С.-Петербургъ, 22 Февраля 1821.

Я сегодня очень усталъ, цѣлое утро долженъ былъ сочинять донесеніе князю листовъ на двѣнадцати о Мемельскихъ дѣлахъ, роясь въ Нѣмецкихъ бумагахъ, такъ что, право, голова вкругъ пошла, а заставить написать некого; да и не можетъ никто, не бывъ свидѣтелемъ Нѣмецкихъ нашихъ конференцій. Впрочемъ масляница кончилась, а въ постъ болѣе еще обыкновеннаго надобно работать; я таки намѣренъ серьезно за многое приняться, кончить, написать отвѣты на кучу писемъ и къ Святой недѣли совсѣмъ совершить конвенцію съ Пруссіей, а тамъ уже и съ Австріей.

*

С.-Петербургъ, 25 Февраля 1821.

Вчера провелъ я вечеръ у добраго Арсенія*), игралъ въ вистъ съ Ермоловымъ, много болтали, а все-таки рано домой пріѣхалъ; видно, что порядочные люди. Новостей только слышалъ о свадьбахъ. Киселева невѣста имѣетъ приданаго 3 милліона Польскихъ злотыхъ, чтó значитъ на наши деньги 1.800.000 р.; порядочно! Говорятъ также, что Зубовъ женится на дочери кн. Щербатова, сестрѣ покойной Юсуповой.

Проектъ о новыхъ дилижансахъ по дорогѣ до Прусской границы пошелъ въ Комитетъ Министровъ. Я надѣюсь, что симъ лѣтомъ еще будутъ въ нихъ разъѣзжать. То-то будетъ славно!

Великій князь Николай Павловичъ ѣдетъ въ Берлинъ 1-го Марта.

*

С.-Петербургъ, 1 Марта 1821.

Свиньинъ точно заврался и видно, что сердитъ за то, что Бенкеръ, къ которому онъ приходилъ хвастать своимъ авторствомъ и журналомъ, не поподличалъ ему. Мнѣ Тургеневъ обѣщалъ и сказывалъ вчера, что уже и говорилъ съ Гречемъ, о помѣщеніи возраженія въ «Сынѣ Отечества». Не довольно Свиньину, что его отдѣлалъ Броневскій. Признаюсь, я бы желалъ, чтобы его порядкомъ отдѣлали и тутъ. Ну что такая за злоба на бѣднаго Беннера, которому, напротивъ, мы всѣ должны быть благодарны за его прекрасную коллекцію? Если у Свиньина такой большой талантъ, то зачѣмъ онъ не догадался прежде издать подобной коллекціи? Но что объ немъ говорить! Онъ хвастунъ и больше ничего. Опять поговариваютъ о скоромъ возвращеніи Государя; даже и Мартыновъ, который у меня обѣдалъ, увѣрялъ, что непремѣнно возвратится на четвертой недѣлѣ. Увидимъ, не привезетъ ли чего положительнаго первый курьеръ. Впрочемъ точно, кажется,

*) Арсеній Андреевичъ Закревскій былъ тогда дежурнымъ генераломъ—должность, по которой имѣлъ онъ первенствующее значеніе въ дѣлахъ Военнаго Министерства.

продолжаться долго отсутствіе не можетъ: разъ хорошенько поколотятъ Карбонаровъ, такъ всѣ попрячутся. Если бы не Пепе, такъ я думаю они бы и шумѣть не стали.

Когда перепишутъ записки Храповицкаго, то пришлю обѣ части [1]) прочитать. Онѣ, подлинно, очень интересны.

*

С.-Петербургъ, 5 Марта 1821.

Тетушка, точно, во многомъ судитъ по старинному, т. е. здраво. Старуха Голицына здѣсь тѣхъ же правилъ. Апраксина [2]) когда пріѣхала, мать ея въ тотъ день обѣдала у Строгоновой; что же, вѣдь она не прямо къ Строгоновой поѣхала, знавши, что мать тамъ, а сперва заѣхала къ ней въ домъ, взошла наверхъ, а тамъ уже отправилась къ сестрѣ. Первый визитъ матери! Воля ихъ, а я это люблю и нахожу, что нѣтъ счастливѣе матери, какъ старуха Голицына. Надобно видѣть, какъ за нею дѣти ухаживаютъ, а у дѣтей-то уже есть внучата.

Ну, сударь, *между нами*, получено разрѣшеніе на уменьшеніе таксы. На письма остается тоже; за документы, въ видѣ писемъ пересылаемыхъ, брать вѣсовые съ лотовъ, а если въ видѣ посылки въ холстѣ и пр., то съ фунтовъ вдвое противъ вѣса за простое письмо. За посылки всѣ вообще, за серебряную и золотую монету, брать съ фунта то, чтò съ письма за лотъ берется. За эстафеты брать половину того, чтò теперь берется. То-то публика будетъ довольна, а между тѣмъ и казна ничего не потеряетъ. Куда я радъ всему хорошему. Отдѣленія идутъ прекрасно, публика въ восхищеніи, а какъ настанетъ слякоть, то и болѣе еще будутъ благодарить. Я надѣюсь, что не ударю лицомъ въ грязь; остерегаюсь, чтобы никакъ не могли упрекнуть, что я не заботился совершенно объ интересахъ нашихъ. Я теперь подбиваю Гольдбека, чтобъ въ Пруссію почта шла скорѣе, чѣмъ онъ себѣ вѣчную пріобрѣтетъ славу. Онъ сочинилъ какой-то проектъ, по которому въ Гамбургъ будетъ поспѣвать двумя или тремя днями ранѣе теперешняго. И это добре! Кстати о добре, живъ ли Саччи, чтó объ немъ давно не слыхать? Здѣсь пронесся слухъ, что Василію Львовичу сдѣлался ударъ, я не вѣрилъ и радъ, что неправда, а Тургеневъ очень горевалъ. Но ты поэту не сказывай, а не то отъ страху можетъ сдѣлаться бѣда. Сперанскій выѣхалъ сюда. Мнѣ пишетъ о семъ Сибирскій почтдиректоръ отъ 12 Февраля. Здѣсь уже говорятъ, что гр. Кочубей ѣдетъ къ водамъ (онъ точно былъ очень нездоровъ) и что Сперанскій будетъ на его мѣстѣ.

*

---

[1]) Т. е. обѣ переплетенныя тетради подлинной рукописи?

[2]) Екатерина Владимировна Апраксина и Софья Владимировна Строгонова—дочери княгини Н. П. Голицыной (Princesse-Moustache).

С.-Петербургъ, 5 Марта 1821.

Вчера вечеромъ собрались мы у Лонгинова и ѣздили всѣ вмѣстѣ и съ дамами (кромѣ моей) смотрѣть въ Генеральномъ Штабѣ освѣщеніе газомъ. Большая люстра, особливо въ ротондѣ, гдѣ библіотека, безподобна, освѣщаетъ чрезвычайно хорошо и очень красиво. Увѣряютъ, что есть духъ. Я точно духъ слышалъ, но это быть можетъ и отъ красокъ, ибо только что покои отдѣланы, и генералъ Селявинъ мнѣ сказывалъ, что оный ежедневно уменьшается. Если нѣтъ неизвѣстныхъ мнѣ неудобствъ, то это освѣщеніе и выгодно и должно во всѣхъ отношеніяхъ имѣть преимущество надъ всѣми другими.

*

С.-Петербургъ, 8 Марта 1821.

Не завидую ни вашему бѣгу на Москвѣ-рѣкѣ, на медвѣжьей травлѣ, а завидую Нѣмецкой Слободѣ, куда бы полетѣлъ и далъ бы подписку не выѣзжать изъ нея во все Московское пребываніе: хотя и есть добрые друзья за Красными воротами, но они сами бы ѣздили ко мнѣ, Волковъ и Чертковъ и Егоръ Васильевичъ. Вася тебѣ правду сказалъ, у меня очень въ умѣ бродило слетать къ тебѣ; но какъ вырваться отсюда? Какъ проситься, когда самъ вижу, что отпустить нельзя? Подумалъ, повздохнулъ, да и принялся опять за работу.

Ну, стало, началась суматоха у Голицына! Да нашъ Чижичекъ *) запоетъ, какъ лебедь на водахъ Меандра послѣднюю пѣснь свою и попируетъ. Да послѣ-то какъ быть? Плохи его дѣлишки. Adèle точно не красавица, но лучше красавицы. Лицо доброе. Кланяйся всему семейству отъ меня.—У васъ вѣрно будутъ говорить о дуэлѣ между генераломъ Толемъ и Орловымъ-Денисовымъ, потому что и здѣсь говорили. Но этому не вѣрь. Они поспорили и помирились. По Гамбургскимъ газетамъ въ Неаполѣ есть grabuge: какого-то своего министра (кажется военнаго) закололи, да и Штакельберга потревожили дорогою, между Неаполемъ и Римомъ. Вольно же ему! Тутъ и въ мирное время небезопасно ѣздить; для чего не поѣхалъ моремъ?—Въ отдѣленіяхъ въ четыре дня набрали 1000 писемъ, слѣдовательно почти тысячу человѣкъ меньше перебывало въ Почтамтѣ. Всѣ довольны, а если и будутъ сердиться, то развѣ извощики да сапожники, кои лишаются отчасти дохода своего. Вотъ въ слякоть еще будутъ благодарнѣе тѣ кому приходилось идти десять верстъ.

*

*) Т.-е. князь Сергѣй Ивановичъ Голицынъ.

С.-Петербургъ, 9 Марта 1821.

Ужъ какое у насъ время! Ни пѣшкомъ ходить, ни въ саняхъ ѣздить, ни въ каретѣ, а сверху прекрупный мокрый снѣгъ. За то я вчера цѣлый день ни на шагъ изъ дому, хотя пробирался къ Гурьеву и почти обѣщалъ Закревскому пріѣхать къ нему на вечеръ. Цѣлый вечеръ приводилъ въ порядокъ Русскія книги и занимался перечитываньемъ Записокъ Храповицкаго. Графиня Нессельроде готовилась ѣхать навстрѣчу мужу; но я ей все не совѣтую, тѣмъ болѣе, что мы не знаемъ навѣрное, когда онъ выѣхалъ или выѣдетъ, слѣдовательно она можетъ проѣхать до Бреста-Литовскаго или за дурною дорогою гдѣ-нибудь сѣсть въ Порховѣ или Лугѣ. Куда весело, да и зачѣмъ! Она, точно, препочтенная женщина, мать примѣрная, жена тоже, но все-таки напрасно ѣдетъ.

Скажи мнѣ, собираешь ты журналы, которые я къ тебѣ присылаю? Мнѣ хочется имѣть всѣ лучшіе наши журналы, переплесть ихъ, т. е. avoir toute la suite (такъ, какъ батюшка собиралъ) «Сына Отечества». Со временемъ все это очень будетъ любопытно. Если у тебя есть какіе, то увѣдомь: не нужно будетъ еще прикупать. Вообще мнѣ хочется устроить Русскую библіотеку изъ однихъ Русскихъ сочиненій, ибо переводы лучше имѣть въ оригиналахъ. Планъ сдѣлаю, а тамъ понемногу буду собирать.

*

С.-Петербургъ, 12 Марта 1821.

Ужъ коли дать пиръ, такъ нашъ кн. Сергій не ударитъ лицомъ въ грязь, да послѣ-то каково будетъ, когда настанетъ le quart d'heure du Rabelais? Я тебѣ *подъ секретомъ* скажу исторію браслета. Аделѣ всегда этого хотѣлось. По долгой перепискѣ между Васею и отцомъ, чѣмъ подарить молодую въ Москвѣ, рѣшились на браслетѣ, который здѣсь и заказали. Княгиня было мнѣ писала о заплатѣ за него 2000 р., обѣщая возвратить скоро, но у меня денегъ не случилось, и Вася взялся все устроить и заплатить ювелиру.—Орлову*) въ его путешествіяхъ все несчастье: индѣ оселъ поколотилъ его, а теперь въ Парижѣ опять схватка.

*

С.-Петербургъ, 15 Марта 1821.

Радъ я, что Василія Львовича ударъ шутка, но тотъ Пушкинъ его уходитъ своими шутками. Онъ трусливъ и мнителенъ, такъ долго ли уморить? Прочти въ «Сынѣ Отечества» посланіе къ нему его племянника и другое Давыдову. Третьяго дня, хотя у меня самого обѣдали

*) Графу Григорію Владиміровичу?

гости, но не могъ отказать Бистрому, у котораго обѣдали Ермоловъ, Закревскій и пр. короткіе знакомые. Обѣдъ былъ лагерный, съ музыкой, пѣсенниками, пили здоровье, послѣ обѣда качали толстаго Вѣтлицкаго, стараго нашего Молдавскаго знакомаго, играли въ вистъ, въ курочку, и я насилу въ 9 часовъ убрался домой, гдѣ, тотчасъ переодѣвшись, поѣхалъ на вечеръ къ кн. Куракиной *), гдѣ былъ концертъ и множество народа. Тутъ поздравилъ я Левашова съ скорымъ вступленіемъ въ нашъ полкъ. Старикъ Мятлевъ мнѣ пенялъ, что я не бываю у него; поболталъ я съ Татищевою, съ гр. Марковымъ и др., и въ двѣнадцать часовъ пріѣхалъ домой, уставши чрезвычайно. Василій Степановичъ Поповъ, говорятъ, совсѣмъ ослѣпъ, но скрываетъ сіе и подписываетъ бумаги. Странно, что всѣ слѣпые имѣютъ туже слабость. Гр. Головинъ очень заболѣлъ, вчера ему было лучше, но очень слабъ и желтъ.

*

С.-Петербургъ, 16 Марта 1821.

Вчера вечеромъ пріѣхалъ курьеръ изъ Лейбаха, я получилъ письмо отъ гр. Нессельроде отъ 22 Февраля (6 Марта). Вотъ, что онъ мнѣ пишетъ, но сіе *останется* между нами. «Nos affaires ici sont finies, mais nous attendrons encore le résultat des prèmieres opérations militaires. Il serait donc difficile de vous indiquer avec précision le jour de notre départ; mais j'espère que ce ne sera plus long et que dans le courant de la semaine prochaine nous verrons plus clair à ce sujet. *L'ambassadeur* Pozzo nous a quitté Vendredi pour devancer le roi de Naples parti d'ici Samedi. Les Autrichiens étaient arrivés le 28 Février à Risti et le 5 Mars ils devaient passer la frontière du royaume de Naples. Nous devons par conséquent recevoir d'un instant à l'autre la nouvelle de leur rencontre avec les troupes napolitaines».

Ты видишь, что день отъѣзда еще не назначенъ, а послушай нашихъ вѣстовщиковъ, такъ Государь уже въ Россіи. Курьеръ ѣхалъ долго, бывъ остановленъ за рѣками.

Генералъ-адъютантъ Чернышовъ, ѣхавшій, кажется, изъ Мюнхена въ горахъ былъ опрокинутъ и переломилъ себѣ плечо, т. е. la clavicule. Къ нему, говорятъ, послалъ Государь Вилье.

*

С.-Петербургъ, 18 Марта 1821.

Что у васъ слышно о Молдавіи? Я читалъ нѣсколько прокламацій кн. Ипсилантія (безрукаго), который созываетъ всѣхъ Грековъ возстать за отечество и для сверженія варварскаго ига Турецкаго. Такъ какъ все увеличиваютъ, такъ и въ семъ дѣлѣ меня уже увѣ-

*) Княгини Натальи Ивановны, великой любительницы художествъ.

рили, что у него 30 т. войска собрано. Чѣмъ-то кончится, а крови много прольется и Турецкой, и Греческой. Не мыслитъ ли Метакса туда пуститься? Если Бетера гдѣ-нибудь тамъ, то не останется безъ дѣйствія. Я боюсь за своего старика[1]), чтобы онъ не надѣлалъ какихъ нибудь глупостей. Одесской почты еще нѣтъ, слѣдовательно новаго ничего не знаемъ изъ тѣхъ краевъ. Отсюда сказать также нечего. Вчера я удивился встрѣтить на Невскомъ проспектѣ, гдѣ всякое утро бываетъ толпа народа, Полторацкаго[2]). Я не зналъ совсѣмъ, что онъ тутъ. Ваня Пушкинъ ѣдетъ черезъ два дня въ Витебскъ, чтобы быть тамъ при проѣздѣ Государя. У меня въ кабинетѣ цѣлое утро солнце, и чрезвычайно жарко, хотя перестали топить. Тамъ, гдѣ Серапинъ пишетъ, дѣлаю шкапы для Русскихъ книгъ.

Увы, бѣдный Brunet, товарищъ Потіе, лишилъ себя жизни! Долго онъ забавлялъ Парижскую публику, сперва своимъ талантомъ, а наконецъ по привычкѣ смѣяться его рожѣ. Мнѣ онъ никогда очень смѣшнымъ не казался. Онъ застрѣлился въ Версальскимъ саду. Опять заговорили въ городѣ, что Тургеневъ отставленъ, и опять это вздоръ. Я его вчера утромъ видѣлъ; братъ его Николай, возвратился.

Ну вотъ, стало, и до васъ о Грекахъ слухи дошли. Жаль мнѣ, что Апраксинъ приписываетъ это Каподистріи; сверхъ того, что это глупость ни на что не похожая, но отъ него разнесется по Москвѣ, а тому очень будетъ непріятно. Да! Тюря[3]) у васъ? Мастеръ играть. Ты его обыгралъ, поздравляю, а я обыгрываю Бальша, Молдавана, который воображаетъ себѣ, что большой мастеръ, а все проигрываетъ мнѣ и бѣсится на мои карамболи.

*

С.-Петербургъ, 19 Марта 1821.

Читалъ ли ты le *Sac Blanc*? Весьма искусное сочиненіе (по крайней мѣрѣ я такъ полагаю), коего цѣль оправдать Агл. королеву. И точно, читая эту книгу и забывъ послѣдній процессъ, она точно представляется невинною жертвою интригъ и злости. Я дочитываю первую часть и пришлю ее тебѣ, а тамъ и вторую.

*

С.-Петербургъ, 22 Марта 1821.

И здѣсь есть Греческія прокламаціи, и здѣсь много разныхъ извѣстій. Если имъ вѣрить, то вся уже Греція въ совершенномъ возстаніи, Али-паша окрестился, к. Караджіа пріѣхалъ изъ Венеціи съ сво-

---

[1]) Константина Марковича?

[2]) Т. е. за своего тестя Варлама, жившаго тогда въ Кишиневѣ.

[3]) Славный игрокъ на билліардѣ.

ими милліонами, Идріоты и Спеціоты вооружили 200 судовъ etc, etc. Не надобно торопиться вѣрить, это всегда было мое правило, а что точно тамъ есть большое движеніе, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Благодарю тебя за присланный переводъ. Прошу сообщать что̀ по Греческимъ дѣламъ услышишь отъ Чумаги, Метаксы, сбавивъ однако нѣсколько процентовъ всякій разъ. Я увѣренъ, что Бетера гдѣ-нибудь тамъ. То-то, я думаю, въ Аглицкомъ клобѣ разсказовъ! Ты у меня только, мой милый, не пускайся тамъ на разсужденія; ибо все это разносится по городу, украшается, перевирается и перевозится пріѣзжими сюда, такъ пріятно ли быть цитировану?

Изъ послѣдняго письма ко мнѣ гр. Нессельроде ты видѣлъ, что они дожидались, чтобы ѣхать сюда, только извѣстія о первой схваткѣ между Австрійскими и Неаполитанскими войсками. Австрійскій авангардъ подъ командою Вальмодена и былъ дѣйствительно атакованъ 7-го Марта и хотя съ превосходными силами и очень горячо дрался Пепе, но былъ опрокинутъ, ретировался въ Civita Ducale и, разграбя городъ, выступилъ по дорогѣ къ Неаполю. Австрійцы взяли 1 пушку, нѣсколько плѣнныхъ. Вотъ, стало, наши и могли бы ѣхать; но вышло противное. Въ Александріи, въ Піемонтѣ, одинъ полкъ возмутился, требуя конституціи; тотчасъ послѣдовалъ его примѣру весь гарнизонъ, и пошло, а тамъ и въ Туринѣ тоже сдѣлалось. Это было 10-го Марта новаго стиля. Les résultats sont que le roi a abdiqué et s'est retiré avec la reine à Nice et que le prince de Carignani est à la tête du nouveau gouvernement comme prince-régent. Тамъ однако двѣ партіи, одна хочетъ Гишпанскую, а другая Французскую конституцію. Пока St. Marcan увѣренъ въ Лейбахѣ, что у нихъ все спокойно и опасенія даже нѣтъ, чтобы могло что нибудь случиться, тамъ дѣло начиналось, и онъ дорогою узналъ, что его сынъ полковникъ съ полкомъ своимъ одинъ изъ первыхъ перешелъ на сторону возмутителей. Ожидали, что Австрійцы дадутъ генеральное сраженіе при Неаполѣ, разобьютъ Неаполитанцевъ и тѣмъ кончится; но теперь, хотя и одержали при началѣ побѣду, но вопросъ, получа извѣстіе о Пьемонтѣ, пойдутъ ли они впередъ, оставя за собою войска, кои не Неаполитанцамъ чета? Это происшествіе должно перемѣнить и планъ войны и всѣ обстоятельства, а потому и нельзя надѣяться, чтобы Государь возвратился сюда къ празднику, какъ прежде мы того ожидали. Вотъ тебѣ неожиданная новость! Надобно знать, много ли войска у Австрійцевъ въ Ломбардіи; чтобы тамъ, Боже сохрани, не загорѣлось!—Сперанскаго ждутъ сегодня. Онъ будетъ жить въ Морской, въ домѣ Жерве.

Малиновскій мнѣ прислалъ свой эстампъ при весьма нѣжномъ письмѣ. Стало, его опять полюбили чиновники, что выгравировали его.

*

С.-Петербургъ, 23 Марта 1821.

Вчера видѣлъ я Московскаго кн. Голицына вечеромъ у Татищевыхъ. Куды онъ любезенъ! Много говорили о Москвѣ, обо всемъ, что̀ тамъ дѣлается, сдѣлано и что̀ онъ дѣлать предполагаетъ. Онъ, кажется очень ее полюбилъ. Толковали о дилижансахъ; хотѣлъ прислать мнѣ разные проекты на разсмотрѣніе, говорилъ о тебѣ, такъ что жаль мнѣ было, когда онъ всталъ, чтобъ ѣхать.

Сперанскій пріѣхалъ третьяго дня. Поѣду къ нему, но не тотчасъ, а то подумаютъ точно, что изъ подлости, а этого слова въ нашемъ календарѣ нѣтъ.

А у князя безъ театра не обошлось. То-то я думалъ куплеты были для Adèle:

Que dire à Adèle?
Tous les coeurs sont à elle.

*

С.-Петербургъ, 25 Марта 1821.

Нашъ митрополитъ Михаилъ вчера скончался. Былъ добрый, почтенный человѣкъ. Нѣсколько уже времени онъ все дѣлался слабѣе да слабѣе, наконецъ сдѣлался внутри какой-то нарывъ и прекратилъ его жизнь. О немъ всѣ сожалѣютъ. Кто-то будетъ на его мѣстѣ?

Ермоловъ ѣдитъ завтра, Канкринъ *) уѣхалъ вчера; говорятъ также, что Дибича призвали. Все это очень вѣроятно. Нашъ Петербургъ уже всю армію заставляетъ выступать. Гвардіи, говорятъ, дано повелѣніе быть готовою выступать въ Могилевъ. Газеты Берлинскія упоминали, а вчера мнѣ сказывали, что пріѣхала естафета изъ Берлина съ извѣстіемъ, что послѣ первой встрѣчи Австрійцевъ съ Неаполитанцами у Ристи, первые совершенно разбили корпусъ Пепе, состоявшій изъ 20 т. человѣкъ и заняли *Aquila*. Всего лучше, что послѣ сраженія Неаполитанцы всѣ разбрелись кто куда захотѣлъ, слѣдовательно корпуса сего не существуетъ. Теперь эти напуганные солдаты вездѣ разсѣютъ страхъ, и вѣроятно ихъ примѣру послѣдуютъ и прочія войска. Австрійцевъ въ Аквилѣ приняли какъ избавителей. Дай Богъ, чтобъ это такъ было! Сладя съ Неаполитанцами, Австрійцамъ легко будетъ управиться съ Піемонтанами, особливо если у нихъ несогласіе между собой насчетъ конституціи. Авось Богъ явитъ Свою милость, и весь этотъ пожаръ скоро затушится. Что-то въ Греціи? Сабанѣевъ

*) Онъ служилъ тогда по интендантству. Можетъ быть, тогда ближе узналъ его Государь, и вскорѣ назначилъ министровъ финансовъ.

мнѣ пишетъ о своихъ слухахъ, что будто бы Али-паша, при крещеніи принялъ имя Константина. Ce n'est pas mal adroit, и что будто султанъ очень боленъ, такъ что подозрѣваютъ, не дали ли ему яду. Если у него доктора Греки, то быть можетъ. Охъ много прольется невинной крови. Въ Молдавіи и Валахіи сдѣлано уже начало. Говорятъ также, что въ Одессу пришло много судовъ съ Греческими фамиліями и имуществомъ изъ Константинополя.

Вотъ записка отъ Тургенева. Экъ его напугали! Я ничего не слыхалъ о происшествіи въ Царьградѣ и не хочу сему вѣрить, а боюсь, чтобъ тамъ не сдѣлалось бѣды для нашихъ. Правительство не въ силахъ будетъ удержать разъяренный народъ. Но неужели Строгоновъ не возметъ своихъ мѣръ? Бѣдная Катерина Семеновна*), теперь я думаю съ ума сходитъ, да и есть отъ чего. Если бъ ты былъ въ Царьградѣ, я бы давно съ ума сошелъ.

*

С.-Петербургъ, 26 Марта 1821.

Я слышалъ, что Сакенъ переходитъ только въ Гродну съ главною своею квартирою, а далѣе не пойдетъ. Впрочемъ кому эти дѣла извѣстны, тѣ натурально объ нихъ не говорятъ ничего, а кому не извѣстны, тѣ слишкомъ много сочиняютъ; такъ и надобно, не торопясь вѣрить, ожидать что будетъ? Кто пойдетъ? Куда пойдутъ? Только кажется вѣроятнѣе, что къ Италіи, нежели, какъ у васъ толкуютъ, въ Грецію. Метаксовымъ Термопиламъ мы также очень смѣялись. У меня вчера былъ Тургеневъ вечеромъ. Ну что гр. Головинъ? Совсѣмъ выздоровѣлъ. Горюетъ все о братѣ своемъ Сергѣѣ и резонно: съ Царьградскою чернью шутить нечего.

Побѣда Австрійцевъ подтвердилась, корпусъ Пепе болѣе разбрелся нежели побитъ. Хорошо, что Австрійцы отпускаютъ плѣнныхъ по домамъ, а тѣ просятъ, чтобы въ паспортахъ у нихъ означили, что они обязались не служить болѣе противъ Австрійцевъ. Я увѣренъ былъ, что Неаполитанцы плохо будутъ драться: не ихъ дѣло. Общее мнѣніе и въ Неаполѣ, что и Караскоза предпочтетъ дракѣ какой нибудь arrangement. Съ войсками вмѣстѣ и энтузіазмъ разбредется. Что-то будетъ съ Піемонтцами; у тѣхъ и войска лучше. Говорятъ, что 20 т. оныхъ пошли къ Милану; но если Австрійцы совсѣмъ кончатъ съ Неаполитанцами, то будетъ чѣмъ управиться и съ тѣми. Греческихъ извѣстій новыхъ нѣтъ. Что-то привезетъ Дубосарская почта? Въ Бразиліи тоже распространяется конституціонная язва. Въ Генуѣ тожъ.

---

*) Проживавшая въ Москвѣ мать братьевъ Тургеневыхъ, изъ которыхъ средній Сергѣй былъ совѣтникомъ нашего посольства въ Царьградѣ.

Тургеневъ былъ у Сперанскаго, нашелъ, что онъ постарѣлъ. Въ городѣ ему уже даютъ разныя назначенія. Кн. Петръ его видѣлъ вчера на концертѣ у к. Дмитрія Николаевича Салтыкова.

*

С.-Петербургъ, 29 Марта 1821.

Съ Владимиреско, который въ малой Валахіи первый собралъ войска, говорятъ, велѣно снять нашъ крестъ.

Ермоловъ слабъ, еще на діетѣ, и я думаю, что и сегодня не въ состояніи еще будетъ выѣхать. Къ болѣзни у него и горе. Съ нимъ пріѣхалъ архитекторъ, котораго онъ очень любитъ и который ему тамъ очень былъ полезенъ. Принуждены были сдѣлать ему операцію, и онъ подъ ножемъ умеръ. Мы точную составляли за обѣдомъ госпиталь: Бистромъ обрѣзалъ себѣ палецъ, а у меня нога болитъ по милости chirurgien pédicure.

Вчера увѣряли меня, что Ипсиланти взялъ Браиловъ и Журжу, развѣ par surprise, когда всѣ Турки спали крѣпко, а не то мудрено безъ пушекъ брать крѣпость, которыя Турки умѣютъ защищать. Полторацкій здѣсь былъ и у меня былъ два раза, но выхлопоталъ ли позволеніе сдѣлать изъ своего дома во всѣхъ отношеніяхъ palais-royal, не знаю. Онъ долженъ былъ на прошлой же недѣлѣ отправиться домой.

*

С.-Петербургъ, 30 Марта 1821.

Прежде всего поздравляю тебя, мой милый другъ, съ окончаніемъ Неаполитанской войны. Вотъ тебѣ переводъ изъ Берлинскихъ газетъ, который я наскоро сдѣлалъ для князя. И такъ слава Богу одно дѣло кончено съ успѣхомъ, котораго и ожидать почти нельзя было такъ скоро, тому кто вѣрилъ энтузіазму всего Неаполитанскаго народа, которому однакоже ни Дмитрій Павловичъ *), ни я не вѣрили. Это большое будетъ имѣть вліяніе на дѣла въ Пьемонтѣ и можетъ быть dégrisera возмутителей. Ну, слава Богу!

*

С.-Петербургъ, 3 Апрѣля 1821.

Берлинскія газеты отъ 3 Апрѣля вѣщаютъ, что герцогъ Генуэзской, братъ Сард. короля, отказалъ корону и протестуетъ противъ новаго порядка, или лучше сказать *безпорядка* дѣлъ. Таже газета назначаетъ Ермолова, пріобрѣвшаго блистательную славу, главнокомандующимъ надъ вспомогательными нашими войсками. Въ этой статьѣ въ скобкахъ прибавляютъ (какъ извѣстіе чрезъ партикулярное письмо изъ Вѣны полученное), что когда узнали въ Лейбахѣ о миролюбномъ окон-

---

*) Татищевъ.

чаніи дѣлъ въ Неаполѣ, то остановлено шествіе нашего войска и съ симъ повелѣніемъ отправленъ курьеръ, bereits черезъ Вѣну проѣхавшій. Но этого курьера мы еще здѣсь не видали, и никто изъ Лейбаха не пріѣзжалъ. Не знаю, правда ли о Ермоловѣ, но онъ сегодня отправляется въ Лейбахъ, и я отдѣлавшись поѣду съ нимъ прощаться.

*

С.-Петербургъ, 15 Апрѣля 820.

Ожаровскій наконецъ пріѣхалъ 3-го Апрѣля. Онъ изъ Лейбаха отправился 12 Марта; въ тотъ же вечеръ явился фельдъегерь отправленный 19-го (31). Нессельроде мнѣ пишетъ: «Je vous annonce que les affaires de Naples sont finies le plus heureusement du monde. L'armée autrichinne a fait son entrée dans la capitale le 23 Mars. Tout y est tranquille, aussi que dans tout le royaume. Le duc de Calabre et les princes ont vu défiler les troupes du haut de leur balcon. Gaiti et Pescara se sont rendus. La Sicile attend avec soumission les décisions du roi. Il n'existe d'exaspération dans le pays que contre les Carbonaris. Une soixantaine des principaux meneurs avec Pepe, Minichini et Rorelli à la tête se sont embarqués sur une escadre Espagnole qui n'a eu autre chose à faire, que de protéger leur fuité. J'espère que les affaires du Piémont prendrout la même tournure».

Мишó въ восхищеніи, онъ получилъ повелѣніе ѣхать въ Лейбахъ и завтра отправляется. Онъ, бы я думаю, умеръ съ горя, если бы не позвали его. Почтенная старушка, мать Полетики, скончалась 1-го Апрѣля, ее хоронятъ сегодня, непремѣнно поѣду отдать ей послѣдній долгъ на мѣсто друга Петра; а онъ въ послѣднемъ письмѣ еще о ней говоритъ мнѣ, какъ онъ счастливъ будетъ, если Богъ допуститъ его ее обнять еще разъ. Сегодня получилъ я отъ него къ ней письмо.

Императрица Марія Ѳеодоровна нѣсколько дней уже нездорова, однакоже ей гораздо лучше. Elle avait la jaunisse. К. Лопухинъ боленъ и очень серьезно. У него болѣла нога и прикинулся Антоновъ огонь. Въ его лѣта трудно пособить. Гр. Головинъ совершенно внѣ опасности. Чудо какъ онъ спасся!

Графъ Петръ Кирилловичъ Разумовскій также былъ очень боленъ, но выздоровѣлъ, а бѣдная Чернышова на минуту лучше. Реманъ положительно мнѣ сказалъ, что спасти ее нельзя, mais elle peut traîner. Вотъ и отъ графини Нессельроде записка: «Mocenigo se conduit en brave, il a sauvé la vie à Binder que la populace voulait massacrer. Les affaires de Piémont vont bien en ce qu'il y aura guerra civile. Je rumine de grands projets, venez me voir». Вѣрно опять затѣяли ѣхать, да только дорога не дозволяетъ.

Ну, сударь, третьяго дня выбрали меня въ члены Аглинскаго клоба; это большая милость, потому что обыкновенно лѣтъ пять дожидаются кандидаты. Тургенева братъ былъ на баллотировкѣ. Онъ сказывалъ Александру, что Аглинскіе купцы тутъ говорили, что еслибы позволено было по десяти баловъ класть, то бы они всѣ ихъ за меня положили. Просимъ не шутить!

Старуха *) хорошо сдѣлала, что рано червонцы промѣняла; здѣсь они были уже по 13 р. 50 к., но опять упали, а теперь можетъ опять подымутся; ибо, *entre nous*, гвардія выступаетъ въ походъ. Въ отсутствіе Васильчикова будетъ здѣсь войсками командовать Павелъ Вас. Кутузовъ. Герцогъ Каринiанской оставилъ Туринъ, съ нѣсколькими полками пошелъ въ Новару и бросилъ партію возмутителей, такъ что теперь, кромѣ Турина и Александріи, никто почти не раздѣляетъ грѣшнаго энтузіазма.

*

С.-Петербургъ, 6 Апрѣля 1821.

Ну, братъ, я вчера порядочно усталъ. Пріѣхалъ къ Михайлу Ив. Полетикѣ, живущему, какъ ты знаешь, у Смольнаго монастыря; вскорѣ началась погребальная церемонія и выносъ. Я думалъ, что тѣло покойной старушки понесутъ въ ближайшую церковь, какъ то обыкновенно въ Москвѣ дѣлается, и пошелъ пѣшкомъ за гробомъ; только проходимъ мимо одной церкви, ну я думаю, это полковая Преображенская, вѣрно тутъ не отпѣваютъ постороннихъ, тамъ мимо другой и третьей. Спросить неловко было, иду себѣ да иду, часъ мѣста, все еще не приходимъ, наконецъ сдѣлавъ не менѣе 12 верстъ показывается застава, мы за нее и очутились на Волковомъ полѣ на кладбищѣ. Вхожу въ церковь, нѣсколько тѣлъ лежатъ въ ожиданіи отпѣванія, всѣхъ съ Полетиковою было пять. Церемонія, обѣдня, все это продолжалось еще болѣе часа, и я пріѣхалъ домой въ половинѣ третьяго чрезвычайно уставши, но совсѣмъ не сожалѣя, что отдалъ послѣдній долгъ, какъ должно, почтенной старушкѣ и матери нашего добраго друга.

*

С.-Петербургъ, 8 Апрѣля 1821.

Вчера насъ Богъ допустилъ причаститься. Много въ нашей церкви было причастниковъ, въ числѣ коихъ Сперанскій.

О смерти короля Французскаго ничего у насъ не слыхать, хотя бы вѣрно уже знали, еслибъ сбылось это; подлинно для Франціи въ эту минуту, несчастное событіе. То-то бы пошла каша! Боже оборони!

---

*) Графиня Мусина-Пушкина.

Гвардія (говорятъ) начинаетъ выступать 20-го по два полка вмѣстѣ. Одинъ по Бѣлорусскому тракту прямо, а другой черезъ Нарву въ Псковъ, и будетъ сіе продолжаться всякіе три дни, пока всѣ выступятъ. Великій князь Михаилъ Павловичъ также пойдетъ въ походъ. Его высочества квартира будетъ въ Витебскѣ. Николай Павловичъ поѣдетъ на передъ къ войскамъ, квартира же его будетъ назначена, кажется, въ Луцкѣ. Графиня Нессельроде сбирается въ будущую Среду выѣхать. Я ея не видалъ еще, ужо къ ней поѣду отговаривать. Дорога такая, что проѣхать нельзя въ телѣгѣ, а она хочетъ въ каретѣ пускаться. Ожаровскаго коляска утонула, да такъ и пропала; хорошо еще, что онъ взялъ къ себѣ депеши и на лодочкѣ переѣхалъ. Надѣюсь удержать графиню по крайней мѣрѣ до будущаго курьера. Ужъ эти женщины! И умнѣйшія да какъ вобьютъ себѣ что́ въ голову, то не скоро выгонишь.

*

С-Петербургъ, 9 Апрѣля 1821.

Я былъ вчера вечеромъ у гр. Нессельроде, она непремѣнно ѣдетъ, но я уговорилъ ее обождать еще дней съ 10. Ей сказывалъ Фр. повѣренный въ дѣлахъ Габріаки, который долго былъ въ Пьемонтѣ и знаетъ всѣ лица, что главный зачинщикъ молодой человѣкъ, прекрасный собою и такъ занятый своею фигурою, что бережется и нѣжится какъ женщина, лежитъ утро все въ постели, до часу и притомъ такъ лѣнивъ, что когда читаетъ, книга лежитъ на пюпитрѣ, и человѣка зоветъ, чтобъ переворачивать листы. Экіе проказники!

*

С.-Петербургъ, 12 Апрѣля 1821.

У насъ слухъ носится, что султанъ снялъ уже нѣсколько княжескихъ головъ и между прочимъ у Мурузія, котораго дня два передъ тѣмъ сдѣлали драгоманомъ Порты; что будто бы к. Калимахію, господарю Валахскому сотворили тоже. Съ другой стороны пишутъ изъ Дубоссаръ, что Владимиреско изъ Малой Валахіи пришелъ въ Бухарестъ, что бимъ-баша отретировался въ метрополію съ Арнаутами и намѣренъ былъ защищаться, что митрополитъ послѣдовалъ его примѣру, а Владимиреско занялъ городъ; что сей послѣдній объявилъ было, что онъ дѣйствуетъ не въ одномъ съ к. Ипсилантіемъ духѣ, что онъ не возмутился противъ Султана своего государя, но противъ угнетеній Греческихъ господарей и пр., что авангардъ Ипсилантія взошелъ однакоже въ Букарестъ, и оба сіи начальника начинали сближаться и надѣялись, что они будутъ дѣйствовать вмѣстѣ. Но искренны ли будутъ? C'est une autre chose, вѣрно не въ случаѣ несчастія. Увѣряютъ также, что у Ипсилантія 20 т. etc.

Гавріилъ, экзархъ Бессарабскій, скончался въ одно почти время съ здѣшнимъ митрополитомъ. Я не былъ во дворцѣ у всенощной, поберегъ ногу. Вдовствующая Императрица не изволила выходить въ церковь, но была въ ризницѣ и тамъ принимала послѣ поздравленія отъ министровъ и членовъ Совѣта.

*

С.-Петербургъ, 16 Апрѣля 1821.

Видѣлъ я письмо Ермолова къ Закревскому. Онъ до Витебска кое-какъ доѣхалъ на перекладныхъ, а коляску его 30 лошадей (à la lettre) тащили по нашимъ Бѣлорусскимъ дорогамъ. Меншиковъ также пишетъ Закревскому, что въ Мессинѣ возмущеніе и что Фримонтъ послалъ туда войска. Ну чего эти еще хотятъ? Нашъ Ваниша посланъ въ Кассель комплиментировать новаго герцога и вѣрно получитъ орденъ Гессенскаго Льва. Ожаровскій сказывалъ, что за гр. Михаиломъ Семеновичемъ послано изъ Лейбаха. Васѣ придется къ нему ѣхать и, изъ арміи остающейся покуда въ границахъ нашихъ, слѣдовать въ другую. Это мать-графиню очень безпокоитъ. Дибичъ уже пріѣхалъ въ Лейбахъ при отправленіи курьера, а Нейдгардъ еще не бывалъ.

Мнѣ кажется Ипсилантій и Владимиреско большую сдѣлали глупость, что пришли въ Букарестъ, гдѣ и драться нѣтъ возможности; имъ бы скорѣе пробираться къ Сербіи, такъ могъ бы быть прокъ, а тутъ вѣроятно, какъ покажутся Турки, такъ всѣ разбредутся или будутъ разбиты; между тѣмъ несчастные жители крѣпко пострадутъ, можетъ быть и городъ сожженъ будетъ.

*

С.-Петербургъ, 26 Апрѣля 1821.

Вчера гр. Комаровскій мнѣ сказывалъ, что войска получили повелѣніе остановиться на границѣ и не идти далѣе, что̀ весьма вѣроятно. Говорятъ, что съ послѣднимъ курьеромъ Государь писалъ къ матушкѣ своей: je commence à voir clair dans les affaires et j'espère être bientôt à vos pieds.

Императрица Марія Ѳеодоровна поѣдетъ на сихъ дняхъ въ Гатчино, гдѣ на перепутьѣ дастъ прощальный обѣдъ офицерамъ. По всѣмъ обстоятельствамъ судя, кажется не далеко уйдутъ.

*

С.-Петербургъ, 29 Апрѣля 1821.

Изъ Одессы пишутъ отъ 13 Апрѣля, что въ Царьградѣ Янычары совершенно ожесточены противу Грековъ и вообще противу христіанъ. Они сожгли 3 или 4 Греческихъ церкви и нѣсколько домовъ, уби-

ваютъ всѣхъ безъ пощады, такъ что султанъ принужденъ былъ, для укрощенія ихъ, призвать въ Константинополь Азіатскія войска. Изъ знатнѣйшихъ Грековъ убиты князь Маврокордато и Мурузи. Я надѣюсь, мой милый другъ, что это одни слухи и несовсѣмъ справедливые, ибо послѣ этого и миссіи нашей не безопасно бы было тамъ оставаться.

Кн. Ипсиланти, также по Одесскимъ извѣстіямъ, перешелъ Дунай въ Систовѣ и идетъ, чтобы соединиться съ Сербами и Али-пашею. У него 20 т. войска, и 30 орудій. Сербы даютъ ему 20 т. (не вѣрю!) и Булгары 10 т., подъ предводительствомъ митрополита своего, коему Турки хотѣли отрубить голову. Въ Мореѣ всѣ крѣпости заняты Греками, коимъ ихъ всѣ сдали сами Турки добровольно, получивъ обѣщаніе, что имущество ихъ и независимость будутъ сохранены. За всѣ эти извѣстія я однакоже тебѣ не ручаюсь.

Тургеневъ получилъ коротенькое письмо отъ своего брата отъ 6-го Апр.; онъ едва имѣлъ время писать, что они переѣхали въ Перу. Фонтоново письмо отъ 1-го, тамъ тогда еще все было смирно, только арестовали нѣсколько Грековъ по подозрѣніямъ, что они въ сношеніи съ Ипсилантіемъ.

*

С.-Петербургъ, 30 Апрѣля 1821.

Сегодня утромъ рано ходилъ я смотрѣть, какъ отправлялись въ походъ Измайловскій и Московскій полки. На плацъ-парадѣ Семеновскаго полка отслужили молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и пошли съ Богомъ.

Строгановъ точно себя ведетъ прекрасно и показываетъ много присутствія духа. На патріарха султанъ надѣлъ кафтанъ. Не мудрено послѣ его прокламаціи, гдѣ онъ проклинаетъ Ипсилантія и Суццо и доказываетъ, что Греки должны не только повиноваться Туркамъ, но и любить ихъ какъ своихъ благодѣтелей и пр.

*

С.-Петербургъ, 3 Мая 1821.

На вечеръ я пустился къ Татищевымъ, у коихъ много было гостей, между прочимъ и Сперанскій, съ которымъ долго я разговаривалъ. Въ Субботу я обѣдалъ въ первый разъ въ Агл. клобѣ; довольно было гостей. Московскіе и домъ, и прислуга лучше. Послѣ заѣзжалъ я къ Колтовской *), которая три записки мнѣ писала, имѣя какую-то крайнюю нужду, и подлинно просила меня дать о ея дѣлѣ записку Тургеневу Николаю. Туда прискакалъ за мною почталіонъ.

*) Владѣтельница Уральскихъ заводовъ. Превосходный портретъ ея у Натальи Павловны Всеволожской (внучкѣ А. Я. Булгакова).

Что́ такое? Графиня Нессельроде два раза къ вамъ заѣзжала, и опять будутъ въ 8 часовъ. Поѣхалъ къ ней, нѣтъ дома, пріѣзжаю домой и она вслѣдъ за мною. Вотъ въ чемъ дѣло. Гр. Гурьева*) въ то утро выѣхала, на десятой верстѣ у форейтора лошадь спотыкнулась, онъ попалъ подъ колесо, и духъ вонъ. Привезли несчастнаго ко мнѣ совершенно уже мертваго. Колесо переѣхало черезъ високъ и раздавило лицо. Бѣдная графиня вся встревоженная; мать въ отчаяніи пишетъ ей, что̀ тутъ дѣлать! Человѣка воскресить нельзя, а мой совѣтъ, тотчасъ послать эстафету къ старухѣ-графинѣ, успокоить ее, сказать, что несчастный не умеръ и останется живъ, а семейству его пенсію опредѣлить. Мой совѣтъ былъ всею фамиліею принятъ; такъ и сдѣлали. Отъ старухи есть уже отвѣтъ; она дочь чрезвычайно благодаритъ: какъ камень съ сердца свалился, а не то была въ отчаяніи.

Закревскій получилъ письмо отъ Киселева, который получилъ приказаніе ѣхать въ Смоленскъ и дожидаться тамъ пріѣзда Государя; стало, приближается счастливое время видѣть его здѣсь. Дай-то Богъ! У меня былъ секретарь Государыни, Новосильцовъ, съ порученіями. Разговорясь о дилижансахъ, сказывалъ свой разговоръ съ Императрицею, которая сожалѣла, что они не далѣе Царскаго Села ходить будутъ; ей бы хотѣлось, чтобы до Павловскаго, а у насъ уже это и сдѣлано, какъ увидишь изъ печатнаго объявленія. Новосильцовъ увѣрялъ, что это очень будетъ Государынѣ пріятно. Нѣтъ! Мы не куртизаны, это бы хоть Чернышову.

*

С.-Петербургъ, 6 Мая 1821.

Entre nous, мы получили повелѣніе послать въ Брестъ-Литовскъ того же Максимова, который тамъ два раза былъ. Онъ будетъ ожидать повелѣній кн. Волконскаго. Между тѣмъ гр. Каподистрія пишетъ Деболію о надеждѣ своей, что около 28 Апрѣля всѣ выѣдутъ изъ Лейбаха; слѣдовательно около 16-го могутъ быть здѣсь, т. е., черезъ 10 дней. Дай-то Богъ!

*

С.-Петербургъ, 7 Мая 1821.

Письмо къ Пашкову было немедленно доставлено, хотя, кажется, не нужно уже было торопиться, ибо мертвымъ никогда, да и живымъ не всегда рецепты пособляютъ. Если Пашковы пекутся о здравіи той Пашковой, которая умерла, то она и безъ того уже отъ всѣхъ недуговъ избавилась вѣчнымъ покоемъ; но я комиссію твою исполнилъ акуратно, точно такъ покойный кн. Прозоровской, писавши письмо къ по-

---

*) Мать графини Нессельроде.

койному же оберъ-каммергеру Голицыну изъ Молдавіи, въ то самое время узналъ о его смерти, но письмо дописалъ и отправилъ для акуратности; только корреспондентъ его, оберъ-каммергеръ, не слѣдовалъ его акуратности и послѣ смерти уже не хотѣлъ прочесть письма.

*

С.-Петербургъ, 13 Мая 1821.

Ну, сударь, съ Голдбекомъ надѣюсь конференціи въ три дня кончить и къ пріѣзду Государя совершенно изготовить конвенцію. Кажется, въ ней соблюдено къ пользѣ Россіи все, чтó только возможно; но за что, авось скажутъ спасибо, это за ускореніе хода иностранной почты. Сія (но это еще должно между нами остаться) будетъ сюда приходить тремя днями раньше теперешняго, также и обратно чрезъ Пруссію выиграетъ тоже пространство времени, такъ что изъ Гамбурга, Парижа, Лондона и пр. отвѣты будетъ купечество получать 6-ю и даже семью днями ранѣе нежели теперь. Для нашей комерціи эта мѣра будетъ самая благодѣтельная, и сколько ты думаешь прибавится платы на каждое письмо? Полтора гроша Прусскихъ, т. е. 9 копѣекъ, а какъ 15 ть, такъ и за глаза довольно. Признаюсь, что всѣ мои усилія клонились главнѣйше къ склоненію Пруссаковъ на эту статью и что немало труда стоило получить успѣхъ; ибо ихъ правительство тратить деньги не любитъ и весьма расчетливо въ своихъ финансахъ, а тутъ надобно имъ издержать безъ всякой почти для себя пользы 21,000 талеровъ ежегодно, завесть четыре новыя почты по сокращеннымъ дорогамъ и пр. Но, наконецъ, согласились безъ всякаго съ нашей стороны другого пожертвованія, какъ распространеніе Императорскаго порта, платившагося теперь и безъ того Курляндіею и Лифляндіею на Петербургскія и Московскія письма. Но ты скажешь: чтó такое Императорскій портъ? Плата за разстояніе между нашею границею и Мемелемъ, за которое они и безъ того все право имѣютъ требовать платежа, ибо возятъ почту на своихъ лошадяхъ.

*

С.-Петербургъ, 14 Мая 1821.

Нессельроде мнѣ пишетъ отъ 27 Апрѣля: «Notre départ est fixé à Dimanche 1 (13) Mai. L'Empereur part dans la nuit du Samedi, et moi le Dimanche matin. Le c-te Capodistrias deux jours après. Ainsi, mon cher Bulhakow, à revoir très incessamment». Стало, Государь въ дорогѣ 14 дней, кромѣ Варшавы (и тамъ одни только сутки) нигдѣ не долженъ останавливаться, и около 20 ожидать можно, а около 25-го уже и должно. Слава Богу! Къ тому времени и я свою конвенцію совсѣмъ кончу. Кому до чего, а я все брежу ею какъ своимъ дитятею.

КЪ ИСТОРІИ ЦЕНЗУРЫ.

Крѣпостное право издавна привлекало къ себѣ вниманіе мыслящихъ Русскихъ людей, и въ обществѣ мало по-малу укрѣплялась мысль о необходимости его отмѣны. За всѣми толками о крестьянскомъ вопросѣ зорко слѣдила цензура. 22 § Цензурнаго Устава 1804 г. гласилъ, что „скромное и благоразумное изслѣдованіе всякой истины, относящейся до вѣры, человѣчества, гражданскаго состоянія, законоположенія, управленія государственнаго не только не подлежитъ и самой умѣренной строгости цензуры, но пользуется совершенной свободой тисненія, возвышающей успѣхи просвѣщенія". Не смотря на это, всякое обсужденіе въ печати крестьянскаго вопроса вызывало неудовольствіе правительства; возникали недоразумѣнія, жертвою которыхъ становились писатели, касавшіеся этого явленія Русской жизни. Наибольшую строгость начала проявлять цензура въ 20 годахъ послѣ ряда безпорядковъ происшедшихъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Они были особенно сильны въ Полтавской губерніи при продажѣ помѣщикомъ Кочубеемъ своихъ крестьянъ. Отыскивая причины этихъ смутъ, правительство остановилось на литературѣ и пришло къ заключенію, что сочиненія, направленныя противъ помѣщичьей власти, должны были мутить крестьянъ. Попечители учебныхъ округовъ получили предписаніе воспретить печатаніе всякихъ сочиненій, касающихся до политическаго состоянія крестьянъ въ Россіи. При изслѣдованіи безпорядковъ въ Кочубеевскихъ имѣніяхъ, министръ внутреннихъ дѣлъ нашелъ, что поводъ къ неправильному исканію крестьянами свободы былъ данъ статьей, перепечатанной въ 1820 г. изъ „Гамбургскаго Журнала" въ Московскомъ „Историко-статистическомъ журналѣ". Авторъ этой статьи „Взглядъ на успѣхи земледѣлія и благосостоянія въ Россійскомъ государствѣ" видѣлъ главный залогъ его процвѣтанія въ распространеніи просвѣщенія и освобожденіи крестьянъ. Статья имѣла печальныя послѣдствія для цензора профессора Черепанова, вызвала переписку министерства съ Московскимъ попечителемъ, а сужденіе о ней Комитета Министровъ было представлено на высочайшее усмотрѣніе.

Въ архивѣ Московскаго Университета имѣется по поводу этой статьи дѣло *), изъ котораго сообщаются здѣсь выдержки.

Д. М. Щепкинъ.

Попечителю Московскаго учебнаго округа.

2 Марта 1821 г. № 718.

Комитетъ господъ министровъ, усмотрѣвъ изъ внесенной въ оный отъ управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ записки, что къ неповиновенію крестьянъ, проданныхъ Полтавскимъ помѣщикомъ Кочубеемъ кол. сов. Свѣчиной и над. сов. Новикову, и къ неправильному исканію ими свободы, поданъ поводъ періодическимъ изданіемъ подъ заглавіемъ: «Историческій, статистическій и географическій жур-

---

*) Канцелярія попечителя 1821 г. (столъ 1) № 59 „О воспрещеніи пропускать сочиненія, касающіяся до политическаго состоянія крестьянъ въ Россіи".

налъ», коего въ книжкѣ Апрѣля мѣсяца 1820 г., во второй статьѣ, помѣщены неумѣстныя выраженія и сужденія, какъ то: что Государь Императоръ позволилъ крестьянамъ покупать свою свободу, и что главное средство къ возведенію Россійскаго государства на высочайшую степень благосостоянія состоитъ въ томъ, чтобы доставить крестьянамъ бо́льшую гражданскую свободу и даровать въ полной мѣрѣ права и преимущества, приличныя имъ, какъ существамъ разумнымъ, между прочимъ предоставилъ мнѣ, отъ цензора, который пропустилъ означенное къ печатанію, истребовать объясненія и внести оныя въ Комитетъ съ моимъ заключеніемъ; въ предупрежденіе же подобныхъ происшествій и вообще неправильныхъ толковъ, воспретить цензурѣ пропускать къ напечатанію всѣ таковыя сочиненія, кои касаться будутъ, какъ до настоящаго политическаго состоянія крестьянъ въ Россіи, такъ и будущихъ въ отношеніи къ нимъ видовъ.

Вслѣдствіе того покорнѣйше прошу ваше сіятельство, истребовавъ объясненіе отъ цензора, одобрившаго къ напечатанію въ книжкѣ Историческаго,статистическаго и географическаго Журнала за Апрѣль м. 1820 вторую статью, представить оное мнѣніе незамедлительно вмѣстѣ съ вашимъ мнѣніемъ; сверхъ того, предписать Московскому Цензурному Комитету, дабы ни подъ какимъ видомъ не были пропускаемы онымъ никакія сочиненія, касающіяся до настоящаго политическаго состоянія крестьянъ въ Россіи, и какихъ либо со стороны частныхъ людей въ отношеніи къ тому видовъ, каковые по неизвѣстности намѣреній правительства, будучи всегда ложными, могутъ вводить и другихъ въ заблужденіе. Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія кн. А. Голицынъ.

*

Препровождая 14 Марта 1821 г. (№ 191) министру объясненіе цензора профессора Черепанова, попечитель князь Оболенскій писалъ: «Честь имѣю присовокупить, что долговременно-безпорочная служба статскаго совѣтника профессора Черепанова, извѣстный мнѣ характеръ и хорошія правила, не допускаютъ ни малѣйшаго подозрѣнія, чтобы онъ въ семъ случаѣ поступалъ умышленно и злонамѣренно; я мнѣніемъ своимъ полагаю, что сей поступокъ его произошелъ единственно отъ недогадки и поспѣшности».

Ректору отъ профессора Черепанова.

Марта 12 дня 1821.

Вслѣдствіе вашего требыванія отъ меня объясненія, почему одобрилъ я къ напечатанію въ книжкѣ Историч., статист. и географическаго журнала за Апрѣль мѣсяцъ 1820 г. вторую статью, доношу вашему превосходительству, что статья оная взята изъ Гамбургскаго Политическаго Журнала. Знавши, что редакторамъ періодическихъ изданій дозволено брать статьи изъ пропущенныхъ въ Россію иностранныхъ журналовъ, съ означеніемъ только мѣста откуда взяты; притомъ руководствуясь снисхожденіемъ, предписаннымъ въ 21 пунктѣ Цензурнаго Устава и видя подтвержденіе предположенія авторовъ въ начинавшемся событіи уничтоженія крѣпостнаго состоянія въ Курляндіи, описываемомъ въ томъ же Гамбургскомъ журналѣ, я не смѣлъ

въ силу 22 пункта того же Устава остановить статьи, пропущенной таможенной цензурой и писанной въ славу имени Его Величества Государя Императора. Впрочемъ, такой поступокъ мой, происшедшій по скорости, требуемой 23 §§ онаго же устава, да сблаговолено будетъ приписать моей недальновидности въ такой деликатной матеріи, а не намѣренію какому либо, въ истинѣ чего свидѣтельствуюсь безпорочной болѣе нежели тридцатилѣтней службой моей при Университетѣ и самою въ немъ жизнью, ни въ какихъ подозрѣніяхъ незамѣченной и самому начальству дольно извѣстной. Никифоръ Черепановъ.

Попечителю Московскаго Учебнаго Округа.

24 Августа 1821 г. № 2643.

Предложеніемъ моимъ отъ 2 Марта сего года просилъ я ваше сіятельство о предписаніи Московскому Цензурному Комитету не пропускать ни подъ какимъ видомъ сочиненій, касающихся до политическаго состоянія крестьянъ въ Россіи и видовъ частныхъ людей въ отношеніи къ оному. Сіе произошло, какъ вамъ извѣстно, по поводу дошедшаго до Комитета г. Министровъ свѣдѣнія, объ одобреніи профессоромъ Черепановымъ къ напечатанію въ Историческомъ, статистическомъ и географическомъ журналѣ статьи о политическомъ состояніи крестьянъ въ Россіи, каковая статья подала причину къ неповиновенію крестьянъ. Нынѣ въ дополненіе къ тому Государь Императоръ по положенію Комитета Министровъ Высочайше указать соизволилъ таковой неосмотрительный поступокъ профессора Черепанова опубликовать передъ прочими университетами, чтобы сіе послужило въ осторожность другимъ въ подобныхъ случаяхъ; а его не избирать впредъ ни въ деканы, ни въ цензоры. Ибо одобреніе къ напечатанію такой статьи, которая содержитъ въ себѣ столь неприличныя разсужденія о побудительныхъ причинахъ и видахъ правительства по толико важному предмету, есть всегда погрѣшность цензора и не можетъ быть принято за неумышленную неосторожность, неосмотрительность или необдуманіе послѣдствій; потому что частному человѣку нельзя никогда позволить публиковать догадокъ своихъ въ дѣлѣ государственномъ, если причины и виды высшей власти ему неизвѣстны, а еще менѣе, если бы оные были ему открыты по какому либо случаю. По случаю же помянутой статьи, въ журналѣ Истор., статист. и географ. напечатанной, виновенъ не только цензоръ, одобрившій оную къ напечатанію, но и издатель журнала профессоръ Гавриловъ, которому предлагаю сдѣлать строгое замѣчаніе, подтвердивъ на предбудущее время быть крайне осторожнымъ въ выборѣ статей для помѣщенія въ помянутомъ изданіи....

Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князь А. Голицынъ. Директоръ Василій Поповъ.

Историческій Журналъ издавался съ 1790 года „по изволенію бывшихъ тогда кураторовъ Московскаго Университета И. И. Шувалова и И. И. Мелиссино“ Редакторами были Подшиваловъ, Сохацкій и Гавриловъ, потомъ двое Сахацкій и Гавриловъ, а съ 1808 г. одинъ Гавриловъ. Журналъ издавался на счетъ Университетской типографіи отъ лица редактора. Д. Щ.

СОЧИНЕНІЯ А. С. ПУШКИНА. Подъ ред. **П. А. Ефремова.** Изд. **А. С. Суворина.** Т. I и II. Спб. 1903.

Это изданіе заполняетъ важный пробѣлъ въ нашей словесности. Какъ ни странно это, но по распродажѣ изданія Литературнаго Фонда, у насъ не было порядочнаго собранія сочиненій величайшаго нашего поэта. Говорить подробно о новомъ изданіи еще не приходится, такъ какъ пока появилось лишь два первыхъ тома, а г. Ефремовъ свои примѣчанія отнесъ въ послѣдній томъ. Многое изъ того, что̀ теперь представляется спорнымъ, особенно въ хронологіи стихотвореній, можетъ быть будетъ оправдано въ этихъ примѣчаніяхъ. Въ первые два тома вошло немало стиховъ, которые до сихъ поръ не печатались въ собраніяхъ сочиненій Пушкина и были обнародованы лишь за послѣдніе годы. Текстъ Лицейскихъ стихотвореній напечатанъ по Академическому изданію; но въ немъ исправлены тѣ ошибки, которыя въ свое время были указаны различными повременными изданіями, между прочимъ и „Русскимъ Архивомъ". Текстъ позднѣйшихъ стиховъ свѣренъ съ первоначальными изданіями и во многихъ мѣстахъ исправленъ. Напротивъ, работы по Пушкинскимъ рукописямъ незамѣтно. Въ связи съ этимъ стоитъ отсутствіе въ изданіи варіантовъ къ стихамъ. Они приведены лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда стихотвореніе было впослѣдствіи совершенно передѣлано. Пропущены даже дополнительныя строфы къ такимъ стихотвореніямъ, какъ „Все кончено, межъ нами связи нѣтъ" (напечатано всего четыре стиха) или „Ты правъ, мой другъ, напрасно я презрѣлъ" (напечатано пять первыхъ строфъ). Впрочемъ при нѣкоторыхъ (немногихъ) стихотвореніяхъ, совершенно непослѣдовательно, разночтенія приложены, какъ напримѣръ при пьесѣ „19 Октября 1825 года". Правописаніе и разстановка знаковъ препинанія сохранены Пушкинскія, что̀ производитъ очень пріятное впечатлѣніе и избавляетъ Пушкинскій текстъ отъ передѣлки на новый ладъ, отъ „модернизаціи". Замѣтимъ между прочимъ, что стихотвореніе „графу О..." (томъ I, стр. 556) должно быть теперь озаглавлено полной фамиліею: „графу Олизару" (см. „Русск. Архивъ" 1902 г. II, 265). Къ изданій приложены прекрасно гравированный портретъ Пушкина и снимки съ заглавныхъ листовъ „Руслана и Людмилы" и „Братьевъ Разбойниковъ" первыхъ изданію. Въ общемъ надо сказать, что изданіе выполнено г. Ефремовымъ со знаніемъ дѣла. Это ни въ какомъ случаѣ не ученое изданіе (какого мы продолжаемъ ждать отъ Академіи), но хорошее изданіе великаго поэта, годное и полезное для повседневнаго чтенія.

В. Б.

К. Д. КАВЕЛИНЪ

о грамотности простонародья.

Одинъ изъ молодыхъ дѣятелей здраваго просвѣщенія, графъ Павелъ Сергѣевичъ Шереметевъ, въ предисловіи къ Отчету Звенигородскаго училищнаго совѣта за 1901—1902 годы, помѣстилъ письмо покойнаго Константина Дмитріевича Кавелина къ сельской учительницѣ. Позволяемъ себѣ привести нижеслѣдующія строки изъ этого достопамятнаго письма.

«Попробуйте ребенка воспитывать въ ненависти и отвращеніи къ тому, что его окружаетъ (я видалъ такихъ несчастныхъ) и изъ него выйдетъ нравственный уродъ, никуда негодный и ни на что толковое и дѣльное неспособный. Сильные и крѣпкіе люди выходятъ, когда они воспитаны въ трудѣ, въ любви къ ближнему, когда у нихъ голова наполнена знаніями, полезными въ ежедневномъ быту, гдѣ имъ приходится дѣйствовать. Все остальное только напрасно раздражаетъ умственные аппетиты, производитъ совсѣмъ безплодную головную работу, отвлекая отъ прямого понятнаго дѣла».

«Вы вотъ теперь учите народъ грамотѣ, безъ которой онъ совсѣмъ темный человѣкъ и ничего полезнаго для себя предпринять не можетъ; это дѣло. А если бъ вы стали обучать тому, что положеніе его прескверное, что вѣра его глупости, суевѣріе и предразсудки, что бы вы для него сдѣлали полезнаго? Вы бы только еще больше отравили его жизнь и безъ того куда не радостную, частью по внѣшней его обстановкѣ, а частью потому, что онъ самъ полудикарь. Если бъ онъ не возненавидѣлъ васъ за то, что вы глумились надъ тѣмъ, чему онъ вѣритъ и самъ бы извѣрился, онъ почувствовалъ бы свое тяжелое положеніе во сто разъ сильнѣе, а отъ этого средствъ и способовъ изъ него выдраться ему бы ни на волосъ не прибавилось. Народу, какъ и дѣтямъ, нужно больше свѣту, любви, а не озлобленія и отчаянія».

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Въ одномъ сборникѣ мелкихъ печатныхъ произведеній библіотеки П. Щапова (нынѣ, по завѣщанію его, принадлежащей Императорскому Россійскому Историческому Музею) за № 8070, находится экземпляръ „Разговора дворянъ о выборѣ въ судьи". Обложки къ нему нѣтъ, и имя автора не выставлено нигдѣ. На послѣдней же страницѣ, внизу, находится слѣдующая помѣтка: „Печатано съ дозволенія Управы Благочинія у Вильковскаго. Въ Санктпетербургѣ 1790 г." Въ самомъ текстѣ встрѣчаются отступленія отъ напечатаннаго въ „Русскомъ Архивѣ" сего года № 7, а именно:

1. Стр. 489, строка 10 сверху. Вмѣсто „огнемъ горишь" напечатано: „огнемъ онѣ гори".

2. Стр. 490, строка 3 сверху. Вмѣсто „губернаторомъ" напечатано „губернаторъ".

3. Таже страница, строка 34 сверху. Вмѣсто „лицепріятія въ назначеніи" напечатано „лицепріятіе; вы назначили".

4. Стр. 491, строка 3 сверху. Послѣ слова „повсюду" вставлено „для надзиранія за благоустройствомъ".

5. Стр. 491, строка 23 сверху. Послѣ слова „очерненія" вставлено „много имени. Удивительно"....

6. Стр. 491, строка 36 сверху. Послѣ слова „истину", вставлено „предстателемъ вдовицъ и сиротъ".

А. Станкевичъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ

«РУССКАГО АРХИВА»

1902 года.

(выпуски 9, 10, 11 и 12).

Приложеніе.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
КЪ „РУССКОМУ АРХИВУ“
1902 года *).

*) „Русскій Архивъ“ состоитъ изъ трехъ книгъ, каждая съ особымъ счетомъ страницъ. Римская цифра Указателя означаетъ книгу, Арабская—страницу.

Въ дневникѣ И. М. Снѣгирева сдѣланы ссылки съ указаніями на страницы только для тѣхъ лицъ, имена которыхъ встрѣчаются не часто. Относительно же тѣхъ лицъ, имена которыхъ постоянно повторяются въ дневникѣ, сдѣлано лишь указаніе на выпускъ „Русскаго Архива“ *Римской* цифрой (отъ VI до XII) съ буквами Сн.

*

время и замѣтить слѣдующее. Сперва роздали зажженныя восковыя свѣчи, которыя брали всѣ Католики; но такъ какъ генеральшѣ Балкъ и ея дочери, г-жѣ Лопухиной, бывшимъ тамъ, также поднесли по восковой свѣчѣ, то и онѣ взяли и держали ихъ предъ собою зажженными, какъ католики. Вскорѣ потомъ взошли на алтарь четыре священника въ своихъ облаченіяхъ, а за ними вышло нѣсколько мальчиковъ, которые стали вокругъ алтаря; изъ нихъ одинъ несъ большой крестъ, а другіе держали въ рукахъ зажженныя свѣчи. Нѣсколько времени они пѣли, молились и кадили, а на хорахъ играла музыка (которую, изъ усердія, составили музыканты гр. Кинскаго и нѣкоторые изъ нашихъ служителей-католиковъ). Послѣ того священники и сопровождавшіе ихъ мальчики пошли къ святому гробу (поставленному, какъ я уже говорилъ, на одной изъ сторонъ церкви), куда за ними послѣдовали и всѣ Католики. Такъ какъ мѣсто тамъ было чрезвычайно тѣсно и я боялся, что, если пойду за другими, любопытство мое можетъ не понравиться, то и удовольствовался слушаніемъ музыки, которая была очень тиха и въ маленькой церкви выходила какъ нельзя лучше. Вдругъ старшій священникъ громкимъ голосомъ началъ провозглашать по-латыни: *Христосъ воскресъ*! И вслѣдъ за тѣмъ шумно раздались литавры и трубы, потому что на хорахъ были также литаврщики и трубачи князя Меншикова, привезенные гр. Сапѣгою. Спустя нѣсколько времени, духовенство возвратилось опять къ алтарю въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли мальчики, изъ которыхъ одинъ, какъ уже сказано, съ большимъ крестомъ, а остальные съ восковыми свѣчами; потомъ священники, одинъ съ маленькимъ крестомъ, другой съ кадиломъ, третій, если не ошибаюсь, съ Евангеліемъ, четвертый съ дарами, стоявшими у гроба Господня, которыя онъ держалъ обѣими руками высоко надъ головою и передъ которыми Католики преклоняли колѣна; наконецъ позади слѣдовали (но не въ большомъ числѣ) всѣ подходившіе поклониться гробу, которые потомъ сѣли опять по своимъ мѣстамъ. Затѣмъ продолжались еще нѣсколько времени пѣніе, музыка, чтеніе, кажденіе, молитвы, и дары были заперты въ алтарь. Послѣ обѣда камергеръ Нарышкинъ увѣдомилъ его высочество, что если ему угодно завтра поздравить императора, то нужно уже въ 6 часовъ утра быть въ Кремлѣ ко времени выхода изъ церкви, куда его величество отправится въ 4 часа, и что всего лучше и удобнѣе видѣть его, когда отойдетъ обѣдня.

25. Мы всѣ собрались очень рано утромъ и въ 6 часовъ поѣхали въ Кремль, чтобы поздравить императора съ Свѣтлымъ праздникомъ. По пріѣздѣ туда мы были проведены камергеромъ Нарышкинымъ наверхъ, въ залу, гдѣ собирается Сунодъ (о которой я уже упо-

миналъ). Тамъ находился теперь очень большой тронъ, обитый краснымъ бархатомъ и золотыми галунами, котораго въ первое наше посѣщеніе еще не было: его поставили только недавно для его величества императора, какъ президента Сvнода. Среди залы былъ накрытъ столъ, уставленный вареными яйцами, масломъ и творогомъ. Богослуженіе продолжалось очень долго, и мы прождали прихода императора до половины восьмаго, прохаживаясь все время взадъ и впередъ по комнатѣ. Наконецъ, узнавъ, что оно окончилось и что императоръ идетъ, мы поспѣшили къ нему навстрѣчу. Государь, увидѣвъ герцога, тотчасъ схватилъ его за голову и поцѣловалъ, а тотъ поцѣловалъ ему руку и подалъ прекрасно расписанное яйцо, которому онъ такъ обрадовался, что опять взялъ его высочество за голову и поцѣловалъ; яйцо же разсматривалъ съ любопытствомъ и потомъ отдалъ одному изъ своихъ денщиковъ, накрѣпко приказавъ ему сберечь его въ цѣлости. По причинѣ сильной тѣсноты это стоило послѣднему немало труда и заботъ. Такъ какъ съ императоромъ пришли и всѣ вельможи, то начались безконечныя цѣлованія и поздравленія. Относительно яицъ въ Свѣтлый праздникъ здѣсь существуетъ особенный обычай, о которомъ считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ. У Русскихъ изстари ведется обыкновеніе давать въ праздникъ Пасхи всѣмъ и каждому, кого встрѣтишь, особенно же друзьямъ и знакомымъ, вареныя яйца, окрашенныя въ разныя цвѣта и всячески разрисованныя, и говорить при этомъ: *Христосъ воскресъ*! Тотъ, къ кому обращаются съ такимъ привѣтствіемъ, съ своей стороны беретъ яйцо, подаетъ его и отвѣчаетъ: *воистину воскресъ*! Помѣнявшись яйцами, встрѣтившіеся цѣлуются, и могутъ такимъ образомъ однимъ яйцомъ отдарить сотню, даже тысячу людей, потому что за отданное тотчасъ получаютъ другое. Но иногда можетъ случиться, что за яйцо, стоящее полтину и даже рубль (а есть и такія, которыя снаружи и внутри прекрасно расписываются и продаются по червонцу) получишь не стоющее и копѣйки; поэтому вмѣстѣ съ хорошимъ яйцомъ надобно всегда имѣть съ собою и простое, тѣмъ болѣе, что непремѣнно слѣдуетъ отдаривать того, кто христосуется съ вами. Этотъ обычай тѣмъ пріятенъ, что во всю свѣтлую недѣлю можно цѣловаться со всѣми женщинами, съ которыми видишься. Самъ императоръ цѣлуется съ послѣднимъ солдатомъ, если онъ, при встрѣчѣ съ нимъ, поднесетъ ему яйцо. Вообще его величество такъ преслѣдуютъ поцѣлуями, что онъ почти ни на минуту не можетъ избавиться отъ нихъ. Въ первый день праздника онъ, говорятъ, удостоиваетъ этой милости всѣхъ своихъ придворныхъ служителей до послѣдняго поваренка, и потому сегодня утромъ, какъ меня увѣряли, въ церкви такъ много цѣловался, что у него подъ-конецъ, отъ безпре-

станнаго нагибанія, заболѣли шея и спина, и онъ принужденъ былъ удалиться; извѣстно, что его величество очень высокъ ростомъ, почему только весьма немногіе могли цѣловаться съ нимъ такъ, чтобъ онъ не нагибался. Непріятно еще то при этихъ поздравленіяхъ, что они стоять много денегъ: является страшное нищенство, и не только слуги дома, гдѣ вы живете, но и слуги всѣхъ домовъ, гдѣ вы хоть сколько-нибудь знакомы, приходятъ къ вамъ съ приношеніемъ яицъ. Надоѣдаютъ также простые попы и другіе церковные служители, которые на этой недѣлѣ ходятъ по всѣмъ своимъ прихожанамъ и, послѣ упомянутаго привѣтствія *Христосъ воскресъ*, при маленькихъ зажженныхъ свѣчахъ передъ иконами, имѣющимися въ каждомъ домѣ, поютъ, молятся и благословляютъ, получая за то чарку водки и немного денегъ. Императоръ, побывъ нѣсколько времени въ залѣ и принявъ еще разъ благословеніе отъ знатныхъ духовныхъ лицъ, которыя также собрались тамъ и которымъ онъ при этомъ случаѣ цѣловалъ руки, простился и уѣхалъ, послѣ чего и всѣ прочіе скоро разъѣхались. Его высочество, пріѣхавъ домой, приказалъ отпречь четыре лошади и отправился парой къ нашему князю, конференціи-совѣтнику Альфельду, куда и мы всѣ должны были слѣдовать, съ поздравленіемъ, точь въ точь какъ въ день Новаго года. Мы чинно взошли къ нему наверхъ, и каждый изъ насъ поднесъ ему по яйцу, полученному отъ его высочества; самъ же герцогъ подалъ ему красное тухлое яйцо, которое тутъ же и раздавилъ у него въ рукѣ. Напившись чаю и кофе, его высочество поѣхалъ опять домой слушать проповѣдь. Передъ началомъ ея — — разсердился не много на — — *), который однакожъ послѣ уладилъ дѣло, потому что, казалось, сознавался въ своей винѣ. Обѣдать его высочество далъ убѣдить себя не въ своей комнатѣ, тѣмъ болѣе, что былъ большой праздникъ и онъ на прошедшей недѣлѣ и безъ того уже нѣсколько разъ постился. Постороннихъ сначала никого не было, почему маіоръ Эдеръ и я сѣли также за столъ. Но послѣ пріѣхалъ камергеръ Нарышкинъ, которому очень хотѣлось пить и который былъ въ отличномъ расположеніи духа. Онъ сильно поощрялъ насъ отвѣчать ему, такъ что еслибъ мы скоро не встали и я не воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ улизнуть, то намъ (по крайней мѣрѣ мнѣ) пришлось бы плохо, особенно когда, тотчасъ послѣ обѣда, пріѣхалъ еще молодой гр. Сапѣга, также порядочный любитель вина. Его высочеству наконецъ тоже надоѣло пить, и онъ рѣшился потихоньку уѣхать съ гр. Бонде со двора, приказавъ и мнѣ слѣдовать за ними. Мы отправились сперва кататься. Потомъ, уже около вечера, герцогъ думалъ бы-

*) Такъ въ подлинникѣ.

ло навѣстить генеральшу Балкъ и г-жу Румянцову; но визиты эти не состоялись: онъ увидѣлъ молодую Измайлову, которая одна стояла у окна и привѣтливо ему кланялась, а потому заѣхалъ къ ней. Мужа ея не было дома; но она сама дружески встрѣтила его высочество внизу у крыльца и провела въ свою спальню, гдѣ угощала насъ сначала виномъ, потомъ чаемъ, и все это съ необыкновенною любезностью. Она не говоритъ по-нѣмецки, и его высочество хотя долженъ былъ объясняться съ нею черезъ переводчика, которымъ служилъ графъ Бонде, однакожъ, несмотря на то, провелъ у нея время очень пріятно. Пока дѣлали чай, хозяйка весьма ловко сумѣла поднести намъ еще по нѣскольку стакановъ вина, отъ которыхъ невозможно было отказаться. Когда мы посидѣли уже нѣсколько времени у этой хорошенькой и любезной женщины, пріѣхалъ и мужъ ея, который, по всегдашнему своему обыкновенію, началъ изъявлять сожалѣніе, что жена его не можетъ говорить по-нѣмецки. Между тѣмъ наступилъ вечеръ, и такъ какъ ѣхать намъ было довольно далеко, то его высочество, выпивъ съ мужемъ еще стакана два вина, наконецъ простился и отправился прямо домой. Дома мы нашли конференціи-совѣтника Альфельда, каммеррата Негелейна и маіора Эдера сильно пьяными; но послѣдній былъ еще сноснѣе другихъ.

26. Около 10 часовъ утра, его высочество поѣхалъ въ старую Лютеранскую церковь *), куда еще за нѣсколько дней былъ приглашенъ. Такъ какъ маіоръ Эдеръ былъ боленъ отъ вчерашней попойки и не могъ выйти со двора, то, вмѣсто него, со мною ѣхалъ верхомъ у кареты капитанъ Шульцъ. Старшины встрѣтили насъ у входа въ церковь и повели къ прекрасно убранному для его высочества мѣсту, позади котораго стояло еще нѣсколько стульевъ для нашихъ кавалеровъ; но я съ полк. Лорхомъ (въ этотъ день дежурнымъ) и съ капитаномъ Шульцемъ долженъ былъ стоять у стула герцога. До и послѣ проповѣди была вокальная и инструментальная музыка. Проповѣдь, говоренная пасторомъ Гардекопомъ изъ Гамбурга, не отличалась ничѣмъ особеннымъ, и мы пропустили, конечно, гораздо лучшую и назидательнѣйшую нашего придворнаго проповѣдника. По окончаніи богослуженія старшины проводили его высочество изъ церкви, откуда никто изъ прихожанъ не вышелъ, пока мы не уѣхали. Передъ входомъ въ церковь находилась кружка, въ которую какъ его высочество, такъ и всѣ прочіе положили денегъ. Отсюда герцогъ, въ сопровожденіи тайныхъ совѣтниковъ, конференціи-совѣтника Альфельда, полк. Лорха, капитана Шульца и меня, поѣхалъ обѣдать къ гр. Кинскому,

*) Св. Михаила, находящуюся и нынѣ въ Нѣмецкой Слободѣ.

гдѣ мы нашли почти всѣхъ иностранныхъ министровъ. Когда гости сидѣли уже нѣсколько времени за столомъ, пріѣхали ген.-прок. Ягужинскій и прапорщикъ Татищевъ, которые, не смотря на то, что ужъ гдѣ-то обѣдали, сѣли съ ними и старались не столько ѣсть, сколько пить, особенно Татищевъ, самъ испросившій себѣ на сей разъ должность маршала и осушившій не одну бутылку Венгерскаго, страстно имъ любимаго. Другого вина онъ почти и не пьетъ. За большимъ столомъ его не слушались такъ, какъ бы ему хотѣлось; поэтому онъ всталъ и подошелъ къ маленькому, за которымъ сидѣли императорскій секретарь посольства Гогенгольцъ (извѣстный Іезуитъ, состоящій здѣсь при гр. Кинскомъ подъ именемъ надворнаго совѣтника), кап. Шульцъ и я. Велѣвъ тотчасъ принести изъ буфета самый большой стаканъ, онъ наполнилъ его доверху Венгерскимъ и заставилъ выпить сперва секретаря посольства, а потомъ, по порядку, обратился съ нимъ ко мнѣ и къ кап. Шульцу. Я всячески противился и извинялся, но напрасно: господинъ этотъ добился таки у нашего герцога, что мнѣ приказано было исполнить его требованіе. Къ счастью обѣдъ скоро кончился, и гости занялись нѣсколько времени слушаніемъ прекрасной музыки гр. Кинскаго, однакожъ съ пріѣздомъ князя Меншикова и гр. Сапѣги питье опять возобновилось. Но тутъ вскорѣ явился камм.-юнк. Балкъ съ извѣстіемъ, что императрица ждетъ теперь посѣщенія герцога, о которомъ онъ ее просилъ. Его высочество тотчасъ собрался, но заѣхалъ прежде домой, чтобы принарядиться немного и выпить нѣсколько чашекъ чаю, потому что пилъ ужасно много вина; потомъ отправился въ Преображенское, гдѣ императрица, по обыкновенію, приняла его чрезвычайно милостиво. Тамъ были также обѣ принцессы и всѣ придворные дамы. Его высочество прежде всего поднесъ государынѣ прекрасно расписанное яйцо и поцѣловалъ ей руку, а она поцѣловала его въ губы; потомъ спросилъ ея величество, можно ли ему точно такъ же похристосоваться и съ принцессами, на что́ она отвѣчала: «конечно, можно, почему же нѣтъ?» Старшая, по врожденной ей застѣнчивости, поколебалась было немного, однакожъ послѣдовала знаку императрицы; но младшая тотчасъ же подставила свой розовый ротикъ для поцѣлуя. Поговоривъ съ государынею и выпивъ нѣсколько стакановъ Венгерскаго вина, герцогъ, безъ того бывшій уже немного навеселѣ, сдѣлался еще смѣлѣе, и при прощаньи опять поцѣловался съ ея величествомъ и обѣими принцессами. Такъ какъ прежде этого никогда еще не случалось, то онъ былъ въ большой радости. Вся наша свита также пришла въ восторгъ отъ такой милости императрицы, вслѣдствіе чего дома мы роспили еще нѣсколько кубковъ, которые такъ отуманили меня, что я принужденъ былъ сойти

внизъ и лечь на постель кап. Шульца. Совсѣмъ неожиданно пришелъ туда его высочество и началъ трунить надо мною, забавляясь моею необыкновенною наивностью и веселостью. Говорятъ, въ наше отсутствіе Ягужинскій и Татищевъ сильно поссорились у гр. Кинскаго, именно за игрою; но они, конечно, помирятся, потому что хорошо знаютъ другъ друга; да и такая ссора для нихъ вещь вовсе не новая. Однакожъ гр. Кинскаго, не привыкшаго къ подобнымъ сценамъ, она немало удивила.

27. Его королевское высочество, тайные совѣтники и еще нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ обѣдали у кн. Меншикова, гдѣ были также всѣ иностранные министры. Пили тамъ, говорятъ, очень сильно и притомъ только одно превосходнѣйшее Венгерское, которымъ наши, по возвращеніи домой, не могли нахвалиться, жалѣя, впрочемъ, въ тоже время, что это чудное вино лилось уже слишкомъ обильно. Послѣ обѣда танцовали; но такъ какъ дамъ было не болѣе 6-ти или 8-ми, а кавалеры большею частію всѣ перепились, то танцы продолжались только до 7-го часа. Въ 7 ч. его высочество возвратился домой, но потомъ пробылъ еще до часу ночи у гр. Бонде. Наши кавалеры съ восхищеніемъ разсказывали мнѣ, какъ вѣжливъ и любезенъ былъ въ этотъ день кн. Меншиковъ съ его к. выс—мъ и съ т. с. Бассевичемъ.

28. У его высочества обѣдали молодой баронъ Строгановъ, унтеръ-офицеры гвардіи Апраксинъ и Долгоруковъ, полковникъ фейерверкеровъ Витверъ и оба Шведскіе офицера Бойе, при чемъ весело пили. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ Голландскому резиденту, господину Де-Вильде, который праздновалъ день своего рожденія и приглашалъ къ себѣ какъ нашего герцога, такъ и его величество императора и всѣхъ иностранныхъ министровъ. Изъ Русскихъ тамъ были только кн. Меншиковъ, вице-канцлеръ Шафировъ, нѣсколько фаворитовъ императора и нѣсколько гвардейскихъ офицеровъ. Хотя его величество и обѣщалъ резиденту быть у него въ часъ, однакожъ пріѣхалъ не прежде 4-хъ; поэтому тѣ, которые прежде закусили немного, поступили весьма умно. Въ 4 часа императоръ пріѣхалъ въ каретѣ съ кн. Меншиковымъ, и мы всѣ вышли на крыльцо встрѣчать его. Съ нами же вышла туда и резидентша, которая поднесла Государю, разцѣловавшемуся прежде съ его высочествомъ, расписанное яйцо, за чтò онъ, по обыкновенію, поцѣловалъ ее, а яйцо отдалъ на сохраненіе одному изъ своихъ денщиковъ. Резидентша затѣмъ удалилась и болѣе не показывалась. За столъ сѣли подлѣ императора, съ правой стороны—его высочество, съ лѣвой—гр. Кинскій, а подлѣ его высочества— кн. Меншиковъ. Прочіе размѣстились какъ кому пришлось. Пили довольно сильно, и молодой Татищевъ, сидѣвшій вмѣстѣ съ другими, во все

время ужасно насмѣхался надъ Голландскимъ резидентомъ (котораго, должно быть, крѣпко не любитъ): то онъ говорилъ, что вино его никуда не годится, то, что стаканы у него наливаютъ не довольно полно, а одинъ разъ даже взялъ стаканъ, поданный ему при тостѣ за здоровье императора, передалъ его Государю и сказалъ: «Попробуй-ка, какого вина намъ здѣсь даютъ, и посмотри, сколько его наливаютъ за твое здоровье!» Послѣ чего вылилъ изъ него это вино и до тѣхъ поръ приставалъ къ кн. Меншикову, пока тотъ не далъ ему своего собственнаго Венгерскаго. Наполнивъ послѣднимъ свой стаканъ, онъ закричалъ хозяину: «Вотъ какимъ виномъ надобно пить за здоровье императора!» Но резидентъ дѣлалъ, какъ будто не слышитъ что̀ говоритъ Татищевъ, и мало обращалъ вниманія на его слова. За столомъ его высочество дружески разговаривалъ съ кн. Меншиковымъ, а императоръ былъ въ отличномъ расположеніи духа. Имѣя съ собою меморіалъ для представленія его величеству и пользуясь благопріятной минутою, герцогъ незамѣтно передалъ здѣсь эту бумагу Государю и изустно просилъ обратить на нее милостивое вниманіе, послѣ чего нѣсколько разъ цѣловалъ ему руки. Его величество взялъ его за голову, нѣсколько разъ крѣпко поцѣловалъ и обѣщалъ прочесть меморіалъ, какъ скоро пріѣдетъ домой, но прибавилъ, чтобъ его уже и перевели для него на Русскій языкъ. Его высочество отвѣчалъ, что это уже исполнено. При отъѣздѣ Государя т. с. Бассевичъ также подалъ ему меморіалъ, прося его въ тоже время удостоить вниманія и поданный его высочествомъ, на что его величество отвѣчалъ весьма милостиво и снова увѣрялъ, что тотчасъ по пріѣздѣ домой прочтетъ оба меморіала.—Когда всѣ еще сидѣли за столомъ, пріѣхалъ Астраханскій вице-губернаторъ, по фамиліи Волынскій (женихъ старшей дѣвицы Нарышкиной), который имѣлъ что-то передать императору отъ имени императрицы и потомъ долженъ былъ сѣсть обѣдать вмѣстѣ съ другими. Такъ какъ онъ только недавно пріѣхалъ изъ Астрахани, то я видѣлъ его здѣсь въ первый разъ. Онъ человѣкъ очень пріятный, высокъ ростомъ и красивъ и, какъ говорятъ, на хорошемъ счету у его величества *).—Около 7-ми часовъ императоръ уѣхалъ; но герцогъ зашелъ еще нѣсколько времени къ резидентшѣ, гдѣ пилъ чай въ обществѣ полковницы Ягужинской и одной купеческой жены, г-жи Мейеръ, мужъ которой помогалъ въ этотъ день резиденту принимать гостей. Отсюда его высочество поѣхалъ къ генеральшѣ Балкъ и ея дочери, взявъ съ собою нѣсколько красиво расписанныхъ яицъ, чтобы привѣтствовать ихъ обѣихъ по здѣшнему обычаю, что̀ и было исполнено.

---

*) Это былъ извѣстный Артемій Петровичъ Волынскій, впослѣдствіи кабинетъ-министръ императрицы Анны Іоанновны, казненный въ 1740 году.

Возвратясь домой, онъ прошелъ къ гр. Бонде и остался тамъ со мною до часу ночи, при чемъ мнѣ однакожъ было вовсе не весело, потому что я цѣлый день не могъ ни присѣсть, ни поѣсть хорошенько. — Въ этотъ день обѣдъ для иностранныхъ министровъ былъ у т. с. Бассевича: онъ помѣнялся днями съ гр. Кинскимъ и взялъ себѣ, вмѣсто Воскресенья, Среду.

29. Я принужденъ былъ сидѣть дома: мнѣ такъ обметало ротъ, что я не могъ показаться въ люди и еще менѣе выйти на воздухъ. Поутру у герцога были съ визитами молодой гр. Головкинъ, сынъ великаго канцлера, и молодой Трубецкой, которые оба служатъ въ гвардіи унтеръ-офицерами. Въ полдень его высочество поѣхалъ на обѣдъ къ ген.-лейт. Ягужинскому, который недавно, у графа Кинскаго, обѣщалъ ему и иностраннымъ министрамъ составить у себя избранное общество изъ образованнѣйшихъ Русскихъ дамъ, если они только послѣдуютъ его примѣру и будутъ ихъ потомъ приглашать къ себѣ. Всѣ, разумѣется, съ радостію приняли такое предложеніе, тѣмъ болѣе, что Ягужинскій ручался, что со стороны дамъ не будетъ отказа. Собранія эти должны были начаться у него, и потому онъ пригласилъ всѣхъ на нынѣшній день. Изъ дамъ были тамъ слѣдующія: старая княгиня Трубецкая съ тремя дочерьми, т. е. съ княгинею Валашскою и ея двумя незамужними сестрами, падчерица княгини Валашской (княжна Кантемиръ), княгиня Черкасская, генеральша Ягужинская и еще одна Русская дама, а изъ мущинъ: его королевское высочество, гр. Сапѣга, т. с. Бассевичъ, т. с. Геспенъ, Альфельдъ, полковн. Лорхъ, Мардефельдъ, гр. Кинскій, старый кн. Трубецкой, кн. Валашскій и ген. Ягужинскій. Послѣ обѣда они до 7-ми часовъ танцовали и затѣмъ разъѣхались.—Въ этотъ день меня навѣстили полковн. Шакъ и Мекленбургскій адъютантъ Дикшталь, служащій въ полку послѣдняго.

30. У его высочества обѣдалъ молодой флотскій лейтенантъ Измайловъ, который пріѣзжалъ проститься, потому что на дняхъ отправляется въ Петербургъ и Кронслотъ. Всѣ находящіеся здѣсь морскіе офицеры, не назначенные въ Астрахань, получили приказъ немедленно ѣхать ко флоту въ Кронслотъ. Въ этотъ день его высочество не выѣзжалъ со двора и вечеромъ пробылъ у гр. Бонде до 2-хъ часовъ ночи.

31. Благополучно прибылъ сюда изъ Петербурга поручикъ Бассевичъ съ верховыми лошадьми, дорожною каретою его высочества и разными вещами. Онъ пробылъ въ дорогѣ 17 дней. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ немного кататься, а вечеръ провелъ у гр. Бонде.

Апрѣль. 1. Поутру, у насъ говорилъ проповѣдь на Шведскомъ языкѣ одинъ плѣнный Шведскій полковой пасторъ, по фамиліи Вал-

леръ, который потомъ обѣдалъ при дворѣ и получилъ отъ его высочества въ подарокъ 12 червонцевъ. Проповѣдь его, говорятъ, была очень хороша. Послѣ обѣда у его высочества были съ визитомъ архіепископъ Новгородскій, архіепископъ Псковскій и еще одинъ членъ Синода. Они были отлично приняты имъ и угощаемы разными винами. При прощаньи, какъ герцогъ, такъ и вся наша придворная свита цѣловали имъ руки, что̀ всегда дѣлаютъ и ихъ величества императоръ и императрица.

2. Утромъ поручикъ Бассевичъ ѣздилъ приглашать гостей къ обѣду, который т. с. (Бассевичъ) давалъ въ этотъ день. Хозяинъ написалъ нумера какъ для дамъ, такъ и для кавалеровъ, чтобы составить смѣшанный рядъ (bunte Reihe), и когда каждый изъ гостей вынулъ свой нумеръ, вышли слѣдующія пары, которыя такъ и сѣли за столъ: № 1. Старая генеральша княгиня Трубецкая съ каммергеромъ Нарышкинымъ.

№ 2. Старшая княжна Трубецкая съ барономъ Мардефельдомъ.
№ 3. Молодая красавица Измайлова съ старымъ кн. Трубецкимъ.
№ 4. Генеральша Балкъ съ гр. Кинскимъ.
№ 5. Младшая княжна Трубецкая съ ген. Ягужинскимъ.
№ 6. Его высочество съ генеральшею Ягужинскою.
№ 7. Дочь генеральши Балкъ, Лопухина съ гр. Сапѣгой.
№ 8. Молодой Измайловъ безъ дамы.
№ 9. Альфельдъ безъ дамы.
№ 10. Т. с. Геспенъ безъ дамы.

Послѣдніе три нумера, именно княгиня Валашская, ея дочь и г-жа Волконская, не пріѣхали. Столъ былъ накрытъ на 20 приборовъ; кушанья подавали два раза и каждый разъ ставили по 20 слишкомъ блюдъ. Музыка состояла изъ 12 здѣшнихъ лучшихъ музыкантовъ. За столомъ, во все время, т. с. Бассевичъ самъ прислуживалъ. Послѣ обѣда гости пили чай и кофе, потомъ часа два танцовали и затѣмъ разъѣхались. Его высочество, сдѣлавъ небольшую прогулку въ каретѣ, отправился къ гр. Бонде.

3. Герцогъ, послѣ молитвы, кушалъ внѣ своей комнаты, но безъ постороннихъ, а вечеръ провелъ опять у гр. Бонде съ Негелейномъ и Альфельдомъ.

4. Я въ первый разъ вышелъ опять со двора и прежде всего навѣстилъ мою хозяйку, которая, во время моей маленькой болѣзни, была ко мнѣ чрезвычайно добра. Она вручила мнѣ свой меморіалъ для передачи т. с. Бассевичу, обѣщавшему лично подать его одному маіору гвардіи и просить по немъ. Дѣло въ томъ, что у нея есть какая-то претензія на казненнаго Гагарина, кредиторовъ котораго назначено удовлетворить изъ оставшихся послѣ него вещей; а потому

ей совѣтовали составить отъ себя особую записку и подать ее въ соотвѣтствующую коллегію, гдѣ предсѣдательствуетъ означенный маіоръ; но какъ подобныя просьбы оставляются здѣсь безъ вниманія, если нѣтъ никого, кто бы помогъ черезъ рекомендацію или хорошихъ знакомыхъ, то она просила тайнаго совѣтника оказать ей свое содѣйствіе. Его превосходительство обѣщалъ ей это и сказалъ, что самъ съѣздитъ къ маіору, что̀ и исполнилъ на другой же день утромъ, въ половинѣ шестого. Маіоръ, съ своей стороны, обѣщалъ ему сдѣлать все отъ него зависящее. Поэтому надѣются, что дѣло будетъ кончено еще до отъѣзда императора и маіора въ Астрахань. При дворѣ у насъ обѣдали въ этотъ день пять братьевъ, которые необыкновенно похожи другъ на друга и всѣ съ большими усами. Они Ингерманландцы, по фамиліи Данквартъ, и недавно только возвратились изъ Сибири, гдѣ жили все время своего плѣна. Четверо изъ нихъ ѣздили съ послѣднимъ посольствомъ въ Китай, потому что умѣютъ играть на трубахъ. Измайловъ взялъ ихъ съ собою изъ Тобольска, одѣлъ всѣхъ въ одинаковое платье и немало щеголялъ ими. Его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ, а вечеромъ былъ у гр. Бонде.

5. Я въ первый разъ явился опять на дежурство. У герцога обѣдали каммерратъ Фикъ, молодой Строгановъ и Голландскій пасторъ. Строгановъ пріѣзжалъ приглашать его высочество къ себѣ на обѣдъ на послѣ-завтра, а Голландскій пасторъ былъ присланъ отъ имени всѣхъ прихожанъ просить его удостоить своимъ посѣщеніемъ и ихъ церковь. Вечеромъ его высочество сошелъ внизъ къ гр. Бонде, но не найдя его въ комнатѣ и узнавъ, что мы у кап. Шульца, потихоньку прошелъ туда и подслушивалъ нашъ разговоръ; однакожъ скоро отправился опять въ комнату гр. Бонде и провелъ тамъ вечеръ съ каммерратомъ Негелейномъ и со мною.

6. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда пріѣзжали капитанъ Измайловъ и еще одинъ капитанъ гвардіи приглашать его къ будущему Воскресенью на свадьбу молодаго гр. Головкина, который женится на дочери князя-кесаря Ромодановскаго. Два другіе капитана являлись приглашать на туже свадьбу обоихъ тайныхъ совѣтниковъ и всю нашу свиту. Около вечера полковникъ фейерверковъ Витверъ пріѣзжалъ къ герцогу прощаться, потому что получилъ приказаніе отправиться отсюда къ большому каналу у Шлюссельбурга. Когда онъ уѣхалъ, его высочество сошелъ внизъ къ гр. Бонде.

7. Около полудня, его высочество поѣхалъ на обѣдъ къ барону Строганову, у котораго также собралось общество, недавно учрежденное генер. Ягужинскимъ, но такъ, что опять нѣкоторыхъ недо-

ставало. Послѣ обѣда танцовали до половины восьмого, хотя танцующихъ дамъ было на-лицо только шесть. Нельзя не удивляться, какъ великолѣпно живетъ молодой баронъ Строгановъ, отецъ котораго былъ не болѣе, какъ богатый крестьянинъ: онъ не только, по здѣшнему обычаю, всегда имѣетъ роскошный столъ, хорошо одѣвается и щеголяетъ экипажами, но и держитъ еще собственную труппу музыкантовъ, состоящую изъ 8 человѣкъ, и по крайней мѣрѣ 18 слугъ, носящихъ одинаковую прекрасную ливрею. Домъ его одинъ изъ лучшихъ въ Москвѣ, какъ по красотѣ, такъ и по мѣстоположенію*). Передъ нимъ протекаютъ двѣ рѣки, именно Москва и Яуза. Первая была еще покрыта льдомъ, и, когда гости сѣли за столъ, черезъ нее еще переходили; но послѣ обѣда ледъ весь прошелъ, и она вдругъ совершенно открылась, что̀ всѣхъ немало удивило. Пріѣхавъ домой, его высочество пошелъ къ гр. Бонде.

8. Герцогъ въ назначенное время, именно въ 9 час. утра, отправился къ Краснымъ воротамъ, гдѣ во время маскарада бывало обыкновенно сборное мѣсто, и тамъ до 11 часовъ ждалъ маршала свадьбы, которому, по настоящему, слѣдовало бы явиться туда прежде всѣхъ, чтобы принимать гостей. Но на сей разъ должность маршала исправляло лицо, котораго ужъ надобно было ждать безъ ропота, а именно самъ императоръ. Всѣ мы дома ничего не ѣли, въ надеждѣ, что на свадьбѣ будемъ обѣдать рано (здѣсь обыкновенно обѣдаютъ въ 11 часовъ); между тѣмъ время приближалось къ 11 часамъ, а императоръ все не ѣхалъ; насъ стали даже увѣрять, что онъ сперва покушаетъ дома, отдохнетъ, и тогда только пріѣдетъ, чтобъ тѣмъ ловче и свободнѣе исправлять должность маршала. Поэтому его высочество рѣшился отправиться къ гр. Кинскому (который живетъ недалеко оттуда) и позавтракать немного у него. Но только что мы подъѣхали къ ему дому, за нами прискакалъ посланный, съ извѣстіемъ, что его величество сейчасъ будетъ. Мы немедленно поворотили назадъ, и едва успѣли выйти изъ каретъ, какъ подъѣхалъ императоръ съ своимъ большимъ маршальскимъ жезломъ. Онъ вошелъ сперва въ домъ и потомъ отвезъ жениха въ церковь, съ слѣдующею церемоніею: впереди ѣхали верхомъ два трубача; за ними, также верхомъ, 12 шаферовъ и затѣмъ самъ государь, какъ маршалъ, шестернею, въ открытомъ кабріолетѣ, принадлежащемъ ген. Ягужинскому (бѣдный императоръ не имѣетъ своего собственнаго цуга; онъ всегда ѣздитъ на плохой парѣ и въ кабріолетѣ

---

*) Домъ этотъ (цѣлая усадьба въ Гончарной улицѣ) былъ кому-то проданъ графомъ Григорьемъ Александровичемъ Строгановымъ. Нынѣ онъ принадлежитъ госпожѣ Степановой, и въ главномъ его зданіи женскій пансіонъ г-жи Констанъ. П. Б.

подъ стать лошадямъ, въ какомъ даже не всякій изъ здѣшнихъ гражданъ рѣшился бы ѣхать). За нимъ слѣдовали женихъ, въ каретѣ шестернею, и всѣ прочіе, какъ кому пришлось. Отвезя жениха въ церковь, которая была недалеко отъ дома князя-кесаря, императоръ отправился за невѣстою и скоро возвратился съ нею въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди опять ѣхали верхомъ тѣже трубачи, но съ тою разницею, что въ этотъ разъ они трубили; за ними 12 шаферовъ (которыми были все капитаны гвардіи) на прекрасныхъ лошадяхъ въ богатыхъ чапракахъ и сбруяхъ; потомъ его величество, также верхомъ на превосходномъ гнѣдомъ конѣ, съ своимъ большимъ маршальскимъ жезломъ въ правой рукѣ. Я, признаюсь, немало удивился, когда увидѣлъ его въ такомъ парадѣ, потому что на его лошади были прекрасный, чапракъ изъ зеленаго бархата, весь шитый золотомъ, и въ томъ же родѣ вышитое сѣдло, чего никто не привыкъ у него видѣть. Послѣ того ѣхала карета въ шесть красивыхъ лошадей, въ которой сидѣла невѣста, имѣя передъ собою двухъ своихъ подругъ или ближнихъ дѣвицъ, именно старшую Нарышкину и младшую Головкину, которыя обѣ также скоро выходятъ замужъ. Вслѣдъ затѣмъ ѣхали нѣкоторыя дамы, принадлежавшія къ свадебной роднѣ; но императрицы, какъ посаженой матери невѣсты, не было между ними. Когда невѣста подъѣхала къ церкви, императоръ проворно спрыгнулъ съ лошади и отворилъ дверцу у кареты; послѣ чего посаженые отцы приняли ее и повели къ алтарю, гдѣ разостланъ былъ коверъ. Женихъ сталъ на немъ по лѣвую, а невѣста по правую сторону, и оба подали свои кольца священнику, который началъ съ того, что благословилъ брачущихся и каждому изъ нихъ далъ въ руку по зажженной восковой свѣчѣ. Потомъ онъ нѣсколько времени пѣлъ, то одинъ, то вмѣстѣ со всѣмъ хоромъ императорскихъ пѣвчихъ, прочелъ что-то и сдѣлалъ молодымъ нѣсколько вопросовъ, въ томъ числѣ: желаютъ ли они вступить другъ съ другомъ въ бракъ, и добровольно ли согласились на него? При послѣднемъ вопросѣ по всей церкви раздался громкій смѣхъ. На разспросы мои о причинѣ его, мнѣ сказали, что будто женихъ оба раза отвѣчалъ и за себя, и за невѣсту. Но такой смѣхъ слышали не одинъ разъ, и я никакъ не думалъ, что у Русскихъ такъ мало благоговѣнія при вѣнчаньи: какъ женихъ, такъ и присутствовавшіе въ церкви постоянно болтали и смѣялись. Священникъ былъ до того старъ и плохъ, что каждую минуту ошибался; притомъ говорилъ такъ неясно, что изъ словъ его ничего нельзя было разобрать, кромѣ *Господи, помилуй*, которое при здѣшнемъ богослуженіи повторяется почти безпрестанно. Позади его стоялъ еще другой священнослужитель, помогавшій ему, когда онъ сбивался. Въ числѣ прочихъ вѣнчальныхъ церемоній я за-

мѣтилъ, что жениху и невѣстѣ надѣвали на голову большіе серебряные вѣнцы, въ которыхъ они стояли довольно долго. Но такъ какъ на головѣ невѣсты было столько бриллiантовъ и жемчугу, что вѣнецъ не надѣвался какъ слѣдуетъ, то одинъ изъ шаферовъ все время держалъ его надъ нею. Когда весь процессъ вѣнчанія, слишкомъ продолжительный, чтобъ описывать его здѣсь подробно, окончился, посаженые отцы посадили новобрачную опять въ карету и въ прежнемъ порядкѣ отвезли домой, куда послѣдовали за нею и всѣ прочіе. По пріѣздѣ въ домъ, императоръ, какъ маршалъ, разсадилъ гостей по мѣстамъ и оставилъ въ комнатѣ только тѣхъ, которые должны были сидѣть за столомъ, за исключеніемъ, впрочемъ, камеръ-юнкера императрицы Балка, одного изъ ея пажей, двухъ своихъ денщиковъ, шаферовъ и меня; всѣ прочіе принуждены были выйти вонъ во избѣжаніе тѣсноты. Выславъ уже бо̀льшую часть лишнихъ и замѣтивъ, что подлѣ меня стоитъ одинъ изъ пажей его высочества, государь сказалъ мнѣ: *Als man een von jü hier blift, so saud ett genog wesen, denn sonst blift da ken Platz* (достаточно остаться здѣсь одному изъ васъ, потому что иначе остается мало мѣста), послѣ чего пажъ, разумѣется, тотчасъ же удалился. Въ комнатѣ оставался еще пажъ гр. Кинскаго (спрашивавшій своего господина, выйти ему, или нѣтъ, и получившій отъ него въ отвѣтъ, что можетъ оставаться, если ему никто ничего не скажетъ); но одинъ изъ шаферовъ который говорилъ по-нѣмецки, взялъ его за руку и просилъ уйти, потому что иначе императору это могло не понравиться. Тогда тотъ также немедленно вышелъ вонъ. За столомъ всѣ опять сидѣли такъ, какъ обыкновенно принято на здѣшнихъ свадьбахъ, т. е. дамы съ невѣстою, а мущины съ женихомъ, отцы, матери, сестры и братья на первыхъ мѣстахъ, а остальные по чинамъ. Его высочество сидѣлъ противъ жениха и имѣлъ подлѣ себя съ правой стороны—гр. Кинскаго, съ лѣвой—бар. Мердефельда. Скажу здѣсь вкратцѣ, кто именно были свадебные родные и какъ они сидѣли. За дамскимъ столомъ на первомъ мѣстѣ сидѣла невѣста—какъ сказано, единственная дочь князя-кесаря Ромодановскаго; возлѣ нея, съ правой стороны—императрица, какъ посаженая мать невѣсты, а съ лѣвой кн. Меншикова, какъ посаженная мать жениха; подлѣ императрицы—княг. Черкасская, какъ сестра невѣсты, а подлѣ кн. Меншиковой—генеральша Балкъ, какъ сестра жениха. У средины стола, противъ невѣсты, сидѣлъ дружка—старшій Нарышкинъ, имѣя подлѣ себя подругъ невѣсты, именно; съ правой стороны Нарышкину, а съ лѣвой—Головкину. Остальныя мѣста занимали прочія дамы, по чинамъ. За мужскимъ столомъ на первомъ мѣстѣ сидѣлъ женихъ—молодой гр. Головкинъ, сынъ великаго канцлера, еще нигдѣ не служа-

щій *); направо возлѣ него кн. Меншиковъ, какъ посаженый отецъ жениха, а налѣво великій адмиралъ Апраксинъ, какъ посаженый отецъ невѣсты; возлѣ кн. Меншикова—т. с. Толстой, какъ братъ жениха, а возлѣ великаго адмирала—братъ вдовствующей царицы, г. Салтыковъ (который если не ошибаюсь, имѣетъ чинъ генералъ-маіора, но постоянно находится при старой царицѣ и собственно, какъ говорятъ, исправляетъ у нея должность оберъ-шенка), какъ братъ невѣсты. Всѣ остальные мущины сидѣли также по чинамъ. За обѣдомъ провозглашены были обыкновенные на здѣшнихъ свадьбахъ заздравные тосты, и во всемъ соблюдался большой порядокъ. Императоръ, въ качествѣ маршала, во все время самъ всѣмъ распоряжался и вообще такъ превосходно исправлялъ свою должность, какъ будто уже сто разъ занималъ ее, да и былъ притомъ въ отличномъ расположеніи духа. Когда императрица приказала своему камеръ-юнкеру отнести ему молодого жаренаго голубя, онъ отошелъ къ буфету и началъ кушать съ большимъ аппетитомъ, стоя и прямо изъ рукъ. Въ это время оберъ-кухмистеръ вошелъ съ кушаньемъ, именно съ другою, горячею перемѣною, потому что первая, по всегдашнему здѣшнему обыкновенію, состояла изъ однихъ холодныхъ блюдъ. Увидѣвъ, что онъ нести кушанья далъ гренадерамъ (какъ это принято на всѣхъ другихъ празднествахъ), его величество проворно подбѣжалъ къ нему и, ударивъ его по спинѣ своимъ большимъ маршальскимъ жезломъ, сказалъ: «кто тебѣ велѣлъ заставлять гренадеръ нести кушанья?» Потомъ тотчасъ же приказалъ блюда (которыя тотъ было уже поставилъ) опять вынести и снова принять у дверей шаферамъ, т. е. капитанамъ гвардіи, которые и должны были подносить ихъ къ столу и передавать кухмистеру. При тостахъ императоръ, какъ маршалъ, собственноручно подавалъ бокалы съ виномъ свадебнымъ чинамъ, его королевскому высочеству и нѣкоторымъ изъ иностранныхъ министровъ. Прочимъ подносили ихъ шаферы. Будучи, какъ сказано, въ прекрасномъ расположеніи духа, государь шутилъ съ однимъ изъ своихъ денщиковъ, именно съ молодымъ Бутурлинымъ, и давалъ ему свой большой маршальскій жезлъ поднимать за одинъ конецъ вытянутою рукою; но тотъ не могъ этого сдѣлать. Тогда его величество, зная какъ сильна рука у императрицы, подалъ ей черезъ столъ свой жезлъ. Она привстала и съ необыкновенною ловкостью нѣсколько разъ подняла его надъ столомъ прямо рукою, что̀ всѣхъ немало удивило. Гр. Кинскому также захотѣлось попробовать свою силу, и императоръ далъ ему жезлъ; но и онъ не могъ его дер-

*) Въ другомъ мѣстѣ (29-го Марта) Берхгольцъ говоритъ однакожъ, что онъ былъ въ это время унтеръ-офицеромъ гвардіи

жать такъ прямо, какъ императрица. Послѣ обѣда начались танцы, сперва церемоніальные, точно такъ, какъ я уже говорилъ при описаніи прежнихъ свадебъ. По окончаніи ихъ, его высочество танцовалъ Польскій съ императрицею, потомъ Польскій же съ невѣстою. Затѣмъ, когда протанцовали еще нѣсколько Польскихъ, женихъ началъ съ невѣстою менуэтъ, послѣ котораго она опять танцовала его съ его высочествомъ, и такъ далѣе, потому что танцовали поперемѣнно то Польскій, то англезы, то менуэты. Все это продолжалось до тѣхъ поръ, пока совершенно не стемнѣло и не зажгли фейерверкъ, устроенный передъ домомъ по приказанію императора. Онъ состоялъ изъ щита, на которомъ горѣли двѣ соединенныя буквы Р. и С., первая изъ бѣлаго, а вторая изъ голубого огня, съ надписью *Vivat*, также бѣлаго огня, и изъ множества ракетъ и швермеровъ. Я старался разузнать, что̀ означали *Vivat* и соединенныя Р. и С., и мнѣ отвѣчали, что они значатъ *да здравствуетъ принцесса* (*княжна*) *Катерина* (имя новобрачной). Одинъ только т. с. Толстой положительно увѣрялъ, что это *Vivat Petrus Caesar* (да здравствуетъ Петръ императоръ); но онъ ошибался. Его величество императоръ, отъ начала до конца фейерверка, былъ внизу на площадкѣ и, по обыкновенію своему, самъ всѣмъ распоряжался. Невозможно себѣ представить, до какой степени онъ любилъ фейерверки и какъ охотно всегда готовъ всюду помогать своими руками. Сегодня я видѣлъ этому любопытный примѣръ, о которомъ считаю нелишнимъ разсказать здѣсь. Когда его величество, съ невѣстою и со всѣми прочими дамами, вошелъ въ залу, гдѣ должны были танцовать, онъ нашелъ, что тамъ жарко, и захотѣлъ открыть окно. Но это оказалось невозможнымъ, потому что всѣ окна были заколочены снаружи гвоздями. Тогда онъ поставилъ свой маршальскій жезлъ, велѣлъ подать себѣ большой топоръ и работалъ самъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ, при помощи двухъ маленькихъ своихъ денщиковъ, таки добился, что могъ вынуть раму. Однакожъ, такъ какъ окно было очень крѣпко задѣлано, то все это продолжалось болѣе получаса. Его величество выходилъ даже на дворъ, чтобы снаружи тщательно разсмотрѣть, какъ и чѣмъ оно заколочено, и потомъ дѣйствовать сообразно тому. Онъ сильно вспотѣлъ отъ это работы, но все-таки остался немало доволенъ, что справился съ нею. Между тѣмъ всѣ, даже сама императрица, должны были стоять и не танцовать, пока окно окончательно не выставили. Оно потомъ очень безпокоило многихъ дамъ, потому что въ него по временамъ врывался сильный вѣтеръ.—По окончаніи фейерверка начался прощальный танецъ невѣсты. Императоръ, какъ маршалъ, весело прыгалъ впереди съ своимъ большимъ жезломъ и отвелъ танцовавшихъ въ спальню новобрачной, гдѣ еще нѣсколько

времени пили за столомъ, который въ этомъ случаѣ всегда ставится тамъ съ сластями и за который садятся всѣ свадебные родные, не вставая обыкновенно до тѣхъ поръ, пока жениха не споятъ совершенно (по здѣшнему обычаю, онъ непремѣнно долженъ на первую ночь лечь въ постель пьяный). Впрочемъ, на сей разъ молодой дешево отдѣлался; да и пиръ въ спальнѣ продолжался недолго. Когда провожавшіе жениха и невѣсту простились съ ними и вышли изъ спальни, шаферы пригласили все общество собраться снова на другой день въ три часа пополудни. Послѣ того императоръ простился, и часовъ въ одиннадцать гости разъѣхались.

9. Его королевское высочество кушалъ въ своей комнатѣ, но съ нами обѣдали нѣкоторые плѣнные Шведскіе офицеры. Послѣ обѣда, въ назначенное время, именно въ 3 часа, мы поѣхали опять въ домъ кн. Ромодановскаго, гдѣ однакожъ до половины седьмого должны были ждать императора и императрицы. Вскорѣ по прибытіи государя, всѣ пошли къ столу и сѣли опять почти въ томъ же порядкѣ, какъ вчера, съ тою лишь разницею, что свадебные чины помѣнялись мѣстами, т. е. тѣ, которые сидѣли въ первый день по правую сторону невѣсты, сѣли теперь по лѣвую, и что женихъ сѣлъ за дамскій столъ. Но при этомъ случилось нѣчто необыкновенное: когда молодая сѣла по лѣвую сторону, оставивъ, по обыкновенію, мѣсто направо своему мужу, а онъ обычнымъ порядкомъ прошелъ черезъ столъ, сорвалъ вѣнокъ надъ ея головою и хотѣлъ сѣсть подлѣ нея съ правой стороны, маршалъ закричалъ ему: ne Holla, dat mut nit sin; Knes Caesar sine Dochter mut hofen an sitten (нѣтъ, постой, дочь князя-кесаря должна сидѣть на первомъ мѣстѣ). Послѣ чего они должны были пересѣсть, и молодой занялъ мѣсто по лѣвую сторону. За обѣдомъ провозглашены были обыкновенные тосты съ соблюденіемъ всѣхъ обычныхъ церемоній. Императоръ снова все время самъ прислуживалъ за столомъ и опять оставилъ въ комнатѣ только тѣхъ, которые находились въ ней въ первый день. По окончаніи обѣда императрица со всѣми дамами удалилась въ другую комнату, чтобы дать время вымести и опростать залу для танцевъ, а императоръ между тѣмъ сѣлъ съ своими 12-ю шаферами за столъ въ особой комнатѣ. Когда все было готово, онъ повелъ дамъ опять въ залу, и танцы начались. Послѣ обыкновенныхъ церемоніальныхъ танцевъ, его высочество, какъ и въ первый разъ, пригласилъ императрицу на Польскій. Въ этомъ танцѣ, вмѣстѣ съ ними участвовали два старика, а именно великій канцлеръ Головкинъ и Долгоруковъ, бывшій прежде посломъ въ Варшавѣ, и императрица сказала его высочеству, что хочетъ хорошенько помучить ихъ. Въ самомъ дѣлѣ она начала танцовать съ герцогомъ впереди и дѣлать

столько поворотовъ, что тѣ устали до крайности и подъ конецъ едва тащили ноги, къ немалому удовольствію ихъ величествъ и всего общества. Но не имъ однимъ суждено было въ этотъ день испытать такую усталость: всѣ прочіе старики—великій адмиралъ, вице-канцлеръ (которому, конечно, досталось больше всѣхъ по причинѣ его толстоты), князь-кесарь, т. е. Толстой, опять тѣ оба и многіе другіе вслѣдъ за тѣмъ должны были танцовать съ императоромъ и императрицею Англезъ, который до того измучилъ почтенныхъ господъ, что они, по окончаніи его, повалились на стулья какъ полумертвые, потому что прежде, пока танецъ еще не кончился, никто изъ нихъ не смѣлъ ни присѣсть, ни отстать. Все это очень забавляло государя. Ему хотѣлось также въ этотъ вечеръ напоить до-пьяна нѣкоторыхъ гостей, и онъ началъ сперва провозглашать разные веселые тосты, а потомъ являться съ штрафными стаканами, которые однихъ заставлялъ выпивать за то, что они не довольно усердно танцовали, другихъ за то, что мало оказывали почтенія князю-кесарю и въѣзжали къ нему на дворъ на лошадяхъ и въ экипажахъ, когда извѣстно, что къ такому знатному лицу неприлично въѣзжать на дворъ. Нѣкоторые старались оправдаться и говорили, что пѣшкомъ невозможно было пройдти, что дворъ у князя-кесаря очень грязенъ; но его величество отвѣчалъ: «какъ же я-то прошелъ?» (Онъ въ самомъ дѣлѣ, для шутки, вышелъ изъ экипажа у воротъ и приказалъ положить для себя нѣсколько досокъ, по которымъ могъ пройдти, не загрязнивъ ногъ). Однимъ словомъ, отговорки ни къ чему не вели, и молодые господа должны были принимать штрафные стаканы, отъ чего многіе довольно сильно опьянѣли, особенно когда главный надзоръ за ними взялъ на себя молодой Татищевъ, который не слушаетъ никакихъ оправданій и, если напьется, дѣлается несноснѣйшимъ изъ всѣхъ императорскихъ придворныхъ, такъ что въ такихъ случаяхъ всѣ и каждый бѣгаютъ отъ него какъ отъ чумы. Трезвый онъ еще довольно пріятенъ; но видѣть его таковымъ рѣдко случается, въ особенности на празднествахъ. Танцы и питье продолжались до 11-ти часовъ. Для меня время прошло довольно скучно, потому что пить мнѣ не хотѣлось, да изъ иностранцевъ никого и не принуждали къ тому, а танцовать—я танцовалъ бы очень охотно, но не могъ, будучи, къ сожалѣнію, въ сапогахъ и со шпорами. Когда герцогъ выѣзжаетъ куда бы то ни было, мы оба, т. е. маіоръ Эдеръ и я, или по крайней мѣрѣ одинъ изъ насъ, какъ дежурный, всегда должны ѣхать верхомъ возлѣ его кареты. Каммеръ-юнкеры императрицы также всегда ѣздятъ за нею верхомъ; но они имѣютъ то удобство, что въ домѣ, гдѣ балъ, могутъ надѣть чулки и башмаки, и такимъ образомъ участвовать въ танцахъ, чего для насъ быть не можетъ,

потому что мы не имѣемъ этого удобства и, главное, не знаемъ впередъ какъ они, когда именно его высочество станетъ собираться домой. Послѣ 11-ти часовъ незамѣтно уѣхали сперва императрица, потомъ вскорѣ императоръ, а затѣмъ разошлось и все общество. Въ этотъ день я видѣлъ также и брачную постель, изготовленную по приказанію отца невѣсты, стараго кн. Ромодановскаго, и долженъ признаться, что нашелъ ее очень красивою и великолѣпною; лучшей мнѣ не случалось еще видѣть здѣсь въ Россіи. Она была обита краснымъ бархатомъ и вездѣ обложена широкимъ золотымъ галуномъ, а сдѣлана по новѣйшей Французской модѣ.

10. У его высочества обѣдали подполк. Шакъ, одинъ Мекленбургскій капитанъ, по фамиліи Лестокъ, и нѣсколько Шведскихъ офицеровъ. Вечеромъ его высочество былъ у графа Бонде.

11. У его высочества обѣдали разные Шведскіе офицеры, какъ-то: капитанъ Утфалль, баронъ Ребиндеръ и нѣкоторые другіе, также обыкновенный нашъ гость—здѣшній каммерратъ Фикъ. Послѣ обѣда герцогъ ѣздилъ немного кататься, а по возвращеніи домой погулялъ сначала по саду, потомъ пошелъ къ графу Бонде, у котораго началась наша благородная форшнейдеръ-коллегія. Его высочество уже давно намѣревался устроить для себя какое-нибудь вечернее развлеченіе и наконецъ напалъ на мысль составить общество изъ четырехъ или пяти лицъ, съ которыми бы могъ, когда это удобно, ужинать, проводить вечеръ и упражняться нѣсколько въ искусствѣ форшнейдера. Такая коллегія началась въ этотъ вечеръ, и лица, составлявшія ее, были: его королевское высочество, конференціи-совѣтникъ Альфельдъ, гр. Бонде, каммерратъ Негелейнъ и *моя малость*. По избраніи и утвержденіи насъ четырехъ его высочествомъ, всѣ мы (по предварительному назначенію) собрались вечеромъ въ саду, а потомъ отправились въ комнату каммеррата Негелейна, гдѣ оставались, покамѣстъ возлѣ, у гр. Бонде, накрывали на столъ. Когда все было готово, его высочество подошелъ къ намъ съ шляпою, въ которой лежало пять свернутыхъ билетиковъ, и каждый изъ насъ долженъ былъ вынуть по одному. На столѣ стояло столько приборовъ, сколько было насъ, т. е. пять, и при нихъ лежали другіе билеты съ нумерами, вынутыми уже изъ шляпы, по которымъ намъ каждому слѣдовало занять мѣсто и получить для разрѣзыванья свое блюдо. Прежде всего за столомъ началось совѣщаніе о томъ, какія принять правила для форшнейдеръ-коллегіи, и мы постановили слѣдующее: 1) коллегія должна состоять не болѣе, какъ изъ пяти избранныхъ ординарныхъ членовъ, которые всѣ между собою равны и никому не подчиняются; 2) никто изъ членовъ не можетъ привести съ собою гостя безъ согласія всей коллегіи; 3) блюдъ

за столомъ должно быть не болѣе пяти; 4) заздравныхъ тостовъ провозглашать можно также только пять, а именно: a) если случится гость—прежде всего за его здоровье, b) за здоровье всей коллегіи, c) за здоровье маршала, d) Русскій тостъ: *Богъ да поможетъ скоро и очень скоро исполниться нашимъ желаніямъ*, и e) за здоровье форшнейдера (при каждомъ собраніи одинъ изъ насъ всегда долженъ заступать мѣсто маршала, другой форшнейдера); если же не случится гостя, то маршалъ, вмѣсто тоста за его здоровье, обязанъ провозгласить другой какой-нибудь тостъ; 5) каждый разъ вновь избираются маршалъ и форшнейдеръ; 6) послѣ упомянутыхъ пяти заздравныхъ тостовъ маршалъ, если желаетъ, можетъ назначить еще нѣсколько другихъ, однакожъ не болѣе пяти; 7) маршалъ долженъ имѣть салфетку черезъ лѣвое плечо, а форшнейдеръ на правой рукѣ, какъ знакъ ихъ должности; 8) форшнейдеръ самъ обязанъ ставить кушанья на столъ, самъ накладывать и всѣмъ подносить отъ каждаго блюда, и подносить, не передавая черезъ столъ, а подходя къ каждому члену и гостю въ томъ порядкѣ, въ какомъ они сидятъ (сидѣть же мы должны всегда по нашимъ нумерамъ) и прислуживая какъ большимъ господамъ, т. е. тарелку, на которую положено кушанье, закрывая другою тарелкою; 9) когда начинаются тосты, форшнейдеръ долженъ опять самъ собирать кушанья со стола и приказывать уносить ихъ, также по-часту брать со стола свѣчи и заставлять тафельдекера снимать съ нихъ; 10) послѣ каждаго блюда маршалъ провозглашаетъ одинъ изъ приведенныхъ пяти тостовъ, а форшнейдеръ, когда тотъ разнесетъ бокалы, подаетъ затѣмъ другое кушанье; 11) всякій долженъ быть доволенъ напитками, которые будетъ давать маршалъ, равно какъ и величиною стакановъ или посуды; притомъ никто не можетъ при тостѣ не допивать или выливать вино; но за то и маршалъ обязанъ во весь вечеръ оставаться при тѣхъ напиткахъ и тѣхъ стаканахъ, которыми разъ началъ угощать; 12) никто, кромѣ форшнейдера, не имѣетъ права трогать блюдъ, или требовать чего-нибудь пить, исключая пива, котораго дозволяется брать каждому; 13) когда бутылки и стаканы будутъ поставлены на столъ, а кушанья сняты, и начнутся тосты, никто изъ прислуги не долженъ оставаться въ комнатѣ, гдѣ и съ самаго начала могутъ находиться не болѣе двухъ или трехъ слугъ; 14) когда маршалъ провозгласитъ: *вставай* (stavai)! все общество обязано встать и повиноваться его приказанію; 15) когда встанутъ изъ-за стола, маршалъ долженъ поставить на подносъ столько стакановъ, сколько на-лицо гостей, поднести ихъ каждому по чину и пригласить общество выпить за *добрую ночь* (dobbranotsch); 16) послѣ того форшнейдеръ снимаетъ у себя съ руки салфетку, кладетъ ее, вмѣстѣ съ большою форшнейдерскою ложкою, ножомъ и вилкою, между двухъ тарелокъ и подноситъ маршалу, который предоставляетъ ему свободу назначить для слѣдующаго раза новымъ форшнейдеромъ, кого пожелаетъ, и затѣмъ цѣлуетъ его въ губы; форшнейдеръ же цѣлуетъ маршалу руку; 17) маршалъ также снимаетъ свою салфетку, кладетъ ее между тарелками и передаетъ кому хочетъ, какъ и форшнейдеръ; послѣ чего новые маршалъ и форшнейдеръ, принявъ знаки своего зва-

нія, сперва цѣлуютъ своихъ предмѣстниковъ, а потомъ цѣлуются другъ съ другомъ; но 18) старый маршалъ долженъ провозгласить еще тостъ за здоровье новыхъ маршала и форшнейдера, которые, когда всѣ выпьютъ, благодарятъ; наконецъ, старый маршалъ отбираетъ у всѣхъ стаканы, разбиваегъ ихъ съ помощью бывшаго форшнейдера и тѣмъ окончательно слагаетъ съ себя свою должность. Этимъ все оканчивается, и коллегія расходится до другого раза. Такъ какъ правила эти были изложены еще только изустно, а не на бумагѣ, то я привелъ ихъ здѣсь не по порядку, а какъ помнилъ, и потому едва не забылъ сказать, что временные маршалъ и форшнейдеръ принимаютъ у дверей какъ гостей, такъ и членовъ коллегіи, когда они сходятся, и, если не все еще готово, отводятъ ихъ покамѣстъ въ другую комнату. Послѣ маршалъ указываетъ каждому мѣсто за столомъ. Гости, какъ и мы, члены, должны строго подчиняться всѣмъ вышеприведеннымъ постановленіямъ. Въ этотъ первый разъ общество наше не расходилось до часу ночи, и правила исполнялись еще не слишкомъ точно.

12. У его высочества была сильная головная боль; поэтому онъ кушалъ въ своей комнатѣ и весь день никуда не выходилъ. Послѣ обѣда я провелъ время до самаго вечера въ саду моей хозяйки, гдѣ было чрезвычайно весело. Такъ какъ улицы были очень грязны и только черезъ этотъ садъ можно было удобно пройдти къ бар. Лёвольду, то мимо насъ проходило много знакомыхъ, и всѣ они останавливались съ нами. Сперва пришелъ самъ бар. Лёвольдъ, потомъ мосьё Сикье, а потомъ приходилъ еще кое-кто. Къ вечеру бар. Лёвольдъ явился даже съ молодымъ гр. Сапѣгой, который пробылъ съ нами съ часъ. Имъ очень понравилось наше общество, состоявшее изъ четырехъ или пяти молодыхъ дѣвушекъ, а именно изъ трехъ дѣвицъ Лангенъ (нашихъ сосѣдокъ) и обѣихъ хозяйскихъ дочерей изъ моего дома, изъ которыхъ одна хоть и очень еще молода, однакожъ дѣвушка чрезвычайно милая и веселая. Когда гр. Сапѣга уходилъ, хозяйка моя поднесла ему хорошенькій букетъ. У нея, какъ я уже говорилъ, есть оранжерея, наполненная прекрасными цвѣтами.

13. Его высочество кушалъ опять въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда у него былъ гр. Кинскій, который приглашалъ его къ себѣ на другой день на обѣдъ. Потомъ пріѣзжалъ еще каммергеръ Нарышкинъ, но и онъ оставался недолго. Вечеромъ его высочество ходилъ опять къ гр. Бонде, гдѣ собиралась форшнейдеръ-коллегія, въ которой участвовалъ и т. с. Геспенъ въ качествѣ гостя. Въ этотъ разъ герцогъ былъ маршаломъ, а конференціи-совѣтникъ Альфельдъ форшнейдеромъ, и всѣ постановленія исполнялись очень исправно и хорошо.

14. Утромъ, у герцога были капитанъ Измайловъ и флотскій лейтенантъ Лопухинъ, которые оставались и во время молитвы; но по

окончаніи ея, увидѣвъ, что онъ хочетъ ѣхать со двора, тотчасъ же откланялись. Скоро послѣ того его высочество собрался и отправился къ гр. Кинскому, который пригласилъ къ себѣ общество, собиравшееся недавно у Ягужинскаго, т. с. Бассевича и Строганова; но многіе не пріѣхали. Изъ дамъ были у него слѣдующія: княгиня Черкасская княгиня Валашская съ дочерью, генеральша Ягужинская, полковница Ягужинская, генеральша Балкъ, Голландская резиденша и г-жа Волконская, а изъ мущинъ тѣже, которые участвовали и въ прежнихъ собраніяхъ. До обѣда хозяинъ сдѣлалъ билеты по числу дамъ, и какъ кавалеры, такъ и дамы должны были вынимать ихъ, чтобы знать, кому съ кѣмъ сидѣть за столомъ. Ждали еще одну изъ сестеръ княгини Валашской, и потому нумеровъ написали девять для дамъ и девять для мущинъ. Но случилось, что его высочеству пришлось сидѣть съ ожидаемою Трубецкою, которая однакожъ не пріѣхала. Поэтому т. с. Геспенъ долженъ былъ уступить ему свою даму (г-жу Волконскую), а самъ остаться безъ дамы, какъ многіе другіе кавалеры, въ числѣ которыхъ находился и кн. Валашскій, не хотѣвшій брать билета. Супруга послѣдняго также сперва не хотѣла вынимать для себя нумера, но потомъ уступила просьбамъ, и когда вынула, ей пришлось сидѣть съ Голландскимъ резидентомъ. Пара вышла весьма неравная, и я замѣтилъ, что княгиня держала себя въ этотъ разъ вовсе не такъ, какъ всегда; она была даже до того *нелѣпа* (absurd), что не хотѣла пить съ резидентомъ, когда начали провозглашать тосты, не смотря на то, что всѣ другіе пили. Ужъ не знаю, что̀ съ ней сдѣлалось, но только она была очень странна, между тѣмъ какъ обыкновенно всегда все исполняетъ вмѣстѣ съ другими и ведетъ себя совершенно иначе. Когда гости посидѣли нѣсколько времени за столомъ, я, секретарь посольства и совѣтникъ или Іезуитъ гр. Кинскаго должны были также сѣсть въ той же комнатѣ за маленькій столъ, гдѣ мы и ѣли съ хорошимъ аппетитомъ. Во время обѣда играла прекрасная музыка. На столъ подавали три перемѣны, именно два раза кушанья, а въ третій разъ однѣ сласти, для приготовленія которыхъ гр. Кинскій держитъ двухъ отличныхъ кондитеровъ. Послѣ обѣда всѣ пошли въ другую комнату, гдѣ пили кофе и чай. Въ это время къ его высочеству пріѣхали два капитана съ приглашеніемъ на послѣ-завтра на свадьбу молодого Трубецкаго. Они были такъ счастливы, что нашли у графа почти всѣхъ, кого имѣли порученіе пригласить, и слѣдовательно избавились отъ труда ѣздить къ каждому порознь. Когда въ столовой все убрали и гости напились чаю и кофе, каждый взялъ свой нумеръ или свою даму и повелъ ее въ эту залу, гдѣ все было уже приготовлено для танцевъ которые и продолжались до 7-ми или до половины осьмого часа вече-

ра, послѣ чего все общество разъѣхалось, и его высочество отправился домой. Въ этотъ день наша достопочтенная форшнейдеръ-коллегія собиралась въ третій разъ.

15. Проповѣдь началась въ 10 часовъ утра. Въ этотъ день по всему городу разнесся слухъ, что умеръ король Польскій, почему и думали, что путешествіе императора навѣрно будетъ отложено, если только слухъ подтвердится. Между тѣмъ Саксонскій министръ, каммергеръ Лефортъ, ничего не хотѣлъ знать и увѣрялъ, что съ нынѣшнею же почтою получилъ письма изъ Саксоніи, въ которыхъ не говорится о томъ ни слова. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а послѣ обѣда ѣздилъ кататься верхомъ съ гр. Бонде, каммергеромъ Нарышкинымъ (который явился, когда мы ужъ выѣзжали) и со мною. Мы проѣхали въ Измайловскую рощу, которая очень живописна и отъ насъ не далѣе какъ въ полумилѣ. Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія, и герцогъ исправлялъ должность форшнейдера, а я маршала. Его высочеству пришлось въ первый разъ въ жизни разрѣзать жаркое; но онъ, хотя и съ трудомъ, справился съ нимъ довольно удачно.

16. Его высочество, покушавъ въ своей комнатѣ, въ назначенное время, именно въ 2 часа по полудни, поѣхалъ на свадьбу молодого кн. Трубецкаго*), гвардіи сержанта, въ домъ великаго канцлера Головкина (выдавшаго младшую свою дочь), и остался тамъ до 12-ти часовъ. Свадебными чинами были: посаженою матерью невѣсты—императрица, посаженнымъ ея отцомъ—кн. Меншиковъ; посаженою матерью жениха—кн. Меншикова, посаженымъ отцомъ его—императоръ; сестрою невѣсты—кн. Валашская, братомъ невѣсты, если не ошибаюсь,—кн. Валашскій; сестрою жениха—генеральша Балкъ, братомъ жениха—кн. Долгоруковъ; подругами невѣсты—сестра кн. Черкасской и средняя кн. Трубецкая; дружкою—молодой гр. Сапѣга, маршаломъ—ген. Ягужинскій; шаферами—капитанъ-поручики и поручики гвардіи. Императоръ сначала былъ въ очень хорошемъ расположеніи духа, но потомъ вдругъ сдѣлался невеселъ. Гр. Кинскій, бывшій немного навеселѣ, разговаривая съ нимъ, упомянулъ что-то объ исполненіи даннаго слова и это такъ разсердило государя, что доброму графу самому сдѣлалось крайне неловко. Онъ всячески старался поправить дѣло какъ передъ самимъ императоромъ, такъ и передъ ген. Ягужинскимъ, и увѣрялъ, что вовсе не то хотѣлъ сказать, что̀ показалось его величеству; но

---

*) Это былъ князь Никита Юрьевичъ. Графиня Анастасія Гавриловна Головкина была его первою супругою (вторично женился онъ на матери писателя Хераскова, ур. княжнѣ Друцкой). П. Б.

все это ничего не помогло, и всѣ шуты императора во весь вечеръ не могли опять развеселить его. Поэтому на свадьбѣ, говорятъ, гости были потомъ очень печальны. Офицеры и императорскіе денщики громко говорили между собою, что единственнымъ виновникомъ дурнаго расположенія духа государя былъ гр. Кинскій. Вечеромъ женихъ былъ страшно пьянъ, что̀ всѣхъ очень удивило, потому что пили немного, и онъ вовсе не считается за большого любителя вина; впрочемъ, нѣкоторые увѣряли, что онъ очень много пилъ еще дома съ гостями и шаферами и былъ уже довольно отуманенъ водкою, когда явился къ обѣду. Въ этотъ день я узналъ, что на прошлой недѣлѣ здѣсь объявили указъ, по которому велѣно всѣ картины (Bilder), находившіяся на улицахъ и въ маленькихъ часовняхъ, отобрать и уничтожить [1]). Такъ какъ этотъ указъ замѣчателенъ и очень удивилъ и поразилъ здѣшнюю чернь и многихъ старыхъ Русскихъ вельможъ, то постараюсь достать себѣ Нѣмецкій переводъ съ него. Кстати я вспомнилъ и о распубликованной недавно на Русскомъ языкѣ длинной табели о рангахъ, которая составлена частію по Шведскому, частію по Англійскому образцамъ. По ней особенно морскіе чины поставлены очень высоко [2]).

17. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдали каммерратъ Фикъ, полк. Бойе и нѣкоторые Шведскіе офицеры. Въ 5 часовъ послѣ обѣда его высочество поѣхалъ опять на празднованіе вчерашней свадьбы; но на сей разъ тамъ не было ни императора, ни императрицы; недоставало также бо̀льшей части придворныхъ, иностранныхъ министровъ и Русскихъ вельможъ, а потому общество было весьма не многочисленно, и все сошло какъ-то печально и тихо. Вскорѣ послѣ нашего пріѣзда всѣ отправились къ столу съ соблюденіемъ обыкновенныхъ свадебныхъ церемоній. Молодой хотя и не имѣлъ еще брачнаго сношенія съ своею женою, потому что наканунѣ, вечеромъ, былъ очень пьянъ и всю ночь боленъ, однакожъ сорвалъ вѣнокъ, висѣвшій надъ дѣвственною ея головою, и сорвалъ съ такимъ ожесточеніемъ, что она сама не могла удержаться отъ смѣха. Съ братомъ ея, молодымъ гр. Головкинымъ, женившимся съ недѣлю тому назадъ, было еще хуже: онъ самъ сегодня признался, что жена его въ первые пять дней оставалась дѣвственною, но что это ни-

---

[1]) См. въ Пол. Собр. Зак., т. VI, № 3765-й, Сѵнодскій указъ отъ 20-го Марта 1720 года. И. А.—Велѣно было отбирать „продаваемые въ Москвѣ на Спасскомъ мосту и въ другихъ мѣстахъ листы разныхъ изображеній, и службы, и каноны, и молитвы, самовластно печатанные“. П. Б.

[2]) Табель о рангахъ обнародована 24-го Января 1722 г. См. тамъ же, томъ VI, № 3890.

сколько не зависѣло отъ него. Изъ подобныхъ вещей здѣсь вовсе не дѣлаютъ тайны, напротивъ открыто разсказываютъ все другъ другу, даже принуждаютъ иногда женъ подтверждать такіе разсказы, хотя тутъ часто примѣшивается много хвастовства. За обѣдомъ молодая кн. Трубецкая была вовсе не любезна съ своимъ мужемъ и сидѣла возлѣ него такъ равнодушно, какъ будто рядомъ съ ней находился ея слуга. Я увѣренъ, что она со временемъ будетъ полною госпожею въ домѣ, потому что, кажется, очень своенравна, о чемъ молодому многіе не разъ уже говорили. Послѣ обѣда, до начала танцевъ, кн. Меншиковъ, въ присутствіи ген.-прокурора Ягужинскаго, передалъ гер.-лейт. Вейсбаху записку, собственноручно написанную и подписанную императоромъ. Въ ней стояло, что его величество жалуетъ ему нѣсколько деревень. Во время танцевъ ген. Ягужинскій страшно сердился на свою жену: до обѣда она сама добровольно предложила занять мѣсто сестры невѣсты, которая не пріѣхала, и въ этомъ качествѣ потомъ должна была танцовать въ церемоніальныхъ танцахъ съ маршаломъ, своимъ супругомъ; но когда дошла до нея очередь, она ни за что не хотѣла танцовать, какъ ее ни просили. Между тѣмъ обѣ другія пары, которымъ слѣдовало танцовать вмѣстѣ съ ними, принуждены были ждать ихъ, а маршалъ не могъ, безъ нарушенія принятаго порядка, пригласить другую даму. Наконецъ помогла княг. Черкасская, родная сестра молодого, женщина очень живая и любезная: она вызвалась танцовать за г-жу Ягужинскую, и маршалъ былъ ей очень благодаренъ, потому что иначе споръ между нимъ и его упрямою женою продолжался бы до безконечности. Такъ какъ императоръ и императрица не пріѣхали и гостей вообще собралось немного, да и маршалъ былъ въ дурномъ расположеніи духа, то около 10-ти часовъ все кончилось, и общество разъѣхалось по домамъ.

18. Кам.-юн. Геклау и я передъ обѣдомъ были посланы верхомъ приглашать къ герцогу гостей къ слѣдующему дню, въ который приходилось рожденіе его высочества. Мои разъѣзды продолжались съ 12 часовъ утра до 9 вечера, потому что мнѣ слѣдовало побывать у 15 или 16 лицъ, живущихъ кто на Сѣверѣ, кто на Югѣ. Почти всѣ давали обѣщаніе пріѣхать, особенно когда узнавали, что и императоръ будетъ. Вечеромъ, по возвращеніи домой, я нашелъ его высочество въ саду, гдѣ донесъ объ исполненіи даннаго мнѣ порученія и потомъ поужиналъ немного вмѣстѣ съ его высочествомъ, гр. Бонде и Негелейномъ. Въ этотъ день наши тайные совѣтники ѣздили опять къ т. с. Остерману и имѣли конференцію съ нимъ и съ здѣшнимъ кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ.

19. Въ день рожденія герцога, думая, что скоро начнутъ съѣзжаться гости, и будучи дежурнымъ, я явился ко двору очень рано. Первые визиты его высочеству сдѣлали здѣшніе литаврщики и трубачи, также придворные и гвардейскіе музыканты съ принадлежащими къ нимъ барабанщиками и флейтщиками. Эти люди пользуются всякимъ случаемъ, гдѣ только можно получить на водку. Около 10 часовъ началась молитва, передъ которою наши кавалеры приносили поздравленіе его королевскому высочеству. Всѣ они были въ самыхъ парадныхъ платьяхъ; нѣкоторые изъ нихъ даже сдѣлали себѣ къ этому дню новые костюмы, какъ напр., т. с. Бассевичъ, посланникъ Штамке и капитанъ Шульцъ. Но его высочество былъ въ совершенно простомъ новомъ зеленомъ кафтанѣ. При началѣ богослуженія, послѣ пѣнія (которое, равно какъ и заключительный псаломъ, герцогъ всегда назначаетъ самъ), мы, по обыкновенію, хотѣли стать на колѣни для молитвы; но придворный проповѣдникъ началъ сперва говорить составленное имъ для этого дня поздравленіе, что̀ продолжалось болѣе четверти часа. По окончаніи его мы бросились на колѣни, и тогда онъ прочелъ обыкновенную молитву, въ которой однакожъ на сей разъ многое измѣнилъ и пополнилъ. Послѣ богослуженія накрыли столы и сдѣлали всѣ распоряженія для пріема гостей, которые начали съѣзжаться послѣ 12 часовъ. Ихъ вводили въ переднюю залу, гдѣ стоялъ столъ, накрытый на 16 или 18 приборовъ, за который послѣ сѣли офицеры и деньщики императора. Комната эта наполнялась все болѣе и болѣе; наконецъ набралось столько гостей, что многіе стали опасаться тѣсноты, и какъ при томъ столъ, повидимому, былъ накрытъ только одинъ, то это, казалось, удивило нѣкоторыхъ Русскихъ. Но они скоро разувѣрились, когда, по прибытіи императора, незамѣтно отворилась дверь и за нею открылся столъ на 22 прибора, уставленный уже горячими кушаньями. Поднесши, по обыкновенію, всѣмъ гостямъ по рюмкѣ водки, герцогъ повелъ императора въ столовую, гдѣ его величество сѣлъ за столъ, но не на верхнемъ, а на нижнемъ концѣ (онъ обыкновенно садится на первое мѣсто, которое ему попадется). По правую его сторону сѣлъ кн. Меншиковъ, а по лѣвую его высочество; прочіе размѣстились какъ пришлось. Однако, хотя приборовъ было 22, за столомъ помѣстилось всего только 18 человѣкъ, потому что гости сѣли слишкомъ далеко одинъ отъ другого, не смотря на то, что имъ косвенно намекали, что надо бы сѣсть потѣснѣе. Вслѣдствіе этого нѣкоторымъ господамъ, которые должны были сѣсть за большой столъ, недостало тамъ мѣста. Сидѣвшіе за нимъ были слѣдующіе: императоръ, кн. Меншиковъ, его высочество герцогъ, великій адмиралъ Апраксинъ, великій канцлеръ Головкинъ, вице-канц-

леръ Шафировъ, кн. Валашскій, каммеръ-президентъ Голицынъ, кн. Долгоруковъ (бывшій посломъ въ Варшавѣ и одинъ изъ Андреевскихъ кавалеровъ), бывшій посолъ въ Гаагѣ гр. Матвѣевъ, т. с. Остерманъ, ген.-лейт. и ген.-прокуроръ Ягужинскій, молодой гр. Сапѣга, гр. Кинскій, бар. Мардефельдъ, Французскій министръ Кампредонъ, Голландскій резидентъ Вильде и Мекленбургскій министръ при здѣшнемъ дворѣ, канцеляріи-совѣтникъ Остерманъ, родной братъ т. с. Остермана. Тѣже, которымъ недостало мѣста, или, лучше сказать, которые сами не захотѣли сидѣть за большимъ столомъ, были ген.-лейт. Вейсбахъ и каммергеръ короля Польскаго Лефортъ. Но они принадлежали къ числу друзей дома и очень хорошо видѣли, что для нихъ были мѣста́. Столъ два раза вновь роскошно накрывали и каждый разъ ставили по 22 блюда. Посрединѣ его стояла большая пирамида съ сластями, на которой красовался отлично сдѣланный изъ сахара вензель герцога, съ короною наверху и двумя пальмовыми вѣтвями по бокамъ. Императору прислуживалъ конференціи-совѣтникъ Альфельдъ, а всѣ прочіе наши кавалеры были разставлены вокругъ стола, чтобы лучше прислуживать гостямъ и не имѣть въ комнатѣ такъ много чужихъ лакеевъ, какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Т. с. Геспенъ находился въ другой комнатѣ и угощалъ сидѣвшихъ тамъ; ему помогали еще нѣкоторые изъ нашихъ, какъ-то: каммерратъ Негелейнъ, ассессоръ Сурландъ, капитанъ Шульцъ и секретарь Швинге. Т. же с. Бассевичъ былъ маршаломъ и смотрѣлъ за всѣмъ. Императоръ, великій адмиралъ Апраксинъ (человѣкъ чрезвычайно пріятный и почтенный) и бо̀льшая часть гостей были въ отличномъ расположеніи духа; поэтому много пили и послѣ обыкновенныхъ торжественныхъ тостовъ провозглашали разные смѣшные. Обѣдъ продолжался съ 4 до 10 часовъ вечера, потому что императоръ хотя и вставалъ разъ пять и выходилъ въ другую комнату, однакожъ всякій разъ приказывалъ гостямъ (которые уже устали сидѣть и охотно бы встали) оставаться на своихъ мѣстахъ; такъ что если бъ кн. Меншиковъ не сказалъ, что уже поздно, и не показалъ ему часовъ, онъ навѣрно просидѣлъ бы еще долѣе. Разговаривая постоянно то съ его высочествомъ, то съ другими, государь и не замѣчалъ какъ проходило время. Наконецъ онъ собрался ѣхать, и его высочество проводилъ его до кареты, гдѣ онъ еще разъ простился съ нимъ и благодарилъ за угощеніе. Такъ какъ на дворѣ, за неимѣніемъ мѣста, стояли только кареты императора и кн. Меншикова, то прочіе гости, которымъ большею частью было далеко до дому, не стали ждать пока ихъ экипажи, одинъ за другимъ, подъѣдутъ къ крыльцу, а отправились прямо туда, гдѣ они стояли, и спѣшили уѣхать. Однакожъ его высочество нѣкото-

рыхъ привелъ съ собою назадъ, какъ напр., ген. Ягужинскаго, молодого Татищева и другихъ, съ которыми еще пилъ сколько было возможно, до самаго ихъ отъѣзда. Къ герцогу являлись также съ поздравленіями нѣкоторые плѣнные и другіе Шведы, и онъ обнаружилъ передъ ними свое прямое Шведское сердце и всю свою любовь къ Швеціи. Т. с. Бассевичъ въ этотъ день также оказалъ большую услугу еще одному изъ находящихся здѣсь Шведскихъ офицеровъ, именно молодому прапорщику гвардіи Тёрнеру, который во время своего плѣна женился на Русской и теперь не получалъ отъ здѣшняго правительства позволенія взять ее съ собою въ Швецію, потому что есть императорскій указъ, прямо запрещающій это. Съ помощью многихъ просьбъ тайный совѣтникъ добился наконецъ обѣщанія отъ кн. Меншикова, что, изъ особенной любви и уваженія къ нему, тайному совѣтнику, желаніе этого офицера будетъ исполнено, и онъ получитъ паспортъ на отъѣздъ въ Швецію съ женою и дочерью. Это чрезвычайно его обрадовало. Вообще ничто не доставляетъ ему столько удовольствія, какъ случай оказать кому нибудь услугу, въ особенности же Шведамъ, о которыхъ и самъ герцогъ нашъ немало заботится.

20. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, потому что чувствовалъ еще усталость послѣ вчерашняго дня, а съ нами обѣдали каммерратъ Фикъ и полк. Бойе. Послѣ обѣда пріѣзжалъ кам.-юнк. Балкъ, котораго присылала императрица поздравить его высочество со вчерашнимъ днемъ его рожденія.

21. Часовъ въ 10 утра его королевское высочество ѣздилъ кататься верхомъ съ гр. Бонде и со мною, и сначала осматривалъ немного мѣстоположеніе Москвы, которое со всѣхъ сторонъ чрезвычайно живописно. Потомъ мы заѣхали къ каммергеру Нарышкину, котораго застали еще въ халатѣ и, побывъ у него нѣсколько времени, отправились прямо домой. Обѣдалъ его высочество внѣ своей комнаты съ нѣкоторыми Шведскими офицерами. Незадолго передъ тѣмъ, какъ имъ сѣсть за столъ, неожиданно пріѣхалъ т. с. Бассевичъ, который немало обрадовался, что попалъ еще вовремя, потому что иначе, противъ воли, принужденъ былъ бы остаться безъ обѣда. Дѣло въ томъ, что вчера являлся къ нему человѣкъ съ приглашеніемъ на сегдня на обѣдъ къ ген.-м. Трубецкому (который при насъ женился въ Петербургѣ), и онъ въ назначенное время отправился туда, пославъ однакожъ впередъ своего скорохода узнать, съѣхались ли гости. Скороходъ засталъ уже всѣхъ за столомъ и получилъ въ отвѣтъ, что г. тайнаго совѣтника вовсе не приглашали. Но онъ объявилъ, что самъ говорилъ съ чело-

вѣкомъ, пріѣзжавшимъ съ приглашеніемъ, и что господинъ его уже ѣдетъ. Человѣка этого призвали, и показаніе его было согласно съ показаніемъ скорохода; однакожъ послѣднему все-таки сказали, что очень сожалѣютъ о происшедшемъ недоразумѣніи и о напрасномъ безпокойствѣ, причиненномъ тайному совѣтнику, котораго, впрочемъ, при первомъ случаѣ будутъ имѣть честь пригласить къ обѣду. Такой отказъ былъ весьма невѣжливъ, тѣмъ болѣе, что за столъ только что сѣли; кромѣ того, въ числѣ гостей находились молодой гр. Сапѣга и многіе другіе, слѣдовательно можно было бы принять и тайнаго совѣтника. Впрочемъ, отвѣтъ этого князя былъ совершенно по немъ. Послѣ обѣда къ его высочеству пріѣзжалъ каммерг. Нарышкинъ освѣдомиться, не будетъ ли ему какихъ нибудь приказаній. Онъ, казалось, былъ очень доволенъ, что утромъ герцогъ удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ. Вечеромъ его высочество отправился внизъ къ гр. Бонде, у котораго пробылъ со мною до 11 часовъ.

22. Въ 10 часовъ утра, его королевское высочество ходилъ пѣшкомъ въ Голландскую Реформатскую церковь, находящуюся прямо противъ его дома. У входа онъ былъ встрѣченъ церковными старшинами, которые провели его къ креслу, очень красиво убранному и поставленному недалеко отъ каѳедры. Для кавалеровъ его высочества было также приготовлено нѣсколько стульевъ. Эта Голландско-реформатская община одна изъ самыхъ многочисленныхъ и богатыхъ у живущихъ въ Москвѣ иностранцевъ, потому что почти всѣ жены здѣшнихъ иностранныхъ купцовъ реформатскаго исповѣданія и родятся здѣсь, а по здѣшнему обыкновенію дочери воспитываются у нихъ бо̀льшею частью въ религіи матерей, сыновья же въ религіи отцовъ. Что касается до самой церкви, то она внутри чрезвычайно проста. Тамъ, гдѣ обыкновенно бываетъ алтарь, находится каѳедра, а передъ нею стоитъ узкій столъ, за которымъ причащаются Св. Таинъ. При церкви только одинъ пасторъ, который долженъ говорить проповѣди не только въ Воскресные и праздничные дни до и послѣ обѣда, но и еще разъ въ недѣлю, именно по Средамъ, что̀, конечно, весьма нелегко одному человѣку. Въ этотъ день онъ сказалъ очень хорошую проповѣдь и включилъ въ общую молитву имя его королевскаго высочества, чего не дѣлалъ ни одинъ изъ здѣшнихъ Лютеранскихъ пасторовъ. Полк. Лорху въ третій разъ пришлось все время стоять у креселъ его высочества, потому что онъ и теперь былъ дежурнымъ, какъ тогда, когда мы посѣщали старую и новую Лютеранскія церкви. Впродолженіе проповѣди оба старшины (Vorsteher), которые, какъ и оба попечителя (Aelteste), избираются ежегодно, ходили, какъ и въ здѣшнихъ Лютеранскихъ церквахъ, сами съ тарелками и звонкомъ, но такъ, что одинъ обходилъ одну половину прихо-

жанъ, другой другую. По окончаніи богослуженія они же опять проводили его высочество изъ церкви. Въ сѣняхъ въ это время стоялъ одинъ изъ церковныхъ попечителей съ кружкою, куда всякій, по желанію, бросалъ деньги. Такъ какъ день былъ прекрасный и герцогъ не спѣшилъ обѣдать (по случаю своего поста), то мы послѣ того катались еще съ полчаса. Около вечера его высочество ходилъ гулять въ садъ, находящійся позади его дома, а потомъ пошелъ къ гр. Бонде, у котораго опять была форшнейдеръ-коллегія. Въ этотъ разъ должность форшнейдера исправлялъ каммерратъ Негелейнъ.

23. Недавно пріѣхавшій сюда Мекленбургскій посланникъ, ген.-м. Фитингофъ, близкій родственникъ т. с. Бассевича, былъ въ первый разъ у герцога и передалъ ему поклонъ отъ своего государя. Его высочество принялъ его очень милостиво и оставилъ у себя обѣдать. Незадолго передъ тѣмъ, какъ подавать кушанье, пріѣхалъ также здѣшній тайный кабинетъ-секретарь Макаровъ, большой фаворитъ императора, и его высочество очень обрадовался ему, потому что онъ обыкновенно до того бываетъ занятъ, что его почти никогда нельзя пригласить. Его тотчасъ, разумѣется, просили остаться къ обѣду; но онъ черезъ своего переводчика (потому что говоритъ только по-русски) отвѣчалъ, что собственно за тѣмъ и пріѣхалъ, чтобъ имѣть честь видѣть его высочество и обѣдать у него. Пили очень сильно, тѣмъ болѣе, что гости, и въ особенности Макаровъ, сами того желали; почему немногіе изъ нихъ уѣхали домой не въ совершенномъ опьяненіи. Вечеромъ его высочество опять гулялъ по саду и потомъ велѣлъ принести въ маленькую бесѣдку блюдо холодной спаржи и холоднаго жаренаго, за которыя принялся вмѣстѣ съ гр. Бонде, камерратомъ Негелейномъ и со мною. Къ намъ присоединился вскорѣ еще т. с. Геспенъ, который тотчасъ началъ разсказывать свои приключенія, случившіяся съ нимъ послѣ того, какъ мы разстались. Онъ говорилъ, что, уѣхавъ съ обѣда сильно навеселѣ, но потомъ немного оправившись (чего, впрочемъ, глядя на него, нельзя было замѣтить), сѣлъ верхомъ, чтобъ отправиться кататься, и попалъ въ прекрасную рощу, которая называется Семеновскою, гдѣ наткнулся на цѣлое общество Англійскихъ купцовъ, праздновавшихъ день имянинъ теперешняго своего короля; что съ ними долженъ былъ опять пить и выкурить нѣсколько трубокъ табаку; что, немного спустя, увидѣлъ недалеко оттуда ея величество императрицу, находившуюся въ этой рощѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ дамъ, и когда замѣтилъ, что его также увидали, не могъ уже не подойти къ государынѣ, которой и имѣлъ честь цѣловать руку какъ тутъ, такъ и при прощаньи; наконецъ, что ея величество освѣдомлялась о здоровьи герцога и поручила ему, тайному совѣтнику,

передать поклонъ его королевскому высочеству, для чего онъ собственно и пріѣхалъ. Такъ какъ у него сильно шумѣло въ головѣ и онъ, поэтому, былъ очень веселъ, то его высочество, не смотря на свѣжесть вечерняго воздуха, остался въ саду отъ 8 до 11 часовъ.

24. Простился съ его высочествомъ гв. м. Румянцовъ, который въ тотъ же день отправлялся отсюда въ Астрахань. Обѣдали мы всѣ съ герцогомъ, потому что ни тайныхъ совѣтниковъ, ни постороннихъ, кромѣ полк. Бойе, при дворѣ не было. Поручикъ Бассевичъ (человѣкъ веселый и подъ-часъ чрезвычайно остроумный), съ которымъ его высочество иногда охотно шутитъ, до обѣда, ужъ не знаю въ чемъ, провинился, и былъ, передъ тѣмъ какъ намъ идти къ столу, запертъ въ небольшой чуланъ, гдѣ у буфетчика хранится серебро, чтобы просидѣть тамъ и проголодать, пока мы будемъ обѣдать; однакожъ его скоро помиловали и опять освободили, даже допустили сѣсть вмѣстѣ съ нами. Мы не вставали еще изъ-за стола, какъ пріѣхалъ каммерг. Нарышкинъ, который уже порядочно попилъ въ Преображенскомъ; но ему хотѣлось еще пить, и потому дѣло не обошлось безъ нѣсколькихъ добрыхъ бокаловъ, отъ которыхъ онъ однакожъ такъ сильно опьянѣлъ, что принужденъ былъ уѣхать. Послѣ обѣда его высочество посѣтилъ здѣшнихъ знатнѣйшихъ духовныхъ сановниковъ, именно архіепископовъ Новгородскаго и Псковскаго, которые оба недавно были у него. По возвращеніи отъ нихъ онъ отправился къ госпожѣ Румянцовой, уѣзжавшей съ мужемъ своимъ въ Астрахань; но, проведя у нея съ часъ времени, пріѣхалъ опять домой и тотчасъ же пошелъ къ гр. Бонде. Въ этотъ день три роты Преображенскаго полка двинулись впередъ къ баркамъ, на которыхъ должны переправиться въ Астрахань. Съ ними отправился и добрый баронъ Рёинъ, который, къ сожалѣнію, долженъ былъ участвовать въ походѣ все еще въ чинѣ унтеръ-офицера, потому что изъ предполагаемаго повышенія его покамѣстъ ничего не вышло.

25. Въ 9 часовъ утра, его высочество опять поѣхалъ кататься верхомъ съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ, гр. Бонде и со мною, и ѣздилъ очень долго. Въ этотъ день при дворѣ обѣдали одинъ Шведскій пасторъ (содержавшійся въ Сибири и имѣющій страшно длинную бороду) и еще нѣкоторые другіе Шведы. Около вечера его высочество гулялъ въ саду съ гр. Бонде, каммерратомъ Негелейномъ и со мною; потомъ скушалъ холоднаго жаренаго и нѣсколько бутербротовъ, которые я обыкновенно для него приготовляю, складывая ихъ изъ бѣлаго и чернаго хлѣба. Такъ какъ сегодня была очередь т. с. Бассевича принимать у себя иностранныхъ министровъ и погода стояла прекрасная, то онъ, пользуясь этимъ, пригласилъ ихъ всѣхъ

на прядильную фабрику Тамсена, гдѣ они, говорятъ, пробыли до поздняго вечера и много веселились; самъ тайный совѣтникъ и хозяинъ даже ночевали тамъ.

26. Поутру я получилъ приказаніе отъ т. с. Бассевича отправиться верхомъ ко всѣмъ здѣшнимъ знатнымъ духовнымъ лицамъ, членамъ Синода, и пригласить ихъ, отъ имени его высочества, къ обѣду на завтрашній день. Со мною долженъ былъ ѣхать фурьеръ, знавшій квартиру архіепископа Новгородскаго*), у котораго намъ слѣдовало узнать, гдѣ живутъ остальные и сколько ихъ. Около 12 часовъ я собрался и отправился туда. Архіепископъ, принявъ меня очень вѣжливо, отвѣчалъ, что покорнѣйше благодаритъ за высокую милость, оказываемую ему герцогомъ, и что не замедлитъ пріѣхать по его приглашенію, также тотчасъ далъ мнѣ одного изъ своихъ людей, которому приказалъ проводить меня къ остальнымъ господамъ. Всѣ они обѣщались быть, кромѣ одного, который былъ боленъ. Когда я пріѣхалъ къ архимандриту Троицкому (стоявшему въ моемъ спискѣ послѣднимъ) и, по усиленной просьбѣ его, рѣшился немного посидѣть у него, онъ спросилъ меня, у кого мы уже были и кто указалъ намъ мѣсто его жительства? Я отвѣчалъ, что меня всюду провожалъ одинъ изъ служителей архіепископа Новгородскаго, и прочелъ ему по порядку имена всѣхъ, у кого былъ. Послѣ того, когда мы начали говорить о нѣкоторыхъ изъ нихъ, онъ сказалъ, что видитъ, что я любознателенъ, и потому охотно продиктуетъ мнѣ, по порядку должностей, имена всѣхъ присутствующихъ въ Синодѣ, которыхъ я имѣлъ порученіе приглашать къ обѣду. Я благодарилъ его сколько могъ и велѣлъ своему переводчику передать ему, что самъ былъ намѣренъ просить объ этомъ, но боялся его обезпокоить. Онъ попросилъ меня взять перо и продиктовалъ мнѣ слѣдующее. Глава и первый президентъ Синода—императоръ; второй его президентъ—митрополитъ Рязанскій, который теперь первенствующимъ между здѣшними духовными сановниками, но такъ старъ и слабъ, что ужъ не присутствуетъ въ Синодѣ. Далѣе, въ Синодѣ еще два вице-президента, пять совѣтниковъ и пять ассессоровъ; изъ послѣднихъ, впрочемъ, здѣсь только два, остальные три въ Петербургѣ. Вице-президентами—архіепископъ Новгородскій и архіепископъ Псковскій; совѣтниками, первымъ—архіепископъ Крутицкій, который живетъ постоянно въ Москвѣ, вторымъ—онъ, архимандритъ Троицкій, третьимъ—архимандритъ Чудовскій, четвертымъ—архимандритъ Новоспасскій, и пятымъ—архимандритъ Си-

*) Это былъ Ѳеодосій Яновскій, жестоко наказанный въ царствованіе Екатерины 1-й. П. Б.

моновскій. Ассессоры, находящіеся въ Москвѣ—Кондоиди *Толски* [1]) и *Оффшаниковъ Угриски* [2]); ассессоры, оставшіеся въ Петербургѣ: *Теофилекъ Круликъ* [3]), протопопъ Троицкій и протопопъ Петропавловскій. Кромѣ означенныхъ двухъ президентовъ, двухъ вице-президентовъ, пяти совѣтниковъ и пяти ассессоровъ, Синодъ имѣетъ еще оберъ-секретаря, Тимоѳея *Палехима* [4]), который также духовный, такъ что, въ полномъ своемъ составѣ, съ императоромъ, онъ состоитъ изъ 15 лицъ[5]). Найдя въ этомъ спискѣ двухъ особъ, еще не приглашенныхъ мною, именно митрополита Рязанскаго и архіепископа Крутицкаго, я сказалъ, что желалъ бы пригласить и ихъ, еслибъ только зналъ, гдѣ они живутъ. Архимандритъ отвѣчалъ, что можетъ послать со мною одного изъ своихъ слугъ верхомъ; послѣ чего, поблагодаривъ его отъ души за такое предложеніе и выпивъ съ нимъ еще стакана два вина, я отправился въ путь. Онъ сказалъ мнѣ, впрочемъ, еще прежде, что напередъ знаетъ, что митрополитъ не будетъ, потому что не можетъ выѣзжать, но что, конечно, сочтетъ за большую милость, если также получитъ приглашеніе. Когда я пріѣхалъ къ архіепископу Крутицкому, который живетъ совершенно внѣ города, въ прекрасномъ большомъ монастырѣ [6]), онъ принялъ меня очень привѣтливо и угостилъ превосходнымъ Бургонскимъ. Но для меня было гораздо пріятнѣе вина, когда онъ потомъ пошелъ со мною въ прекрасную залу, откуда чудный видъ на всю Москву и на протекающую подъ самыми окнами Москву-рѣку, по которой, по случаю транспортовъ въ Астрахань, безпрерывно двигались барки. На прощаньи, архіепископъ сказалъ мнѣ, что недавно былъ у него его величество императоръ, и въ тоже время просилъ меня упомянуть герцогу, какой отличный видъ изъ монастыря, при чемъ, если можно, и уговорить его высочество также оказать ему милость своимъ посѣщеніемъ. Пріѣхавъ наконецъ домой послѣ обѣда часовъ въ 5 или въ 6, я донесъ объ исполненіи возложеннаго на меня порученія. Его высочеству было очень пріятно, что

---

[1]) Аѳанасій Кондоиди, епископъ Вологодскій.

[2]) Кто былъ этотъ ассессоръ—мы не могли дознаться.

[3]) Ѳеофилактъ Кроликъ, епископъ Тверской.

[4]) Фамилія эта также явно переиначена; есть указаніе, что первымъ оберъ-секретаремъ въ Синодѣ былъ „изъ игумновъ іеромонахъ Варлаамъ Овсянниковъ". См. у Рубана, „Историческое, географическое и топографическое описаніе С.-Петербурга", стр. 75.

[5]) См. въ Полн. Собр. Зак., т. VI, № 3718. *Регламентъ или Уставъ Духовной Коллегіи*, 24-го Января 1721 года.

[6]) Это былъ Крутицкій архіерейскій домъ (нынѣ Крутицкія казармы), гдѣ до 1788 года жили т. н. Крутицкіе митрополиты, управлявшіе епархіею Сарскою и Подонскою. См подробности въ „Русской Старинѣ", изд. А. Мартыновымъ, М. 1848, годъ 1-й стр. 50—63.

почти всѣ будутъ; но ему хотѣлось пригласить еще кстати и нѣкоторыхъ старыхъ Русскихъ, чтобы не скучали тѣ изъ духовныхъ, которые не говорили или не хотѣли говорить по-латыни; поэтому мнѣ предстояло снова поѣздить и приглашать въ тотъ же день и ихъ. Герцогъ долго совѣщался съ гр. Бонде и со мною, кого именно позвать, и, выбравъ наконецъ генерала отъ кавалеріи Трубецкаго *) который считается здѣсь очень набожнымъ, нашего каммерг. Нарышкина, его брата, бывшаго прежде каммергеромъ при сестрѣ царя, царевнѣ Софіи, ген.-м. Чернышова, тайнаго кабинетъ-секретаря Макарова и ген.-л. Вейсбаха, приказалъ мнѣ отправиться къ т. с. Бассевичу (находившемуся у Кампредона), предложить ему этихъ господъ и, если онъ одобритъ ихъ или найдетъ нужнымъ прибавить еще когонибудь, поспѣшить тотчасъ же ѣхать съ приглашеніями. Такъ какъ лошадей своихъ мы уже порядочно утомили, то надобно было осѣдлать другихъ, потому что вновь сдѣлать приходилось нѣсколько хорошихъ концовъ. Когда лошади были готовы, мы поскакали къ тайному совѣтнику, но нашли его не у Кампредона, а недалеко отъ него, въ саду, принадлежащемъ одному Французскому купцу, Вернизобру, куда собралось и все общество, обѣдавшее у посланника. Исполнивъ тамъ порученное мнѣ и получивъ одобреніе выбору его высочества какъ отъ т. с. Бассевича, такъ и отъ т. с. Геспена, я немедленно поѣхалъ далѣе. Но какъ въ первый разъ мы счастливо заставали дома духовенство, такъ неудачна была наша вторая экспедиція: дома былъ одинъ только ген.-л. Вейсбахъ, но и того я не видалъ, потому что онъ уже легъ спать. Главною причиною такой неудачи было, вѣроятно то, что я ѣздилъ не какъ въ первый разъ, въ полдень, когда Русскіе отдыхаютъ послѣ обѣда, и слѣд. бываютъ дома, а въ такое время, когда всѣ отправляются гулять или дѣлать визиты. Можно себѣ представить, какое огромное пространство занимаетъ Москва, если я скажу, что мы на приглашеніе названныхъ шести господъ (которыхъ квартиры, за исключеніемъ только одного, всѣ были намъ извѣстны) употребили около четырехъ часовъ, не оставаясь нигдѣ долѣе, нежели сколько требовалось, чтобы передать въ нѣсколькихъ словахъ возложенное на насъ порученіе! Я возвратился домой не прежде 10 часовъ вечера и, признаюсь, немало усталъ въ этотъ день, хотя не столько отъ ѣзды, сколько отъ безпрестаннаго слѣзанія съ лошади и бѣготни внизъ и вверхъ по высокимъ и неудобнымъ лѣстницамъ въ квартирахъ духовенства; а потому очень обрадовался, когда засталъ герцога въ саду за добрымъ холоднымъ блюдомъ: оно потомъ усладило мое

*) Князя Ивана Юрьевича.

усталое сердце больше, чѣмъ все поповское вино, выпитое мною въ продолженіе дня. Холодное жаркое также пришлось мнѣ отлично по вкусу, тѣмъ болѣе, что я поутру, передъ своими разъѣздами, не успѣлъ даже порядочно пообѣдать. Въ этотъ день его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, и къ нему пріѣзжалъ прощаться одинъ гвардейскій капитанъ, Нѣмецъ, по фамиліи Альбрехтъ, который немедленно отправлялся въ Астрахань.

27. Духовныя особы съѣхались къ намъ только около часа пополудни, приславъ, впрочемъ, передъ тѣмъ одного изъ своихъ товарищей съ извиненіемъ, что не могли быть раньше по причинѣ посвященія кого-то въ епископы и поздняго ихъ выхода изъ Синода. Засѣданія Синода бываютъ утромъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ, и продолжаются, смотря по дѣламъ, иногда до 2 и до 3 часовъ послѣ обѣда. Что касается до прочихъ господъ, которыхъ я вчера приглашалъ, то изъ нихъ никто не пріѣхалъ, кромѣ ген.-л. Вейсбаха и нашего каммерг. Нарышкина. Они даже не имѣли на столько учтивости, чтобы извиниться. Въ часъ пополудни духовные пріѣхали за разъ всѣ, кромѣ одного, присланнаго ими впередъ, и ихъ было 9 человѣкъ. Его высочество встрѣчалъ ихъ въ передней, а мы кто на дворѣ, кто на крыльцѣ. Въ ожиданіи обѣда, они были проведены въ пріемную комнату герцога, которая вмѣстѣ и его спальня, и тамъ сѣли съ его высочествомъ на первыхъ мѣстахъ. Когда же обѣдъ (состоявшій большею частью изъ рыбныхъ и другихъ постныхъ блюдъ) былъ готовъ, его высочество повелъ гостей въ столовую и просилъ духовенство занять почетныя мѣста, а самъ, съ ген.-л. Вейсбахомъ и прочими господами, помѣстился на нижнемъ концѣ стола. Изъ нашихъ кавалеровъ, по недостатку мѣста, съ ними сѣли только оба тайные совѣтника и посланникъ Штамке; остальные почти всѣ прислуживали духовенству и потомъ по очереди, одинъ за другимъ, ходили обѣдать въ комнату гр. Бонде. Туда же явился и нашъ конференціи-совѣтникъ Альфельдъ, который передъ тѣмъ пилъ всю ночь до 9 или 10 часовъ утра и котораго его высочество, для шутки, велѣлъ поднять съ постели. Онъ вовсе не успѣлъ еще выспаться, а потому продолжалъ постоянно пить, нисколько не думая о ѣдѣ; даже выпилъ цѣлую серебряную суповую миску вина, когда полк. Лорхъ обѣщалъ, что будетъ пить съ нимъ. За столомъ его высочества съ господами духовными пили очень усердно, и меня удивляло, что они такъ охотно пьютъ и такъ хорошо переносятъ дѣйствіе вина. Когда появились заздравные кубки, его высочество, стоя, началъ провозглашать тосты за постоянное благоденствіе Святѣйшаго Синода, его величества императора и всего государства. Въ продолженіе обѣда играли герцогскіе валторни-

сты, и почти всѣ духовные гости немало удивлялись ихъ искусству, слушая съ большимъ вниманіемъ. Но когда тѣ, при провозглашеніи важнѣйшихъ тостовъ, начали трубить тушъ, архіепископъ Псковскій (въ шутку, впрочемъ) просилъ по-латыни не дѣлать этого, говоря, что иначе сосѣди могутъ замѣтить, какъ сильно и проворно ходятъ здѣсь по рукамъ стаканы, и, пожалуй, подумать, что пьютъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Поэтому трубить велѣно было не при всякомъ тостѣ. Обѣдъ продолжался почти до 5 часовъ; но господа духовные оставались еще съ часъ или болѣе послѣ обѣда и весело пили. Всѣ они были въ отличномъ расположеніи духа и казались очень откровенными и довольными герцогомъ, съ которымъ большею частью могли говорить по-латыни. На прощаньи, его высочество провожалъ ихъ внизъ до крыльца и знатнѣйшимъ изъ нихъ опять цѣловалъ руки; мы же радовались, что они наконецъ уѣхали. Вечеромъ его высочество, оправившись нѣсколько отъ своего полуопьянѣнія, сошелъ внизъ къ гр. Бонде, у котораго ужиналъ съ Негелейномъ и со мною.

28. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, и съ нимъ обѣдали подполк. Бойе и нѣсколько Шведскихъ офицеровъ. Такъ какъ оставалось много лишнихъ приборовъ, то и мы также должны были сѣсть за столъ. Вечеромъ была опять форшнейдеръ-коллегія, въ которой гр. Бонде исправлялъ должность форшнейдера. Она въ этотъ разъ продолжалась до часу ночи, потому что его высочеству было очень весело и хотѣлось подольше посидѣть.

29. У его высочества болѣла голова, почему онъ и не выходилъ изъ своей комнаты. Въ этотъ день одинъ Шведскій полковой пасторъ говорилъ у насъ проповѣдь на Шведскомъ языкѣ; но я не могъ слушать ее, потому что долженъ былъ крестить за его высочество у одного гвардейскаго гренадера, къ которому отправился около 11-ти часовъ въ нашей кавалерской каретѣ, съ двумя форрейтерами и въ сопровожденіи гофъ-фурьера Любкена, служившаго мнѣ переводчикомъ. Меня тотчасъ повели въ Русскую церковь, куда (такъ какъ квартира гренадера была близко) вслѣдъ за мною явилась и кума (Русская купеческая жена) съ младенцемъ. Недалеко отъ алтаря стояла уже купель съ водою, въ которой долженъ былъ креститься новорожденный. Скоро пришелъ и священникъ. Онъ взялъ три маленькія восковыя свѣчи и прилѣпилъ ихъ къ купели; потомъ далъ по свѣчѣ намъ, воспріемникамъ, чтобъ мы держали ихъ во все время крещенія, и наконецъ самъ взялъ одну, которую, впрочемъ, нѣсколько разъ отдавалъ другому, стоявшему возлѣ него, духовному лицу, и опять бралъ. Послѣ того онъ окадилъ ладаномъ и миртомъ купель и насъ, и со многими церемоніями освятилъ воду. Когда это кончилось, мы, съ зажженными

свѣчами въ рукахъ, вмѣстѣ съ священникомъ, читавшимъ что-то изъ книги, обошли три раза вокругъ купели, слѣдуя за дьячкомъ, который шелъ передъ нами съ иконою Іоанна Крестителя. Затѣмъ слѣдовали принятые и у насъ при крещеніи вопросы воспріемникамъ,—во первыхъ: какое имя дать младенцу? Имя это, написанное на бумажкѣ, передали священнику, который, положивъ ее на икону и держа надъ грудью младенца, читалъ молитву. Другой вопросъ былъ: вѣруетъ ли новорожденный въ Бога Отца, Сына и Духа Святаго? на что̀ мы, воспріемники, должны были отвѣчать утвердительно. Такъ какъ я не понималъ Русскаго языка и еще менѣе всѣхъ этихъ церемоній, то рядомъ со мною стоялъ одинъ изъ священнослужителей, который всякій разъ отвѣчалъ за меня и показывалъ мнѣ, что̀ нужно дѣлать. Послѣ этихъ вопросовъ мы повернулись спиною къ купели, вмѣстѣ съ священникомъ, и онъ опять началъ спрашивать: отказывается ли новорожденный отъ сатаны, его ангеловъ и искушеній? желаетъ ли онъ всю жизнь оставаться въ истинной, православной вѣрѣ? Мы опять должны были отвѣчать отдѣльно на каждый его вопросъ и вмѣстѣ съ нимъ усердно отплевываться, а потомъ снова стали лицемъ къ купели. За этимъ началось заклинаніе (exorcismus), именно слѣдующимъ образомъ: священникъ положилъ руку на новорожденнаго и, сказавъ: изъиди, сатана, изъ младенца сего и дай мѣсто Духу Святому! три раза дунулъ на него. Послѣ этого обряда онъ взялъ ножницы и отрѣзалъ у младенца крестообразно немного волосъ на головѣ, а мнѣ дали кусочекъ скатаннаго воску, которымъ я долженъ былъ снять ихъ съ ножницъ. Положивъ отрѣзанные волосы въ книгу, священникъ еще разъ спросилъ насъ, хочетъ ли новорожденный креститься? и тогда уже взялъ его отъ моей кумы, которая въ это время держала его, и совершенно обнаженнаго обѣими руками три раза окунулъ въ воду, закрывъ ему предварительно пальцами носъ, ротъ и уши, при чемъ говорилъ: крещу тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа *). Послѣ того онъ положилъ младенцу въ ротъ немного соли и помазалъ ему крестообразно освященнымъ мνромъ не только лобъ, грудь, руки и спину, но и ноги, виски и другія мѣста, а затѣмъ, взявъ чистую сорочку, надѣлъ ее на ребенка, лежавшаго до тѣхъ поръ нагимъ на подушкѣ, которую держали то моя кума, то (впрочемъ, изрѣдка) я. При этомъ одѣваньи священнослужитель произнесъ слѣдующія слова: «Такъ чисто и бѣло

*) Разумѣется, Берхгольцъ, какъ плохо знавшій Русскій языкъ, и притомъ Лютеранскаго исповѣданія, не могъ всего понимать въ священнодѣйствіи, при которомъ присутствовалъ, и правильно передать, что̀ видѣлъ. Такъ, напримѣръ, онъ здѣсь, очевидно, ошибся, сказавъ, что священникъ произнесъ: *крещу тебя*. Эта формула не православная, и не могла быть употреблена. Священникъ произнесъ, безъ сомнѣнія, какъ и слѣдовало „крещается", а не „крещу".

омыть ты теперь отъ первороднаго грѣха», и потомъ повѣсилъ младенцу на шею серебряный крестикъ, который тому должно носить всю жизнь, въ знакъ того, что онъ христіанинъ (здѣсь если подымутъ мертваго на улицѣ или гдѣ бы то ни было, и на немъ не окажется такого креста,—тѣло его не хоронятъ). Затѣмъ онъ назвалъ святого, къ которому новорожденный всегда долженъ обращаться, почитая его передъ всѣми другими, и далъ ему домой образъ этого святого; когда же все кончилось, началъ ласкать и цѣловать новаго христіанина и увѣщавать насъ, воспріемниковъ, быть ему настоящими отцомъ и матерью и никакъ не вступать другъ съ другомъ въ бракъ, что̀ здѣсь строжайше запрещено и никогда не допускается. Русскіе, поэтому, очень остерегаются крестить съ такою особою, съ которою когда нибудь могутъ вступить въ супружество. Меня увѣряли еще, что если случается крестить въ церкви двухъ или болѣе дѣтей, то купель для каждаго приготовляется вновь, хотя бъ ихъ было до ста: однажды употребленная уже вода, омывшая нечистоту первороднаго грѣха, выливается гдѣ-нибудь въ особенномъ мѣстѣ, чтобы никто не осквернился ею. По окончаніи всего обряда крещенія я, давъ священнику двойной червонецъ, а нянѣ ребенка червонецъ, отправился къ родильницѣ, которой также имѣлъ передать что-то; впрочемъ, въ качествѣ кума, я долженъ былъ слѣдовать въ домъ за младенцемъ, чтобы отдать его съ рукъ на руки родителямъ. Я думалъ найти родильницу въ постели; но она, свѣжая и бодрая, встрѣтила меня у дверей. Взявъ младенца отъ няни, я передалъ его матери и получилъ отъ нея обычный въ этомъ случаѣ поцѣлуй, которымъ остался очень доволенъ, потому что она была прекрасная молодая женщина; потомъ вручилъ ей также 6 или 8 червонцевъ, которые мнѣ далъ его высочество завернутыми въ бумагу. По настоятельной просьбѣ я долженъ былъ взойти на верхъ, въ комнату гренадера, чтобы закусить тамъ. Немало удивило меня, что молодая женщина, только за три дня передъ тѣмъ разрѣшившаяся отъ бремени, очень бодро и безъ всякой помощи взбѣжала по сквернѣйшей и крутѣйшей лѣстницѣ, какъ будто съ нею ничего не было. Послѣ она сѣла вмѣстѣ съ нами и ѣла на славу сырую ветчину и рѣдьку. Каковъ былъ мой обѣдъ, легко себѣ представить; однакожъ надобно было пить до полупьяна то водку, то мёдъ, то отвратительнѣйшее вино, потому что самъ императоръ дѣлаетъ это у своихъ гренадеръ, а я вѣдь заступалъ мѣсто его высочества. Почти ничего не нашлось мнѣ по вкусу, и такъ какъ голодъ начиналъ, поэтому, сильно разбирать меня, то я всталъ, чтобы ѣхать. Тогда, по здѣшнему обычаю, мнѣ хотѣли поднести шелковый носовой платокъ. Много труда стоило отказаться отъ него; но пирогъ и большой хлѣбъ для его высочества меня,

не смотря ни на чтò, принудили взять съ собою, потому что и то и другое прямо положили въ мою карету. Возвратясь домой, я засталъ нашихъ кавалеровъ за столомъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми Шведскими офицерами, и получилъ еще столько, что могъ кое-какъ утолить голодъ. Вчера я ходилъ съ посланникомъ Штамке и съ каммерратомъ Негелейномъ къ здѣшнему каммеррату Фику, который живетъ въ нашемъ сосѣдствѣ.

30. Поутру, до молитвы, былъ у его высочества Французскій посланникъ Кампредонъ. Герцогъ въ этотъ день кушалъ въ своей комнатѣ, а я, вмѣстѣ съ т. с. Вейсбахомъ и Ягужинскимъ (попавшимъ къ намъ случайно) обѣдалъ у купца Розена, который отлично угостилъ насъ, въ особенности превосходною рыбою. Послѣ обѣда все общество отправилось въ его садъ (находящійся въ концѣ Слободы [1]) и принадлежащій къ лучшимъ въ Москвѣ), гдѣ гости курили трубки и притомъ таки порядочно пили. Я, поэтому, скоро ушелъ оттуда, чтобы втихомолку навѣстить пажа Кеттенбурга, который нѣсколько время лежалъ въ оспѣ, но теперь начиналъ опять ходить. Его высочество весь день не выходилъ изъ своей комнаты, потому что чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ.

Май. 1. Герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ, гдѣ, уже послѣ стола, принималъ пріѣзжавшаго къ нему каммерг. Нарышкина. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ верхомъ сперва къ Кампредону, у котораго было большое общество, а потомъ въ пріятную Семеновскую рощу [2]), гдѣ собралось безчисленное множество народа и были императоръ и императрица, не смотря на то, что въ этотъ день шелъ сильный дождь.

2. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, и мы всѣ обѣдали съ нимъ, потому что постороннихъ никого не случилось. Сегодня, попеременно, шелъ сильный градъ и снѣгъ, чтò въ это время года бываетъ здѣсь очень рѣдко. Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія, въ которой его высочество исправлялъ должность форшнейдера, а гр. Бонде маршала.

3. Сегодня, въ день Вознесенія, я долженъ былъ отвести въ садъ посланника Штамке, котораго за какую-то вину, въ шутку, заставили тамъ работать, но потомъ, по письменному реверсу, опять освободили. Послѣ проповѣди герцогъ поѣхалъ къ госп. Мардефельду, который уже за нѣсколько времени переѣхалъ на дачу (въ верстѣ отъ

[1]) Нѣмецкой.
[2]) За Семеновскою заставою, гдѣ прежде были Московскія гулянья 1-го Мая, переведенныя впослѣдствіи въ Сокольники.

города) и въ этотъ день праздновалъ свои имянины, при чемъ имъ былъ основанъ орденъ, названный *орденомъ виноградной кисти* (ordre de la grappe). Его высочество очень весело, до самаго вечера, провелъ тамъ время въ обществѣ всѣхъ иностранныхъ министровъ. За обѣдомъ они сильно пили. Хотя его высочество уѣхалъ отъ Мардефельда въ 9 часовъ и слѣд. возвратился домой уже поздно, однакожъ пробылъ еще нѣсколько часовъ у гр. Бонде.

4. Его высочество обѣдалъ внѣ своей комнаты, но постороннихъ при дворѣ не было. Послѣ обѣда онъ никуда не выходилъ изъ своего кабинета. Въ этотъ день императоръ и императрица поѣхали въ Коломенское, но на короткое только время.

5. У его высочества обѣдали бар. Мардефельдъ и оба Лефорта *). Послѣ обѣда гр. Бонде посылали въ Преображенское узнать о здоровьи принцессы Елисаветы, которая уже нѣсколько дней была несовсѣмъ здорова. Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія.

6. Проповѣдь началась въ 10 часовъ утра, и при дворѣ обѣдало много постороннихъ; но его высочество держалъ въ этотъ день свой постъ. Послѣ обѣда онъ ѣздилъ кататься верхомъ и взялъ меня съ собою (хотя я и не былъ дежунымъ), а Эдера оставилъ дома. Пріѣхавъ въ пріятную рощу, мы встрѣтили императора и императрицу, которые также гуляли тамъ, и его высочество имѣлъ счастіе цѣловать имъ руку и разговаривать съ ними. По возвращеніи домой, мы пошли къ гр. Бонде, гдѣ ужинали и остались до 3-хъ часовъ ночи, при чемъ сильно пили, потому что его высочество былъ необыкновенно веселъ.

7. У герцога обѣдали каммерратъ Фикъ, полк. Бойе, оба Ридкранца и одинъ плѣнный Шведскій пасторъ. Послѣ обѣда гр. Бонде опять ѣздилъ въ Преображенское, чтобъ узнать о здоровьи средней принцессы, а когда онъ возвратился домой, его высочество пошелъ къ нему и остался въ его комнатѣ съ Негелейномъ и со мною до 11-ти часовъ. Сегодня погода опять начала портиться и шло много дождя.

8. Шведскій пасторъ опять обѣдалъ у его высочества. Въ этотъ день поручикъ Бассевичъ за нѣкоторые проступка долженъ былъ работать въ саду подъ карауломъ, но послѣ получилъ за свое прилежаніе хорошое холодное блюдо. Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія и его высочество исправлялъ должность форшнейдера.

9. У герцога обѣдали ген.-л. Вейсбахъ, прапорщикъ Тёрнеръ и поручикъ Кёллеръ. Послѣ обѣда гр. Бонде снова посылали въ Преоб-

*) Племянники знаменитаго любимца Петра Великаго, Франца Яковлевича Лефорта. Одинъ изъ нихъ, Петръ, былъ въ это время г.-маіоромъ Русской службы; другой, Людовикъ, Саксонско-Польскимъ посланникомъ при Россійскомъ дворѣ. См. Сл. Бант.-Каменскаго, 1847, ч. II, стр. 290 и 291.

раженское. Къ его высочеству въ этотъ день пріѣзжалъ прощаться кн. Валашскій, который также отправился въ Астрахань. Около вечера его высочество опять пошелъ внизъ къ кр. Бонде.

10. Его высочество поутру ѣздилъ къ кн. Валашскому, чтобы еще разъ проститься съ нимъ у него въ домѣ, и потомъ, откушавъ въ своей комнатѣ, удостоилъ меня своимъ посѣщеніемъ, потому что хотѣлъ, въ обществѣ нѣсколькихъ дѣвицъ, принять участіе въ праздновaніи дня моего рожденія. Такъ какъ онъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ узналъ, что сегодня будетъ мое рожденіе, и очень желалъ познакомиться въ моемъ домѣ, то я, по приказанію, долженъ былъ просить его осчастливить этотъ праздникъ своимъ присутствіемъ, но въ тоже время пригласить къ себѣ только тѣхъ, кого ему угодно было назначить. Поэтому общество у меня состояло изъ герцога, г. фонъ-Альфельда, гр. Бонде, т. с. Геспена и Негелейна, къ которымъ послѣ случайно присоединились еще т. с. Бассевичъ и ассесоръ Сурландъ. Изъ дамъ были только моя хозяйка—мадамъ Клеркъ съ своею хорошенькою дочерью и нѣсколько дѣвицъ изъ ихъ родни. Я поручилъ повару т. с. Бассевича изготовить хорошій ужинъ и пригласилъ музыкантовъ его высочества, почему мы до и послѣ ужина танцовали, за столомъ довольно много пили, пѣли и шутили, и между всѣмъ этимъ играли также въ разные веселые фанты. Его высочество оставался у меня съ 5-ти часовъ послѣ обѣда до 12-ти ночи и казался при отъѣздѣ очень довольнымъ, что̀ возбудило во мнѣ неописанную радость. Однакожъ, какъ говорится, гдѣ ростетъ хорошая трава, тамъ всегда является и негодная; такъ случилось и сегодня. Въ то время, какъ мы были въ полномъ весельи, къ намъ пожаловалъ незванный пьяный гость, именно каммеръ-пажъ императрицы Голицынъ, который тогда только ушелъ, когда окончательно напился. Мы старались выпроводить его какъ можно скорѣе, и всѣ очень радовались, когда онъ наконецъ убрался.

11. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но постороннихъ у него никого не было. Послѣ обѣда каммергеръ и ген.-адъют. Нарышкинъ, состоявшій при его королевскомъ высочествѣ во все пребываніе его здѣсь въ Россіи, пріѣзжалъ ко двору проіцаться, потому что долженъ былъ также слѣдовать за императоромъ въ Астрахань. Казалось, ему гораздо пріятнѣе было бы остаться съ нами въ Москвѣ. Когда онъ уѣхалъ, его величество, въ подарокъ за его труды, послалъ къ нему въ домъ съ гр. Бонде разныя серебряныя вещи, которыхъ онъ сначала не рѣшался принять, но потомъ далъ себя уговорить. Вечеромъ опять собиралась наша форшнейдеръ-коллегія, и его высочество былъ форшнейдеромъ.

12. У герцога обѣдали разные плѣнные Шведскіе офицеры. Послѣ обѣда гр. Бонде опять посылали въ Преображенское узнать о состояніи здоровья принцессы, которая уже стала поправляться, и въ тоже время спросить, когда императрицѣ угодно будетъ дозволить его высочеству пріѣхать проститься съ нею. Около вечера его высочество, по обыкновенію, пошелъ къ гр. Бонде. Сегодня погода начала опять поправляться, и день былъ очень теплый.

13. Въ первый день Св. Троицы, проповѣдь началась въ 9 часовъ утра, потому что послѣ мы каждую минуту ждали вѣстника отъ императрицы съ дозволеніемъ его высочеству пріѣхать къ ней проститься (ея величество приказывала сказать, что дастъ знать, когда ей будетъ угодно его видѣть). Однакожъ лошади простояли въ упряжи съ 9-ти часовъ утра до 5-ти часовъ послѣ обѣда, пока наконецъ явился посланный. Его высочество, не мѣшкая затѣмъ ни минуты, отправился, чтобы откланяться государынѣ и поручить себя ея всегдашнему милостивому расположенію. Мы узнали, что послѣ обѣда императоръ самъ пріѣдетъ къ герцогу проститься, а потому его высочество приказалъ имѣть наготовѣ столъ, какъ это дѣлается вездѣ, куда пріѣзжаетъ государь, у котораго всегда и во всякое время бываетъ аппетитъ. Но онъ пріѣхалъ не прежде вечера, и такъ какъ долженъ былъ побывать еще въ разныхъ мѣстахъ и потомъ въ тотъ же вечеръ выѣхать изъ Москвы, то остался у насъ недолго. Выпивъ нѣсколько стакановъ вина, онъ чрезвычайно милостиво простился съ его высочествомъ и сказалъ, что Ягужинскій, который останется здѣсь, будетъ помогать ему во всемъ, въ чемъ только нужно, и исполнять всѣ его требованія. Тотъ изъявилъ на это величайшую готовность и отвѣчалъ, что будетъ всячески искать случая служить его высочеству. Послѣ того императоръ еще разъ простился съ герцогомъ внизу, у своего кабріолета, и въ тотъ же вечеръ, сдѣлавъ еще нѣсколько визитовъ, выѣхалъ въ Астрахань. Императрица, вѣроятно, въ ночь или на другой день утромъ послѣдуетъ за нимъ.

14. Ея величество императрица выѣхала изъ Москвы рано утромъ, взявъ съ собою очень немногихъ изъ своей свиты. Изъ здѣшнихъ вельможъ съ императоромъ поѣхали въ Астрахань только великій адмиралъ (Апраксинъ), т. с. Толстой и кн. Валашскій; всѣ прочіе остались здѣсь. Такъ какъ сегодня былъ второй день Св. Троицы и одинъ плѣнный Шведскій пасторъ просилъ его высочество о дозволеніи служить при дворѣ обѣдню, то мы слушали проповѣдь на Шведскомъ языкѣ, которой почти никто изъ нашихъ кавалеровъ не понялъ. У его высочества обѣдали вице-президентъ Шмиденъ, каммерратъ

Фикъ и нѣкоторые Шведскіе офицеры. Послѣ обѣда онъ ѣздилъ въ рощу, потому что погода была очень хороша.

15. Сегодня, въ третій день Троицы, говорилъ при дворѣ проповѣдь на Нѣмецкомъ языкѣ одинъ бывшій плѣнный Шведскій пасторъ, по фамиліи Лауренсъ, который содержался въ Тобольскѣ и былъ въ числѣ преподавателей учрежденной тамъ большой Шведской школы. Но онъ главнымъ образомъ содержалъ себя часовымъ мастерствомъ, которому посвящалъ всѣ свои досуги. Нужда въ Сибири научила бѣдныхъ плѣнныхъ разнымъ искусствамъ. Этотъ пасторъ остался обѣдать у его высочества вмѣстѣ съ Шведскимъ коммиссіи-секретаремъ Книперкрона и многими плѣнными Шведскими офицерами. Во время проповѣди въ нашемъ ближайшемъ сосѣдствѣ, у каммеррата Фика, выкинуло изъ трубы; но этотъ пожаръ былъ скоро прекращенъ крыльями живого гуся, котораго сверху опустили въ трубу. Послѣ обѣда его высочество съ нѣкоторыми изъ насъ ѣздилъ кататься верхомъ, а по возвращеніи домой опять гулялъ нѣсколько часовъ въ нашемъ маленькомъ саду. Мы узнали, что въ этотъ день супругу ген. Ягужинскаго, по именному повелѣнію императора, отвезли въ одинъ изъ здѣшнихъ монастырей за ссору ея съ мужемъ. Она уже 11-го числа выѣхала изъ Москвы, чтобъ отправиться въ одно изъ своихъ помѣстій; но такъ какъ потомъ не хотѣла ѣхать дальше, то ее привезли сюда назадъ и заключили въ монастырь.

16. У его высочества обѣдалъ находившійся здѣсь въ плѣну Шведскій капитанъ Мёрнеръ, который потомъ и простился, потому что отправлялся въ Швецію. Послѣ обѣда ко двору пріѣзжалъ также прощаться недавно присланный сюда Мекленбургскій ген.-м. Фитингофъ, собиравшійся ѣхать назадъ къ своему государю въ Данцигъ.— Вечеромъ была опять форшнейдеръ-коллегія.

17. По утру, гр. Бонде ѣздилъ верхомъ съ г. фонъ-Альфельдомъ искать недалеко отъ города дачи для его высочества со свитою и гдѣ нибудь по близости другой для т. с. Бассевича и Альфельда. Его высочеству хотѣлось пожить нѣсколько мѣсяцевъ въ деревнѣ, въ небольшомъ обществѣ, и онъ, еще до отъѣзда императора, испросилъ себѣ позволеніе выбирать и занимать все, чтó окажется удобнѣйшимъ и лучшимъ, почему и Ягужинскій предлагалъ уже ему нѣсколько мѣстъ. Въ этотъ день у герцога обѣдали гр. Кинскій и каммерратъ Фикъ; но къ концу обѣда пріѣхалъ еще молодой гр. Сапѣга, который и былъ причиною, что за столомъ роспили нѣсколько лишнихъ стакановъ. Около вечера его высочество ѣздилъ съ однимъ со мною въ рощу. На дорогѣ мы встрѣтили нашихъ посланныхъ, гг. Бонде и Альфельда, которые говорили, что самымъ удобнымъ мѣстомъ для его вы-

сочества нашли Свирлово [1]), принадлежащее одному изъ Нарышкиныхъ, а для т. с. Бассевича другую деревню (въ полуверстѣ оттуда), которая принадлежитъ молодому кн. Хованскому, зятю бар. Шафирова. Поѣздивъ немного, мы воротились домой, и его высочество пошелъ къ гр. Бонде.

18. Утромъ пришелъ караулъ, которому назначено находиться у насъ въ Москвѣ (одна половина гвардіи выступила въ походъ въ Персію, а другая получила предписаніе отправиться въ Петербургъ; но одной ротѣ велѣно было остаться здѣсь для карауловъ у его высочества). У герцога обѣдали нѣкоторые Шведскіе офицеры. Послѣ обѣда его высочество установилъ особенный орденъ, подъ названіемъ *ордена тюльпана или дѣвственности* (ordre de la tulipe ou de pucellage, и сдѣлалъ себя его командиромъ, а меня старшимъ кавалеромъ. Изъ другихъ сегодня никто еще не удостоился такой чести. Знакъ этого ордена долженъ состоять изъ тюльпана и нарциса и носиться въ петлицѣ камзола. Въ этотъ день гр. Бонде получилъ отъ своей матери приказаніе ѣхать въ Швецію.

19. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но постороннихъ у него никого не было. Послѣ обѣда пріѣзжалъ молодой Голландскій купецъ фонъ-Іевернъ, сговоренный недавно съ дочерью стараго богатаго купца Мейера, и просилъ его высочество со всею свитою пожаловать на другой день въ домъ его будущаго тестя, гдѣ женихъ, по здѣшнему обычаю, давалъ балъ или, какъ здѣсь говорятъ, вечеринку, потому что его будутъ оглашать въ послѣдній разъ. Его высочество обѣщалъ ему пріѣхать. Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія. Въ этотъ день простились съ герцогомъ императорскій лейбъ-хирургъ и оберъ-хирургъ адмиралтейства Хови [2]), у котораго т. с. Бассевичъ веселился вчера вмѣстѣ съ кн. Меншиковымъ и ген. Ягужинскимъ, и маленькій Шведскій полковой пасторъ, нѣсколько разъ говорившій у насъ при дворѣ проповѣди; первый отправлялся въ С.-Петербургъ, второй въ Швецію. Въ этотъ же день его высочество пожаловалъ кавалерами ордена тюльпана т. с. Геспена, гр. Бонде и каммеррата Негелейна.

20. Проповѣдь была очень рано, и герцогъ держалъ свой постъ. Въ 6 часовъ послѣ обѣда онъ поѣхалъ съ своею свитою на вечеринку къ старому Мейеру, гдѣ мы нашли всѣхъ дамъ изъ Нѣмецкой Сло-

---

[1]) Мѣсто это принадлежитъ нынѣ г. Кожевникову. Оно находится за Крестовскою заставою, верстахъ въ 6-ти отъ Москвы, влѣво отъ большой Ярославской дороги.

[2]) Жанъ Хови, Голландецъ, былъ изъ числа врачей, принятыхъ по указу Петра Великаго въ Русскую службу адмираломъ Крюйсомъ въ 1697 году; умеръ въ 1743 году. См. Исторію Медицины въ Россіи, В. Рихтера, М. 1820, ч. III, стр. 181—183.

боды. Вскорѣ по пріѣздѣ нашемъ начались танцы; потомъ, въ 11 часовъ, мы ужинали и послѣ того опять продолжали танцовать до самого утра. Его высочество оставался тамъ до 3 часовъ, но я и нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ пробыли до 4 и много веселились. Угощали насъ отлично.

21. Его в—во кушалъ въ своей комнатѣ, а послѣ обѣда ѣздилъ гулять въ рощу, называемую *Измайловскою*, которая необыкновенно пріятна. По возвращеніи домой, онъ пошелъ къ гр. Бонде.

22. Его высочество не выходилъ изъ своей комнаты. Въ этотъ день Преображенскій полкъ отправился назадъ въ Петербургъ, и при его выступленіи палили изъ пушекъ.

23. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но постороннихъ при дворѣ не было. Послѣ обѣда кн. Меншиковъ прислалъ съ своимъ адъютантомъ шесть гренадеръ Преображенскаго полка, назначенныхъ постоянно оставаться при его высочествѣ, потому что всѣ прочіе гренадеры выступили изъ Москвы. Они поступили только подъ начальство гр. Бонде (который тотчасъ приказалъ приготовить имъ комнату въ домѣ герцога) и должны были, по одному ежедневно, состоять на ординарцахъ при его высочествѣ и всюду слѣдовать за нимъ. Между этими шестью гренадерами четверо были изъ дворянъ старыхъ фамилій, и его высочество положилъ имъ, сверхъ получаемаго ими жалованья, еще по нѣсколько рублей въ мѣсяцъ. Около вечера герцогъ ходилъ гулять въ садъ, а потомъ зашелъ къ Негелейну и пробылъ весь вечеръ только съ нимъ и со мною, потому что гр. Бонде не было дома.

24. У его высочества обѣдали ген.-л. Вейсбахъ и многіе Шведскіе офицеры. Такъ какъ это былъ прощальный обѣдъ для ген.-лейтенанта, отправлявшагося къ своей арміи въ Украйну, то за столомъ пили довольно много. Послѣ обѣда его высочество прислалъ за мною въ домъ т. с. Бассевича (гдѣ я въ этотъ день обѣдалъ), и я долженъ былъ ѣхать съ нимъ со двора. Вечеромъ мы заѣхали сперва къ посланнику Штамке, а потомъ къ т. с. Геспену, у котораго, въ обществѣ его хозяекъ, пробыли почти до 2 часовъ ночи. Въ этотъ день выступилъ въ Петербургъ и гвардіи Семеновскій полкъ. Его в—во, еще до выѣзда со двора, былъ приглашенъ молодымъ Мейеромъ и Преномъ на свадьбу молодого фонъ-Іеверна и въ тоже время къ отцу невѣсты.

25. Съ т. с. Бассевичемъ пріѣзжалъ ко двору капитанъ гвардіи Измайловъ, который былъ посланникомъ въ Китаѣ. Его, за отсутствіемъ Нарышкина, назначали каммергеромъ при его высочествѣ, чему какъ герцогъ, такъ и всѣ мы радовались, потому что онъ, кажется, прекрасный человѣкъ. Послѣ этого визита гр. Бонде, Негелейнъ

и я заблаговременно отправились съ его высочествомъ осматривать будущее мѣсто нашего лѣтняго пребыванія, Свирлово. Оно было въ большомъ запущеніи, но, при нуждѣ, показалось намъ еще сноснымъ. Мы хотя взяли съ собою повара и довольно кушанья, однакожъ должны были удовольствоваться нѣсколькими печеными яйцами и сладкимъ молокомъ, потому что нашъ кухонный фургонъ, отправленный впередъ заблудился: люди забыли названіе мѣста и попали въ деревню совсѣмъ другого Нарышкина. Въ этотъ день мы прочли въ послѣднихъ вѣдомостяхъ извѣстіе, что его высочество хотѣли здѣсь лишить жизни посредствомъ отравленнаго парика; но это чистая выдумка.

26. У его высочества обѣдали г. Измайловъ съ прибывшимъ сюда недавно изъ Китая Іезуитомъ, каммерратъ Фикъ и нѣкоторые Шведскіе офицеры. Этотъ Іезуитъ, который здѣсь только проѣздомъ человѣкъ очень образованный и сдѣлалъ императору, еще до его отъѣзда, хорошенькіе подарки. Послѣ обѣда всѣ наши кавалеры были приглашены на свадьбу купца фонъ-Іеверна.

27. Проповѣдь началась въ 11 часовъ, и его высочество держалъ свой обыкновенный постъ. Послѣ обѣда онъ ѣздилъ съ Альфельдомъ. Бонде и со мною въ рощу, гдѣ мы нашли многихъ слободскихъ. Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія, на которую пригласили и т. с. Бассевича. Герцогъ былъ форшнейдеромъ, а т. с. Геспенъ маршаломъ. Т. с. Бассевичъ немало дивился всѣмъ установленнымъ у насъ церемоніямъ, а еще болѣе тому, что его высочество такъ хорошо исправлялъ форшнейдерскую должность.

28. Его высочество, безъ постороннихъ, кушалъ внѣ своей комнаты. Т. с. Бассевича, у котораго я въ этотъ день обѣдалъ, просили быть оберъ-маршаломъ на свадьбѣ фонъ-Іеверна, на что̀ онъ сначала не хотѣлъ рѣшиться. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ съ нимъ и съ гр. Бонде къ кн. Меншикову, гдѣ они однакожъ оставались недолго. По возвращеніи домой, гр. Бонде (который получилъ отъ матери другое приказаніе—не ѣхать въ Швецію) побылъ немного у меня, но узнавъ, что его в-во идетъ къ нему, поспѣшилъ въ свою комнату.

29. Въ день свадьбы купца фонъ-Іеверна и дѣвицы Мейеръ, въ 10 часовъ утра, второй маршалъ (братъ невѣсты) и всѣ шаферы завтракали у т. с. Бассевича, какъ оберъ-маршала. Они привезли ему маршальскій жезлъ и потомъ проводили его съ церемоніею въ домъ молодыхъ, куда, въ часъ пополудни, отправился и его высочество, который засталъ уже множество гостей. Когда всѣ собрались и пріѣхалъ пасторъ, начался обрядъ бракосочетанія, по окончаніи котораго сѣли за столъ. Свадебными чинами были слѣдующія лица: посаженою матерью невѣсты—кн. Меншикова, посаженымъ отцомъ невѣсты—его

королевское высочество, посаженою матерью жениха—фельдцейхмейстерша Брюсъ, посаженымъ отцомъ жениха—кн. Меншиковъ, сестрою невѣсты — — — *), братомъ невѣсты — генералъ-фельдцейгмейстеръ, Брюсъ, сестрою жениха—Голландская резидентша, братомъ жениха—ген. Ягужинскій и т. д. Такъ какъ за столомъ дѣвицъ желали имѣть особаго дружку (форшнейдера), то меня упросили быть имъ. Послѣ обѣда, когда начались танцы, подавали всякаго рода сласти и прохладительные напитки. Обѣдъ, надобно признаться, былъ очень хорошъ и особенно отличался обиліемъ дорогой и лучшей рыбы, какую только можно достать въ Москвѣ, а въ этомъ состоитъ здѣсь главная роскошь. Вообще все было какъ нельзя лучше, почему его высочество и остался на этой свадьбѣ до того времени, когда все кончилось и невѣсту отвели въ спальню. Тамъ еще разъ всѣхъ угощали сластями и виномъ, при чемъ было разбито страшное количество стакановъ. По здѣшнему обычаю, отъ сластей ничего не должно оставаться, и гости обязаны все взять съ собою. Было 2 часа, когда уѣхалъ его высочество; но кн. Меншиковъ и бо̀льшая часть другихъ знатныхъ дамъ и кавалеровъ уѣхали раньше. Послѣ обѣда пріѣзжалъ въ домъ новобрачныхъ и нашъ Измайловъ, чтобы просить его высочество пожаловать на другой день въ Преображенское по случаю дня рожденія его величества императора.

30. Въ день рожденія императора, въ половинѣ перваго пополудни, его высочество поѣхалъ съ Измайловымъ и съ нами въ Старое Преображенское, гдѣ имѣлъ удовольствіе видѣть императорскихъ принцессъ и усердно танцовать съ ними. Этотъ праздникъ, въ которомъ принимали участіе всѣ оставшіяся здѣсь знатныя особы, продолжался до 10 часовъ вечера; пили довольно сильно, и г. Ягужинскій былъ маршаломъ. Утромъ, по случаю этого торжественнаго дня, палили изъ всѣхъ здѣшнихъ пушекъ.

31. Поутру былъ у меня Мекленбургскій адъютантъ Дикштатъ, служащій въ Шверинскомъ полку. Бонде посылали къ принцессамъ съ поклономъ отъ его высочества, который въ этотъ день обѣдалъ въ своей комнатѣ, а ужиналъ у гр. Бонде.

Іюнь. 1. Меня навѣстилъ мой бывшій подполковникъ Шакъ, который обѣдалъ въ этотъ день у его высочества. Вечеромъ они были у Бонде.

2. Былъ обѣдъ у Кампредона, у котораго, по приглашенію, собрались его высочество, всѣ иностранные министры и многіе изъ здѣш-

*) Такъ въ подлинникѣ.

нихъ вельможъ. Но въ 3 часа послѣ обѣда герцогъ уже воротился домой, и потомъ только въ 10 часовъ вечера сошелъ внизъ къ гр. Бонде. Вчера здѣсь было получено извѣстіе, что одинъ извѣстный мятежникъ свергнулъ съ престола шаха Персидскаго и трехъ его сыновей [1]).

3. Въ 10 часовъ утра, была при дворѣ проповѣдь. Около полудни герцогъ поѣхалъ къ гр. Кинскому, у котораго обѣдалъ съ нѣкоторыми иностранными министрами, а послѣ обѣда, по приглашенію, былъ въ Преображенскомъ, чтобы проститься съ принцессами, которыя уѣзжали дня черезъ два. Оттуда онъ заѣхалъ сперва на короткое время домой, но потомъ опять отправился въ домъ новобрачныхъ (фонъ-Іевернъ), дававшихъ новую вечеринку, и протанцовалъ тамъ отъ 7-ми часовъ вечера до 2-хъ часовъ ночи.

4. У его высочества обѣдали архіатеръ Блументростъ [2]) и ассессоръ Глюкъ [3]), которые пріѣзжали прощаться, потому что должны были слѣдовать за принцессами въ Петербургъ. Такъ какъ они никогда еще не обѣдали у герцога (который въ этотъ день былъ очень веселъ), то страшно пили, какъ за столомъ, такъ и послѣ. Около вечера его высочество пріѣхалъ ко мнѣ и пробылъ до половины двѣнадцатаго въ саду у моей хозяйки, а потомъ отправился еще къ т. с. Геспену, у котораго остался до 2-хъ часовъ ночи.

5. Поутру, посланникъ Кампредонъ пріѣзжалъ къ герцогу съ письмомъ и засталъ его въ халатѣ, потому что онъ чувствовалъ себя не совсѣмъ хорошо и былъ намѣренъ кушать въ своей комнатѣ и никуда не выходить. Такъ какъ императорскія принцессы въ этотъ день проѣхали только нѣсколько верстъ и остановились въ одной деревнѣ, принадлежащей княгинѣ Черкасской, а его высочеству хотѣлось еще разъ видѣть ихъ и поговорить съ ними (чтò очень одобрялъ и ген. Ягужинскій), то т. с. Бассевичъ, съ нѣкоторыми изъ нашихъ придворныхъ кавалеровъ, съ кухнею и погребомъ, также съ разными большими палатками, взятыми нарочно у кн. Меншикова, долженъ былъ отправиться впередъ, чтобы выбрать у дороги удобное мѣсто и все устроить тамъ какъ слѣдуетъ.

6. Его высочество очень рано, именно въ 2 часа утра, поѣхалъ туда съ нами, остальными, и мы нашли т. с. Бассевича верстахъ въ двадцати отсюда, на горѣ, въ прекрасной рощѣ, гдѣ все было очень

---

[1]) Это былъ Миръ-Махмудъ (сынъ знаменитаго Мирвейса), предводитель Афганцевъ, главный виновникъ смутъ въ Персіи, подавшихъ поводъ къ войнѣ ея съ Россіею. См. Голикова, Дѣян. Петра В., ч. VIII, стр. 46—54.

[2]) Іоганнъ-Деодатъ Блументростъ, старшій братъ лейбъ-медика Петра В., Лаврентія Блументроста. См. Истор. Мед. въ Россіи, Рихтера, ч. III, стр. 108—112.

[3]) Вѣроятно, сынъ извѣстнаго пастора Глюка, воспитателя Екатерины I.

хорошо устроено и приготовлено. Часовъ въ десять гр. Бонде послали въ деревню, гдѣ ночевали принцессы, чтобы попросить кн. (Меншикова) и Ягужинскаго доложить имъ, что его высочество ждетъ ихъ у дороги, по которой онѣ поѣдутъ, и хочетъ еще разъ имѣть честь пожелать имъ счастливаго пути. Мы разставили караульныхъ, чтобы тотчасъ можно было узнать, когда поѣдутъ принцессы, и потому каждую минуту были готовы принять ихъ. Онѣ показались въ часъ пополудни, и вся наша свита верхомъ, а самъ герцогъ въ кабріолетѣ, проѣхали имъ навстрѣчу болѣе полуверсты. Когда онѣ приблизились къ намъ, его высочество подошелъ къ ихъ каретѣ, поцѣловалъ имъ руки и просилъ ихъ остановиться на минуту у него, на что́ ихъ высочества тотчасъ согласились и, подъѣхавъ къ мѣсту (находившемуся шагахъ въ двухъ-стахъ отъ дороги), гдѣ мы разбили палатки, вышли изъ своего экипажа; но въ палатку, въ которой стоялъ очень мило убранный столъ, не хотѣли войти, говоря, что уже обѣдали; почему выпили только по рюмкѣ вина, сѣли опять въ карету и, къ великому нашему горю, отправились дальше. Хотя съ принцессами было очень много знатныхъ лицъ, какъ напр. кн. Меншиковъ съ супругою, Ягужинскій и многіе другіе, однакожъ никто не остался у насъ, когда онѣ уѣхали; напротивъ, всѣ послѣдовали за ними, желая проводить ихъ еще сколько-нибудь. Такимъ образомъ намъ пришлось однимъ, въ обществѣ лишь Измайлова, съѣсть свой роскошный обѣдъ, что̀ герцогу, конечно, было̀ далеко не такъ пріятно, какъ если бъ онъ имѣлъ счастіе угощать у себя принцессъ. Онѣ, вѣроятно, не осмѣлились принять его приглашенія, потому что не могли знать, какъ посмотрятъ на это императоръ и императрица. Пробывъ здѣсь еще нѣсколько часовъ, его высочество отправился въ обратный путь и часу въ шестомъ пріѣхалъ домой.

7. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Въ 5 часовъ послѣ обѣда онъ поѣхалъ къ купцу Тамсену, и я, хотя и не былъ дежурнымъ, получилъ приказаніе также слѣдовать туда. Мы нашли тамъ обоихъ нашихъ тайныхъ совѣтниковъ и нѣкоторыхъ другихъ иностранцевъ, также много дамъ изъ Слободы, которыя всѣ и обѣдали у Тамсена, потому что въ этотъ день у него въ домѣ была свадьба его экономки. Такъ какъ по этому случаю ужинали и усердно танцовали, то его высочество оставался здѣсь до двухъ часовъ ночи. Тамсенъ заставлялъ также работниковъ съ своей полотняной фабрики, раздѣтыхъ до-нага, драться на кулачки передъ его высочествомъ. Они наносили другъ другу жестокіе удары, не обращая вниманія, куда били ихъ огромные кулаки, или толкали ноги и колѣна. Эта игра одна изъ любимѣйшихъ у Русскихъ, которые въ ней необыкновенно искусны.

Бойцы еще чрезвычайно ловко сшибають одинъ другого съ ногъ; но затѣмъ, подъ строгимъ наказаніемъ, ужъ нельзя трогать побѣжденнаго, пока онъ опять не встанетъ. Здѣсь есть много знатныхъ людей, которые не только съ удовольствіемъ смотрятъ на эту забаву, но и сами принимаютъ въ ней участіе.

8. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, и у него обѣдали Фикъ и полковникъ Бойе. Послѣ стола къ нему пріѣзжалъ секретарь Кёнигъ съ приглашеніемъ къ слѣдующему Воскресенью на обѣдъ къ вице-канцлеру. Въ это же время привели, отъ имени императора, шесть лошадей для перевозки разныхъ вещей, необходимыхъ намъ на дачѣ. Вечеромъ его высочество ѣздилъ кататься въ большомъ парномъ кабріолетѣ, который приказалъ сдѣлать для себя здѣсь, и я долженъ былъ сопровождать его верхомъ.

9. У его в—ва всю прошлую ночь болѣла голова, почему онъ и не могъ принять обоихъ пріятныхъ гостей, которые назвались къ нему сегодня обѣдать, Ягужинскаго и Остермана. Ихъ долженъ былъ пригласить къ себѣ т. с. Бассевичъ, къ которому потомъ пріѣхали еще в.-президентъ фонъ-Шмиденъ и Мекленбургскій Остерманъ. Однакожъ герцогъ послѣ обѣда также явился туда, а вечеромъ ѣздилъ кататься.

10. Проповѣдь была рано утромъ. По окончаніи богослуженія, ко двору пріѣзжалъ генералъ-маіоръ Чернышовъ *) съ своимъ маленькимъ сыномъ (лѣтъ 12), котораго онъ представилъ его высочеству и который, говорятъ, будетъ у насъ пажомъ. Хотя былъ постный день герцога, однакожъ онъ обѣщалъ пріѣхать на обѣдъ къ бар. Шафирову, которому не могъ отказать, и потому отложилъ свой постъ до другого дня въ недѣлѣ. Часовъ въ двѣнадцать его высочество поѣхалъ туда съ тайными совѣтниками и знатнѣйшими кавалерами своего двора, и нашелъ тамъ очень большое общество, состоявшее изъ здѣшнихъ и иностранныхъ министровъ. Обѣдъ былъ великолѣпный и особенно отличался превосходнѣйшими винами, какія только возможны и какихъ, какъ извѣстно, нѣтъ ни у кого въ Россіи, кромѣ вице-канцлера. Кушанья подавались у него всѣ на серебрѣ и были отлично приготовлены на Нѣмецкій манеръ поварами гр. Кинскаго, его сосѣда. Какъ за столомъ, такъ и послѣ, очень сильно пили. Его высочество оставался тамъ до 5 часовъ и былъ чрезвычайно веселъ, чт̀о стараго хозяина (т.-е. вице-канцлера) немало радовало, особенно когда герцогъ понуждалъ общество пить и самъ начиналъ провозглашать разные

---

*) Григорій Петровичъ Чернышовъ (съ 1742 года графъ), отецъ извѣстныхъ впослѣдствіи, при императрицахъ Елисаветѣ и Екатеринѣ II, графовъ Чернышовыхъ. См. о немъ въ Словарѣ Бантышъ-Каменскаго, изд. 1847 г., ч. III, стр. 509—514.

тосты. Оттуда его высочество поѣхалъ въ рощу, гдѣ мы нашли полк. Лорха, маіора Эдера, молодого фонъ-деръ-Зандена и его товарища Тамсена, которые убѣдили его ѣхать домой водою, потому что у нихъ недалеко, въ Старомъ Преображенскомъ, стояла хорошенькая лодка, да и наши валторнисты были въ ихъ обществѣ. Его в—во принялъ это предложеніе и отправился (въ первый разъ здѣсь въ Москвѣ) водою, именно по Яузѣ, до самой Нѣмецкой Слободы, и потомъ уже домой.

11. Я, по приказанію его высочества, въ три часа утра поѣхалъ верхомъ съ фурьеромъ Любкеномъ въ деревню, назначенную для нашего лѣтняго пребыванія, чтобы взглянуть, прилежно ли тамъ работаютъ; но въ 8 часовъ воротился съ извѣстіемъ, что ничего еще даже не начато, почему Любкена, вечеромъ, опять послали туда. По приглашенію т. с. Остермана, его высочество былъ у него въ этотъ день на обѣдѣ и оставался тамъ, въ обществѣ многихъ иностранныхъ и здѣшнихъ министровъ, до 5 часовъ. Оттуда онъ проѣхалъ сперва домой, а потомъ отправился кататься и катался до поздняго вечера. Въ этотъ же день мы получили извѣстіе, что въ Гамбургѣ супруга оберъ-каммергера разрѣшилась отъ бремени сыномъ.

12. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Тотчасъ послѣ обѣда къ нему пріѣзжалъ прощаться гр. Сапѣга, который отправлялся опять въ Польшу къ своему отцу. Около вечера его высочество ѣздилъ со двора, а по возвращеніи его домой была форшнейдеръ-коллегія. Въ этотъ день пріѣзжали также ко двору старшины новой церкви *) благодарить за 50 рублей, которые герцогъ подарилъ ей; сегодня же поставили у насъ новый караулъ отъ Преображенскаго полка.

13. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда къ нему пріѣзжалъ молодой Брюсъ (въ домѣ котораго его высочество жилъ въ Петербургѣ) и приглашалъ его со всею свитою на другой день на обѣдъ къ своему двоюродному брату, ген.-фельдцейхмейстеру. Въ этотъ день при дворѣ былъ также молодой Измайловъ, у котораго жена красавица. Вечеръ герцогъ провелъ у гр. Бонде.

14. Его высочество поѣхалъ около полудня на обѣдъ съ ген.-фельдцейхмейстеру Брюсу (гдѣ было великолѣпное угощеніе и многочисленное общество) и тамъ просилъ его за мою хозяйку, которая имѣетъ процессъ въ Бергъ-Коллегіи, гдѣ онъ президентомъ. Чтобы сдѣлать удовольствіе гр. Брюсу и для пользы г-жи Клеркъ, герцогъ остался у него до 8-ми часовъ вечера, и тотъ обѣщалъ ему приложить въ этомъ дѣлѣ все свое стараніе и помочь бѣдной вдовѣ, сколько бу-

*) Церковь эта, во имя свв. Петра и Павла, находится теперь близъ Покровки, куда была переведена незадолго до 1812 года.

деть въ его силахъ. Оттуда его высочество поѣхалъ прямо къ т. с. Геспену, у хозяина котораго ужиналъ и пробылъ до часу ночи.

15. Герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ и послѣ обѣда опять поѣхалъ къ т. с. Геспену, а потомъ вмѣстѣ съ нимъ отправился въ садъ его хозяина, г. Розе, гдѣ оставался и веселился до 11-ти часовъ вечера.

16. Его высочество обѣдалъ съ тайными совѣтниками внѣ своей комнаты; но такъ какъ при дворѣ не было никого изъ посторонних, то и мы всѣ сидѣли за столомъ.—Послѣ обѣда герцогъ съ гр. Бонде, каммерратомъ Негелейномъ и со мною, въ каретѣ шестернею, ѣздилъ въ Свирлово, чтобы осмотрѣть его и узнать, какъ идутъ тамъ работы и когда можно будетъ переѣхать туда. По возвращеніи домой, онъ ужиналъ съ нами у гр. Бонде, гдѣ оставался до 12-ти часовъ.

17. Былъ постный день его высочества, и онъ кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдалъ капитанъ Измайловъ. Послѣ обѣда меня вызвали ко двору, и я, хотя было не мое дежурство, долженъ былъ сопровождать его высочество въ прогулкѣ, предпринятой имъ въ Перово.

18. Его высочество, въ обществѣ многихъ иностранныхъ и здѣшнихъ министровъ, обѣдалъ у ген.-лейт. Ягужинскаго, гдѣ былъ очень веселъ и остался почти до 8-ми часовъ вечера. Когда вино начало сильно дѣйствовать, произошло нѣсколько маленькихъ ссоръ, между прочимъ и у хозяина съ нашимъ т. с. Бассевичемъ; но они скоро помирились, потому что всегда большіе друзья и между собою на *ты*. По возвращеніи нашемъ домой, его высочество ужиналъ еще у гр. Бонде. Въ этотъ день получено извѣстіе, что императоръ 6-го числа текущаго мѣсяца выѣхалъ изъ Казани и отправился далѣе.

19. Герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ, а я обѣдалъ дома у моей хозяйки. Послѣ обѣда онъ удостоилъ меня своимъ посѣщеніемъ и пробылъ у меня въ саду до 9-ти часовъ вечера въ обществѣ моей молодой хозяйки и трехъ ея кузинъ, дѣвицъ Лангенъ.

20. Въ часъ пополудни, его высочество поѣхалъ на обѣдъ къ т. с. Бассевичу, который, какъ маршалъ свадьбы фонъ-Іеверна, по здѣшнему обычаю, угощалъ молодыхъ и всѣхъ имѣвшихъ на ней какую-нибудь должность. У него было слишкомъ двадцать дамъ изъ Слободы и болѣе тридцати мущинъ, большею частію купцовъ и нашихъ придворныхъ. Голландскій резидентъ, жена котораго была на свадьбѣ сестрою жениха, былъ также приглашенъ вмѣстѣ съ нею. Не смотря на то, что общество просили собраться къ 12-ти часамъ, гости съѣхались всѣ не прежде 3-хъ часовъ (здѣшнее чванство завело являться въ такихъ случаяхъ не иначе, какъ 3 или 4 часа позднѣе назначеннаго времени, потому что никто не хочетъ пріѣхать первый). Тайный совѣтникъ велѣлъ приготовить два большихъ стола, за которые помѣ-

стилось до 50-ти человѣкъ, и распорядился такъ, что за одинъ сѣли всѣ замужнія и женатые, а за другой всѣ дѣвицы и холостые. Передъ тѣмъ гости должны были вынимать билеты, и уже по ихъ нумерамъ каждый, съ своею парою, занималъ мѣсто за столомъ. Одинъ только молодой избавлялся отъ этой обязанности, потому что ему слѣдовало оставаться съ своею женою и сидѣть съ нею на первыхъ мѣстахъ. Оба стола были такъ заняты, что не осталось ни одного лишняго прибора; не сидѣли только тайный совѣтникъ и двое или трое изъ насъ, которыхъ онъ взялъ себѣ на помощь для прислуги гостямъ. Такъ какъ одинъ старый купецъ, по фамиліи Кохъ, не могъ попасть за столъ женатыхъ и не имѣлъ нумера, то тайный совѣтникъ посадилъ его съ дѣвицами, гдѣ онъ и предсѣдательствовалъ, т. е. сидѣлъ одинъ на первомъ мѣстѣ. Все было устроено очень хорошо и шло какъ нельзя лучше. Каждый имѣлъ полную свободу пить сколько хотѣлъ, много или мало. Послѣ обѣда сперва подавали чай и кофе, а потомъ начались танцы. Прежде всего всѣ, по своимъ нумерамъ, должны были протанцовать Польскій, а затѣмъ уже получили свободу танцовать что̀ хотѣли и съ кѣмъ хотѣли. Вечеромъ опять накрыты были столы; но ужинали сначала женатые и замужнія (его высочество былъ единственный неженатый между ними), а молодежь между тѣмъ танцовала; когда же тѣ кончили, ужинать пошли молодые люди, а они заступили ихъ мѣсто, такъ что танцы продолжались до 3-хъ или до 4-хъ часовъ ночи и продлились бы еще долѣе, еслибъ его высочество не закончилъ ихъ.

21. Герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда онъ крестилъ въ домѣ асессора Сурланда у одного плѣннаго Шведскаго коммиссара, по фамиліи Бёрлинга, которому подарилъ сколько-то червонцевъ, а оттуда поѣхалъ въ садъ купца Коха, гдѣ гулялъ нѣсколько времени и нашелъ большое общество Англійскихъ купцовъ. По возвращеніи домой, его высочество пошелъ къ графу Бонде.

22. У насъ обѣдали молодой купецъ Пренъ и купецъ фонъ-деръ-Занденъ; но его высочество оставался въ своей комнатѣ. Послѣдній послѣ обѣда простился съ герцогомъ, потому что на другой день отправлялся въ Петербургъ. За столомъ разсказывали, будто вчера получено извѣстіе. что въ 80 верстахъ отсюда, на Петербургской дорогѣ, на двухъ капитановъ гвардіи, съ которыми было еще 6 человѣкъ солдатъ, напали разбойники, но что тѣмъ удалось счастливо отбиться и даже захватить нѣкоторыхъ изъ нихъ. Кромѣ того, въ этотъ день мы услышали печальное извѣстіе объ одномъ человѣкѣ, который дня за два, здѣсь въ Москвѣ, жестокимъ образомъ лишилъ себя жизни. Онъ недавно только пріѣхалъ сюда изъ Гааги, гдѣ много лѣтъ состоялъ

секретаремъ Русскаго посольства при князѣ Куракинѣ [1]), который его очень любилъ. Говорятъ, это былъ человѣкъ чрезвычайно образованный и даровитый, превосходно знавшій почти всѣ языки. Его вызвали, поэтому, сюда для занятія мѣста оберъ-секретаря; но онъ вдругъ впалъ въ меланхолію и, какъ разсказываютъ, самъ разрѣзалъ себѣ жилы, а потомъ застрѣлился еще пистолетомъ. На столѣ у него нашли записку, въ которой онъ одного изъ своихъ друзей назначилъ своимъ наслѣдникомъ. Думаютъ, что это несчастіе главнымъ образомъ произошло отъ того, что его неохотно хотѣли опять выпустить изъ Россіи, а ему не хотѣлось въ ней оставаться. Фамилія его была—Карадинъ. Сегодня же съ барабаннымъ боемъ объявляли по улицамъ указъ Сената, которымъ повелѣвалось, подъ страхомъ тяжкаго наказанія, чтобы имена какъ господскихъ, такъ и всѣхъ гулящихъ людей, были предъявлены г.-м. Чернышову, что̀ здѣсь въ Москвѣ, говорятъ, не рѣдкость и бываетъ почти каждый годъ [2]). Послѣ обѣда я долженъ былъ надѣвать передъ герцогомъ новый кавалерскій костюмъ, сдѣланный къ ордену, который его высочество намѣревается учредить нынѣшнимъ лѣтомъ для препровожденія времени и къ которому будутъ принадлежать только холостые, почему онъ до сихъ поръ и былъ пожалованъ еще только гр. Бонде, посланнику Штамке, каммеррату Негелейну и мнѣ. Себя герцогъ объявилъ его гросмейстеромъ. Костюмъ этотъ, очень красивый, вполнѣ заслужилъ одобреніе какъ его в—ва, такъ и гр. Бонде. Остальныя четыре пары будутъ также скоро готовы. Вечеромъ, въ 7 часовъ, его в—во ужиналъ въ небольшомъ обществѣ у гр. Бонде.

23. Въ 10 часовъ утра, его высочество, въ сопровожденіи гр. Бонде, Альфельда и меня, поѣхалъ на извощичьихъ лошадяхъ въ деревню Черную Грязь [3]), принадлежащую кн. Валашскому, куда, въ особой каретѣ, отправился вслѣдъ за нами и каммерратъ Негелейнъ. Хотя въ этотъ день дежурными были полк. Лорхъ и маіоръ Эдеръ, однакожъ они остались дома, и вмѣсто нихъ поѣхали мы. Домъ въ Черной Грязи (до которой отъ нашей Слободы будетъ верстъ двѣнадцать) построенъ на Китайскій манеръ, съ отлогими крышами на два ската, съ галереями, по которымъ можно ходить передъ окнами вокругъ всего строенія, и со многими маленькими башнями, со всѣхъ

---

[1]) Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, извѣстный многими своими посольствами въ Англію, Голландію, Францію и пр. См. о немъ Словарь Бантышъ-Каменскаго (изд. 1847 г.), ч. II, стр. 228—236.

[2]) См. въ Полн. Собр. Зак. „Инструкцію Московскому оберъ-полицеймейстеру Грекову“ 1722 года, т. VI, № 4047.

[3]) Нынѣшнее дворцовое село Царицыно (въ 12 верстахъ отъ Москвы), извѣстное по своему живописному мѣстоположенію и недостроенному дворцу временъ императрицы Екатерины II.

сторонъ открытыми и обтянутыми только парусиною для свѣжести воздуха и защиты отъ солнца. Онъ весь деревянный, но такъ какъ раскрашенъ и стоитъ на высокомъ мѣстѣ, то издали кажется великолѣпнымъ. Комнаты внутри его, кромѣ одной залы, очень невелики, низки и съ низенькими окнами, исключая, впрочемъ, еще комнатки въ правомъ павильонѣ и во второмъ этажѣ, которая довольно высока и служитъ князю спальнею, потому что находится близко отъ одной изъ галерей, откуда прекрасный видъ. Теперь, какъ сказано, это имѣніе принадлежитъ князю Валашскому, получившему его въ подарокъ отъ императора; но сперва оно принадлежало князю Голицыну, который былъ замѣшанъ въ дѣлѣ царевны Софіи и сосланъ къ Самоѣдамъ, а прежде правилъ всѣмъ государствомъ. Управляющій этой деревни, какой-то Калмыкъ, вездѣ насъ водилъ и все намъ показывалъ. Осмотрѣвъ домъ и садъ, мы отправились въ обратный путь и заѣхали еще въ другое мѣсто, называемое *Коломенскимъ*, гдѣ находится большой увеселительный дворецъ прежнихъ царей и гдѣ мы обѣдали, потому что его высочество послалъ туда впередъ одного изъ своихъ поваровъ съ провизіей, чтобы приготовить для насъ что нибудь. Здѣсь мы случайно застали шталмейстера императрицы, завѣдывающаго этимъ мѣстомъ, который принялъ насъ очень учтиво и водилъ по всему дворцу. Это огромное деревянное зданіе весьма замѣчательно по своей древности и необыкновенной величинѣ. Шталмейстеръ увѣрялъ его высочество, что въ немъ 270 комнатъ и 3,000 оконъ, большихъ и малыхъ, считая все вмѣстѣ. Въ числѣ комнатъ есть очень красивыя и большія; но все вообще такъ ветхо, что ужъ не вездѣ можно ходить, почему нашъ вожатый въ одномъ мѣстѣ просилъ насъ не ступать по двое на одну доску, и мы, конечно, не пошли бы туда съ его высочествомъ, еслибъ намъ объ этомъ сказано было прежде; но онъ думалъ, что такъ какъ самъ императоръ еще недавно всюду ходилъ тамъ, то и насъ необходимо вездѣ поводить. Коломенскій дворецъ построенъ 60 лѣтъ тому назадъ отцомъ его величества императора, который и самъ, не болѣе какъ за 27 лѣтъ, еще жилъ въ немъ и потому назначилъ теперь извѣстную сумму на его возобновленіе. Намъ, между прочимъ, показали какъ это будетъ дѣлаться, именно провели насъ къ небольшому домику, который былъ уже высоко поднятъ отъ земли. Точно такъ же должно быть поднято и все громадное зданіе для подведенія подъ него каменнаго фундамента. Мы нашли однакожъ, что оно не стоитъ того, потому что въ немъ ужъ мало хорошаго, между тѣмъ какъ такія поправки требуютъ большихъ издержекъ и трудовъ, не обѣщая все-таки сдѣлать его обитаемымъ *). Къ этому дворцу, изъ котораго прелестнѣй-

*) Этотъ Коломенскій дворецъ былъ еще разъ передѣланъ при императрицѣ Ека-

шій видъ, принадлежатъ большіе фруктовые сады, и шталмейстеръ увѣрялъ, что они ежегодно отъ однихъ яблокъ и грушъ (послѣднія здѣсь очень рѣдки и растутъ немного) даютъ доходу по крайней мѣрѣ 1,350 рублей, и что нигдѣ около Москвы нѣтъ такихъ превосходныхъ фруктовъ, какъ тамъ. Слѣдовательно можно себѣ представить, какъ велики эти сады. Послѣ обѣда насъ водили въ прежнюю придворную часовню, которая невелика и некрасива; но изъ нея, съ одной стороны, прекрасный видъ, потому что самая церковь стоитъ на высокомъ мѣстѣ и окружена роскошнѣйшими лугами. Тамъ показывали намъ также каменныя кресла или тронъ, на которомъ покойный царь, отецъ нынѣшняго императора, лѣтомъ сиживалъ каждый день раза по два и смотрѣлъ оттуда на лагери и ученья большей части своего войска. На большой пріятной полянѣ, которая разстилается у подошвы горы и по которой, со многими извилинами, протекаетъ Москва-рѣка, прежде въ лѣтнее время постоянно стояли лагеремъ 30,000 человѣкъ, и шталмейстеръ, съ молодыхъ лѣтъ служившій при дворѣ, много разсказывалъ намъ объ нихъ. Между прочимъ онъ упомянулъ, что тогда тамъ во дворцѣ на караулѣ всегда бывалъ полковникъ съ цѣлымъ полкомъ, и на возвратномъ пути показывалъ намъ, у входа во дворъ, комнаты, гдѣ дежурили и оставались полковники. Осмотрѣвъ все, мы отправились назадъ, и время на возвратномъ пути показалось намъ вовсе непродолжительнымъ, потому что здѣшніе извощики, которыхъ мы наняли лошадей, ѣздятъ ужасно скоро, нисколько не жалѣя бѣдныхъ животныхъ. По пріѣздѣ въ 8 часовъ домой, его высочество пробылъ еще съ часъ у каммеррата Негелейна и потомъ легъ спать.

24. Поутру, проповѣдь была у гр. Бонде, потому что герцогъ не совсѣмъ хорошо спалъ прошлую ночь. Въ 3 часа послѣ обѣда его высочество поѣхалъ съ графомъ Бонде и со мною на прядильную фабрику, куда былъ приглашенъ купцомъ Тамсеномъ, чтобы покататься немного по рѣкѣ. Тамъ онъ нашелъ обоихъ тайныхъ совѣтниковъ, Альфельда, посланника Штамке, асессора Сурланда и толстаго Прена, которые всѣ обѣдали у Тамсена. Мы скоро отправились къ рѣкѣ, и на трехъ шлюпкахъ, изъ которыхъ одну заняли четыре наши валторниста, а остальныя двѣ мы сами, поѣхали въ одно мѣсто, лежащее совсѣмъ за городомъ, гдѣ смотрѣли на большой праздникъ (гулянье) здѣшняго простого народа. Чтобы попасть туда, надобно было еще пройти черезъ большой садъ, разведенный не такъ давно покойнымъ кн. Гагаринымъ, которому онъ, говорятъ, стоилъ около

теринѣ II, въ 1767 году; но въ 1816 году его, за совершенною ветхостью, сломали. См. Русскую Старину, изд. А. Мартыновымъ, М. 1857, годъ 5-й, стр. 39.

50,000 рублей. Въ немъ, впрочемъ, еще ничего не было, кромѣ множества деревьевъ, прорытыхъ канавъ и высокой каменной ограды, идущей вдоль рѣки; но и та почти развалилась, потому что императоръ, которому онъ достался вслѣдствіе конфискаціи, не намѣренъ продолжать начатыхъ работъ и оставляетъ все въ первобытномъ видѣ. Насъ увѣряли, что его величество отдаетъ этотъ садъ молодому гр. Головину и беретъ у него за то прекрасное мѣсто, находящееся очень близко отъ нашей слободы. Такая мѣна была бы весьма невыгодна гр. Головину. Между тѣмъ, по приказанію государя, уже дѣятельно приступлено къ расчисткѣ Головинскаго сада [1]), производящейся подъ надзоромъ доктора Бидлоо [2]), и отъ этой работы ожидаютъ очень многаго. Взойдя на высокую гору, гдѣ простонародье справляло свой праздникъ, мы нашли тамъ страшную толпу; но намъ сказали, что большая часть народа уже разошлась еще до насъ, потому что мы пришли довольно поздно. На горѣ поставлены были разныя большія палатки, въ которыхъ продавали только водку и пиво, и народъ такъ тамъ веселился, что не только далеко слышались его крики, но и запахъ вина поражалъ обоняніе на довольно значительномъ разстояніи. Больше всего выгоды отъ этого императору, потому что все пиво и вся водка, продающіяся въ Россіи, принадлежатъ ему. Такіе большіе праздники, говорятъ, приносятъ ему ежегодно значительный доходъ: простые люди въ эти дни разомъ опять спускаютъ и отдаютъ въ его казну все, что̀ съ трудомъ заработываютъ въ продолженіе извѣстнаго времени. Увеселенія, какія намъ удалось видѣть, состояли въ пьянствѣ и пляскахъ, или въ кулачныхъ бояхъ. Послѣдніе отвратительны. Люди, которые, подпивъ, для забавы выходятъ на кулачки, такъ медленны и умѣютъ дѣлать такіе прыжки, что смотрѣть на нихъ, конечно, смѣшно; но они притомъ и разбиваютъ другъ другу до крови носы и рты. Страннѣе всего, что то, что̀ записные кулачные бойцы показываютъ за деньги, или изъ тщеславія, они дѣлаютъ даромъ, изъ простого удовольствія, иногда въ трезвомъ видѣ и даже съ лучшими своими пріятелями; а потому вовсе не сердятся, когда разбиваютъ себѣ въ кровь носы и физіономіи и рвутъ одинъ на другомъ рубашки. Для полнаго

---

[1]) Извѣстнаго впослѣдствіи подъ именемъ *дворцоваго* и принадлежащаго нынѣ 1-му и 2-му Московскимъ Кадетскимъ корпусамъ.

[2]) Докторъ Николай Бидлоо (вступившій въ Русскую службу въ 1703 году) былъ инспекторомъ учрежденнаго въ Москвѣ, на р. Яузѣ, гошпиталя (нынѣ военный) и профессоромъ анатоміи и хирургіи въ заведенномъ при немъ медико-хирургическомъ училищѣ. Умеръ около 1735 года. См. Истор. Медиц. въ Россіи, Рихтера, ч. III, стр. 95—102. Тамъ между прочимъ сказано о Бидлоо: „Черезъ цѣлыя 30 лѣтъ находясь при семъ мѣстѣ, оказалъ величайшую Россіи услугу образованіемъ множества лекарей, кои напослѣдокъ съ честію служили въ арміи и при флотѣ“.

удовольствія они даже снимаютъ съ себя поддёвки и рубахи и надѣляютъ другъ друга ударами по голому тѣлу, которое тѣмъ громче шлёпаютъ, такъ что со стороны можетъ показаться, что драка идетъ не на животъ, а на смерть. Бойцы, когда бьютъ разомъ и руками, и ногами, готовы, кажется, съѣсть одинъ другого, такъ свирѣпо выраженіе ихъ лицъ; а все-таки остаются лучшими друзьями, когда дѣло кончено. Смотря по числу, они раздѣляются на двѣ половины и выступаютъ такимъ образомъ на бой, при чемъ та партія, которой удастся прогнать противную, считается побѣдившею; но если кто-нибудь изъ участвующихъ въ бою упадетъ, никто не смѣетъ его трогать, пока онъ опять не встанетъ. Къ подобнымъ упражненіямъ они пріучаются съ юныхъ лѣтъ, и мы видѣли такіе бои и между самыми маленькими ребятами. Въ то время, какъ мы смотрѣли на все это, пріѣхали ген. Ягужинскій, ген. Чернышовъ и многіе другіе, которые присоединялись къ намъ и начали все болѣе и болѣе подстрекать бойцовъ. Наконецъ стало темнѣть, а такъ какъ намъ до дому было порядочно далеко, то мы воротились назадъ и отправились внизъ по теченію рѣки, почему доѣхали до мѣста вдвое скорѣе, чѣмъ въ первый разъ.

25. Поутру, ко двору пріѣзжалъ молодой купецъ Мейеръ, чтобы пригласить герцога на другой день къ себѣ на вечеринку или балъ. Его высочество хотя и далъ уже обѣщаніе обѣдать завтра у ген. Трубецкаго, однакожъ сказалъ Мейеру, что около вечера будетъ и у него. Въ тоже утро былъ у двора молодой Измайловъ, флотскій лейтенантъ, который остался и обѣдать у насъ вмѣстѣ съ многими другими, какъ напр. здѣшнимъ купцомъ Фрикомъ, полковникомъ Бойе и нѣкоторыми Шведскими офицерами. Въ этотъ день праздновали коронованіе императора въ залѣ Сѵнода, о которой я уже упоминалъ въ день новаго года *). Сѵнодъ усердно угощалъ весь дворъ, и пушечная пальба не умолкала ни на минуту. Его высочество присутствовалъ на этомъ праздникѣ до 7-ми часовъ вечера. За столомъ онъ много говорилъ по-латыни съ нѣкоторыми духовными лицами, которыхъ нѣсколько разъ очень нѣжно обнималъ. Въ Кремлѣ парадировалъ большой отрядъ пѣхоты, который потомъ одѣляли пивомъ и водкой. Но кушанья, приготовленныя для угощенія вельможъ, были, говорятъ, ужасно плохи. Впрочемъ на столъ, за которымъ сидѣли его высочество и нѣкоторыя другія знатныя лица, подавали скоромныя блюда.

*) Не въ день новаго года (тамъ говорится совсѣмъ о другой залѣ), а 9-го Марта. См. выше.

26. Ко двору пріѣзжалъ прощаться прапорщикъ Шведской гвардіи Тёрнеръ, который много лѣтъ находился здѣсь въ плѣну. Онъ былъ обязанъ единственно его королевскому высочеству и т. с. Бассевичу, что получилъ паспортъ на отъѣздъ въ Швецію, потому что женился на Русской, между тѣмъ какъ есть императорскій указъ, строго запрещающій Шведамъ, женившимся на Русскихъ подданныхъ, увозить съ собою своихъ женъ и рожденныхъ отъ нихъ дѣтей, а онъ слишкомъ дорожилъ своею женою, чтобъ рѣшиться оставить ее здѣсь. Около полудня его высочество поѣхалъ къ кн. Трубецкому, дававшему прощальный обѣдъ по случаю скораго отъѣзда своего со всѣмъ семействомъ въ Кіевъ, куда его недавно назначили губернаторомъ. Хотя онъ приглашалъ всѣхъ иностранныхъ и здѣшнихъ министровъ, однакожъ пріѣхали къ нему очень немногіе, такъ что и третья часть стола не была занята; почему, по просьбѣ его высочества, сѣла за столъ и княгиня съ обѣими своими дочерьми и племянницею мужа, сестрою княгини Черкасской. Герцогъ сидѣлъ между генеральшею Трубецкою и старшею ея дочерью, которая хорошо говоритъ по-нѣмецки. Послѣ обѣда съ часъ танцовали. Часовъ въ 7 вечера его высочество простился съ хозяевами, пожелалъ имъ всѣмъ счастливаго пути и отправился къ купцу Мейеру, гдѣ нашелъ большое и пріятное общество слободскихъ дамъ, съ которыми весело началъ танцовать, въ чемъ и я, замѣнивъ сапоги башмаками, долженъ былъ принять участіе. Танцы продолжались безпрерывно съ 7-ми часовъ вечера до 6-ти утра, когда гости наконецъ разошлись. Но его высочество уже въ 3 часа уѣхалъ съ гр. Бонде. Ужинъ былъ въ 12 часовъ. Такъ какъ купецъ Мейеръ молодой, веселый и притомъ очень богатый человѣкъ, то онъ ничего не жалѣлъ, и все шло у него превосходно. Причиною этого бала было то, что онъ недавно исправлялъ должность маршала на свадьбѣ своей сестры, а маршалъ, по здѣшнему обычаю, всегда долженъ дать балъ молодымъ. У купцовъ здѣсь принято еще на всѣхъ свадьбахъ и празднествахъ запирать ворота, такъ что никого не выпускаютъ безъ позволенія маршала или хозяина.

27. Происходило обыкновеннымъ порядкомъ празднованіе Полтавской побѣды, на которомъ его высочество, какъ и въ прошлый годъ, не былъ, извинившись небольшимъ нездоровьемъ. Но тайные совѣтники, съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ и посланникомъ Штамке, должны были отправиться на мѣсто празднества, хотя и неохотно, потому что въ послѣднее время имъ приходилось участвовать въ очень многихъ подобныхъ опасныхъ пиршествахъ, гдѣ обыкновенно больше пьютъ, чѣмъ ѣдятъ. Его высочество въ этотъ день никуда не выходилъ.

28. Герцогъ опять весь день не выходилъ изъ своей комнаты. Въ то время, какъ мы сидѣли за столомъ, къ намъ пріѣхалъ отъ князя-кесаря Ромодановскаго одинъ старый Русскій полковникъ, которому поручено было пригласить его высочество со всею свитою на другой день на обѣдъ, назначенный у князя по случаю тезоименитства императора. Его высочество обѣщалъ ему пріѣхать въ опредѣленное время.

29. Во время молитвы къ герцогу пріѣхалъ капитанъ гвардіи Измайловъ съ однимъ Нѣмецкимъ коммандоромъ здѣшняго флота, по фамиліи Бредалемъ (который только недавно воротился изъ Испаніи, куда его посылали съ извѣстіемъ о заключеніи мира) и потомъ послѣдовалъ за его высочествомъ къ князю-кесарю, гдѣ праздновался день св. Петра и Павла. Въ 6 часовъ послѣ обѣда его королевское высочество возвратился оттуда домой, и такъ какъ тамъ страшно пили, то и у него отчасти шумѣло въ головѣ, потому что не было возможности благовидно отдѣлаться отъ питья. Кавалеры наши, ѣздившіе съ нимъ и также не избавившіеся отъ полныхъ стакановъ, именно полковникъ Лорхъ и маіоръ Эдеръ, бывшіе оба дежурными, увѣряли, что въ этотъ день такъ сильно пили, какъ еще нигдѣ съ тѣхъ поръ, какъ мы въ Россіи. Одиннадцать пушекъ постоянно палили, и послѣ бо́льшая часть вельможъ сами прикладывали къ нимъ фитили. Его королевское высочество дѣлалъ это три раза. Подъ конецъ произошла сильная ссора между нѣкоторыми изъ здѣшнихъ министровъ, которая легко могла имѣть дурныя послѣдствія, тѣмъ болѣе, что они едва не подрались (in die Haare gekommen) и уже вынули было шпаги; къ счастію все еще такъ уладилось, что не случилось никакого несчастія. Хотя герцогъ былъ въ той же комнатѣ и очень хорошо все видѣлъ и слышалъ, однакожъ отворотился, дѣлалъ какъ будто ничего не замѣчаетъ и, пока эти господа ссорились и бранились, разговаривалъ съ здѣшнимъ знатнымъ духовенствомъ. Побывъ нѣсколько времени дома и освѣжась немного чаемъ, его королевское высочество поѣхалъ съ гр. Бонде къ генеральшѣ Балкъ проститься, потому что думалъ въ тотъ же день отправиться въ деревню; но такъ какъ не засталъ ее дома, то навѣстилъ меня и мою хозяйку, которая тотчасъ послала за своими племянницами, дѣвицами Лангенъ, шутилъ въ особенности съ моей маленькой хозяйской дочерью и остался у меня въ саду до 10-ти часовъ вечера, не смотря на то, что намъ нужно было ѣхать болѣе Нѣмецкой мили до нашей деревни, гдѣ мы намѣревались ночевать эту ночь. Наконецъ, когда стало уже смеркаться, его высочество собрался и отправился въ Свирлово, которое, какъ я уже говорилъ, принадлежитъ одному богатому Русскому, именно Нарышкину. Это тотъ самый Нарышкинъ, который сжегъ Дерптъ и такъ не христіански сви-

рѣпствовалъ въ Нарвѣ и въ Лифляндіи*). Домъ его въ Свирловѣ большею частію украшенъ вещами, награбленными въ Дерптѣ; даже раскрашенныя оконныя рамы оттуда и до сихъ поръ сохранили имена и гербы своихъ прежнихъ владѣтелей. Лица, отправлявшіяся съ его королевскимъ высочествомъ на дачу и долженствовавшія тамъ находиться при немъ въ продолженіе лѣта, были, изъ кавалеровъ: гр. Бонде, каммерратъ Негелейнъ и я; изъ прочихъ: пажъ Тихъ, каммеръ-лакей Миддельбургъ, фурьеръ Блехъ, два мундкоха и нѣсколько лакеевъ и другихъ придворныхъ служителей. Т. с. Бассевичъ и конференціи-совѣтникъ Альфельдъ также собирались черезъ нѣсколько дней переѣхать въ деревню Леопову, принадлежащую молодому князю Хованскому, зятю стараго бар. Шафирова, и находящуюся отъ Свирлова не болѣе, какъ въ полчетверти мили. Его высочество долженъ былъ употребить довольно значительную сумму на мёблировку нашего дома, который нашелъ совершенно пустымъ, безъ столовъ и стульевъ; но домъ въ Леоновой былъ въ надлежащемъ порядкѣ, потому что помѣщикъ самъ жилъ въ немъ не далѣе, какъ въ началѣ нынѣшняго лѣта. Кстати разскажу здѣсь вкратцѣ нѣчто очень странное о Хованскомъ. Года два тому назадъ онъ какъ-то пригласилъ къ себѣ въ одно изъ своихъ помѣстій нѣсколько молодыхъ Русскихъ князей и дворянъ, въ числѣ которыхъ находился и молодой кн. Долгорукій, въ качествѣ унтеръ-офицера гвардіи не разъ обѣдавшій въ Москвѣ при нашемъ дворѣ. Гости эти напоили его до безчувствія, одѣли какъ мертвеца и положили въ найденный ими тамъ настоящій гробъ; потомъ отнесли въ церковь, поставили передъ алтаремъ и совершили надъ нимъ всѣ употребительные у Русскихъ похоронные обряды, но оскорбляющимъ религію образомъ. Мало того, они, какъ разсказываютъ, обошлись грязно и съ церковными сосудами, въ особенности съ чашею. Покончивъ всѣ эти шалости, они ушли и оставили его въ гробу передъ алтаремъ, гдѣ онъ лежалъ до тѣхъ поръ, пока не пришли нѣкоторые изъ церковнослужителей и не вынесли его изъ церкви. Самъ Хованскій стыдился объявить о случившемся, да и охотно скрылъ бы все дѣло; но оно дошло до его тестя, вице-канцлера Шафирова, который тотчасъ принесъ жалобу императору и довелъ до того, что всѣ виновные въ святотатствѣ были приговорены къ смерти. Однакожъ Государь на сей разъ смягчилъ приговоръ и приказалъ только жестоко наказать ихъ тѣлесно въ своемъ присутствіи.—Осмотрѣвъ новое жилище, герцогъ ушелъ въ свою комнату, а мы, прочіе, разошлись по своимъ.

*) Кирила Алексѣевичъ Нарышкинъ, внучатный братъ царицы Наталіи Кириловны, послѣ взятія Дерпта былъ въ немъ оберъ-комендантомъ.

30. Въ 5 часовъ утра, его высочество потихоньку вошелъ въ комнаты, отведенныя Негелейну и мнѣ, и разбудилъ насъ валторнами. Такого ранняго визита никто изъ насъ не ожидалъ, тѣмъ болѣе, что въ Москвѣ его высочество не очень-то любилъ рано вставать. Какъ скоро мы поднялись и надѣли камзолы (намъ приказано было на дачѣ, по причинѣ жаровъ и для бо́льшаго удобства, ходить только въ камзолахъ съ навѣшенными поверхъ ихъ кортиками), онъ отправился съ нами гулять и прошелъ въ Леонову, гдѣ будутъ жить т. с. Бассевичъ и Альфельдъ. Только по возвращеніи домой мы пили у герцога чай съ молокомъ. Обѣдалъ его высочество съ нами тремя въ передней залѣ дома, при чемъ обѣдали и всѣ слуги, сидя по своимъ должностямъ, за разными столами. Послѣ обѣда, когда солнце ужъ не такъ сильно пекло, онъ опять ходилъ съ нами гулять, и только послѣ ужина, въ 9 часовъ, легъ спать.

Іюль. 1. Такъ какъ герцогъ приказалъ нашему придворному пастору пріѣзжать къ намъ на дачу каждое Воскресенье, чтобы говорить проповѣди, то онъ сегодня очень рано явился туда въ первый разъ, и проповѣдь была въ большой передней залѣ. По случаю постнаго дня его высочества, и мы должны были поститься вмѣстѣ съ нимъ до 4-хъ часовъ. Придворный проповѣдникъ, по приказанію герцога, остался обѣдать съ нами, но послѣ обѣда уѣхалъ опять въ городъ. Въ этотъ день и тайный совѣтникъ съ конференціи-совѣтникомъ переѣхали на свою дачу въ Леоновой.

2. Въ 6 часовъ утра, его высочество, приказавъ нести передъ собою пару литавръ (которыя я еще въ городѣ одолжилъ ему для препровожденія времени на дачѣ, потому что онъ въ Швеціи выучился играть на этомъ инструментѣ), пошелъ съ нами тремя въ Леонову, и, когда мы пришли туда, началъ, не говоря еще ни слова съ обоими господами, самъ барабанить въ литавры, а затѣмъ уже поздравилъ сперва князя (т. е. г. фонъ-Альфельда), потомъ тайнаго совѣтника, съ счастливымъ прибытіемъ въ наше сосѣдство. Послѣ чаю его высочество остался у нихъ, и мы рѣшали вопросъ, чѣмъ бы собственно лучше всего заняться въ деревнѣ для препровожденія времени? Всѣ нашли, что хорошо бы назначить наборъ солдатъ, которые будутъ не только учиться владѣть оружіемъ, но и вообще служить для увеселенія его высочества. Поэтому нашъ князь долженъ былъ тотчасъ сѣсть и написать приказъ всѣмъ находящимся здѣсь офицерамъ своей гвардіи, учрежденной еще въ Петербургѣ, чтобъ они съ нынѣшняго же дня принялись за вербовку солдатъ для нашего полка. Онъ обѣщалъ извѣстное награжденіе за каждаго поставленнаго человѣка.

По возвращеніи домой мы обѣдали, а послѣ обѣда его высочество, во дворцѣ князя (отлично для него убранномъ и всегда готовомъ къ его услугамъ, на случай, если онъ вздумаетъ пріѣхать и остаться у насъ ночевать), прочелъ намъ вышеозначенный приказъ, данный ему сегодня утромъ, какъ полковнику нашей гвардіи. Тогда Негелейнъ и я сейчасъ также начали вербовать. Его высочество, завербовавшій и моего собственнаго слугу, собралъ 12 человѣкъ, я 8, Бонде только двухъ, очень плохихъ, а Негелейнъ не могъ добыть никого, кромѣ маленькаго мундшенка, котораго герцогъ не хотѣлъ принять. Каждый старался всячески угощать своихъ рекрутъ виномъ и пивомъ, чтобъ удерживать ихъ и сманивать этимъ средствомъ людей у другихъ. Моя партія состояла почти исключительно изъ музыкантовъ. Маленькій отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ роты, и его высочество, вмѣстѣ съ нами, ежедневно забавлялся имъ, преимущественно чтобъ помучить конференціи-совѣтника Альфельда, нашего шуточнаго князя.

Съ 3-го по 7-ое число не было ничего, кромѣ солдатскихъ игрушекъ.

8. Была обыкновенная воскресная проповѣдь, а 9-го, поутру, его высочество былъ у т. с. Бассевича, къ которому пріѣзжали гости изъ города, между прочимъ Ягужинскій и другіе.

10. Послѣ обѣда мы ѣздили кататься верхомъ и встрѣтили на дорогѣ большое общество, возвращавшееся изъ Троицкаго (Сергіева) монастыря. Участвовавшіе въ этой поѣздкѣ разсказывали намъ много хорошаго о томъ, чтó видѣли, и какъ ихъ приняли. Въ числѣ ихъ находился и полковникъ Лорхъ. Когда мы воротились домой, насъ ждалъ тамъ монахъ, который явился просить и его высочество осчастливить этотъ монастырь своимъ посѣщеніемъ. Герцогъ обѣщалъ ему пріѣхать туда при первомъ удобномъ случаѣ.

11. Его королевское высочество, въ 8 часовъ утра, совершенно одинъ пошелъ въ Леонову къ т. с. Бассевичу, у котораго остался обѣдать и какъ до, такъ и послѣ обѣда имѣлъ продолжительное секретное совѣщаніе съ Шведскимъ полковникомъ Сталемъ-фонъ-Голштейномъ (братомъ нашего каммергера, недавно пріѣхавшимъ изъ Швеціи), въ присутствіи обоихъ т. с. Бассевича и Геспена.

12. Равно поутру, мы обучали свою лейбъ-роту, а послѣ обѣда я долженъ былъ учить передъ его высочествомъ и роту маіора (?).

13. Т. с. Бассевичъ, какъ капитанъ нашей гвардіи, завелъ и въ Леоновой особую роту.

14. Передъ обѣдомъ, его высочество, при отличной погодѣ, поѣхалъ кататься верхомъ и воротился домой промоченный насквозь.

15. Всѣ три роты были собраны у насъ къ проповѣди и размѣщены поротно въ большой залѣ; мы же, офицеры, сидѣли всѣ съ герцогомъ въ его спальнѣ. Послѣ обѣда къ его высочеству пріѣхали въ Свирлово гр. Кинскій и т. с. Геспенъ, первый съ тѣмъ, чтобъ проститься, потому что скоро собирался назадъ въ Германію. Когда онъ уѣхалъ, герцогъ отправился съ нами кататься верхомъ. Проѣхавъ Леонову, мы встрѣтили на полѣ тайнаго с. Бассевича и ассессора Сурланда, и его высочество долго говорилъ наединѣ съ тайн. совѣтникомъ.

16. Его королевское высочество, съ тайнымъ совѣтникомъ и съ нами, отправился верхомъ въ городъ, гдѣ сперва заѣхалъ къ гр. Кинскому, потомъ къ генеральшѣ Балкъ, къ мадамъ Розенъ и наконецъ къ моей хозяйкѣ. У гр. Кинскаго мы застали прибывшаго сюда недавно Датскаго министра Вестфалена, съ которымъ были знакомы еще въ Ригѣ, прежде нежели онъ уѣхалъ оттуда въ Копенгагенъ.

17. Въ Свирловѣ у его высочества обѣдали полковникъ Сталь и долго находившійся здѣсь въ плѣну полковникъ Роламъ. Въ Леоновой, у т. с. Бассевича, также обѣдали посторонніе, и когда послѣ присоединились къ нимъ и наши гости, тамъ очень сильно пили.

18. Сегодня кам.-юн. Геклау пріѣзжалъ проститься съ его королевскимъ высочествомъ. Онъ отправится въ Германію и повезетъ съ собою молодого Ягужинскаго, который будетъ воспитываться вмѣстѣ съ дѣтьми т. с. Бассевича. И молодой фонъ-Сальдернъ имѣлъ счастье, на прощаньи, цѣловать руки его высочеству, потому что также отправлялся съ Геклау въ Голштинію, гдѣ удостоился получить назначеніе для занятія должности писца. Причиною пріѣзда въ Москву этого молодого человѣка, или присылки его сюда оберъ-каммергеромъ Рёпсдорфомъ, у котораго онъ каммердинеромъ, было собственно то, что онъ искалъ мѣста каммердинера при его высочествѣ, въ чемъ ему однакожъ было отказано. Въ этотъ же день уѣхалъ изъ Москвы гр. Кинскій, который отправится въ Вѣну черезъ Петербургъ. Герцогъ долженъ былъ купить у него множество вещей, которыхъ ему не хотѣлось везти опять назадъ и отъ которыхъ его высочество не могъ благовидно отказаться, потому что желалъ сохранить себѣ его дружбу и зналъ, что онъ имѣетъ большой вѣсъ при императорскомъ Австрійскомъ дворѣ.—Его высочество рѣшилъ послѣ-завтра ѣхать въ Троицкій монастырь и приказалъ отправить одного изъ своихъ гренадеровъ впередъ, чтобъ объявить тамъ объ этомъ.

19. Такъ какъ его королевское высочество вчера въ Леоновой приказывалъ т. с. Бассевичу распорядиться наймомъ лошадей, сколько ихъ понадобится ему и всей его свитѣ для поѣздки въ Троицкій монастырь (который отъ насъ верстахъ въ пятидесяти, по дорогѣ изъ

Москвы въ Архангельскъ), то къ вечеру нанятыя лошади явились въ Свирлово и были тотчасъ же распредѣлены по экипажамъ, чтобъ завтра можно было пораньше отправиться въ путь. Около вечера къ намъ пріѣзжалъ посланный отъ Сѵнода узнать, дѣйствительно ли герцогъ думаетъ на другой день ѣхать въ монастырь, потому что архимандритъ его, который также и членъ Сѵнода, отправлялся туда впередъ для пріема его королевскаго высочества.

20. Очень рано утромъ, его высочество выѣхалъ съ нами изъ Свирлова, и мы обѣдали на дорогѣ, въ деревнѣ Братовскинѣ. Послѣ обѣда мы ѣхали отсюда до самаго Сергіева или Троицкаго монастыря, который называется и по имени св. Сергія, и по имени св. Троицы. Его королевское высочество былъ встрѣченъ за оградою епископомъ Троицкимъ и знатнѣйшею братіею; но кромѣ того еще прежде, верстъ за десять, въ одной изъ монастырскихъ деревень его привѣтствовали обыкновеннымъ подаркомъ, состоявшимъ изъ огромнаго хлѣба, который несли четыре человѣка. Такъ, т. е. хлѣбомъ и солью, встрѣчаются всѣ знатныя лица, когда проѣзжаютъ черезъ принадлежащія монастырю деревни. Въ этомъ мѣстѣ мы нашли и прочихъ нашихъ кавалеровъ изъ Москвы, именно Геспена, Штенфлихта, Штамке, Эдера, Шульца и придворнаго проповѣдника, къ которымъ присоединился еще молодой Пренъ. Принявъ отъ посланнаго изъ монастыря означенный подарокъ, герцогъ продолжалъ путь до самой обители, которая видна очень далеко и издали чрезвычайно красива, потому что стоитъ на высокой горѣ, откуда бросаются въ глаза ея позолоченныя главы и крыши. Епископъ провелъ его высочество внутрь монастыря черезъ такъ называемыя Святые Врата, которыя отворяются только для императора и императрицы. Экипажи, впрочемъ, въѣхали въ другія ворота. Его королевское высочество былъ, можетъ быть первый еретикъ, удостоившійся чести пройти черезъ эти врата; но лишь только мы прошли, ихъ тотчасъ опять и заперли. Въ монастырѣ, какъ для герцога, такъ и для всей его свиты, была приготовлена квартира, куда насъ сейчасъ и отвели. Мы получили большой, совсѣмъ отдѣльный домъ, гдѣ намъ было очень просторно. Домъ этотъ, въ которомъ обыкновенно останавливается императоръ, когда пріѣзжаетъ туда, красивое длинное зданіе, сдѣланное изъ плитняка и имѣющее по бокамъ два входа, къ которымъ ведутъ очень широкія и высокія каменныя крыльца. Когда архимандритъ или епископъ монастыря привелъ его высочество въ назначенные для него покои, мы нашли тамъ въ первой залѣ большой накрытый столъ, на которомъ стояли соль и хлѣбъ, вмѣстѣ съ разными Русскими лакомствами, т. е. сырымъ горохомъ, бобами, морковью, рѣпой, рѣдькой и огурцами, также масло и сыръ. Герцогъ по-

сидѣлъ за нимъ нѣсколько времени съ своею свитою, упросивъ и епископа занять мѣсто возлѣ себя. Послѣдній былъ въ своемъ обыкновенномъ черномъ монашескомъ одѣяніи, и двое изъ старшихъ монаховъ, стоя, съ большимъ почтеніемъ прислуживали ему, а иногда цѣловали руки и нагибались почти до земли, когда онъ говорилъ съ ними. Хотя ѣсть тутъ собственно было нечего, и покой былъ бы намъ гораздо пріятнѣе, чѣмъ ѣда, однакожъ его высочество оставался за столомъ довольно долго, кушая по преимуществу масло и хлѣбъ. Между тѣмъ разносили разныя вина, мёдъ и еще какой-то напитокъ изъ краснаго малиноваго соку, очень вкусный. Наконецъ его высочество и всѣ мы отправились на покой; но нѣкоторые изъ насъ принуждены были удовольствоваться голыми скамьями, потому что хозяева наши, приготовляя намъ постели, не разсчитывали на такое множество гостей.

21. Епископъ, обѣщавъ вчера вечеромъ показать сегодня герцогу монастырь, въ 10 часовъ утра пришелъ къ его высочеству съ настоятелемъ (намѣстникомъ) обители и повелъ насъ въ ризницу, гдѣ хранятся необыкновенно богатыя, шитыя золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями церковныя облаченія, епископскія и архимандричьи митры изъ массивнаго золота съ жемчужными и бриліантовыми украшеніями, многіе кресты изъ такого же золота съ алмазами, разнаго рода церковные сосуды и большія Евангелія, обдѣланныя массивнымъ золотомъ, жемчугомъ и каменьями. Оттуда мы прошли въ такъ называемую библіотеку, которая, впрочемъ, вовсе не замѣчательна и состоитъ только изъ немногихъ старыхъ запыленныхъ книгъ на Славянскомъ языкѣ (Латинскія книги въ здѣшнихъ монастыряхъ мало полезны, потому что немногіе изъ монаховъ понимаютъ ихъ, а въ этомъ монастырѣ, я думаю, кромѣ епископа, не было ни одного, который бы могъ говорить по-латыни); но намъ въ особенности указали на жалованныя грамоты (Privilegienbriefe) всѣхъ царей до настоящаго времени, которыми постоянно подтверждались льготы монастыря. Изъ библіотеки насъ повели въ главную церковь, называемую по имени Св. Троицы. Она снаружи очень красива и имѣетъ пять совершенно вызолоченныхъ куполовъ. Внутри особенно великолѣпны высокіе хоры. Кромѣ того, всѣ выступы тамъ изъ массивнаго позолоченнаго серебра и нѣкоторыя иконы, какъ напр. Спасителя и Богородицы, въ окладахъ изъ массивнаго золота, богато обдѣланныхъ драгоцѣнными камнями. Самое святое въ этой церкви—мощи св. Сергія, покоящіяся, направо отъ хоръ, въ серебряной позолоченной ракѣ. Для насъ открывали серебряный вызолоченный гробъ, и крышу его поддерживалъ золотой скипетръ, принадлежавшій прежде царямъ, но потомъ, изъ благочестія, посвященный этому святому, почему онъ теперь всегда ле-

житъ въ его гробу и подпираетъ крышу, когда она поднимается. Въ открытомъ гробу мы видѣли только шелковый покровъ, на которомъ изображенъ св. Сергій въ натуральную величину. Но архимандритъ сказалъ, что тѣло праведника до сихъ поръ сохраняется подъ нимъ нетлѣннымъ; однакожъ не показалъ намъ его, да и мы не осмѣлились приподнять покрова. Святой Сергій, по мнѣнію Русскихъ, былъ человѣкъ дородный и высокаго роста. Онъ жилъ лѣтъ 350 тому назадъ и сначала славился какъ доблестный воинъ *), но потомъ оставилъ свѣтъ и, отличаясь необыкновенно строгою, святою жизнію, основалъ этотъ монастырь въ честь Св. Троицы. Послѣ смерти онъ былъ причтенъ къ лику святыхъ и оказалъ много чудесъ надъ больными, которыхъ исцѣляли его мощи. Поэтому многіе приходятъ къ нимъ на поклоненіе. Въ прежнія времена каждый царь, если только не препятствовали болѣзнь, война или другія важныя дѣла, считалъ своею обязанностію пріѣзжать сюда два раза въ годъ, именно на праздникъ св Троицы и въ день архангела Михаила, при чемъ всегда, со всѣмъ семействомъ и всею свитою, слѣзалъ съ лошади или выходилъ изъ экипажа за полмили отъ монастыря и, изъ высокаго уваженія къ святому, шелъ до мѣста пѣшкомъ, но потомъ все время гостилъ съ своимъ дворомъ у архимандрита безъ всякаго стѣсненія. Изъ большой церкви мы пошли въ другую (находящуюся въ самой срединѣ монастыря), которая еще больше и выше ея и имѣетъ также пять высокихъ, покрытыхъ жестью куполовъ. Средній, самый высокій, весь сильно вызолоченъ. Эта церковь носитъ названіе Успенія Пресвятыя Богородицы (obdormitionis virginis Mariæ). Въ ней также высокій, великолѣпный иконостасъ, украшенный позолоченными образами, и вездѣ, на всѣхъ столбахъ, сводахъ и стѣнахъ милліоны (?) изображеній и головъ святыхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя чудовищной величины. Самое святое и драгоцѣнное изъ показаннаго намъ здѣсь былъ старый деревянный гробъ св. Сергія, въ которомъ онъ покоился 346 лѣтъ (?) въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ежегодно выступала вода; не смотря на то, гробъ и тѣло святого остались невредимыми. На паперти или у входа въ церковь стоитъ наружи нѣсколько гробовъ, въ которыхъ, какъ говорятъ, покоится прахъ извѣстнаго правителя Россіи и впослѣдствіи несчастнаго царя Бориса Годунова и его семейства. Когда мы все это осмотрѣли, подошло время обѣда, и архимандритъ повелъ насъ въ особый домъ, гдѣ онъ останавливается, когда пріѣзжаетъ въ монастырь, и гдѣ для насъ приготовлено было угощеніе. Всѣ мы сидѣли съ герцогомъ за однимъ сто-

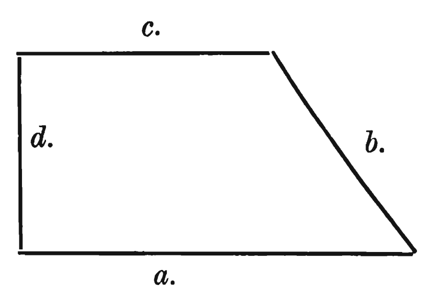
---

*) Это извѣстіе, сообщаемое Берхгольцомъ о жизни св. Сергія, не вѣрно. Какъ иностранецъ, онъ не могъ самъ знать того, о чемъ здѣсь разсказываетъ и, какъ видится, довольно перепутываетъ изъ слышаннаго имъ отъ другихъ.

ломъ, уставленнымъ мясными и рыбными блюдами. Первыя готовились въ особо устроенной для его королевскаго высочества кухнѣ и приносились оттуда. На томъ концѣ стола, гдѣ сѣлъ архимандритъ съ двумя другими знатными монахами, стояли только рыбныя блюда. Кушанья, которыя намъ подавали и которыхъ ставилось страшное количество, были бы очень хороши, если бъ ихъ только приготовили по нашему. Вообще во всемъ было большое изобиліе, особенно же въ винахъ разныхъ сортовъ и медахъ, потому что Русскіе, на своихъ угощеніяхъ, всегда щеголяютъ разнообразіемъ напитковъ. При провозглашеніи тостовъ за здоровье императора, императрицы, принцессъ, нашего герцога и Святѣйшаго Сѵнода, пушки съ монастырскихъ стѣнъ палили такъ же усердно, какъ и при нашемъ прибытіи въ монастырь Мы обратили вниманіе на разные бокалы и кружки, находившіеся въ большомъ, устроенномъ по случаю нашего обѣда, буфетѣ, и я замѣтилъ особенно слѣдующіе: привѣтственный бокалъ (Willkommenbecher), серебряный и весь вызолоченный, вѣсомъ 5 ф. 22 лота, съ большою крышкою; другой большой, серебряный же вызолоченный бокалъ съ надписью: «Eine reichsfreye Ritterschaft verehrt diesen Pokal ihrem in Ungarn verordneten Reuter-Commissario Hans Philipsen von Honeck» (свободное рыцарство подноситъ этотъ бокалъ своему коммиссару въ Венгріи, Гансу Филипсену фонъ-Гонеку), 1596 года, вѣсомъ 5 ф. 3 лота; большую серебряную кружку съ надписью: «Magister Stephanus Teuthorn, Franchusanus Thuringus, Scholae Rigensis Rector» (магистръ Стефанъ Тейтгорнъ изъ Тюрингена, ректоръ Рижской школы); серебряную, довольно большую чашу, внутри съ портретомъ курфирста Іоанна Фридриха Саксонскаго и словами: «Verbum Domini manet in aeternum» (слово Божіе пребываетъ во вѣки), 25-го Іюня 1530., а снаружи съ надписью на модели: «Iohannes, Kurfürst zu Sachsen, thut bekennen frey mit Heldenmuth, dasz die Lehre, so er übergeben, sei die Richtschschnur zum ewigen Leben, den 28 Iunii 1630» (Іоаннъ, курфирстъ Саксонскій, исповѣдуетъ свободно и смѣло, что ученіе имъ переданное, есть руководство къ вѣчной жизни, 28 Іюня 1630 года), вѣсомъ $2\frac{1}{4}$ фунта. Не говорю уже о многихъ другихъ подобныхъ бокалахъ, которые, безъ сомнѣнія, были взяты въ Лифляндіи и потомъ подарены этому монастырю. Послѣ обѣда архимандритъ водилъ насъ въ монастырскія кухни и пекарни, которыя не что иное, какъ большіе темные подвалы со сводами, и показывалъ намъ тамъ высокія пирамиды хлѣба, котораго потребляется въ монастырѣ невообразимое количество, потому что онъ ежедневно кормитъ почти 900 человѣкъ. Хлѣбы были необыкновенной величины и, не смотря на то, очень вкусны. Они считаются лучшими во всей Россіи, и всякій, кто осма-

триваетъ Троицкую Лавру, беретъ съ собою кусокъ такого хлѣба въ Москву, гдѣ всѣ объ немъ спрашиваютъ, когда возвратишься оттуда. Въ пекарняхъ мы видѣли одного монаха, которому архимандритъ, въ наказаніе за сношеніе съ дѣвушкою, велѣлъ впродолженіе извѣстнаго времени цѣлый день высыпать муку изъ мѣшковъ, въ темномъ подвалѣ, при свѣчѣ, и не снимая съ себя обыкновенной монашеской одежды. Онъ уже 14 дней работалъ такимъ образомъ и, покрытый пылью отъ муки, въ своемъ черномъ одѣяніи, съ длинною бородою, былъ просто ужасенъ. Монахи обыкновенно носятъ страшно длинныя бороды, которыя, за исключеніемъ крестьянъ и простыхъ подёнщиковъ, только и дозволены монахамъ и вообще духовенству. Извѣстно, какими строгими мѣрами Петръ Первый принудилъ прочія сословія сбрить бороды и снять длинное платье. Однакожъ многіе еще сохраняютъ ихъ, конечно сидя дома и боясь выходить на свѣтъ Божій, чтобъ не попасться. Послѣднее недавно случилось съ однимъ старымъ Русскимъ слугою хозяина нашего придворнаго проповѣдника: онъ со слезами на глазахъ жаловался г. Ремаріусу, что въ то время, какъ вышелъ по какому-то дѣлу за городъ, у заставы у него не только отрѣзали его длинную бороду, но и отняли всѣ копѣйки, какія были съ нимъ; впрочемъ, опять ужъ отпустилъ себѣ бороду, чтобы болѣе походить на святыхъ, которые всѣ изображаются съ длинными бородами. Но возвращаюсь къ нашему узнику или наказанному монаху. Онъ трогательно просилъ его королевское высочество, который ничего не зналъ о его преступленіи, ходатайствовать за него, что̀ и было исполнено: бѣднякъ получилъ отъ архимандрита прощеніе и благодарилъ за это, кланяясь въ ноги. Когда мы осмотрѣли пекарни и большую кухню, архимандритъ повелъ насъ къ двумъ отдѣльнымъ часовнямъ, гдѣ покоится прахъ четырехъ святыхъ, именно Никона, Михаила, Максима и Серапіона, учениковъ св. Сергія, изъ которыхъ послѣдній подъ-конецъ былъ архіепископомъ Новгородскимъ. Кромѣ этихъ святыхъ, тамъ не было ничего особенно замѣчательнаго. Послѣ того мы прошли еще въ другую часовню, гдѣ находится колодезь св. Сергія. Вода его прежде, говорятъ, имѣла такую чудотворную силу, что излѣчивала многія болѣзни. Намъ давали пить ее въ деревянномъ ковшѣ, и мы нашли, что она необыкновенно чиста и пріятна на вкусъ. Потомъ епископъ велѣлъ для насъ звонить въ монастырѣ во всѣ колокола, что̀, по причинѣ ихъ множества и величины, выходило очень хорошо. Самый большой колоколъ, вылитый въ 1709 г., вѣситъ 350 п. или 14000 ф. и имѣетъ въ окружности 7½ с., а потому, какъ можно себѣ представить, и одинъ ужъ немало громокъ. По окончаніи звона епископъ водилъ насъ по всему монастырю, даже показывалъ кельи монаховъ и ихъ большую столовую

залу (трапезу) и наконецъ подвелъ къ большому находящемуся внутри монастыря пруду, въ который приказалъ раза два опустить неводъ, чтобъ показать намъ какъ много въ немъ рыбы. При этомъ случаѣ было роспито нѣсколько бокаловъ вина. На прощаньи епископъ приглашалъ герцога на слѣдующій день къ обѣднѣ, и его королевское высочество долженъ былъ принять это приглашеніе, потому что священнодѣйствіе назначалось только для него. Я въ тотъ же вечеръ, съ нѣкоторыми хорошими пріятелями, всходилъ на одну изъ самыхъ высокихъ башень монастыря, которыхъ довольно много на окружающей его стѣнѣ. Выбранная мною была особенно очень высока и открывала вокругъ видъ на далекое пространство. Мы обошли кругомъ всю стѣну по закрытому ходу со сводами. Она очень высока и толста, и вдобавокъ снабжена вездѣ многими отверстіями для пушекъ и разными крѣпкими бойницами. Монастырь, приблизительно, имѣетъ такую форму:

и внѣ ограды окруженъ довольно широкимъ и глубокимъ рвомъ. Сторона *a* имѣетъ длины 168 саженъ, *b*—141, *c*—133 и *d*—100; слѣд. всего въ окружности онъ 542 сажени. Въ него ведутъ четверо воротъ, изъ которыхъ главныя называются святыми и есть тѣ самыя, въ которыя провели насъ, когда мы пріѣхали. Монаховъ въ немъ 500, но онъ кормитъ ежедневно до 900 человѣкъ, считая въ томъ числѣ монастырскую прислугу и сторожей. Сторожа эти солдаты-инвалиды и живутъ здѣсь на покоѣ. Они содержали особый большой караулъ у квартиры его королевскаго высочества, и вообще обязаны караулить у монастырскихъ воротъ, охраняя ихъ какъ въ крѣпости. Къ Троицкому монастырю, основанному во времена Дмитрія Донского, принадлежатъ 12 церквей и 7 другихъ монастырей, такъ что онъ считаетъ въ своемъ вѣдомствѣ, говорятъ, 3000 монаховъ (вмѣстѣ съ здѣшними) и до 20,000 приписанныхъ къ нему крестьянъ. Ему ежегодно присылаютъ до 1,000 тѣхъ большихъ рыбъ, изъ которыхъ его королевское высочество одну принялъ въ подарокъ и долженъ былъ, изъ уваженія, взять съ собою. Онѣ называются *бѣлугой* и привозятся сюда изъ Астрахани, гдѣ у монастыря есть на Волгѣ превосходныя ловли. Такъ какъ монахи не

ѣдятъ мяса, то можно себѣ представить, сколько выходитъ у нихъ рыбы. Вечеромъ его королевское высочество ужиналъ съ нами одинъ, и мы провели между собою время довольно весело. Я въ этотъ день узналъ, что его величество нынѣшній императоръ, въ первые годы своего царствованія, укрывался въ Троицкомъ монастырѣ во время Стрѣлецкаго бунта и жилъ въ немъ сколько-то, считая это мѣсто наиболѣе безопаснымъ для себя. Въ самомъ дѣлѣ оно въ состояніи выдержать первое нападеніе и снаружи совершенно походитъ на крѣпость.

22. Утромъ мы приготовились идти къ Русской обѣднѣ, къ которой вчера приглашали его высочество. Онъ приказалъ было придворному проповѣднику совершить молитву еще до нея, однакожъ пришлось отложить дѣло до нашего возвращенія, потому что въ 9 часовъ уже пришелъ монахъ звать насъ. Архимандритъ ждалъ его высочество въ церкви Св. Троицы, одѣтый съ своими духовными ассистентами въ богатыя облаченія. Мы простояли у обѣдни съ часъ, и, когда она совсѣмъ кончилась, простились съ архимандритомъ и отправились на квартиру его королевскаго высочества, гдѣ потомъ совершено было наше богослуженіе съ пѣніемъ и молитвою, чего, конечно, никогда еще не случалось въ Русскомъ монастырѣ. Обѣдалъ герцогъ только съ нами въ своей передней комнатѣ, и за столомъ намъ прислуживали монастырскіе люди. Послѣ обѣда мы оставили монастырь. Архимандритъ провелъ насъ изъ царскаго дома или квартиры его высочества опять черезъ Святые Врата, за которыми мы сѣли въ свои экипажи и, при пушечной пальбѣ съ монастырскихъ стѣнъ, отправились въ обратный путь. Его королевское высочество хотѣлъ здѣсь проститься съ архимандритомъ и другими почетными духовными лицами, но тотъ просилъ о позволеніи слѣдовать еще немного за нами, и съ двумя знатнѣйшими монахами провожалъ его высочество верстъ пять до одной деревни, принадлежащей монастырю, гдѣ есть хорошій конный заводъ. Тамъ онъ угощалъ насъ разными напитками и приказывалъ выводить и объѣзжать лучшихъ лошадей. Около вечера мы окончательно распрощались и еще разъ благодарили почтеннаго архимандрита сколько могли. Въ ночь того же дня его высочество съ своею небольшою свитою доѣхалъ до Братовщины.

23. Мы поднялись съ разсвѣтомъ и довольно рано прибыли въ Свирлово.

24. Послѣ обѣда у герцога былъ съ визитомъ генералъ Алларъ, а когда онъ уѣхалъ, его высочество отправился на нѣсколько часовъ въ Леоново, къ т. с. Бассевичу, у котораго засталъ Сталя и нѣкото-

рыхъ другихъ Шведскихъ офицеровъ. Сегодня, говорятъ, кам.-юнк. Геклау отправился изъ Москвы въ Голштинію.

25. Ничего нельзя было дѣлать по причинѣ сильнаго дождя.

26. Въ этотъ день, вечеромъ, т. с. Бассевичъ поѣхалъ въ городъ и отправился оттуда на нѣсколько времени къ Тамсену, въ его деревню, находящуюся въ 25 верстахъ отъ Москвы.

28. Послѣ обѣда былъ у его высочества Троицкій архимандритъ, который пріѣзжалъ благодарить за честь, оказанную его монастырю нашимъ посѣщеніемъ. Послѣ него пріѣхалъ т. с. Геспенъ и привезъ намъ между прочимъ извѣстіе, что въ этотъ день, утромъ, умеръ полк. Ягужинскій, братъ генерала. Каммерратъ Негелейнъ былъ также сегодня въ городѣ и разсказывалъ, что въ Москву привели изъ Астрахани до 300 плѣнныхъ Татаръ, которые не хотѣли покориться императору, и что они большею частью все молодые и красивые люди.

29. Поутру была у насъ проповѣдь.

30. Его королевское высочество ѣздилъ съ нами въ городъ, почему мы и обѣдали раньше. Сперва мы были въ домѣ его высочества, а потомъ ужинали у посланника Штамке съ ген.-м. Сталемъ и полк. Бойе. Въ Свирлово возвратились уже поздно.

31. Въ этотъ день, вечеромъ, въ Москвѣ хоронили полк. Ягужинскаго.

Августъ. 3. Послѣ обѣда Голландскій резидентъ былъ въ Леоновой, куда и мы приходили изъ Свирлова. Онъ пріѣзжалъ только проститься, потому что отправлялся на короткое время въ Петербургъ.

4. Его королевское высочество былъ несовсѣмъ здоровъ, и потому весь день не выходилъ изъ своей комнаты.

5. Его высочество опять совершенно оправился.

6. Вечеромъ, его высочество ѣздилъ съ нами часа два верхомъ, а гр. Бонде уѣзжалъ, по своимъ дѣламъ, въ городъ.

7. Его к. высочество провелъ ночь въ моей комнатѣ, и я не могъ хорошенько уснуть, потому что ему, при сильной жарѣ, больше хотѣлось говорить, чѣмъ спать. Мнѣ такая милость была вовсе не по нутру.

8. Рано утромъ, весь нашъ отрядъ, состоявшій изъ трехъ ротъ, долженъ былъ собраться въ Свирловѣ съ топорами, лопатами и розданными каждой палатками, чтобы въ тотъ же день устроить нашъ лагерь между Свирловымъ и Леоновой, на очень веселомъ и пріятномъ мѣстѣ. Этотъ маленькій лагерь вышелъ чрезвычайно хорошъ, потому что у насъ было много большихъ красивыхъ Турецкихъ и другихъ, прекрасно сдѣланныхъ, палатокъ, взятыхъ на время большею частью у кн. Меншикова.

9. Т. с. Бассевичу было что-то нужно въ городѣ, и онъ отправился туда еще до обѣда. Вскорѣ отъ него явился посланный, съ извѣстіемъ, что господа генералы Ягужинскій и Чернышовъ завтра непремѣнно пріѣдутъ въ лагерь къ его высочеству, и что хотя онъ, тайный совѣтникъ, дѣлалъ все возможное, чтобъ отклонить ихъ отъ этого подъ предлогомъ, что герцогъ еще не совсѣмъ тамъ устроился, однакожъ напрасно. Такая новость была непріятна его высочеству, и онъ очень бы желалъ, чтобъ этотъ визитъ случился нѣсколько дней позднѣе; но нечего было дѣлать; между тѣмъ его высочество имѣетъ много причинъ щадить Ягужинскаго, который въ большой милости у императора и при томъ самолюбивый, капризный человѣкъ.

10. Очень рано утромъ, по пробитіи зори, всѣ три наши роты выступили на ученье передъ фронтомъ лагеря, а когда, около полудня, пріѣхали къ намъ генералы Ягужинскій и Чернышовъ, мы стояли со всею нашею маленькою арміею въ строю передъ лагеремъ, отдали имъ честь и ударили въ барабаны. По убѣдительной просьбѣ гостей, мы показали и наши экзерциціи, которыя заслужили полную ихъ похвалу. Они немало удивлялись, что его королевское высочество успѣлъ въ столь короткое время довести людей до такого совершенства. По окончаніи всего этого былъ обѣдъ, за которымъ довольно сильно пили. Уже къ концу его вовсе неожиданно явился къ намъ Шведскій полк. Бойе, который своими жалобами нѣсколько нарушилъ веселое настроеніе нашей компаніи. Дѣло въ томъ, что долги не позволяютъ ему отправиться въ Швецію. Ягужинскій однакожъ обѣщалъ ему всевозможную помощь, а отъ его высочества онъ снова получилъ въ подарокъ значительную сумму на уплату этихъ долговъ.

14. Его высочество, узнавъ, что у т. с. Бассевича обѣдаетъ сегодня большое общество слободскихъ дамъ, около полудня отправился къ нему и взялъ съ собою только меня. Послѣ обѣда пріѣхалъ въ Леоново и каммерратъ Фикъ съ своимъ зятемъ, секретаремъ Шульцемъ. Такъ какъ дамамъ хотѣлось видѣть нашъ лагерь, то его высочество позволилъ имъ придти туда послѣ обѣда.

15. Около полудня пріѣхали къ намъ въ лагерь оба Лефорта, Мардефельдъ и Кампредонъ. Они у насъ не только остались обѣдать, но и пробыли почти до 8 часовъ вечера.

16. Въ полдень, къ его высочеству пріѣхали генералъ Алларъ и баронъ Беръ, которые обѣдали у него и пробыли до вечера.

18. Явился къ намъ въ лагерь полк. Плате, который наканунѣ, вечеромъ, пріѣхалъ въ Москву изъ Берлина. По причинѣ дурныхъ дорогъ, онъ 20 дней ѣхалъ только отъ Петербурга до Москвы, а всего пробылъ въ пути 6 недѣль. Мы были давно знакомы и въ пріятель-

скихъ отношеніяхъ еще въ Швеціи. Онъ очень пріятный и красивый человѣкъ, и я чрезвычайно радъ, что мы теперь будемъ постоянно имѣть его при нашемъ дворѣ. Герцогъ весьма дорожитъ имъ. Это тотъ самый Плате, который (будучи тогда капитаномъ гвардіи) училъ въ Швеціи его высочество военнымъ экзерциціямъ, хорошо ему знакомымъ. Послѣ отъѣзда оттуда, онъ былъ нѣсколько лѣтъ министромъ (Голштинскимъ) при Прусскомъ дворѣ, гдѣ теперь, какъ полагаютъ, его замѣнитъ Штенфлихтъ. Такъ какъ онъ оставался у насъ въ лагерѣ, то ему отвели палатку т. с. Бассевича.

19. Были обыкновенные церковный парадъ и проповѣдь. Послѣ обѣда пріѣзжалъ къ намъ т. с. Геспенъ.

20. Поутру, на ученьи, полк. Плате былъ произведенъ въ маіоры полка и капитанъ-поручики лейбъ-роты.

21. Его высочество сильно страдалъ своею обыкновенною головною болью, и потому весь день не выходилъ изъ палатки.

22. Его высочество опять совсѣмъ оправился.

23. Утромъ герцогъ поѣхалъ съ Негелейномъ и съ гр. Бонде въ городъ и обѣдалъ у т. с. Бассевича, а послѣ обѣда крестилъ у каммеррата Фика. Воспріемниками вмѣстѣ съ нимъ были князь и княгиня Меншиковы, генеральша Брюсъ, Ягужинскій и г-жа Лефортъ. Въ Москвѣ въ этотъ день въ Реформатской церкви читали распоряженіе, вслѣдствіе котораго всѣ прихожане этой церкви въ слѣдующую Пятницу будутъ давать присягу по случаю манифеста о престолонаслѣдованіи по смерти его величества императора. Такую присягу Лютеране и Католики дали уже прежде; но Реформаты, какъ Голландскіе подданные, не хотѣли присягать безъ нѣкоторыхъ оговорокъ, которыя имъ теперь и было дозволено сдѣлать.

26. Утромъ послѣ обыкновеннаго церковнаго парада, его высочество отправился въ городъ на празднованіе у кн. Меншикова тезоименитства младшей императорской принцессы, Наталіи.

27. Былъ день нашего выступленія изъ лагеря.

28. Его высочество послѣ обѣда отправился верхомъ съ Бонде, Негелейномъ и со мною въ садъ купца Коха, находящійся недалеко отъ Слободы, чтобъ осмотрѣть его и распредѣлить комнаты, потому что на другой день хотѣлъ оставить Свирлово и переселиться на нѣсколько недѣль туда. Передъ тѣмъ мы осматривали растущія въ имѣніи княгини Черкасской (близъ Свирлова) кедровыя деревья, которыя, говорятъ, единственныя здѣсь въ Россіи, или, по крайней мѣрѣ, около Москвы. Они необыкновенно велики и высоки. По возвращеніи въ Свирлово, мы еще разъ обѣдали. Его высочество остался весьма до-

воленъ домомъ въ саду Коха, хотя въ это время года въ немъ жить очень непріятно и холодно.

29. Его королевское высочество тотчасъ послѣ обѣда, при громѣ всей нашей артиллеріи, со всѣми нами выѣхалъ верхомъ изъ Свирлова и отправился въ Слободу, гдѣ сперва посѣтилъ т. с. Геспена, а потомъ заѣхалъ къ моей хозяйкѣ. Отъ нея, уже около вечера, мы поѣхали въ садъ Коха и заняли тамъ свою новую квартиру. Передъ нашимъ выѣздомъ изъ Свирлова, туда пріѣзжалъ одинъ Русскій полковникъ приглашать герцога на завтра къ князю-кесарю Ромодановскому на обѣдъ и на соколиную охоту. Его высочество обѣщалъ ему непремѣнно быть.

30. Въ 7 часовъ утра его королевское высочество съ т. с. Бассевичемъ и нѣкоторыми изъ насъ поѣхалъ верхомъ къ охотничьему дому кн. Ромодановскаго, гдѣ еще до обѣда началась соколиная охота за утками, которая была чрезвычайно забавна. У князя множество прекрасныхъ и рѣдкихъ соколовъ, и онъ немало тратится на нихъ. Утокъ тамъ было очень много, а потому добыча наша вышла довольно значительная. Мы отправились потомъ въ самый охотничій домъ, гдѣ обѣдали и ужасно пили. Нашъ почтенный г. Плате подвергся здѣсь въ первый разъ полному опьяненію, хотя и очень крѣпокъ; но хозяинъ, Ягужинскій и другіе Русскіе господа хотѣли его испытать, и потому сильно принуждали пить. Послѣ обѣда принялись за обыкновенную охоту, но, не смотря на то, что у кн. Ромодановскаго тамъ болѣе ста тридцати гончихъ и борзыхъ собакъ, она шла какъ-то неудачно и не могла выдержать никакого сравненія съ Нѣмецкою охотою, или бывшею до обѣда соколиною; впрочемъ, и продолжалась недолго, тѣмъ болѣе, что какъ прислуга, такъ и сами знатные господа охотники были порядочно навеселѣ. Съ полк. Плате чуть-чуть не случилось большой бѣды: онъ упалъ съ лошади и съ трудомъ высвободился изъ стремянъ, потому что сѣдло, некрѣпко пристегнутое, съѣхало вмѣстѣ съ нимъ. Къ счастью, онъ ничего не повредилъ себѣ. По окончаніи и этой охоты, было роспито еще нѣсколько бокаловъ, и затѣмъ всѣ разъѣхались по домамъ. Какъ его высочество, такъ и большая часть гостей велѣли пріѣхать туда своимъ экипажамъ; предосторожность, оказавшаяся весьма нелишнею, потому что иначе нѣкоторые, будучи подъ сильнымъ вліяніемъ винныхъ паровъ, несовсѣмъ бы благополучно добрались до дому. Въ этотъ же день праздновалась и годовщина заключеннаго съ Швеціею мира, но одною только пушечною пальбою. Праздникъ этотъ совсѣмъ было забыли, и никто, кромѣ ген.-м. Лефорта, не вспомнилъ объ немъ.

31. Тотъ же самый подполк., который третьяго дня пріѣзжалъ приглашать его королевское высочество, привезъ ему отъ имени князя-кесаря нѣсколько дикихъ утокъ, убитыхъ вчера, въ нашемъ присутствіи, соколами. Передъ обѣдомъ мы съ поручикомъ Бассевичемъ, какъ яхтъ-юнкеры, должны были приглашать оберъ-егермейстера Альфельда къ завтрашнему дню на праздникъ *Эгидія*. Мнѣ поручено было пригласить еще г.-м. Штенфлихта и обоихъ полковниковъ, Плате и Бонде, а Бассевичу—всѣхъ прочихъ нашихъ кавалеровъ. Между тѣмъ дѣлались всѣ приготовленія къ предстоявшему празднеству. Въ этотъ день пріѣзжалъ къ намъ также купецъ Мейеръ и привезъ довольно много винограда, созрѣвшаго въ его саду, что̀ пришлось какъ нельзя болѣе кстати по случаю завтрашняго пира.

Сентябрь. 1. Праздникъ Эгидія былъ слѣдующимъ образомъ справленъ въ нашемъ саду. Въ 10 часовъ утра его королевское высочество со свитою изъ 14 кавалеровъ, верхомъ, отправился за оберъ-егермейстеромъ Альфельдомъ. Т. с. Бассевичъ опять, какъ въ прошломъ году въ Петербургѣ, обращался къ нему съ приличною рѣчью, а отъ его высочества онъ получилъ при этомъ случаѣ въ подарокъ прекрасный кортикъ. Побывъ у него нѣсколько времени и напившись чаю и кофе, мы въ такомъ порядкѣ отправились верхомъ изъ Слободы въ садъ Коха: впереди ѣхали валторнисты, которые постоянно играли и были, какъ и вся прочая свита, въ зеленыхъ костюмахъ; за ними слѣдовали Бассевичъ и я, какъ яхтъ-юнкеры, съ своими охотничьими ремнями, а за нами оберъ-егермейстеръ, въ полномъ охотничьемъ нарядѣ; потомъ—оба генералъ-адъютанта, Плате и Бонде, за ними его высочество и наконецъ за его высочествомъ всѣ прочіе, по два въ рядъ. По прибытіи въ садъ, нашъ оберъ-егермейстеръ былъ встрѣченъ тамъ крестьянскою музыкою, и Руммель, одѣтый шутомъ и имѣя подлѣ себя моего слугу Мартини въ костюмѣ монахини, говорилъ рѣчь, а потомъ, во время обѣда, роздалъ всѣмъ гостямъ стихи, которые предварительно прочелъ и которые выдавались за его произведеніе, собственно же были сочинены Петерсеномъ. При несеніи кушаній впереди шла крестьянская музыка (та самая, которую мы имѣли во время маскарада), вмѣстѣ съ четырьмя валторнистами, подъ предводительствомъ того же Руммеля. Когда столъ, надъ которымъ возвышались четыре довольно большія арки, обвитыя зеленью, былъ готовъ, герцогъ отправился къ нему со всѣми присутствовавшими, за исключеніемъ Бассевича и меня, потому что мы, въ качествѣ яхтъ-юнкеровъ, должны были стоять за оберъ-егермейстеромъ, прислуживать ему и при тостахъ разносить всѣмъ бокалы. За обѣдомъ его королевское

высочество объявилъ меня своимъ каммеръ-юнкеромъ, милостиво взявъ бокалъ и провозгласивъ тостъ за здоровье новаго к.-юнк. Берхгольца. Когда я принесъ мою всеподданнѣйшую благодарность его высочеству, обошелъ вокругъ съ бокаломъ и принялъ отъ всѣхъ поздравленія, точно такимъ же образомъ были пожалованы—поручикъ Бассевичъ въ капитаны, а мой старый товарищъ изъ Швеціи, пажъ Тихъ, на мое мѣсто, въ гофъ-юнкеры. Вскорѣ послѣ того всѣ встали изъ-за стола, но, стоя, продолжали еще весело пить. Вечеромъ объявлены были также нѣкоторыя другія повышенія, а именно обоихъ полковниковъ, Плате и Бонде, сдѣлали бригадирами, секретаря т. с. Геспена, Швинга секретаремъ посольства, молодого Петерсена пажомъ, обоихъ каммеръ-лакеевъ, Миддельбурга и Даува, каммердинерами и лакея Классена каммеръ-лакеемъ. Вслѣдствіе всего этого такъ весело и много пили, что немногіе помнили какъ добрались до дому. Между тѣмъ, такъ какъ Плате былъ гораздо старшій полковникъ, чѣмъ Бонде, назначенный старшимъ бригадиромъ, то онъ долго не соглашался быть младшимъ, когда, по секрету, узналъ о томъ отъ т. с. Бассевича, всячески старавшагося уговорить его. Его высочество имѣлъ на то свои причины, желая сдѣлать пріятное семейству гр. Бонде въ Швеціи. Плате, впрочемъ, и далъ убѣдить себя; но на другой день полк. Лорхъ жаловался тайному совѣтнику на оба эти производства и хотѣлъ просить отставки, потому что былъ старшій полковникъ. Г. Бассевичъ убѣждалъ его не дѣлать этого и представлялъ ему, что онъ можетъ вообразить себѣ, каково было Плате, которому предпочли гр. Бонде, поступившаго на службу герцога маіоромъ, когда тотъ уже состоялъ въ ней подполковникомъ; что относительно Бонде его высочество руководствуется важными причинами, имѣя въ виду Швецію; но въ тоже время присовокупилъ, что если полковникъ все-таки будетъ требовать отставки, то можетъ увѣрить его, что непремѣнно получитъ ее (и навѣрно получилъ бы, потому что очень упалъ въ мнѣніи его высочества). Наконецъ онъ, хотя и съ большимъ трудомъ, покорился своей участи. Такъ какъ Тихъ, которымъ его высочество немало дорожитъ, долженъ былъ остаться у насъ въ саду, то его помѣстили съ Негелейномъ и со мною.

2. Въ саду Коха была проповѣдь. Послѣ обѣда я ѣздилъ верхомъ къ кн. Меншикову, Ягужинскому, Шафирову, Остерману и князю-кесарю, чтобъ пригласить ихъ на послѣ-завтра въ садъ на обѣдъ къ его высочеству; но изъ нихъ одни, по нездоровью, не могли сказать мнѣ ничего вѣрнаго, а другихъ вовсе не было въ городѣ, или дома, такъ что я ни отъ кого не добился положительнаго отвѣта, будутъ они или нѣтъ.

3. Утромъ я опять долженъ былъ ѣхать къ Ягужинскому и къ Ромодановскому, чтобъ узнать, будутъ ли они на обѣдѣ, потому что вчера у перваго былъ припадокъ лихорадки, а послѣднiй лежалъ въ постели отъ подагры. Кромѣ того, мнѣ поручено было отыскать кн. Меншикова, котораго я наконецъ и нашелъ въ военной коллегiи. Онъ обѣщалъ прiѣхать; но тѣ оба обѣщать навѣрное не могли, и, вѣроятно, не будутъ. Въ 4 часа послѣ обѣда его королевское высочество отправился къ т. с. Бассевичу на репетицiю столовой музыки, готовившейся къ слѣдующему дню.

4. Около полудня къ его высочеству изъ приглашенныхъ гостей прiѣхали только кн. Меншиковъ, Остерманъ и посланникъ Мардефельдъ, такъ что столъ былъ занятъ далеко не весь. За обѣдомъ сильно пили, потому что гостямъ самимъ хотѣлось того, и это продолжалось до вечера. Какъ во время стола, такъ и послѣ играла прекрасная музыка, и нашъ Гюбнеръ съ товарищами напрягалъ всѣ силы, чтобъ отличиться.

5. Его королевское высочество со всѣми своими кавалерами ѣздилъ въ Измайлово, чтобы сдѣлать визиты герцогинѣ Мекленбургской *) и вдовствующей царицѣ. Мы отправились туда въ четырехъ каретахъ, каждая въ шесть лошадей. На большихъ бѣлыхъ лошадяхъ, составляющихъ парадный цугъ его высочества, была въ первый разъ прекрасная новая сбруя, купленная нами у гр. Кинскаго. Когда мы прiѣхали въ Измайлово, насъ встрѣчали (какъ и потомъ опять провожали) кавалеры герцогини и царицы. Вообще герцогъ былъ принятъ какъ нельзя лучше, и визитомъ его обѣ онѣ были очень обрадованы. Пробывъ тамъ съ часъ и выпивъ нѣсколько стакановъ Венгерскаго вина, его высочество поѣхалъ сперва въ свой домъ въ Слободѣ, а потомъ отправился съ нами, живущими въ саду Коха, къ моей хозяйкѣ, г-жѣ Клеркъ. У нея мы остались до 8-ми часовъ вечера, и наконецъ возвратились въ садъ, гдѣ еще ужинали. Въ этотъ день въ Москву прiѣхалъ изъ Германiи надв. с. Стеффенсъ, который состоитъ въ нашей службѣ и котораго я зналъ еще въ Стокгольмѣ.

6. Прiѣхалъ сюда изъ Петербурга Шведскiй посланникъ баронъ Цедеркрейцъ, который пробылъ въ дорогѣ четыре недѣли и отъ Стокгольма до Петербурга ѣхалъ водою. Онъ привезъ съ собою свою супругу, урожденную гр. Поссе, родственницу покойной жены бригадира Плате. Его к. высочество хорошо знакомъ съ нею и прежде немало

---

*) Екатеринѣ Іоанновнѣ, старшей дочери царя Іоанна Алексѣевича, которая въ 1716 году вступила въ супружество съ герцогомъ Мекленбургскимъ Карломъ Леопольдомъ и въ 1722-мъ прiѣзжала на время въ Москву.

былъ влюбленъ въ ея сестру. Сегодня мы, вновь произведенные, были допущены его высочествомъ къ исправленію своихъ должностей.

7. Его королевское высочество ѣздилъ съ Бонде и Плате къ т. с. Бассевичу, гдѣ говорилъ съ Стеффенсомъ; потомъ былъ у камердинера Даува и наконецъ у дѣвицы Сведъ, у которой оставался часа два, а отъ нея воротился опять домой.

8. У его высочества обѣдалъ Датскій посланникъ Вестфаленъ. Во время стола была опять музыка. Когда посланникъ уѣхалъ, къ намъ пришли нашъ хозяинъ, купецъ Кохъ, и его жена, которые, какъ большіе любители, слушали со вниманіемъ нашу музыку и остались у насъ почти до вечера. Съ нѣкотораго времени начало уже морозить; но сегодня вдругъ пошелъ снѣгъ. Поэтому, если мы еще долго здѣсь останемся, намъ немало придется терпѣть отъ холода въ нашихъ воздушныхъ комнатахъ. Въ полдень, когда мы сидѣли еще за столомъ, къ намъ пріѣзжалъ проститься г.-м. Штенфлихтъ, который на другой день собирался отправиться, черезъ Польшу, въ Берлинъ, гдѣ онъ будетъ министромъ вмѣсто Плате.

2. Къ проповѣди собрались у насъ купецъ Кохъ съ женою и двумя сестрами и нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ. Послѣ обѣда г.-м. Штефлингъ отправился въ путь. Сегодня шелъ опять снѣгъ, и былъ такой морозъ, что надобно, повидимому, скоро ожидать совершенной зимы.

10. Меня послѣ обѣда посылали къ Ягужинскому, который въ этотъ день въ первый разъ былъ опять въ Сенатѣ. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ и до вечера никуда не выходилъ.

11. Утромъ у герцога былъ т. с. Бассевичъ. Обѣдалъ у насъ Альфельдтъ, съ которымъ его высочество, послѣ обѣда, поѣхалъ въ въ Слободу и навѣстилъ сперва мою хозяйку, а потомъ т. с. Бассевича, откуда только въ 11 часовъ вечера воротился въ садъ.

12. Т. с. Бассевичъ угощалъ обѣдомъ Датскаго и прочихъ иностранныхъ министровъ, кромѣ Шведскаго, который только третьяго дня объявилъ о своемъ пріѣздѣ всѣмъ здѣшнимъ и иностраннымъ министрамъ, но не увѣдомилъ о немъ никого изъ нашихъ придворныхъ, ни даже и г. Штамке, пребывающаго здѣсь все-таки офиціально въ качествѣ министра. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ т. с. Бассевичу и слушалъ у него музыку, потому что по просьбѣ ген. Ягужинскаго, большого любителя и знатока музыки, назначилъ Среду днемъ для концертовъ, которые положено постоянно давать въ домѣ тайнаго совѣтника. Туда явился также и подполковникъ Сикье, который, послѣ выдержанной имъ болѣзни, походилъ еще на полумертваго

и принужденъ былъ постоянно сидѣть, не будучи въ состояніи ни ходить, ни стоять.

13. Т. с. Бассевичъ отправился съ Альфельдомъ въ деревню Тамсена (въ 25-ти верстахъ отсюда)—мѣсто, говорятъ, очень пріятное. Сурландъ, Шульцъ, Пренъ и Фрей уже въ прошедшій Понедѣльникъ уѣхали туда и все еще не возвращались. Послѣ обѣда его высочество съ нѣкоторыми изъ насъ былъ съ визитомъ у ген. Ягужинскаго, гдѣ мы, противъ воли герцога, должны были выпить по нѣскольку бокаловъ Венгерскаго, потому что генералъ большой охотникъ попить, хотя и несовсѣмъ хорошо выноситъ дѣйствіе вина. Отъ него мы узнали, что ихъ величества императоръ и императрица со всею арміею находятся уже въ Персіи, на твердой землѣ, и прошли городъ подъ названіемъ *Аграханъ*. Его высочество спросилъ, нѣтъ ли надежды, что государь воротится сюда зимою; на что̀ онъ отвѣчалъ, что этотъ вопросъ разрѣшится съ будущею почтою, потому что до сихъ поръ неизвѣстно, будетъ ли дѣло покончено тамъ къ концу Октября (когда, по причинѣ морскихъ бурь, нужно возвращаться опять въ Астрахань), и если нѣтъ, то, вѣроятно, ихъ величества еще не такъ скоро пріѣдутъ. Отъ ген. Ягужинскаго герцогъ поѣхалъ къ Датскому посланнику, котораго однакожъ не засталъ дома, и потому отправился въ свой домъ въ Слободѣ, а оттуда, немного спустя, поѣхалъ парой къ т. с. Геспену; но, не заставъ и его дома, пошелъ къ его хозяйкѣ, у которой пробылъ нѣсколько часовъ, и наконецъ возвратился въ садъ.

14. У насъ обѣдалъ капитанъ Бассевичъ. Вечеромъ его высочество игралъ съ Плате и со мною въ ломберъ, что̀ рѣдко случается, потому что онъ вовсе не охотникъ до картъ.

16. У проповѣди былъ у насъ каммерратъ Фикъ съ своимъ зятемъ, секретаремъ Шульцемъ. Послѣ обѣда герцогъ ѣздилъ съ визитомъ къ посланнику Вестфалену, куда потомъ пріѣхалъ и т. с. Геспенъ. Отъ него его высочество отправился съ Бонде и со мною къ мамзель Сведъ, у которой просидѣлъ часа два. Въ этотъ день, вечеромъ, т. с. Бассевичъ возвратился изъ деревни, а мы съ гр. Бонде были приглашены на завтра на танцовальный вечеръ къ доктору Бидлоо.

17. У насъ обѣдалъ полковникъ Бойе, который приходилъ проститься, потому что наконецъ собрался ѣхать. Послѣ обѣда мы съ гр. Бонде отправились сперва къ моей хозяйкѣ, отъ которой только что передъ нами уѣхалъ Шведскій министръ, а потомъ къ доктору Бидлоо, гдѣ застали уже за танцами всѣхъ слободскихъ красавицъ. Онъ праздновалъ день имянинъ старшей своей падчерицы, дѣвицы Конау. Вскорѣ послѣ насъ пришелъ туда подполковникъ Сикье (который живетъ по сосѣдству и лѣчится у доктора Бидлоо), въ халатѣ и кол-

пакѣ, и походилъ въ этомъ костюмѣ совершенно на маску. Онъ, сидя, смотрѣлъ на танцы. Немного спустя, совершенво неожиданно явился къ намъ и его королевское высочество, что немало обрадовало какъ хозяина, такъ и все общество. Около 11-ти часовъ сѣли ужинать, а потомъ начали опять танцовать, и его высочество отличился особеннымъ усердіемъ. Теперь онъ сталъ большой охотникъ до танцевъ, между тѣмъ какъ въ юности вовсе не любилъ ихъ. Мы весело протанцовали такимъ образомъ до 5-ти часовъ утра; но когда его высочество собрался уже прощаться, вдругъ все общество поражено было извѣстіемъ, что въ ближайшемъ сосѣдствѣ пожаръ. Дамы въ особенности страшно перепугались и всѣ тотчасъ же поспѣшили разойтись по домамъ. Такъ какъ я обѣщалъ г-жѣ Клеркъ по окончаніи бала проводить домой мою маленькую хорошенькую хозяйскую дочку (которая въ этотъ день въ первый разъ была на вечерѣ, потому что онѣ живутъ очень уединенно), то мнѣ немало было заботы провести ее невредимо сквозь густую толпу народа, при сильномъ пламени и страшной жарѣ. Но исполнивъ это, я опять отправился на пожаръ, гдѣ его королевское высочество съ одной, и т.-с. Бассевичъ съ другой стороны гасили огонь гораздо успѣшнѣе, чѣмъ всѣ пожарныя иконы, которыя, по здѣшнему обычаю, были принесены туда и разставлены со всѣхъ сторонъ. Этотъ родъ небольшихъ знаменъ съ изображеніями нѣкоторыхъ святыхъ, которые, по мнѣнію Русскихъ, могутъ останавливать дѣйствіе огня. Сгорѣло только нѣсколько маленькихъ деревянныхъ домовъ, и въ томъ числѣ домъ, гдѣ жилъ полковникъ Бойе; но вещи его всѣ были спасены. Напротивъ, одинъ Голштинскій хирургъ, состоящій при здѣшнемъ гошпиталѣ, по фамиліи Гарисъ, много потерялъ. Около 6-ти часовъ, когда пожаръ былъ прекращенъ, герцогъ пошелъ къ моей хозяйкѣ, напился тамъ съ ними чаю и потомъ уѣхалъ домой. На этомъ пожарѣ одинъ Шведскій офицеръ, по фамиліи Гекель (который пріѣхалъ сюда съ посланникомъ Цедеркрейцемъ и котораго герцогъ зналъ еще въ Швеціи), въ первый разъ, мимоходомъ, представился его высочеству.

18. Не случилось ничего особеннаго.

19. По-утру, князь Меншиковъ присылалъ къ герцогу своего генералъ-адъютанта съ просьбою пріѣхать послѣ обѣда къ нему въ домъ, находившійся въ городѣ, чтобы посмотрѣть какъ будетъ проходить мимо кавалерійскій полкъ. Его высочество, откушавъ, отправился туда съ нами, но передъ тѣмъ завернулъ на короткое время къ т.-с. Бассевичу. Пріѣхавъ въ новый, но въ половину еще неотдѣланный деревянный домъ князя, мы нашли тамъ какъ его самого, такъ и княгиню съ ихъ сыномъ и дочерьми. Въ ожиданіи приближенія полка, его вы-

сочество съ княземъ и съ нами сѣлъ, по здѣшнему обычаю, за столъ, уставленный сластями и холоднымъ кушаньемъ, и выпилъ при этомъ случаѣ нѣсколько стакановъ превосходнаго Токайскаго вина; но княгиня, ея сестра и дѣти не садились за столъ и оставались у окна. Когда полкъ показался, мы подошли къ окнамъ. Онъ называется Кіевскимъ и состоитъ изъ 10-ти эскадроновъ, изъ которыхъ въ каждомъ около 58-ми человѣкъ. Люди въ немъ статные и красивые, но лошади посредственныя. Четыре эскадрона имѣли бѣлыхъ лошадей. Какъ офицеры, такъ и рядовые были одѣты совершенно по-шведски, въ синіе кафтаны съ бѣлыми отворотами, и сидѣли на конѣ довольно хорошо. Лошади вообще у здѣшней конницы малы и некрасивы, а потому не годятся для парада; но за то онѣ чрезвычайно хороши для большихъ переходовъ и почти неутомимы. Впереди полка ѣхали литаврщикъ, два валторниста и труппа гобоистовъ, которыхъ, говорятъ, имѣютъ здѣсь всѣ драгунскіе полки. Они играли попеременно съ полковыми трубачами. Драгуны держали сабли на-голо, а офицеры отдавали честь своими саблями и штандартами какъ его королевскому высочеству, такъ и князю. Когда весь полкъ прошелъ, къ намъ явился его полковникъ, Русскій, человѣкъ очень живой и красивый. Герцогъ, князь и всѣ мы пили за его здоровье и за процвѣтаніе всего полка, послѣ чего его высочество откланялся и уѣхалъ. Такъ какъ онъ пріѣзжалъ туда на своихъ парадныхъ лошадяхъ (Leibgespann), на которыхъ была прекрасная новая сбруя, и кареты наши оставались передъ окнами, то всѣ и каждый, но больше всего дамы, немало восхищались этимъ экипажемъ и въ особенности хвалили богатую упряжь. Отъ князя его высочество поѣхалъ опять къ т.-с. Бассевичу и тамъ, въ обществѣ иностранныхъ министровъ и многихъ слободскихъ дамъ, присутствовалъ на концертѣ, по окончаніи котораго, уже около вечера, возвратился въ садъ.

20. Послѣ обѣда, его высочество отправился въ Слободу и заѣхалъ потомъ къ г-жѣ Розенъ, гдѣ много шутилъ съ мамзель Аммонъ*), дѣвушкой чрезвычайно веселой. Въ этотъ день она казалась влюбленною въ Тиха, котораго однакожъ терпѣть не могла, пока онъ былъ пажомъ. Проведя здѣсь нѣсколько часовъ, его высочество возвратился въ садъ.

21. Поутру, еще до разсвѣта, надв. с. Стеффенсъ былъ взятъ въ постели и уведенъ нѣсколькими драгунами, присланными Сенатомъ отчасти по настоянію нашего герцога. Этотъ безпокойный и пронырли-

*) Можетъ быть, это родственница Русскому переводчику Дневника Берхгольца, Ивану Ѳедоровичу Аммону (р. 24 Іюня 1822 † 19 Февр. 1874). См. о ней и объ ея отцѣ ниже, стр. 195. П. Б.

вый человѣкъ, вѣроятно, во всю жизнь не получитъ опять свободы, потому что вдался во многія опасныя интриги. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ къ т. с. Бассевичу, гдѣ пробылъ до поздняго вечера съ бригадиромъ Плате, который только одинъ и былъ съ нимъ.

22. Т. с. Бассевичъ, вмѣстѣ съ Геспеномъ, Штамке и посланникомъ Мардефельдомъ, обѣдалъ у кн. Меншикова, а мы послѣ обѣда были съ его высочествомъ нѣсколько времени у моей хозяйки и потомъ пошли къ посланнику Штамке, у котораго ужинали съ обоими нашими тайными совѣтниками. Въ прошедшую ночь, въ 3 часа, взлетѣла на воздухъ пороховая мельница Мейера, находившаяся недалеко отъ Слободы, причемъ погибло восемь или девять человѣкъ и пропало до 400 пудовъ пороха. При ней еще магазинъ, въ которомъ хранится 1,000 пудовъ пороху; но онъ былъ спасенъ однимъ смѣльчакомъ, съ опасностью жизни. Въ этотъ день я получилъ письмо отъ подполковника Сальдерна, въ которомъ онъ увѣдомлялъ меня, что на другой день отправляется въ Голштинію.

23. Полковникъ Брёмсъ (только за нѣсколько дней пріѣхавшій изъ Лифляндіи), каммерратъ Фикъ и купецъ Кёнигсфельдъ были у насъ у проповѣди и остались съ нами обѣдать. Послѣдняго гр. Бонде очень хорошо зналъ въ Вологдѣ во время своего плѣна. Послѣ обѣда его высочество опять ѣздилъ къ кн. Меншикову смотрѣть, какъ проходили тамъ еще два другіе драгунскіе полка, именно Владимирскій и С.-Петербургскій. Въ первомъ изъ нихъ служитъ полк. Салтыковъ, человѣкъ чрезвычайно любезный и имѣющій красавицу-жену. Когда оба полка (которые точно такого же состава и свойства, какъ вышеупомянутый Кіевскій полкъ) прошли мимо дома князя, его высочество побылъ тамъ еще нѣсколько времени и потомъ отправился къ купцу Фрею. Между офицерами этихъ полковъ я нашелъ одного стараго знакомаго мнѣ капитана, по фамиліи Фербера, который въ 1712 году пріѣхалъ въ Россію изъ Саксоніи съ отцомъ моимъ и со мною. Въ этотъ день т. с. Бассевичъ въ первый разъ обѣдалъ у Мардефельда съ Шведскимъ посланникомъ и его супругою; получено также было извѣстіе, что императоръ прибылъ въ Аграханъ, гдѣ двое изъ тамошнихъ князей пали къ его ногамъ, и что городъ Тарки, въ которомъ было до 5,000 человѣкъ гарнизона, взятъ приступомъ шеститысячнымъ отрядомъ казаковъ. Вся армія, находящаяся съ его величествомъ въ Персіи, состоитъ изъ 27,000 регулярнаго войска и 60,000 казаковъ и Татаръ; слѣдоват. всего изъ 87,000 человѣкъ.

24. Послѣ обѣда его королевское высочество ѣздилъ одинъ съ гр. Бонде къ г. фонъ-Альфельду.

25. Утромъ гр. Бонде въ первый разъ былъ съ визитомъ у посланника Цедеркрейца, который оставилъ его у себя обѣдать. Послѣ обѣда герцогъ ѣздилъ съ Плате на короткое время въ свой домъ въ Слободѣ и потомъ поѣхалъ къ моей хозяйкѣ, у которой провелъ вечеръ, а Негелейнъ, Тихъ и я отправились къ пастору Фрейгольцу, узнавъ, что вечеромъ наши люди будутъ давать у него маленькій концертъ. Тамъ, слушая музыку, мы очень пріятно провели время въ обществѣ г-жи пасторши, женщины весьма милой и веселой.

26. У насъ обѣдалъ т. с. Геспенъ, а послѣ обѣда герцогъ отправился съ нами къ т. с. Бассевичу на концертъ. Скоро собрались тамъ и многія изъ слободскихъ дамъ, какъ-то: г-жи Кохъ, Фрей, Депиръ, Аммонъ съ дочерью, дѣвицы Саульсенъ, Гизенъ и моя маленькая хозяйка съ одною изъ своихъ кузинъ. Его королевское высочество вчера вечеромъ самъ пригласилъ на этотъ концертъ мою хозяйскую дочку, къ которой, къ немалому огорченію моему, очень расположенъ, такъ что я боюсь, что она со временемъ возгордится и ужъ черезчуръ предпочтетъ господина слугѣ. По окончаніи музыки, продолжавшейся отъ 5 до 9 часовъ, его высочество возвратился въ садъ. Во время музыкальнаго собранія пріѣхалъ докторъ Бидлоо и привезъ шесть полныхъ концертовъ одного знаменитаго Голландскаго композитора, которые велѣлъ очень красиво переплести и подарилъ нашей капеллѣ. Она тотчасъ же, и съ большимъ одобреніемъ, начала разыгрывать ихъ. Его королевское высочество пріобрѣлъ множество нотъ отъ гр. Кинскаго, Ягужинскаго и другихъ любителей музыки, также немало накупилъ ихъ; а потому нашъ оркестръ снабженъ теперь многими прекрасными пьесами, къ которымъ ежедневно прибавляются еще новыя. При этомъ случаѣ докторъ Бидлоо выпросилъ на завтра у т. с. Бассевича нѣкоторыхъ изъ нашихъ музыкантовъ, потому что ждалъ къ себѣ въ гости кое-кого изъ Русскаго духовенства и другихъ знакомыхъ. Онъ человѣкъ очень образованный и пріятный, и его высочество обѣщалъ прислать къ нему требуемыхъ музыкантовъ. Но оба валторниста, которымъ сдѣланы были новые зеленые костюмы, обложенные серебромъ, получили приказаніе ѣхать на другой день съ т. с. Бассевичемъ, который отправлялся въ деревню молодого бар. Строганова, находящуюся близъ города.

27. Поутру т. с. Бассевичъ поѣхалъ съ бригадиромъ Плате на мельницу *). Строганова, но къ вечеру уже возвратился домой. Вече-

*) Это—село Кузьминки, которое до нашихъ дней называлось Мельницею. Оно досталось въ приданое баронессѣ Аннѣ Александровнѣ Строгановой, вышедшей за кн. Михаила Михаиловича Голицына и нынѣ принадлежитъ ея правнуку князю Сергію Михаиловичу Голицыну. П. Б.

ромъ его в—во ѣздилъ сперва въ свой домъ въ Слободѣ, а оттуда, съ гр. Бонде и со мною, къ мамзель Сведъ и сестрѣ ея, мадамъ Латуръ, гдѣ мы очень весело провели время въ разговорахъ, сидя за чаемъ.

28. Въ то время, какъ мы были еще за столомъ, къ намъ пріѣхалъ молодой бар. Шафировъ объявить его высочеству, отъ имени Сената и ген.-прокурора Ягужинскаго, о прибытіи курьера, присланнаго его величествомъ императоромъ съ радостнымъ извѣстіемъ, что первая пограничная крѣпость Персіи, Дербентъ, добровольно покорилась государю, выславъ ему навстрѣчу золотой ключъ и признавъ его своимъ главою и покровителемъ; также, что къ его величеству являлись депутаты отъ жителей Баку, которые безъ принужденія отдались подъ его защиту. Услышавъ такую пріятную новость, его высочество просилъ барона сѣсть и раздѣлить съ нами обѣдъ. Онъ хотя и обѣдалъ уже дома, однакожъ аппетитъ былъ у него еще хорошій. Вообще всѣ здѣшніе всегда готовы ѣсть, какъ бы часто ни приходилось садиться за столъ. Герцогъ спросилъ его, не по случаю ли этихъ радостныхъ событій была пальба, которая слышалась сегодня утромъ? Но онъ отвѣчалъ, что нѣтъ, что извѣстіе о нихъ получено только во время пальбы, бывшей въ воспоминаніе сраженія съ Лёвенгауптомъ, которое происходило въ этотъ день. Баронъ разсказывалъ между прочимъ, что жара въ Персіи такъ сильна, что сама императрица принуждена была коротко остричь себѣ волосы и носить одну изъ тамошнихъ большихъ и толстыхъ шапокъ; что тамъ заболѣло и умерло около 300 человѣкъ солдатъ, которымъ приходилось иногда стоять на солнцѣ съ открытыми головами, и что по этому случаю императоръ, подъ смертною казнью, запретилъ людямъ, въ тѣ часы, когда солнце очень сильно жжетъ, именно съ 11 утра до 4 или 5 послѣ обѣда, обнажать голову передъ кѣмъ бы то ни было. Такъ какъ его высочество немало былъ обрадованъ вышеупомянутыми пріятными извѣстіями, то молодой Шафировъ долженъ былъ съ величайшею поспѣшностью выпить съ нами семь большихъ бокаловъ. Но онъ, съ своей стороны, просилъ позволенія къ провозглашеннымъ уже тостамъ прибавить еще новый—за счастье для насъ скоро видѣть его высочество королемъ на принадлежащемъ ему по праву Шведскомъ престолѣ. Вскорѣ послѣ обѣда герцогъ переѣхалъ изъ саду. Замѣчательно, что его высочество выѣзжалъ изъ Слободы и опять въѣзжалъ въ нее, будучи оба раза порядочно навеселѣ. Побывъ дома съ полчаса, онъ отправился къ г. фонъ-Альфельду.

29. Въ этотъ день, по случаю праздника Св. Михаила, утромъ была при дворѣ проповѣдь; но его высочество обѣдалъ съ нами одинъ,

безъ постороннихъ, а вечеромъ ходилъ съ гр. Бонде къ моей хозяйкѣ, гдѣ остался до 10 часовъ.

30. Въ 10 часовъ утра была проповѣдь. Г. Измайловъ пріѣхалъ еще до нея, чтобы пригласить его высочество пожаловать въ полдень въ Сенатъ, гдѣ въ этотъ день назначено было празднество по случаю полученнаго наканунѣ радостнаго извѣстія. Обязанный, по обыкновенію, проводить туда герцога, онъ остался у насъ во время проповѣди и слушалъ наше богослуженіе, потому что понимаетъ и хорошо говоритъ по-нѣмецки. Около 11 часовъ, когда весь Сенатъ находился въ церкви и пѣли «Тебе Бога хвалимъ» за счастливые успѣхи оружія императора въ Персіи, началась пальба изъ всѣхъ имѣвшихся въ городѣ пушекъ. Всѣ лавки должны были цѣлый день оставаться запертыми, какъ въ большіе праздники. Въ 12 часовъ его высочество поѣхалъ въ зданіе Сената, что̀ въ Кремлѣ, со свитою своихъ кавалеровъ, четвернею, съ двумя кавалерами верхомъ, съ пажами и лакеями, которые, по обыкновенію, ѣхали впереди и позади его кареты. Поѣздъ этотъ былъ блестящій и немало бросался въ глаза встрѣчавшимся намъ Русскимъ, которые не привыкли видѣть ни подобныхъ поѣздовъ, ни подобныхъ красивыхъ лошадей и сбруй. Когда мы пріѣхали въ Сенатъ, тамъ собрались уже всѣ здѣшніе вельможи и иностранные министры. Одинъ только кн. Меншиковъ былъ въ деревнѣ и не присутствовалъ на этомъ празднествѣ. Герцогъ, разцѣловавшись и раскланявшись со всѣми по порядку, сѣлъ за столъ тамъ, гдѣ обыкновенно садится императоръ, т.-е. противъ великаго канцлера, и всѣ Русскіе съ ген.-прокуроромъ Ягужинскимъ помѣстились съ одной, а его высочество съ иностранными министрами, съ другой стороны. Возлѣ его высочества, съ правой стороны, сидѣлъ Датскій посланникъ Вестфаленъ (который при всѣхъ случаяхъ бываетъ къ нему особенно предупредителенъ), а съ лѣвой — Прусскій министръ, т. с. Мардефельдъ. Подлѣ г. Вестфалена съ правой стороны находился посланникъ Кампредонъ, а за нимъ слѣдовали т. с. Бассевичъ и Шведскій посланникъ Цедеркрёйцъ, съ которымъ его высочество въ этотъ день въ первый разъ сошелся въ обществѣ, хотя въ Швеціи и очень хорошо былъ знако́мъ съ нимъ. Сначала они встрѣтились какъ совершенно незнакомые и до обѣда не сказали другъ съ другомъ ни слова; но когда встали изъ-за стола, г. Цедекрёйцъ подошелъ къ его высочеству, поцѣловалъ ему руку и нѣсколько времени говорилъ съ нимъ по-шведски. За обѣдомъ пили довольно сильно, и бокалы усердно ходили по рукамъ. Тотчасъ послѣ того, какъ сѣли за столъ, ген. Ягужинскій подалъ его высочеству печатную реляцію о счастливой вѣсти изъ Персіи, на Русскомъ языкѣ, потому что Нѣмецкій переводъ съ нея не былъ еще готовъ. Праздне-

ство это продолжалось до 6 часовъ вечера, когда герцогъ отправился опять домой. Все шло на немъ очень безпорядочно, и холодныя кушанья и жаркія, по старому Русскому обычаю, подавались на столъ прежде суповъ, чего мнѣ никогда еще не случалось видѣть. По возвращеніи домой его высочество захотѣлъ немного разсѣяться и поѣхалъ съ бригадиромъ Плате, съ Тихомъ и со мною къ купчихѣ Розенъ, гдѣ мы ужинали.

Октябрь. 1. До молитвы къ его высочеству пришелъ одинъ отставной Шведскій подполк. Мейерзее, который только недавно возвратился въ Швецію изъ здѣшняго тяжелаго плѣна и уже получилъ тамъ отставку въ награду за свою усердную службу и за столь терпѣливо выдержанный 13-лѣтній плѣнъ. Онъ много разъ могъ бы освободиться отъ него, еслибъ только захотѣлъ вступить въ здѣшнюю службу, которую ему предлагали на весьма выгодныхъ условіяхъ; но всегда отказывался отъ этого изъ любви къ своему королю. Прежде онъ былъ каммердинеромъ и большимъ фаворитомъ герцога Фридриха, отца его высочества, который при Клитшовѣ и умеръ на его рукахъ, и такъ какъ король Карлъ XII также былъ очень расположенъ къ нему, то его тотчасъ послѣ смерти герцога произвели въ капитаны. Въ этомъ чинѣ онъ попалъ въ плѣнъ подъ Полтавою, а теперь, не имѣя никакого состоянія, пріѣхалъ изъ Швеціи къ его высочеству, который принялъ его очень милостиво и оставилъ у себя обѣдать. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ къ камердинеру Дау, который все еще былъ нездоровъ, а потомъ, уже возвратившись домой, пошелъ къ бригадиру Плате, гдѣ ужиналъ съ Негелейномъ, Тихомъ и со мною. Сегодня прибылъ наконецъ киперъ съ выписанными изъ Гамбурга винами и съ вещами изъ Петербурга. Для пріема ихъ онъ былъ отправленъ отсюда въ Петербургъ вмѣстѣ съ кам.-ю. Геклау, и съ 8-го числа прошлаго мѣсяца находился въ дорогѣ, не смотря на то, что двухъ лошадей загналъ до смерти, а четырехъ до изнеможенія. Въ числѣ прочихъ вещей мы получили изъ Петербурга и свѣжихъ сельдей, которыхъ въ этомъ году еще не имѣли. Съ послѣднею почтою т. с. Бассевичъ получилъ пріятное извѣстіе, что к.-ю. Геклау и молодой Ягужинскій благополучно прибыли въ Гамбургъ; до того онъ ужъ давно немало безпокоился о нихъ, потому что они отправились изъ Петербурга въ Любекъ моремъ.

2. Около полудня пріѣхалъ каммергеръ Лефортъ и привезъ его высочеству письмо отъ короля Польскаго, въ которомъ сообщалось о рожденіи сына у курпринца *). Каммергеръ остался у насъ обѣдать,

*) Сына короля Польскаго и курфирста Саксонскаго Августа II; онъ былъ впослѣдствіи также королемъ Польскимъ подъ именемъ Августа III.

и его высочество за столомъ пилъ за здоровье его короля. Послѣ обѣда я ѣздилъ съ обоими бригадирами, Негелейномъ и Тихомъ, за городъ посмотрѣть на трехъ колесованныхъ въ этотъ день утромъ, но еще живыхъ, убійцъ и дѣлателей фальшивой монеты. Зрѣлище было отвратительное. Они получили только по одному удару колесомъ по каждой ногѣ и рукѣ, и послѣ того были привязаны къ тремъ укрѣпленнымъ на шестахъ колесамъ. Одинъ изъ нихъ, старый и очень болѣзненный, былъ уже мертвъ; но оба другіе, еще молодые, вовсе не имѣли на лицѣ смертной блѣдности, напротивъ были очень румяны. Меня увѣряли, что люди въ такомъ положеніи жили иногда отъ четырехъ до пяти дней. Эти двое были такъ веселы, какъ будто съ ними ничего не случилось, преспокойно поглядывали на всѣхъ и даже не дѣлали кислой физіономіи. Но больше всего меня удивило то, что одинъ изъ нихъ съ большимъ трудомъ поднялъ свою раздробленную руку, висѣвшую между зубцами колеса (они только туловищемъ были привязаны къ колесамъ), отеръ себѣ рукавомъ носъ и опять сунулъ ее на прежнее мѣсто; мало того, запачкавъ нѣсколькими каплями крови колесо, на которомъ лежалъ лицомъ, онъ въ другой разъ, съ такимъ же усиліемъ, снова встащилъ туже изувѣченную руку и рукавомъ обтеръ его. Я вспомнилъ при этомъ объ одномъ истинномъ происшествіи, случившемся здѣсь года четыре тому назадъ съ однимъ повѣшеннымъ за ребра; онъ въ первую ночь послѣ казни имѣлъ еще столько силы, что могъ приподняться кверху и вытащить изъ себя крюкъ. Упавъ на землю, несчастный на четверенькахъ проползъ нѣсколько сотъ шаговъ и спрятался; но его нашли и опять повѣсили точно такимъ же образомъ. О невообразимой жесткости Русскаго народа посланникъ Штамке разсказывалъ мнѣ еще одну исторію, которой за нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ самъ былъ очевидцемъ. Тамъ сожгли заживо одного человѣка, который, во время богослуженія, толстой палкой вышибъ у епископа изъ рукъ образъ какого-то святаго и сказалъ, что по совѣсти убѣжденъ, что почитаніе иконъ есть идолопоклонство, которое не слѣдуетъ терпѣть. Императоръ, говорятъ, самъ нѣсколько разъ ходилъ къ нему, во время содержанія его подъ стражей и послѣ произнесенія приговора, и увѣрялъ его, что если онъ только скажетъ передъ судомъ, что заблуждался, ему будетъ дарована жизнь, даже не разъ отсрочивалъ исполненіе казни; но человѣкъ этотъ остался при томъ, что совѣсть не позволяетъ ему поступить такъ. Тогда его поставили на костеръ, сложенный изъ разныхъ горючихъ веществъ, и желѣзными цѣпями привязали къ устроенному на немъ столбу съ поперечной на правой сторонѣ планкой, въ которой прикрѣпили толстой желѣзной проволокой и потомъ плотно обвили насмолёнымъ хол-

стомъ руку вмѣстѣ съ палкой, служившей орудіемъ преступленія. Сперва зажгли эту правую руку и дали ей одной горѣть до тѣхъ поръ, пока огонь не сталъ захватывать далѣе, и князь-кесарь, вмѣстѣ съ прочими вельможами, присутствовавшими при казни, не приказали поджечь костеръ. При такомъ страшномъ мученіи преступникъ не испустилъ ни одного крика и оставался съ совершенно спокойнымъ лицомъ, хотя рука его горѣла одна минутъ семь или восемь, пока наконецъ не зажгли всего возвышенія. Онъ неустрашимо смотрѣлъ все это время на пылавшую свою руку и только тогда отвернулся въ другую сторону, когда дымъ ужъ очень сталъ ѣсть ему глаза и у него начали горѣть волосы. Меня увѣряли, что за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ братъ этого человѣка былъ сожженъ почти такимъ же образомъ и за подобный же поступокъ. Съ мѣста казни я поѣхалъ съ Негелейномъ и Тихомъ къ старому Шлютеру, здѣшнему богатому купцу, котораго давно желалъ видѣть, потому что онъ, какъ говорили, престранный, но притомъ очень веселый человѣкъ. Онъ вдовъ, но имѣетъ взрослаго сына и четырехъ довольно хорошенькихъ дочерей, которыхъ такъ держитъ взаперти, что онѣ не бываютъ ни у кого, ни даже у лучшихъ его друзей, никогда съ нимъ не обѣдаютъ и не показываются, если у него есть кто-нибудь посторонній, хотя бы тысячу разъ о нихъ спрашивали; въ церковь, единственную ихъ отраду, онъ и то никогда не отпускаетъ болѣе двухъ въ одинъ разъ. Этотъ Шлютеръ (котораго мой покойный отецъ очень хорошо зналъ) отлично принялъ насъ, и мы не иначе какъ съ большимъ трудомъ могли опять выбраться отъ него. Въ этотъ день и въ ночь наканунѣ начало снова сильно морозить и выпало довольно много снѣгу.

3. Въ прошлую ночь продолжался сильный морозъ. Поутру я началъ съ нашимъ фурьеромъ фонъ-Блехомъ учиться Русскому языку, потому что пребываніе наше здѣсь продлится, можетъ быть, долѣе, чѣмъ ожидаютъ; да и мнѣ просто наконецъ стало стыдно, что я, находясь такъ давно въ Россіи, не выучился еще почти вовсе говорить по-русски. Около полудня ко двору приводили ребенка, выросшаго въ лѣсу между медвѣдями. Это былъ мальчикъ лѣтъ 7-ми или 8-ми, который совсѣмъ не говорилъ, но почти всегда кричалъ какъ медвѣженокъ, ходилъ, какъ молодые медвѣди, покачиваясь изъ стороны въ сторону, и убѣгалъ, если его не сажали или не клали. Садился онъ обыкновенно, подбирая подъ себя ноги, а ложился, поджимая и ноги и руки; ѣлъ все, что̀ ему ни давали, но всего охотнѣе сырое мясо, которое и мы кстати пробовали, и хотя не былъ уже голоденъ, однакожъ не отказывался отъ него; былъ очень веселъ и вовсе не золъ; умѣлъ также какъ нельзя лучше предпочитать бѣлый хлѣбъ черному, потому

что, когда мы дали ему сначала кусокъ чернаго и потомъ показали бѣлый, онъ первый бросилъ и потянулся за послѣднимъ. Наружностью онъ не отличался отъ другихъ дѣтей, но имѣлъ безобразно толстую голову и горбъ, который, какъ полагаютъ, сдѣлался у него отъ ползанья на четвереньках. Разсказывали, что мать этого мальчика, лѣтъ 6 или 7 тому назадъ, имѣя его на рукахъ, пошла въ лѣсъ собирать какія-то маленькія дикорастущія красныя ягоды, которыя у здѣшняго простого народа составляютъ большое лакомство, и тамъ была съѣдена медвѣдемъ, какъ показали потомъ найденныя кости несчастной. Думали, что и ребенка постигла таже участь, какъ вдругъ недавно его нашли въ лѣсу, недалеко отъ медвѣжьей берлоги, совершенно нагого и ползающаго на рукахъ и ногахъ, и потому рѣшили, что медвѣдь, кормившій его столько лѣтъ въ своей берлогѣ, вѣроятно, издохъ или недавно кѣмъ-нибудь убитъ. Мнѣ и многимъ другимъ все это кажется весьма сомнительнымъ; вѣроятнѣе, что ребенокъ нѣмъ и тупоуменъ отъ рожденія, и что родители, чтобъ какъ-нибудь избавиться отъ него, выдумали всю эту исторію. Онъ принадлежитъ старому барону Шафирову и привезенъ къ нему, какъ говорятъ, изъ одной его деревни. Если бъ мальчикъ со временемъ выучился говорить, то разсказы эти, конечно, получили бы немного болѣе вѣроятія. У него была уже и оспа, но щеки его отъ самаго верха головы до подбородка, были покрыты волосами, чего мнѣ никогда не случалось видѣть у такого маленькаго ребенка. Человѣкъ, водившій и оберегавшій его, жаловался, что онъ ужасно неопрятенъ и дѣлаетъ все подъ себя, не подавая напередъ ни малѣйшаго знака; говорилъ также, что сначала, когда его привезли въ Москву, онъ не хотѣлъ терпѣть на себѣ ни башмаковъ, ни чулковъ, ни платья, но что теперь привыкъ уже къ нимъ. Его высочество, осмотрѣвъ этого ребенка, велѣлъ выдать вожатому червонецъ на водку и отвести его къ т. с. Бассевичу, которому также хотѣлось взглянуть на мальчика. До молитвы пріѣхалъ къ его высочеству молодой баронъ Шлейницъ *), который привезъ ему письма изъ Франціи и остался у насъ обѣдать. Въ этотъ день баронъ Мардефельдъ, г. Кампредонъ, Шведскій посланникъ съ женою и многіе другіе обѣдали у т. с. Бассевича. Г. Цедеркрёйцъ недавно просилъ позволенія также пріѣхать сегодня на музыку, а потому тайный совѣтникъ, изъ учтивости, не могъ ужъ не пригласить его съ женою вмѣстѣ съ тѣмъ и къ обѣду. Около вечера и его высочество рѣшился наконецъ ѣхать слушать музыку, которой до сихъ поръ еще ни разу не пропускалъ.

*) Вѣроятно, сынъ барона Ганса Христофора Шлейница, извѣстнаго своею дипломатическою службою въ царствованіе Петра Великаго и находившагося въ это время Русскимъ посланникомъ въ Парижѣ. См. Слов. Бант.-Каменскаго, 1847, ч. II, стр. 231.

Онъ нашелъ у тайнаго совѣтника многочисленное общество, именно, кромѣ названныхъ выше обѣденныхъ гостей, еще генерала Ягужинскаго, князя Гагарина (котораго прежде хорошо зналъ въ Вѣнѣ), молодого Головина, кн. Мезецкаго (офицера гвардіи, разъѣзжающаго всегда курьеромъ), двухъ-трехъ молодыхъ, незнакомыхъ мнѣ Русскихъ князей и многихъ другихъ. Войдя въ комнату, гдѣ находилась г-жа Цедеркрейцъ, герцогъ тотчасъ подошелъ къ ней и привѣтствовалъ ее; потомъ, поговоривъ немного съ нею и съ прочими гостями, взялъ ее (она урожденная гр. Поссе и близкая родственница покойной жены бригадира Плате) за руку и повелъ въ залу, гдѣ готовилась музыка и собрались уже многія дамы изъ Слободы, какъ-то: мадамъ Латуръ съ сестрою, моя прежняя хозяйка— мадамъ Шёнеманнъ съ сестрою, одна старая подполковница Нѣмка и др. Графиня, большая любительница картъ, послушавъ нѣсколько времени музыку, пошла въ другую комнату и сѣла играть въ ломберъ съ Мардефельдомъ и Кампредономъ. Такъ какъ за обѣдомъ у тайнаго совѣтника начали довольно сильно пить, то бокалы не были забыты и во время музыки. Послѣ пили нѣсколько разъ, даже стоя на колѣняхъ, за здоровье его высочества и графини, находившейся подлѣ него. Сперва, если не ошибаюсь, ген. Ягужинскій предложилъ Шведскому министру тостъ за здоровье герцога, и г. Цедеркрейцъ, сидѣвшій отъ него шагахъ въ 4-хъ или 5-ти, принявъ бокалъ, подползъ къ его высочеству на колѣняхъ, съ жаромъ привѣтствовалъ его и поцѣловалъ ему руки. Его высочество обнялъ и поцѣловалъ его, а потомъ, когда тостъ обошелъ кругъ, началъ, съ своей стороны, пить за здоровье графини, при чемъ всѣ опять должны были становиться на колѣни. По совершеніи и этимъ бокаломъ своего круга, провозглашены были еще разные тосты, такъ что его высочество прежде 10-ти часовъ не могъ отдѣлаться отъ ген. Ягужинскаго, который оставался тамъ до 12-ти и самъ давалъ маленькій концертъ, потому что играетъ немного на клавесинѣ. Но т. с. Бассевичъ, который весь день очень сильно пилъ и кромѣ того былъ вовсе не въ хорошемъ расположеніи духа, удалился еще до 9-ти часовъ. Одинъ изъ молодыхъ Русскихъ князей (фамиліи котораго я не могъ узнать и котораго видѣлъ въ первый разъ) до того напился, что принужденъ былъ остаться у тайнаго совѣтника и тамъ проспаться. Одѣтъ онъ былъ какъ-то очень необыкновенно и имѣлъ притомъ престранныя манеры. На немъ были, во-первыхъ, бѣлые грязные штиблеты и башмаки съ красными каблуками, потомъ красные штаны съ золотыми пуговицами и петлями, парчевой камзолъ и голубой, съ серебрянымъ шитьемъ и обшивками со всѣхъ сторонъ, кафтанъ, поверхъ котораго онъ надѣлъ очень грязную кожаную портупею съ кортикомъ. Ко все-

му этому надобно прибавить какъ смоль черные, длинные, незавитые волосы, очень серьёзное лицо и огромный ротъ; однимъ словомъ, онъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ немало смѣшонъ.

4. При дворѣ опять обѣдалъ отставной Шведскій подполковникъ Мейерзее. Послѣ обѣда его высочество травилъ въ саду маленькими собаками двухъ купленныхъ зайцевъ.

5. При дворѣ не обѣдалъ никто изъ постороннихъ. Его высочество ходилъ пѣшкомъ съ графомъ Бонде и со мною къ посланнику Штамке, гдѣ мы оставались до 11-ти часовъ вечера и ужинали.

6. У его высочества обѣдали оба тайные совѣтника и подполковникъ Мейерзее. Въ этотъ день маіоръ Эдеръ неожиданно получилъ приказаніе немедленно отправиться въ Петербургъ на мѣсто подполковника Сальдерна (который недавно, по случаю смерти своего отца и брата, получилъ позволеніе ѣхать въ Голштинію), а также чтобъ тамъ былъ кто-нибудь изъ насъ для отправки сюда винъ и другихъ вещей и вообще для исправленія могущихъ случиться дѣлъ. Онъ, кажется, очень доволенъ этимъ, потому что вмѣсто 17-ти рублей будетъ получать теперь въ мѣсяцъ 30. Гофъ-юнкеру Тиху и мнѣ т. с. Бассевичъ приказалъ ежедневно быть при дворѣ на дежурствѣ, между тѣмъ какъ прежде, когда я дежурилъ съ маіоромъ Эдеромъ, у меня всегда былъ одинъ день свободный.

7. Его высочество ни утромъ, къ проповѣди, ни послѣ не выходилъ изъ своей комнаты, потому что чувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ. Гр. Бонде былъ въ этотъ день сильно на-веселѣ, чего онъ обыкновенно очень избѣгаетъ и такъ опасается, что до сихъ поръ при дворѣ былъ пьянъ только одинъ разъ, еще въ Петербургѣ. Вотъ какъ это случилось. Герцогиня Мекленбургская велѣла пригласить его къ Остерману (Мекленбургскому тайному совѣтнику правленія, у котораго находилась съ своею сестрою), подъ предлогомъ желанія освѣдомиться о здоровьи нашего герцога, потому что, проѣзжая мимо, видѣла его у окна, котораго ему нельзя было отворить, но не могла разсмотрѣть, былъ ли его высочество въ халатѣ или нѣтъ. Эта необыкновенно милостивая и добрая женщина уже много лѣтъ знала гр. Бонде, но давно его не видала, и такъ какъ тамъ случился также здѣшній т. с. Остерманъ, братъ Мекленбургскаго, то они мало по малу такъ напоили графа, что онъ не помнилъ какъ воротился домой.

8. Вечеромъ его в—во ѣздилъ съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ къ мадамъ Фрей, гдѣ они ужинали и пробыли до 11 часовъ.

9. Очень рано утромъ, т. с. Бассевичъ послалъ свою карету за купцомъ Фрей, чтобы взять его съ женою въ свой домъ; потому что кредиторы, уже вчера собиравшіеся къ нему, готовились задержать

его и арестовать. Около вечера его высочество ѣздилъ съ гр. Бонде къ мадамъ Латуръ и сестрѣ ея, мамзель Сведъ, а по возвращеніи отъ нихъ провелъ остатокъ вечера у гр. Бонде съ Плате, Негелейномъ, Тихомъ и со мною. Въ этотъ день пріѣхалъ въ Москву Шведскій графъ Ферзенъ, находившійся уже нѣсколько времени въ своихъ Лифляндскихъ помѣстьяхъ, по поводу которыхъ и долженъ былъ явиться сюда. Вечеромъ у капитана Шульца былъ маленькій концертъ. Въ этотъ же день Шведскій посланникъ Цедеркрейцъ въ первый разъ угощалъ нѣкоторыхъ Русскихъ вельможъ, всѣхъ иностранныхъ министровъ и обоихъ тайныхъ совѣтниковъ нашего двора, при чемъ, говорятъ, страшно много пили, потому что хозяинъ большой охотникъ попить. Получено было также извѣстіе, что вчера прибыли сюда изъ Астрахани пѣвчіе императрицы и что ея величество сама скоро пріѣдетъ, но что императоръ поѣдетъ сперва въ Казань и ужъ оттуда будетъ въ Москву; всему этому однакожъ мало вѣрили.

10. Передъ молитвою, къ герцогу пріѣхалъ ген.-л. Ферзенъ съ двумя отставными Шведскими ротмистрами, фонъ-деръ-Ильбеномъ (Uelben) и Бринкманомъ, изъ которыхъ первый находился прежде ротмистромъ на службѣ его высочества въ Брабантѣ, а послѣдній, какъ говорятъ, имѣетъ большія рекомендаціи къ его высочеству изъ Швеціи. Въ одно время съ ними пріѣхалъ также бар. Штрёмфельдъ, и всѣ четверо должны были остаться у насъ обѣдать. Столъ былъ такъ занятъ, что намъ не всѣмъ достало за нимъ мѣста; притомъ такъ какъ гости сидѣли очень долго и пили, то обѣдъ продолжался до 4-хъ часовъ, и мы, прислуживавшіе, тогда только могли утолить свой голодъ. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ слушать обыкновенную музыку у т. с. Бассевича, куда явился и ген.-л. Ферзенъ. Въ этотъ день, когда герцогъ сидѣлъ за столомъ, привели наконецъ прекрасныхъ лошадей, купленныхъ имъ вмѣстѣ съ каретою и сбруею у гр. Кинскаго. Онѣ съ 8-го Сентября были въ дорогѣ изъ Петербурга; но, не смотря на то, жеребцы пришли сюда въ отличномъ видѣ. По случаю празднованія на слѣдующій день взятія Шлюссельбурга, къ его высочеству являлся адъютантъ съ приглашеніемъ на обѣдъ къ князю Меншикову.

11. Около полудня, его высочество съ Измайловымъ, обоими тайными совѣтниками и многими кавалерами, въ четырехъ каретахъ, поѣхалъ къ кн. Меншикову, въ его городской домъ (откуда ему теперь вовсе недалеко до Сената и до Военной Коллегіи), на празднество въ воспоминаніе взятія Шлюссельбурга. Тамъ собрались многіе Русскіе вельможи и нѣкоторые члены Сѵнода, также Шведскій ген.-л. Ферзенъ; но изъ иностранныхъ министровъ никто не былъ приглашенъ къ князю. Вскорѣ послѣ пріѣзда герцога гости отправились къ столу,

за которымъ ген. Алларъ сѣлъ возлѣ его высочества по правую, а ген. Ягужинскій по лѣвую сторону. За обѣдомъ пили вовсе немного, такъ что тостовъ было не болѣе трехъ, да и для тѣхъ не подавали даже большихъ бокаловъ, потому что ни хозяину, ни гостямъ не хотѣлось пить. Послѣ обѣда его высочество пошелъ сперва на короткое время наверхъ къ кн. Меншиковой, которая также только-что отобѣдала съ обѣими своими дочерьми, съ кн. Черкасскою и съ другими дамами, а потомъ, когда поговорилъ съ нею немного при помощи гр. Бонде, служившаго имъ переводчикомъ, князь повелъ его въ свой новый домъ, недавно выстроенный имъ тамъ по сосѣдству, который хотя и малъ, однакожъ очень удобенъ и хорошо убранъ. Между тѣмъ Русскіе сановники большею частію мало-по-малу разъѣхались; почему и его высочество, покушавъ немного фруктовъ и выпивъ еще стакана два вина, также простился и уѣхалъ. Въ этотъ день я узналъ, что ген.-пр. Ягужинскій получилъ отъ императора приказаніе немедленно отправиться въ путь, и что онъ оставляетъ Москву уже въ будущее Воскресенье. Здѣсь полагаютъ за вѣрное, что онъ поѣдетъ прямо въ Вѣну для заключенія союза съ императоромъ Римскимъ на случай, если со стороны Турокъ будетъ какое-нибудь движеніе. Въ отсутствіе его должность ген.-прокурора будетъ исправлять г.-м. Писаревъ, который въ тоже время и маіоръ гвардіи, почему Ягужинскій, въ присутствіи его высочества, и представилъ ему сегодня у кн. Меншикова ген.-л. Ферзена, который имѣетъ здѣсь какое-то дѣло, относящееся до его Лифляндскихъ помѣстьевъ.

12. Въ прошедшую ночь у его высочества сильно болѣла голова, и такъ какъ онъ поутру не совсѣмъ еще оправился, то не выходилъ и къ обѣду; но вечеромъ, когда почувствовалъ себя немного лучше, ходилъ часа на два внизъ къ бригадиру Плате. Вчера объявлено было съ барабаннымъ боемъ, чтобы всѣ люди, сидѣвшіе прежде на улицахъ и продававшіе мясо и всякаго рода овощи, перешли съ своими товарами на площадь, находящуюся внѣ Слободы, и чтобы разнощики не ходили болѣе по улицамъ и не кричали. Передъ моею квартирою стало отъ того значительно тише; но жители Слободы были вовсе не довольны этимъ распоряженіемъ новаго полицеймейстера, потому что прежде могли покупать все у себя дома, а теперь принуждены будутъ посылать очень далеко.

13. У его высочества обѣдали т. с. Геспенъ и подполковникъ Мейерзее. Т. с. Бассевичъ ѣздилъ верхомъ въ городъ, чтобы пригласить къ себѣ на послѣ-завтра на обѣдъ нѣкоторыхъ кавалеровъ и дамъ, потому что ген. Ягужинскій предложилъ ему остаться здѣсь еще до Понедѣльника и въ послѣдній разъ обѣдать у него. Тайный совѣт-

никъ, поэтому, затѣваетъ большой пиръ и дѣлаетъ приготовленія по крайней мѣрѣ на 30 человѣкъ гостей. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ съ гр. Бонде къ т. с. Бассевичу, гдѣ и остался весь вечеръ.

14. Утромъ былъ у меня одинъ офицеръ, именно поручикъ Гаммаль, который только недавно пріѣхалъ изъ Сибири, гдѣ содержался тысячи за двѣ верстъ отъ Тобольска, и потому не могъ быть здѣсь прежде. Его высочество подарилъ ему нѣсколько червонцевъ. Передъ началомъ проповѣди пріѣхалъ къ намъ ген.-л. Ферзенъ, который однакожъ не остался у насъ къ столу, а отправился съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ и гр. Бонде къ Шведскому посланнику Цедеркрёйцу, куда они были приглашены на обѣдъ. Часа въ три послѣ обѣда его высочество, въ величайшемъ парадѣ, поѣхалъ въ Измайлово (которое отъ насъ въ 5-ти верстахъ) къ вдовствующей царицѣ, для поздравленія ея съ днемъ тезоименитства. Съ дороги онъ послалъ меня туда впередъ, чтобы предувѣдомить о его пріѣздѣ. Измайловскій дворецъ—большой ветхій деревянный домъ, гдѣ царица съ нѣкотораго времени поселилась и живетъ какъ въ монастырѣ. Я встрѣтилъ ее на прогулкѣ въ экипажѣ съ маленькою дочерью герцогини Мекленбургской, и когда исполнилъ возложенное на меня порученіе, она, отвѣтивъ мнѣ весьма милостиво, приказала своему кучеру поворотить назадъ и ѣхать домой. Пріѣхавъ въ Измайлово, герцогъ нашелъ тамъ большое общество дамъ, потому что вся знать обѣдала въ этотъ день у царицы; но мущины почти всѣ уже разъѣхались, исключая ген.-л. Ягужинскаго и т. с. Остермана, которые, вмѣстѣ съ оставшимися еще кавалерами, встрѣтили его высочество у кареты и провели въ комнату, гдѣ находилась герцогиня Мекленбургская, сестра ея—царевна Прасковія и всѣ прочія дамы. Такъ какъ было также тезоименитство принцессы Прасковіи, родившейся въ 1695-мъ году, то и насъ, кавалеровъ, допустили къ цѣлованію руки, послѣ чего его высочество вскорѣ провозгласилъ тостъ въ честь настоящаго дня, и бокалы обошли всѣхъ по порядку. Во время этого тоста старую царицу привезли въ комнату: она теперь не можетъ уже свободно ходить, и потому ее по комнатамъ возятъ на чемъ-то въ родѣ стула съ маленькими колесами на ножкахъ, а по лѣстницамъ и въ экипажи носятъ въ креслахъ. Его высочество подошелъ къ ней, поцѣловалъ ей руку и поздравилъ ее съ днемъ тезоименитства. Она держала на колѣняхъ маленькую дочь герцогини Мекленбургской, очень веселенькаго ребенка лѣтъ четырехъ *), осталась, однако, не долго съ гостями и ве-

*) Это была Анна Леопольдовна, впослѣдствіи супруга герцога Брауншвейгскаго Антона Ульриха и правительница Россіи по кончинѣ императрицы Анны.

лѣла везти себя въ другую комнату, откуда при насъ больше не возвращалась. Когда мы уѣзжали, герцогиня Мекленбургская съ большею частію дамъ побѣжала смотрѣть изъ оконъ на нашу свиту и нашъ поѣздъ, который былъ очень красивъ на большомъ открытомъ мѣстѣ, гдѣ кареты могли свободно и въ порядкѣ слѣдовать одна за другою. При всѣхъ четырехъ каретахъ (каждая была въ шесть лошадей) находилось до 30-ти верховыхъ, не считая четырехъ кавалеровъ, ѣхавшихъ возлѣ кареты его высочества, на красивыхъ лошадяхъ, покрытыхъ богато вышитыми чапраками. Съ правой стороны ѣхалъ я съ капитаномъ Шульцомъ, а съ лѣвой гофъ-юнкеръ Тихъ съ капитаномъ Бассевичемъ. По пріѣздѣ домой, его высочество приказалъ отложить четырехъ лошадей и, взявъ съ собою бригадира Плате, отправился къ т. с. Бассевичу, гдѣ провелъ весь вечеръ.

15. Около полудня, его высочество опять поѣхалъ къ т. с. Бассевичу, у котораго назначенъ былъ прощальный обѣдъ по случаю отъѣзда ген. Ягужинскаго. Не смотря на то, что всѣхъ гостей приглашали къ 12-ти часамъ, бар. Шафировъ съ семействомъ пріѣхалъ не прежде 2-хъ или даже половины третьяго, извиняясь тѣмъ, что поздно возвратился изъ Сената. Тайный совѣтникъ выбралъ себѣ въ хозяйки супругу Шведскаго посланника Цедеркрёйца и встрѣчалъ гостей внизу, на крыльцѣ, а она принимала ихъ на верху, въ комнатахъ. Г-жѣ Цедеркрёйцъ въ этотъ день въ первый разъ пришлось быть въ обществѣ Русскихъ дамъ; но изъ нихъ ни одна не заговорила по-нѣмецки, хотя нѣкоторыя понимали этотъ языкъ и могли бы говорить на немъ, если бъ только захотѣли. Когда гости наконецъ всѣ собрались, т. с. Бассевичъ просилъ дамъ, а капитанъ Бассевичъ мущинъ вынимать билеты, для того, чтобъ каждый имѣлъ свой нумеръ во избѣжаніе споровъ о мѣстахъ и недоразумѣній. Затѣмъ, когда кушанья уже подали, я долженъ былъ въ смежной комнатѣ выкликать нумера, а тайный совѣтникъ разсаживалъ по нимъ всѣхъ за столъ. Они вышли въ слѣдующемъ порядкѣ, именно:

№ 1. Посланница Цедеркрёйцъ съ Шведскимъ ген.-л. Ферзеномъ. № 2. Маленькая дочь кн. Черкасской съ т. с. Геспеномъ. № 3. Сестра кн. Черкасской съ ген. Ягужинскимъ. № 4. Жена молодого Шафирова съ молодымъ Головинымъ, зятемъ стараго Шафирова. № 5. Г-жа Головина съ его королевскимъ высочествомъ. № 6. Дѣвица Шафирова съ молодымъ гр. Головкинымъ. № 7. Княгиня Черкасская съ посланникомъ Цедеркрёйцемъ. № 8. Маленькая Ягужинская, дочь генерала, дѣвочка лѣтъ 10-ти или 11-ти, съ т. с. Остерманомъ. № 9. Старая Шафирова съ своимъ сыномъ, молодымъ Шафировымъ. № 10. Г-жа Волконская съ старымъ бар. Шафировымъ. № 11. Молодая Головкина, дочь князя-кесаря, съ капитаномъ гвардіи Измайловымъ. № 12. Кн. Хованская, также дочь стараго Шафирова, съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ. №№ 13 и 14 не пріѣхали.

Столъ, за которымъ они помѣстились, былъ очень мило убранъ и накрытъ приборовъ на тридцать. Пили хотя и не сильно, однакожъ дѣло не обошлось безъ нѣсколькихъ большихъ бокаловъ, такъ что г. Головкинъ совершенно опьянѣлъ и мало довезъ до дому изъ того, что съѣлъ, въ чемъ, впрочемъ, единственно были виноваты оба его сосѣда, именно его высочество и г. Цедеркрейцъ. Во время обѣда играла музыка. Около 5-ти часовъ всѣ встали изъ-за стола, и, пока залу очищали для танцевъ, дамы прошли въ другую комнату, гдѣ пили кофе и чай. Послѣ того начались танцы и продолжались до 11-ти часовъ. Дамы раза два собирались уѣзжать, но снова возвращались къ танцамъ, потому что Ягужинскій всякій разъ выходилъ изъ другой комнаты и говорилъ, что какъ онѣ тамъ себѣ хотятъ, а должны еще остаться. Дѣлать нечего, надобно было оставаться и опять танцовать. Ягужинскому никто не смѣетъ отказать въ чемъ-нибудь, и ужъ если онъ чего хочетъ, непремѣнно надобно исполнять. Въ танцахъ все шло очень порядочно и прилично. Музыканты хотя постоянно играли съ самаго обѣда и слѣд. очень устали, однакожъ въ половинѣ двѣнадцатаго, въ угодность ген. Ягужинскому, должны были съиграть еще нѣсколько пьесъ, потому что ему хотѣлось слушать музыку, а не ѣхать домой. Наконецъ, въ 12 часовъ, онъ самъ началъ уставать, тѣмъ болѣе, что цѣлый день очень много пилъ и былъ таки порядочно на-веселѣ. При прощаньи онъ былъ чрезвычайно вѣжливъ и почтителенъ съ его высочествомъ, и увѣрялъ, что черезъ четыре мѣсяца или много черезъ пять будетъ снова здѣсь. Но куда онъ собственно ѣдетъ, не могли узнать отъ него ни его высочество, ни т. с. Бассевичъ; что не въ Вѣну, какъ прежде полагали,—въ томъ удостовѣряли собственныя его слова; а потому нѣкоторые думаютъ, что онъ отправляется въ Карлсбадъ [1]). Сегодня же одинъ Русскій увѣрялъ каммеррата Негелейна, что изъ достовѣрнаго источника знаетъ, что императоръ очень скоро будетъ опять въ Москвѣ (въ чемъ здѣсь до сихъ поръ сильно сомнѣвались), такъ какъ въ Персіи почти все уже приведено имъ въ исполненіе, почему въ его присутствіи теперь тамъ, вѣроятно, и не настоитъ большой надобности. Говорили также, что канцелярія государя ѣдетъ уже назадъ и что въ Преображенскомъ дѣлаются запасы дровъ и съѣстныхъ припасовъ. На всемъ этомъ основываютъ надежды, что теперь скоро будутъ опредѣлены права наслѣдства въ пользу старшей принцессы [2]). Когда Ягужинскій уѣхалъ,

[1]) Куда отправлялся въ это время Ягужинскій, ни откуда не видно; но, кажется, онъ не выѣзжалъ изъ Россіи, потому что въ началѣ слѣдующаго года находимъ его въ Петербургѣ.

[2]) Изъ этихъ словъ видно, что герцогъ Голштинскій и его дворъ ожидали измѣненій въ актѣ о престолонаслѣдованіи, обнародованномъ въ началѣ 1722 года.

его высочество поговорилъ еще нѣсколько времени съ т. с. Бассевичемъ и потомъ отправился домой.

16. При дворѣ обѣдалъ подполковникъ Мейерзее. Вечеромъ ген. Ягужинскій выѣхалъ изъ Москвы, и т. с. Бассевичъ провожалъ его верстъ десять за городъ. Хотя дождь начался только со вчерашней ночи, однакожъ на улицахъ сдѣлалась уже такая грязь, что балки деревянныхъ мостовыхъ почти плавали, почему въ Слободѣ безъ сапоговъ невозможно было пройти пѣшкомъ. При этомъ случаѣ оказалось, что сдѣланные лѣтомъ съ большими трудами и издержками рвы по обѣимъ сторонамъ улицъ помогали очень мало или вовсе ничего, потому что около нихъ во многихъ мѣстахъ земля лежала выше средины улицъ и накоплявшаяся вода не имѣла стока въ канавы.

17. У герцога обѣдали ген. Алларъ и императорскій (Австрійскій) секретарь посольства Гохгольцъ, также ротмистръ фонъ-деръ-Ильбенъ, котораго его высочество опять принялъ въ свою службу и который по этому случаю пріѣхалъ благодарить его еще до молитвы. Человѣкъ онъ чрезвычайно тихій и любезный, и остается покамѣстъ у насъ здѣсь. Вечеромъ было музыкальное собраніе у т. с. Бассевича, на которое съѣхались его высочество, Шведскій посланникъ, ген.-л. Ферзенъ, Польскій Лефортъ и многіе другіе; но изъ дамъ пріѣхали только мадамъ Латуръ съ своею сестрою—мамзель Сведъ, и жена купца Вернизобра. Этотъ купецъ родной братъ того Вернизобра, который недавно прославился во Франціи своимъ банкротствомъ и теперь проживаетъ въ Берлинѣ; но они, говорятъ, очень не ладятъ другъ съ другомъ. Часовъ въ восемь, когда музыка кончилась и всѣ посторонніе разъѣхались, его высочество пошелъ въ комнату мадамъ Фрей, которая, къ сожалѣнію, все еще постоянно должна оставаться съ своимъ мужемъ у т. с. Бассевича. Тамъ онъ пробылъ до 11-ти часовъ, ужиналъ съ гр. Бонде, съ Фрейемъ, его женою и со мною, и былъ необыкновенно веселъ.

18. Въ прошедшую ночь начало опять сильно морозить и выпало много снѣгу. У его высочества обѣдали ген.-л. Ферзенъ и капитанъ Бринкманъ. Въ этотъ день у Польскаго или, лучше сказать, Саксонскаго каммергера Лефорта, по случаю рожденія сына у курпринцессы, было большое угощеніе, на которомъ присутствовали оба наши тайные совѣтника и посланникъ Штамке. Въ тоже время и у князя Меншикова происходило большое празднество съ пушечною пальбою—въ воспоминаніе сраженія подъ Калишемъ, въ которомъ ему прострѣлили шляпу. Около вечера его высочество поѣхалъ съ бригадиромъ Плате къ моей хозяйкѣ, куда и я долженъ былъ явиться.

19. При дворѣ не было постороннихъ. Послѣ обѣда герцогъ въ первый разъ выѣхалъ на своихъ Неаполитанскихъ жеребцахъ, чтобы попробовать ихъ и опять пріучить немного къ ѣздѣ, потому что они давно уже не были въ упряжи. Они шли однакожъ превосходно и только сначала нѣсколько поупрямились. Вечеромъ его высочество приходилъ внизъ къ гр. Бонде.

20. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, и изъ постороннихъ при дворѣ обѣдалъ одинъ только подполковникъ Мейерзее. Т. же с. Бассевичъ былъ на обѣдѣ у ген.-л. Ферзена. Вечеромъ его высочество выходилъ на короткое время изъ своей комнаты, потому что чувствовалъ себя немного лучше, чѣмъ поутру.

21. У проповѣди былъ гр. Ферзенъ съ своимъ хозяиномъ, купцомъ Сурбургомъ; но они не хотѣли остаться обѣдать съ нами, потому что обѣщали уже пріѣхать къ т. с. Бассевичу, который въ этотъ день угощалъ всѣхъ Англійскихъ купцовъ. Тамъ былъ такой пиръ, что не многіе помнили, какъ потомъ добрались до дому, тѣмъ болѣе, что пили не одно только вино, но и пуншъ, любимый напитокъ Англичанъ.

22. У герцога обѣдалъ гр. Ферзенъ. Около вечера его высочество поѣхалъ къ посланнику Штамке, у котораго ужиналъ.

23. Я и всѣ тѣ изъ нашихъ придворныхъ, которые не присягали еще его высочеству, должны были утромъ, въ присутствіи т. с. Бассевича, дать и подписать присягу. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ; но т. с. Бассевичъ, Альфельдъ и Плате обѣдали у Русскаго т. с. Остермана. Вечеромъ герцогъ ѣздилъ съ гр. Бонде въ домъ т. с. Бассевича и посѣтилъ всѣхъ живущихъ еще тамъ.

24. При дворѣ не обѣдало никого изъ постороннихъ, кромѣ подполковника Мейерзее. Послѣ обѣда его высочество отправился на музыкальное собраніе, на которое съѣхались не только всѣ иностранные министры, но и многіе изъ Русскихъ господъ, какъ напр. т. с. Остерманъ, молодой гр. Головкинъ, бар. Строгановъ и другіе. Всѣ они съ большимъ вниманіемъ слушали музыку. Въ этотъ вечеръ т. с. Бассевичъ оставилъ у себя ужинать всѣхъ господъ министровъ, бывшихъ у него на концертѣ, именно Прусскаго т. с. Мардефельда, здѣшняго т. с. Остермана, Французскаго посланника Кампредона, Шведскаго посланника Цедеркрёйца, Датскаго посланника Вестфалена, также Шведскаго ген.-л. Ферзена, т. с. Геспена, молодаго гр. Головина и молодаго бар. Строганова. Это общество держало себя очень чинно, почему гости разъѣхались довольно рано и вовсе немного пили.

25. Герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ, потому что чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ; но съ нами обѣдалъ здѣшній Шведскій

коммиссіонный секретарь Книперкрона. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ съ гр. Бонде и со мною къ моей хозяйкѣ и провелъ у нея вечеръ. Гр. Бонде разсказывалъ, что вчера, когда онъ былъ у кн. Черкасской, г.-м. Чернышовъ читалъ тамъ письмо изъ Астрахани, въ которомъ писали, что императоръ благополучно прибылъ туда изъ Персіи 4-го Августа, и что онъ скоро намѣренъ продолжать свой путь.

26. Поутру, бо́льшая часть людей его высочества и нашихъ пріобщалась при дворѣ Св. Тайнъ. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но за столомъ не было постороннихъ, кромѣ подполковника Мейерзее. Послѣ обѣда я ѣздилъ съ гр. Бонде, полковникомъ Лорхомъ и капитаномъ Бассевичемъ къ герцогинѣ Мекленбургской въ Измайлово, потому что она спрашивала послѣдняго, который часто у нея бываетъ, о Бонде и обо мнѣ и изъявляла ему желаніе видѣть насъ у себя. Графа она знала здѣсь въ Москвѣ уже лѣтъ 10 или 12 тому назадъ, а меня въ то время, какъ я находился въ Мекленбургской службѣ. Когда мы пріѣхали, насъ приняли очень милостиво и допустили поцѣловать руку какъ самой герцогинѣ и младшей ея сестрѣ Прасковіи, такъ и маленькой принцессѣ Мекленбургской. Принцессу Прасковію, которая была больна и неодѣта, мы встрѣтили въ ея спальнѣ, проходя къ герцогинѣ, и почти тогда только узнали, когда она, мимоходомъ, протянула намъ свою руку для цѣлованья. Герцогиня женщина чрезвычайно веселая и всегда говоритъ прямо все, что̀ ей придетъ въ голову, а потому иногда выходили въ самомъ дѣлѣ преуморительныя вещи, особенно съ господиномъ Бассевичемъ, съ которымъ она короче знакома. Мнѣ она между прочимъ сдѣлала комплиментъ, повидимому, вѣжливый, но въ сущности очень странный (гр. Бонде долженъ былъ перевести мнѣ его, потому что сама она хоть по-нѣмецки и довольно понимаетъ, но говорить не рѣшается), именно — чтобъ я не думалъ, что она разумѣетъ меня, когда, передъ гр. Бонде или кѣмъ-нибудь другимъ, въ шутку бранитъ капитана Бассевича и Берхгольца, называя ихъ измѣнниками и дезертирами, что это намёкъ па моего двоюроднаго брата, оберъ-егеймейстера Берхгольца, который находится теперь въ Шведской службѣ. Гр. Бонде хотя и намѣревался избѣгать здѣсь вина, потому что намедни его сильно напоили у Остермана, однакожъ долженъ былъ пить съ нами Венгерское, котораго, впрочемъ, не подносили намъ ни сама герцогиня, ни сестра ея Прасковія, ни маленькая принцесса. Когда мы побыли немного въ пріемной комнатѣ, герцогиня повела насъ въ спальню, гдѣ полъ былъ устланъ краснымъ сукномъ, еще довольно новымъ и чистымъ (вообще же убранство ихъ комнатъ вездѣ очень плохо), и показывала намъ тамъ свою собственную постель и постель маленькой своей дочери, стояв-

шія рядомъ въ альковѣ; потомъ заставила какого-то полуслѣпого, грязнаго и страшно вонявшаго чеснокомъ и пòтомъ бандурщика довольно долго играть и пѣть свои и сестры своей любимыя пѣсни, которыя, кажется, всѣ были сальны, потому что принцесса Прасковія уходила изъ комнаты, когда онъ начиналъ нѣкоторыя изъ нихъ, и опять возвращалась, когда оканчивалъ. Но я еще болѣе удивился, увидѣвъ, что у нихъ по комнатамъ разгуливаетъ босикомъ какая-то старая, слѣпая, грязная, безобразная и глупая женщина, на которой почти ничего не было, кромѣ рубашки, и которой позволили стоять въ углу около насъ. Мекленбургскій капитанъ Бергеръ, пріѣхавшій сюда съ герцогинею, увѣрялъ, что принцесса часто заставляетъ плясать передъ собою эту тварь, и что ей достаточно сказать одно слово, чтобъ видѣть, какъ она тотчасъ подниметъ спереди и сзади свои старыя вонючія лохмотья и покажетъ все, чтò у ней есть. Я никакъ не воображалъ, что герцогиня, которая такъ долго была въ Германіи и тамъ жила сообразно своему званію, здѣсь можетъ терпѣть около себя такую бабу. Герцогиня Мекленбургская между прочимъ сказывала, что императоръ черезъ три недѣли будетъ въ Москвѣ, и показала гр. Бонде письмо отъ Макарова изъ Астрахани (отъ 14-го числа этого мѣсяца), которое получено уже вчера, чтò доказываетъ, что письма изъ Астрахани въ Москву могутъ доходить въ 12 дней; увѣряла также, что сюда скоро пріѣдетъ и герцогъ Мекленбургскій

27. У его высочества обѣдали старый ген. Алларъ съ живущимъ у него въ домѣ полковникомъ Гаагеномъ, Шведскіе капитаны Бринкманнъ и Гекель и Шведскій поручикъ Фрейманъ, который только недавно пріѣхалъ изъ Сибири. За обѣдомъ любезный и веселый капитанъ Гекель, пріѣхавшій сюда изъ Швеціи съ посланникомъ Цедеркрёйцемъ, дѣлалъ для удовольствія герцога все, чтò могъ, даже не отказался почти ни отъ одного тоста (хотя вовсе не пьетъ и въ Россіи не попробовалъ еще ни одной капли вина), потому что его высочеству хотѣлось этого.

28. При дворѣ по-утру была проповѣдь, къ которой собрались г.-л. гр. Ферзенъ, подполковникъ Брёмсъ, капитанъ Бринкманъ и еще одинъ Шведскій поручикъ изъ бывшихъ плѣнныхъ, по фамиліи Гаммаль. Всѣ они остались у насъ обѣдать; но его высочество держалъ обыкновенный постъ и не выходилъ изъ своей комнаты. Съ вечера этого дня началась настоящая зима, потому что хотя съ нѣкотораго времени ужъ очень сильно морозило и даже за нѣсколько дней рѣка Яуза совершенно стала, однакожъ до сихъ поръ все еще не было порядочнаго снѣгу. Впрочемъ все-таки не думаютъ, что она окончательно установится; посмотримъ, чтò будетъ дальше.

29. Простой народъ большею частію ѣздилъ уже на саняхъ, потому что въ прошлую ночь выпало очень много снѣгу. При дворѣ не обѣдало никого изъ постороннихъ, кромѣ нашего, съ нѣкотораго времени почти ежедневнаго, гостя—подполковника Мейерзее. Около вечера его высочество поѣхалъ съ гр. Бонде, съ Тихомъ и со мною къ мадамъ Розенъ, у которой провелъ вечеръ, ужиналъ и много шутилъ съ дѣвицею Аммонъ, страшною шалуньею. Въ этотъ день начались у Остермана учрежденныя въ прошедшую Среду у т.-с. Бассевича собранія иностранныхъ министровъ. Десятеро изъ нихъ сговорились собираться другъ у друга поочередно, три раза въ недѣлю, именно по Понедѣльникамъ, Четвергамъ и Субботамъ, постановивъ правиломъ—начинать эти собранія съ 4-хъ часовъ и приготовлять къ 8-ми столъ на 12 человѣкъ, къ которому однакожъ подавать не болѣе семи блюдъ. Если общество будетъ больше и за большимъ столомъ не всѣмъ достанетъ мѣста, то долженъ быть накрытъ другой столъ, но съ тѣми же кушаньями, какія назначены для большого. Каждый членъ общества можетъ оставаться дома, если занятъ какими-нибудь дѣлами, чего, впрочемъ, не позволялось въ обществѣ прошедшей зимы. Эти десять, учредившіе между собою такія собранія, были: т.-с. Остерманъ, братъ его Мекленбургскій, т.-с. правленія, баронъ Мардефельдъ, посланникъ Кампредонъ, Вестфаленъ, Шведскій посланникъ Цедеркрейцъ, т.-с. Бассевичъ, посланникъ Штамке, г.-м. Лефортъ и молодой бар. Лёвольдъ. Такъ какъ Шведскому посланнику очень хотѣлось взять съ собою и свою графиню (тѣмъ болѣе, что нѣкоторые члены общества женаты), а между тѣмъ до г. Остермана было довольно далеко и большая карета оказывалась слишкомъ тяжелою для двухъ лошадей, то т.-с. Бассевичъ одолжилъ ему свой экипажъ, а для себя взялъ другихъ лошадей у двора.

30. Къ обѣду хотя не было постороннихъ, однакожъ его высочество все-таки кушалъ внѣ своей комнаты. Около вечера онъ поѣхалъ съ бригадиромъ Плате къ моей хозяйкѣ и остался у нея до 10 часовъ.

31. По-утру, къ его высочеству пріѣзжалъ представляться молодой Шведскій г.-адъют., племянникъ Шведскаго фельдмаршала и государственнаго совѣтника Дюкера, по фамиліи Брюммеръ, который остался у насъ обѣдать. Онъ вчера только пріѣхалъ изъ Швеціи, и еще неизвѣстно навѣрное, чтò будетъ здѣсь дѣлать; но нѣкоторые полагаютъ, что онъ въ отставкѣ и что привезъ съ собою къ герцогу большія рекомендаціи. Послѣ обѣда его высочество, съ Бонде и со мною, ѣздилъ къ императорскому придворному живописцу Данненгауеру (который родомъ Саксонецъ) и смотрѣлъ сдѣланные имъ здѣсь портреты, съ которыми онъ скоро отправляется въ Петербургъ. Это были портреты

императора, императрицы, обѣихъ принцессъ и кн. и княг. Меншиковыхъ, всѣ оригинальные, одинаковой величины и одинъ лучше другого. Хотя каждый изъ нихъ отличался необыкновеннымъ сходствомъ и не имѣлъ никакихъ недостатковъ, однакожъ всѣхъ похожѣе былъ портретъ императора—совершенная натура. Такъ какъ они въ Петербургѣ будутъ изготовлены во весь ростъ, то живописецъ сдѣлалъ покамѣстъ однѣ только головы; остальное будетъ додѣлано тамъ. Онъ показывалъ намъ еще одну большую картину, на которой изображенъ денщикъ и фаворитъ императора Василій, въ натуральную величину, совершенно нагой и въ позѣ фехтующаго. Эта вещь сдѣлана потому, что Василій отличается необыкновенно толстыми ляшками и вообще сильнымъ развитіемъ мускуловъ. Лицо хоть и очень въ тѣни, однакожъ по одному глазу можно тотчасъ узнать, съ кого оно дѣлано. Осмотрѣвъ все это съ большимъ вниманіемъ, его высочество поблагодарилъ живописца и отправился къ т.-с. Бассевичу, гдѣ вечеромъ, какъ всегда по Средамъ, назначенъ былъ концертъ, на который, впрочемъ, пріѣхали немногіе. Музыка была чрезвычайно хороша и пріятна. Когда она кончилась, его высочество пошелъ къ мадамъ Фрей, у которой съ нѣкоторыми изъ своихъ придворныхъ ужиналъ и остался до 12-ти часовъ. Въ этотъ день, утромъ, въ Сенатѣ произошла большая ссора между кн. Меншиковымъ и бар. Шафировымъ; сторону перваго принялъ великій канцлеръ Головкинъ, и они, какъ говорятъ, каждый съ своей стороны, отправили курьеровъ къ императору. Думаютъ, что по этому случаю, по возвращеніи государя, произойдутъ еще страшныя вещи. Увѣряютъ также, что сегодня же отправлено три курьера вслѣдъ за ген. Ягужинскимъ, чтобы воротить его; одинъ изъ нихъ отправился прямою дорогою черезъ Псковъ и, вѣроятно, догонитъ генерала, потому что онъ сдѣлалъ большой крюкъ и поѣхалъ черезъ Петербургъ. Утромъ, очень рано, я ѣздилъ верхомъ съ обоими бригадирами и съ полковникомъ Лорхомъ посмотрѣть на новыя работы, которыми императоръ, въ свое отсутствіе, поручилъ заняться доктору Бидлоо. Это будетъ прекрасный садъ со многими фонтанами и каскадами, для котораго въ прошедшее лѣто положено уже хорошее основаніе. Проѣзжая оттуда назадъ, мы мимоѣздомъ осмотрѣли и мѣсто, гдѣ докторъ Бидлоо въ будущемъ году начнетъ ствоить большой каменный лазаретъ *). Потомъ мы отправились въ Преображенское, чтобы взглянуть на новый домъ, который выстроенъ тамъ послѣ отъѣзда императора и въ которомъ его величество, по возвращеніи своемъ,

*) Нынѣшній военный госпиталь, котораго Бидлоо былъ первымъ главнымъ докторомъ (до 1735 года). См. Исторію Медицины въ Россіи, В. Рихтера ч. III, стр. 88 и 89.

опять поселится. Онъ поставленъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежній домъ, и состоитъ изъ такого же числа комнатъ, такой же величины, какъ было въ томъ, съ тою только разницею, что теперь сзади пристроенъ еще новый флигель, отъ чего прибавятся комнаты двѣ лишнихъ противъ прежняго, и что новый домъ сдѣланъ на каменномъ фундаментѣ. Говорятъ, что императоръ со временемъ намѣренъ приказать, чтобы бо́льшая часть деревянныхъ домовъ строилась на каменныхъ фундаментахъ. Новый императорскій домъ состоитъ изъ 9-ти или 10-ти маленькихъ комнатъ; но онъ еще безъ крыши, безъ оконъ, дверей и печей, вообще не снабженъ еще почти ничѣмъ; поэтому я не понимаю, какъ они успѣютъ отдѣлать его къ пріѣзду императора, да и что́ скажетъ его величество, если, по возвращеніи изъ похода, найдетъ свой домъ неготовымъ? Солдатъ, водившій насъ, увѣрялъ, что тѣ, которымъ порученъ надзоръ за постройкою, просто потеряли голову отъ страху, потому что пропустили лучшее время лѣта и не сдѣлали рѣшительно ничего, воображая, что императоръ еще не такъ скоро воротится. Но за то теперь они всѣми силами принялись за работы, и домъ, говорятъ, непремѣнно долженъ быть готовъ черезъ двѣ недѣли, что́ намъ показалось невозможнымъ. Отсюда мы проѣхали еще немного дальше, къ тому мѣсту, гдѣ его величество жилъ въ началѣ послѣдняго лѣта. Тамъ по близости устроена настоящая маленькая крѣпость, обнесенная съ трехъ сторонъ деревянными стѣнами, а съ четвертой, у входа, землею въ видѣ вала, съ настоящимъ подъёмнымъ мостомъ, и вся окруженная водою. Четыре маленькія башни замѣняютъ въ ней бастіоны, а въ срединѣ, противъ входа, сдѣланы еще большіе ворота съ башнею наверху. Эта крѣпостца, находящая на маленькомъ острову, среди воды, стояла уже много лѣтъ, и теперь, послѣ отъѣзда императора, ее опять возобновили въ прежнемъ видѣ. Въ молодости государь часто потѣшался въ ней. Всѣ, кого онъ бралъ туда съ собою, должны бывали столько времени оставаться и пировать съ нимъ, сколько ему хотѣлось потому что, какъ скоро снимали подъёмный мостъ, уйти не было никакой возможности *).

Ноябрь. 1. У герцога обѣдали ген.-л. Ферзенъ и Шведскій ген. адъют. Брюммеръ. Около вечера его высочество пошелъ съ бригадиромъ Плате, гофъ-юнкеромъ Тихомъ и со мною къ посланнику Штамке, у котораго ужиналъ и пробылъ почти до часу ночи.

2. При дворѣ не обѣдало никого изъ постороннихъ, кромѣ подполковника Мейерзее. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ къ Швед-

*) О времени построенія и назначеніи этой крѣпостцы мы, не смотря на всѣ старанія, нигдѣ не могли найти болѣе точныхъ указаній.

скому ген.-л. Ферзену. Когда мы совсѣмъ ужъ собрались ѣхать и караулъ стоялъ наготовѣ, вдругъ половина солдатъ съ величайшею поспѣшностью поставила свои ружья и убѣжала. Скоро они возвратились и привели съ собою трехъ человѣкъ, которыхъ взяли, потому что одинъ изъ нихъ закричалъ *караулъ!* а въ такихъ случаяхъ всѣ Русскіе караульные обязаны непремѣнно выходить на помощь. Но такъ какъ кричавшій былъ крестьянинъ, связавшійся съ двумя гвардейскими денщиками или слугами, притомъ же совершенно пьяный и не могшій порядочно объяснить, почему закричалъ *караулъ!*, то онъ долженъ былъ немедленно лечь на-земь и добровольно подставить спину подъ батоги. Наказаніе батогами у Русскихъ одно изъ самыхъ употребительныхъ и совершается слѣдующимъ образомъ: виновный долженъ снять съ себя кафтанъ, который обыкновенно самъ же и разстилаетъ на землѣ, и лечь на него брюхомъ; послѣ чего одинъ изъ исполнителей садится ему на шею, другой на крестецъ, и оба, поочередно, бьютъ его по голой спинѣ двумя небольшими палками, толщиною въ палецъ и длиною въ локоть [1]), а чтобъ онъ лежалъ смирно, еще двое крѣпко держатъ ему руки, совершенно въ растяжку. Такимъ образомъ крестьянинъ вовсе неожиданно получилъ славное угощеніе, и караульный поручикъ ни за что̀ не хотѣлъ сократить наказаніе, какъ его ни просили.

3. При дворѣ обѣдали ген.-л. Ферзенъ, ген.-адъют. Брюммеръ и оба тайные совѣтника. Около вечера его в—во поѣхалъ къ т. с. Бассевичу, но не заставъ его дома, зашелъ къ мадамъ Фрей, откуда потомъ послалъ за хозяиномъ и за Альфельдомъ, которые оба находились у г. Цедеркёйца въ недавно учрежденномъ обществѣ, и, дождавшись ихъ возвращенія, ужиналъ у тайнаго совѣтника и пробылъ до 11-ти ч.

4. Послѣ проповѣди мы обѣдали одни, потому что его в—во въ этотъ день постился; однакоже вечеромъ онъ пріѣхалъ съ гр. Бонде къ моей хозяйкѣ, гдѣ былъ очень веселъ и остался до 12 часу.

5. Передъ молитвою, кн. Меншиковъ присылалъ къ герцогу своего военнаго секретаря Вюста съ приглашеніемъ пожаловать завтра утромъ со всею свитою на празднество по случаю дня своего рожденія.—Около 12-ти часовъ его высочество поѣхалъ къ т. с. Бассевичу обѣдать и въ то же время посмотрѣть на свадьбу младшаго герцогскаго повара Пфейфа.

6. Было рожденіе т. с. Бассевича, которому пошелъ 53-й годъ [2]). Такъ какъ мы съ асессоромъ Сурландомъ сговорились со всѣми гер-

---

[1]) Локоть (Elle)=$^{3}/_{4}$ аршина.

[2]) Въ „Дневникѣ“ за 1721-й годъ Берхгольцъ подъ этимъ числомъ говоритъ, что Бассевичу пошелъ 44-й годъ; слѣд. гдѣ нибудь ошибается.

цогскими музыкантами привѣтствовать его въ этотъ день въ 5 часовъ утра прекрасною музыкою, то я явился къ нему въ домъ еще до 5-ти; однакожь музыкантовъ успѣлъ собрать не прежде, какъ къ 7-ми часамъ. Когда все было готово, мы вошли по-тихоньку въ переднюю, гдѣ музыка вдругъ началась и пріятно разбудила нашего новорожденнаго, который всячески благодарилъ насъ и угощалъ ликеромъ и сахарнами пряниками. Съ этого времени онъ все до-обѣда почти ни на минуту не былъ свободенъ, потому что гости, одинъ за другимъ, являлись къ нему съ поздравленіями. Около 11-ти часовъ его высочество, въ величайшемъ парадѣ, поѣхалъ къ кн. Меншикову, который вмѣстѣ съ своимъ рожденіемъ справлялъ и новоселье въ новомъ городскомъ домѣ, выстроенномъ имъ отъ самаго основанія не болѣе какъ въ три мѣсяца. Быстрота изумительная, тѣмъ болѣе, что домъ большой и очень красивый. Гр. Ферзенъ, шутя, сказалъ князю, что для него легче выстроитъ домъ, чѣмъ ему достать себѣ медвѣжью шубу; потому что уже недѣли за три или болѣе началъ хлопотать о молодомъ медвѣжьемъ мѣхѣ, и все-таки не покончилъ еще дѣла, между тѣмъ какъ княжескій домъ, который тогда и въ половину не былъ готовъ, теперь ужъ совершенно оконченъ. Тотъ отъ души смѣялся, и отвѣчалъ, что это зависѣло отъ числа рабочихъ, хорошаго запаса матеріаловъ и прилежнаго понуканья, въ которомъ съ его стороны недостатка не было.—Общество у Меншикова было очень многочисленно, и изъ здѣшней знати недоставало только семейства Шафирова, который еще не помирился съ нимъ; поэтому въ большой залѣ новаго дома накрыто было 3 стола: одинъ, за которымъ сидѣлъ его высочество, приборовъ на 40, другой, средній, на 24, и третій, именно дамскій, на 30. Когда уже нѣсколько времени сидѣли за обѣдомъ, пріѣхала герцогиня Мекленбургская, которую какъ князь, такъ и княгиня и всѣ дамы встрѣтили у входа, на крыльцѣ. Она, какъ скоро вошла въ залу, сѣла за дамскій столъ и также начала кушать. Всѣ три стола были сервированы очень хорошо и роскошно; вина подавались превосходныя, чтò на Русскихъ празднествахъ большая рѣдкость, но только не у князя, который живетъ весьма богато. Во время обѣда сперва раздавались трубы и литавры, потомъ явились инструментальная, а наконецъ и вокальная музыка, исполненная княжескими пѣвчими. Между ними были прекрасные голоса, въ особенности басы, но о манерѣ они не имѣютъ никакого понятія и исполняютъ только прямо чтò указываютъ ноты. Ноты ихъ почти такія же, какъ наши, только безъ раздѣленія тактовъ линіями. Для всѣхъ тостовъ подавались маленькія рюмки, въ которыя всякій могъ наливать сколько хотѣлъ. При провозглашеніи каждаго здоровья палили изъ пушекъ, поставленныхъ, по

приказанію князя, передъ его домомъ въ числѣ 17-ти штукъ. Послѣ обѣда гости, напившись чаю и кофе, принялись танцовать. Начали польскимъ—его высочество съ герцогинею Мекленбурскою, князь съ княгинею Черкасскою и т. с. Бассевичъ съ кн. Меншиковою; потомъ помѣнялись дамами, и его высочество танцовалъ съ княгинею, князь съ герцогинею Мекленбургскою, а г.-м. Писаревъ, замѣнившій тайнаго совѣтника, съ кн. Черкасской. Затѣмъ послѣдовали менуэты, и танцы продолжались такимъ образомъ до 9-ти часовъ вечера. Его высочество былъ въ этотъ день необыкновенно веселъ и обращался очень дружески съ княземъ, который былъ съ нимъ чрезвычайно привѣтливъ, равно какъ и герцогиня Мекленбургская.—Князю пошелъ съ нынѣшняго дня 50-й годъ.

7. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ и вышелъ только тогда, когда надобно было ѣхать на обыкновенный еженедѣльчый концертъ у т. с. Бассевича, гдѣ мы нашли довольно большое общество мущинъ, но изъ дамъ никого, кромѣ супруги посланника Цедеркрёйца. Послѣ музыки герцогъ и ужиналъ у тайнаго совѣтника. Въ этотъ день я видѣлъ большія и, по здѣшнему, богатыя похороны. Хоронили одного стараго полковника-Нѣмца. Впереди шло около 30-ти школьниковъ, которые пѣли; за ними ѣхали въ двухъ каретахъ три лютеранскихъ пастора, именно два отъ старой церкви и одинъ отъ новой; потомъ везли тѣло на открытой колесницѣ въ двѣ лошади, по бокамъ которой шло 10 или 12 человѣкъ офицеровъ въ качествѣ носильщиковъ (Träger). Гробъ былъ покрытъ чернымъ бархатнымъ вышитымъ покрываломъ. Далѣе ѣхалъ Нѣмецкій полковникъ—комендантъ Слободы или предмѣстья, и наконецъ тянулось 10 или 12 каретъ, наполненныхъ частію мущинами, частію женщинами.

8. У герцога обѣдалъ молодой Кантакузенъ, которому его высочество за столомъ, между прочимъ, предложилъ тостъ за здоровье родственника его, кн. Валашскаго.—Около вечера его высочесто ѣздилъ только со мною къ мадамъ Латуръ и сестрѣ ея, мадамъ Сведъ, откуда, впрочемъ, возвратился довольно рано. Въ этотъ вечеръ было собраніе у посланника Штамке, куда съѣхалось человѣкъ 26 или 28, въ томъ числѣ и супруга Шведскаго посланника; но она уѣхала еще до ужина, потому что была единственной дамой въ этомъ обществѣ; всѣ же прочіе оставались тамъ до двухъ часовъ ночи. Посланникъ приказалъ для ужина накрыть два стола, каждый на 12 приборовъ, и все было занято. Онъ просилъ меня постараться уговорить герцога также посѣтить его; я и употребилъ со своей стороны все возможное; но его высочество никакъ не хотѣлъ согласиться на это и сказалъ мнѣ между прочимъ, что положилъ себѣ не ѣздить въ это общество,

потому что если побываетъ у одного, то и всѣ другіе станутъ просить его пріѣзжать къ нимъ.

9. При дворѣ обѣдалъ Шведскій подполковникъ ген.-адъют. Брюммеръ, который до стола говорилъ нѣсколько времени съ герцогомъ наединѣ. Около вечера его высочество поѣхалъ къ ст. с. Штамке, куда и мы, прочіе, должны были за нимъ слѣдовать. Въ этотъ день гр. Бонде одинъ пріобщался Св. Таинъ. Сначала и я было предполагалъ пріобщиться вмѣстѣ съ нимъ, но мнѣ это не удалось.

10. Намъ сообщали за вѣрное, что на большой площади, въ городѣ *), поставленъ столбъ съ фонаремъ, въ которомъ находятся 10 мѣшковъ, каждый со ста рублями, и подъ которымъ прибито объявленіе, что если кто назоветъ имя составителя одного важнаго письма, найденнаго въ большей церкви въ Кремлѣ и принимаемаго частію за пасквиль на императора, частію за что-то другое, тотъ не только получитъ эти 10 мѣшковъ, но и будетъ еще въ награду надѣленъ помѣстьями и значительнымъ мѣстомъ. Это, говорятъ, здѣсь обыкновенный способъ, посредствомъ котораго часто дѣлаются многія важныя открытія.

11. Поутру, Мекленбургскій капитанъ Бергеръ, который ужъ вчера и третьяго-дня пріѣзжалъ ко мнѣ, опять былъ у меня, чтобы сказать, что комедія, которую устроиваетъ герцогиня Мекленбургская и для которой я долженъ былъ достать у нашихъ кавалеровъ нѣсколько париковъ, начнется сегодня вечеромъ, и что герцогиня еще разъ поручила ему пригласить къ ней гр. Бонде и меня. Послѣ проповѣди у герцога были съ полчаса г.-м. Чернышовъ и капитанъ Измайловъ. Онъ приглашалъ ихъ остаться у него обѣдать, но они на сей разъ извинились и откланялись. Когда мы съ гр. Бонде послѣ обѣда пріѣхали въ Измайлово, капитанъ Бергеръ тотчасъ провелъ насъ къ вдовствующей царицѣ, которая сидѣла въ своей спальнѣ на постели, бесѣдуя съ нѣкоторыми членами Сѵнода, именно съ архіепископомъ Новгородскимъ, епископомъ Троицкимъ и другими. Она приняла насъ очень милостиво, допустила къ рукѣ и потомъ, собственноручно подавъ намъ, въ знакъ привѣта, по стакану вина, освѣдомилась о здоровьи его высочества, нашего герцога. Гр. Бонде благодарилъ и отвѣчалъ, что герцогъ поручилъ ему засвидѣтельствовать почтеніе ея величеству и сказать, что онъ и самъ бы сегодня къ ней пріѣхалъ, еслибы не былъ день его поста. Царица не могла понять, какой это у него постъ; но епископъ Троицкій (у котораго его высочество провелъ одно Воскресенье въ Троицкомъ монастырѣ) объяснилъ ей причину его. Когда

*) Вѣроятно, на Красной Площади.

наступило время представленія, принцесса Прасковія пришла и объявила о томъ, почему ея величество скоро приказала горничнымъ и двумъ-тремъ слугамъ везти себя въ залу на своемъ стулѣ съ колесами. Принцесса также была съ нами необыкновенно милостива, повела насъ съ собою и очень заботилась, чтобъ мы хорошо сѣли. Въ залѣ спектакля мы нашли большое общество здѣшнихъ дамъ и кавалеровъ; но изъ иностранцевъ, кромѣ Бонде и меня, не было никого. Въ 5 часовъ подняли занавѣсъ, и комедія началась. Сцена была устроена весьма недурно, но костюмы актеровъ не отличались изяществомъ. Герцогиня Мекленбургская сама всѣмъ распоряжалась, хотя спектакль состоялъ не изъ чего иного, какъ изъ пустяковъ. По окончаніи его, она опять вышла въ залу къ гостямъ; однакожъ, поговоривъ немного съ бывшими тамъ дамами, скоро отправилась въ свою комнату и приказала гр. Бонде и мнѣ слѣдовать за собою. Здѣсь мы пробыли у нея еще часа два и пили разныя вина; когда же собрались ѣхать, она повела насъ снова въ спальню вдовствующей царицы, гдѣ мы откланялись ея величеству и выпили еще по стакану вина. Капитанъ Бергеръ, провожая меня съ гр. Бонде, провелъ насъ черезъ спальню принцессы, потому что, за тѣснотою помѣщенія, другого выхода у нихъ и не было. Въ это комнатѣ мы нашли принцессу Прасковію въ кофтѣ и съ распущенными волосами; однакожъ она, не смотря на то, встала, встрѣтила насъ, какъ была, и протянула намъ свои руки для цѣлованья. Случайно я видѣлъ также голыя колѣни и ножки маленькой пріятной дочери герцогини Мекленбугской, именно когда мы приходили откланяться старой царицѣ, она находилась у нея въ спальнѣ и тамъ, будучи въ коротенькомъ ночномъ капотцѣ, играла и каталась съ другою маленькою дѣвочкою на разостланномъ на полу тюфякѣ.

12. Герцогъ кушалъ внѣ своей комнаты. Послѣ обѣда пріѣхалъ бар. Штрёмфельдъ и просилъ его высочество пожаловать къ нему завтра на вечеринку, на которую пригласилъ и меня черезъ своего каммердинера. Около вечера его высочество ѣздилъ только со мною къ каммердинеру Дау, страдавшему уже нѣсколько времени болью въ рукѣ. Но настоящею причиною этого посѣщенія было желаніе видѣть молодую хозяйку каммердинера, къ которой тотъ и долженъ былъ вести насъ пить чай; впрочемъ, визитъ нашъ продолжался недолго.

13. Его высочество, откушавъ въ своей комнатѣ, въ 4 часа отправился къ Штрёмфельду. Мы пріѣхали туда первые, потому что гостей хотя и приглашали въ 3 часа, однакожъ, по здѣшнему чванному обычаю, изъ слободскихъ жителей никто не явился прежде 5-ти; только супруга Шведскаго посланика, приглашенная вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, пріѣхала вскорѣ послѣ его высочества. Причиною этого бала

было собственно то, во-первыхъ, что его высочеству вздумалось опять хорошенько повеселиться и въ тоже время посмотрѣть на пріѣхавшую недавно изъ Вологды молодую г-жу Гессельнъ (старую знакомую барона Штрёмфельда, который жилъ у нея въ Вологдѣ вмѣстѣ съ гр. Бонде, когда они были въ плѣну) и молодую мадамъ Іютенъ; а во-вторыхъ то, что Шведскому ген.-л. Ферзену, который скоро собирался ѣхать изъ Москвы, хотѣлось хоть разъ видѣть вмѣстѣ всѣхъ слободскихъ красавицъ. Такъ какъ никто въ этомъ отношеніи не могъ лучше исполнить ихъ желанія, какъ именно бар. Штрёмфельдъ, то они до тѣхъ поръ не давали ему покоя, пока онъ не обѣщалъ имъ устроить нынѣшнюю вечеринку, къ которой, впрочемъ, долженъ былъ пригласить только тѣхъ, кого назначитъ его высочество. Танцы продолжались съ 5-ти часовъ послѣ обѣда до половины шестого слѣдующаго утра безпрерывно, потому что пока одна половина гостей ужинала, другая не переставала танцовать. Отдыху было всего четверть часа, именно когда ужинали музыканты, и такъ какъ бо́льшая часть другихъ кавалеровъ не принадлежала къ числу сильныхъ танцоровъ, а у насъ было много молодыхъ и веселыхъ дѣвушекъ, то его высочеству и мнѣ, какъ главнымъ дѣйствующимъ лицамъ, досталось немало потрудиться. Столъ для ужина былъ очень мило приготовленъ на 14 приборовъ (кушанья стряпалъ одинъ изъ герцогскихъ поваровъ), и всякій разъ за него садились семь дамъ и семь кавалеровъ. Блюдъ подавали двѣ полныхъ перемѣны.

14. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а я обѣдалъ у т. с. Бассевича, которой сказалъ мнѣ, что по первому зимнему пути непремѣнмо поѣдетъ въ Швецію, чтобъ быть тамъ ко времени открытія Сейма; потому что какъ здѣшній Сенатъ, такъ и его высочество, да и самъ онъ, считаютъ это полезнымъ и крайне необходимымъ. Кто отправится вмѣстѣ съ нимъ, еще неизвѣстно; но что графъ Бонде поѣдетъ, это ужъ дѣло рѣшеное. Послѣ обѣда оба тайные совѣтника и посланникъ Штамке ѣздили на конференцію къ великому канцлеру Головкину. Около вечера его высочество, въ положенное время, явился къ т. с. Бассевичу на концертъ. На сей разъ тамъ не ожидали большаго общества дамъ, потому что почти всѣ онѣ наканунѣ таки порядочно утомились послѣ танцевъ; однакожь ихъ собралось тамъ много, какъ ужъ давно не было. Во время музыки, которая еще никогда не шла такъ хорошо, пріѣхали нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ и подошли ко мнѣ съ поздравленіями. Когда я спросилъ о причинѣ ихъ, мнѣ отвѣчали, что сегодня мои имянины, такъ какъ меня зовутъ Фридрихомъ. Но ни мнѣ, ни герцогу въ голову не приходило это, между тѣмъ какъ здѣсь имянины празднуются гораздо больше, чѣмъ рожде-

ніе. Въ этотъ вечеръ его в-во ужиналъ у тайнаго совѣтника, который только тогда воротился домой, когда музыка ужъ въ половину кончилась.

15. Послѣ 14-ти дней или болѣе постоянной оттепели, отъ которой рѣки всѣ опять вскрылись и дороги страшно испортились, мы наконецъ въ прошедшую ночь были обрадованы сильнымъ морозомъ, такъ что теперь зима, кажется, намѣрена установиться. Поутру капитанъ Бергеръ снова пріѣзжалъ ко мнѣ и объявилъ, что въ этотъ день будетъ повтореніе комедіи. Я вовсе не намѣревался быть на ней; но такъ какъ капитанъ обѣдалъ у т. с. Бассевича и далъ ему понять, что хотя и не имѣетъ приказанія приглашать герцога, потому что комедія вовсе не заслуживаетъ, чтобы безпокоились для нея, однакожъ герцогинѣ было бы весьма лестно и пріятно опять видѣть у себя его высочество: то тайный совѣтникъ добился таки посредствомъ письма, что его высочество рѣшился послѣ обѣда также ѣхать къ герцогинѣ Мекленбургской смотрѣть комедію; вслѣдствіе чего и мнѣ, какъ обязанному слѣдовать за нимъ, пришлось, противъ воли, видѣть ее еще разъ. Герцогъ кушалъ внѣ своей комнаты съ капитаномъ Бринкманомъ и ген.-адъют. Брюммеромъ, которому позволилъ также ѣхать съ нами въ Измайлово. Узнавъ, что и ген.-л. Ферзену намедни очень хотѣлось быть тамъ вмѣстѣ съ нами, онъ приказалъ вездѣ искать его, чтобы взять съ собою въ этотъ разъ; но напрасно. Послѣ обѣда его высочество, въ полномъ парадѣ, отправился въ путь, и за нимъ послѣдовала бо́льшая часть кавалеровъ, исключая только тайнаго совѣтника Бассевича (который былъ нездоровъ) и нѣкоторыхъ немногихъ другихъ. Этотъ визитъ немало обрадовалъ герцогиню, которая не знала какъ принять ласковѣе его высочество. Между тѣмъ, прежде чѣмъ вести насъ въ залу, она много извинялась передъ нимъ относительно комедіи, называя ее дѣтскою игрушкою, недостойною его вниманія. Когда въ комнату, гдѣ мы находились, явилась вдовствующая царица, чтобы также отправиться въ залу спектакля, его высочество поцѣловалъ ей руку и потомъ скоро послѣдовалъ за нею вмѣстѣ съ герцогинею и принцессою Прасковіею. Въ залѣ возлѣ царицы, съ правой стороны, сѣла принцесса Прасковія; рядомъ съ нею помѣстился его высочество, а рядомъ съ нимъ заняла мѣсто герцогиня Мекленбургская, такъ что ему пришлось сидѣть между двумя сестрами. Герцогиня, впрочемъ, почти все время была за кулисами, чтобъ дирижировать спектаклемъ, который безъ нея часто останавливался. По лѣвую сторону вдовствующей царицы сидѣли ея братъ, нѣсколько дамъ и нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ; но бригадиръ Плате, я, подполковникъ Брюммеръ и гофъ-юнкеръ Тихъ во все представленіе стояли позади его высочества. Старая царица была такъ милостива, что сейчасъ

же подозвала къ себѣ одного изъ своихъ кавалеровъ и приказала ему достать намъ стульевъ, что̀ тотъ и сдѣлалъ; мы однакожь не воспользовались ими и продолжали стоять. У герцогини Мекленбургской, женщины чрезвычайно веселой, и въ этотъ разъ не обошлось безъ множества забавныхъ приключеній. Она сама разсказывала его высочеству, что актеръ, исполнявшій роль короля, вчера получилъ около 200 батоговъ за то, что съ однимъ изъ своихъ товарищей вздумалъ безбожно разносить по городу афишки ея комедіи и тѣмъ собирать какъ бы милостыню, что̀ ей было очень непріятно и принудило ее, вдобавокъ, этого товарища, по полученіи имъ ударовъ, совсѣмъ прогнать. Все это я слышалъ еще по-утру отъ капитана Бергера, который, во что̀ бы то ни стало, хотѣлъ мнѣ навязать 30 или не знаю сколько копѣекъ, выпрошенныхъ нищенствующими комедіантами въ прошедшее воскресенье у гр. Бонде, когда онъ садился въ карету. Но хотя капитанъ клялся мнѣ, что герцогиня напстрожайше приказала возвратить эти деньги и что онъ уже отдалъ обоимъ Остерманамъ то, что̀ они дали мошенникамъ, я не согласился принять ихъ и просилъ его, подъ благовиднымъ предлогомъ, отнестись съ ними къ самому гр. Бонде. Между тѣмъ для меня было странно, что человѣкъ, наказанный вчера батогами, нынче опять играетъ съ княжнами и благородными дѣвицами: въ комедіи роль королевскаго генерала исполняла настоящая княжна, а роль супруги батогированнаго короля—родная дочь маршала вдовствующей царицы; но здѣсь это ни почемъ и считается дѣломъ весьма обыкновеннымъ. Комедія была далеко не такъ продолжительна, какъ въ первый разъ, потому что многое выпустили, вѣроятно, чтобъ не наскучить его высочеству; да и вообще я нашелъ ее во многихъ отношеніяхъ улучшенною. Когда она кончилась, всѣ опять отправились въ комнаты герцогини Мекленбургской, гдѣ его высочество остался еще нѣсколько времени, шутилъ съ герцогинею и потомъ, прежде нежели собрался домой, выпилъ нѣсколько стакановъ вина. Во время представленія меня забавлялъ подполковникъ Брюммеръ, которому спектакль рѣшительно не нравился. Онъ не былъ еще такъ знакомъ съ здѣшнею жизнью, какъ мы. Въ особенности его сердило, что занавѣсъ безпрестанно опускался и оставлялъ всѣхъ зрителей въ темнотѣ, а потому онъ нѣсколько разъ говорилъ мнѣ на ухо: «какая же это, чортъ, комедія!» (welch ein Hund von Comödie ist das!), и я съ большимъ трудомъ удерживался отъ смѣха. Какъ въ Воскресенье, во время самой комедіи, у меня украли изъ камзола табакерку, такъ въ этотъ разъ у г. фонъ-Альфельда и у капитана фонъ-Ильгена вытащили изъ кармановъ по шелковому носовому платку.—Вечеромъ въ этотъ день общество министровъ собиралось у г.-м. Лефорта, гдѣ только

немногіе изъ нашихъ могли быть по причинѣ спектакля въ Измайловѣ.

16. По-утру капитанъ Бергеръ былъ опять у меня и привезъ назадъ парики, которые бралъ для комедіи. У насъ обѣдали ген.-л. Ферзенъ и подполковникъ Мейерзее; но его высочество ни къ обѣду, ни послѣ не выходилъ изъ своей комнаты. Бонде, Плате и я получили позволеніе провести вечеръ у посланника Цедеркрёйца. Онъ и супруга его, какъ люди чрезвычайно пріятные и любезные, съ самаго начала очень мнѣ понравились.

17. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но постороннихъ къ обѣду никого не было. Лёвольдъ въ этотъ день давалъ обѣдъ и ужинъ, и гости его не могли нахвалиться ихъ вкусностью и роскошью. Они увѣряли меня, что въ этомъ отношеніи здѣсь никто не въ состояніи равняться съ нимъ, что это было что-то необыкновенное и невѣроятное въ Россіи.

18. Т. с. Бассевичъ все еще не оправился отъ опьянѣнія, которому подвергся третьяго-дня у здѣшняго оберъ-секретаря, потому что вина были отвратительныя. Послѣ проповѣди я съ капитанами Бассевичемъ и Шульцемъ и съ Тихомъ отправился къ обоимъ каммердинерамъ его в—ва, которые пригласили насъ къ себѣ на обѣдъ. Они славно угостили насъ, въ особенности превосходными и рѣдкими рыбами, изъ которыхъ одна стоила 12 Любскихъ марокъ; но при этомъ мы такъ страшно пили, что я не помнилъ, какъ пришелъ домой.

19. Съ его высочествомъ обѣдалъ бывшій Шведскій плѣнный поручикъ Гаммаль, и за столомъ чрезвычайно много пили, потому что въ этотъ день было тезоименитство какъ царствующей императрицы Римской, такъ и здѣшней принцессы Елисаветы (хотя и не по Русскому календарю). За обѣдомъ герцогъ объявилъ с. с. Штамке, что вечеромъ пріѣдетъ къ нему ужинать; однакожъ пробылъ у него недолго, потому что получилъ записку отъ графа Бонде и скоро отправился на квартиру бар. Штрёмфельда, гдѣ собралось большое общество и находилась между прочимъ мадамъ Гессельнъ, которую его высочество еще не видалъ, но очень любопытенъ былъ видѣть. Вскорѣ послѣ его пріѣзда явился туда и т. с. Бассевичъ.

20. У герцога обѣдали ген-л. Ферзенъ, капитанъ Гекель и подполковникъ Мейерзее. Его высочество былъ очень веселъ и въ нѣкоторомъ родѣ снова отпраздновалъ съ ними вчерашнія имянины. Послѣ обѣда онъ ѣздилъ съ гр. Бонде къ мадамъ Латуръ и сестрѣ ея, мадемуазель Сведъ, у которыхъ и провелъ вечеръ.

21. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ и послѣ обѣда поѣхалъ съ гр. Бонде, въ первый разъ на саняхъ, въ Головинскій садъ, чтобы взглянуть на сдѣланное въ немъ, по приказанію императора,

прошедшимъ лѣтомъ; потомъ поѣхалъ на музыку, на которой изъ дамъ была только вдова полковника Ягужинскаго, а вечеромъ ужиналъ у т. с. Бассевича, гдѣ былъ приглашенъ на завтра къ кн. Ромодановскому, по случаю дня рожденія его дочери.

22. Около полудня, его высочество отправился на саняхъ къ кн. Ромодановскому, куда однакожъ т. с. Бассевичъ не поѣхалъ съ нимъ, потому что былъ очень занятъ хлопотами по предстоящему ему путешествію. У князя собралось довольно большое общество здѣшнихъ вельможъ, между которыми находилась и герцогиня Мекленбургская; но изъ семейства кн. Меншикова, хотя его и приглашали, не было никого, вѣроятно потому, что князь на другой день самъ ждалъ къ себѣ гостей по случаю своихъ имянинъ. Не смотря на то, что всѣ сенаторы получили отъ него приглашенія, онъ не звалъ никого изъ Шафировыхъ, чему, безъ сомнѣнія, причиною была его послѣдняя ссора съ вице-канцлеромъ. Когда гости всѣ съѣхались, отправились къ столу. Въ одной комнатѣ стояли два круглыхъ стола, изъ которыхъ за одинъ, направо, сѣли всѣ мущины съ его высочествомъ, а за другой, налѣво, всѣ дамы съ герцогинею Мекленбургскою. Оба были уставлены постными кушаньями; но для герцога и его свиты на мужской столъ подавали и нѣкоторыя мясныя блюда. Обыкновенно у князя-кесаря пьютъ очень сильно, но въ этотъ разъ пили совсѣмъ немного. Здоровье герцогини Мекленбургской пили всѣ, стоя передъ ея столомъ. Тотчасъ послѣ обѣда въ другой комнатѣ поставили столъ со сластями, за которымъ герцогиня посидѣла нѣсколько времени съ его высочествомъ и знатнѣйшими изъ дамъ и кавалеровъ, а потомъ въ столовой скоро начались танцы. Его в—во въ первый разъ танцовалъ съ герцогинею Польскій (менуэтовъ она не танцуетъ), а когда это кончилось, онъ началъ менуэтъ съ дочерью хозяина, т. е. съ женою молодого гр. Головкина, и такъ шло далѣе. Эти танцы продолжались почти до 10-ти ч. вечера, когда герцогиня Мекленбургская уѣхала. Герцогъ тотчасъ послѣдовалъ за нею и отправился прямо домой.

23. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Передъ молитвою пріѣзжалъ къ нему одинъ Нѣмецкій купецъ или маклеръ, по фамиліи Сурбургъ, и просилъ его крестить у него въ этотъ день послѣ обѣда. Поэтому сейчасъ послѣ стола его высочество, въ сопровожденіи капитана Измайлова (явившагося провожать его къ князю), обоихъ бригадировъ, Тиха и меня, отправился въ домъ Сурбурга. Младенца, который былъ названъ Карломъ-Фридрихомъ, во время крещенія держалъ самъ герцогъ, а передъ тѣмъ т.-с. Бассевичъ; потомъ, когда церемонія кончилась, его высочество передалъ новокрещеннаго супругѣ посланника Цедеркрейца, и она, по здѣшнему обыкновенію, отнесла его

опять къ матери. Послѣ того, вручивъ Лютеранскому пастору, кистеру и нянѣ ребенка 12 червонцевъ, герцогъ поѣхалъ къ кн. Меншикову. Тамъ въ это время уже всѣ вельможи собрались, и герцогиня Мекленбургская съ дамами сидѣла за столомъ. Когда его высочество сталъ извиняться передъ княземъ, что немного опоздалъ, и сказалъ, что пріѣхалъ съ крестинъ, тотъ въ шутку спросилъ, неужели и онъ успѣлъ уже произвести здѣсь потомство? Въ большой залѣ, во всю длину, отъ одной стѣны до другой, стоялъ столъ, за который сѣлъ герцогъ съ мущинами, а противъ него находился другой, поменьше, гдѣ помѣстились дамы. Въ этотъ день у князя все было очень хорошо, и на столъ, за которымъ сидѣлъ его высочество, подавались превосходныя кушанья, приготовленныя отличнымъ Нѣмецкимъ поваромъ, взятымъ у посланника Штамке. Между прочимъ подали одно блюдо съ карпами необыкновенной величины, и князь увѣрялъ, что подобныхъ, конечно, никогда не видали въ Москвѣ, гдѣ вовсе нѣтъ карповъ, особенно же такихъ большихъ. Онъ велѣлъ подать и себѣ этой рыбы, которую ѣлъ въ другой комнатѣ, потому что во все время самъ прислуживалъ гостямъ и никакъ не хотѣлъ сѣсть, не смотря на неоднократныя просьбы его высочества. Хотя было 4 часа, когда сѣли за столъ, и, вѣроятно, каждый изъ гостей давно ужъ успѣлъ пообѣдать, тѣмъ болѣе, что большая часть изъ нихъ была на угощеніи, которое обыкновенно въ этотъ день дѣлается отъ Сѵнода, однакожъ я не безъ удивленія видѣлъ, съ какимъ аппетитомъ и удовольствіемъ ѣли нѣкоторые Русскіе. Они вообще привыкли ѣсть всегда, когда только представится случай, а случай такой бываетъ иногда три и четыре раза въ день. Странно, что за обѣдомъ его высочеству случайно пришлось сидѣть между Датскимъ и Шведскимъ посланниками. Когда великій канцлеръ выразилъ по этому поводу свое удивленіе, Датскій посланникъ г. Вестфаленъ, сидѣвшій возлѣ герцога съ правой стороны, отвѣчалъ, что домà ихъ государей до сихъ поръ состоятъ въ ближайшемъ родствѣ съ его высочествомъ. За столомъ были провозглашены обыкновенные оффиціальные тосты, но пили притомъ вовсе не сильно. Между тѣмъ при каждомъ здоровьѣ раздавалось нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. Послѣ обѣда герцогъ пошелъ къ герцогинѣ Мекленбургской и къ дамамъ, гдѣ старый гр. Головкинъ (довольно пьяный и потому очень откровенный) много возился съ нимъ. Духовенство, которое въ этотъ разъ обѣдало въ другой комнатѣ и было большею частію навеселѣ, скоро разъѣхалось. Но хотя молодыхъ дамъ было и немного, однакожъ танцовали. Его высочество танцовалъ Польскій сперва съ герцогинею, потомъ съ кн. Меншиковою. Вслѣдъ затѣмъ г. Цедеркрейцъ сталъ просить герцогиню на танецъ; но она отказала

ему, хотя, немного спустя, пошла танцовать съ кн. Меншиковымъ, который также приглашалъ ее, что̀ многихъ очень удивило. Въ этотъ день я въ первый разъ видѣлъ кн. Меншикова (который былъ очень веселъ и необыкновенно любезенъ съ его высочествомъ) въ менуэтѣ, и онъ исполнилъ его недурно. Изъ дѣтей его никто не показывался, потому что у его сына и младшей дочери была оспа, а старшую княжну, какъ говорили, держали взаперти, для того, чтобы не допускать къ ней никого изъ бывающихъ у ея брата и сестры. Около 9-ти часовъ герцогиня Мекленбургская уѣхала. Герцогъ проводилъ ее до кареты и потомъ, выпивъ съ княземъ еще стакана два вина, также простился съ нимъ. Такъ какъ его высочество, въ присутствіи герцогини, былъ въ этотъ вечеръ приглашенъ ген.-м. Писаревымъ (который, за отъѣздомъ Ягужинскаго, исправлялъ должность г.-прокурора) на завтра въ Сенатъ, принять участіе въ празднествѣ по случаю тезоименитства императрицы, то герцогиня, съ своей стороны, просила его пріѣхать пораньше въ Соборъ. Но когда онъ не могъ ей обѣщать этого навѣрное, она сказала, что сдѣлаетъ ему подарокъ, если онъ будетъ въ церкви; принудила его также вполовину согласиться пріѣхать на другой день вечеромъ въ Измайлово, потому что было и ея тезоименитство.

24. Около 10-ти часовъ утра его высочество, въ величайшемъ парадѣ, въ сопровожденіи 5-ти каретъ, каждая въ 6 лошадей (три были его собственныя, а двѣ принадлежали тайнымъ совѣтникамъ), отправился въ главную Кремлевскую церковь, куда мы пріѣхали въ то самое время, когда шла тамъ Русская проповѣдь. По окончаніи ея, всѣ здѣшніе архіепископы и другія знатныя духовныя лица, въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, вышли изъ алтаря и стали въ кругъ. Но такъ какъ я не могъ пройти дальше впередъ и хорошо все видѣть, при томъ же не знаю Русскаго языка, то и не хочу брать на себя описанія этой церковной церемоніи. Послѣднее, коимъ все въ церкви кончилось, было то, что архіепископъ Новгородскій взялъ серебряный крестъ, поднесенный ему двумя діаконами на большомъ серебряномъ блюдѣ, и благословилъ имъ всѣхъ присутствовавшихъ; послѣ чего сперва кн. Меншиковъ, а за нимъ прочіе вельможи и всѣ другіе подходили и цѣловали этотъ крестъ. Когда богослуженіе совсѣмъ кончилось, мы отправились въ Сенатъ, находящійся возлѣ, гдѣ нашли всѣхъ иностранныхъ министровъ, которые ждали насъ. При прибытіи герцога раздались литавры и трубы, которые однакожъ не повторялись, когда пріѣхали герцогиня Мекленбургская и кн. Меншиковъ. Его высочество со всѣми знатными особами мужескаго пола кушалъ въ одной, а герцогиня съ кн. Меншиковой и всѣми прочими дамами въ другой комнатѣ. Капитану Гекелю (человѣку чрезвычайно остроумному и весе-

лому), который пріѣхалъ въ Москву съ Шведскимъ посланникомъ и еще не былъ ни на одномъ изъ здѣшнихъ большихъ празднествъ, казалось страннымъ почти все, что̀ онъ тутъ видѣлъ. Но онъ особенно пришелъ въ ужасъ, когда въ его сосѣдствѣ одинъ весьма порядочный Русскій, въ сапогахъ, перелѣзъ черезъ столъ и не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на то, что при этомъ наступилъ прямо въ средину какого-то блюда. Такъ какъ, кромѣ того, бо́льшая часть блюдъ была приготовлена съ лукомъ и чеснокомъ, то капитанъ не могъ ничего взять въ ротъ, сидѣлъ за столомъ въ перчаткахъ и ѣлъ одинъ только хлѣбъ. Между тѣмъ кушанья, по здѣшнему, были очень хороши. На столъ подавали четыре перемѣны: сперва холодныя блюда, потомъ супъ и овощи, за ними жаркія и наконецъ паштеты, торты и Русскіе пироги. Пили довольно сильно. Вино было хорошо, и каждый могъ, по желанію, пить Венгерское, Бургонское, Шампанское, Рейнвейнъ, Понтакъ, и т. д. Временный г.-прок. Писаревъ былъ въ этотъ день вмѣсто хозяина. Послѣ обѣда герцогъ прошелъ въ комнату дамъ, гдѣ оставался до тѣхъ поръ, пока всѣ не разъѣхались. Когда его высочество провожалъ герцогиню до кареты, она, уходя, просила его и гр. Бассевича не отказать ей пріѣхать въ Измайлово, чтобъ тамъ справить также какъ-нибудь и ея имянины. Его высочество обѣщалъ ей это и сдержалъ слово. Мы отправились хоть и прямою дорогою, однакожъ все-таки проѣхали по крайней мѣрѣ 12 верстъ. Въ Измайловѣ не было почти никого, кромѣ молодого гр. Головкина и его жены, которые часто тамъ бываютъ, потому что, по кн. Ромодановскому, состоятъ въ родствѣ съ императорскимъ домомъ (старая кн. Ромодановская и вдовствующая царица—родныя сестры). Герцогиня очень обрадовалась, что герцогъ исполнилъ свое обѣщаніе и пріѣхалъ къ ней. Она тотчасъ велѣла одной изъ фрейлинъ принести изъ своей спальни родъ прекрасно сдѣланныхъ чётокъ, и поднесла ихъ его высочеству, такъ какъ уже прежде обѣщала подарить ему, если онъ въ этотъ день пріѣдетъ къ ихъ обѣднѣ, ленту или что-нибудь другое. Однакожъ поутру, въ Сенатѣ, она не хотѣла исполнить своего обѣщанія, говоря, что его высочество въ церкви долженъ былъ ее о чемъ-то просить. Побывъ нѣсколько времени частію въ комнатахъ герцогини, частію въ маленькой спальнѣ старой царицы (которая была больна и лежала въ постели), гдѣ пили и разговаривали, мы отправились къ столу (по приказанію хозяекъ наскоро приготовили длинный узкій столъ на 18 или 20 приборовъ), и его высочеству пришлось сидѣть между герцогинею Мекленбургскою (помѣстившеюся возлѣ него съ лѣвой стороны) и ея сестрою. Послѣ ужина, отъ котораго намъ, молодымъ людямъ, не досталось ничего, начались танцы. Будучи въ сапогахъ и шпорахъ,

я сначала отказался почтительнымъ реверансомъ отъ приглашенія герцогини (которая, оказывая мнѣ, по старому знакомству, нѣкоторое вниманіе, сама подошла звать меня на Польскій); но потомъ она опять пригласила меня, и ужъ я, волей-неволей, долженъ былъ прыгать съ нею. За ужиномъ герцогиня схватилась съ т. с. Бассевичемъ за Мекленбургское дѣло [1]) и прехрабро бранилась съ нимъ; но послѣ они опять стали лучшими друзьями въ свѣтѣ, и тайный совѣтникъ долженъ былъ исправлять обязанность маршала и разносить бокалы для разныхъ тостовъ. Танцы продолжались долѣе 10-ти часовъ, такъ что мы возвратились домой почти въ половинѣ двѣнадцатаго.

25. У его высочества сильно болѣла голова, и онъ весь день не выходилъ изъ своей комнаты; почему проповѣдь поутру говорилась у Бонде, а обѣдали мы у Платена. Въ этотъ день собиралось обыкновенное общество у Цедеркрёйца. Утромъ былъ въ городѣ сильный пожаръ. Въ 7 часовъ вечера къ герцогу пріѣзжалъ братъ старой царицы, гр. Салтыковъ, и приглашалъ его къ себѣ на послѣ-завтра на обѣдъ. Хотя его высочество все еще страдалъ отъ головной боли, однакожъ приказалъ привести его къ себѣ и обѣщалъ ему пріѣхать со всею своею свитою.—Въ этотъ же день т. с. Бассевичу прислали отъ Сената 10,000 рублей на путешествіе его въ Швецію. Такъ какъ ему хотѣлось передъ отъѣздомъ часть этихъ денегъ удѣлить, въ зачетъ жалованья, находящимся здѣсь кавалерамъ герцога, то мы тотчасъ же должны были объявить каммеррату Негелейну, по скольку желаемъ получить.

26. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ и только послѣ обѣда поѣхалъ кататься, а потомъ отправился къ т. с. Бассевичу, у котораго ужиналъ.

27. Около полудня, его высочество поѣхалъ къ г. Салтыкову, который угощалъ въ домѣ стоящемъ тотчасъ за Слободою, гдѣ обыкновенно прежде (и даже еще во время пріѣзда герцогини Мекленбургской) жила старая царица, не смотря на то, что онъ деревянный, ветхій и весьма плохой. Тамъ мы нашли герцогиню Мекленбургскую съ ея сестрою, принцессою Прасковіею, и довольно большое общество кавалеровъ и дамъ, именно Головкиныхъ, Ромодановскихъ, т. с. Остермана съ женою, гр. Матвѣева съ женою, теперешняго оберъ-почтъ-директора [2]) съ женою (сестрою молодого Татищева и, какъ говорятъ,

---

[1]) Какое это собственно дѣло, неизвѣстно; но вѣроятно тутъ рѣчь о заговорѣ противъ герцога Мекленбургскаго (супруга герцогини), упоминаемомъ въ „Дневникѣ“ выше.

[2]) Дашкова, замѣнившаго бар. Шафирова, который до 1722 года былъ *генералъ-почтъ-директоромъ*. См. Сборникъ статистич. свѣд. о Россіи, изд. Имп. Русс. Геогр. Обществомъ, 1854. кн. 2, стр. 16 и 17.

также родственницею старой царицы), и многихъ другихъ, въ томъ числѣ гр. Салтыкова, который только дня за три или за четыре пріѣхалъ сюда изъ Германіи и прежде былъ посланникомъ императора при Мекленбургскомъ дворѣ. Въ то время онъ женился на Мекленбургской вдовѣ, баронессѣ Мальцанъ [1]), теперь также пріѣхавшей съ нимъ. Говорятъ, ему вовсе не хотѣлось возвращаться въ Россію, но его вытребовали сюда подъ страхомъ лишенія всего имущества. Старая царица, по нездоровью, въ этотъ разъ не могла пріѣхать. Обѣдъ былъ скоро готовъ, и дамы сѣли съ герцогинею, а мущины съ его высочествомъ за особые столы, которые, впрочемъ, оба стояли въ одной залѣ. Его высочество сѣлъ такъ, что могъ видѣть герцогиню и принцессу Прасковію; однакожъ послѣдняя скоро встала изъ-за стола и легла въ другой комнатѣ на постель, потому что у нея болѣла нога. Хозяинъ, прислуживавшій гостямъ во все время обѣда, провозглашалъ много тостовъ изъ большихъ бокаловъ, но давалъ каждому свободу пить сколько угодно. Все шло у него очень хорошо и порядочно, и не смотря на то, что былъ постъ, на мужскомъ столѣ стояли большею частію скоромныя блюда, которыхъ придерживались и многіе изъ молодыхъ Русскихъ. Послѣ обѣда, когда вынесли столы, въ той же залѣ начались танцы, продолжавшіеся почти до 10-ти часовъ вечера, при чемъ герцогъ, гр. Бонде, бригадиръ Плате, Альфельдъ и я трудились больше всѣхъ, потому что, кромѣ насъ, почти никто изъ мущинъ не хотѣлъ танцовать. Т. с. Бассевичъ отчасти также обѣщалъ Салтыкову пріѣхать, но не могъ сдержать своего слова, будучи черезчуръ занятъ дѣлами по случаю предстоявшаго ему скораго отъѣзда. Поутру мы узнали, что въ этотъ день скончался митрополитъ Рязанскій [2]), знатнѣйшее духовное лицо во всей Россіи и второй президентъ Сѵнода, отправившаго по этому случаю курьера къ императору. Ему было отъ 70-ти до 80-ти лѣтъ, и онъ давно уже не вставалъ съ постели.

28. Герцогъ около полудня, въ сопровожденіи обоихъ тайныхъ совѣтниковъ, Альфельда, Штамке, Бонде, Плате, Тиха и меня, отправился къ вице-канцлеру Шафирову. По пріѣздѣ туда, его высочество узналъ, что жена молодого Шафирова совершенно неожиданно поутру разрѣшилась отъ бремени сыномъ, почему тотчасъ и поздравилъ отца и дѣда новорожденнаго. Обѣдало у нихъ 18 человѣкъ, именно всѣ иностранные министры и еще кое-кто изъ иностранцевъ; но изъ Русскихъ не было никого, кромѣ самого хозяина и стараго кн. Долгорукаго, ко-

[1]) Эта баронесса вышла впослѣдствіи замужъ за знаменитаго фельдмаршала Миниха.
[2]) Извѣстный Стефанъ Яворскій.

торый съ нимъ въ родствѣ, потому что сынъ его женатъ на Шафировой. Все было очень хорошо; но лучше всего были превосходныя вина, въ особенности Венгерское, котораго подавали три сорта. Хозяинъ узналъ, что кн. Меншиковъ передъ т. с. Бассевичемъ и нѣкоторыми другими отзывался объ немъ въ очень сильныхъ выраженіяхъ, а потому обратился къ тайному совѣтнику и спрашивалъ въ особенности, правда ли, будто князь говорилъ, что, когда пріѣдетъ императоръ, его, вице-канцлера, закуютъ еще въ желѣза? Потомъ тутъ же тотчасъ прибавилъ, что еще неизвѣстно, кто изъ нихъ больше заслужилъ оковы; что хотя Меншиковъ и императорскій князь, однакожъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что императоръ, если заблагоразсудитъ, точно также прикажетъ отрубить голову Меншикову, какъ и ему, вовсе не требуя на то позволенія отъ Германской Имперіи, и высказалъ еще немало подобныхъ жёсткихъ словъ. Такъ какъ т. с. Бассевичу ничего такъ не хотѣлось, какъ видѣть обоихъ этихъ господъ опять въ добромъ согласіи, то онъ ужъ конечно не подтвердилъ ему, что слышалъ все это отъ князя, напротивъ—всячески старался разубѣдить его и успокоить. Его высочество остался здѣсь до 5-ти часовъ и былъ въ отличномъ, веселомъ расположеніи духа, что̀ очень радовало нашего стараго хозяина. Отъ него онъ поѣхалъ прямо на обыкновенный еженедѣльный концертъ, гдѣ нашелъ многихъ дамъ изъ Слободы, какъ напр. мадамъ Латуръ, ея сестру—мадамъ фонъ-Сведъ, старшую дѣвицу Конау и мою хозяйку съ дочерью, которая привезла съ собою еще одну Шведскую вдову-пасторшу, пріѣхавшую въ Москву, въ качествѣ компаньонки, съ супругою посланника Цедеркрёйца.

29. Въ прошлую ночь выпало много снѣгу и былъ сильный морозъ, а потому санная дорога опять нѣсколько возстановилась. Я въ этотъ день осматривалъ большую превосходную императорскую аптеку и принадлежащіе къ ней магазины, въ которыхъ хранится огромный запасъ матеріаловъ, потому что она снабжаетъ не только почти всю Москву, но и всю Русскую армію. Сомнѣваюсь, чтобы гдѣ-нибудь въ свѣтѣ была другая аптека больше этой и лучше ея устроенная; по крайней мѣрѣ здѣсь убѣждены, что нѣтъ *). Поутру т. с. Бассевичъ приглашалъ къ его высочеству на завтра къ обѣду всѣхъ Андреевскихъ кавалеровъ, по случаю дня св. Андрея. Въ 7 часовъ вечера пріѣхали къ герцогу г. Кампредонъ и т. с. Бассевичъ, и оставались у него съ полчаса, потому что первый непремѣнно хотѣлъ имѣть

*) Эта *казенная* аптека находилась, кажется, у Красныхъ воротъ, въ домѣ нынѣшняго *Запаснаго Дворца*. См. объ ней подр. въ „Исторіи Медицины въ Россіи“ В. Рихтера. Ч. III, с 7 и 48.

аудіенцію у его высочества до отъѣзда тайнаго совѣтника. Въ этотъ же день т. с. Бассевичъ исходатайствовалъ у его высочества разрѣшеніе на выдачу намъ здѣсь, въ зачетъ, годового жалованья.

30. Съ разсвѣтомъ собрались къ намъ всѣ находящіеся здѣсь гобоисты, литаврщики, трубачи и барабанщики для полученія слѣдующей имъ дани и для поздравленія съ днемъ св. Андрея. Поутру являлись также къ его высочеству многіе офицеры и кавалеры, чтобъ поздравить его какъ кавалера ордена св. Андрея, между прочими г.-м. Лефортъ, бригадиръ и гвардіи маіоръ Лихаревъ, нѣсколько полковниковъ, военный секретарь Волковъ [1]), мужъ племянницы кн. Меншикова—Мишуковъ (флотскій капитанъ, который привелъ изъ Голландіи фрегатъ, погибшій въ прошедшемъ году близъ Ревеля, прежде чѣмъ императору удалось его видѣть), новый Русскій каммеръ-президентъ [2]), президентъ Мануфактуръ-коллегіи [3]), каммерратъ Фикъ и многіе другіе, которымъ его высочество, по здѣшнему обычаю, всѣмъ подносилъ по чаркѣ водки. Около 11-ти часовъ герцогъ, въ величайшемъ парадѣ, отправился въ церковь въ Кремлѣ, частію чтобы присутствовать тамъ при богослуженіи, частію чтобъ пригласить еще нѣкоторыхъ вельможъ къ себѣ въ этотъ день къ обѣду; но мы не успѣли еще доѣхать до мѣста, какъ услышали пушечную пальбу—знакъ, что въ церкви уже все кончилось. Вслѣдъ за тѣмъ намъ встрѣтились кн. Меншиковъ и нѣкоторые другіе вельможи, которые отправлялись къ намъ. Поэтому мы тотчасъ поворотили назадъ и немало спѣшили пріѣхать домой, такъ чтобъ успѣть принять ихъ. Въ 12 часовъ гости, одинъ за другимъ, съѣхались; но за столомъ, приготовленнымъ на 20 человѣкъ, занято было немного болѣе половины мѣстъ, потому что обѣдать сѣли только семь находящихся здѣсь Андреевскихъ кавалеровъ, именно: его королевское высочество нашъ герцогъ, кн. Меншиковъ, великій канцлеръ Головкинъ, вице-канцлеръ Шафировъ, ген.-фельдцейхмейстеръ Брюсъ, кн. Долгорукій (сенаторъ и бывшій посолъ въ Варшавѣ) и генералъ-отъ-инфантеріи Алларъ, потомъ оберъ-прокуроръ Писаревъ, здѣшній т. с. Остерманъ, Шведскій графъ и г.-л. Ферзенъ, капитанъ Измайловъ (состоящій при особѣ его высочества) и конференціи-совѣтникъ Альфельдъ, который былъ двѣнадцатымъ и накладывалъ кушанья. На столъ ставили два раза по 22 блюда и по 3 корзинки съ конфектами. Въ другой комнатѣ былъ накрытъ еще столъ, за которымъ сидѣли адъютанты и нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ. Такъ какъ кавалерамъ ордена предстояло ѣхать еще въ шесть мѣстъ (въ этотъ день

---

[1]) Волковъ показанъ въ числѣ асессоровъ Военной Коллегіи. См. у Руб., стр. 79.

[2]) Какой это каммеръ-президентъ, неизвѣстно.

[3]) Новосильцовъ.

принято бывать у всѣхъ наличныхъ кавалеровъ и у каждаго обѣдать), то они остались у его высочества не долѣе какъ до 2-хъ часовъ и строго держались трехъ установленныхъ тостовъ и трехъ стакановъ вина. Прежде чѣмъ другіе встали изъ-за стола, г.-л. Алларъ собрался домой и пригласилъ все общество къ себѣ: они условились между собою (чтобы не ѣздить такъ страшно далеко) дѣлать свои визиты другъ другу по порядку, смотря потому, кто ближе живетъ. Обыкновенно тотъ, къ кому общество тотчасъ должно отправляться, за четверть часа или ранѣе уѣзжаетъ домой впередъ, чтобы все приготовить для пріема гостей. Въ 2 часа кн. Меншиковъ поднялся отъ насъ, и кавалеры поѣхали къ ген. Аллару, живущему въ Нѣмецкой Слободѣ, въ нашемъ сосѣдствѣ, куда за ними послѣдовали его высочество со свитою, об.-пр. Писаревъ и графъ Ферзенъ, котораго за обѣдомъ просили непремѣнно быть у всѣхъ. Но т. с. Остерманъ отправился отъ насъ домой. Отъ Аллара кавалеры отправились къ бар. Шафирову, куда однакожъ не явились ни кн. Меншиковъ, ни великій канцлеръ Головкинъ, хотя онъ, уходя отъ ген. Аллара, убѣдительно просилъ ихъ быть у него. Г.-л. Ферзенъ, противъ воли, также не попалъ къ нему, потому что ѣздилъ съ об.-прок. Писаревымъ (который также не въ ладу съ вице-канцлеромъ, и тоже не былъ тамъ) и слѣдовательно долженъ былъ слѣдовать туда, куда ему хотѣлось, а тотъ отправился съ кн. Меншиковымъ и Головкинымъ къ Брюсу, гдѣ они снова поджидали прочихъ. Бар. Шафировъ опять угощалъ отлично и въ особенности подавалъ превосходнѣйшія вина. Но его очень разсердило, что тѣ трое, не смотря на личную его просьбу, все-таки не пріѣхали; онъ всячески клялся, что еслибъ они только были у него, то и онъ въ этотъ день не задумался бы быть у нихъ, но что теперь ни за что не поѣдетъ ни къ одному. Многіе изъ гостей не совѣтовали ему дѣлать этого; но онъ отвѣчалъ, что, если поѣдетъ къ нимъ, они, пожалуй, еще вообразятъ себѣ, да и другихъ станутъ увѣрять, что онъ ихъ боится. Такъ какъ общество у него было не очень велико, то гости не держались трехъ установленныхъ стакановъ, а роспили по крайней мѣрѣ пять или шесть, въ чемъ нѣсколько помогли и дамы, потому что старая баронесса также вышла съ своею незамужнею дочерью и сѣла съ кавалерами и прочими господами. Вскорѣ послѣ того какъ ген.-фельдцейхмейстеръ Брюсъ отправился впередъ домой, кавалеры послѣдовали за нимъ, и у него мы нашли опять трехъ вышеупомянутыхъ господъ, т. е. кн. Меншикова, великаго канцлера и Писарева. По пріѣздѣ туда, его высочество пошелъ сперва къ графинѣ Брюсъ; потомъ всѣ усѣлись за очень хорошо приготовленный столъ, но занимались больше питьемъ, чѣмъ ѣдою. Спустя съ полчаса, или съ часъ, все общество

отправилось къ кн. Долгорукому, гдѣ также все шло прекрасно, и столъ былъ отличный, даже лучше, чѣмъ у всѣхъ предшествовавшихъ, хотя у хозяина и нѣтъ жены. Отъ него, когда роспиты были три положенные стакана, поѣхали къ великому канцлеру Головкину, который угощалъ на Русскій манеръ—плохо и бѣдно: вмѣсто круглыхъ, у него стояли два узкихъ длинныхъ стола, конечно, изъ экономіи, потому что для нихъ нужно вполовину меньше блюдъ; о Венгерскомъ не было и помину; даже не подали Рейнвейну, а разносили одно плохое красное вино. Гости однакожъ остались здѣсь очень долго, по той причинѣ, что старый великій канцлеръ, прежде чѣмъ сѣли за обѣдъ, повелъ его высочество къ своему старшему сыну, который уже нѣсколько лѣтъ безъ рукъ и безъ ногъ и котораго герцогъ еще ни разу не видалъ. Онъ кавалерійскій полковникъ и человѣкъ, говорятъ, чрезвычайно пріятный. У него есть жена и дѣти, изъ которыхъ я въ этотъ день видѣлъ дочь лѣтъ 10-ти, одну изъ самыхъ хорошенькихъ и миленькихъ дѣвочекъ, какихъ мнѣ только случилось встрѣтить въ Россіи. Когда къ гостямъ вышла старая гр. Головкина съ дочерью и внучкою, его высочество сѣлъ за столъ между матерью и дочерью, которою вообще очень занимается. Во время обѣда пріѣхалъ отъ императора курьеръ изъ Царицына, откуда до Москвы 1200 или 1300 верстъ. Онъ оставилъ государя тамъ и явился сюда на шестой день, потому что по дорогѣ вездѣ держали лошадей наготовѣ; въ другое время никакой курьеръ не могъ бы пріѣхать такъ скоро. Но когда будетъ въ Москву его величество и что̀ онъ привезетъ новаго—объ этомъ еще ничего нельзя было узнать. Презабавно было смотрѣть, какъ Шведскій гр. Ферзенъ возился съ старымъ об.-прок. Писаревымъ, съ которымъ въ этотъ день всюду разъѣзжалъ и вездѣ садился рядомъ: онъ постоянно уговаривалъ его пить, между тѣмъ какъ тотъ вовсе не былъ расположенъ отвѣчать ему. Графъ пріѣхалъ сюда отыскивать чего-то въ пользу своихъ Лифляндскихъ помѣстій и потому мастерски поддѣлывается къ старымъ Русскимъ и называетъ братьями всѣхъ прокуроровъ и секретарей, изъ которыхъ этотъ оберъ-прокуроръ главный; къ тому же съ послѣднимъ онъ только и можетъ еще нѣсколько объясниться, потому что тотъ въ Германіи научился немного говорить по-нѣмецки. Напротивъ т. с. Бассевичъ поссорился здѣсь немножко съ оберъ-прокуроромъ, который сперва обѣщалъ ему что-то относительно дѣла купца Фрей'я, а потомъ не хотѣлъ держать своего слова; однакожъ, еще прежде чѣмъ мы разъѣхались по домамъ, между ними въ тотъ же вечеръ опять все уладилось. Отъ великаго канцлера всѣ отправились на седьмое и послѣднее кавалерское празднество, къ кн. Меншикову, куда, равно какъ и къ великому канцлеру, вице-канцлеръ

Шафировъ, въ свою очередь, не являлся. Когда мы пріѣхали къ князю, на улицѣ, передъ входомъ въ его домъ, стояло по обѣимъ сторонамъ человѣкъ двѣнадцать съ зажженными факелами; потомъ, когда герцогъ вышелъ изъ саней, раздались литавры и трубы, и хозяинъ встрѣтилъ его у входныхъ дверей. Проходя черезъ его большую залу, мы увидѣли тамъ оркестръ княжескихъ музыкантовъ, которые трубили маршъ и играли. Его высочество, раскланявшись съ княгинею и княжною, сѣлъ за столъ возлѣ первой. Здѣсь гости опять не держались строго трехъ узаконенныхъ стакановъ. Послѣ обѣда его высочество не давалъ покоя т. с. Бассевичу до тѣхъ поръ, пока онъ не добился отъ князя, Брюса и Головкина обѣщанія покончить дѣло Фрей'я и дать послѣднему отсрочку на два года, притомъ все это еще до отъѣзда его превосходительства. Когда герцогъ хотѣлъ ѣхать домой, подошелъ об.-прокуроръ Писаревъ и просилъ его оказать ему милость—заѣхать въ этотъ вечеръ еще на минуту и къ нему. Хотя его королевское высочество во весь вечеръ не очень-то былъ доволенъ имъ за множество затрудненій, которыя онъ выставлялъ по дѣлу Фрей'я, однакожъ не хотѣлъ отказать ему, чтобъ онъ не противился еще болѣе, и потому поѣхалъ къ нему съ своею свитою и съ гр. Ферзеномъ, даже посадилъ его въ свои сани. По пріѣздѣ нашемъ туда, насъ угощали разными фруктами въ сахарѣ, изъ которыхъ почти ничего нельзя было ѣсть, и дочь хозяина, дѣвушка лѣтъ 15-ти или 16-ти, но съ виду еще очень глупая и простая, должна была, по здѣшнему обычаю (вмѣсто своей больной матери), разносить всѣмъ и каждому сперва водку, потомъ вино. По убѣдительной просьбѣ герцога она хоть и рѣшилась сѣсть возлѣ него, но не долго осталась на своемъ мѣстѣ. Послѣ того какъ его высочество побылъ здѣсь съ часъ и довольно много пилъ, хозяинъ повелъ его къ своей больной женѣ, которая стояла въ короткой юбкѣ передъ кроватью и походила на смерть, потому что уже нѣсколько лѣтъ не вставала съ постели. И она должна была каждому изъ насъ подать по стакану вина, которое мы выпили за ея здоровье. Такъ какъ гр. Ферзенъ былъ навеселѣ и приставалъ къ герцогу, чтобы еще куда-нибудь ѣхать, то они рѣшились отправиться пить чай къ моей хозяйкѣ, при чемъ Ферзенъ выпросилъ себѣ позволеніе ѣхать съ его высочествомъ въ однѣхъ саняхъ и быть у него кучеромъ. Но эта затѣя едва не кончилась очень дурно: въ то самое время, какъ мы скакали довольно быстро, навстрѣчу намъ попались какія-то сани, и онъ опрокинулъ его высочество на такомъ скверномъ мѣстѣ, что легко могло случиться большое несчастіе. Сани упали на сторону графа, и онъ попалъ подъ нихъ, такъ что его сначала приняли за шинель и оставили въ этомъ положеніи, тѣмъ болѣе, что

сани свалились съ деревянной мостовой въ яму глубиною локтя въ полтора, гдѣ шинель какъ разъ накрыла его. Всѣ мы немало перепугались. Герцогъ послѣ того не хотѣлъ дальше ѣхать съ графомъ, почему его посадили въ другія сани, въ которыхъ бригадиръ Плате повезъ его потихоньку домой; но какъ и бригадиръ былъ немного навеселѣ, то я и подполковникъ Брюммеръ, совершенно трезвые, встали на запятки, чтобъ не давать ему ѣхать скорѣе, чѣмъ намъ казалось нужнымъ, и такимъ образомъ безъ дальнѣйшихъ бѣдъ всѣ благополучно добрались до дому. Когда сани поравнялись съ домомъ моей хозяйки, его высочество, во что̀ бы то ни стало, хотѣлъ войти туда; но такъ какъ онъ былъ очень пьянъ и никто изъ насъ еще не зналъ, ушибся онъ при паденіи, или нѣтъ, то мы притворились, что не слышимъ его возгласовъ, и отправились прямо домой.

Декабрь. 1. При дворѣ обѣдали гр. Ферзенъ и подполковникъ Брюммеръ (который уже постоянно получалъ отъ его королевскаго высочества столъ и 25 рублей въ мѣсяцъ). Вечеромъ его высочество изволилъ произвести въ прапорщики бывшаго вице-гофъ-фурьера Блеха, хорошаго стараго Ингерманландскаго дворянина. Я въ этотъ день получилъ приказаніе отъ т. с. Бассевича ежемѣсячно брать на его имя изъ придворной кассы 50 рублей на расходы по содержанію остающихся здѣсь его людей, лошадей, и вообще на что̀ понадобится. По переданному имъ мнѣ списку, одного жалованья людямъ приходилось выдавать 30 рублей въ мѣсяцъ.

2. Его высочество поутру не выходилъ къ проповѣди, потому что держалъ свой обыкновенный постъ. Послѣ обѣда бригадиръ Плате ѣздилъ приглашать отъ своего имени нѣкоторыхъ дамъ въ садъ Коха на завтрашній прощальный пиръ. Изъ мущинъ не звали никого, кромѣ нашихъ кавалеровъ, гр. Ферзена, г. фонъ-Альфельда, барона Штрёмфельда и доктора Бидлоо.

3. Поутру оба тайные совѣтника и Штамке собирались у его высочества на совѣтъ. Кушалъ герцогъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда у него былъ опять г. Кампредонъ, и съ нимъ пріѣзжалъ (чтобы проститься) подполковникъ Сикье, который былъ въ туфляхъ, потому что послѣ своей послѣдней болѣзни не могъ еще надѣвать башмаковъ. Когда они уѣхали, его высочество съ Плате, Тихомъ и со мною, отправился къ т. с. Бассевичу, чтобы проститься съ нимъ у него на дому; но такъ какъ бригадиръ Плате не могъ долго оставаться съ нами, спѣша въ садъ для пріема гостей, то онъ поѣхалъ туда впередъ съ Тихомъ, и его высочество со мной скоро послѣдовалъ за ними. Бѣдный асессоръ Сурландъ, уже нѣсколько дней лежавшій въ по-

стели, не могъ прійти проститься съ герцогомъ; поэтому я дорогой убѣдилъ его высочество оказать ему милость и заѣхать къ нему на квартиру, прежде чѣмъ мы отправимся въ садъ. Это такъ обрадовало больного, что онъ въ половину выздоровѣлъ. Т. с. Бассевичъ явился въ садъ не прежде 10-ти часовъ, потому что долженъ былъ еще со многими прощаться. Какъ скоро собрались дамы, начались танцы. Въ 11 часовъ въ первый разъ сѣли ужинать: столъ въ другой комнатѣ не могъ быть накрытъ болѣе, какъ на 12 приборовъ, почему ужинали два раза, именно сначала шесть дамъ и столько же мущинъ, а потомъ остальные. Въ то время, какъ нумера были уже вынуты и гости собрались садиться за столъ, вошли въ залу четыре маски въ Китайскихъ костюмахъ; то были т. с. Мардефельдъ, г. Кампредонъ, баронъ Лёвольдъ и молодой гр. Головинъ. Ихъ тотчасъ узнали и усадили за столъ, гдѣ т. с. Бассевичъ и еще трое другихъ уступили имъ свои мѣста. Когда они отужинали и кушанье было опять немного разогрѣто, къ столу сѣли остальные; однакожъ, такъ какъ набралось довольно много незванныхъ гостей, пріѣхавшихъ проститься съ тайнымъ совѣтникомъ, то всѣ окончательно отужинали не прежде 3-хъ часовъ. Между тѣмъ танцы продолжались безпрерывно, и когда одна половина музыкантовъ ужинала, другая все-таки постоянно играла. Двое изъ замаскированныхъ, именно оба посланника, уѣхали тотчасъ послѣ ужина; но отъ остальныхъ двухъ мы избавились только тогда, когда они окончательно напились, тѣмъ болѣе, что они пріѣхали къ намъ уже порядочно навеселѣ. Т. с. Бассевичъ хоть и велѣлъ своему багажу явиться въ садъ въ 4 часа, чтобъ въ это время выѣхать оттуда, однако до 7-ми часовъ утра ему ничего не удалось сдѣлать, потому что герцогъ былъ очень веселъ и приказалъ караульнымъ никого не выпускать. Прощанье съ тайнымъ совѣтникомъ было чрезвычайно грустно; всѣ горько плакали, въ особенности женщины, у которыхъ, какъ и вообще у здѣшнихъ купцовъ, онъ пріобрѣлъ необыкновенную любовь. Съ отъѣздомъ его все кончилось, и его высочество, равно какъ и всѣ дамы, тотчасъ разъѣхались по домамъ; но мы, мущины, провожали его до Всесвятскаго. Въ Всесвятскомъ (гдѣ въ нынѣшнемъ году, во время маскерада, нашъ поѣздъ однажды ночевалъ, и куда обыкновенно провожаютъ отъѣзжающихъ въ Петербургъ) мы всѣ вышли изъ экипажей передъ домомъ, въ которомъ т. с. Геспенъ велѣлъ сдѣлать глинтвейнъ и приготовить столъ съ холодной закуской. Черезъ полчаса тайный совѣтникъ началъ прощаться и не хотѣлъ оставаться долѣе. Признаюсь, это было самое горькое разставанье, какое мнѣ только пришлось видѣть и испытать въ жизни; всѣ присутствовавшіе, отъ малаго до большого, плакали навзрыдъ; самъ т. с. Бас-

севичъ заливался горькими слезами; гр. Бонде и Сурландъ также едва могли говорить отъ слёзъ. Мнѣ особенно было жаль бѣднаго Сурланда, который, полумертвый отъ болѣзни, пускался въ такой дальній и тяжелый путь.

4. Свита, отправившаяся съ тайнымъ совѣтникомъ въ Швецію, состояла изъ слѣдующихъ лицъ: бригадира графа Бонде, асессора Сурланда, прапорщика Блеха, каммердинера, двухъ поваровъ, четырехъ лакеевъ, двухъ кучеровъ, двухъ мальчиковъ, кухонной служанки тайнаго совѣтника (Русской дѣвушки необыкновенной красоты) и двухъ слугъ гр. Бонде. Вмѣстѣ съ ними поѣхали Французскій подполковникъ Сикье, все еще не совсѣмъ оправившійся отъ болѣзни, и Католическій патеръ (человѣкъ, говорятъ, очень пріятный), котораго Французскій посланникъ Кампредонъ посылалъ отсюда въ Швецію къ своей женѣ. Для нихъ всѣхъ нужны были 21 сани и 42 лошади.

5. Его высочество, какъ и вчера, обѣдалъ въ своей комнатѣ. На еженедѣльной музыкѣ въ домѣ т. с. Бассевича онъ былъ со многими министрами, дамами и дѣвицами.

6. Герцогъ кушалъ опять въ своей комнатѣ. Къ нему пріѣзжалъ прощаться ген. Алларъ, который на другой день собирался ѣхать въ Украйну.

7. Въ этотъ день было рожденіе дочери герцогини Мекленбургской, которой исполнялось 4 года. Герцогиня еще наканунѣ поручила капитану Бергеру пригласить къ ней обѣдать Плате и меня; поэтому въ 19 часовъ мы отправились въ Измайлово и передали ей поклонъ отъ его высочества, который послѣ обѣда самъ хотѣлъ быть тамъ, чтобы лично принесть свое поздравленіе, чему герцогиня немало обрадовалась. Она отвѣчала намъ, что его высочество, нашъ государь, слишкомъ милостивъ, дѣлая себѣ столько безпокойства для ея маленькой дочери, и что она не осмѣлилась бы тревожить его и принуждать ѣхать такъ далеко. Послѣ того она повела насъ къ своей сестрѣ (Прасковіи), которая, по причинѣ своей больной ноги, сидѣла, одѣтая, на постели, а потомъ къ старой царицѣ, которой мы также передали привѣтствіе отъ имени его высочества. У нея мы нашли кн. Меншикова, всѣхъ сенаторовъ и другихъ вельможъ, пріѣхавшихъ туда по формальному приглашенію. Около 12-ти часовъ начали обѣдать, и мы должны были сѣсть тамъ же, гдѣ сѣла царица съ княземъ, со всѣми сенаторами и знатнѣйшими дамами. На столъ подавали скоромныя и постныя блюда, но все было приготовлено очень дурно и неаппетитно. Герцогиня (которая сначала сѣла вмѣстѣ съ другими, но потомъ встала и прислуживала гостямъ) не знала чѣмъ потчивать бригадира и меня, нѣсколько разъ спрашивала, довольно ли намъ всего, и наконецъ ве-

лѣла подать для насъ своего лучшаго Венгерскаго вина, хотя толку и отъ него было немного. Послѣ обѣда она прошла съ дамами въ другую комнату, гдѣ стоялъ большой столъ, уставленный сластями. Князь и другіе вельможи, побывъ тамъ нѣсколько времени, одинъ за другимъ откланялись и отправились опять въ городъ; но дамы остались еще. Въ числѣ ихъ была между прочимъ и молодая княгиня Трубецкая, младшая дочь великаго канцлера, которая только за день передъ тѣмъ пріѣхала съ своимъ мужемъ изъ Астрахани. Герцогинѣ очень хотѣлось, чтобъ дамы танцовали, а такъ какъ другихъ танцоровъ не оказалось болѣе, кромѣ Плате и меня, то она сама пришла въ комнату, гдѣ мы сидѣли, и повела насъ къ дамамъ, съ которыми мы оба должны были начать танцовать, постоянно смѣняя другъ друга. Это продолжалось съ часъ или болѣе, и мы, конечно, скоро бы устали, если-бъ не пріѣхалъ его высочество и не помогъ намъ съ своею свитою. Отъ постояннаго танцованья въ комнатахъ сдѣлалось такъ жарко, какъ въ банѣ, особенно въ спальнѣ принцессы Прасковіи, гдѣ потомъ почти весь вечеръ танцовали передъ ея постелью, чтобы повеселить и разсѣять больную. Такъ какъ герцогъ пріѣхалъ не прежде 4-хъ часовъ, то на дорогѣ встрѣтилъ уже всѣхъ сенаторовъ на обратномъ пути въ городъ; дамы въ 7 часовъ также всѣ разъѣхались, потому что каждой изъ нихъ было отъ Измайлова очень далеко до дому; однакожъ онъ остался тамъ до 9-ти часовъ и продолжалъ танцовать съ герцогинею и придворными дамами старой царицы, чѣмъ первой доставилъ много удовольствія. При прощаніи она съ своими дамами проводила насъ черезъ всѣ комнаты до самаго крыльца, и не смотря на всѣ старанія его высочества отвести ее назадъ въ ея комнату, никакъ не хотѣла допустить этого.

8. Его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ и весь день никуда не выходилъ.

9. Поутру былъ у меня капитанъ Бергеръ и просилъ, чтобъ я послѣ обѣда пріѣхалъ въ Измайлово танцовать съ маленькою принцессою, которая все обо мнѣ спрашиваетъ и ни съ кѣмъ другимъ танцовать не хочетъ; но его высочество имѣлъ свои причины не отпускать меня туда на сей разъ, и потому изъ этого ничего не вышло. Поутру же я принялъ изъ придворной кассы 50 рублей на выдачу жалованья оставшейся здѣсь прислугѣ т. с. Бассевича; но такъ какъ въ этомъ мѣсяцѣ, кромѣ жалованья людямъ, надобно было сдѣлать для него и разные другіе расходы, то часа черезъ два отъ взятыхъ мною денегъ не осталось ничего. По окончаніи проповѣди кавалеры обѣдали одни, а послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ посланнику Штамке, гдѣ мы ужинали. Только что всѣ усѣлись за столъ, какъ герцогиня

Мекленбургская прислала своего Нѣмца-лакея къ бригадиру Плате и ко мнѣ сказать, что она катается съ своими дамами въ открытыхъ саняхъ и проситъ насъ выйти къ ней. Выйдя на улицу, мы оба должны были стать на запятки ея саней, въ которыхъ она сидѣла съ дѣвицею Мамоновою и сама правила. Поѣздивъ нѣсколько времени по Слободѣ, она опять ссадила насъ передъ квартирою посланника Штамке, доставила намъ, на прощаньи, по поцѣлую отъ Мамоновой, попросила поклониться его высочеству и уѣхала. Я не могъ надивиться искусству, съ какимъ она правила лошадьми, не имѣя притомъ, не смотря на холодъ, на рукахъ ничего, кромѣ тонкихъ бѣлыхъ перчатокъ. Немного спустя, она снова подъѣхала къ дому посланника, остановилась, велѣла опять вызвать Плате и меня, и разсказала намъ гдѣ была, прибавивъ, что отправляется теперь къ кн. Ромодановскому и что скоро еще разъ проѣдетъ мимо. Его высочество приказалъ поскорѣе заложить нѣсколько саней, чтобъ отправиться ей навстрѣчу, потому что ясно было, что этого добивались. Проѣхавъ раза два взадъ и впередъ, мы наконецъ встрѣтили герцогиню недалеко отъ квартиры Штамке. Герцогъ тотчасъ вышелъ изъ своихъ саней, подошелъ къ ней, и они поговорили нѣсколько времени. Посланникъ убѣждалъ ее войти къ нему, чтобы немного согрѣться, но она никакъ не хотѣла согласиться на это, простилась и поѣхала дальше. Его высочество однакожъ постоянно слѣдовалъ за нею; почему она, намѣреваясь уже ѣхать назадъ въ Измайлово и боясь, чтобъ не вздумали провожать ее туда, остановилась еще разъ и убѣдительно просила не безпокоиться болѣе для нея, потому что отправляется прямо домой. Онъ исполнилъ ея волю, но такъ какъ былъ необыкновенно веселъ и ужъ разъ началъ шалить, то мы разъѣзжали до 3-хъ часовъ утра. Разставшись около 12-ти часовъ съ герцогинею, его высочество отправился къ бар. Штрёмфельду, котораго разбудилъ съ его хозяйкою, заставилъ одѣться и ѣхать съ нами къ Ферзену. Этого также разбудили вмѣстѣ съ его хозяиномъ и хозяйкою и принудили одѣться и слѣдовать за ними къ тайному совѣтнику Геспену, гдѣ мы хотѣли попробовать его превосходнаго Венгерскаго вина. Но тотъ былъ слишкомъ уменъ, чтобъ угощать такое большое общество своимъ отличнымъ виномъ, котораго у него, можетъ быть, оставалось ужъ немного бутылокъ. Поэтому, несмотря на то, что Венгерское десять разъ упоминалось и требовалось отъ хозяина, оно не являлось, и гости должны были отложить попеченіе. Пока т. с. Геспенъ одѣвался, его высочество пошелъ со мною къ его хозяйкѣ, мадамъ Розенъ и ея сестрѣ Аммонъ, гдѣ превесело шутилъ съ дѣвицею Аммонъ (которая только что встала съ постели, когда мы постучались у ихъ дверей, и была въ очень коротенькой юбочкѣ). Потомъ,

когда онъ одѣлся, мы отправились съ нимъ къ Штамке, который держалъ для насъ на головѣ глинтвейнъ, а отъ Штамке пустились опять кататься, такъ что было уже болѣе трехъ часовъ, когда мы наконецъ пріѣхали домой и покончили свои шалости.

10. Поутру герцогиня Мекленбургская прислала поклонъ его высочеству и велѣла просить меня пріѣхать къ ней послѣ обѣда на два слова. Поэтому, отобѣдавъ, я отправился въ Измайлово, откуда воротился домой въ 4 часа.

11. Утромъ меня навѣстилъ гр. Ферзенъ, который потомъ, съ Штрёмфельдомъ и со мною, пилъ чай у моей хозяйки. Штрёмфельдъ увѣрялъ, что вчера вечеромъ пріѣхали два курьера съ извѣстіями, что императоръ, если только не остановится въ Воронежѣ, уже завтра можетъ быть здѣсь, потому что ѣдетъ необыкновенно скоро. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а послѣ обѣда ѣздилъ съ нѣкоторыми изъ насъ въ городъ, къ купцу Шлютеру. Хотя мы были очень близко отъ квартиры дѣвицы Мамоновой, куда герцогиня Мекленбургская вчера приглашала и меня, чтобъ отпраздновать вмѣстѣ день рожденія Мамоновой*), однакожъ, не смотря на всѣ мои просьбы, я не могъ получить на то позволенія, потому что вечеромъ мы собирались въ садъ Коха. Герцогиня нѣсколько разъ проѣхала мимо этого сада съ Мамоновой, которая сидѣла съ нею въ саняхъ, и еще двумя фрейлинами, стоявшими у нея на запяткахъ. Возвращаясь домой, мы встрѣтили ихъ и проѣхались съ ними нѣсколько разъ по Слободѣ, при чемъ мнѣ пришлось выслушать (хоть и совершенно безвинно) много упрековъ за то, что я не исполнилъ своего обѣщанія и не явился къ Мамоновой. Когда мы были уже дома, ко двору пришелъ Ферзенъ съ извѣстіемъ, что императоръ только въ 15-ти верстахъ отсюда. Вслѣдствіе чего я долженъ былъ сперва освѣдомиться о томъ у Бидлоо и затѣмъ, когда онъ подтвердилъ это извѣстіе, ѣхать въ тотъ же вечеръ, какъ бы ни было поздно, въ Измайлово, чтобъ сообщить его герцогинѣ, которая увѣряла передъ тѣмъ, что, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, императоръ и черезъ три дня еще не пріѣдетъ. Новость эта чрезвычайно обрадовала ее, и она повела меня съ нею также къ своей матери и сестрѣ, которыя, со всѣми ихъ фрейлинами, лежали уже въ постеляхъ. Послѣ того я долженъ былъ еще подходить съ герцогинею къ постелямъ фрейлинъ и отдавать имъ визиты. Онѣ лежали, какъ бѣдные люди, одна подлѣ другой и почти полу-нагія. Вообще это ноч-

*) Эта была Анастасія Ивановна (позднѣе супруга барона Поспѣлова), дочь Ивана Ильича Дмитріева-Мамонова, отъ перваго его брака. Во второмъ негласномъ бракѣ онъ находился въ сестрою герцогини Екатерины Ивановны Мекленбургской, Прасковью Ивановной. П. Б.

ное посѣщеніе не сдѣлало на меня выгоднаго впечатлѣнія, хоть мнѣ и пришлось видѣть много голыхъ шей и грудей; между тѣмъ оно отняло у меня немало времени, такъ что я воротился домой изъ моего посольства не прежде 2-хъ часовъ ночи.

12. Рано утромъ ко мнѣ пріѣхалъ отъ герцогини Мекленбургской капитанъ Бергеръ и объявилъ, что и въ Измайловѣ уже получено достовѣрное извѣстіе о прибытіи императора. Герцогъ обѣдалъ съ подполковникомъ Брёмзе и въ часъ пополудни отправился съ немногими изъ насъ въ Новопреображенское (которое въ 15-ти верстахъ отъ Слободы), гдѣ имѣлъ честь представиться императору и поздравить его съ благополучнымъ пріѣздомъ и счастливо оконченнымъ походомъ. Государь принялъ его очень милостиво и съ большою нѣжностію. Его величество за недѣлю выѣхалъ изъ Царицына, находящагося отсюда въ 1200 верстахъ, и полагалъ, что императрица, которая намѣревалась выѣхать оттуда два дня послѣ него, будетъ здѣсь послѣ завтра. Онъ не переѣдетъ въ городъ до тѣхъ поръ, пока не прибудутъ 200 человѣкъ гвардейцевъ, которые отправлены на подводахъ и которыхъ ожидаютъ не позже, какъ черезъ пять дней. Пробывъ до 4-хъ часовъ у императора, много разсказывавшаго о Персидскомъ походѣ, о бывшихъ во время его большихъ жарахъ и о другихъ трудностяхъ, его высочество отправился назадъ въ Слободу, и присутствовалъ на обыкновенномъ концертѣ, даваемомъ теперь у т. с. Геспена, у котораго потомъ и ужиналъ въ небольшомъ обществѣ. Въ этотъ день утромъ герцогъ, по обѣщанію, посылалъ капитана Бассевича къ герцогинѣ Мекленбургской сказать, что поѣдетъ къ императору. Узнавъ потомъ, что вчера вечеромъ у кн. Меншикова сдѣлалось сильное кровотеченіе, онъ поручилъ тому же Бассевичу побывать у него съ поклономъ и освѣдомиться о его здоровьи. Князь велѣлъ отвѣчать, что онъ очень плохъ. Говорятъ однакожъ, что болѣзнь эта притворная и произошла отъ того, что бар. Шафировъ третьяго дня получилъ съ курьеромъ увѣреніе отъ императора, что будетъ защищенъ отъ всѣхъ своихъ враговъ, и успѣлъ въ свое время войдти въ Сенатъ съ жалобою на имя Государя, по поводу недавней большой ссоры своей съ княземъ.

13. Герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдалъ капитанъ Измайловъ, къ которому однакожъ его высочество выходилъ послѣ обѣда. Въ этотъ день были казнены два дѣлателя фальшивой монеты; имъ влили въ горло растопленное олово и потомъ навязали ихъ на колеса. Одинъ изъ нихъ, которому олово прожгло насквозь шею, былъ на слѣдующій день еще живъ; а другой, будучи на колесѣ, поставленномъ надъ землею немного выше человѣческаго роста, хваталъ еще рукою монету, привѣшенную снизу къ этому колесу.

Намъ, иностранцамъ, это кажется невѣроятнымъ; между тѣмъ такіе примѣры жестокости въ простомъ Русскомъ народѣ вовсе не рѣдки. Въ этотъ же день было объявлено, чтобы жители города къ Воскресенью опять разставили на улицахъ, на обыкновенномъ разстояніи, фонари и зеленыя деревья.

14. Исполнился годъ, что герцогъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Поутру разнесся слухъ, что императрица прибыла въ Новопреображенское; почему туда посланъ былъ бригадиръ Плате, чтобъ поздравить ее съ пріѣздомъ. Но онъ воротился съ извѣстіемъ, что ея величество ожидаютъ только завтра, и что маршалъ обѣщалъ дать знать его высочеству, какъ скоро она пріѣдетъ. Вечеромъ началась опять оттепель. Въ этотъ день жители города, вслѣдствіе объявленнаго недавно приказа, давали подписку, что не будутъ терпѣть на улицахъ нищихъ, относительно призрѣнія которыхъ должны быть приняты особыя мѣры.

15. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ и послѣ обѣда ѣздилъ на короткое время со двора.

16. Поутру мы узнали, что императрица благополучно пріѣхала въ ночь, вслѣдствіе чего бригадиръ Плате немедленно былъ отправленъ къ ней съ привѣтствіемъ. Герцогиня Мекленбургская также увѣдомляла его высочество, что въ тотъ же день поѣдетъ къ государынѣ. Проповѣдь была въ комнатѣ гр. Бонде, куда пришелъ и гр. Ферзенъ; но его высочество не являлся слушать ее, потому что держалъ свой обыкновенный постъ. Часовъ въ 5 послѣ обѣда онъ поѣхалъ къ т. с. Геспену, гдѣ и ужиналъ съ нами.

17. Его высочество кушалъ опять въ своей комнатѣ. Поутру я встрѣтилъ герцогиню Мекленбургскую, которая мимоходомъ сказала мнѣ, что въ ночь пріѣхала и г-жа Балкъ. Послѣ обѣда меня посылали къ князю узнать о его здоровьи; а герцогъ, не смотря на непріятнѣйшій вѣтеръ и дождь, ѣздилъ съ Плате къ г-жѣ Балкъ. Г. Измайловъ только около вечера возвратился отъ императора, и въ это же время пріѣзжалъ къ его высочеству одинъ изъ членовъ Сѵнода. Вечеромъ былъ въ городѣ пожаръ, но его скоро потушили. Фрей въ этотъ день переѣхалъ съ квартиры т. с. Геспена (гдѣ такъ долго долженъ былъ укрываться отъ своихъ кредиторовъ) опять въ свой собственный домъ.

18. Въ 8 часовъ утра его высочество, въ парадѣ, со всѣмъ своимъ дворомъ, отправился присутствовать при въѣздѣ императора; передъ тѣмъ однакожъ мы побывали сперва у князя (Меншикова), потомъ въ большой аптекѣ Брейтигама *), у котораго оставались нѣсколь-

*) Въ „Исторіи медицины въ Россіи" В. Рихтера объ этомъ аптекарѣ нигдѣ не упоминается.

ко времени, и оттуда уже поѣхали въ церковь, гдѣ всѣ Русскіе вельможи ожидали прибытія государя и гдѣ между тѣмъ духовенство, внѣ церкви, угощало ихъ разнаго рода освѣжительными напитками. Около 11-ти часовъ императрица, въ величайшемъ парадѣ и съ большою свитою, подъѣхала къ находившимся тамъ тріумфальнымъ воротамъ (воздвигнутымъ духовенствомъ еще прежде по случаю празднованія мира), къ которымъ теперь прибавлены были разныя новыя украшенія и девизы, относившіеся къ побѣдамъ, одержаннымъ въ Персіи. Въ самыхъ воротахъ, по обѣ стороны, стояли столы съ кушаньемъ, на случай, если бъ императору вздумалось остановиться и немного отдохнуть. Ея величество императрица, встрѣченная здѣсь, при безпрерывныхъ звукахъ вокальной и инструментальной музыки, духовенствомъ и прочими присутствовавшими, проѣхала потомъ къ другимъ тріумфальнымъ воротамъ, поставленнымъ отъ гражданъ, и тамъ, въ устроенномъ возлѣ императорскомъ домѣ (павильонѣ) ждала въѣзда императора. Часовъ въ двѣнадцать его величество въ слѣдующемъ порядкѣ приблизился къ упомянутымъ воротамъ духовенства: сперва вели нѣсколько верховыхъ лошадей, покрытыхъ превосходными чапраками; потомъ слѣдовало нѣсколько ротъ Преображенскаго полка на лошадяхъ, въ новыхъ мундирахъ, въ каскахъ, обвитыхъ цвѣтами, съ обнаженными шпагами и при громкой музыкѣ. За ними ѣхали, верхомъ же, разные генералы и другіе кавалеры, всѣ въ великолѣпнѣйшихъ костюмахъ. Затѣмъ слѣдовали придворные литаврщики и трубачи, за которыми шелъ офицеръ, несшій на большомъ серебряномъ блюдѣ и красной бархатной подушкѣ серебряный ключъ, который былъ вынесенъ навстрѣчу его величеству императору изъ Дербента, изъявившаго тѣмъ свою покорность. Послѣ того ѣхалъ самъ государь, верхомъ, въ обыкновенномъ зеленомъ, обшитомъ галунами, мундирѣ полковника гвардіи, въ небольшомъ черномъ парикѣ (по причинѣ невыносимыхъ жаровъ въ Персіи онъ принужденъ былъ остричь себѣ волосы) и въ шляпѣ, обложенной галуномъ, съ обнаженною шпагою въ рукѣ. Позади его ѣхало верхомъ еще довольно много офицеровъ и кавалеровъ. Наконецъ нѣсколько эскадроновъ драгунъ заключали процессію. Въ это время звонили во всѣ колокола, палили изъ пушекъ, и раздавались радостныя восклицанія многихъ тысячъ народа и вѣрноподданныхъ. Когда императоръ подъѣхалъ къ воротамъ и сошелъ съ лошади, архіепископъ Новгородскій, отъ имени Сѵнода и всего духовенства, привѣтствовалъ его рѣчью; послѣ чего его величество, вмѣстѣ съ герцогомъ и знатнѣйшими вельможами, подошелъ къ одному изъ поставленныхъ въ воротахъ столовъ и кушалъ съ хорошимъ аппетитомъ; всѣ прочіе, помѣстившись, какъ попало, за другимъ столомъ, приня-

лись за кушанья еще съ бóльшимъ удовольствiемъ и ѣли такъ, какъ будто три дня голодали. Прежде нежели императоръ собрался ѣхать дальше, герцогъ отправился впередъ къ другимъ трiумфальнымъ воротамъ, гдѣ нашелъ императрицу, герцогиню Мекленбургскую, ея сестру и многихъ другихъ дамъ, съ которыми и пробылъ еще около часа, пока прiѣхалъ туда его величество. Подъѣхавъ къ этимъ воротамъ, государь сошелъ съ лошади и отправился въ комнаты къ императрицѣ, гдѣ оставался по крайней мѣрѣ полтора часа и снова принималъ угощенiе отъ гражданъ. Здѣсь онъ очень ласкалъ его высочество и долго говорилъ только съ нимъ, но въ тоже время сдѣлалъ ему маленькiй выговоръ за то, что тотъ слишкомъ своро уѣхалъ отъ трiумфальныхъ воротъ духовенства. По отъѣздѣ ихъ величествъ въ свой домъ въ Старопреображенскомъ, герцогъ оставался еще нѣсколько времени съ герцогинею Мекленбургскою и ея сестрою и, только когда онѣ уѣхали, отправился также домой, такъ что мы настоящимъ образомъ обѣдали уже въ 4 часа. Говорятъ, что въ этотъ день вечеромъ у кн. Ромодановскаго, въ Преображенскомъ Приказѣ, было, въ присутствiи императора, угощенiе для знатнѣйшихъ Русскихъ вельможъ, и что государь, уѣзжая оттуда, просилъ хозяина продолжать хорошенько поить гостей, хотя всѣ они были уже порядочно пьяны. Такъ какъ между кн. Ромодановскимъ и кн. Долгорукимъ существовала давнишняя непрiязнь и послѣднiй не хотѣлъ отвѣчать какъ слѣдовало на предложенный ему первымъ тостъ, то оба эти старца, послѣ многихъ гадкихъ ругательствъ, схватились за волоса и по крайней мѣрѣ полчаса били другъ друга кулаками, при чемъ никто изъ другихъ не вмѣшался между ними и не потрудился рознять ихъ. Кн. Ромодановскiй, страшно пьяный, оказался, какъ разсказываютъ, слабѣйшимъ; однакожъ послѣ того, въ припадкѣ гнѣва, велѣлъ своимъ караульнымъ арестовать Долгорукаго, который, въ свою очередь, когда его опять освободили, не хотѣлъ изъ-подъ ареста ѣхать домой и говорилъ, что будетъ просить удовлетворенiя у императора. Но вѣроятно ссора эта ничѣмъ не кончится, потому что подобныя кулачныя схватки въ нетрезвомъ видѣ случаются здѣсь не рѣдко и проходятся молчанiемъ.

19. Передъ молитвою, прiѣхали къ его высочеству т. с. Мардефельдъ, баронъ Левольдъ и императорскiй (Австрiйскiй) секретарь посольства Гогенгольцеръ, и остались у него обѣдать. Послѣднiй былъ съ герцогомъ наединѣ въ его комнатѣ. Послѣ обѣда его высочество отправился къ т. с. Геспену на музыкальное собранiе, гдѣ были почти всѣ иностранные министры.

20. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но безъ постороннихъ. Послѣ обѣда онъ послалъ Плате въ Старопреображенское

освѣдомиться о здоровьи ихъ величествъ. Бригадиръ долженъ былъ долго ждать у воротъ императорскаго дома въ обществѣ Писарева и многихъ другихъ, пока не пріѣхалъ случайно изъ города кам.-юнк. Монсъ, помогшій ему добиться отвѣта, потому что императоръ въ этотъ день принималъ лекарство и никого не приказалъ впускать во дворъ. Монсъ вышелъ наконецъ съ отвѣтомъ и объявилъ, что его величество только изъ предосторожности принимаетъ сегодня лекарство и завтра же начнетъ опять выѣзжать; присовокупилъ также извиненіе, что не могъ ввести г. Плате въ домъ и заставилъ его ждать на улицѣ.

21. Утромъ, къ его высочеству пріѣзжалъ кам.-юнк. Балкъ съ поклономъ отъ императрицы; онъ сказалъ между прочимъ, что государь и нынче принимаетъ лекарство и до Воскресенья никого не будетъ допускать къ себѣ. Въ этотъ день мы получили извѣстіе изъ Петербурга, что тамъ болѣе тридцати разбойниковъ было колесовано и повѣшено частію просто, частію за ребра.

22. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты и опять посылалъ въ Преображенское г. Плате, который, впрочемъ, не нашелъ тамъ никого, съ кѣмъ бы могъ говорить. Въ этотъ день у герцога были старшины старой Лютеранской церкви для сбора въ пользу своего прихода, который, говорятъ, бѣденъ.

23. Его высочество не выходилъ къ проповѣди. Послѣ обѣда ему представлялся каммеръ-пажъ императрицы Гольштейнъ, который прежд былъ въ большой милости у императора, но теперь много утратилъ своего значенія.

24. Въ этотъ день, послѣ обѣда, Шведскій посланникъ имѣлъ въ Старопреображенскомъ первую аудіенцію у императора, въ присутствіи Головкина и Остермана.

25. Въ первый день Рождества, его высочество въ 9 часовъ утра, послѣ проповѣди, поѣхалъ въ Старопреображенское и въ 10 часовъ, по окончаніи богослуженія, поздравилъ ихъ величества съ праздникомъ. Послѣ обѣда къ намъ пріѣзжалъ капитанъ Бергеръ съ поклономъ отъ герцогини Мекленбургской, которая велѣла сказать его высочеству, что поутру забыла передать ему что-то наединѣ и по секрету. Съ нынѣшняго дня императоръ, по всегдашнему въ это время обычаю, началъ ѣздить на святочныя пирушки.

26. Я долженъ былъ поутру отправиться въ Измайлово къ герцогинѣ Мекленбургской.

27. Въ третій день Рождества, при дворѣ не было проповѣди, а была только молитва. Незадолго передъ обѣдомъ къ бригадиру Плате и ко мнѣ пріѣхалъ капитанъ Бергеръ и привезъ намъ, отъ имени дѣвицы Мамоновой, нѣсколько вафель со стола герцогини Мекленбург-

ской. Въ этотъ день мы узнали, что оба Олсуфьева, еще въ Персіи, сдѣланы оберъ-гофмейстерами ихъ величествъ, о чемъ до сихъ поръ ничего не слыхали.

28. У его высочества обѣдали т. с. Остерманъ, братъ его, Мекленбургскій канцеляріи-совѣтникъ, и капитанъ-поручикъ Альбрехтъ.

29. Передъ обѣдомъ герцогъ получилъ въ подарокъ отъ императрицы много живыхъ карасей (которыя здѣсь очень рѣдки), за что доставившему ихъ дано было нѣсколько червонцевъ на водку. Около 5-ти часовъ я, по приказанію его высочества, отправился съ Тихомъ на комедію, которую давали въ гошпиталѣ ученики; но мы не попали на нее, потому что тамъ ждали императора и императрицу, которые прислали часовыхъ, не впускавшихъ никого до ихъ пріѣзда. Г. фонъ-Альфельдъ, пріѣхавшій послѣ насъ, дождался императора и былъ наконецъ впущенъ, когда сказалъ, что принадлежитъ къ Голштинскому двору. Его величество пробылъ на комедіи до конца и остался, повидимому, доволенъ ею. Кончился этотъ спектакль не прежде 10-ти часовъ, а продолжался четыре часа.

30. Мы получили письма отъ нашихъ путешественниковъ (отъ 20-го числа этого мѣсяца). Они увѣдомляли, что принуждены были остановиться въ Выборгѣ по причинѣ непостоянной погоды и дурного зимняго пути. Т. с. Бассевичъ, по пріѣздѣ въ этотъ городъ, нашелъ тамъ Шведскаго ассессора и капитана съ командою драгунъ, которыхъ выслалъ ему на встрѣчу Абовскій губернаторъ, чтобы провезти и проводить его черезъ Финляндію. Онъ намѣренъ былъ на другой день продолжать свое путешествіе.

31. Послѣ обѣда герцогъ нѣсколько часовъ ѣздилъ на саняхъ, такъ что измучилъ двѣ пары свѣжихъ лошадей. По совершеніи такого сильнаго движенія, онъ воротился домой и скоро легъ въ постель, потому что на другой день долженъ былъ рано встать, чтобы принять поздравленія съ новымъ годомъ и самому ѣхать поздравить императорскую фамилію.

гражданской сферѣ. Борцы противъ раскола, стоящіе на почвѣ единовѣрія и таковые же стоящіе на почвѣ чистаго православія, не всегда идутъ къ цѣли рука объ руку, какъ это видно изъ отношенія автора поименованныхъ книгъ и архим. Павла къ тѣмъ дѣятелямъ, которыхъ они называютъ „недоброжелатели, сущіе отъ Охотнаго ряда“ (кто таковые, пояснено въ примѣч. къ стр. 322. „Пятнадц. лѣтъ“); а также и къ другому видному дѣятелю по церковнымъ вопросамъ, недавно умершему Т. И. Филиппову, котораго никто конечно не можетъ заподозрить въ недостаточной преданности православной церкви. Если бы отличіе раскола отъ церкви было только обрядовое или коренилось только въ „невѣжествѣ“, то успѣхъ борьбы съ нимъ былъ бы большій, въ виду несомнѣнной неопровержимости аргументовъ, которыми располагаютъ адвокаты Православія. Если бы самъ архим. Павелъ, вмѣстѣ со многими, не держался того взгляда, что „и единовѣріе было бы не нужно, а расколъ бы исчезъ, совершай лишь православное духовенство церковную службу истово“ (стр. 377. “Еще пятнадцать лѣтъ“): характеръ нашей дѣятельности по отношенію къ расколу вѣроятно значительно бы измѣнился; мы поставили бы себѣ цѣлью не столько доказывать неправды раскольниковъ, сколько уяснить себѣ самимъ всю слабость нашего собственнаго теперешняго церковно-бытоваго уклада и по возможности старались бы его исправить, твердо, конечно, при этомъ отстаивая нашу правоту въ отношеніи формальныхъ спорныхъ вопросовъ..... Такое дѣло намъ кажется было бы во всѣхъ отношеніяхъ благодарнѣе простаго обличенія раскола, хотя конечно на первыхъ же шагахъ можно споткнуться о вопросъ: во сколько такое направленіе практически-возможно, особенно для дѣятелей, принадлежащихъ къ т. н. духовному вѣдомству. Всякое вѣдомство налагаетъ, кромѣ еще иного, на своихъ членовъ нѣкій особый отпечатокъ, незамѣтно переходящій въ его даже автономную, по видимому, дѣятельность. На архим. Павлѣ „вѣдомство“ отразилось въ слабой степени, благодаря условіямъ его жизни; но все таки вліяніе онаго коснулось и его, какъ это видно изъ разговора его съ пр. Алексѣемъ о свѣтскихъ наградахъ для единовѣрческихъ духовныхъ. Гораздо яснѣе это вліяніе на издателѣ переписки; оно видно изъ его разсужденія о томъ, какъ смирить строптивый духъ неуязвимаго иначе журнала „Старообрядецъ“ (стр. 32. „Еще пятнадц. лѣтъ“) или изъ его заботъ о сохранности печатей на царскихъ дверяхъ старообрядческой церкви на Рогожскомъ кладбищѣ.

Все выписанное нисколько не умаляетъ ни интереса изданной г. Субботинымъ переписки, ни обаятельности личности архим. Павла, постоянно выступающей въ его письмахъ. Про него конечно можно и должно сказать, „подвигомъ добрымъ подвизался“, не смотря на то, что можно не во всемъ раздѣлять его взглядовъ на способъ борьбы съ расколомъ. Взаимодѣйствіе архим. Павла съ проф. Субботинымъ было конечно въ высшей степени плодотворно для интересовъ единовѣрія, и слѣдовательно для торжества православія, поскольку успѣхъ перваго есть дѣйствительно торжество послѣдняго. Съ большимъ интересомъ ожидаемъ продолженія издаваемой г. Субботинымъ переписки. N. N.
